Многоуважаемому Ивану Трофимовичу Тарасову-сыну с поклоном.

А. И. Елистратовъ.
Магистръ полицейскаго права.

БОРЬБА СЪ ПРОСТИТУЦІЕЮ ВЪ ЕВРОПѢ.

152868

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1909.

13

Печатано по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *Г. Дормидонтовъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

Избранную тему о борьбѣ съ проституціею въ Европѣ мы разрабатываемъ въ настоящемъ изслѣдованіи въ слѣдующемъ объемѣ.

Предметомъ нашего изученія является вопросъ о причинахъ проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею.

При этомъ, мы имѣемъ въ виду только женскую проституцію.

Оставляя въ сторонѣ мѣры частной иниціативы въ борьбѣ съ проституціею, мы сосредоточиваемъ все свое вниманіе на правовомъ вмѣшательствѣ въ дѣло этой борьбы государства.

Наша задача состоитъ въ изученіи мѣръ правового воздѣйствія въ отношеніи женщины, продающей свое тѣло, посредниковъ, торгующихъ ея тѣломъ, и самого мужчины, пользующагося тѣломъ женщины въ цѣляхъ разврата.

Мы изслѣдуемъ историческое развитіе и современное положеніе этихъ мѣръ и вопросъ о ихъ цѣлесообразности въ борьбѣ съ проституціею.

Изучая означенныя мѣры въ дѣйствующемъ правѣ, мы пытаемся исчерпать, въ той или иной степени, законодательства по возможности всѣхъ европей-

скихъ государствъ: совершенно неиспользованными нами остались право государствъ Балканскаго полуострова (за исключеніемъ Болгаріи и отчасти Греціи), законы Люксембурга, Монако и Санъ-Марино, кодифицированное 30 апрѣля 1899 г. уголовное право Аппенцеля I. Rh. и уголовное уложеніе Гларуса въ переработкѣ 7 мая 1899 г.

Въ настоящей книгѣ мы не входимъ въ разсмотрѣніе вопроса о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціею, какъ уже изслѣдованнаго нами въ диссертаціи «О прикрѣпленіи женщины къ проституціи», Каз. 1903.

Въ предлагаемое вниманію читателя изслѣдованіе не входитъ также и изученіе мѣропріятій, направленныхъ на измѣненіе самихъ экономическихъ и соціальныхъ условій, вынуждающихъ женщину проституировать.

Наше изслѣдованіе распадается на пять главъ: первая глава посвящена выясненію причинъ проституціи; вторая—изученію правовой реакціи, поражающей самое проститутку; третья и четвертая—изученію мѣръ борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи и мѣръ противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата; наконецъ, пятая глава, дополняя содержаніе двухъ предыдущихъ главъ, посвящена изученію мѣръ противъ посредническаго и личнаго злоупотребленія зависимостью женщины въ цѣляхъ разврата.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ . . . . . I—II.

Глава первая. Бѣдность и проституція . . 3—110.

Экономическій факторъ проституціи (стр. 4). Вліяніе условій труда (26). Вліяніе жилищной нужды (62). Вліяніе спроса (70). Вліяніе соціальныхъ и индивидуальныхъ условій (97). Выводы (109).

Глава вторая. Запретительная система . . 111—179.

Система запрещенія внѣбрачныхъ отношеній въ ея прошломъ (111). Столкновеніе запретительной системы съ освободительными теченіями XVIII в. (120). Судьба запретительной системы въ концѣ XIX и въ началѣ XX в. (131). Запретительная система въ Россіи (157). Критическая оцѣнка запретительной системы, какъ средства борьбы съ проституціею (168).

Глава третья. Борьба съ посредничествомъ въ области проституціи . . . . . 180—334.

Мѣры противъ сводничества при господствѣ запретительной системы (180). Кризисъ въ преслѣдованіи сводничества въ концѣ XVIII и въ XIX вв. (190). Мѣропріятія послѣдняго времени противъ зухерства и притоновъ разврата (218) и противъ сутенерства (262). Мѣры борьбы съ посредничествомъ въ области разврата въ Россіи (279). Критическая оцѣнка мѣръ противъ посредничества, какъ средства борьбы съ проституціею (302). Разборъ проекта министра юстиціи о

Стр.

мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата (327 ср. 295). Выводы (333).

Глава четвертая. Мѣры противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата . 335—418.

Отвѣтственность сутенера при господствѣ запретительной системы (335). Судьба мѣръ противъ сутенера въ XIX и въ началѣ XX вв. (345). Отвѣтственность сутенера въ Россіи (394). Критическая оцѣнка мѣръ противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата (405). Выводы (417).

Глава пятая. Мѣры противъ злоупотребленія зависимостью . . . . . 419—486.

Развитіе мѣръ противъ злоупотребленія авторитарными отношеніями (419); мѣры противъ злоупотребленія экономическими отношеніями (438). Мѣры противъ злоупотребленія подвластными въ Россіи (462). Критическая оцѣнка мѣръ противъ злоупотребленія зависимостью (472) Выводы (486).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . . 487—490.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ . . . . . 491—494.

Глава первая.

Бѣдность и проституція.

Подъ проституціею, — этимъ уродливымъ соціальнымъ явленіемъ,—мы разумѣемъ обращеніе въ товаръ тѣла человѣка въ половыхъ его отправленіяхъ [1]). При проституціи человѣческое тѣло выбрасывается на рынокъ, какъ вещь, служащая предметомъ удовлетворенія половой потребности покупателя и источникомъ дохода для продавца.

Явленіе проституціи несовмѣстимо съ драгоцѣннымъ и неотчуждаемымъ благомъ личной свободы человѣка. Допустить въ этомъ отношеніи изъятіе для женской проституціи,—это значитъ отрицать человѣческое достоинство женщины, низвести половину человѣческаго рода на степень существъ низшаго порядка.

При глубокой связанности половыхъ отправленій со всею человѣческою личностью, обращеніе тѣла въ объектъ торга и купли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой личности въ вещь, представляетъ собою тяжелый остатокъ рабства.

На противорѣчіи этого полового рабства неотчуждаемому благу личной свободы основывается необходимость борьбы съ проституціею. Высокая соціальная цѣль этой борьбы состоитъ, такимъ образомъ, въ огражденіи личной свободы человѣка. Въ ограниченныхъ предѣлахъ нашего изслѣдованія означенная цѣль будетъ ставиться лишь какъ политико-правовая задача защиты женщины, въ ея сексуальной свободѣ, отъ притязаній торговца и покупщика на ея тѣло.

---

[1]) Выраженіе «проституція» происходитъ отъ латинскаго «prostituere», —публично выставлять, ставить на продажу.

Явленію проституціи обыкновенно сопутствуетъ явленіе половой распущенности,—и потому признакъ распущенности, при обычномъ словоупотребленіи, нерѣдко включается въ самое понятіе проституціи. Сочетаніе этихъ двухъ различныхъ явленій; однако, ничуть не имѣетъ характера необходимости: случаи половой распущенности, не осложненные обращеніемъ тѣла въ товаръ, возможны такъ же, какъ и обратные случаи цѣломудреннаго единобрачія, представляющаго собою недвусмысленно корыстную сдѣлку.

Борьба съ половою распущенностью составитъ предметъ нашего изученія лишь въ той мѣрѣ, поскольку въ этой реакціи, обыкновенно разсчитанной на подавленіе, въ цѣляхъ охраны семьи, внѣбрачной половой жизни, какъ таковой, коренится зарожденіе и развитіе мѣръ противъ проституціи въ смыслѣ обращенія половыхъ отправленій женщины въ товаръ.

* *
*

Раціональная борьба съ проституціею, какъ и со всякимъ инымъ общественнымъ зломъ, требуетъ, прежде всего, уясненія причинъ даннаго соціальнаго бѣдствія. Какъ и въ криминологіи, въ ученіи о причинахъ проституціи можетъ итти рѣчь о вліяніи условій экономическихъ и вообще соціальныхъ, индивидуальныхъ и физическихъ.

На пути изученія экономическаго фактора проституціи насъ встрѣчаетъ категорическій отзывъ: „...крайности, нужды матеріальной“, —въ смыслѣ причины, вынуждающей проституировать, „нѣтъ ни у одной женщины, вступившей на поприще разврата“. Это положеніе формулировано спеціалистомъ—практикомъ по надзору за проституціею, г. инспекторомъ петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета,—въ статьѣ, помѣщенной, безъ какихъ-либо оговорокъ, въ почтенномъ органѣ бывшаго медицинскаго департамента М. В. Д. [1]).

Нетерпящій возраженій выводъ д-ра Ѳедорова обосновывается ссылкою на собственныя объясненія женщинъ, подчиняемыхъ надзору.

При негласномъ характерѣ комитетскаго производства по внесенію женщины въ списки проститутокъ и, вообще, при малой доступности для научной обработки подлинныхъ

[1]) Д-ръ А. Ѳедоровъ, Позорный промыселъ, Вѣстн. Общ. Гигіены 1900 авг., стр. 1178.

матеріаловъ комитета, научная провѣрка заявленія г. Ѳедорова по первоисточникамъ затруднительна. Но уже сводная таблица отвѣтовъ женщинъ о причинѣ, толкнувшей ихъ въ омутъ, помѣщенная въ той же статьѣ д-ра Ѳедорова, возбуждаетъ недоумѣніе по поводу приведеннаго вывода. Какъ въ самомъ дѣлѣ совмѣстить съ нимъ такія рубрики: 14 женщинъ изъ ста шли на улицу въ виду потери мѣста или еще 17 на сто падали въ злую яму вслѣдствіе недостатка заработка [1]). Это недоумѣніе становится тѣмъ болѣе серьезнымъ, если, помимо названной таблицы, въ поясненіе которой д-ръ Ѳедоровъ не приводитъ какихъ-либо первоначальныхъ данныхъ, принять во вниманіе тѣ первоначальныя данныя, въ таблицу нескомбинированныя, которыя г. Ѳедоровъ сообщаетъ въ одной изъ своихъ прежнихъ статей [2]). Передъ нами—„выписка изъ 143 статистическихъ листковъ“ комитета, взятыхъ г. Ѳедоровымъ, дабы гарантировать безпристрастіе „безъ всякаго выбора“. Рубрика выписки о „причинѣ, побудившей проституировать“, въ своемъ необработанномъ видѣ, благодаря отсутствію группировки и подсчета случаевъ по категоріямъ, можетъ сойти на вѣру за оправдательный документъ заявленій д-ра Ѳедорова. Но, при ближайшемъ изученіи, она даетъ совсѣмъ неожиданные результаты. Изъ 146 (а не 143!) опро-

---

[1]) Вотъ эта таблица:

«Легкій заработокъ»—21,0%
«Захотѣла погулять»—21,0%
«Недостатокъ заработка»—17,5%
«Мѣсто потеряла»—14,0%
«Подруги сманили»—9,5%
«Отвыкла работать»—6,5%
«На зло любовнику»—5,5%
«Запьянствовала»—5,0%.

Не заботясь указать, въ объясненіе своей таблицы, ни на количество случаевъ, ни хотя бы на періодъ своихъ наблюденій, г. Ѳедоровъ спѣшитъ истолковать ее извѣстнымъ заключеніемъ: «Всѣ эти непринужденные, откровенные отвѣты ясно указываютъ, что крайности, нужды матеріальной нѣтъ ни у одной женщины, вступившей на поприще разврата. Всюду вы слышите отвѣты: «не хочу работать», «легкіе хлѣба», «захотѣла погулять» (мѣсто, указ. въ предыд. примѣч.).

[2]) Проституція въ СПБ. и врачебно-полицейскій надзоръ за нею. Вѣстн. Общ. Гиг., янв. 1892, стр. 42—49.

шенныхъ женщинъ 28 объяснили свое обращеніе къ проституціи ссылкою на заманчивыя перспективы легкой, праздной, веселой жизни („было весело, всѣмъ нравилась"), легкаго или лучшаго заработка,—легкихъ хлѣбовъ или, наконецъ, „большóго дохода",—прибыльности позорнаго промысла. Еще четыре женщины сослались на „пьянство, скуку", дали такіе отвѣты, какъ „опустилась и начала пьянствовать" или „начала пить и пошла"... Если, однако, эти объясненія не заключаютъ въ себѣ явственныхъ, прямыхъ указаній на тяжелыя матеріальныя условія жизни, то совсѣмъ нельзя сказать того же о большинствѣ прочихъ отвѣтовъ. Нужда, крайняя нужда, „сгрустилась по нуждѣ", „недостатки, мужъ пьяница", „неимѣніе средствъ и дѣла", малый заработокъ, бѣдность, безработица, „безъ мѣста",—рядъ самыхъ разнообразныхъ и краснорѣчивыхъ указаній на экономическій факторъ въ этіологіи проституціи охватываетъ въ выпускѣ д-ра Ѳедорова 56 отвѣтовъ. Если къ нимъ присоединить еще и такіе отвѣты, какъ „сманили, увлекли", „соблазнили", „оставлена сожителемъ безъ средствъ", „за смертью сожителя", „что было, прожила, работать не умѣю", „за слабостью здоровья", „отъ стыда",—указанія то на безысходное житейское горе, то на безпомощное состояніе, заставлявшія скользнуть въ омутъ не безъ связи съ матеріальными условіями жизни; если, къ тому же, оставить въ сторонѣ рядъ нѣмыхъ отвѣтовъ,—ссылокъ на собственное желаніе: „такъ захотѣла", „по охотѣ",—законное притязаніе молчать, не развертывать передъ чиновникомъ комитета своей истерзанной души (кто не помнитъ въ этомъ отношеніи ошеломляющаго протеста на судѣ Вѣры, въ повѣсти Горькаго „Трое"!),—если затѣмъ подвести итоги, то окажется, что, по крайней мѣрѣ, три женщины изъ четырехъ, объяснившихся въ комитетѣ д-ра Ѳедорова, дали ему отвѣты, упорно несогласные съ его выводомъ.

Въ стремленіи доказать, будто лишь лѣнь да дурной инстинктъ влекутъ женщину къ продажѣ тѣла, г. завѣдующій врачебно-полицейскимъ комитетомъ, какъ истинный служитель бюрократическаго режима, не разслышалъ, такимъ образомъ, въ отвѣтахъ, опубликованныхъ имъ самимъ, ссылокъ на безпомощность, на недостатки и не замѣтилъ хотя бы даже въ одномъ только случаѣ среди сотенъ и тысячъ несчастныхъ, обездоленныхъ женщинъ, проходившихъ передъ его глазами,

хоть какого-нибудь симптома матеріальной нужды или крайности!

Можетъ быть однако, возразятъ намъ, здѣсь крайне досадное недоразумѣніе, какихъ-нибудь 143 листка, взятыхъ въ 1892 г. почтеннымъ обслѣдователемъ безъ выбора, случайно оказались нехарактернымъ для оставшагося большинства отступленіемъ.

Но д-ру П. Е. Обозненко, работавшему, въ качествѣ врача, въ томъ же комитетѣ, удалось обозрѣть показанія всѣхъ 4220 женщинъ, опрошенныхъ о причинахъ занятія проституціею при подчиненіи надзору въ періодъ 1891—1893 гг., и обнаружить, что большая половина объяснившихся передъ комитетомъ проститутокъ попали въ омутъ, запутавшись въ цѣпяхъ нужды, бѣдности, въ тискахъ крайности, не имѣя мѣста, занятій [1]).

324 опрошенныхъ женщины (7,6%) совсѣмъ отрицали занятіе проституціею, двѣ женщины (0,05%) подчинились надзору „на всякій случай“, 765 (18,1%)—сослались на „собственное желаніе“, 195 (4, 6%) не дали никакого отвѣта („причины неизвѣстны“). При такихъ обстоятельствахъ можно говорить о причинахъ, толкнувшихъ къ позорному промыслу лишь прочихъ 2934 женщинъ (69,5% вышеозначеннаго общаго числа). *Изъ нихъ* 555 женщинъ (18,9%) указали на лѣность, на пьянство, на половую потребность, на желаніе нажить деньги, на веселую жизнь. Другія 606 женщинъ (20,6%) сослались на свою глупость и легкомысліе, на вліяніе примѣра подругъ, на ссору съ родными, съ мужемъ, съ любовникомъ, на стыдъ передъ родными вслѣдствіе потери невинности, на уговоръ сводни. Иныя женщины, въ числѣ 61 (2,1%), заявили, что онѣ обратились къ такому промыслу вслѣдствіе болѣзни, лишившей ихъ способности къ труду, или—ужасно сказать—для воспитанія дѣтей, по принужденію со стороны близкихъ, за неимѣніемъ паспорта, да наконецъ оттого, что „дали бланку“,—наложили на нихъ роковое клеймо раньше, чѣмъ даже когда онѣ стали настоящими проститутка-

---

[1]) Поднадзорная проституція С.-Петербурга по даннымъ Врач.-Полиц. Комитета и Калинкинской больницы, СПБ. 1896, стр. 239.

ми... Прямо на нужду, на бѣдность, на неимѣніе мѣста и занятій сослались прочія 1712 женщинъ (58,3%).

Экономическое происхожденіе проституціи подтверждается также и результатами аналогичныхъ обслѣдованій, предпринимавшихся въ разное время на Западѣ.

Старинная анкета знаменитаго классика идеологовъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею Parent-Duchatelet рисуетъ этіологію парижской проституціи начала тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка. Эта анкета, охватившая 5183 случая, тѣмъ болѣе любопытна, что она, не исчерпываясь простымъ опросомъ проститутокъ, заключала въ себѣ и возможную провѣрку ихъ отвѣтовъ. По мнѣнію самого Parent-Duchatelet, результаты его обслѣдованія должны въ значительной части случаевъ вѣрно изображать дѣйствительность: „ошибка, говоритъ онъ, можетъ коснуться развѣ лишь 250—300 дѣвушекъ, относительно которыхъ свѣдѣнія собраны не особенно тщательно“ [1]).

Лѣни, тщеславія, желанія блистать въ пышныхъ нарядахъ на шумныхъ улицахъ столицы Паранъ-Дюшатле не отрицаетъ въ этіологіи проституціи; но, пытаясь нащупать „опредѣляющія причины“ (causes déterminantes) обращенія женщины къ продажѣ своего тѣла, онъ ищетъ въ самыхъ условіяхъ ея жизни обстоятельствъ, которыя должны были парализовать ея устойчивость, противодѣйствовать ея приспособленію къ тяжелой трудовой борьбѣ за существованіе.

---

[1]) A.-I.-B. Parent-Duchatelet, De la prostitution dans la ville de Paris, considérée sous le rapport de l'hygiène publique, de la morale et de l'administration. 3 éd., complétée par Trebuchet et Poirat-Duval, t. I., Paris 1857, p. 101.

Пользуемся случаемъ предупредить лицъ, изучающихъ вопросъ о причинахъ проституціи, насчетъ якобы новѣйшей по этому предмету анкеты, результаты которой нашла умѣстнымъ сообщить,—почему то только не отмѣчая даты анкеты и даже не называя источника,—13 января 1900 г. Gazette médicale de Paris, органъ «Informations médicales générales *ultra—rapides*» (№ 2, p. 20): это не что иное, какъ приводимыя въ текстѣ данныя стариннаго обслѣдованія Парана-Дюшатле!

Списокъ „опредѣляющихъ причинъ“ является въ сущности сплошнымъ безотраднымъ перечнемъ бѣдствій обездоленной, зависимой, безпомощной женщины.

Покинутая послѣ болѣе или менѣе продолжительной связи любовникомъ, она бросается, не зная, что дѣлать, въ зловѣщій омутъ проституціи: эта простая исторія опредѣляетъ 1425 случаевъ обращенія къ позорному промыслу. Провинціальной дѣвушкѣ, обольщенной военнымъ, приказчикомъ, студентомъ, завлеченной въ Парижъ подъ предлогомъ брака или инымъ и безсердечно брошенной въ какихъ-нибудь меблированныхъ комнатахъ и часто даже прямо на улицѣ, туда же дорога,—и въ результатѣ еще 404 случая проституціи. 289 случаевъ доставляетъ прислуга, обольщенная своими господами и затѣмъ ими уволенная. Въ итогѣ уже 40% общаго числа наблюденій.

Съ другой стороны, крайность („excès de la misère, denuement absolu“), совершенная безвыходность нужды, доходящая буквально до трехдневнаго голода, сама по себѣ образуетъ источникъ 1441 случая проституціи. Женщина отчаивается найти гдѣ-либо, какъ не въ грязной клоакѣ торговли тѣломъ, средства для того, чтобы поддержать старика—отца, больную мать, чтобы прокормить брата, сестру, воспитать собственныхъ дѣтей,—отсюда еще 89 случаевъ проституціи: цифра невысокая, но врядъ ли найдется другая, болѣе позорная для той политико-экономической организаціи, въ бюджетѣ которой она обнаруживается. Въ итогѣ снова около 30% общей цифры наблюденій.

Далѣе слѣдуетъ потеря родителей, изгнаніе изъ отцовскаго дома; оставленная всѣми, женщина хочетъ „скрыться“ въ мрачной пасти Парижа,—найти здѣсь средства къ существованію: но она стоитъ уже на краю пропасти, и случаи ея паденія пополняютъ до конца таблицу опредѣляющихъ причинъ проституціи.

И по новѣйшему изслѣдованію д-ра Le Pileur, выяснившаго, путемъ опроса, причины обращенія къ проституціи 582 женщинъ изъ своихъ паціентокъ въ Saint-Lazare за періодъ 1890 — 1899 гг., на счетъ бѣдности и неимѣнія работы отнесено 27,8% всѣхъ случаевъ (по Парану Дюшатле также 27,8%). Правда, значительную часть всѣхъ остальныхъ

случаевъ Le Pileur распредѣляетъ въ такихъ рубрикахъ, какъ „лѣнь и потребность удовольствія“, „желаніе выгоды“, „индифферентность или дурной примѣръ“, „сладострастіе“, „мизантропія“, однако уже въ тѣхъ конкретныхъ случаяхъ, на которыхъ онъ пытается выяснить значеніе хотя бы „мизантропіи“, обнаруживается совершенно явственно тяжесть матеріальнаго положенія, къ тому же осложненнаго навязчивыми половыми притязаніями экономически сильныхъ... 12,5% —составляютъ случаи, когда женщина была покинута человѣкомъ, съ которымъ жила въ брачной или внѣбрачной связи; въ 4,4%—она стала проституировать потому, что этого требовалъ или на это соглашался мужъ или любовникъ [1]).

Изъ другихъ заграничныхъ опросовъ мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи оффиціальныя данныя итальянской статистики о причинахъ поднадзорной проституціи всего королевства по обслѣдованію 1881 г. [2]) и результаты небольшой болгарской анкеты 1896 г. [3]).

Изъ 10422 случаевъ, охваченныхъ этимъ обширнымъ опросомъ, 3450 случаевъ, т. е. около трети всѣхъ наблюденій, отнесены итальянскою администраціею на счетъ стремленій женщинъ къ роскоши („per lusso“) и главнымъ образомъ, на счетъ ихъ порочности („per vizio e depravazione“). 1066 женщинъ были нравственно испорчены родителями, супругами, любовниками, которые толкнули ихъ къ позорному промыслу. Обольщеніе составило причину проституціи въ 2580 случаяхъ. 794 женщины были покинуты семьей, брошены мужьями; 2139 женщинъ направило на путь проституціи вдовство, сиротство,—потеря опоры семьи, и иныя причины обнищанія („miseria“). Наконецъ, прочія 393 женщины искали въ проституціи средствъ для пропитанія своихъ дѣтей, для помощи родителямъ и другимъ бѣднымъ и неспособнымъ къ труду

---

[1]) Conférence internationale pour la prophylaxie de la syphilis et des maladies vénériennes, Brux. 1899. Rapports préliminaires publ. par le Dr Dubois—Havenith. Rapport de M. L. Le Pileur, p. 82.

[2]) R. Commissione per lo studio delle questioni relative alla prostituzione e ai provedimenti per la morale ed igiene pubblica. Firenze 1885, Vol. 1, p. 18—23.

[3]) Conférence de Brux. 1899. Enquêtes publ. par le Dr Dubois—Havenith, Enquête de M. le Dr. Beron, p. 257.

членамъ семьи... Нижеслѣдующій отзывъ о причинахъ итальянской проституціи, данный по поводу оффиціальной статистики королевскою комиссіею, призванною къ изученію вопросовъ, относящихся къ проституціи, 1885 г., избавляетъ насъ отъ личнаго комментированія приведенныхъ данныхъ. „Наибольшій контингентъ состава проституціи, заключаетъ названная комиссія, даютъ незамужнія женщины, у которыхъ недостаетъ поддержки родителей или которыя были покинуты своими любовниками—и остались, по той или другой изъ этихъ причинъ, безъ средствъ къ существованію".

Сообщенные первой брюссельской конференціи по профилактикѣ сифилиса 1899 г. д-ромъ Бероном̀ъ результаты оффиціальныхъ справокъ о причинахъ проституціи, собранныхъ въ 1896 г. отъ 447 зарегистрованныхъ проститутокъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ: 152 женщины (34,2%) заявили, что онѣ попали въ омутъ „по собственной волѣ, вслѣдствіе страсти къ нарядамъ и нерасположенію къ работѣ", 106 (23,8%)—были вынуждены обратиться къ проституціи бѣдностью, 88 (19,8%)—подчинились уговору проксенетовъ, роль которыхъ иногда играли и такія близкія лица, какъ мать, сестра, братъ, 13 (2,9%)—были проданы въ публичный домъ безъ собственнаго вѣдома; 66 (14%)—покинуты мужемъ, сожителемъ; къ роднымъ не отважились либо не хотѣли вернуться; остались безъ средствъ; наконецъ, 4 (0,9) указали на домашнія распри.

Однако, возразятъ намъ, надежна ли самая статистика мотивовъ, побудившихъ женщину проституировать? Положимъ, д-ръ Ѳелоровъ находитъ допустимымъ опираться въ своемъ отрицаніи экономическаго момента въ этіологіи проституціи на собственныя объясненія женщинъ, промышляющихъ развратомъ. Но проф. В. М. Тарновскій, при всей своей солидарности съ нимъ въ пониманіи причинъ проституціи, категорически завѣряетъ, что „обманъ и ложь не только въ дѣлѣ отправленія своего ремесла, но и во всемъ остальномъ, ложь часто безпричинная, чисто болѣзненная" присуща „большинству проститутокъ"! [1]).

Великія произведенія русской изящной литературы недавняго времени, явившіяся такимъ правдивымъ отраженіемъ

---

[1]) Проституція и аболиціонизмъ. СПБ. 1888, стр. 161, ср. стр. 57.

зловѣщихъ низовъ жизни, смѣло представили читателю, подчасъ въ видѣ центральныхъ фигуръ, яркіе образы поруганной, затоптанной въ грязь женщины. Тщетно, однако, мы искали бы въ этихъ образахъ подтвержденія вывода почтеннаго профессора: положимъ, Настя пытается самообманомъ скрасить свою безпросвѣтную жизнь „На днѣ"; но какъ далеки ея наивныя мечты о Гастонѣ отъ какого-нибудь хвастовства гнетущими условіями своей жизни!..

Показанія павшихъ женщинъ о причинахъ, засосавшихъ ихъ въ омутъ, мы можемъ провѣрить изученіемъ условій ихъ жизни до обращенія къ позорному промыслу. Для этой повѣрки русская статистика владѣетъ завиднымъ трудамъ, и въ западной литературѣ не имѣющимъ себѣ равнаго,—обслѣдованіемъ поднадзорной проституціи 1 августа 1889 г. [1]).

---

[1]) Это обслѣдованіе, охватившее Европейскую Россію, Царство Польское, Кавказъ, Сибирь и Средне-Азіатскія владѣнія, было произведено по иниціативѣ центральнаго статистическаго комитета по вопроснымъ листкамъ, выработаннымъ имъ совокупно съ медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Бланки вопросныхъ листковъ были медицинскимъ департаментомъ разосланы во врачебныя управленія каждой губерніи; заполненіе всѣхъ поставленныхъ въ нихъ вопросныхъ пунктовъ подлежащими отвѣтами о каждомъ домѣ терпимости или свиданій и о каждой проституткѣ, на основаніи частью документальныхъ данныхъ, а частью личныхъ опросовъ содержательницъ домовъ терпимости и свиданій и проститутокъ, возложено было на врачей, коимъ порученъ санитарно-полицейскій надзоръ въ данной мѣстности.

Матеріалъ по данному обслѣдованію былъ полученъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ изъ всей имперіи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ полномъ порядкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерній. Судя по заявленію редактора данной статистической работы, А. В Дубровскаго, отвѣты на поставленные въ вопросныхъ листкахъ пункты, исключая незначительной части, довольно полны, точны и обстоятельны. (Статистика Россійской имперіи XIII. Проституція въ Россійской имперіи по обслѣдованію 1-го авг. 1889 г. СПБ. 1890, стр. VIII).

Къ сожалѣнію, разработка полученнаго матеріала центральнымъ статистическимъ комитетомъ далеко не отличается желательною полнотою. Такъ, отвѣты на вопросъ о понудительныхъ причинахъ къ занятію развратомъ, о мѣстѣ рожденія проститутки и др. (ср. п. 6, 10, 11, 13, 16, 19 и др. вопросныхъ листковъ № 2 и № 3, а также и многіе пункты листка № 1; см. прил. III стр. 35 и слѣд.) почему-то цѣликомъ были брошены въ архивы комитета.

Какъ на условія, по которымъ возможно болѣе или менѣе объективно судить объ экономическомъ положеніи женщины до ея порабощенія на почвѣ проституціи, мы обратимъ вниманіе читателя на распредѣленіе женщинъ, промышляющихъ продажею своего тѣла, по мѣсту происхожденія; на положеніе тѣхъ семей, изъ которыхъ онѣ выходятъ; на связь ихъ съ этой семьей и на ихъ собственное семейное состояніе [1]).

Сопоставляя то мѣсто, гдѣ женщина оказалась зарегистрованною въ число поднадзорныхъ проститутокъ, съ мѣстомъ ея происхожденія, мы наталкиваемся на характерный фактъ широкаго развитія пришлой проституціи. По обслѣдованію 1 августа 1889 г., изъ общаго числа 17603 проститутокъ, захваченныхъ анкетою, въ своихъ родныхъ губерніяхъ занимались позорнымъ промысломъ 8893 или 50,5%; изъ родившихся въ другихъ губерніяхъ—8169 или 46,4%; остальныя 541 или 3,1% были иностранками [2]). Столичные омуты привлекаютъ пришлыхъ изъ другихъ губерній женщинъ въ особенно значительныхъ размѣрахъ: въ С-Петербургѣ такія женщины (помимо иностранокъ) составляютъ 54,6%, а въ Москвѣ даже 68,3% всего контингента поднадзорной проституціи. Поучительно при этомъ, что, какъ намъ приходилось уже указывать въ нашемъ предшествующемъ изслѣдованіи „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи“, пришлыя женщины,— происходящія изъ другихъ губерній, сравнительно съ мѣстными уроженками, въ составѣ одиночной проституціи Россіи, т. е. среди проститутокъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, образуютъ только 37,9%, но въ контингентѣ домовъ терпимости составляютъ 56,9%; другими словами, женщинъ пришлыхъ, которыхъ экономическій оборотъ выбрасываетъ за бортъ

---

[1]) Семейное состояніе, интересующее насъ со стороны той матеріальной поддержки, которую женщина получаетъ отъ родителей или мужа, мы, въ противоположность криминологамъ, включающимъ его въ группу то антропологическихъ, то соціальныхъ условій (ср. М. Н. Гернетъ, Соціальные факторы преступности, стр. 33 и 135), позволяемъ себѣ ввести въ категорію условій, характеризующихъ ближайшимъ образомъ экономическое положеніе субъекта.

[2]) Проституція въ Рос. имп., стр. XVIII и прил. I.

далеко отъ родины, въ домахъ терпимости, представляющихъ послѣдній узелъ прикрѣпленія женщины къ позорному промыслу, на половину больше, нежели между проститутками. живущими на частныхъ квартирахъ.

Къ сожалѣнію, центральный статистическій комитетъ уклонился отъ разработки полученнаго имъ матеріала о мѣстѣ рожденія проститутокъ и потому лишилъ насъ возможности использовать приведенныя данныя о пришлой проституціи въ видахъ разрѣшенія вопроса о томъ, какія именно губерніи по преимуществу поставляютъ жертвъ торговли тѣломъ. Но у насъ имѣются по этому предмету данныя относительно поднадзорной проституціи г. С-Петербурга за 1891—1893 гг., извлеченныя изъ матеріаловъ столичнаго врачебно-полицейскаго комитета д-ромъ Обозненко.

Изъ этихъ данныхъ, охватившихъ, за вычетомъ 184 иностранокъ, около 4812 женщинъ, мѣсторожденіе которыхъ удалось установить, видно, что самъ Петербургъ даетъ лишь 19,1% названнаго числа. На долю Петербургской губерніи, за исключеніемъ родившихся въ самой столицѣ, приходятся слѣдующіе 16%. Прочіе 64,9% выражаютъ степень участія въ поднадзорной проституціи Петербурга женщинъ, происходящихъ изъ другихъ губерній. Дань ей, большимъ или меньшимъ количествомъ жертвъ, приносятъ всѣ губерніи Европейской Россіи, кромѣ лишь Волынской, Оренбургской и Уфимской, Царство Польское, Кавказъ, Сибирь и Финляндія. Первое мѣсто по числу поставляемыхъ для Петербурга проститутокъ занимаютъ вслѣдъ за Петербургской губерніей, сосѣднія южныя губерніи: Новгородская даетъ 11,2% всего обслѣдуемаго контингента, Тверская—8,6%, Псковская—4,4%, Лифляндская — 3,7%, Ярославская — 2,9%, Эстляндская— 2,6%. Однако, какъ справедливо отмѣчаетъ и самъ уважаемый П. Е. Обозненко, не одно только сосѣдство, географическая близость отредѣляютъ степень участія той или другой губерніи въ проституціи обслѣдуемаго центра.

„Изъ двухъ сосѣднихъ, рядомъ лежащихъ губерній— Новгородской и Псковской, первая дала 583 проститутки, а вторая только 231, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза меньше; точно также Тверская губ. дала въ два раза больше проститутокъ, чѣтъ та же Псковская, несмотря на то, что значительная

часть этой губерніи тяготѣетъ еще и къ Москвѣ. Далѣе, Эстляндская губ. дала проститутокъ болѣе, чѣмъ вся Финляндія; отдаленная Витебская губернія и еще болѣе отдаленная Смоленская съ ихъ бѣднымъ населеніемъ, съ ихъ безконечными вырубленными лѣсами и болотами, съ песчаной, каменистой почвой, почти негодной для земледѣлія, дали каждая порознь вдвое болѣе проститутокъ, чѣмъ сосѣдняя Выборгская губ. и столько же, сколько дала ихъ также сосѣдняя Олонецкая губ.“ [1]).

По изслѣдованію Обозненко, въ ряду причинъ, объясняющихъ подобную неравномѣрность, главное мѣсто занимаютъ экономическія условія. Чѣмъ рѣзче проявляется въ той или иной мѣстности пролетаризація деревни, тѣмъ болѣе проститутокъ поставляетъ данная мѣстность въ городъ.

Что не веселье, но борьба за существованіе,—погоня за заработкомъ, увлекаетъ женщину въ круговоротъ центра, это подтверждается, между прочимъ, берлинскою оффиціальною анкетой, произведенною по распоряженію королевскаго Polizei-Präsidium'a отъ 20 апрѣля 1871 г. въ 1872—73 г.г. директоромъ статистическаго бюро г. Берлина, г. Швабе.

Въ общемъ числѣ 2249 павшихъ женщинъ, состоявшихъ подъ контролемъ полиціи нравовъ въ Берлинѣ, относительно которыхъ были собраны свѣдѣнія, пріѣзжихъ въ Берлинъ оказалось 1228,—55,5%. Въ соотношеніи съ общими цифрами мѣстнаго и пришлаго населенія столицы, проституткн, вербуемыя изъ числа мѣстныхъ уроженокъ и изъ пришлаго элемента, оказываются, по вычисленію г. Швабе, въ пропорціи 177: 190. Изъ вышеуказаннаго числа 1228-и женщинъ 616 прибыли въ столицу для того, чтобы поступить въ услуженіе; прочія—задавались цѣлью получить работу на фабрикѣ, въ мастерской, въ магазинѣ. 7,6% пріѣзжихъ женщинъ были поглощены омутомъ въ первые же шесть мѣсяцевъ по прибытіи въ Берлинъ; другіе 8,5%—до истеченія года. 13,7% женщинъ держались два-три года; 19,1% удавалось продержаться четыре-пять лѣтъ; и половинѣ (51,1%) даже свыше пяти лѣтъ [2]).

---

[1]) П. Обозненко, Поднадз. простит. СПБ., стр. 19, 24.

[2]) H. Schwabe, Einblicke in das innere und äussere Leben der Berliner Prostitution. Berl. Städt. Jahrbuch für Volkswirthschaft und Statistik, 1 Jahrg. 1874, S. 69.

По даннымъ стокгольмской полиціи нравовъ, разработаннымъ проф. Веландеромъ за періодъ 1859—1884 гг. относительно 2541 зарегистрованной проститутки, лишь 22,7% изъ числа этихъ женщинъ были уроженками Стокгольма. Изъ пришлыхъ женщинъ были занесены въ списки проститутокъ и въ виду этого, по общему правилу, должны были порвать съ трудовою жизнью въ первый же годъ по прибытіи въ столицу 22,5%; черезъ 1—3 года — 46,3%; черезъ 4—5 лѣтъ—12,6% и позже, чѣмъ черезъ пять лѣтъ 18,6% [1]).

Въ этихъ суровыхъ цифрахъ мы не видимъ легкомыслія человѣка, который, будучи ослѣпленъ невиданнымъ блескомъ шумной веселой столицы, безъ сопротивленія отдается мутной волнѣ; онѣ говорятъ намъ, напротивъ, о долгихъ дняхъ упорной борьбы за существованіе, въ которой нѣтъ пощады для существъ надорванныхъ, изломанныхъ непосильною долею [2]).

Переходимъ къ вопросу объ экономическомъ положеніи семей, изъ которыхъ вербуются проститутки.

По даннымъ обслѣдованія 1 августа 1889 г. изъ бѣдныхъ семей, не владѣющихъ матеріальнымъ достаткомъ, происходитъ 83½%,—больше четырехъ пятыхъ общаго числа подналзорныхъ проститутокъ въ Россіи [3]): уже этотъ фактъ, кажется, недвусмысленно говоритъ далеко не за сытость большинства дѣвушекъ, бросающихъ на рынокъ свою половую свободу и честь. Въ Петербургѣ процентъ проститутокъ, происходящихъ изъ бѣдныхъ семей, является еще болѣе высокимъ: для женщинъ, состоящихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Петербургской губерніи, онъ достигаетъ 90% [4]).

Сопоставляя съ этими данными результаты заграничныхъ анкетъ, мы не станемъ утомлять читателя длиннымъ перечнемъ

---

[1]) Conférence de Bruxelles 1899, Enquêtes. Prof. Welander, p. 468. 475.

[2]) Иначе смотритъ самъ г. Веландеръ, исходя изъ того неподкрѣпленнаго какими-либо доказательствами предположенія, что достаточно пришлой женщинѣ прожить годъ въ столицѣ, чтобы найти вполнѣ обезпечивающій ее трудъ... (ibid., p. 476).

[3]) Прочіе 0,9% происходятъ изъ семей богатыхъ и 15,6% изъ семей зажиточныхъ, достаточныхъ (Ср. «О прикрѣпленіи», стр. 16).

[4]) Проституція, стр. XXVII и 52.

рабочихъ профессій, какія несъ отецъ въ семьяхъ парижскихъ проституткъ, по обслѣдованію Паранъ-Дюшатле. Ограничимся сообщеніемъ лишь тѣхъ выводовъ, къ которымъ привело его изученіе этого вопроса по актамъ о рожденіи 3332 женщинъ, состоявшихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Парижѣ.

„Проститутки, родившіяся въ Парижѣ, выходятъ всѣ почти исключительно изъ класса ремесленниковъ (des artisans), и неосновательно увѣряли меня нѣкоторыя лица, будто изрядное число среди нихъ принадлежитъ къ семьямъ почтеннымъ (à des familles très distinguées)“... „Департаменты нисколько не отличаются отъ Парижа относительно класса лицъ, изъ котораго выходятъ проститутки“: этотъ классъ составляютъ „рабочіе и люди недостаточные (peu favorisés sous le rapport de la fortune), которые не въ состояніи воспитывать своихъ дочерей, блюсти ихъ и тѣмъ болѣе выручить изъ нужды, когда онѣ вырастутъ“ [1]).

По берлинской анкетѣ г. Швабе [2]) выяснилось слѣдующее положеніе родителей женщинъ, промышляющихъ продажею своего тѣла:

Ремесленники.	47,9%
Фабричная дѣятельность	22,0%
Мелкое чиновничество и частная служба	14,4%
Торговля и сообщеніе (Verkehr).	10,4%
Сельское хозяйство и садоводство.	4,1%
Военные.	1,2%

По стокгольмскимъ даннымъ проф. Веландера занятіе отца у зарегистрованной проститутки опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Ремесленники.	31,0%
Чернорабочіе.	26,7%
Крестьяне	20,7%
Чиновники (большею частью мелкіе).	2,0%

[1]) Parent-Duchatelet, De la prostitution, t. 1, p. 59 и 62—63.

[2]) Schwabe, Einblicke, S. 64.

Моряки 9,8%
Солдаты . . . . . 9,7% [1]).

Такимъ образомъ, отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ изъ числа всѣхъ проституткъ выбрасываютъ семьи ремесленниковъ: какъ справедливо замѣчаетъ г. Швабе, въ этомъ результатѣ нельзя не усмотрѣть той густой тѣни, какою капитализмъ въ своемъ развитіи отражается на экономическомъ положеніи ремесла.

О связяхъ проститутки, до обращенія ея къ позорному промыслу, съ семьею, изъ которой она происходитъ, можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ обслѣдованія 1 августа 1889 г. Изъ общаго числа 17603 женщинъ, охваченныхъ анкетою, при родителяхъ и родныхъ до своего обращенія къ проституціи жило лишь 3995,—22,7%. Изъ прочихъ женщинъ всего только 306 (1,7% общаго числа) вышли замужъ, и 360 (2%) поступили „на содержаніе“. Остальныя, за исключеніемъ 1120 (6,4%) женщинъ, не избравшихъ опредѣленной честной профессіи, вступили на поприще самостоятельной трудовой жизни. Другими словами 11822 женщины или 67,2%, т. е. болѣе двухъ третей всего будущаго контингента поднадзорной проституціи, захваченной обслѣдованіемъ, экономическія условія заставили до обращенія къ проституціи выйти изъ родного гнѣзда семьи и вступить въ открытое море безпощадной борьбы за существованіе [2]).

Еще болѣе характерными оказываются соотвѣтствующія цифры для Петербурга по обслѣдованію д-ра Обозненко. Замѣтимъ только, что онъ имѣетъ въ виду не моментъ обращенія женщины къ проституціи, но моментъ ея подчиненія врачебно-полицейскому надзору въ Петербургѣ. Изъ 4220 женщинъ, входившихъ въ контингентъ петербургской поднадзорной проституціи за 1891—93 гг., жило у родныхъ только

---

[1]) Вышецитир. анкета проф. Веландера, стр. 468.—Вычисляя процентное отношеніе, мы оставили въ сторонѣ цифры, приходящіяся на «различное занятіе» и «неизвѣстное» занятіе.

[2]) Проституція, стр. 74 и XXXIII.

259 (6,1%) [1]; 79 женщинъ (1,9%) жило съ мужьями, 168 (4%)—„на содержаніи". Остальныя, за вычетомъ 1,1% женщинъ, занимавшихся домашнимъ хозяйствомъ, 0,6%—не имѣвшихъ занятій, 5% женщинъ, занимавшихся тайною проституціей, и 4%—жившихъ въ домахъ терпимости другихъ городовъ,—имѣли ту или другую опредѣленную трудовую профессію: ихъ количество выразится цифрою 3255 лицъ. Самостоятельныя труженицы, не устоявшія въ непосильной борьбѣ за кусокъ хлѣба, составляли, такимъ образомъ, 77,3% общаго числа охваченныхъ анкетою женщинъ [2].

По отчету г-жи Ельциной о проституткахъ, свидѣтельствуемыхъ ею въ количествѣ двухсотъ-семисотъ женщинъ въ годъ на Самокатскомъ пунктѣ Нижегородской ярмарки, общее число дѣвушекъ, ранѣе занимавшихся домашнимъ хозяйствомъ и пр., составляетъ 18%; а число женщинъ, имѣвшихъ самостоятельный заработокъ, доходитъ до 82% [3]. Соотвѣтствующія данныя за послѣдующіе годы, сообщенныя г-жею Холевинскою, показываютъ въ составѣ 1371 проститутки за 1893 г.—17% и за 1894 г.—18% женщинъ, жившихъ раньше при родныхъ и занимавшихся домашнимъ хозяйствомъ; число женщинъ, имѣвшихъ самостоятельный заработокъ, доходитъ снова до 83—82% [4]. Наконецъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ о 592 проституткахъ, зарегистрованныхъ на Самокатскомъ и на Кунавинскомъ пунктахъ Нижегородской ярмарки въ 1904 г., опубликованнымъ г. Орглертомъ, число домашнихъ хозяекъ и женщинъ, жившихъ при родныхъ, составляетъ между ними 16,3%, а дѣвушекъ, имѣвшихъ самостоятельный заработокъ,—83,7% [5].

---

[1]) 132 женщины (3,1% общаго числа) продолжаютъ жить съ родными и по подчиненіи надзору. 110 проститутокъ (2,6%) имѣютъ родственницъ (матерей, сестеръ, тетокъ и т. д.), также занимающихся развратомъ (Обозненко, Подн. простит., стр. 30). По обслѣдованію Parent-Duchatelet, число проститутокъ, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ, поднимается до 8,4% (De la prostit., t. I p. 101).

[2]) Обозненко, Поднадз. прост, стр. 22.

[3]) Врачъ, 1893 № 41, стр. 1136—1141.

[4]) Врачъ, 1894 № 17 стр. 487 и 1895, № 16 стр. 438).

[5]) Вѣсти. Общ. Гиг., іюль 1905, стр. 1040 и 1049).

Ни оффиціальное обслѣдованіе 1 августа 1889 г., ни другія русскія анкеты не выдвинули, къ сожалѣнію, вопроса о томъ, въ какомъ именно возрастѣ пришлось дѣвушкѣ, вслѣдствіи попавшей въ омутъ, выйти на самостоятельную трудовую арену изъ-подъ семейнаго крова. Данныя о возрастѣ, въ которомъ женщины обращались къ занятію проституціею,— къ нимъ намъ еще придется вернуться, могутъ составить лишь косвенный матеріалъ для сужденія по этому вопросу. По обслѣдованію 1889 г. больше половины всѣхъ проститутокъ (53,9%) обратились къ позорному промыслу до достиженія 18 лѣтъ; четыре пятыхъ (80,5%) общаго числа охваченныхъ анкетою женщинъ стали проституировать, не достигнувъ гражданскаго совершеннолѣтія [1]). Принимая въ соображеніе вышеприведенныя данныя берлинской и стокгольмской статистики о томъ, что женщинѣ, прежде чѣмъ ее засосетъ омутъ, удается сопротивляться роковой судьбѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы вправѣ, кажется, отнести моментъ выступленія многихъ будущихъ проститутокъ на тернистый путь самостоятельнаго труда къ тому времени, когда онѣ еще были подростками [2])...

По даннымъ статистики 1 августа 1889 г. къ моменту опроса у 3260 женщинъ,—что составитъ 18,5% общаго числа, не было ни родителей, ни родныхъ. У другихъ 111 (0,6%) оставались только малолѣтніе братья и сестры. Среди проститутокъ Петербургской губерніи число женщинъ, не имѣвшихъ ко времени обслѣдованія ни родителей, ни родныхъ, доходитъ даже до 27% [3]) [4]). По изслѣдованію д-ра Обозненко, между

---

[1]) Проституція, стр. XXVIII.

[2]) По даннымъ проф. Веландера, изъ пришлыхъ женщинъ, обратившихся затѣмъ къ проституціи, 6,4% прибыли въ Стокгольмъ въ возрастѣ моложе 11 лѣтъ, 11,2%—11-15 л. и 25%—16 и 17 лѣтъ (Enquêtes. p. 475).

[3]) Тамъ же, стр. 44 и XXV.

[4]) А. А. Рубиновскій въ своей статьѣ «О нѣкоторыхъ (легко) устранимыхъ причинахъ проституціи» (Вѣстникъ Права, май 1905, стр. 149) утверждаетъ, что, по даннымъ обслѣдованія 1 августа 1889 г., среди поднадзорныхъ проститутокъ только 3,6% имѣютъ родителей, 9%—полусироты и 87,4%—круглыя сироты.

На стр. XXV тринадцатаго выпуска статистики Россійской имперіи, посвященнаго разработкѣ названнаго обслѣдованія, мы находимъ слѣдующую, резюмирующую данныя стр. 41—47 таблицу:

проститутками, состоявшими подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Петербургѣ въ 1891—93 гг., 850, что составитъ 20,1% охваченныхъ его анкетою женщинъ, не имѣли никого изъ близкихъ: „большею частью это, указываетъ г. Обозненко,—подкидыши, воспитанницы Восп. Дома, разныхъ пріютовъ и проч. [1] [2]).

Названія родныхъ, какихъ имѣли проститутки:	% проститутокъ
Отца и мать	3,6
Отца	3,3
Мать	5,7
Взрослыхъ братьевъ и сестеръ	20,5
Малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ	0,6
Другихъ родственниковъ	0,3
Нѣсколькихъ изъ предыдущихъ родн.	47,5
Не имѣли родныхъ	18,5
	100,0

Г. Рубиновскій окажется правъ въ своемъ вышеприведенномъ выводѣ, если рубрику анкеты «нѣсколькихъ изъ предыдущихъ родныхъ» понимать въ такомъ значеніи, которое исключаетъ родителей. Если, напротивъ, отецъ и мать входятъ въ число «предыдущихъ родныхъ»,—если, другими словами, 47,5% обнимаютъ и такія комбинаціи, какъ обоихъ или одного изъ родителей съ братьями и сестрами проститутки, то количество круглыхъ сиротъ среди поднадзорныхъ проститутокъ выразится неизвѣстною, къ сожалѣнію, величиною, лежащею между 39,9 и 87,4%. Не высказываясь рѣшительно въ пользу того или другого толкованія, мы считаемъ себя, однако, обязанными отмѣтить здѣсь слѣдующій выводъ. который дѣлаетъ изъ приведенной таблицы редакторъ обслѣдованія А. Дубровскій: «Приблизительно около половины проститутокъ имѣла нѣсколько родныхъ: отца, мать, братьевъ и проч.»; не идетъ ли здѣсь рѣчь какъ разъ именно о 47,5%?

[1]) Подн. прост., стр. 30.

[2]) Изъ заграничныхъ данныхъ по вопросу о сиротствѣ проститутокъ мы обратимъ вниманіе читателя на свѣдѣнія, собранныя д-ромъ Коммажемъ о женщинахъ, задержанныхъ по подозрѣнію въ проституціи въ Парижѣ въ періодъ съ 1878 по 1887 г. и оказавшихся при этомъ больными венерическими болѣзнями. Изъ общаго числа 6842 женщинъ 692 были круглыми сиротами; 811—потеряли отца; 456—потеряли мать; 184—были незаконнорожденными или ихъ отецъ исчезъ неизвѣстно куда; наконецъ, у 55—отецъ и у 169—мать вступила въ новый бракъ или сожительство. Мы не рѣша-

О степени участія въ проституціи внѣбрачныхъ дѣтей, обыкновенно лишенныхъ матеріальной поддержки отца, въ нашемъ распоряженіи имѣются свѣдѣнія, къ сожалѣнію, однихъ лишь давнишнихъ изслѣдованій Паранъ-Дюшатле и Швабе.

По даннымъ Паранъ-Дюшатле, характеризующимъ парижскую проституцію 1816—1832 гг., изъ 1183 проститутокъ, уроженокъ Парижа, внѣбрачныхъ, по своему происхожденію, было 237; одна внѣбрачная приходилась на каждыя 3,99 законнорожденныхъ; изъ 3667 проститутокъ, родившихся въ провинціи, внѣбрачныхъ было 385; слѣдовательно, здѣсь одна внѣбрачная приходилась на 7,78 законнорожденныхъ [1]).

По даннымъ Швабе для Берлина за 1871 г. изъ 2224 проститутокъ внѣбрачныхъ было 348, т. е. одна внѣбрачная приходилась на 6,4 законнорожденныхъ [2]).

емся выразить эти данныя въ %, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, всѣ ли 6842 женщины дали о своей родительской семьѣ тѣ или иныя опредѣленныя показанія.—Г. Сабининъ (Проституція, СПБ. 1905 стр. 88) вычисляетъ % отношеніе нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ данныхъ къ числу 2368 «тайныхъ проститутокъ, о семейномъ положеніи которыхъ было извѣстно»: но вѣдь 2368—это есть число лишь тѣхъ женщинъ, «которыя, какъ говоритъ Коммаржъ, оказывались въ отношеніи къ своимъ родителямъ въ особыхъ условіяхъ» (это, другими словами, итогъ приведенныхъ цифръ) Dr Otto Commenge, La prostitution clandestine à Paris, P. 1897 p. 20 и 42.

[1]) Parent-Duchatelet, De la prostitution, t. 1 p. 73—77.

[2]) Schwabe, Einblicke, S. 63.—Исходя изъ взятой за 1871 г. (?) цифры 14,31% внѣбрачныхъ рожденій въ населеніи Берлина, г. Швабе полагаетъ, что незаконнорожденные выдѣляютъ изъ своей среды лишь въ весьма незначительной степени больше проститутокъ, чѣмъ законнорожденные. Дѣйствительно, въ соотношеніи съ этою цифрою, мы получаемъ, что на 100 проститутокъ изъ законнорожденнаго населенія приходится не болѣе, какъ 130 проститутокъ изъ внѣбрачной группы. Однако, какъ намъ уже извѣстно, болѣе половины опрошенныхъ проститутокъ (55,5%) не были уроженками Берлина; а вѣдь въ провинціи % внѣбрачныхъ рожденій обычно ниже, чѣмъ въ столицѣ: для всей Пруссіи, напр., по даннымъ за 1865—69 гг., количество внѣбрачныхъ рожденій выражается цифрою 8,14% (А. А. Овчинниковъ, Таблицы къ статистикѣ населенія, Каз. 1903, стр. 39). Исходя изъ этой цифры мы уже получили бы, что на 100 проститутокъ изъ законнорожденнаго населенія насчитывается 227 проститутокъ изъ среды незаконнорожденныхъ.

Что касается собственнаго семейнаго положенія проститутокъ, то, по даннымъ обслѣдованія 1 августа 1889 г., въ составѣ всей поднадзорной проституціи Россіи имѣется 9,3% замужнихъ женщинъ, 4,1% вдовъ и 2,9% разведенныхъ. Прочія проститутки—въ числѣ 83,7%—по семейному положенію дѣвицы. Въ частности среди поднадзорной проституціи Петербургской губерніи число замужнихъ составляетъ 5%, вдовъ—2,9% и разведенныхъ—0,6%; процентъ дѣвицъ достигаетъ цифры 91,4 [1]). Д-ръ Обозненко въ контингентѣ поднадзорныхъ проститутокъ г. Петербурга за 1891—93 гг., насчитываетъ замужнихъ 278 (6,5%), вдовъ 115 (2,8%), разведенныхъ 2 (0,05%) и 3825 (90,6%) дѣвицъ [2]). Пользуясь данными первой всеобщей переписи населенія 1897 г., мы усматриваемъ, что дѣвицы среди петербургскихъ поднадзорныхъ проститутокъ составляли 29,3‰ дѣвицъ Петербурга въ возрастѣ отъ 13 до 29 лѣтъ (возрастъ обращенія къ проституціи въ подавляющемъ большинствѣ всѣхъ случаевъ [3]), замужнія—4,4‰ и вдовы—30,2‰ замужнихъ и вдовъ названнаго возраста [4]).

Констатируя, такимъ образомъ, среди проститутокъ лишь весьма скудную цифру замужнихъ женщинъ, мы, къ тому же, имѣемъ основаніе глубоко сомнѣваться въ самой прочности той экономической опоры, которую въ борьбѣ за существованіе могли доставить женщинѣ даже эти рѣдкіе случаи замужества. Сопоставляя данныя обслѣдованія 1 августа 1889 г. о числѣ женщинъ, находившихся замужемъ до своего обращенія къ проституціи (всего 306 женщинъ) съ общею цифрою замужнихъ среди проститутокъ во время опроса (1633 женщины [5]), мы наглядно убѣждаемся въ томъ, что бо́льшая часть этихъ браковъ была заключена уже по обращеніи всту-

---

[1]) Проституція, стр. 40—45 и XXIV.

[2]) Подн. прост., стр. 22

[3]) По обслѣдованію 1 авг. 1889 г. для всей Россіи въ 97,1% всѣхъ случаевъ (Проетит., стр. XXVIII).

[4]) Первая всеобщая перепись, XXXVII, Городъ С.-Петербургъ, тетр. 2 стр. 12.

[5]) Проституція, стр. 42 и 47.

пившихъ въ нихъ женщинъ къ позорному промыслу. Будучи, такимъ образомъ, слишкомъ запоздалымъ для того, чтобы матеріальною поддержкою предупредить паденіе женщины, такой бракъ, поскольку онъ съ самаго начала не былъ формою эксплоатаціи проституціи, таилъ въ себѣ зачатки разрушенія... И дѣйствительно, изъ сопоставленія данныхъ д-ра Обозненко объ общемъ числѣ замужнихъ (278) съ его же данными о количествѣ женщинъ, жившихъ съ мужьями (79) [1]), обнаруживается то, что у большинства числящихся „замужними“ брачное сожительство, по крайней мѣрѣ ко времени ихъ подчиненія надзору, не имѣло уже мѣста.

Въ связи съ вопросомъ о семейномъ положеніи проститутокъ, умѣстно затронуть небезразличный для характеристики ихъ экономическаго положенія вопросъ о ихъ дѣтяхъ. Проститутки, у которыхъ есть дѣти, составляютъ далеко не такое исключительное явленіе, какъ объ этомъ иногда говорятъ. Обслѣдованіемъ 1 августа 1889 г. среди поднадзорныхъ проститутокъ обнаружено 8% женщинъ, имѣющихъ дѣтей; это число должно быть увеличено вдвое, если къ названнымъ женщинамъ присоединить еще проститутокъ, имѣвшихъ дѣтей. Среди замужнихъ проститутокъ % женщинъ, имѣющихъ дѣтей, повышается до 18,7, а среди вдовъ—до 24,4 [2]). По изслѣдованію д-ра Обозненко для Петербурга на 4220 зарегистрованныхъ женщинъ, до ихъ обращенія къ проституціи, приходится 1762 ребенка; изъ этихъ дѣтей 714 родились мертвыми или же умерли вскорѣ послѣ родовъ, 191—сданы въ воспитательный домъ, а остальныя 857 дѣтей находятся на воспитаніи у родственниковъ проститутокъ или же у нихъ самихъ [3]).

Берлинская анкета Швабе выяснила, что 2224 опрошенныхъ проститутки имѣли въ общей сложности 1057 дѣтей; изъ этихъ послѣднихъ къ моменту обслѣдованія оставалось въ живыхъ 39%: при этомъ у 40 зарегистрованныхъ

---

[1]) Подн. прост., стр. 22.

[2]) Проституція, стр. 40—46 и XXIV.

[3]) Подн. прост., стр. 30.

проституткъ было на лицо по два ребенка, у 12—по три и у 9—по четыре и болѣе [1] [2]).

По вычисленію д-ра О. Комманжа, проституціоннаго врача парижской полицейской префектуры, изъ 6842 женщинъ, задержанныхъ въ 1878—87 гг. въ Парижѣ по подозрѣнію въ проституціи и оказавшихся больными венерическими болѣзнями, у 700 были *внѣбрачныя* дѣти: передъ нами, какъ выясняетъ г. Комманжъ, длинная вереница покинутыхъ женщинъ,—часто покинутыхъ именно по причинѣ беременности,—женщинъ, вынужденныхъ нести на своихъ плечахъ двойную тяжесть и своей разбитой жизни, и жизни ребенка. Поучительно, что огромное большинство этихъ женщинъ—провинціалки; лишь какую-нибудь $^1/_{10}$ среди нихъ составляютъ уроженки Парижа и Сенскаго департамента [3]).

Проф. Веландеръ даетъ, на основаніи матеріаловъ стокгольмской полиціи нравовъ, весьма любопытныя свѣдѣнія о промежуткѣ времени, протекшемъ у матери — проститутки между моментомъ рожденія ребенка и ея зарегистрованіемъ. Интересующія насъ данныя собраны имъ о 180 женщинахъ, родившихъ до зачисленія въ списки проституткъ. У 47,3% этихъ женщинъ зарегистрованіе имѣло мѣсто въ первые два года по рожденіи ребенка; у 25%—до истеченія одного года; а у 10,5%—въ первые шесть мѣсяцевъ и у 3,1%—въ первые три мѣсяца по рожденіи ребенка; 64 женщины опустились въ ряды оффиціально заклейменной проституціи во время своей беременности: изъ нихъ 18 за 4—6 мѣс. и 7 за 3 мѣс. до родовъ [4]).

---

[1]) Schwabe, Einblicke, S. 64.

[2]) По стокгольмскимъ даннымъ проф. Веландера у нѣкоторыхъ изъ женщинъ, зарегистрованныхъ въ списки проститутокъ, были пять, шесть, восемь и даже одиннадцать человѣкъ дѣтей. Въ общемъ, изъ 2541 женщины, до зачисленія въ проститутки, дѣти были у 672 (26%). Enquêtes, p. 480 и 481.

[3]) Commenge, La prost. cland.) p. 19—20.

[4]) Confér. de Brux., Enquêtes, p. 481—483.—Самъ г. Веландеръ, обсуждая роль материнства въ смыслѣ особой причины, вынуждающей проституировать, склоненъ допустить ея дѣйствіе лишь въ томъ ограниченномъ числѣ случаевъ, когда женщина зачисляется въ списки проститутокъ въ

Но что же изъ того, возразятъ намъ, что жизнь для многихъ проститутокъ слагалась неблагопріятно. Вѣдь бѣдность могла быть побѣждена,—не будь женщина порочна, и настойчивымъ, упорнымъ трудомъ!

Мы имѣли уже, однако, возможность убѣдиться въ томъ, что большинство женщинъ, поглощенныхъ омутомъ, тщетно искали матеріальной опоры на поприщѣ честнаго труда. Теперь мы пойдемъ дальше, попытаемся выяснить, насколько вообще современныя условія женскаго труда ограждаютъ трудящуюся женщину отъ соблазна и необходимости продавать свое тѣло. Въ виду того, что наибольшее количество проститутокъ изъ числа самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ приходится, какъ мы убѣдимся изъ послѣдующаго изложенія, на домашнюю прислугу и на работницъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ, на эти области приложенія женскаго труда и будетъ обращено вниманіе читателя. При этомъ, уклоняясь отъ сколько-нибудь исчерпывающаго изложенія, мы ограничимся краткою характеристикою лишь тѣхъ моментовъ, въ которыхъ особенно рельефно проявляется причинная связь между условіями женскаго труда и обращеніемъ женщины къ проституціи.

Институтъ домашней прислуги съ соціально-экономической точки зрѣнія представляетъ собою своеобразный остатокъ старыхъ докапиталистическихъ формъ использованія господствующими трудовыхъ силъ народныхъ массъ. Подъ внѣшнею формою свободнаго договора между прислугою и „господами“ устанавливается отношеніе подчиненія и господства, которое, не исчерпываясь планомѣрною эксплоатаціею рабочей силы, глубоко захватываетъ и самую личность человѣка, поступающаго въ услуженіе. Какъ справедливо отмѣчаетъ д-ръ Оскаръ Штиллихъ, авторъ превосходнаго изслѣдо-

---

три послѣдніе мѣсяца своей беременности или въ первые шесть мѣсяцевъ послѣ родовъ. Смотря на материнство, какъ на одинъ изъ моментовъ, характеризующихъ экономическія условія паденія женщины, мы не смѣемъ игнорировать и болѣе ранней стадіи беременности, и заботъ о ребенкѣ въ теченіе всего его дѣтства, въ виду связанныхъ съ ними матеріальныхъ осложненій въ жизни матери.

ванія о положеніи женской прислуги въ Берлинѣ, это отношеніе, расходясь съ духомъ наемничества,—типической формы рабочей эксплоатаціи въ условіяхъ современнаго экономическаго уклада,—сохраняетъ, несмотря на свободный договоръ, въ въ который оно облекается, въ существенныхъ своихъ чертахъ признаки феодальнаго института [1]).

Мѣщанская литература охотно рисуетъ идиллію семейнаго очага, гдѣ подъ благожелательнымъ руководствомъ добродѣтельной хозяйки, блюстительницы благонравія, экономіи и порядка, наилучшимъ образомъ и во всякомъ случаѣ несравненно лучше, чѣмъ въ свободной атмосферѣ фабрики и мастерской, обезпечивается нравственная личность трудящейся женщины. Эта идиллія поддерживалась тѣмъ болѣе легко, что даже тогда, когда публичная критика получила возможность глубоко освѣтить роковыя противорѣчія общественной жизни, гласность продолжала безсильно опускать свой контролирующій свѣточъ у „священнаго“ порога семьи. Даже новѣйшая соціальная экономія, раскрывшая, по почину Фридриха Энгельса, потрясающую картину невыносимаго положенія рабочаго класса, и та касалась развѣ лишь мимоходомъ формъ эксплоатаціи, таящихся въ сокровенныхъ нѣдрахъ семейной ячейки. Вниманіе соціальной экономіи, какъ описательной, такъ равно и теоретической, сосредоточивалось на новыхъ производственныхъ отношеніяхъ, обнажавшихъ непримиримую рознь классовыхъ интересовъ промышленнаго и крестьянскаго пролетаріата и буржуазіи. Домашнее хозяйство, съ его все болѣе и болѣе ничтожнымъ значеніемъ для производства, заслонялось густою тѣнью крупныхъ промышленныхъ предпріятій, гдѣ подъ несмолкаемый шумъ гигантскихъ машинъ, подъ грозные удары тяжелаго молота неустанно выковывалось несокрушимое орудіе рабочей солидарности, призванное разрушить старую наковальню капиталистическаго уклада. А вмѣстѣ съ домашнимъ хозяйствомъ,—организаціею, служащею, съ точки зрѣнія экономической, скорѣе задачамъ потребленія продуктовъ, нежели ихъ про-

---

[1]) Dr O. Stillich, Die Lage der weiblichen Dienstboten in Berlin, B. 1902, S. 93. Ср. G. Tammeo, La prostituzione. Tor. 1890 p. 102—105.

изводства, оставалась въ тѣни и та форма крѣпостничества, которая проявлялась традиціями феодализма въ институтѣ домашней прислуги.

Однако, тревожнымъ симптомомъ, обличающимъ несостоятельность идиллическаго представленія о моральномъ благоденствіи служащихъ, пріобщенныхъ къ лону семьи, издавна являются не прекращающіяся сѣтованія господъ на нравственную испорченность прислуги. Недовольство прислугою, рѣзко формулированное еще въ XVI столѣтіи Мартиномъ Лютеромъ, который видитъ въ ней мученіе, ниспосланное хозяевамъ отъ Бога,—„eine Plage von Gott", проходитъ красною нитью черезъ всю послѣдующую литературу, касавшуюся прислуги. Первая дошедшая до насъ книжка, посвященная вопросу о прислугѣ—„Gesindt=Teuffel", сочиненіе дрезденскаго проповѣдника Петра Глазера, 1556 г., разоблачаетъ козни дьявола, всецѣло подчинившаго прислугу своему разлагающему вліянію [1]). Этотъ дьяволъ, развращающій прислугу и возстановляющій ее противъ хозяевъ, не перестаетъ чудиться въ той или иной формѣ и въ настоящее время—въ безконечныхъ жалобахъ, изъ которыхъ, какъ изъ комьевъ грязи, слипается безобразный вопросъ о прислугѣ въ буржуазномъ его пониманіи...

Если, однако, оставить въ сторонѣ всякаго рода мистическія бредни о тлетворномъ вліяніи на прислугу небесныхъ или подземныхъ силъ, придется неминуемо искать объясненія ея испорченности не въ чемъ иномъ, какъ въ условіяхъ ея положенія у хозяевъ по найму.

Характерною чертою положенія прислуги, обусловленною переживаніемъ крѣпостническихъ отношеній въ самой организаціи института домашней прислуги, является глубокое, всестороннее подавленіе личности человѣка, поступающаго въ услуженіе, произволомъ другого лица.

Обязанности прислуги по найму не ограничиваются, подобно обязанностямъ работницы, занятой въ промышленности, планомѣрнымъ выполненіемъ строго опредѣленныхъ задачъ въ

---

[1]) Эта литературная справка заимствована у Штиллиха, S. 21 и слѣд.

теченіе лишь обусловленнаго числа часовъ рабочаго времени. По даннымъ вышеупомянутой анкеты доцента Штиллиха о положеніи женской прислуги въ Берлинѣ,—смѣлой попытки научно обнажить передъ обществомъ глухую область, которой послѣднее брезгливо сторонилось, какъ пошлой повседневности [1]),—41,4% изъ общаго числа дѣвушекъ, доставившихъ свѣдѣнія о продолжительности своего рабочаго дня, занята въ услуженіи отъ 16 до 18 часовъ въ сутки; а 10,1%—даже и свыше 18 часовъ! Среди дѣвушекъ, служащихъ одною прислугою (Mädchen für Alles), количество занятыхъ хозяйскою работою дольше 16 часовъ достигаетъ 58,8%. При этомъ, болѣе половины опрошенныхъ женщинъ послѣ безконечной дневной работы должны еще иной разъ прислуживать хозяевамъ даже поздно за полночь [2])...

У фабричной работницы обыкновенно есть воскресный и праздничный отдыхъ. Въ нерабочее время она свободно распоряжается своею личностью.

Примитивная мельница домашняго хозяйства не даетъ прислугѣ сколько-нибудь продолжительнаго еженедѣльнаго отдыха. По даннымъ берлинской анкеты подавляющее большинство дѣвушекъ, состоящихъ въ услуженіи, отпускается изъ дому лишь въ двѣ недѣли разъ, обыкновенно не болѣе, какъ на пять, на шесть часовъ,—а около 8% вырывается на свободу лишь въ одинъ, въ два мѣсяца—разъ, или даже совсѣмъ никогда не отпускается изъ дому! При этомъ, какъ

---

[1]) Анкета была произведена въ февралѣ и мартѣ 1900 г. разсылкою вопросныхъ листковъ отдѣльно женской прислугѣ и хозяевамъ (прибл. по 9000 бланокъ). Въ высшей степени характерна та непріязнь, съ которою встрѣтили это обслѣдованіе берлинскія дамы: не только бо́льшая часть листковъ осталась безъ отвѣта, но многіе листки были возвращены въ конвертахъ либо разорванными на мелкіе клочья, либо замаранными чернилами и даже такими веществами, назвать которыя запрещаетъ приличіе... (ibid., S. 79; поучительна вся эта глава 3). Вмѣстѣ съ тѣмъ, и прислуга, въ виду малой сознательности, а часто и фактической невозможности заполнить и отослать бланки, возвратила послѣдніе лишь въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ. Въ общемъ, въ распоряженіи д-ра Штиллиха оказалось 459 годныхъ листковъ отъ прислуги и всего 187 отъ хозяевъ (S. 414—422 и 118).

[2]) Ibid., S. 115—123.

видно изъ свѣдѣній, полученныхъ г. Штиллихомъ отъ самихъ хозяевъ, 30% изъ общаго числа давшихъ показанія господъ не дозволяетъ прислугѣ принимать посѣщенія ни родныхъ, ни знакомыхъ; прочіе хозяева, почти всѣ безъ исключенія, разрѣшаютъ навѣщать прислугу лишь ея родственникамъ или только лицамъ женскаго пола, да и то лишь изрѣдка. 36% хозяевъ категорически отказываетъ прислугѣ въ чтеніи господскихъ газетъ и журналовъ, не исключая даже безпартійнаго уличнаго листка [1])!.. Такимъ образомъ, право общенія съ другими людьми, съ окружающимъ міромъ, которое у иныхъ категорій трудящагося люда давно уже стало неотъемлемымъ аттрибутомъ личной свободы, у домашней прислуги остается въ зависимости отъ усмотрѣнія хозяевъ и обыкновенно не только грубо ограничивается, но нерѣдко доходитъ даже и до полнаго отрицанія.

При низкопробной „нравственности“ буржуазнаго мѣщанства обращеніе хозяевъ съ прислугою характеризуется систематическимъ отрицаніемъ у прислуги полноправной человѣческой личности. Не только повышенный тонъ, рѣзкость и грубость выраженій, но также и брань, ударъ по лицу и побои являются обычнымъ спутникомъ господскаго обращенія съ прислугою. Даже въ такомъ культурномъ центрѣ, какъ Берлинъ, обращеніе хозяевъ съ прислугою, какъ видно изъ показаній, собранныхъ д-ромъ Штиллихомъ, представляетъ собою почти сплошь безотрадную картину духовнаго и физическаго надругательства господъ надъ беззащитными дѣвушками, экономически всецѣло зависящими отъ ихъ безконтрольнаго усмотрѣнія и каприза [2]).

---

[1]) Ibid., S. 132 ff., S. 218 ff.

[2]) Ib., S. 229 ff.—Мѣстное прусское право гарантируетъ хозяевамъ безнаказанность, если они, разгнѣванные «непристойнымъ поведеніемъ» (ungebührliches Betragen) прислуги, обругаютъ или изобьютъ послѣднюю («mit Scheltworten oder geringen Thätlichkeiten behandelt»); при этомъ, за исключеніемъ случая, когда истязаніе со стороны господъ грозитъ неминуемою и неотвратимою опасностью для жизни и здоровья прислуги, она не смѣетъ отвѣтить на насиліе хозяевъ дѣйствіемъ (D. Preuss. Gesindeordnung 8. Nov. 1810, §§ 77—79). Новое германское гражданское уложеніе лишило хозяевъ уцѣлѣвшаго въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи феодальнаго права наказывать свою челядь (Züchtigungsrecht), но этихъ варварскихъ пережитковъ средневѣковья оно не задѣло.

Находясь постоянно, съ ранняго утра и до поздней ночи, „къ услугамъ“ господъ, изолированная въ глухой клѣткѣ первобытнаго домашняго хозяйства въ чуждой семьѣ, третируемая какъ простое орудіе для извлеченія хозяйственныхъ выгодъ,—мертвое орудіе, въ которомъ проблески человѣческаго являются только досадными, недопустимыми проявленіями своеволія и дерзости,—женщина, состоящая въ услуженіи, принижается до состоянія рабыни, неспособной къ стойкому сопротивленію, къ упорной борьбѣ за неприкосновенность своей моральной и физической личности. Чувство человѣческаго достоинства притупляется, самосознаніе не можетъ развиваться и крѣпнуть: духовно женщина дѣлается проституткою прежде, чѣмъ она, быть можетъ, станетъ ею физически...

Рѣзкое противорѣчіе между богатствомъ и бѣдностью, неотвязно преслѣдующее и услугу на каждомъ шагу, является соблазномъ, ближайшимъ образомъ подготовляющимъ ея паденіе. Съ прислугою нищета вступаетъ во внутренніе аппартаменты изобилія и роскоши. Даже въ этихъ колоссальныхъ дворцахъ, ласкающихъ взоръ своими лѣпными украшеніями, съ величавыми мраморными лѣстницами, устланными смирнскими коврами, съ длинною амфиладою великолѣпныхъ покоевъ, залитыхъ волнами электрическаго свѣта, гдѣ живутъ верхнія десять тысячъ, прислуга принуждена сплошь и рядомъ ютиться въ тѣсномъ, душномъ, сыромъ углу, уступающемъ по своей гигіеничности и удобствамъ даже жалкой камерѣ одиночной тюрьмы. Берлинская анкета обнаружила, что если половина женщинъ, давшихъ показанія о помѣщеніи, предоставляемомъ въ ихъ распоряженіе хозяевами, и имѣетъ особую комнату, то эта послѣдняя, при всей скромности требованій дѣвушки, выросшей въ бѣдной деревенской избѣ, во многихъ случаяхъ не удовлетворяетъ элементарнымъ качествамъ человѣческаго жилища: обыкновенно это темное или полутемное пространство, съ окномъ, выходящимъ на лѣстницу или въ переднюю, тѣсное, съ тяжелымъ воздухомъ, часто сырое, холодное, нерѣдко служащее не столько помѣщеніемъ для прислуги, сколько кладовой, мѣстомъ храненія грязнаго бѣлья и пр. Впрочемъ, 48% опрошенныхъ дѣвушекъ не находитъ въ господскихъ покояхъ даже и такого жалкаго помѣщенія: многія изъ нихъ должны

гнѣздиться на нарахъ, обыкновенно устраиваемыхъ надъ ванною и клозетомъ, другія—въ корридорахъ, на темномъ тѣсномъ чердакѣ, на кухнѣ, въ подвалѣ [1])...

Развращаемая переполненною чашею богатства, которая пѣнится у ея устъ, обдаетъ ее своими брызгами и тѣмъ не менѣе ей не доступна, дѣвушка, не обладающая силою внутренняго сопротивленія, становится, по выраженію мѣщанскаго языка, „легкомысленною“. Ея надежды, ея наивныя мечты не соразмѣряются трезво съ холодною реальностью жизни. Она повѣритъ въ любовь хозяйскаго сына; она не замѣтитъ западни въ искушеніяхъ подстерегающей ее, какъ добычу, пріятельницы—сводни...

Искушенія обступаютъ дѣвушку тѣмъ болѣе плотнымъ кольцомъ, что она, въ судорожныхъ поискахъ лучшей доли, постоянно переходитъ съ мѣста на мѣсто. По даннымъ д-ра Штиллиха 42,6% давшихъ показанія женщинъ оставались у однихъ хозяевъ менѣе года; изъ числа дѣвушекъ, состоявшихъ одною прислугою,—положеніе которыхъ оказывается особенно тяжелымъ, 40,9% служили на мѣстѣ въ среднемъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, а 11% всего только отъ 1 до 6 мѣсяцевъ [2]). При отсутствіи солидарности со своими товарками по профессіи, при недоступномъ пониманіи общности интересовъ всего рабочаго класса, дѣвушка, одиноко протестующая своимъ хозяевамъ уходомъ съ мѣста, тѣмъ самымъ лишь ухудшаетъ свое положеніе. Во время поисковъ за новымъ мѣстомъ она проживаетъ послѣдніе гроши, изнашиваетъ необходимую одежду, знакомится съ сомнительнаго свойства углами и съ не менѣе сомнительными посредническими конторами... Людямъ, безстыдно эксплоатирующимъ, посреднически или лично, нужду и безпомощность неимущей женщины, не представится большихъ затрудненій для того, чтобы увлечь ее въ клоаку проституціи.

Для выясненія экономическихъ условій нравственнаго загрязненія прислуги намъ понадобилось вскрыть психологическіе моменты подавленія и развращенія личности, коре-

---

[1]) Ib., S. 192—217.

[2]) Ib., S. 265.

нящіеся въ крѣпостническихъ тенденціяхъ института „домашней челяди“. Экономическая причина паденія одинокой женщины, занятой въ промышленности, особенно въ мелкой и т. наз. домашней индустріи, обнаружится уже въ достаточной степени, если мы и ограничимся только простымъ установленіемъ ея приходо—расходнаго бюджета. Западная статистика даетъ по этому предмету обильный матеріалъ, изъ котораго мы здѣсь позаимствуемъ нѣкоторыя особенно характерныя данныя.

По оффиціальному обслѣдованію, произведенному во Франціи въ началѣ девяностыхъ годовъ, расходный бюджетъ занятаго въ промышленности холостого рабочаго, безъ семьи, въ среднемъ для всей страны составляетъ 2 фр. 10 сант. въ день или въ годъ 766 фр.: это—обычная плата за жилище и пропитаніе, слѣдовательно, бюджетъ безъ одежды, безъ леченія, безъ средствъ передвиженія и пр., не говоря уже о платныхъ развлеченіяхъ [1]).

Занятая въ индустріи взрослая работница получаетъ во Франціи въ среднемъ 2 фр. 20 сант. за рабочій день. При устойчивомъ положеніи въ производствѣ рабочій имѣетъ въ году въ среднемъ 290 дней, оплачиваемыхъ заработною платою; слѣдовательно, средній годовой заработокъ работницы составитъ 638 фр.

Въ результатѣ, если за женщиною, не имѣющею, кромѣ заработной платы, иныхъ источниковъ къ существованію, признать, по человѣчески, право на такое же питаніе и жилище, какое имѣетъ бокъ-о-бокъ съ ней работающій мужчина,—получающій, замѣтимъ кстати, почти вдвое больше, [2]) то, даже мысленно упраздняя ея притязаніе на одежду и пр., нужно съ роковою необходимостью констатировать въ ея

---

[1]) Обслѣдованіе было произведено въ 1891—1893 годахъ состоящимъ при министерствѣ торговли, промышленности и пр. office du travail путемъ вопросныхъ листовъ, разосланныхъ въ conseils des prud'hommes, префектамъ, мерамъ и различнымъ коопераціямъ (Salaires et durée du travail dans l'industrie française. T. IV. Résultats généraux. P. 1897).

[2]) Рабочій, занятый въ промышленности, получаетъ въ среднемъ 4 фр. 20 сант. въ день, что, при устойчивомъ положеніи его въ предпріятіи, составитъ въ годъ (по разсчету 4,2×290) 1218 фр.

бюджетѣ годовой дефицитъ въ 128 фр., что въ сущности равно двухмѣсячному воздержанію отъ удовлетворенія первыхъ потребностей человѣка...

При этомъ вычисленіи совсѣмъ не приняты въ разсчетъ случаи неустойчиваго положенія въ производствѣ,—періоды „мертваго сезона“, время безработицы: соображаясь и съ этимъ моментомъ, сокращая согласно указаніямъ рабочихъ синдиктовъ до 250—число дней въ году, въ которые работница фактически получаетъ заработокъ,—придется продолжить ея діэту до 103 дней въ году [1]) [2]).

Немногимъ лучше средняго положеніе парижской работницы.

Расходъ занятаго въ индустріи холостого рабочаго, безъ семьи, на жилище и пропитаніе составитъ въ Парижѣ въ день 2 фр. 85 сант. или 1040 фр. въ годъ. Средняя заработная плата взрослой работницы за день труда въ Парижѣ равна 3 фр. 15 сант. [3]), что при устойчивомъ положеніи ея въ предпріятіи составитъ въ среднемъ, по извѣстному намъ разсчету 3.15×290, $913\frac{1}{2}$ фр., а при неустойчивомъ, по разсчету $3,15 \times 250$,—всего только $787\frac{1}{2}$ фр. Такимъ образомъ, парижская работница, притязающая на такое же жилище и пропитаніе, какимъ обыкновенно пользуется мѣстный рабочій, будетъ имѣть въ своемъ годовомъ бюджетѣ

---

[1]) Salaires... t. IV, p. 258, 25, 16, 17, 13, 132 и 133.

[2]) Любопытное явленіе: редакторы оффиціальнаго статистическаго труда, откуда нами почерпнуты вышеприведенныя свѣдѣнія, ни на минуту не останавливаются на фактѣ дефицита въ отношеніи между заработною платою и расходнымъ бюджетомъ французскихъ работницъ, лишенныхъ семейной поддержки. На основаніи данныхъ о величинѣ заработной платы холостого рабочаго и общаго заработка цѣлой семьи, при устойчивомъ положеніи въ предпріятіи они приходятъ къ выводамъ, рисующимъ болѣе или менѣе сносно положеніе якобы всего рабочаго класса во Франціи. Тенденціозная односторонность подобныхъ заключеній, поскольку они распространяются и на самостоятельную работницу, средній заработокъ которой при составленіи общаго вывода совсѣмъ игнорировался, ясна до очевидности.

[3]) Взрослый рабочій получаетъ здѣсь за день труда въ среднемъ 6 фр. 40 сант.

дефицитъ отъ 126 до 252 фр., устранимый полнымъ воздержаніемъ отъ удовлетворенія первыхъ потребностей въ теченіе 44—88 дней [1]) ..

Что касается въ частности женщинъ-ремесленницъ, то здѣсь еще болѣе невыносимыя условія были обнаружены одновременною анкетою office du travail въ области мелкой промышленности.

Мы остановимъ вниманіе читателя на нѣкоторыхъ данныхъ вошедшаго въ составъ этой анкеты монографическаго обслѣдованія заработной платы парижскихъ работницъ по изготовленію одежды [2]).

Въ теченіе 260—300 дней въ году мастерскія, изготовляющія бѣлье и одежду, оплачиваютъ лишь немногочисленный персоналъ старшихъ мастерицъ. Другая, болѣе обширная категорія работницъ иглы увольняется на время мертваго сезона, продолжающагося до 14 недѣль, — приблизительно съ половины іюня до половины сентября: эта категорія имѣетъ въ году лишь 200—230 оплачиваемыхъ заработною платою дней. Наконецъ, третья—и наиболѣе многочисленная —категорія бѣлошвеекъ и портнихъ лишена заработка не только въ періодъ мертваго сезона, но и во время т. наз. малаго сезона (demi-saison), длящагося въ общей сложности 12 недѣль: для этой категоріи число оплачиваемыхъ заработною платою дней въ году падаетъ въ среднемъ до 160!

Оперируя для вычисленія средняго годового заработка женщинъ, занятыхъ изготовленіемъ одежды, даже съ этою цифрою, читатель долженъ предполагать,—какъ справедливо замѣчаетъ и самъ редакторъ обслѣдованія, что у работницы нѣтъ при этомъ „прогульныхъ“ дней, зависящихъ отъ нея самой,—что ей, другими словами, за весь періодъ трудового времени неизвѣстны ни болѣзнь, ни переутомленіе...

При такихъ условіяхъ, если даже исходить изъ относительно высокой заработной платы въ 3—4 фр. за трудовой день, доступной далеко не всѣмъ ремесленницамъ (не мало швей зарабатываетъ лишь по $1^1/_2$ фр.!),—средній го-

---

[1]) Salaires, ib., p. 486 и 58.

[2]) La petite industrie (Salaire et durée du travail). T. II. Le vêtement à Paris. P. 1896.

довой заработокъ многочисленныхъ труженицъ иглы въ Парижѣ опредѣлится мизерною цифрою 640 и даже 480 фр. [1]).

Впрочемъ, какъ показываютъ данныя того же обслѣдованія, это еще не крайній предѣлъ нищенскаго заработка женщины: портнихамъ, оплачиваемымъ поштучно, удается выручить всего лишь 390—520 фр. въ годъ, а домашнимъ работницамъ, получающимъ работу отъ посредниковъ, даже какихъ-нибудь 208—312 фр. въ годъ. „Кажется, замѣчаетъ по поводу этихъ удручающихъ цифръ редакторъ обслѣдованія, здѣсь мы касаемся уже самаго крайняго предѣла, до котораго можетъ понизиться заработная плата“ [2]).

По разсчету графа Д'Оссонвиль для скромнаго существованія въ Парижѣ работница должна ежегодно расходовать, по крайней мѣрѣ, 850—1200 фр. При бюджетѣ ниже 850 фр. въ годъ наступаетъ нищета („la misère noire“). При этомъ, какъ замѣчаетъ самъ Д'Оссонвиль, нѣкоторые публицисты обвиняли его въ безчеловѣчности за предположеніе, будто въ Парижѣ дѣйствительно можно прожить на 850 фр. въ годъ [3])... Едва ли нужно говорить, что, какъ краснорѣчиво доказываютъ вышеприведенныя цифры заработка парижскихъ работницъ, занятыхъ изготовленіемъ одежды, хмурая дѣйствительность оказывается несравненно суровѣе этихъ предположеній.

Публицистъ Шарль Бенуа обслѣдовалъ рядъ конкретныхъ бюджетовъ парижскихъ работницъ иглы: оказалось, что при всей экономіи расходныхъ статей, эти бюджеты обычно заключались болѣе или менѣе крупнымъ дефицитомъ; а если удавалось сводить концы съ концами, то лишь съ такими лишеніями, какъ отказъ отъ отопленія, перенесеніемъ центра тяжести питанія на картофель, постояннымъ недоѣданіемъ и т. д. [4]).

Въ періодъ мертваго сезона, систематически прерывающаго профессіональную работу несчетныхъ труженицъ

---

[1]) La petite industrie, t. 2, p. 493, 494, 516, 517, 661 и 664.

[2]) ibid., p. 665.

[3]) D'Haussonville, Salaires et misères de femmes, P. 1900, p. 4—6.

[4]) Ch. Benoist, Les ouvrières de l'aiguille à Paris. P. 1895 p. 105 и сл.

иглы на цѣлые мѣсяцы, равновѣсіе бюджета если и мыслимо, то развѣ только при жизни, граничащей съ настоящимъ голоданіемъ [1]).

Приведенныя парижскія данныя дополняетъ анкета г. Бонневей о величинѣ заработка женщинъ, работающихъ у себя на дому, въ одномъ изъ провинціальныхъ центровъ,— въ Ліонѣ [2]).

Принимая въ разсчетъ безработицу въ періодъ мертваго сезона и полдневный воскресный отдыхъ и вычитая издержки на средства и матеріалы производства, г. Бонневей опредѣляетъ средній годовой заработокъ ліонскихъ работницъ, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ домашней промышленности, въ 389 фр. 73 сант.; эта средняя цифра по всѣмъ профессіямъ, повышаясь до максимума 780 фр. для ремесленницъ, занятыхъ изящными издѣліями изъ шелку, падаетъ до гнетущаго минимума въ 160 фр. у бѣлошвеекъ, занимающихся отдѣлкою тонкаго бѣлья. Ліонскимъ „выжимателямъ пота“ удалось, такимъ образомъ, превзойти даже ту минимальную границу заработной платы, которая казалась крайнею редакторамъ парижской статистики!

А между тѣмъ бюджетъ расходовъ ліонской работницы, сурово урѣзанный по всѣмъ статьямъ,—какъ видно изъ образца, приводимаго въ книгѣ г. Бонневей,—не можетъ безъ явнаго ущерба для здоровья и жизни опуститься даже до цифры средняго годового заработка въ 390 фр. [3]).

---

[1]) D'Haussonville, ibid., p. 81—83, 94—96.

[2]) L. Bonnevay, Les ouvrières Lyonnaises, travaillant à domicile, P. 1896, табл. къ стр. 70.

[3]) L. Bonnevay сообщаетъ, въ качествѣ образца суровой экономіи, бюджетъ одной бѣлошвейки—петельщицы, которая путемъ усиленнаго 10—11 часового труда, при всей его успѣшности, все же едва въ состояніи заработать 250 фр. въ годъ. Жалкая комнатка въ 4-омъ этажѣ по 8 фр. въ мѣсяцъ; два литра керосину въ недѣлю (въ виду необходимости работать по вечерамъ),—что, считая литръ по 35 сант., составитъ 36 фр. 40 сант. въ годъ; на отопленіе—въ среднемъ одинъ франкъ въ нѣделю; наконецъ, питаніе, въ составѣ котораго нѣтъ ни вина, ни кофе, ни сахару, а мясо участвуетъ развѣ лишь въ видѣ дешевой кровяной колбасы и сала для супа,—по 70 сант. въ день. Такимъ образомъ получается уже итогъ въ 439 фр. 90 сант. На лицо огромный дефицитъ, хотя еще не удѣлено ни

Не отраднѣе обстоитъ дѣло и въ другихъ государствахъ Запада.

Передъ нами мрачные выводы Г. Дегреефа о положеніи кружевницъ въ Бельгіи: по его вычисленіямъ на каждую кружевницу въ среднемъ приходится заработка какихъ-нибудь 192 фр. 30 сант. въ годъ [1]). Обстоятельное обслѣдованіе въ области домашней промышленности, опубликованное въ 1902 г. бельгійскимъ министерствомъ промышленности и труда, выяснило, что при 12—13 час. работы кружевница, занятая плетеніемъ такихъ сортовъ, какъ Valenciennes, torchon и т. п., въ состояніи заработать всего лишь 60—90 сант. въ день [2]).

Изучая положеніе работницъ въ главныхъ городахъ Германіи, д-ръ Куно Франкенштейнъ приходитъ къ тому заключенію, что „значительная часть работницъ нашихъ большихъ городовъ получаетъ заработки, недостаточные для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни“... Такъ, бреславльскія работницы зарабатываютъ въ большинствѣ случаевъ еженедѣльно не больше шести марокъ, причемъ значительная ихъ часть вынуждена довольствоваться еженедѣльною платою въ 3—5 марокъ. Г. Франкенштейнъ опредѣляетъ для Бреславля бюджетъ расходовъ работницы на наемъ угла и на пищу, среднимъ числомъ въ недѣлю, въ 5 мар. 15 пфен., не считая ни одежды, ни стирки, ни обуви, ни отопленія и освѣщенія, ни расходовъ на леченіе и пр. Какъ же борется при подобныхъ условіяхъ бреславльская работница за свое существованіе? Авторъ интересующаго насъ изслѣдованія цитируетъ показаніе фабричнаго инспектора изъ г. Бреславля, свидѣтельствующаго о томъ, что „лѣтомъ многія низко оплачиваемыя

сантима на одежду, на обувь, на чистоту бѣлья и тѣла, на леченіе, на средства передвиженія и пр., и пр. А на рукахъ—полуторагодовой ребенокъ... (ibid., p. 84).

[1]) G. Degreef, L'ouvrière dentellière en Belgique, p. 50—52.

[2]) Min. de l'ind. et du trav. Office du travail. Les industries à domicile en Belgique. Br. 1902. Vol. V p. 135 ср. p. 43—124.

работницы питаются цѣлую недѣлю однимъ хлѣбомъ, колбасою, селедкою и т. д. и только по воскресеньямъ имѣютъ горячій обѣдъ". Но и это не ведетъ къ необходимому сокращенію расходовъ, къ желанному равновѣсію бюджета [1])...

Въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи заработокъ работницъ оказывается еще болѣе ограниченнымъ: по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ 1887 г. рейхстагу министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, еженедѣльный заработокъ эрфуртскихъ швей падаетъ до $2^1/_2$ марокъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и еще ниже [2])...

Въ 1897 г. Гертруда Диренфуртъ обслѣдовала положеніе берлинскихъ домашнихъ работницъ, занятыхъ изготовленіемъ одежды: у цѣлаго ряда опрошенныхъ женщинъ недѣльный заработокъ опускается въ среднемъ до 5, даже до 3 марокъ, причемъ низкая плата въ 5—7 мар. является обычною даже во время сезона. А между тѣмъ предѣльный бюджетъ еженедѣльнаго расхода работницы опредѣляется, по крайней мѣрѣ, въ 6 мар. 25 пф., считая въ томъ числѣ недѣльную плату въ $1^1/_2$ марки за комнатку (Kochstube), занимаемую совмѣстно съ другимъ лицомъ, по 30 пф. за отопленіе и керосинъ и 20 пф. за спиртъ для приготовленія пищи и предполагая такое питаніе, которое совсѣмъ не содержитъ мяса; въ этотъ бюджетъ не включаются расходы на одежду, на обувь и пр. и даже на необходимое обзаведеніе швейною машиною [3]). Очевидно, заработокъ работницъ опускается ниже той черты, которая обозначаетъ минимумъ необходимаго содержанія. По разсчету г-жи Диренфуртъ,

---

[1]) Dr. K. Frankenstein, Die Lage der Arbeiterinnen in den deutschen Grossstädten, Schmollers Jahrbuch für Gesetzg. N. F. XII Heft. 2, 1888 S. 11—13, 18.

[2]) Ergebnisse der Ermittelungen über die Lohnverhältnisse der Arbeiterinnen. Drucks. des Reichstags, 1. Sess. 1887. Bd. III Anl.—Bd. I Nr. 83. S. 707; ср. также S. 701, 704, 716 и др.

[3]) G. Dyhrenfurth, Die hausindustriellen Arbeiterinnen in der Berliner Blusen,—Unterrock,—Schürzen—und Tricotkonfektion, Leipz. 1898 (Schmollers Forschungen Bd. XV Heft. 4). S. 56—63.

самостоятельное существованіе даже на 7—9 марокъ въ недѣлю составитъ уже непрестанную борьбу съ нуждою [1]); какъ же можетъ быть разрѣшена задача существованія женщины, не имѣющей семейной поддержки, на еще болѣе ограниченныя средства?..

Роковой фактъ недостаточнаго заработка у берлинскихъ работницъ, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ т. наз. домашней промышленности, неоднократно подтверждается и данными спеціальнаго обслѣдованія, предпринятаго въ обширномъ масштабѣ извѣстнымъ ферейномъ соціальной политики [2]).

Такъ,по даннымъ Іоганна Фейгъ, женщины, изготовляющія у себя на дому рабочее бѣлье для крупнаго предпріятія, во время сезона получаютъ въ среднемъ 6,87 марокъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже менѣе 5 и 4 марокъ. Недѣльный заработокъ петельщицъ, работающихъ безъ спеціальной автоматической машины, обыкновенно равенъ какимъ-нибудь 2—4 маркамъ и лишь во время сезона поднимается до 5 марокъ [3]).

4—5 марокъ въ недѣлю зарабатываютъ начинающія галстучницы, 3—4 марки—многія вышивальщицы [4]).

У портнихъ, работающихъ въ мастерскихъ,—по особенно обстоятельно рбзработаннымъ даннымъ Ганса Грандке,—средній ежегодный заработокъ равенъ 386,06 мар. и у портнихъ, работающихъ у себя на дому,—309,40 маркамъ, что составитъ на кругъ 5,95 мар. въ недѣлю: „что на эту сумму человѣку нельзя прожить въ Берлинѣ, замѣчаетъ по поводу

---

[1]) Hans Grandke, одинъ изъ участниковъ обширной анкеты женскаго ремесла въ Берлинѣ, предпринятой лейпцигскимъ ферейномъ соціальной политики, опредѣляетъ минимальный расходъ берлинской работницы на уголъ для сна и пищу 6,30 марками въ недѣлю. Dr. Feig въ своемъ сочиненіи «Hausgewerbe und Betriebfabrik in der Berliner Wäscheindustrie», Leipz. 1896 (Schmollers Forschungen Bd. XIV Heft. 2) опредѣляетъ скромный бюджетъ бѣлошвейки на уголъ и пищу въ Берлинѣ еженедѣльно въ 8,40 марокъ (ср. Schriften, цитир. въ слѣд. прим., S. 276).

[2]) Schriften des Vereins für Socialpolitik. LXXXV Bd. 2. Die Hausindustrie der Frauen in Berlin, Leipz. 1899.

[3]) S. 403. 404.

[4]) Th. Münster, S. 434; Helene Simon, S. 539.

приведенныхъ цифръ названный авторъ анкеты, это даже и не нуждается въ какихъ-либо доказательствахъ“ [1]).

Удручающіе факты голодной заработной платы зарегистрованы также и обширной оффиціальной австрійской анкетою въ области домашней промышленности, опубликованной въ 1900—1901 гг.: недостаточный для одинокой работницы средній заработокъ констатированъ, между прочимъ, у женщинъ, занятыхъ изготовленіемъ бѣлья, обуви и одежды, у корсетницъ, у кружевницъ, у пуговичницъ: взрослая кружевница въ области Рудныхъ горъ и Богемскаго лѣса, при напряженной 10—16 час. работѣ, получаетъ въ среднемъ 30 флор. въ годъ, а средній заработокъ женщинъ, изготовляющихъ пуговицы, мѣстами равняется 36 фл. 40 кр. и даже всего 18 фл. въ годъ [2]).

Итакъ, передъ нами безпощадная формула современнаго экономическаго уклада: заработная плата женщины, особенно женщины, занятой въ мелкой и т. наз. домашней промышленности, не покрываетъ необходимыхъ средствъ къ ея существованію.

Какъ, однако, могло произойти это явленіе, будто противорѣчащее „экономическому закону“, по которому заработная плата, въ своей упорной тенденціи къ пониженію, все же останавливается на минимумѣ необходимыхъ средствъ къ существованію человѣка? [3])

---

[1]) Berliner Kleiderkonfektion, S. 244, 246 и 269.

[2]) Bericht der K. K. Gewerbe—Inspectoren über die Heimarbeit in Oesterreich. Hrsgg. vom K. K. Handels—Ministerium. Wien 1901. Bd. I. S. 360, 327, Bd. II S. 114, 316 Ср. также B. I, 395; II, 319, III 80, 108, 115.

[3]) Какъ справедливо замѣчаетъ проф. А. А. Исаевъ (Начала политич. экономіи СПБ. 1905, стр. 262—266), «желѣзный законъ» заработной платы Тюрго-Лассаля можетъ быть въ этомъ отношеніи принятъ лишь съ тою существенною поправкою, что заработная плата обезпечиваетъ только такое существованіе рабочаго, съ точки зрѣнія хотя бы продолжительности жизни, при какомъ достигается наивысшая выгода эксплоатаціи трудовыхъ силъ въ капиталистическихъ интересахъ промышленности.

Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что заработная плата въ 300 руб. за годъ доставляетъ рабочему тотъ наименьшій размѣръ средствъ къ существованію, при которомъ онъ сохраняетъ свою полную трудоспособность

Объясненіе открывается, главнымъ образомъ, въ значеніи женскаго заработка, какъ „подсобной платы“ (salaire d'appoint, Zuschussverdienst) [1]).

Втягивая въ промышленность женщинъ и дѣтей, эксплоатація которыхъ представлялась особенно выгодной, капитализмъ все менѣе и менѣе давалъ въ заработной платѣ необходимое содержаніе не только самого рабочаго, но и его семьи. Поскольку, однако, заработная плата отца и мужа еще заключала въ себѣ, въ той или другой степени, издержки содержанія семьи,—жена, дочь, ища занятія въ индустріи, соглашались работать за низшую плату, недостаточную для самостоятельнаго существованія, но цѣнную, какъ подспорье семьѣ [2]).

въ теченіе сорока лѣтъ. Допустимъ, далѣе, что при уменьшеніи заработной платы на половину рабочій окажется въ такихъ негодныхъ гигіеническихъ условіяхъ, при которыхъ періодъ его полной трудоспособности сократится на цѣлыхъ десять лѣтъ. Если создаваемый рабочимъ ежегодно продуктъ труда равенъ, положимъ, 600 р., то, съ точки зрѣнія наивыгоднѣйшаго капиталистическаго использованія его трудовыхъ силъ, окажется предпочтительнѣе давать ему лишь «голодную» заработную плату. 600×30—150×30, сравнительно съ 600×40—300×40, доставитъ капиталисту купленный цѣною десяти лѣтъ человѣческой жизни избытокъ въ 1500 р.!.

Дабы убѣдиться въ томъ, что эта аргументація далеко не фантастична, достаточно вспомнить, что, по даннымъ статистики, рабочіе обыкновенно умираютъ въ 40—45 лѣтъ, тогда какъ люди имущихъ классовъ доживаютъ въ среднемъ до 60—70 лѣтъ.

[1]) Ср., напр., Alice Salomon, Die Ursachen der ungleichen Entlohnung von Männer—und Frauenarbeit. Schmollers Forschungen Heft. 122, S. 41 ff. S. 122 ff.

[2]) По даннымъ обслѣдованія, произведеннаго въ Бельгіи на основаніи 188 рабочихъ бюджетовъ, доставленныхъ совѣтами индустріи и труда, заработокъ матери входитъ въ приходный бюджетъ семьи, по отдѣльнымъ производствамъ, въ количествѣ отъ 0,04 до 9,64% и заработокъ дочерей въ размѣрѣ отъ 0,7 до 6,7%, тогда какъ заработокъ отца семьи даетъ отъ 54,9 до 80,64% всѣхъ поступленій; между тѣмъ какъ отецъ семьи приноситъ въ среднемъ 69,05%, мать и дочери доставляютъ всего только 1,77 и 2,83%,—заработокъ, имѣющій, очевидно, лишь вспомогательное значеніе подспорья, облегчающаго общую тягость расходовъ семьи. При этомъ, наблюдается обратное отношеніе между обращеніемъ къ постороннему зара-

Разрушая пролетарскую семью, капитализмъ выталкиваетъ все болѣе многочисленный классъ женщинъ, утративших поддержку родительской семьи и не нашедшихъ экономической опоры мужа, на тернистый путь самостоятельной трудовой дѣятельности. Отъ собственнаго заработка имъ приходится искать всего объема необходимыхъ средствъ къ существованію; но женская заработная плата уже сбита конкуренціею счастливицъ, поддерживаемыхъ семьей, и потому самостоятельной работницѣ волей-неволей приходится соглашаться на плату, опустившуюся ниже минимума средствъ къ существованію.

Передъ работницею, лишенною семейной поддержки, оказывается, такимъ образомъ, скользкій обрывъ: тамъ зловѣщій омутъ,—круговоротъ, неудержимо увлекающій на грязное дно съ засасывающей тиною; тамъ у человѣка безпощадно пачкается и подавляется самое существо человѣческой личности. Но чтобы при заработкѣ, недостаточномъ для удовлетворенія самыхъ элементарныхъ потребностей жизни,

---

ботку жены и дочерей и степенью благосостоянія рабочей семьи. Въ бюджетахъ, относящихся къ такимъ отраслямъ промышленности, гдѣ трудъ главы семьи вознаграждается достаточно высоко, женская работа рѣдка. Напротивъ, въ такихъ индустріяхъ, гдѣ заработная плата значительнаго числа рабочихъ ниже средней или сокращена продолжительными и частыми періодами безработицы, женскій трудъ пріобрѣтаетъ особую важность. Подспорный характеръ женскаго заработка явствуетъ также и изъ слѣдующаго сопоставленія: въ 1853 г., годъ кризиса,—поступленія въ семейный бюджетъ, обязанныя работѣ жены, составляли 10% всѣхъ поступленій; въ 1891 г., при значительномъ подъемѣ экономическаго благосостоянія рабочихъ, доходъ, проистекающій отъ заработка жены, едва достигаетъ 1,77%.

Подсобный характеръ женской заработной платы наводитъ г. Жюлена, автора даннаго бельгійскаго обслѣдованія, на слѣдующія размышленія. Какъ только вслѣдствіе смерти, болѣзни или несчастнаго случая заработокъ отца или сыновей (послѣдніе даютъ въ среднемъ 23,78% семейнаго дохода) отпадаетъ либо значительно сокращается, въ хозяйство рабочей семьи неизбѣжно проскальзываетъ стѣсненность и даже сама нищета; поступленія отъ прочихъ членовъ семьи не въ состояніи восполнить пробѣлъ и остановить роковой процессъ разрушенія (A. Julin: Salaires et budgets ouvriéres en Belgique au mois d'avril 1891 Bruxelles 1892, p. 18—21).

удержаться на краю обрыва, нужно обладать геройствомъ— за нравственную чистоту покорно подвергнуться безконечной мучительной пыткѣ постепеннаго разрушенія организма въ непосильной борьбѣ за существованіе. А кругомъ сутолока тумнаго города: богатство такъ вызывающе смотритъ въ глаза нищетѣ; не за мозолистыя руки, а за молодость, за красоту готово оно осыпать несчастную своимъ мишурнымъ блескомъ...

Грязные переполненные углы, въ которыхъ ютится предоставленная въ борьбѣ за существованіе своимъ собственнымъ силамъ работница, скудная и жалкая пища, которой она фактически ограничивается, въ высшей степени краснорѣчиво доказываютъ то заслуживающее глубокаго вниманія обстоятельство, что, по общему правилу, женщина предпочитаетъ „легкому промыслу“ безпріютное полуголодное существованіе въ условіяхъ, неминуемо разрушающихъ организмъ человѣка [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ и безотрадная вынужденность для женщины, не обладающей такой высокой степенью устойчивости, пополнять свой мизерный трудовой заработокъ проституціею должна быть, къ сожалѣнію, признана твердо установленнымъ фактомъ.

Графъ Д'Оссонвиль въ своемъ трудѣ о женской заработной платѣ дѣлаетъ прозрачный намекъ на „секретные“ фонды работницъ [2]).

Другіе изслѣдователи не затруднились назвать этотъ источникъ болѣе опредѣленно. Такъ, Шарль Бенуа, обсуждая бюджетъ молодой работницы, разсчитывающей просуществовать въ Парижѣ на ничтожный годовой заработокъ въ 375 фр., замѣчаетъ, что для равновѣсія бюджета ей нужно вынести безъ отопленія холодъ зимы, проголодать періодъ безработицы и въ случаѣ болѣзни безропотно умереть отъ исто-

---

[1]) Ср., въ качествѣ примѣра, изслѣдованіе жилищныхъ условій, характера пищи и состоянія здоровья берлинскихъ работницъ, занятыхъ въ производствѣ издѣлій изъ бумаги,—Elisabeth Gnauck=Kühne, Die Lage der Arbeiterinnen in der Berl. Papierwahren=Industrie. Schmollers Jahrbuch. N. F. Jahrg. XX (1896) S. 407—411; 425—431.

[2]) D'Haussonville, Salaires et misères des femmes, p. 97.

щенія: „вотъ на что рѣшаются святыя,—тѣ, кто умѣетъ покориться судьбѣ. Другія, которыя передъ ней не преклоняются, выбираютъ иное бѣдствіе“ [1])...

Г. Бонневей категорически ставитъ вопросъ о томъ, какой же способъ остается у работницы, чтобы восполнить дефицитъ въ своемъ бюджетѣ,—и безъ колебанія отвѣчаетъ: „проституція, пока она молода и красива; а потомъ, когда у нея, изможденной трудомъ и лишеніями, не будетъ болѣе шанса продать свое тѣло какому-нибудь ночному гулякѣ, способомъ разрѣшить эту грозную задачу жизни останется возможность зажечь тайкомъ въ своей комнатѣ жаровню съ угольями, которая усыпитъ навѣки земную скорбь“. Если мы утверждаемъ, замѣчаетъ при этомъ г. Бонневей, что распущенность большинства тѣхъ, кто падаетъ, обязана недостатку заработка, то это не простая гипотеза, допущенная нами, но фактъ, провѣрка котораго не представитъ затрудненія. Сравните, въ самомъ дѣлѣ,—продолжаетъ онъ, среднюю нравственность работницъ, занятыхъ въ такихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ трудъ оплачивается сравнительно хорошо, съ нравственностью несчастныхъ дѣвушекъ, которыя зарабатываютъ 75 сант.-1 фр. въ день,—и разница будетъ очевидна. Разспросите по этому предмету хозяевъ, надзирателей, вообще лицъ, стоящихъ въ прямомъ отношеніи къ работницамъ,—и вы увидите, что на недостойное поведеніе своего персонала будутъ сѣтовать какъ разъ именно тѣ, кто принадлежитъ къ отраслямъ промышленности съ самою низкою заработною платою [2]).

По заключенію д-ра Франкенштейна, значительная часть работницъ большихъ городовъ Германіи, въ виду голодной заработной платы, поставлена въ необходимость либо искать дополнительный источникъ дохода въ проституціи, либо подвергнуться неотвратимымъ послѣдствіямъ физическаго и духовнаго вырожденія [3]).

---

[1]) Ch. Benoist, Les ouvrières de l'aiguille, p. 105 и сл.

[2]) Bonnevay, Les ouvrières Lyonnaises, p. 87—91.

[3]) K. Frankenstein, Die Lage der Arbeiterinnen, S. 13. 18.

Причинную связь между недостаткомъ заработка и проституціею вынуждены признать и оффиціальные отчеты о положеніи работницъ, занятыхъ изготовленіемъ бѣлья и платья, представленные въ 1887 г. рейхстагу. Въ берлинскомъ отчетѣ указывается, что работницы вынуждены проституировать, если во время мертваго сезона, длящагося въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напр., у портныхъ верхняго платья, въ теченіе семи—восьми мѣсяцевъ, совсѣмъ не представится случая къ трудовому заработку. По заключенію познанскаго отчета, недостаточность заработной платы способствуетъ проституціи. Но особенно опредѣленно выражается эрфуртскій отчетъ: „Поскольку швеи ведутъ безнравственный образъ жизни, онѣ побуждаются къ этому ничтожностью своего заработка. Иныхъ причинъ, которыя могли бы склонить ихъ на путь порока, въ общемъ не имѣется [1]).

И по заключенію Гертруды Диренфуртъ, одинокія работницы, которыя, не имѣя постоянной помощи, живутъ исключительно на свой трудовой заработокъ, должны искать въ безнравственности выхода изъ хроническаго состоянія крайней необходимости [2]).

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ самихъ работницъ, Гансъ Грандке въ своемъ изслѣдованіи „Berliner Kleiderkonfektion“ приходитъ къ выводу, что въ бюджетѣ почти всѣхъ незамужнихъ и одинокихъ портнихъ доходъ отъ случайной проституціи занимаетъ видное мѣсто („eine stete Position“). Во всякомъ случаѣ, побочный доходъ отъ проституціи является обыкновенно чрезвычайно ничтожнымъ. Но хотя этотъ доходъ и составляетъ всего лишь нѣсколько марокъ въ мѣсяцъ, однако въ соотношеніи съ нищенскою величиною заработка онъ образуетъ уже значительный процентъ всѣхъ поступленій [3])...

Г. Пирсторфъ, авторъ статьи о женскомъ трудѣ въ словарѣ Конрада, указывая на ограниченность заработка женщинъ въ специфически женскихъ отрасляхъ промышлен-

---

[1]) Ergebnisse, S. 701, 704, 707 и др.

[2]) G. Dyhrenfurth, Die hausindustriellen Arbeiterinnen, S. 63.

[3]) Schriften des Vereins für Socialpolitik, LXXXV Bd. 2 S. 271. 274. Ср. также S. 388.

ности, какъ ремесло швей, портнихъ, и подтверждая необходимость для одинокой дѣвушки, лишенной посторонней поддержки, обращаться къ проституціи, — констатируетъ при этомъ, что развитіе проституціи, какъ подсобнаго промысла, съ своей стороны снова обезпечиваетъ сохраненіе низкаго уровня заработной платы [1]) [2])...

Заработокъ, недостаточный для обезпеченія существованія женщины, не имѣющей никакой посторонней поддержки, приходится констатировать не только въ сферѣ промышленности, но и торговли. По опубликованнымъ д-ромъ Зильберманомъ статистическимъ даннымъ, собраннымъ за 1893—1898 гг. конторою по пріисканію мѣстъ берлинскаго купеческаго и промысловаго общества вспомоществованія служащимъ женщинамъ, берлинскія продавщицы получаютъ въ среднемъ 58 мар. въ мѣсяцъ. Принимая во вниманіе, что на каждую продавщицу приходится въ среднемъ $1^{3}/_{4}$ мѣсяца въ году, когда она остается безъ занятій, слѣдуетъ уста-

---

[1]) Julius Pierstorff, ст. въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Jena 1892, Bd. III S. 655.

[2]) Причинная зависимость проституціи отъ «голодной» заработной платы выясняется также и слѣдующими изслѣдователями: P. Hirsch, Verbrechen und Prostitution als soziale Krankheitserscheinungen, B. 1897, S. 44—50; Commenge, La prost. cland. p. 20—29; Georg S., Die weibliche Lohnarbeit und ihr Einfluss auf die Sittlichkeit und Kriminalität. Ein nachträglicher Beitrag zur lex Heinze. Neue Zeit. Jahrg. XVIII, Bd. II (1899—1900) Nr. 51 S. 752; Г. Н. Штильманъ, Объ экономическомъ прикрѣпленіи женщины къ проституціи (по поводу моей книги «О прикрѣпленіи женщ. къ проституціи»), Право 1903 № 49. Lily Braun, Die Frauenfrage, Leipz. 1901; русское изд. ред. журн. «Образованіе», СПБ. 1903, стр. 278—282; 298—302; 307—319. Handbuch der Frauenbewegung, hrsgg. von H. Lange und G. Bäumer, T. IV: Die deutsche Frau im Beruf. B. 1902, S. 186. 213 и др. A. Pappritz—Berlin, Die wirtschaftlichen Ursachen der Prostitution, B. 1903. S. 6—11. Отрицаетъ «Brothunger», какъ причину проституціи, Dr. med. Wilh. Hammer, Ueber Arbeitslöhne und Dirnentum, Neue Zeit, Jahrg. XXIV Bd. 2 (1906) Nr. 32 S. 204—208. Contra: Dr. A. Blaschko, Arbeitslöhne und Dirnentum, ibid. Nr. 35 S. 295—297; Therese Schlesinger—Eckstein, ib. S. 297—300, и Hans Ostwald, Notlage oder Trieb, ib., Jahrg. 25 Bd. 1 Nr. 2 S. 74—77. Разумѣется, эти литературныя указанія отнюдь не претендуютъ на полноту.

новить, что, на кругъ, продавщица зарабатываетъ въ мѣсяцъ всего лишь $49^1/_2$ марокъ. При тѣхъ требованіяхъ безукоризненнаго туалета, которыя обычно предъявляются къ продавщицѣ со стороны хозяевъ магазина, этотъ заработокъ едва позволяетъ сводить концы съ концами... Тѣни сгущаются до безысходнаго мрака, если принять въ разсчетъ, что за указаннымъ среднимъ заработкомъ скрывается рядъ окладовъ, опускающихся до 30 марокъ и ниже. При этомъ, если въ Берлинѣ приблизительно черезъ $3^3/_5$ года промысловой дѣятельности продавщицѣ въ среднемъ все же удается достигнуть мѣсячнаго заработка въ $57^1/_2$ мар., то въ другихъ городахъ Германіи, при томъ же предположеніи, эта средняя оплата опускается до 47 мар. (Лейпцигъ), до 35 (Мюнхенъ), до 30 (Кассель) и даже до 27 мар. (Кенигсбергъ) [1]) [2]).

Говоря объ условіяхъ женскаго труда въ области торговли, слѣдуетъ остановиться особо на положеніи кельнершъ, —женщинъ, прислуживающихъ гостямъ въ трактирныхъ и питейныхъ заведеніяхъ. Профессія кельнершъ связывается съ проституціею, прежде всего, типическою для данной профессіи формою вознагражденія труда въ видѣ подачекъ „на чай“ со стороны кліентовъ заведенія. Отъ подачекъ гостя,— въ конечномъ итогѣ отъ его расположенія, зависитъ все экономическое благосостояніе кельнерши; извѣстно, однако, въ какомъ именно поведеніи кроется для послѣдней залогъ благосклонности посѣтителя трактирнаго или питейнаго заведенія при современномъ уровнѣ морали мужчины. И едва ли нужно пояснять, что эта повседневная практика получать доходъ за свою недвусмысленную „любезность“,—повседневная необходимость жертвовать своею половою неприкосновенностью по мелочамъ, есть по своему характеру если

---

[1]) Dr. J. Silbermann, Zur Entlohnung der Frauenarbeit. Schmollers Jahrbuch. N. F. Jahrg. XXIII (1899) S. 1401—1444; см. особ. S. 1418, 1407 и 1441.—О проституціи, угрожающей одинокой продавщицѣ, см. Handbuch der Frauenbewegung, T. IV, S. 256. 259.

[2]) Условія женскаго труда, представляющія также весьма скользкую плоскость по пути къ проституціи, наблюдаются и въ либеральныхъ профессіяхъ,—у гувернантокъ, учительницъ и особенно у многихъ служительницъ театральныхъ подмостковъ.—Нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ положеніи даетъ Handbuch der Frauenbewegung, T. IV, S. 325—332; 354—357; 397. 398.

еще и не сама проституція, то, по меньшей мѣрѣ, уже скорбная прелюдія къ проституціи... Нерѣдко хозяева предъявляютъ кельнершѣ опредѣленное требованіе, чтобы она занимала гостей; а иногда для кельнершъ устанавливается особое вознагражденіе въ видѣ условленнаго процента съ дохода отъ проданныхъ ею гостямъ напитковъ: все это экономически еще болѣе вынуждаетъ ее потакать низменнымъ запросамъ потребителей [1])...

За крайнею скудостью обслѣдованій, выясняющихъ суровую борьбу за существованіе русской женщины, намъ приходится воспользоваться и для Россіи той характеристикою условій труда, въ ихъ отношеніи къ проституціи, которую мы только что сдѣлали на основаніи западныхъ матеріаловъ. Для такихъ видовъ труда, какъ хотя бы домашнее услуженіе, подобное распространеніе не можетъ возбудить какихъ-либо принципіальныхъ сомнѣній въ виду того обстоятельства, что наши выводы здѣсь опредѣляются проникновеніемъ въ самоё экономическую природу института домашней прислуги. Что касается условій труда работницъ, гдѣ, какъ мы видѣли, больнымъ мѣстомъ оказывается голодная заработная плата, то здѣсь прежде, чѣмъ распространять выводы, составленные на основаніи данныхъ Запада, на Россію, нелишне привести хотя бы нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣйствительной высотѣ заработка русской работницы.

По извѣстному отчету фабричнаго инспектора проф. И. И. Янжула за 1885 г., въ Московскомъ округѣ заработокъ фабричной работницы составлялъ въ среднемъ, по

---

[1]) Условія, связывающія профессію кельнершъ съ проституціею, подробно выясняются въ очень разросшейся за послѣдніе годы литературѣ о положеніи кельнершъ. Кромѣ вышедшей первымъ изданіемъ въ 1882 г. извѣстной работы R. v. Ihering, Das Trinkgeld, 4 Aufl. Braunschw. 1902, возбудившей ближайшій интересъ къ изученію положенія трудящихся, вознаграждаемыхъ подачками «на чай», см., между прочимъ, слѣд. статьи въ Archiv'ѣ für Soziale Gesetzg. und Stat. Брауна: Dr. Arthur Cohen, Die Lohn—und Arbeitsverhältnisse der Münchener Kellnerinnen, Bd. V, S. 97—131, особ. 120 и слѣд.; Dr. Heinrich Peter, Zur Lage der Kellnerinnen im Grossherzogtum Baden, Bd. XXIV (1907) Heft. 3, S. 558—612, особ. S. 600—604; Camilla Jellinek, Kellnerinnenelend, ibid, S. 613—629.

двадцати категоріямъ производствъ, 9 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ заработокъ мужчины, врядъ ли сколько-нибудь поднимаясь надъ минимумомъ необходимыхъ средствъ къ существованію человѣка, былъ равенъ въ среднемъ $18^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ [1]). По отчету фабричнаго инспектора д-ра В. В. Святловскаго для Харьковскаго округа за тотъ же 1885 г., средній заработокъ женщины, съ учетомъ харчей и квартиры, составлялъ $7^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ мужчины— $14^1/_2$ руб. [2]).

Положимъ, съ тѣхъ поръ заработная плата возросла, но одновременно увеличилась и дороговизна жизни: такъ, по вычисленію К. А. Пажитнова, заработокъ рабочихъ въ періодъ съ 1897 по 1903 г. увеличился на 12%, но въ то же время цѣны на харчевые продукты первой необходимости возросли болѣе, чѣмъ на 25%. При этомъ, даже въ послѣднее время на многихъ мануфактурахъ Петербурга и Москвы женщины, по свѣдѣніямъ того же г. Пажитнова, продолжаютъ получать какихъ-нибудь 6—8 руб. въ мѣсяцъ [3]). По даннымъ, публикуемымъ министерствомъ финансовъ, на сахарныхъ заводахъ средняя заработная плата женщинъ, на собственномъ содержаніи, изъ года въ годъ (мы имѣли въ своемъ распоряженіи цифры за періодъ съ $18^{97}/_{98}$ по $190^3/_4$ гг.) упорно стоитъ на 7 рубляхъ въ мѣсяцъ, тогда какъ средній заработокъ мужчины опредѣляется за то же время 15—19 руб. въ мѣсяцъ. При этомъ, въ своихъ колебаніяхъ по отдѣльнымъ категоріямъ работницъ въ среднемъ для всѣхъ названныхъ заводовъ женская заработная плата опускается каждогодно

---

[1]) Отчетъ за 1885 г. фабр. инсп. Моск. округа проф. И. И. Янжула, СПБ. 1886, стр. 60.

[2]) Отчетъ за 1885 г. фабр. инсп. Харьк. округа д-ра В. В. Святловскаго, СПБ. 1886, стр. 44.

[3]) К. А. Пажитновъ, Положеніе рабочаго класса въ Россіи, СПБ. 1906, стр. 151.—Болѣе благопріятные результаты получены Е. М. Дементьевымъ при обслѣдованіи 109 фабрикъ Коломенскаго, Серпуховскаго и Бронницкаго уѣзда Московской губ.: средній заработокъ женщины, на своихъ харчахъ, составляетъ здѣсь 10 р. 35 к., тогда какъ мужчины— 14 р. 16 к. (Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ, изд. 2, М. 1897. стр. 122).

до 4 руб., а въ $18^{98}/_{99}$ г. даже и до 3 рублей въ мѣсяцъ [1]). А заработокъ папиросницъ, по отчету кіевскаго окружного инспектора за 1901 г., на нѣкоторыхъ гильзовыхъ и табачныхъ фабрикахъ падаетъ до двухъ и даже до одного рубля въ мѣсяцъ [2]): это уже такая голодная заработная плата, передъ которой блѣднѣютъ данныя французскихъ и нѣмецкихъ обслѣдованій...

Уяснивъ покоящіяся въ условіяхъ труда причины, опредѣляющія обращеніе самостоятельно зарабатывающей женщины къ торговлѣ своимъ тѣломъ, поучительно было бы установить, въ какомъ взаимоотношеніи пополняютъ кадры проституціи,—по крайней мѣрѣ зарегистрованной органами врачебно-полицейскаго надзора, отдѣльные виды труда.

Мы считаемъ долгомъ предостеречь читателя отъ переоцѣнки цифровыхъ данныхъ, которыя въ отвѣтъ на этотъ вопросъ охотно приводятъ современные изслѣдователи проституціи: мы имѣемъ въ виду процентныя отношенія числа проститутокъ, принадлежавшихъ, по источнику своего заработка, къ той или иной категоріи занятій, къ общему количеству проститутокъ, охваченныхъ данною анкетою. Для

---

[1]) Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ. Изд. Главн Управл неокл. сборовъ и каз. продажи питей по статист. отд. Вып. 2 СПБ. 1907 стр. 126; ср. то же изд. за 1902 г., стр. 263.

[2]) Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 г. СПБ. 1903 стр. IV.—Слѣдуетъ исправить существенную неправильность въ передачѣ свѣдѣній Кіевскаго окружного инспектора о гильзовыхъ и табачныхъ фабрикахъ г. Пажитновымъ: «за рѣдкими исключеніями, пишетъ послѣдній въ нихъ заработокъ папиросницъ достигалъ 9 р. въ мѣсяцъ». (Положеніе раб. класса, стр. 149). На самомъ дѣлѣ, на вышеуказ. страницѣ свода отчетовъ мы читаемъ: «Примѣненіе труда женщинъ, сообщаетъ Кіевскій окружной инспекторъ, возросло главнымъ образомъ въ табачномъ, спичечномъ и гильзовомъ производствахъ, а также (въ Одессѣ) въ пробочномъ, и издѣлій изъ жести; причина этого увеличенія заключается, повидимому, въ дешевизнѣ ихъ труда, оплачиваемаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ поразительно низко. Такъ, при объѣздѣ по фабрикамъ округа мнѣ пришлось констатировать заработокъ подростковъ и женщинъ на одной гильзовой фабрикѣ въ Уманѣ въ 2—4 рубля въ мѣсяцъ, а на одной табачной фабрикѣ въ Житомирѣ—въ 2 р. 50 к.—р. въ мѣсяцъ, за рѣдкими исключеніями, въ которыхъ заработокъ папиросницъ достигалъ 9 рублей въ мѣсяцъ»

того, чтобы болѣе или менѣе точно выразить сравнительные размѣры дани, выплачиваемой проституціи различными видами труда, необходимо абсолютныя количества женщинъ, вытѣсненныхъ въ проституцію изъ той или иной трудовой профессіи, предварительно поставить въ соотношеніе съ цифрами, показывающими неодинаковую общую численность соотвѣтствующихъ группъ трудящагося женскаго населенія. Къ сожалѣнію, при скудости спеціально проституціонной и общей профессіональной статистики и при ихъ взаимной несогласованности и по времени, и по внутренней группировкѣ, эта работа остается, за рѣдкими исключеніями, не только не выполненною, но при настоящихъ средствахъ и почти совсѣмъ невыполнимою съ надлежащею полнотою и точностью.

Съ указанной оговоркой мы и приступимъ къ изложенію данныхъ, могущихъ въ той или другой степени освѣтить интересующій насъ вопросъ.

Для Берлина свѣдѣнія по вопросу о прежнихъ занятіяхъ поднадзорныхъ проститутокъ даютъ разновременныя обслѣдованія д-ровъ Гуппе, Швабе, Беренда и Марты Маркквардтъ.

Д-ръ Гуппе въ своей статьѣ о „Соціальномъ дефицитѣ Берлина“ считаетъ среди женщинъ, поступившихъ здѣсь подъ врачебно-полицейскій надзоръ въ 1855 г., 22 служанки, 133 ремесленницы (швеи, прачки и женщины, занятыя въ ручныхъ и домашнихъ работахъ) и 73 фабричныхъ работницы: соотвѣтственно этимъ цифрамъ, количество бывшей прислуги, ремесленницъ и фабричныхъ работницъ въ средѣ берлинскихъ проститутокъ, о прежнихъ занятіяхъ коихъ имѣлъ свѣдѣнія г. Гуппе, опредѣлится 9,7%, 58,3% и 32% [1]).

По обслѣдованію г. Швабе, относящемуся къ $18^{72}/_{73}$ г., между 2224 берлинскими поднадзорными проститутками, охваченными анкетою, было 794 служанки, 936 ремесленницъ и продавщицъ (Hausindustrie und Ladengeschäft), 139 кельнершъ (Aufwartung in Verkaufslocalen, Kellnerinnen)

---

[1]) Dr. Huppé, Das sociale Deficit von Berlin in seinen Hauptbestandtheilen. B. 1870 (Berl. Städt. Jahrb. für Volksw. und Stat. Jahrg. IV) S. 20.

и 355 фабричныхъ работницъ: такимъ образомъ, контингентъ опрошенныхъ женщинъ на этотъ разъ распадается по ихъ прежнимъ занятіямъ на 35,7% прислуги, 42%—ремесленницъ и продавщицъ, 6,3%—кельнершъ и 16%—фабричныхъ работницъ [1]).

По ограниченнымъ даннымъ г. Беренда, среди женщинъ, подчиненныхъ контролю полиціи нравовъ въ Берлинѣ въ 1898 г., 78 (54,1%) были раньше въ услуженіи и 66 (45,8%)—работницами, швеями, продавщицами [2]).

Наконецъ, по даннымъ берлинской полиціи нравовъ, доставленнымъ д-ру Штиллиху г-жею Мартою Марквардтъ, между женщинами, поступившими здѣсь подъ контроль съ марта 1900 по мартъ 1901 г., было 1026 лицъ изъ прислуги и 663 дѣвушки изъ другихъ профессій; при этомъ въ категорію прислуги включается 300 работницъ, 176 швей и 171 кольнерша, которыя раньше состояли въ услуженіи [3]).

Опираясь на результаты указанныхъ обслѣдованій Гуппе, Швабе и Беренда, д-ръ Бляшко въ анкетѣ, представленной имъ первой брюссельской международной конференціи по профилактикѣ венерическихъ болѣзней, приходитъ къ тому любопытному выводу, что за 44 года, отдѣляющіе крайнія изъ названныхъ обслѣдованій, число поднадзорныхъ проститутокъ, раньше занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, понизилось съ 70% (90,3% [4]) черезъ 64,3 до 43,4% (45,8% [5]),

---

[1]) Schwabe, Einblicke, S. 65.

[2]) Eulenburg's Real-Encyclopädie der ges. Heilkunde Bd. XIX Art. «Prostitution», S. 440.

[3]) Stillich, Die Lage der weibl. Dienstboten, S. 250.

[4]) Передавая данныя д-ра Huppé, г. А. Blaschko, Conférence de Bruxelles, Enquêtes, T. 1[2] p. 677, и Hygiene der Prostitution und venerischen Krankheiten, Jena 1900 (Weyl's Handbuch der Hygiene, 40. Lief.) S. 40 видимо по недосмотру, опускаетъ включаемую нами въ рубрику ремесленницъ цифру 62 швей; далѣе, Бляшко включаетъ въ общее число проститутокъ, къ которому, по даннымъ Huppé, онъ вычисляетъ % бывшей прислуги и бывшихъ работницъ, 70 женщинъ, прежняя профессія коихъ у Huppé не указана. Въ виду этихъ обстоятельствъ онъ противополагаетъ 70 и 7,1% тамъ, гдѣ по своимъ вычисленіямъ мы имѣемъ 90,3 и 9,7%.

[5]) Д-ръ Бляшко ставитъ особо 5,3% женщинъ, жившихъ у родителей и пр., между тѣмъ какъ мы этихъ женщинъ совсѣмъ не вводимъ въ подсчетъ: отсюда новое несовпаденіе съ нашими цифрами, приводимыми въ скобкахъ.

тогда какъ число проституткъ, состоявшихъ въ классѣ домашней прислуги, поднялось отъ 7,1% (9,7%) черезъ 35,7 до 51,3% (54,1%).

Мы ничуть не скрываемъ отъ себя крайней рискованности операцій съ приведенными данными, не всегда опирающимися на болѣе или менѣе значительное число наблюденій и даже не допускающими провѣрки съ точки зрѣнія однородности группировки случаевъ по категоріямъ. Тѣмъ не менѣе намъ представляется умѣстнымъ обратить вниманіе будущаго изслѣдователя въ интересующей насъ области на характерную тенденцію, которая, если только это, конечно, не миражъ недостаточныхъ чиселъ, ярко просвѣчиваетъ въ этихъ цифровыхъ отношеніяхъ: не смотря на относительное сокращеніе числа женщинъ, состоящихъ въ услуженіи, сравнительно съ численностью женщинъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, размѣры жертвъ, приносимыхъ классомъ домашней прислуги зарегистрованной проституціи, замѣтно растутъ сравнительно съ величиною дани, уплачиваемой этой послѣдней работницами [1]).

Попытку представить степень участія домашней прислуги, сравнительно со всѣми прочими категоріями трудящихся женщинъ, въ поднадзорной проституціи г. Берлина дѣлаетъ Швабе въ своей анкетѣ $18^{72}/_{73}$ гг. По его вычисленію, домашняя прислуга и работницы, занятыя въ различныхъ отрасляхъ промышленности, торговли и путей сообщенія, находятся, по числу выходящихъ изъ ихъ среды проститутокъ, въ отношеніи 17:13 [2]). Если, пользуясь про-

---

[1]) Число женщинъ, состоявшихъ въ личномъ услуженіи, повысилось въ Берлинѣ за періодъ съ 1867 г. по 1895 г. съ 42699 до 76501, тогда какъ женщинъ, занятыхъ въ индустріи, торговлѣ, въ путяхъ сообщенія,—съ 33896 до 155078. Въ сравненіи съ общею численностью берлинскаго женскаго населенія это выразится для прислуги пониженіемъ отъ 12,2 до 9%, а для женщинъ, занятыхъ въ промышленности и пр.,—увеличеніемъ отъ 9,4 до 18,3% (Ср. А. Веберъ, Schriften des Vereins für Socialpol. LXXXV, Bd. 2, S. LI—LIII.

[2]) Schwabe, Einblicke, S. 66.—Georg S., въ своей статьѣ Die weibliche Lohnarbeit въ Neue Zeit, Jahrg. XVIII Bd. II (1900) Nr. 51, S. 754, указываетъ, ссылаясь на E. Hirschberg, Die soziale Lage der arbeitenden Klassen

фессіональною переписью 14 іюня 1895 г., сдѣлать такую же операцію съ весьма ограниченными, къ сожалѣнію, данными г. Беренда за 1898 г., то мы будемъ имѣть отношеніе 17:7 [1]).

По подсчету д-ра О. Комманжа, за десятилѣтній періодъ времени съ 1878 по 1887 г. въ Парижѣ были задержаны по подозрѣнію въ тайной проституціи (и оказались больными) 6842 женщины, и именно изъ прислуги 2681 и изъ работницъ 4161, считая въ томъ числѣ и 307 поденщицъ, и женщинъ безъ профессіи и нѣсколькихъ представительницъ профессій либеральныхъ [2]). На основаніи этихъ цифръ, сообразуясь съ данными о численности соотвѣтствующихъ профессіональныхъ группъ по переписи 1891 г. [3])., можно установить, что домашняя прислуга вытѣсняетъ въ омутъ изъ своей среды вдвое большую жертву, чѣмъ работницы; болѣе точно степень участія названныхъ профессіональныхъ группъ въ проституціи выразится отношеніемъ 213 : 103.

Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія по затронутому вопросу намъ даетъ итальянская статистика. Данныя относятся къ 1881 г., когда, съ одной стороны, сдѣлано было подробное оффиціальное обслѣдованіе поднадзорной проституціи всей Италіи и, съ другой, была произведена профессіональная перепись всего населенія королевства. Интересующія насъ выборки и вычисленія сдѣланы г. Г. Таммео въ

---

in Berlin, B. 1897, что по даннымъ Швабе на 1000 фабричныхъ работницъ приходится 13, на 1000 женской прислуги 17 и на 1000 женщинъ, занятыхъ въ домашней промышленности, 21 проститутка. Къ своему удивленію, ни этой послѣдней цифры, ни вообще попытки опредѣлить дань, уплачиваемую проституціи домашнею промышленностью, мы не нашли ни у Гиршберга (ср. S. 283), ни у самого Швабе. Откуда эта цифра 21 добыта Г. Н. Штильманомъ, для насъ осталось загадкою?

[1]) Способъ вычисленія: $^{78}/_{76501}$: $^{66}/_{155078}$=17:7.

[2]) O. Commenge, La prostit. clandestine, p. 336 и сл.

[3]) По даннымъ переписи 1891 г. въ сенскомъ департаментѣ насчитывалось женской домашней прислуги (domestiques)—125986 лицъ и работницъ (ouvrières]—404110 лицъ (Statistique générale de la France, Résult. stat. du dénombrement de 1891, P. 1894, p. 787 и 793.

его изслѣдованіи о проституціи [1]): отсюда мы заимствуемъ нижеслѣдующую таблицу, въ которую скомбинированы полученные имъ результаты [2]).

	Женское населеніе въ возрастѣ старше 15 лѣтъ.	Проституткн	Пропорція на 10000
Крестьянки (Contadine)	2382790	2033	8,53
Ремесл. и фабр. работницы (Artigiane e operaie)	2082835	4498	21,59
Прислуга	436682	3629	83,10
Состоятельныя (Benestanti) . . .	1366968	262	1,91 [3])

[1]) G. Tammeo, La prostituzione. Saggio di statistica morale, Torino 1890, p. 106—111.

[2]) Къ сожалѣнію, группировка профессій, принятая обслѣдованіемъ 1881 г., съ одной стороны, и переписью того же года, съ другой, не одинаковы, что лишаетъ возможности выяснить хотя бы даже такой вопросъ, —какова сравнительная степень участія въ проституціи ремесленницъ и работницъ.

Существенно имѣть въ виду, что служащія въ ресторанахъ, пивныхъ и кафе включены въ рубрику прислуги («persone di servizio»).

Источники: R. Commissione per lo studio delle questioni rel. alla prostituzione. Fir. 1885 p. 22, и Censimento della populazione del Regno d'Italia al 31 dic. 1881, vol. III.

[3]) Статистическія данныя по вопросу о бывшихъ профессіяхъ зарегистрованныхъ проститутокъ, между прочимъ, даютъ также для Парижа Le Pileur (классификація профессій вызываетъ недоумѣніе: нѣтъ категоріи домашней прислуги; зато выдѣляются въ особыя рубрики «занятыя въ работѣ на женщинъ», «на мужчинъ», «на оба пола». Conférence de Bruxelles 1899 Rapp. p. 84); для Копенгагена—д-ръ Элерсъ (ibid, Enquêtes, p. 111 и 112); для Стокгольма—проф. Веландеръ (въ числѣ 2541 женщины, зачисленныхъ въ списки проститутокъ въ періодъ 1859—1884 гг., прислуга,

Для того, чтобы сколько-нибудь освѣтить занимающій насъ вопросъ въ отношеніи Россіи, мы воспользуемся результатами всероссійскаго обслѣдованія 1 августа 1889 г. и матеріалами о петербургской проституціи за 1891—93 гг., разработанными д-ромъ Обозненко.

По даннымъ обслѣдованія 1889 г. весь контингентъ поднадзорной проституціи Россіи разбивается, съ одной стороны, на 32,8% женщинъ, которыя до паденія въ омутъ не имѣли опредѣленнаго заработка („жили при родителяхъ и родныхъ", „были замужемъ" и пр.) и, съ другой, на 67,2% самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ. Присмотримся поближе къ составу второй изъ этихъ двухъ группъ, уже извѣстныхъ читателю изъ предшествующаго изложенія.

Свыше двухъ третей изъ числа самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ находились въ услуженіи: 1,3% общаго количества охваченныхъ обслѣдованіемъ лицъ—въ качествѣ гувернантокъ, боннъ и нянь (интеллигентныя профессіи, къ сожалѣнію, не обособлены) и 45%—въ качествѣ вообще домашней прислуги. При этомъ обращаетъ на себя особое вниманіе тотъ фактъ, что въ Сибири бывшія гувернантки, няни и бонны составляютъ цѣлыхъ 10% общаго числа проститутокъ мѣстныхъ домовъ терпимости.

Затѣмъ свыше одной шестой части проститутокъ изъ категоріи женщинъ, имѣвшихъ самостоятельный заработокъ, занимались ремеслами: въ общемъ числѣ всѣхъ поднадзорныхъ проститутокъ 8,4% даютъ швеи, портнихи и проч., 1,4%—прачки и 1,6%—„разныя ремесленницы".

Фабричныя работницы,—если принять въ разсчетъ лишь тѣхъ лицъ, которыя внесены въ спеціальную подъ этимъ именемъ рубрику самими редакторами обслѣдованія,—составляютъ въ категоріи самостоятельно зарабатывающихъ

служащая въ частныхъ домахъ, составила 1586; кельнерши (Dienstmädchen in öffentlichen Localen)—162; швеи—210; фабричныя работницы—168; чернорабочія—98; приказчицы—42 и театральный персоналъ—20. Enquêtes, S. 469); для Будапешта—д-ръ Gezá Palká (ibid, S. 212); для Вѣны—д-ръ І. Шранкъ (Die Prostitution in Wien, Bd. 1, S. 207), и др. Всѣ эти данныя, къ сожалѣнію, въ соотношеніе съ численностью соотвѣтствующихъ профессіональныхъ группъ населенія не поставлены.

женщинъ менѣе одной двадцатой части: 3,7% всѣхъ охваченныхъ анкетою поднадзорныхъ проститутокъ. Въ особую рубрику выдѣлены папиросницы—0,7% и чернорабочія и поденщицы—2,4% общаго числа поднадзорныхъ проститутокъ. Наконецъ, въ размѣрѣ 1,3% контингентъ поднадзорной проституціи пополняется „торговками, булочницами и проч.“, въ 0,3%—артистками, пѣвицами, наѣздницами, акробатками и проч. и, наконецъ, въ 1,1%—представительницами „прочихъ родовъ занятій“ [1]).

По даннымъ д-ра Обозненко для Петербурга за 1891—93 гг. женщины, имѣвшія до подчиненія врачебно-полицейскому надзору самостоятельный заработокъ, входятъ, какъ намъ уже извѣстно, въ составъ поднадзорной проституціи въ количествѣ 77,3%. При этомъ, женщины, состоявшія въ услуженіи, даютъ 41,3% общаго числа подконтрольныхъ проститутокъ (кухарки—1,1%, няни и мамки—1,8%, бонны—0,7%, гувернантки—0,2% и общая рубрика прислуги—37,5%); ремесленницы—24,4% (портнихи—12,2%, прачки—2,0%, ремесленныя ученицы—2,1% и прочія—4,5%); фабричныя работницы—6,4%, папиросницы—3,7%; чернорабочія—1,5%; продавщицы, буфетчицы и пр.—1,4%, учительницы, актрисы, хористки и др.—1,1% [2]) [3]).

Пользуясь матеріалами первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 г., мы сдѣлаемъ попытку получить относительныя числа, показывающія для всей Россіи и въ частности для Петербурга сравнительную степень участія въ поднадзорной проституціи профессіональныхъ группъ населенія, являющихся ея главными данниками.

При этомъ мы должны оговориться, что при разновременности обслѣдованій, особенно анкеты 1889 г. и переписи и при несовпаденіи принятой ими группировки занятій,

---

[1]) Проституція въ Росс. Имп., стр. 74, 75 и XXXIII.

[2]) Поднадз. простит., стр. 22.

[3]) Ср. также для характеристики профессій женщинъ, состоящихъ въ домахъ терпимости Москвы и Минска, данныя К. Нётцеля (Публичные дома въ Россіи, ст. въ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Bd. V (1906), S. 48 и 88); въ отношеніи женщинъ, проституирующихъ на Нижегородской ярмаркѣ, данныя г-жъ Ельциной и Холевинской и А. Орглерта (см. выше стр. 19), и др.

полученныя нами цифры могутъ представить лишь приблизительное отраженіе характерныхъ тенденцій, проявляющихся въ распредѣленіи жертвъ проституціи въ составѣ населенія по занятіямъ.

Избранныя группы занятій.	По Имперіи.		
	Число самостоятельныхъ женщинъ.	Число проституткъ.	‰
Домашняя прислуга	1306555	7923	6,0
Фабричныя работницы	632887	645	1,0
Папиросницы	18832	120	6,3
Изготовленіе одежды	319558	1477	4,6

(Первая всеобщая перепись. Общій сводъ по Имперіи II. СПБ. 1905 стр. 264 и 296 [1]), Проституція въ Россійской имперіи, стр. 75).

Избранныя группы занятій.	По Европейской Россіи.		
	Число самостоятельныхъ женщинъ.	Число проституткъ.	‰
Домашняя прислуга	1029352	5961	5,7
Фабричныя работницы	474787	537	1,1
Папиросницы	17934	113	6,3
Изготовленіе одежды	249605	1191	4,7

(Первая всеобщая перепись, тамъ же, стр. 265 и 297 [1]), Проституція, тамъ же, стр. 74).

[1]) Общія по Имперіи, Евр. Россіи и г. Петербургу количества фабричныхъ работницъ опредѣлены приблизительно цифрою женщинъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности (суммированы цифры по группамъ занятій 24—40 вкл., за вычетомъ группъ 33 и 37).

Избранныя группы занятій.	С.-Петербургъ (съ пригородами). Число женщинъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія.	Число проституютокъ, состоявшихъ подъ вр.-пол.надз. въ СПБ., по даннымъ д-ра Обозненко.	‰
Домашняя прислуга	87014	1707	19,6
Фабричныя работницы	24857	272	10,9
Папиросницы	7010	167	23,8
Изготовленіе одежды	27906	771	27,6

(Первая всеобщая перепись, XXXVII. Городъ СПБ. Тетр. 2, стр. 135 и 157; Обозненко, Подн. прост., стр. 22 [1]).

Характерная тенденція, которую явственно и единодушно обнаруживаютъ всѣ эти количественныя отношенія, какъ заимствованныя нами изъ заграничныхъ обслѣдованій, такъ и добытыя путемъ изученія отечественныхъ данныхъ, выражается, прежде всего, тѣмъ, что тяжелая дань, выплачиваемая поднадзорной проституціи домашнею прислугою, значительно выше, нежели жертва, выбрасываемая въ омутъ

[1]) Въ настоящей таблицѣ, по даннымъ Обозненко, въ группу домашней прислуги включены кухарки, няни и мамки. Группу изготовленія одежды составили портнихи, шапочницы, чулочницы, башмачницы, цвѣточницы, перчаточницы, басонщицы. корсетницы, зонтичницы и кружевницы; въ эту группу мы позволили себѣ также ввести проститутокъ изъ ремесленныхъ учениць (89) и изъ дѣвушекъ, «работавшихъ въ мастерскихъ» (42),—въ общемъ 131 лицо: при выключенін ихъ изъ числа работницъ иглы, степень участія группы изготовленія одежды въ поднадзорной проституціи Петербурга выразится цифрою 22,9‰.

фабричными работницами. Это явленіе вполнѣ согласуется съ экономическими условіями, опредѣляющими обращеніе къ продажѣ своего тѣла членовъ данныхъ профессіональныхъ группъ. Работницу, не получающую въ заработной платѣ необходимыхъ средствъ къ существованію, экономическій оборотъ можетъ выгнать на улицу грубою силою физіологической необходимости добыть кусокъ хлѣба корыстною уступкою своего тѣла. Но онъ еще далеко не всегда въ состояніи разрушить силу ея духовной сопротивляемости въ трагической борьбѣ за жизнь. Условія самостоятельнаго существованія, принципіально стоящаго на основѣ экономической независимости личности отъ произвольнаго вмѣшательства работодателя, на каждомъ шагу будятъ самосознаніе работницы, закаляютъ ея волю; побѣдоносное начало солидарности рабочаго класса, какъ оно ни слабо проникаетъ въ среду женщинъ—работницъ, все же мало-по-малу вытравляетъ у нея въ душѣ отлагавшееся вѣками чувство рабской покорности женщины. Пусть черная нужда заставитъ ее заплатить за возможность существовать чистотою своего тѣла; но у нея еще остается внутренняя сила сопротивленія, чтобы не опуститься безпомощно на тинистое дно грязнаго потока...

Въ отношеніи домашней прислуги экономическій факторъ дѣйствуетъ, какъ ядовитый микробъ, разлагающій моральные устои человѣческой личности, какъ ѣдкій растворитель ея духовной сопротивляемости. Падая, она легко подчиняется капризу мутной волны. Да и кто и приметъ ее „такою“ въ мѣщанскую семью, лицемѣрно и притязательно драпирующуюся въ тогу высокой нравственности?...

Эти особенности въ дѣйствіи экономическихъ условій, какъ фактора проституціи, проявляются, соотвѣтственно различію домашняго услуженія и наемнаго участія въ промышленности, фактически въ томъ, что у работницъ проституція играетъ роль подсобнаго промысла, тогда какъ у домашней прислуги она легко становится исключительною профессіею. Отсюда вполнѣ понятно, что домашняя прислуга гораздо чаще, чѣмъ фабричная работница, сталкивается съ полиціею нравовъ и, безсильная противостоять оффиціальному наложенію клейма проститутки, въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ женщина, занятая въ промышленности, пополняетъ собою кадры поднадзорной проституціи.

Что касается отклоняющихся цифръ, полученныхъ нами для труженицъ, занятыхъ въ изготовленіи одежды, вопіющихъ данныхъ въ отношеніи папиросницъ и др., то едва ли надо говорить, что эти отклоненія являются не чѣмъ инымъ, какъ новымъ яркимъ выраженіемъ зависимости проституціи отъ гнета экономическихъ условій: въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ работница оказывается въ особенно тягостныхъ, невыносимыхъ условіяхъ, дань, приносимая ею патентованной проституціи настолько увеличивается, что иногда проявляется даже въ болѣе высокихъ цифрахъ, чѣмъ огромная жертва, выбрасываемая въ омутъ домашнею прислугою...

* *
*

Помимо причинъ, коренящихся въ условіяхъ труда, экономическій факторъ проституціи проявляется также и въ томъ разлагающемъ вліяніи, которое оказываетъ на неимущую женщину жилищная нужда.

Въ переполненныхъ жилищахъ, гдѣ вынуждено ютиться рабочее населеніе, стыдливость женщины, ея цѣломудріе, ея половая неприкосновенность подвергаются тяжкимъ испытаніямъ. Жилищная скученность почти неизбѣжно дѣлаетъ дѣвушку, часто съ ранняго дѣтства, невольною свидѣтельницею интимной жизни какъ ея родителей и близкихъ, такъ равно и постороннихъ лицъ, занимающихъ углы въ томъ же помѣщеніи; при жилищной тѣснотѣ женщина даже постель свою нерѣдко вынуждена дѣлить съ другими обитателями помѣщенія. Атмосфера грубаго цинизма, сплошь и рядомъ создающаяся при подобныхъ жилищныхъ условіяхъ, незамѣтно разлагаетъ половую сдержанность дѣвушки; утративъ эту сдержку, исключающую возможность по доброй волѣ отдаться случайно, безъ глубокаго внутренняго чувства, женщина переступаетъ черезъ ту роковую преграду, которая психологически является ея лучшею гарантіею отъ соблазна проституціи [1])...

---

[1]) Dr. Pfeiffer, Das Wohnungselend der grossen Städte und seine Beziehungen zur Prostitution und den Geschlechtskrankheiten. Zeitschr. für

Для бѣглой характеристики жилищной нужды на Западѣ мы ограничимся ссылкою на слѣдующія данныя.

Въ Парижѣ, по разработанной д-ромъ Ж. Бертильономъ анкетѣ 1896 г., 14,9% всего населенія жило въ помѣщеніяхъ, гдѣ на каждаго обитателя приходилось менѣе половины комнаты; при этомъ, въ качествѣ отдѣльной комнаты (pièce) регистрировалось всякое обособленное помѣщеніе, хотя бы это была кухня, тѣсная передняя или даже уборная, лишь бы въ данномъ помѣщеніи, по его размѣрамъ, могла такъ или иначе уставиться одна кровать [1]).

Въ Берлинѣ, по даннымъ 1900 г., разработаннымъ г. Эвертомъ, почти половину (48,9%) всѣхъ обитаемыхъ жилищъ, вмѣщавшую 42,8% населенія прусской столицы, составляли помѣщенія всего изъ одной отапливаемой комнаты, съ кухнею или безъ оной; среди этихъ жилищъ было 27464 (11,9%)—съ шестью и болѣе обитателями на каждое помѣщеніе [2])!

Въ 13% домашнихъ хозяйствъ въ Берлинѣ,—какъ показываютъ тѣ же данныя 1900 г.,—отдаются въ наемъ углы; при этомъ, приблизительно въ $^2/_3$ случаевъ принимать коечныхъ квартирантовъ вынуждены семьи съ дѣтьми. Въ 39,3% случаевъ семьи съ дѣтьми, принимающія угловыхъ квартирантовъ, ютятся вмѣстѣ съ ними въ двухъ, а иногда даже и въ одномъ жиломъ помѣщеніи; въ частности въ 469 квартирахъ въ одну—двѣ комнаты живутъ и сами семейные квартирохозяева съ дѣтьми и 1142 угловыхъ квартиранта *разнаго* пола [3]) [4]).

Bekämpfung der Geschlechtskrankh. Bd. I (1903) S. 135—144. P. Kampffmeyer, рефератъ подъ тѣмъ же заголовкомъ, ibid. S. 145—148. Брошюры Гирша, Папприцъ (цитир. на стр. 47) и др. О растлѣвающемъ вліяніи жилищныхъ условій въ деревнѣ см. обширные матеріалы пасторскаго обслѣдованія—Die geschlechtlich sittlichen Verhältnisse der evangel. Landbewohner im Deutschen Reiche. Leipz. 1895. 1897. Bd. I Abt. I S. 36, 44, 52 и т. д.

[1]) Dr. Jacques Bertillon, Des logements surpeuplés à Paris en 1896. Revue d'hygiène et de police sanitaire XXI (1899), p. 593.

[2]) G. Evert, Zur Wohnungsstatistik in Preussen. Zeitschrift des K. Preuss. Statist. Bureaus. Jahrg. XLII (1902) S. 159. 160. 164.

[3]) Ibid., S. 174. 177.

[4]) Благодаря тому, что жилищными анкетами нѣкоторыхъ городовъ Германіи былъ поставленъ вопросъ о числѣ кроватей, удостовѣряется тотъ

Помимо вліянія скученности жилищъ, слѣдуетъ отмѣтить также и другіе моменты, благодаря которымъ жилищныя условія толкаютъ женщину къ проституціи.

Какъ выясняютъ Елизавета Гнаукъ-Кюне и д-ръ Пфейферъ, по свѣдѣніямъ въ отношеніи Берлина, квартиранты, снимающіе углы, могутъ до 8 час. веч. находиться у себя *дома* лишь съ особаго дозволенія хозяевъ; въ 7 час. утра они должны уже очистить свой уголъ... При такихъ условіяхъ женщина, квартирующая въ углахъ.—въ Берлинѣ, по даннымъ 1900 г., такихъ женщинъ 26781,—оказывается въ нерабочее время, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, безпріютною: она волей-неволей должна проводить свой досугъ безъ крова среди соблазновъ улицы [1])...

Еще болѣе тягостныя условія безпріютности женщины были обнаружены въ Парижѣ Жоржемъ Пико, постояннымъ секретаремъ французской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Изслѣдуя состояніе парижскихъ меблированныхъ комнатъ (garnis), г. Пико натолкнулся на тотъ характерный фактъ, что для одинокой женщины, не имѣющей опоры въ лицѣ мужчины, эти „гарни“,—главный пріютъ неимущаго населенія столицы,—недоступны. Во всѣхъ 110 гарни, которые посѣтилъ Пико, фактъ принципіальнаго отказа отъ отдачи комнаты въ наемъ одинокой дѣвушкѣ былъ единодушно удостовѣренъ хозяевами. Ихъ стереотипное объясненіе сводилось къ тому, что женщина въ Парижѣ

поучительный въ интересующемъ насъ отношеніи фактъ, что жилищная нужда лишаетъ человѣка не только отдѣльной комнаты, но и отдѣльной постели. Такъ, по даннымъ Бреславльской статистики, почерпнутымъ нами у Гуго Линдемана, изъ числа помѣщеній для сна (Schlafräume), занятыхъ 1—5 лицами, въ 60,5%—кроватей меньше, чѣмъ обитателей. Изъ помѣщеній, занятыхъ 6 и болѣе лицами, только 0,6% имѣютъ число кроватей, соотвѣтствующее числу обитателей; а въ 25% этихъ помѣщеній количество кроватей меньше даже половины числа ихъ обитателей. (Dr. H. Lindemann, Wohnungsstatistik. Schriften des Vereins für Socialpol. XCIV S. 349. 350). Ср. аналогичныя данныя въ отношеніи Страсбурга и Байрета (Pfeiffer, цит. ст. S. 139, и E. Cahn, Arbeiterwohnungsviertel in einer südd. Provinzstadt. Arch. für soz. Gesetzg. Bd. XVII (1902) S. 458).

[1]) E. Gnauck-Kühne, цитир. на стр. 44 статья, S. 410. Pfeiffer, S. 137 Anm. Цифра угловыхъ квартирантокъ взята у Эверта, S. 175.

должна имѣть мужчину, который бы ее защищалъ: „если дѣвушка (прибывшая въ столицу въ видахъ пріисканія заработка) одинока, о ней скоро узнаютъ; ее станутъ преслѣдовать; тогда мы не будемъ имѣть покоя“... Точность этихъ показаній подтверждалась и домовыми книгами (livre de police): отмѣтка о прибытіи женщины всегда сочеталась съ отмѣткою о прибытіи и мужчины [1]).

Такимъ образомъ, въ десяти тысячахъ парижскихъ гарни, гдѣ вынуждены ютиться бѣднѣйшіе слои рабочаго класса, нѣтъ мѣста для одинокой, не состоящей въ законномъ или незаконномъ сожительствѣ женщины. Если она, однако, пожелаетъ заняться проституціею, двери многихъ гарни передъ нею радушно открываются, при чемъ нѣкоторые хозяева, будучи въ то же время и кабатчиками, охотно принимаютъ на себя и роль посредниковъ позорнаго промысла!... [2])

Уясненію роли жилищныхъ условій въ этіологіи проституціи могла бы способствовать характеристика жилищъ, занимаемыхъ тѣми именно женщинами, которыя впослѣдствіи опустились въ омутъ.

Въ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи матеріалахъ, къ сожалѣнію, не оказалось опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ жилищныя условія проститутокъ до ихъ обращенія къ продажѣ своего тѣла. Въ обслѣдованіяхъ г. Швабе и О. Комманжа мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ жилища проститутокъ только уже по обращеніи ихъ къ позорному промыслу.

Д-ръ Швабе, по даннымъ извѣстной читателю берлинской анкеты, опредѣляетъ въ 6,3% число женщинъ, промышлявшихъ продажею своего тѣла въ родительскомъ домѣ, и цифрою 19,0 процентъ проститутокъ. имѣвшихъ собственную квартиру (direct gemiethete eigne Wohnung). Другія 35,7% женщинъ, охваченныхъ этою анкетою, проживали въ меблиро-

---

[1]) Georges Picot, L'habitation ouvrière à Paris. Le logement en garni. Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques T. CLIII (1900) p. 664, 679—681.

[2]) Commenge, La prostit. cland., p. 88, 326 и сл.

ванныхъ комнатахъ (Chambregarnie); 33,4% — нанимали уголъ (Schlafstelle) и 5,6%—не имѣли никакого жилища („ohne Wohnung“) [1].

Распредѣляя проститутокъ по возрастнымъ группамъ, г. Швабе дополняетъ эти данныя о жилищѣ слѣдующею таблицею:

Возрастныя группы.	Изъ 100 проститутокъ соотвѣтствующаго возраста живутъ:				
	Въ родительскомъ домѣ.	Въ собственной квартирѣ	Въ меблированной комнатѣ.	Въ углахъ.	Не имѣютъ жилища.
До 20 лѣтъ	13,7	3,5	33,3	40,0	9,5
Отъ 21 до 30 лѣтъ .	3,3	20,7	49,5	32,0	3,8
Старше 30 лѣтъ . .	2,1	45,4	23,7	25,3	3,5

Оставляя въ сторонѣ случаи улучшенія жилищныхъ условій проститутки въ 30 лѣтъ, когда она заводитъ собственную квартиру,—быть можетъ становится сводней, квартирохозяйкою своихъ товарокъ по ремеслу, мы обратимъ вниманіе въ приведенной таблицѣ на характеръ жилища у начинающихъ проституировать женщинъ. Здѣсь цифры весьма краснорѣчивы: 9,5% дѣвушекъ въ возрастѣ до 20 лѣтъ не имѣютъ даже угла, гдѣ можно было бы хоть какъ-нибудь отдохнуть отъ вѣчнаго скитанія по улицѣ; 40%—пользуются только угломъ для сна; другія ютятся по меблированнымъ комнатамъ и лишь какихъ-нибудь 3,5% обладаютъ собственною квартирою.

---

[1]) Schwabe, Einblicke, S. 66.

Ближайшею иллюстраціею этихъ данныхъ можетъ служить слѣдующая таблица г. Швабе [1]):

Родъ жилища.	Число случаевъ, когда дѣвушка проституируетъ въ возрастѣ:						
	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	19 л.	20 л.
Родительскій домъ . . .	2	13	5	22	25	17	10
Собственная квартира .	—	—	—	—	5	9	10
Меблированная комната.	—	7	11	22	46	70	72
Уголъ.	—	14	22	34	69	69	75
Безъ жилища	3	9	11	8	17	9	8

Помимо случаевъ проституціи изъ родительскаго дома, обращающаяся къ продажѣ своего тѣла дѣвушка 14—17 лѣтъ такимъ образомъ большею частью не имѣетъ никакого крова или только уголъ; лишь для возраста 18—20 лѣтъ появляется мизерная цифра женщинъ, у которыхъ есть собственная квартира.

Данныя д-ра Комманжа выясняютъ жилищныя условія женщинъ въ моментъ ихъ задержанія по подозрѣнію въ занятіи проституціею. Въ виду того, что до 83% женщинъ, у которыхъ удалось получить свѣдѣнія о продолжительности занятія проституціею, обратились къ продажѣ своего тѣла за одинъ—шесть мѣсяцевъ до задержанія, нижеприводимыя данныя О. Комманжа устанавливаютъ характеръ жилища проститутокъ по преимуществу въ ближайшее послѣ ихъ паденія время. Въ числѣ 5136 арестовъ, произведенныхъ среди несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ въ періодъ 1878—87 гг., г. Комманжъ насчитываетъ всего только 39 случаевъ задержанія дѣвицъ, имѣвшихъ собственную квартиру (dans

[1]) Schwabe, ibid., S. 67. 66.

leurs meubles), да еще 202 случая заарестованія женщинъ, обитавшихъ у своихъ родныхъ. Прочіе случаи арестовъ относятся—одни, въ числѣ 4612, къ заарестованію несовершеннолѣтнихъ, проживавшихъ въ сомнительнаго свойства garnis, и другіе, въ числѣ 283,—къ захвату дѣвицъ, не имѣвшихъ никакого пристанища. Эти послѣднія, по словамъ Комманжа, „блуждали наудачу, спали подъ мостами, около Halles, въ подъѣздахъ, подъ церковными портиками, и только тогда проводили ночь подъ кровлею, когда попадался кліентъ“... Д-ръ Комманжъ сообщаетъ далѣе, что и среди совершеннолѣтнихъ, арестуемыхъ по подозрѣнію въ тайной проституціи, преобладаютъ обитательницы „гарни“: такъ, за 1885 и 1886 гг. на общее число 654 арестовъ падаетъ 576 случаевъ заарестованія женщинъ, жившихъ въ меблированныхъ комнатахъ [1]).

Для характеристики въ интересующемъ насъ отношеніи жилищныхъ условій русскаго города, мы напомнимъ читателю результаты обслѣдованія жилищъ недостаточнаго населенія г. Москвы, извѣстныхъ подъ названіемъ коечно-каморочныхъ квартиръ [2]). Обслѣдованіе, предпринятое въ 1899 г. Московскою Городскою Управою, обнаружило, что 174622 жителя г. Москвы,—т. е. количество людей, равное населенію 4 среднихъ губернскихъ городовъ,—обитаетъ въ 15922 коечно-каморочныхъ квартирахъ, въ огромномъ большинствѣ (79% ихъ числа) однокомнатныхъ. Т. наз. „черные жильцы“ этихъ квартиръ, состоящіе по преимуществу изъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, мелкихъ самостоятельныхъ ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ и приказчиковъ, чернорабочихъ,—вообще, людей трудоспособныхъ и трудящихся, вынуждены влачить свою жизнь въ одномъ общемъ помѣщеніи, иногда разгороженномъ на отдѣльныя „каморки“ тонкими, со щелями, перегородками, не доходящими до потолка и часто безъ дверей. Каморки сдаются или цѣликомъ, отдѣльной семьѣ, или частями, незнакомымъ между собою лицамъ. При этомъ,

---

[1]) Commenge, La prostit. clandest., p. 128, 328 и 329.

[2]) Свѣдѣнія о результатахъ этого обслѣдованія заимствованы у И. Вернера, Жилища бѣднѣйшаго населенія Москвы, М. 1902 (Изъ «Извѣстій Московской Городской Думы»).

какъ неизмѣнный фактъ наблюдается, что въ семейныхъ каморкахъ взрослыя дѣти спятъ бокъ-о-бокъ, иногда на одной койкѣ съ родителями. Нѣтъ раздѣленія половъ и между посторонними лицами: старухи, молодые парни, дѣвушки, подростки и старики ютятся въ одной и той же коечной комнатѣ. „Всѣ эти люди являются невольными и неизбѣжными свидѣтелями происходящихъ въ квартирѣ радостей и горя, любовныхъ ласкъ, брани и побоевъ, пьянства, картежной игры и дикаго разгула.. Всѣ эти люди живутъ, сводятъ свои счеты, мѣняютъ бѣлье, спятъ рядомъ другъ съ другомъ, на разстояніи полуаршина и только изрѣдка отгораживаютъ свою постель занавѣской". Самыя койки,—обыкновенно стоящія вплотную одна за другою, такъ что жильцы почти соприкасаются головами или ногами,—бываютъ одиночныя и двойныя. „Послѣднія сдаются либо семейнымъ, т. е. мужу и женѣ съ дѣтьми, либо двумъ постороннимъ и даже незнакомымъ лицамъ. Снимая часть двойной койки, жилецъ впередъ выражаетъ согласіе на то, что ему „подложатъ" сосѣда" [1])...

Въ такихъ условіяхъ живутъ въ Москвѣ 58 тыс. женщинъ и растутъ 38 тыс. дѣтей [2])!

---

[1]) Вернеръ, стр. 12, 14 и др. Ср. у него же: «Описанія коечно каморочныхъ квартиръ изобилуютъ картинами, производящими самое удручающее впечатлѣніе. Такъ, напр., записаны случаи, что 19-ти—лѣтняя дочь квартиронанимателя, работница съ фабрики Эйнемъ, спитъ на одной койкѣ со своимъ взрослымъ двоюроднымъ братомъ, служащимъ приказчикомъ въ чайномъ магазинѣ, при чемъ родители объясняютъ это лишь тѣмъ, что всѣ остальныя койки сданы жильцамъ; каморку занимаютъ дѣвушка, посторонніе мужъ съ женой и какой-то парень; въ одной каморкѣ живутъ мать со своимъ сожителемъ—плотникомъ, ея взрослая дочь, кончающая курсъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Москвы, и посторонняя женщина; въ одной небольшой комнатѣ помѣщаются нѣсколько дѣвушекъ съ фабрики и молодые приказчики; на одной изъ коекъ, среди мужчинъ и старухъ, живетъ дѣвушка, недавно окончившая провинціальную гимназію и пріѣхавшая въ Москву искать занятій; въ квартирѣ, наполненной фабричными дѣвушками, женщинами и чернорабочими, среди нихъ помѣщается студентъ со своею сожительницею» и т. п. (стр. 14).

[2]) Тамъ же, стр. 16.—Объ аналогичныхъ жилищныхъ условіяхъ С.-Петербурга см. статью М. И. Покровской, О жилищахъ петербургскихъ рабочихъ. Русск. Бог. 1897 № 6, стр. 19—38.

Насколько эти чудовищныя жилищныя условія способствуютъ развитію проституціи, достаточно указать на то обстоятельство, что большинство женщинъ, подчиняемыхъ, по подозрѣнію въ тайной проституціи, врачебно-полицейскому надзору, обнаруживается у насъ въ ночлежныхъ домахъ и въ угловыхъ квартирахъ, гдѣ вынуждены гнѣздиться широкіе слои рабочаго населенія большого города. Мы отстраняемъ отъ себя прочь, какъ грубое бюрократическое обобщеніе, заявленіе относительно угловыхъ квартиръ въ Россіи, сдѣланное противосифилитическому съѣзду 1897 г. почтеннымъ чиновникомъ бывшаго медицинскаго департамента, д-ромъ К. Л. Штюрмеромъ. „Другихъ женщинъ, кромѣ бродячихъ проститутокъ, тамъ (въ углахъ) совсѣмъ не встрѣчается“ [1]). Но, во всякомъ случаѣ, гнетущихъ сообщеній врачебныхъ отчетовъ, представленныхъ къ названному съѣзду и послужившихъ г. Штюрмеру основаніемъ для недопустимо широкаго обобщенія, мы не имѣемъ права игнорировать...

* *
*

Дальнѣйшее углубленіе въ область экономическихъ условій проституціи выдвигаетъ передъ изслѣдователемъ вопросъ о вліяніи на паденіе женщины личнаго воздѣйствія со стороны какъ покупателей женскаго тѣла, такъ равно и посредниковъ, торгующихъ этимъ тѣломъ.

Въ то время, какъ бѣдность вынуждаетъ женщину обращать свое тѣло въ товаръ, богатство, съ своей стороны, вызываетъ ее къ проституціи.

Еще д-ръ Armand Després, изучая въ началѣ 80-ыхъ гг. территоріальное распространеніе проституціи во Франціи, констатировалъ прямое соотношеніе между численностью проститутокъ и высотою „индивидуальнаго богатства“ по департаментамъ [2]). Къ сожалѣнію, г. Després, не попытался ближайшимъ образомъ установить значеніе и смыслъ того явленія, которое могло бы объяснить подобное соотношеніе.

---

[1]) Труды съѣзда по обсужд. мѣръ противъ простит. 1897 г. Простит. въ городахъ, стр. 35.—Ср. наше изслѣд. «О прикрѣпленіи», стр. 32и предш.

[2]) Dr. Armand Després, La prostitution en France. Etudes morales et démographiques avec une statistique générale de la prostitution en France. P. 1883 p. 36—39.

Сообщая результаты обслѣдованій, опирающихся на данныя о геогра-

Обстоятельная попытка разрѣшить эту задачу была въ послѣднее время сдѣлана Павломъ Кампфмейеромъ. Разрабатывая по порученію бюро Германскаго общества борьбы съ венерическими болѣзнями запрошенныя названнымъ обществомъ въ 1903 г. отъ городскихъ и полицейскихъ управленій свѣдѣнія о жилищныхъ условіяхъ проститутокъ, г. Кампфмейеръ приходитъ къ тому выводу, что возникновеніе въ той или иной мѣстности проституціи предполагаетъ концентрацію въ данной мѣстности различныхъ общественныхъ классовъ: центры массового скопленія крупной буржуазіи и пролетаріата представляютъ собою, по его заключенію, наиболѣе благопріятную почву для проституціи.

фическомъ распространеніи поднадзорной проституціи, мы считаемъ своимъ долгомъ предупредить читателя о необходимости отнестись къ построеннымъ на этихъ данныхъ выводамъ съ крайнею осмотрительностью: мѣстныя колебанія въ количествѣ женщинъ, привлекаемыхъ къ врачебно-полицейскому надзору, обусловливаются не только большимъ или меньшимъ притокомъ женщинъ въ проституцію, но также и неодинаковою постановкою и дѣятельностью самой полиціи нравовъ. Этотъ послѣдній моментъ, болѣе или менѣе легко учитываемый при сравненіи опредѣленныхъ мѣстностей, д-ромъ Després, попытавшимся выяснить сравнительное распространеніе проституціи по всѣмъ департаментамъ Франціи, совершенно не принятъ да врядъ ли и могъ быть, за недостаткомъ свѣдѣній, принятъ въ разсчетъ.

Правда, г. Després кладетъ въ основаніе своего сравненія съ высотою «индивидуальнаго богатства» данныя о распространеніи не только зарегистрованной, но и свободной или тайной проституціи. Но, хотя онъ и заявляетъ, что въ «переписи» проститутокъ ему была оказана поддержка самимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и что гарантіею правильности полученныхъ имъ цифръ является престижъ точности свѣдѣній, доставленныхъ французской администраціею и полиціею, мы позволимъ себѣ отнестись къ его попыткѣ подсчета тайной проституціи крайне скептически. Своеобразная точность данныхъ г. Després едва ли нуждается въ особой критикѣ, когда, не говоря уже о «невольномъ присчетѣ женщинъ, живущихъ въ конкубинатѣ», число проститутокъ въ отдѣльныхъ городахъ сплошь и рядомъ опредѣляется, безъ дальнѣйшихъ поясненій, такими круглыми цифрами, какъ 100, 200, 2000 (Бордо), 5000 (Ліонъ) и 23000 (Парижъ). Ср. Després, p. VI, 16, 48—65.

Свои выводы г. Кампфмейеръ основываетъ на сопоставленіи степени развитія проституціи, съ одной стороны, въ деревнѣ и въ такихъ фабричныхъ городахъ и округахъ, въ которыхъ преобладаетъ рабочее населеніе и, съ другой,—въ торговыхъ и культурныхъ центрахъ. Относительно деревни обильный матеріалъ, собранный посредствомъ опроса пасторовъ, по постановленію Кольмарской конференціи 1894 г. евангелическихъ ферейновъ нравственности, далъ уже ранѣе возможность твердо установить тотъ фактъ, что во взаимныхъ отношеніяхъ крестьянской молодежи того и другого пола широко развиты внѣбрачныя связи, особенно добрачныя связи между помолвленными, но менѣе всего проституція [1]). Теперь, на основаніи муниципальныхъ и полицейскихъ данныхъ, полученныхъ Германскимъ обществомъ борьбы съ венерическими болѣзнями, г. Кампфмейеръ дѣлаетъ заключеніе, что и въ фабричныхъ городахъ, въ такихъ средоточіяхъ промышленнаго пролетаріата, какъ Дуисбургъ, Реншейдъ, Мюльгеймъ-на-Рейнѣ и др., проституція распространена не болѣе, какъ лишь спорадически („nur spärlich und vereinzelt Wurzel gefasst hat“). Различіе въ распространеніи проституціи внутри пролетарскихъ агломератовъ и среди населенія городовъ, представляющихъ собою концентрацію различныхъ общественныхъ классовъ, особенно наглядно уясняется на сравненіи степени развитія проституціи въ центрѣ германской крупной промышленности,—въ округѣ Арнсбергъ, и въ такомъ центрѣ торговли и культуры, какъ Берлинъ. Хотя въ округѣ Арнсбергъ, по даннымъ 1900 г., число жителей, изъ которыхъ огромныя массы сосредоточиваются въ цѣломъ рядѣ болѣе или менѣе крупныхъ городовъ, почти достигало цифры населенія Берлина [2]), зарегистрованныхъ проститутокъ въ названномъ округѣ насчитывалось всего лишь 399, тогда какъ въ Берлинѣ подъ контролемъ полиціи нравовъ состояло 4149 женщинъ [3]). Что и тайная проституція, ускользающая

---

[1]) Ср. Die geschlechtl. sittlichen Verhältnisse. Bd. I. Abt. 1, S. 30, 47, 85 и др.

[2]) Въ округѣ Арнсбергъ, по даннымъ 1 дек. 1900 г., было 1851319 жителей, въ Берлинѣ въ томъ же году 1888848.

[3]) Къ объясненію этого различія слабостью надзора за проституціею въ Арнсбергскомъ округѣ основаній, кажется, не имѣется: о постановкѣ по-

отъ полицейской регистраціи, также мало распространена въ округѣ Арнсбергъ, объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ косвенныхъ данныхъ, сообщаемыхъ г. Кампфмейеромъ: тогда какъ въ берлинскихъ больницахъ состояло въ 1899 г. 2750 женщинъ, страдающихъ венерическими болѣзнями, въ госпиталяхъ Арнсбергскаго округа такихъ женщинъ было въ томъ же году всего лишь 308 [1]).

Уже на основаніи приведенныхъ выводовъ о географическомъ распространеніи проституціи можно предполагать высокую степень участія въ куплѣ женскаго тѣла имущихъ классовъ общества. Косвеннымъ показателемъ этой степени участія могутъ служить данныя медицинской статистики,—къ сожалѣнію, правда, весьма скудныя,—о распространеніи венерическихъ болѣзней среди различныхъ классовъ мужского населенія. При этомъ, для нашей цѣли менѣе всего пригодны данныя о профессіональномъ составѣ паціентовъ, посѣтившихъ амбулаторію той или иной больницы или бывшихъ на частныхъ пріемахъ того или другого врача. И тѣ, и другія данныя одинаково односторонни для нашей цѣли: данныя больничныхъ амбулаторій совсѣмъ почти не захватываютъ членовъ имущихъ классовъ, такъ какъ послѣдніе, по преимуществу, лечатся у частнаго врача; напротивъ, данныя частной врачебной практики регистрируютъ мало несостоятельныхъ людей потому, что кабинетъ частнаго врача, особенно пользующагося извѣстностью спеціалиста, для нихъ недостаточно доступенъ.

При такихъ условіяхъ мы не въ состояніи получить правильнаго отвѣта на вопросъ о потребителяхъ проституціи изъ данныхъ хотя бы амбулаторіи Московской Мясницкой

лиціи нравовъ въ Дортмундѣ,—одномъ изъ крупнѣйшихъ городовъ округа, см. указанія у д-ра Бляшко въ его анкетѣ о проституціи въ Германіи, представленной 1-ой брюссельской конференціи по профилактикѣ сифилиса, Conférence de Bruxelles 1899, Enquêtes, p. 706.

[1]) Paul Kampffmeyer, Die Wohnungsmissstände im Prostitutions—und im Schlafgängerwesen und ihre gesetzliche Reform. Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten Bd. III S. 173—176. Его же Die Prostitution als soziale Klassenerscheinung und ihre sozialpolitische Bekämpfung B. 1905 S. 19—29.

больницы, собранныхъ врачемъ С. Е. Молоденковымъ и опубликованныхъ д-ромъ А. И. Розенквистомъ, изъ которыхъ явствуетъ, что, за десятилѣтній періодъ съ 1890 по 1899 г., въ общемъ числѣ 15426 поступленій кондиломатозныхъ сифилитиковъ, лица интеллигентныя и „лица съ нѣкоторыми признаками состоятельности“ составляли всего лишь 16,5% [1]).

По тому же основанію приходится признать односторонними и слѣдующія данныя объ общественномъ положеніи 500 паціентовъ проф. В. М. Тарновскаго, лечившихся у него амбулаторно отъ пріобрѣтеннаго половымъ путемъ сифилиса.

Студенты	25,6%
Военные	23,6%
Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній	13,6%
Купцы и приказчики	12,4%
Техники и ремесленники	11,8%
Собственники, помѣщики, люди свободныхъ профессій, адвокаты, литераторы, музыканты	7,8%
Чиновники	5,6% [2]).

Изъ обслѣдованій, направленныхъ къ непосредственному выясненію распространенія венерическихъ болѣзней среди отдѣльныхъ слоевъ населенія, у насъ особенно посчастливилось соотвѣтствующимъ анкетамъ среди студенчества. По

---

[1]) А. И. Розенквистъ, Современное состояніе вопроса о борьбѣ съ сифилисомъ въ Россіи. М. 1903 стр. 100.—Приведенныя данныя оказываются тѣмъ менѣе пригодными, что они обнимаютъ не однихъ лишь мужчинъ, но и значительное число женщинъ.—Ср. П. Е. Обозненко, Матеріалы для сужденія о распространеніи сифилиса и венер. бол. среди недостаточнаго населенія С.-Петербурга, Вѣстн. Общ. Гиг. 1898 май, стр. 369—373.

[2]) Проф. В. М. Тарновскій, Потребители проституціи. СПБ. 1890 (Перепечатано изъ газеты «Медицина»). Ср. М. А. Чистяковъ, Источники заражения сифилисомъ мужчинъ культурныхъ классовъ. Дневникъ 3-яго съѣзда Общ. русск. вр. въ память Н. И. Пирогова, 1889 № 10, стр. 305.

обслѣдованію д-ра В. В. Фавра заболѣваемости венерическими болѣзнями студентовъ университета, Технологическаго и Ветеринарнаго института г. Харькова, произведенному въ 1902 г., оказалось, что сифилисомъ болѣло 7,3%, мягкимъ шанкромъ—10,8% и триппероиъ—47,2% общаго числа свыше 1100 лицъ, давшихъ по подлежащимъ вопросамъ отвѣты. Въ 61,1 - 79,8% всѣхъ случаевъ зараженія тою или другою венерическою болѣзнью причиною его было сношеніе съ проститутками и въ 7,2-18,8%—связь съ домашнею прислугою [1]).

Половая перепись студенчества Московскаго университета, произведенная въ 1904 г. по иниціативѣ и подъ руководствомъ приватъ-доцента М. А. Членова, обнаружила, что изъ свыше тысячи студентовъ, давшихъ показанія по соотвѣтствующимъ вопросамъ, сифилисомъ страдало 4,4%, мягкимъ шанкромъ—5,5% и перелоемъ—40%. Огромное большинство (70—83%) заразилось отъ проститутокъ и 10-18%—отъ прислуги [2]).

Для уясненія значенія приведенныхъ цифръ о заболѣваемости студенчества не мѣшаетъ имѣть въ виду, что среди нижнихъ чиновъ русской арміи число больныхъ венериче-

---

[1]) Труды IX Пироговскаго съѣзда, т. 3, СПБ. 1905. Докладъ д-ра В. В. Фавра, стр. 292.

[2]) Пр.-доц. М. А. Членовъ, Половая перепись Московскаго студенчества. Докладъ X-ому Пирог. съѣзду. Русскій Врачъ, 1907 № 32, стр. 24—26 по отд. отт.—Самъ г. Членовъ даетъ гораздо болѣе низкіе проценты: 2,7, 3 и 19,6, представляющіе отношеніе числа лицъ, сообщившихъ о своемъ заболѣваніи сифилисомъ, мягкимъ шанкромъ и перелоемъ, къ общему числу 2150 студентовъ, приславшихъ какіе-либо отвѣты. Эти величины отнюдь не могутъ служить опорнымъ пунктомъ для сужденія о распространеніи среди студенчества венерическихъ болѣзней въ виду того, что на вопросы о заболѣваніи сифилисомъ, мягкимъ шанкромъ и перелоемъ отвѣтило всего лишь 60, 55 и 49% общаго числа студентовъ, возвратившихъ заполненными вопросные листы. Еще болѣе недопустимымъ представляется сопоставленіе г. Членовымъ вычисленныхъ такихъ образомъ процентовъ съ данными Фавра, гдѣ %-ы совершенно правильно выражаютъ отношенія числа сифилитиковъ и пр. къ общему числу лицъ, давшихъ показанія о заболѣваніи сифилисомъ и т. д.

скими болѣзнями составляло всего лишь 4,1% и въ частности сифилисомъ—1,3% [1] [2].

Половая перепись Московскаго студенчества даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣкоторыя прямыя свѣдѣнія о степени обращенія студентовъ къ куплѣ женскаго тѣла. Такъ, по предварительному сообщенію М. А. Членова выясняется, что большинство студентовъ (67% общаго числа давшихъ отвѣты) уже имѣли половыя сношенія до поступленія въ университетъ; что первое сношеніе происходило большею частью съ проституткою (41%) или съ прислугою (39%), и что въ настоящее время съ проститутками половыя сношенія происходятъ почти въ $^1/_2$ случаевъ (47%) [3].

За границею попытка выяснить распространеніе венерическихъ болѣзней въ различныхъ общественныхъ группахъ была въ девяностыхъ годахъ предпринята д-ромъ А Бляшко.

Въ Берлинѣ цифра заболѣваемости венерическими болѣзнями солдатъ, въ соотношеніи съ численностью мѣстнаго гарнизона, опредѣляется, по оффиціальнымъ даннымъ за $18^{81}/_{82}$—$18^{95}/_{96}$ гг., въ среднемъ за годъ 4,1%. Заболѣваемость венерическими болѣзнями среди рабочихъ мужского пола, по даннымъ берлинскаго профессіональнаго больничнаго союза (Berliner Gewerks-Krankenverein), выражается, въ соотношеніи съ числомъ мужчинъ—членовъ даннаго союза, въ среднемъ за годъ 5,5%. Въ одной больничной кассѣ,

---

[1]) Эта цифра взята изъ доклада В. Ф. Шолковскаго о сифилисѣ и венер. болѣзняхъ въ арміи (стр. 6) Выс. разр. съѣзду по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи 1897 г., см. Труды съѣзда СПБ. 1897, т. 1.

[2]) Ср. также для сужденія по вопросу о распространеніи сифилиса въ различныхъ слояхъ населенія сообщеніе проф. О. В. Петерсена брюссельской конференціи 1899 г. о томъ, что въ одномъ большомъ фабричномъ городѣ, по представленному къ противосифилитическому съѣзду 1897 г. отчету мѣстнаго фабричнаго врача, 40% фабрикантовъ и ихъ служащихъ имѣютъ или имѣли сифилисъ. Къ сожалѣнію, видимо «врачебная тайна», черезчуръ щепетильно соблюдаемая, сдѣлала эти данныя совершенно неопредѣленными въ смыслѣ обозначенія лица, производившаго обслѣдованіе, мѣста и времени. Conférence de Bruxelles, Enquêtes p. 270. Ср. Труды съѣзда 1897 г.,—т. 1, стр. 131.

[3]) Членовъ, стр. 19.

гдѣ нѣсколько болѣе значительно число холостыхъ рабочихъ, этотъ % поднимается до 8 и, если его вычислить въ отношеніи къ количеству однихъ лишь холостыхъ рабочихъ,— до 9—10%.

Эти цифры могутъ служить нѣкоторымъ показателемъ заболѣваемости венерическими болѣзнями, а косвенно отчасти и обращенія къ проституціи, невладѣющихъ классовъ населенія.

Для характеристики въ интересующемъ насъ отношеніи имущихъ допустимо противопоставить этимъ цифрамъ данныя о распространеніи венерическихъ болѣзней въ торговомъ классѣ и среди студенчества.

По даннымъ за 1893—1895 гг. обширной, простирающейся почти на всю Германію, купеческой больничной кассы, больные венерическими болѣзнями въ Берлинѣ образуютъ 16,4% въ общемъ числѣ мѣстныхъ членовъ названной кассы. Что касается студенчества, то, по даннымъ за 1891 и 1892 гг. одной весьма значительной, имѣющей свыше 600 членовъ, студенческой больничной кассы, можно съ точностью констатировать, что цифра заболѣваемости венерическими болѣзнями берлинскихъ студентовъ достигаетъ, въ отношеніи къ числу членовъ кассы, 25%. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что студенты остаются въ Берлинѣ далеко не круглый годъ и что они, то обращаясь за совѣтомъ къ знакомому спеціалисту, то используя самолично пріобрѣтенныя научныя свѣдѣнія, не всегда прибѣгаютъ къ помощи врача кассы. „Это доказываетъ, прибавляетъ д-ръ Бляшко, что за 4 года ученія каждый студентъ по крайней мѣрѣ однажды заболѣваетъ половою болѣзнью,—фактъ, правильность котораго, конечно, признаетъ каждый посвященный“ [1]).

На основаніи приведенныхъ данныхъ мы считаемъ себя вправѣ признать фактъ преобладающаго участія имущихъ классовъ въ куплѣ женскаго тѣла доказаннымъ.

---

[1]) Dr. A. Blaschko, Hygiene der Prostitution, S. 27—32. Ср. также его анкету о проституціи въ Германіи, Conférence de Brux. 1899, Enquêtes, p. 690—693.

Признавая широкое участіе имущихъ въ куплѣ женскаго тѣла, проф. В. М. Тарновскій протестуетъ, однако, противъ „несправедливаго обвиненія достаточнаго класса въ привлеченіи невинныхъ дѣвушекъ къ проституціи". Въ подтвержденіе онъ ссылается на изслѣдованія Мартино, которыя будто бы показали, что „богатые платятъ уже за сорванные букеты". По увѣренію проф. Тарновскаго, дѣвушка является изъ родного села въ городъ „почти всегда уже дефлорированная" и представляетъ собою, такимъ образомъ, „готовый матеріалъ для пополненія проституціоннаго класса" [1]).

Дѣйствительно, д-ръ Л. Мартино, ссылаясь на результаты опросовъ страдающихъ венерическими болѣзнями работницъ въ Лурсинскомъ госпиталѣ за 1882 г., пытается снять съ имущихъ обвиненіе въ дефлораціи дѣвушекъ рабочаго класса. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что названный парижскій госпиталь отнюдь не является больницею для однѣхъ проститутокъ. Думать иначе, по словамъ самого Мартино, „было бы большою ошибкою": „...здѣсь мы находимъ, поясняетъ онъ, замужнихъ женщинъ, жертвъ безпутства мужа; кормилицъ, зараженныхъ ихъ питомцами, молодыхъ дѣвушекъ, дѣтей,—жертвъ нездоровой наслѣдственности или преступнаго посягательства, изнасилованія; молодыхъ женщинъ, введенныхъ въ заблужденіе лживыми обѣщаніями. Сюда приходятъ лечиться женщины, находящіяся во всевозможныхъ условіяхъ и даже обладающія въ извѣстной степени матеріальнымъ достаткомъ" [2]). Едва ли надо говорить, что при такомъ положеніи дѣла и невысокое число случаевъ дефлораціи, падающее на счетъ представителей имущихъ и командующихъ классовъ, оказалось бы уже весьма краснорѣчивымъ опроверженіемъ увѣреній какъ самого Мартино, такъ равно и проф. Тарновскаго.

Мы подсчитали въ таблицахъ г. Мартино число случаевъ, когда дѣвушекъ рабочаго класса дефлорировали въ Парижѣ ихъ хозяева, фабриканты, рантье (въ томъ числѣ человѣкъ 60 лѣтъ, лишившій невинности 15 л. швею), офицера, врачи, художники, студенты и др.,—въ итогѣ свыше 50 случаевъ.

---

[1]) Проституція и аболиціонизмъ, стр. 176—180.

[2]) Dr. L. Martineau, La prostitution clandestine, P. 1885, p. 39 и 14.

Въ эту цифру входитъ и профессоръ, лишающій невинности танцовщицу, и агенты полиціи, и управляющій фабрикою, насилующій 14 л. работницу, и редакторъ газеты, и адвокатъ, злоупотребляющій 15 л. подросткомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣвушка могла опредѣлить общественное положеніе виновника своей дефлораціи; однако при поставкѣ невинныхъ дѣвушекъ посредниками для дефлорируемой обыкновенно совершенно исключается возможность установить личность дефлоратора [1]). И дѣйствительно, по даннымъ опроса г. Мартино, изъ общаго числа 535 случаевъ въ 106 виновникомъ дефлораціи оказался „неизвѣстный“. Что эти „неизвѣстные“ должны въ значительной мѣрѣ пополнить выясняемую нами группу дефлораторовъ, это особо доказывать, кажется, не приходится...

Позднѣе интересующій насъ вопросъ пытался выяснить д-ръ Ле Пилеръ разспросами проститутокъ, лѣчившихся въ Saint-Lazare въ 1890—99 гг. По свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ 582 женщинъ, которыя почти всѣ вышли изъ рабочаго класса, выяснилось, что виновникомъ дефлораціи въ 81 случаѣ (около 14%) были хозяинъ, патронъ или его сынъ и представители либеральныхъ профессій и въ 146 случаяхъ (25,1%) „неизвѣстные“ [2]).

Благодаря недавнему обслѣдованію проституціи минскихъ и московскихъ домовъ терпимости, произведенному членами (Московскаго) общества улучшенія участи женщинъ и разработанному Карломъ Нётцелемъ, въ нашемъ распо-

---

[1]) Такъ, по свѣдѣніямъ, добытымъ въ 1885 г. относительно Лондонскихъ предпріятій, поставляющихъ дѣвственницъ для цѣлей разврата, редакціею Pall Mall Gazette и провѣреннымъ особымъ комитетомъ (см. ниже, стр. 89) поставщицы спеціально озабочиваются о томъ, чтобы дефлорируемая дѣвушка никогда не узнала того джентльмена, которому она поставляется (Yves Guyot, La traite des vierges à Londres, P. 1885 p. 51).

[2]) Conférr. de Brux. 1899. Rapp. Le Pileur, p. 81 и 84.—Самъ г. Le Pileur пытается объяснить неосвѣдомленность дефлорируемой относительно личности дефлоратора тѣмъ, что она, будто бы, въ данныхъ случаяхъ отдавалась «по простому любопытству» (simple curiosité), такъ что личность участника акта была для нея совершенно безразличной...

ряженіи оказались весьма поучительныя данныя о виновникахъ дефлораціи проституткъ у насъ въ Россіи [1]).

Въ домахъ терпимости г. Минска было опрошено 59 женщинъ, которыя всѣ, за исключеніемъ одной дворянки, принадлежали къ низшимъ сословіямъ. Изъ нихъ 11 были дефлорированы чиновниками, въ числѣ которыхъ имѣется и участковый приставъ, изнасиловавшій переданную ему въ услуженіе питомицу воспитательнаго дома 15 л., и кандидатъ на судебныя должности, и судебный слѣдователь. Одна, 15 л., изнасилована адвокатомъ, состоявшимъ ея опекуномъ, а другая, также 15 л.,—гимназистомъ, сыномъ адвоката, у котораго она состояла въ услуженіи. Двѣ, въ томъ числѣ одна 14 л.,—дефлорированы врачами и одна—провизоромъ. 5 дѣвушекъ были дефлорированы офицерами, 1—студентомъ, 5—купцами, 1—инженеромъ, 2—своими хозяевами, одна, 13 л., главнымъ мастеромъ на фабрикѣ, гдѣ она работала [2]). Въ общей сложности, болѣе половины опрошенныхъ женщинъ были дефлорированы лицами высшаго, сравнительно съ ними, общественнаго положенія.

Такіе же результаты далъ опросъ проституткъ и московскихъ домовъ терпимости. Изъ 272 опрошенныхъ проституткъ, принадлежащихъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ къ низшимъ сословіямъ, выяснено соціальное положеніе дефлоратора у 198 женщинъ: при этомъ, въ 39 случаяхъ виновниками дефлораціи были офицера, въ 23—

---

[1]) Karl Nötzel (Moskau), Öffentliche Häuser in Russland. Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Bd. V (1906) Nr. 2 S. 54—56 и Nr. 3 S. 81 и 90.

[2]) Въ двухъ случаяхъ виновникъ дефлораціи остался для женщины неизвѣстенъ: въ одномъ изъ нихъ имѣло мѣсто изнасилованіе со стороны неизвѣстнаго, а въ другомъ поставка дѣвушки сводницею въ гостинницу, гдѣ она была лишена невинности неизвѣстнымъ потребителемъ...

Въ остальныхъ 26 случаяхъ виновниками дефлораціи были приказчики (5) и канцеляристы (5), ремесленники (8), солдаты (2), прислуга (3), земледѣльцы (2) и однажды учитель музыки, дефлорировавшій свою 14 л. ученицу. Слѣдуетъ, конечно, имѣть въ виду, что и среди этихъ лицъ насчитается немало такихъ (напр., приказчики), которыя, по своему достатку, должны оказаться людьми значительно болѣе высокаго экономическаго слоя, сравнительно со средою, изъ которой выходятъ проститутки.

купцы, въ 15—помѣщики; 14 случаевъ даютъ студенты и 5—гимназисты, 13—чиновники, 8—фабриканты, 5—врачи, 3—адвокаты, 2—артисты и 1—духовенство [1]). Въ общемъ на долю привилегированныхъ классовъ общества падаетъ свыше 64% всѣхъ случаевъ дефлораціи дѣвушекъ, впослѣдствіи попавшихъ въ московскіе дома терпимости.

Что касается увѣренія проф. Тарновскаго, будто будущая проститутка приходитъ въ городъ почти всегда уже дефлорированной на родинѣ, то, не говоря уже о данныхъ самого г. Мартино, по которымъ 88% всѣхъ опрошенныхъ имъ женщинъ были дефлорированы въ Парижѣ, это увѣреніе не подтверждается и данными д-ра Le Pileur, согласно которымъ потеря невинности имѣла мѣсто въ Парижѣ въ 64,6% всѣхъ случаевъ. Къ сожалѣнію, при составленіи этихъ цифръ не могли быть изъ общей суммы опрошенныхъ женщинъ, дефлорированныхъ въ Парижѣ, предварительно выключены, съ одной стороны, не проститутки (у Мартино) и, съ другой, парижскія уроженки (у Мартино и у Le Pileur [2]). Зато въ нашемъ распоряженіи имѣются вполнѣ отвѣчающія этимъ требованіямъ данныя проф. Веландера, выясняющія для Стокгольма, за періодъ 1859—1884 гг., число пришлыхъ женщинъ, затѣмъ зарегистрованныхъ въ проститутки, которыя свое первое половое сношеніе имѣли уже по прибытіи въ столицу: такихъ женщинъ насчитывается 821; въ общемъ количествѣ всѣхъ 1579 пришлыхъ женщинъ, зачисленныхъ впослѣдствіи въ проститутки, эти сотни дѣвушекъ, принесшихъ въ городъ свое цѣломудріе, составятъ 52% [3]).

Установивъ доминирующую роль имущихъ классовъ въ проституированіи женщины, мы ближайшимъ образомъ под-

---

[1]) Прочіе 70 случаевъ падаютъ на приказчиковъ (21), ремесленниковъ (20), земледѣльцевъ (10), солдатъ (8), рабочихъ (7) и торговцевъ (4).—Къ сожалѣнію, г. Нётцель не сообщаетъ въ отношеніи г. Москвы первоначальныхъ данныхъ, и потому лишаетъ насъ возможности провѣрить его не всегда вѣрные подсчеты, а также и установить наличность случаевъ дефлораціи со стороны «неизвѣстныхъ».

[2]) Le Pileur довольствуется указаніемъ, что уроженки Парижа въ общемъ количествѣ всѣхъ опрошенныхъ женщинъ составляли 34% (ib. p. 80).

[3]) Enquêtes, p. 475 и 477.

ходимъ къ вопросу о моментѣ личнаго воздѣйствія со стороны экономически сильныхъ въ смыслѣ условія вовлеченія женщины въ омутъ.

Вызывающее вліяніе личнаго воздѣйствія особенно рѣзко проявляется при злоупотребленіи со стороны хозяевъ, въ сексуальныхъ цѣляхъ, экономическою зависимостью своей домашней прислуги и своихъ работницъ. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи обслѣдованія проституціи обыкновенно избѣгаютъ регистраціи интересующихъ насъ случаевъ злоупотребленія. Изъ извѣстныхъ уже читателю иностранныхъ анкетъ лишь итальянское обслѣдованіе подназорной проституціи всего королевства, 1881 г., опредѣленно отмѣчаетъ „обольщеніе со стороны хозяевъ", какъ причину проституціи,—въ 927 случаяхъ; въ общемъ числѣ случаевъ обращенія къ проституціи домашней прислуги и работницъ, охваченныхъ названнымъ обслѣдованіемъ (3629 и 2333), это составитъ 15,5% [1]).

Кромѣ того, мы имѣемъ весьма поучительныя данныя, сообщенныя 6 февраля 1900 г. въ германскомъ рейхстагѣ депутатами Артуромъ Эше, членомъ національ-либеральной партіи, и Августомъ Бебелемъ. Это—результаты спеціальной анкеты, произведенной въ Берлинѣ въ ноябрѣ 1899 г. союзомъ для борьбы съ проституціею. Изъ этихъ данныхъ, представленныхъ въ рейхстагъ при особой петиціи названнаго союза, явствуетъ, что изъ 5183 проститутокъ 1718, т. е. около $^1/_3$, впервые были обольщены своими хозяевами [2]). Для Россіи по интересующему насъ вопросу мы имѣемъ данныя обслѣдованія обществомъ улучшенія участи женщинъ проституціи московскихъ домовъ терпимости: обольщеніе прислуги хозяиномъ зарегистровано здѣсь въ 19—и сыномъ хозяина въ 13 случаяхъ изъ 206 (15,5%) [3]).

---

[1]) R. Commissione per lo studio delle questioni rel. alla prostituzione, Fir. 1885, Vol. 1, p. 22. 23.

[2]) Stenogr. Berichte des deutschen Reichstags. 1. Session $^{1898}/_{1900}$. 141. Sitz. S. 3913 и 3917.—Къ сожалѣнію, болѣе непосредственно съ этой анкетою мы, не смотря на сдѣланныя въ этомъ отношеніи попытки, не имѣли возможности ознакомиться.

[3]) Nötzel, цит. ст., Nr. 3, S. 90; ср. также для Минска Nr. 2, S. 54—56.

Если, однако, по вопросу о злоупотребленіи экономически зависимыми скудны статистическія данныя, то нѣтъ недостатка, вообще, въ фактическомъ матеріалѣ, удостовѣряющемъ это явленіе.

Д-ръ Отто Комманжъ, главный врачъ по надзору за проституціею парижской полицейской префектуры, опредѣленно указываетъ, какъ на одну изъ причинъ проституціи, на гибельное вліяніе нѣкоторыхъ мастеровъ и нѣкоторыхъ хозяевъ на нравственность молодыхъ работницъ, отъ нихъ зависимыхъ. „Намъ приходилось встрѣчать, пишетъ онъ въ своемъ изслѣдованіи о тайной проституціи Парижа времени 1878—87 гг., въ dispensaire de salubrité много молодыхъ дѣвушекъ, начавшихъ проституировать тайно послѣ того, какъ онѣ были развращены лицами, стоявшими во главѣ предпріятій, гдѣ онѣ работали. Вотъ, напр., задержанная въ виду занятія проституціею дѣвушка $16^1/_2$ лѣтъ: она работала въ типографіи и была дефлорирована нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ хозяиномъ мастерской; у этого послѣдняго была привычка выбирать среди своихъ служащихъ наиболѣе красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ. Другая дѣвица 16 лѣтъ работала въ мастерской искусственныхъ цвѣтовъ: она уступила настояніямъ своего хозяина, который владѣлъ послѣдовательно всѣми работавшими у него молодыми дѣвушками. Этотъ патронъ не дѣлалъ никакого выбора: онъ стоялъ за то, чтобы весь занятый у него персоналъ женскихъ служащихъ соглашался на это позорное условіе („il tenait à ce que tout le personnel féminin qu'il occupait passât sous ses fourches caudines“). Другой шефъ мастерской былъ менѣе грубъ въ своей безнравственности: онъ былъ въ возрастѣ 35 лѣтъ, имѣлъ жену и дѣтей... Онъ предпочиталъ незрѣлые плоды и останавливался только на молодыхъ еще не дефлорированныхъ дѣвушкахъ 15—16 лѣтъ“. „Эти лица, стоящія во главѣ мастерскихъ, — замѣчаетъ далѣе г. Комманжъ,—не проявляютъ сознанія ни своей безнравственности, ни своей отвѣтственности; безъ угрызеній совѣсти они толкаютъ на путь безпутства дѣвушекъ, которыя могли бы остаться честными, если бы не уступили растлѣвающему вліянію этихъ жалкихъ личностей“. „То, что происходитъ въ мастерскихъ, встрѣчается также и въ нѣкоторыхъ большихъ магазинахъ, гдѣ заняты многочисленныя молодыя

дѣвушки: здѣсь злоупотребляютъ своею властью надъ подчиненными женщинами высшіе служащіе, завѣдующіе отдѣленіями. Это старое право сеньора; оно (нѣсколько) демократизовалось и стало одной изъ причинъ тайной проституціи“ [1]).

Поучительный матеріалъ по разбираемому вопросу представило, далѣе, обширное обслѣдованіе отношеній половой морали, предпринятое въ 1895 г. по иниціативѣ пастора Вагнера согласно постановленію всеобщей конференціи нѣмецкихъ союзовъ нравственности, среди евангелическаго сельскаго населенія Германіи. Этою анкетою были опредѣленно выдвинуты вопросы, съ одной стороны,—въ отдѣлѣ о нравственномъ состояніи юношества,—о „поведеніи помѣщиковъ, фабрикантовъ и земледѣльцевъ, ихъ сыновей и ихъ служащихъ (надсмотрщиковъ, бухгалтеровъ) въ отношеніи своего женскаго рабочаго персонала“ и, съ другой, — въ отдѣлѣ, касающемся нравственности женатыхъ, о „проступкахъ хозяевъ и работодателей въ отношеніи подчиненныхъ имъ лицъ“ [2]).

По общему правилу, приходское духовенство, заполнявшее опросные бланки, даетъ о поведеніи хозяевъ одобрительные отзывы. Иногда, однако, это воскуреніе ѳиміама добродѣтелямъ мѣстной буржуазіи самимъ пасторамъ—референтамъ, разработывавшимъ матеріалы обслѣдованія, представляется досаднымъ затемненіемъ истины. Такъ, на гессенскаго референта, священника Т. Валя, отзывы мѣстнаго духовенства, характеризующаго поведеніе хозяевъ въ отношеніи работницъ „насколько извѣстно, пристойнымъ“, „въ общемъ хорошимъ“ или „съ исключеніями хорошимъ“, въ то время, какъ ему лично извѣстно, что „въ этомъ отношеніи въ Гессенѣ дѣло обстоитъ очень дурно“ („sehr schlimm,

---

[1]) Commenge, La prostitution clandestine, p. 15—17.

[2]) Die geschlechtlich-sittlichen Verhältnisse der evangelischen Landbewohner im Deutschen Reiche. B. I. Leipz. 1895. S. 9. 10 и Bd. II. 1897. S. 18. 19.—Въ виду неясностей въ различіи этихъ вопросовъ, отвѣты на нихъ обыкновенно являются взаимнымъ повтореніемъ.

viel schlimmer, als jene vorsichtigen Amtsbrüder sich träumen lassen"), эти отзывы производятъ „почти что комическое впечатлѣніе" [1]).

Часть священниковъ отнеслась къ отвѣтамъ на интересующіе насъ вопросы съ крайнею сдержанностью. Пасторъ д-ръ Hückstädt, реферируя отвѣты бранденбургскаго духовенства, дважды отмѣчаетъ, что отзывы послѣдняго о поведеніи помѣщиковъ, фабрикантовъ и пр. „очень осторожны": многіе мѣстные священники совсѣмъ обходятъ этотъ вопросъ: другіе довольствуются уклончивыми замѣчаніями, большею частью избѣгая, однако, положительныхъ отзывовъ [2]).

Свои уклончивые отвѣты священники нерѣдко объясняютъ тѣмъ, что въ этой области, если что и происходитъ, то большею частью подъ покровомъ гробового молчанія („Da kommt manches vor, wird aber totgeschwiegen"). Во всякомъ случаѣ, „объ этомъ пастору не разсказываютъ", „объ этомъ онъ узнаетъ послѣднимъ" [3]).

При такихъ неблагопріятныхъ для широкаго выясненія истины условіяхъ констатируемые обслѣдованіемъ многочисленные факты половой эксплоатаціи экономически зависимыхъ становятся особенно краснорѣчивымъ показателемъ распространенности этого зла.

Саксонское духовенство сѣтуетъ на злоупотребленіе работницами со стороны арендаторовъ и управляющихъ мѣстныхъ дворянскихъ помѣстій. Констатируя опредѣленно случай обольщенія хозяиномъ своей 16 лѣтней служанки, одинъ изъ священниковъ лейпцигскаго округа замѣчаетъ при этомъ, что такова участь очень многихъ дѣвушекъ. Другой священникъ сообщаетъ о томъ, что четверо мѣстныхъ помѣщиковъ должны были за свое поведеніе въ отношеніи работницъ поплатиться деньгами; одинъ изъ нихъ дефлорировалъ свою служанку, едва она вышла изъ охраннаго возраста [4])... Въ показаніяхъ бранденбургскаго духовенства повторяются

---

[1]) Bd. II S. 361.

[2]) Bd. I Abt. 2 S. 11 и 64.

[3]) Bd. I Abt. I (bearb. von Pastor H. Wittenberg) S. 297. 129. 156. Bd. II. S. 89.

[4]) Bd. I Abt. 2. S. 196.

жалобы на половыя злоупотребленія работницами со стороны хозяевъ, и особенно надсмотрщиковъ и другихъ служащихъ экономіи [1]). Одинъ изъ шлезвигъ-гольштинскихъ священниковъ называетъ помѣщичьи усадьбы „главными очагами сельскаго разврата“ [2]). Въ силезскомъ отчетѣ разсказывается о владѣльцѣ помѣстья, который, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, не оставлялъ нетронутою ни одной работавшей у него молодой дѣвушки.... „Сыновья помѣщика и всѣ служащіе экономіи“, читаемъ мы въ показаніяхъ духовенства штеттинскаго округа, „даютъ поводъ къ жалобамъ“. Въ другомъ округѣ Восточной Пруссіи (Gumbinnen) 9 изъ 16 священниковъ, давшихъ показанія, жалуются на поведеніе работодателей и ихъ служащихъ: „надсмотрщики, помѣщики и ихъ сыновья часто ничего не щадятъ“. „Только нравственно сильнымъ дѣвушкамъ удается противостоять ихъ навязчивымъ приставаніямъ“. По показаніямъ изъ кенигсбергскаго округа лишь въ 6 изъ 18 приходовъ, откуда доставлены свѣдѣнія, поведеніе помѣщиковъ и пр. лицъ не даетъ повода къ жалобамъ. „Все болѣе входитъ въ обычай, что владѣлецъ остается холостъ и тогда—горе женской прислугѣ“ [3])...

Для характеристики отношеній хозяевъ къ состоящимъ въ экономической зависимости отъ нихъ женщинамъ мы позволимъ себѣ остановиться еще на результатахъ обслѣдованія доцента О. Штиллиха о положеніи женской прислуги въ Берлинѣ. Въ интересахъ успѣха анкеты, г. Штиллихъ уклонился отъ включенія въ опросный листъ спеціальнаго вопроса о злоупотребленіи со стороны хозяина или его сына половою неприкосновенностью прислуги. Тѣмъ не менѣе служащими былъ данъ, по собственной иниціативѣ, цѣлый рядъ замѣчаній, обнаруживающихъ въ этой области „невѣроятно низкій уровень“ хозяйской морали. Дѣвушка неоднократно мѣняетъ мѣсто, потому что хозяинъ „не даетъ ей покоя“. „Господа насъ не уважаютъ, они называютъ насъ стервою, распутницею. Несмотря на это хотятъ, чтобы мы были всегда пристойными дѣвушками; но что баринъ и

---

[1]) ibid., S. 14. 49. 64.
[2]) Bd. I Abt. 1 S. 198.
[3]) ibid., S. 250. 109. 32. 48.

баричи сами склоняютъ насъ деньгами и иными обѣщаніями къ гадостямъ, объ этомъ не говорятъ". „На двухъ мѣстахъ я подверглась низкимъ приставаніямъ хозяевъ: одинъ былъ директоромъ школы, другой—владѣльцемъ фабрики". „У нынѣшнихъ господъ я должна прислуживать хозяину (писателю) почти неодѣтая; при попыткѣ уклониться, меня вызываютъ частыми звонками"... [1])

Въ этихъ единодушно повторяющихся показаніяхъ явственно вырисовывается та отмѣченная уже д-ромъ Комманжемъ собственническая точка зрѣнія хозяевъ въ отношеніи прислуги, согласно которой посягательства господъ на половую неприкосновенность своей женской „челяди" являются не только терпимою мелочью повседневной жизни, но даже и заслуживающимъ одобренія молодечествомъ.

Вовлеченіе въ проституцію женщинъ, не состоящихъ въ той или иной зависимости отъ лицъ, притязающихъ на ихъ тѣло, достигается, по преимуществу, черезъ широко организованное посредничество въ интересахъ позорнаго спроса.

Обыкновенно различаютъ слѣдующія формы посредничества въ области проституціи: 1) вербовку женщинъ; 2) маклерство,—сведеніе женщины съ покупателемъ; 3) доставленіе помѣщенія для ихъ сношеній; 4) содержаніе притона, представляющее собою, какъ видъ посредничества, сочетаніе второй и третьей изъ названныхъ формъ и 5) сутенерство.

Изъ этихъ формъ посредничества наше вниманіе въ настоящее время должна остановить, главнымъ образомъ, вербовка жертвъ проституціи,—„торговля бѣлыми рабынями" (traite des blanches, Mädchenhandel): здѣсь моментъ личнаго воздѣйствія посредника, какъ импульсъ, толкающій женщину къ продажѣ своего тѣла, проявляется особенно активно.

Посредническая вербовка для удовлетворенія спроса со стороны покупателей женскаго тѣла производится многообразными способами: и черезъ посредническія конторы по пріисканію мѣстъ и занятій. и посредствомъ газетныхъ объявленій о выгодныхъ требованіяхъ труда, и путемъ завлеченія одинокихъ дѣвушекъ, ѣдущихъ въ городъ, оказаніемъ содѣйствія по отысканію пристанища и работы, и сдѣлками

[1]) Dr. Stillich, Die Lage der weibl. Dienstboten, S. 248. 253 и сл.

съ родителями, и снисканіемъ довѣрія самой дѣвушки предложеніемъ на ней жениться, иногда даже формально приводимымъ въ исполненіе, и т. п. Увозъ дѣвушки въ незнакомый городъ, вовлеченіе ея въ долги или развращеніе ея предоставленіемъ, въ теченіе извѣстнаго времени, возможности вести легкую, разсѣянную жизнь, и другіе пріемы, въ которыхъ обманъ, угрозы и насиліе чередуются и переплетаются со злоупотребленіемъ ея экономическимъ положеніемъ, составляютъ для агента торговли женщинами неистощимый запасъ средствъ привести къ паденію и проституціи попавшую въ разставленныя имъ сѣти жертву [1]).

Нѣкоторыя документальныя данныя, по преимуществу оффиціальнаго характера, дадутъ читателю возможность ближайшимъ образомъ уяснить значеніе въ этіологіи проституціи вызывающей дѣятельности торговца бѣлыми рыбынями, вербующаго женщинъ съ цѣлью вовлеченія ихъ въ омутъ. Эти данныя раскрываютъ положеніе торговли женщинами въ предпріятіяхъ, особенно широко организованныхъ,—въ предпріятіяхъ, гдѣ вербовка женщинъ носитъ, по преимуществу, международный характеръ.

Существенныя свѣдѣнія, освѣщающія роль посреднической вербовки женщинъ въ этіологіи проституціи, дала въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія спеціальная комиссія англійской палаты лордовъ, взявшая на себя провѣрку разоблаченій аболиціонистовъ о гнусныхъ фактахъ международной торговли бѣлыми рабынями [2]). Агентамъ этой комиссіи, назначенной палатою лордовъ, по предложенію гр. Рамсея, 30 мая 1881 г. и руководимой Кэрнсомъ, удается, путемъ разслѣдованія на мѣстахъ, раскрыть цѣлую систему предпріятій по торговлѣ женщинами, съ опредѣленными сношеніями между Англіею, Бельгіею и Голландіею. Въ своемъ отчетѣ отъ 10 іюля 1882 г. комиссія, обобщая полученный матеріалъ, дѣлаетъ, между прочимъ, слѣдующія заключенія.

---

[1]) Сжатый обзоръ пріемовъ вербовки женщинъ для цѣлей проституціи даетъ, между прочимъ, г. Moncharville, La traite des blanches et le congrès de Londres. Rapport près. au Comité français de participation au Congrès, P. p. 3—6.

[2]) Подробно эти разоблаченія и сопровождавшіе ихъ процессы изслѣдованы въ моей работѣ «О прикрѣпленіи», стр. 257—273.

„Комиссія убѣдилась изъ представленныхъ ей доказательствъ, что въ послѣдніе годы, особенно между 1871 и 1879, извѣстное число дѣвушекъ было завлечено (induced) лондонскими агентами въ Бельгію и здѣсь помѣщено въ публичные дома".

„Агенты (placeurs) обыкновенно получали отъ содержателей этихъ домовъ извѣстную сумму, отъ 8 ф. ст. до 12 и выше, за каждую поставленную дѣвушку".

„Находясь, въ большинствѣ случаевъ, въ долгу у содержателей и будучи лишены собственной одежды, эти дѣвушки, хотя въ отношеніи къ нимъ, по общему правилу, и не имѣли мѣста какія-либо иныя злоупотребленія, оказывались въ дѣйствительности заключенными (practically prisoners); и хотя эти дома были періодически инспектируемы полиціею и хотя въ нихъ были вывѣшены объявленія, что дѣвушки не могутъ быть задерживаемы въ домѣ терпимости противъ ихъ воли, тѣмъ не менѣе послѣднія, какъ вслѣдствіе страха, невѣжества и незнакомства съ языкомъ, такъ равно и по причинѣ бѣдности и одиночества, были не въ состояніи оттуда освободиться" [1])...

Процессъ проксенетки Джеффрайсъ и обслѣдованіе торговли дѣвушками въ Лондонѣ, предпринятое въ 1885 г. извѣстнымъ м-ромъ Стэдомъ, редакторомъ еженедѣльника Pall Mall Gazette, ближайшимъ образомъ выяснили роль гнуснаго посредничества въ дѣлѣ вербовки дѣтей и подростковъ для цѣлей дефлораціи. Правильность разоблаченій Pall Mall удостовѣрена особымъ комитетомъ, образовавшимся, по ходатайству редакціи журнала, для ихъ провѣрки, въ составѣ архіепископа кентерберійскаго и епископа лондонскаго, кардинала Маннинга и членовъ парламента—Самуэля Морлея, бывшаго лордмера, и Р. Т. Рейда (Reid), юрисконсульта королевы [2]).

Стэду и его сотрудникамъ удалось установить существованіе въ Лондонѣ предпріятій, спеціализировавшихся на

---

[1]) Report from the Select Committee of the House of Lords on the Law relating to the protection of young girls, Sess. 1882 p. III. IV 1. 2. 4.

[2]) Принципіально отклонивъ отъ себя изслѣдованіе обвиненій противъ отдѣльныхъ личностей, противъ извѣстныхъ классовъ лицъ и агентовъ полиціи, комитетъ строго ограничилъ свою задачу изслѣдованіемъ «системы преступныхъ посягательствъ въ области разврата» (the system of

торговлѣ дѣвственницами. Путемъ завлеченія, уговоровъ, сдѣлокъ съ родителями и другими способами, почти всегда таящими въ себѣ злоупотребленіе невѣдѣніемъ, заблужденіемъ, зависимостью и нуждою, агенты этихъ предпріятій вербуютъ дѣвочекъ—подростковъ и часто дѣтей 11—13 лѣтъ. Цѣна, по которой продается ребенокъ (virgo intacta), составляетъ 5 ф. ст. и выше; жертвѣ обыкновенно перепадаетъ лишь незначительная часть этой суммы. Дѣвственность удостовѣряется свидѣтельствомъ врача. Поставляются жертвы потребителямъ или на домъ, или въ помѣщеніяхъ, имѣющихся въ распоряженіи предпріятія, гдѣ, къ услугамъ кліента, на случай сопротивленія ребенка, есть и обитыя тюфяками комнаты, и хлороформъ, и особыя набитыя волосомъ связки [1]).

Что касается кліентовъ этихъ позорныхъ предпріятій, то нѣкоторыя указанія на ихъ составъ дало сенсаціонное дѣло Мэри Джеффрайсъ (Jeffries). Этотъ процессъ, поднятый, незадолго до разоблаченій Стэда, особымъ, организовавшимся подъ руководствомъ Бенжамена Скотта, лорда-казначея Сити, „Лондонскимъ комитетомъ для раскрытія торговли англійскими дѣвушками въ цѣляхъ континентальной проституціи“, обнаружилъ дѣловыя отношенія названной почтенной поставщицы женщинъ (и въ частности дѣвственницъ) съ весьма и весьма высокопоставленными представителями „верхнихъ десяти тысячъ“ Англіи и континента [2])...

---

criminal vice), описанной въ статьяхъ Pall Mall. Допросивъ свидѣтелей и изслѣдовавъ представленныя ему доказательства, комитетъ далъ 29 іюля 1885 г. заключеніе въ томъ смыслѣ, что, не гарантируя точности каждой детали, онъ признаетъ факты, сообщенные Pall Mall Gazette, въ цѣломъ по существу истинными («...Without guaranteeing the accuracy of every particular, we are satisfied that, taken as a whole, the Statements in the Pall Mall Gazette on this question are substantially true»). The Shield 1885 p. 132. Ср. также Yves Guyot, La traite des vierges à Londres, P. 1885 p. 277.

[1]) The Maiden Tribute of Modern Babylon. Pall Mall Gazette, 1885 Iuli 6—8. 10. Ср. Babylon, or the «Pall Mall Gazette» and Salvation Army, Lond. 1885; Guyot, La traite des vierges, p. 1—160; Dr. Minime, La prostitution et la traite des blanches à Londres et à Paris, P. 1886,—гдѣ имѣется перепечатка интересующихъ насъ статей Pall Mall.

[2]) Поименно нѣкоторые изъ такихъ кліентовъ г-жи Джеффрайсъ названы въ іюльскомъ номерѣ The Sentinel,—органа общества Social Purity (1885, p. 427).

Не останавливаясь на другихъ процессахъ, которые, участившись за послѣднія десятилѣтія, предали огласкѣ позорную дѣятельность цѣлаго ряда предпріятій, занятыхъ вербовкою женщинъ [1]), мы ознакомимъ читателя съ Запискою германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ 1897 г., дающею нѣкоторое общее представленіе о распространеніи международной торговли женщинами. Эта Записка была представлена, по порученію имперскаго канцлера, въ парламентскую комиссію прошеній, гдѣ, въ виду петиціи Оскара Ассмана, былъ поднятъ вопросъ о выясненіи дѣйствительнаго положенія международной торговли женщинами.

Записка опровергаетъ свѣдѣнія, появившіяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ печати, будто публичные дома въ Индіи снабжаются по преимуществу нѣмецкими дѣвушками. Изслѣдованіе, порученное германскому консулу въ Бомбеѣ, обнаружило неосновательность этихъ указаній. Европейская проституція въ Индіи и въ Восточной Азіи рекрутируется главнымъ образомъ изъ евреекъ Балканскихъ государствъ, Австріи, Венгріи и Россіи.

Ввозъ нѣмецкихъ дѣвушекъ въ Россію, по свѣдѣніямъ министерства иностранныхъ дѣлъ, не великъ: правда, въ рижскихъ домахъ терпимости изъ 700 проститутокъ—200 нѣмецкихъ поддданныхъ, но въ другихъ городахъ Россіи, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, ихъ число незначительно [2]).

---

[1]) Отчеты о процессахъ противъ торговцевъ бѣлыми рабынями и вообще данныя, относящіяся къ хроникѣ разоблаченій въ области вербовки женщинъ, тщательно собираются съ 1886 г. въ Archives международной аболиціонистской федераціи въ Женевѣ. Обстоятельныя выдержки публикуются въ Bulletin continental (Organ central de la Fédér. abol. intern.), издающемся съ 1875 г.; съ 1902 г. этотъ органъ выходитъ подъ названіемъ Bulletin abolitionniste,—3, rue du Vieux—Collège, Genève. См. также Dr. Otto Henne am Rhyn, Prostitution und Mädchenhandel. Neue Enthüllungen aus dem Sklavenleben weisser Frauen und Mädchen, Leipz. 1907, S. 11—90; Dr. Josef Schrank, Der Mädchenhandel und seine Bekämpfung, Wien 1904, S. 31—81; Dr. B. Schidlof, Der Mädchenhandel, B. 1904, S. 82—241 и др.

[2]) По даннымъ Обозненко, въ С.-Петербургѣ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ 1891—93 гг. состояла 101 германская подданная (Подн. прост., стр. 20).

Иначе дѣло обстоитъ съ Голландіею и Бельгіею: сюда въ широкихъ размѣрахъ идетъ ввозъ нѣмецкихъ дѣвушекъ, причемъ въ мѣстныхъ притонахъ нерѣдко обнаруживаются и малолѣтки, и женщины, завербованныя противъ ихъ воли.

Но наиболѣе развитъ экспортъ бѣлыхъ рабынь изъ Германіи, а также изъ Австро-Венгріи и Швейцаріи, въ Южную Америку и въ особенности въ Аргентину. Торговля ведется прочно организованными предпріятіями. Дѣвушки вербуются обыкновенно подъ ложными предлогами: эмиссары шайки являются къ рекрутируемой женщинѣ подъ чужимъ именемъ, съ фальшивымъ паспортомъ; они принимаютъ на себя роль жениха, родственника, друга. Иногда формально вступаютъ съ намѣченною жертвою въ бракъ. Увлекая дѣвушку въ Америку, гдѣ ее будто бы ждетъ матеріальная обезпеченность, эти эмиссары, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, передаютъ женщину, отправляющуюся въ заманчивое путешествіе, другимъ членамъ шайки и, такимъ образомъ, заметаютъ за собою слѣды [1]).

Въ виду того, что Аргентина является однимъ изъ главныхъ центровъ импорта бѣлыхъ рабынь, нѣкоторыя поучительныя указанія на степень участія различныхъ европейскихъ странъ въ ихъ экспортѣ могутъ представить слѣдующія данныя о происхожденіи проститутокъ, зарегистрованныхъ въ Буэносъ-Айресѣ въ періодъ съ 1889 по 1901 г. Эти данныя мы заимствуемъ изъ изслѣдованія д-ра I. Шранка о торговлѣ женщинами.

Въ общемъ числѣ 6419 женщинъ уроженками Аргентины являются всего лишь 1561. Приблизительно $^1/_4$ остальныхъ (1211) даетъ Россія. За нею, по количеству экспортируемыхъ проститутокъ, слѣдуетъ Италія (857), Австро-Венгрія (688) и Франція (606). Изъ американскихъ государствъ очередь прерываетъ Уругвай (380). За нимъ, однако, снова идутъ европейскія государства: Германія (350), Испанія (326), Швейцарія (96), Румынія (76), Англія (65). Далѣе, послѣ Парагвая (45) очередь за Бельгіею (42) и Турціею (29).

---

[1]) Denkschrift des Auswärtigen Amtes über die Ausfuhr deutscher Mädchen. Drucks. des D. Reichstags. IV. Sess. $18^{95}/_{97}$. Anl.—Bd. VI Nr. 678.

Уже въ хвостѣ идутъ сѣверо-американскія государства (19), Чили (16), Бразилія (11) и др [1]).

Степень участія Россіи, Австро-Венгріи и Италіи, сравнительно съ другими государствами, въ экспортѣ женщинъ для цѣлей позорнаго промысла въ дѣйствительности, вѣроятно, еще болѣе значительна, чѣмъ даже можно судить по приведеннымъ даннымъ: являясь главными питательными центрами для южно-американскаго рынка, названныя страны въ то же время широко снабжаютъ живымъ товаромъ и другой крупнѣйшій рынокъ—государства Востока (Турцію, Египетъ, Персію, Индію и др.) [2]).

Въ Россіи и въ Австріи огромное количество жертвъ международной торговли женщинами даетъ, какъ извѣстно, задавленное политико-экономическимъ гнетомъ еврейское населеніе: у насъ Польша и Западныя губерніи и въ Австріи Галиція составляютъ тѣ мѣста, гдѣ „зухеры“,—вербовщики женщинъ для цѣлей проституціи, находятъ всегда обильную и дешевую добычу [3])...

Для характеристики торговли женщинами въ Россіи мы считаемъ возможнымъ ограничиться приведеніемъ слѣдующей небольшой выдержки изъ Журнала Выс. учр. Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г. Эта выдержка представляетъ собою обобщеніе мате-

---

[1]) J. Schrank, цит. соч., S. 71 исправить итогъ: 6419 (вмѣсто 5419) въ таблицѣ и 4462 (вмѣсто 3462 въ текстѣ).

[2]) Ср. свѣдѣнія, полученныя секретаремъ аболиціонистской федераціи отъ г. Фр. Роберта, бывшаго австрійскаго вице-консула въ Египтѣ и Индіи, и сообщенныя пятому междунар. пенитенціарному конгрессу въ Парижѣ (V-e congrès.. Melun 1896, Rapp. de la 1-e section. p. 575). А также Sandwith (Conférr. de Brux., Enquêtes. p. 715); Ism. Kémal Bey (P. Appleton, La traite des blanches, P. 1903, p. 35) и др.

[3]) Dr. Leopold Rosenak, Zur Bekämpfung des Mädchenhandels. Referat, erst. in der Rabbinerversammlung zu Francfurt a. M. am 7. Juli 1902, Fr. 1903. S. 5 (Приводимыя на этой стр. интересныя данныя о національности законтрактованныхъ вербовщиками женщинъ, къ сожалѣнію, не могутъ быть научно использованы въ виду ихъ неопредѣленности). Ср. заявленіе майора Вагенера на 3-емъ междун. конгрессѣ по подавленію торговли женщинами (La répression de la Traite des Blanches. Compte rendu P. 1907, p. 96).

ріаловъ Лондонскаго международнаго конгресса 1899 г., посвященнаго спеціально вопросу о торговлѣ бѣлыми рабынями, и въ частности—данныхъ, сообщенныхъ этому конгрессу относительно Россіи сенаторомъ А. А. Сабуровымъ [1]).

„Въ Южной Америкѣ, Египтѣ и Константинополѣ обнаружены неоднократные случаи обмана, насилія и эксплоатаціи женщинъ, увозимыхъ подъ разными предлогами почти изъ всѣхъ европейскихъ странъ и продаваемыхъ въ дома разврата за предѣлами ихъ отечества. Подобные факты констатированы и въ Россіи, какъ практикою нашихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и еще болѣе свѣдѣніями, имѣющимися въ Департаментѣ Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ донесеніяхъ консуловъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ... Независимо отъ международной торговли женщинами, еще въ большихъ размѣрахъ существуетъ возмутительный промыселъ торговли женщинами внутри каждаго государства, между прочимъ и въ Россіи, гдѣ содержатели и поставщики домовъ терпимости и другихъ притоновъ разврата, будучи принуждены, для успѣха своего дѣла, постоянно обновлять составъ эксплоатируемыхъ ими проститутокъ [2]), не довольствуются вербовкою тѣхъ изъ нихъ, которыя добровольно и по собственному желанію предаются развратной жизни, но прибѣгаютъ ко всякимъ, нерѣдко преступнымъ, средствамъ для вовлеченія и удержанія женщинъ въ этихъ домахъ и притонахъ. Съ этою цѣлью употребляются всякаго рода обманы, а иногда и насиліе и въ особенности злоупотребленіе безпомощнымъ положеніемъ женщины". [3])

Для того, чтобы исчерпать вопросъ о роли личнаго воздѣйствія въ загрязненіи женщины на почвѣ позорнаго про-

---

[1]) Transactions of the Internat. Congress on the White Slave Trade, held in London, on the 1899. L. 1899, p. 25—28 и др.

[2]) Обращаемъ по этому поводу, съ своей стороны, вниманіе читателя на заявленіе, сдѣланное въ органѣ бывшаго медицинскаго департамента д-ромъ А. Вислоухомъ о томъ, что содержательницы нашихъ поднадзорныхъ домовъ терпимости разъ—два въ мѣсяцъ спеціально озабочиваются пріобрѣтеніемъ свѣжихъ дѣвушекъ (Дома терпимости и брюссельская конференція, Вѣстн. Общ. Гиг., авг. 1900, стр. 1164).

[3]) Журналъ Выс. учр. Особаго Совѣщанія..., СПБ 1901 стр. 425.

мысла, намъ остается сказать нѣсколько словъ о другихъ, кромѣ вербовки, формахъ посредничества.

Какъ маклерство,—сведеніе женщины съ покупщикомъ ея тѣла,—такъ и доставленіе помѣщенія для ихъ сношеній, представляютъ, каждое въ отдѣльности, достаточно широкое поле для проявленія личнаго воздѣйствія посредника, увлекающаго женщину въ омутъ. При своемъ взаимномъ сочетаніи въ посреднической дѣятельности содержателя публичнаго притона эти виды посредничества пріобрѣтаютъ, въ качествѣ импульсирующаго момента въ этіологіи проституціи, особую активность. Для того, чтобы публичный домъ, гдѣ къ услугамъ потребителя и продаваемая женщина, и помѣщеніе для сношеній, могъ надлежащимъ образомъ функціонировать, его содержателю необходимо, какъ видно уже изъ данныхъ, сообщенныхъ по вопросу о торговлѣ женщинами,—принимать мѣры и къ тому, чтобы добывать „свѣжій товаръ“, и къ тому, чтобы удерживать, закрѣпощать на почвѣ грязнаго промысла уже захваченную омутомъ женщину [1])...

Что касается, наконецъ, сутенерства, то оно отличается отъ другихъ видовъ посредничества тѣмъ, что, по общему правилу, служитъ не столько интересамъ потребителя,—съ которыми иногда становится даже въ рѣшительное противорѣчіе,—сколько интересамъ самой проститутки, какъ таковой. Сутенеръ—покровитель и защитникъ женщины, продающей свое тѣло: онъ предупреждаетъ проститутку объ угрожающей близости полицейскихъ агентовъ при ея фланированіи по бойкимъ улицамъ или при выжиданіи въ мѣстахъ, гдѣ „вызовы къ разврату“, согласно требованіямъ полиціи нравовъ, не допускаются; сутенеръ доставляетъ проституткѣ физическую поддержку въ ея повседневныхъ столкновеніяхъ изъ-за кліентовъ съ конкурентками—товарками по ремеслу; онъ выручаетъ ее, наконецъ, и отъ эксцессовъ самихъ потребителей, сплошь и рядомъ утрачивающихъ, при буйномъ разгулѣ грубыхъ животныхъ инстинктовъ, самое элементарное чувство человѣчности въ отношеніи женщины, ласки которой они покупаютъ...

---

[1]) За выясненіемъ вопроса, какимъ образомъ достигается закрѣпощеніе женщины въ притонѣ,—мы отсылаемъ читателя къ нашему изслѣдованію «О прикрѣпленіи», стр. 16 и сл., ср. стр. 257 и сл.

Эти услуги проститутка вынуждена окупать подачками изъ доходовъ отъ своего промысла; на средства, зарабатываемыя проституціею, она должна вполнѣ или въ значительной степени содержать своего заступника въ дѣлѣ отправленія ею позорнаго промысла, такъ какъ сомнительной репутаціи субъекты, принимающіе на себя эту роль, обыкновенно избѣгаютъ тяжести работы на честномъ трудовомъ поприщѣ.

Въ качествѣ защитника и покровителя сутенеръ подчиняетъ женщину своему вліянію. Погрязая въ тинѣ холоднаго безсердечія случайныхъ покупателей, ищущихъ только ея тѣла, проститутка инстинктивно цѣпляется за сутенера въ стремленіи встрѣтить къ себѣ хоть въ немъ согрѣвающій душу проблескъ человѣческаго отношенія,—и тѣмъ легче и безповоротнѣе подпадаетъ подъ его власть.

Опираясь въ матеріальныхъ условіяхъ своего паразитарнаго существованія на выручку проститутки отъ позорнаго промысла, сутенеръ используетъ зависимость содержащей его женщины непрестаннымъ понужденіемъ къ дальнѣйшему и усиленному занятію проституціею. Заступникъ женщины въ дѣлѣ отправленія ею грязной профессіи, онъ, такимъ образомъ, оказывается въ конечномъ итогѣ такъ же, какъ и маклеръ, и притоносодержатель, агентомъ, содѣйствующимъ своимъ вмѣшательствомъ удержанію, закрѣпощенію женщины на почвѣ проституціи [1])...

Заключая изслѣдованіе вопроса о вліяніи посредничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще о роли личнаго воздѣйствія со стороны спроса въ проституированіи женщины, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать еще слѣдующее пояснительное замѣчаніе. Широко организованное посредничество между женщиною и покупщикомъ ея тѣла обыкновенно совершенно освобождаетъ послѣдняго отъ всякой надобности проявлять личную активность по вовлеченію женщины въ проституцію: но это обстоятельство, конечно, отнюдь не исключаетъ въ этіологіи проституціи момента личнаго воздѣйствія со стороны покупщика, пользующагося услугами посредника. Необходимымъ

---

[1]) Характеристику профессіи сутенера, можно, между прочимъ, найти у д-ра Louis Puibaraud, Les malfaiteurs de profession, P. 1893, p. 91—120, и у Henri Joly, Le crime, P. p. 115—127.

условіемъ существованія посредничества является оплата услугъ послѣдняго потребителями. Взимается ли плата за услуги посредника опредѣленно, какъ таковая (напр., плата квартирохозяину за помѣщеніе для сношеній), получается ли она косвенно (хотя бы, напр., въ повышенной цѣнѣ напитковъ, предлагаемыхъ потребителю), или она прикровенно входитъ въ ту общую ставку, за которую продается женщина въ ея половыхъ отправленіяхъ,—это ни мало не измѣняетъ существа дѣла: потребитель оплачиваетъ и содержателя притона, и маклера, и торговца—зухера, вербующаго женщинъ,—и такимъ образомъ, благодаря власти денегъ, является тою главною и необходимою пружиною, которая приводитъ въ движеніе всю систему посредничества. И хотя актъ личнаго воздѣйствія потребителя, выражающійся въ простой уплатѣ вознагражденія за оказываемыя ему услуги, и въ высшей степени несложенъ и не бьетъ въ глаза такъ, какъ дѣйствіе проксенета,—эти обстоятельства не въ состояніи, конечно, умалить его глубокаго значенія въ этіологіи проституціи...

* *
*

Опредѣляясь въ порядкѣ причинности экономическимъ факторомъ,—роковымъ столкновеніемъ бѣдности и богатства, изъ которыхъ одна вынуждаетъ и другое вызываетъ женщину обращать въ товаръ свое тѣло, проституція встрѣчаетъ въ условіяхъ современнаго соціальнаго уклада цѣлый рядъ моментовъ, способствующихъ ея развитію. Изъ числа такихъ моментовъ мы отмѣтимъ безпризорность дѣтства, невѣжество,—духовную темноту народа, алкоголизмъ, грубость нравовъ и гнетъ безправія.

При системѣ семейнаго обезпеченія и воспитанія дѣтей, безпризорность дѣтства является неизбѣжнымъ результатомъ экономическихъ условій, выгоняющихъ на фабрику всѣхъ трудоспособныхъ членовъ пролетарской семьи. У насъ подъ руками обстоятельно разработанныя въ интересующемъ насъ отношеніи д-ромъ Вильгельмомъ Фельдомъ данныя о 1605 дѣтяхъ фабричныхъ работницъ въ одномъ изъ центровъ прядильной и ткацкой промышленности Германіи,—въ Криммичау: оказывается, въ рабочихъ семьяхъ 30,9% дѣтей оста-

ются въ теченіе трудового дня ихъ родителей, занятыхъ въ мастерскихъ, совершенно безъ всякаго призора, будь это присмотръ постороннихъ лицъ или собственной бабки; въ частности среди дѣвочекъ 7—10 л. число безпризорныхъ составляетъ 27,7%, а среди дѣвочекъ 11—14 л. это число поднимается до 65% [1]).

Безпризорность ведетъ къ моральному одичанію ребенка и ставитъ его безпомощнымъ передъ соблазнами улицы,— дѣлаетъ его легкою добычею личнаго воздѣйствія покупателей его тѣла и ихъ посредниковъ. Ниже, въ связи съ вопросомъ о вліяніи возраста, мы ознакомимъ читателя съ удручающими данными, показывающими широкое распространеніе дѣтской проституціи: вліяніе безпризорности дѣтства, какъ условія, которымъ усугубляется тяжесть экономическаго фактора проституціи, должно быть, конечно, учтено по достоинству при объясненіи этого скорбнаго явленія.

Чѣмъ глубже и безпросвѣтнѣе темнота, въ которую погружены широкія массы населенія, тѣмъ безпомощнѣе оказывается женщина передъ влекущими ее въ омутъ экономическими условіями. Не имѣя образованія, не обладая даже тѣми знаніями, которыя раскрывали бы ей причины ея бѣдствій и пути къ освобожденію, женщина остается безоружною передъ соединенными силами нужды и соблазна [2]).

Алкоголизмъ отца, мужа, сожителя ухудшаетъ экономическое положеніе семьи, доставляющей женщинѣ ту или иную матеріальную опору; сталкивая женщину съ искушеніями нищеты, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, погружаетъ ее и въ ту нрав-

---

[1]) Dr. W. Feld, Die Kinder der in Fabriken arbeitenden Frauen und ihre Verpflegung mit besond. Berücks. der Crimmitschauer Arbeiterinnen. Probleme der Fürsorge, Bd. III. Dresden 1906. S. 32 и 34.

[2]) Попытка установить вліяніе духовной темноты на обращеніе женщины къ проституціи посредствомъ статистическихъ данныхъ была сдѣлана, между прочимъ, г. Г. Таммео въ отношеніи Италіи. Используя его таблицы о географическомъ распредѣленіи поднадзорныхъ проститутокъ въ 14 городахъ Итальянскаго королевства по обслѣдованію 1881 г. въ сопоставленіи съ цифрами неграмотныхъ по переписи того же года, (см. La prostituzione, p. 203), мы можемъ констатировать слѣдующее явленіе: если распредѣлить города, по степени грамотности ихъ населенія, на двѣ

ственно разлагающую атмосферу, которая незамѣтно стираетъ въ ея душѣ мысли и чувства, способныя противодѣйствовать паденію.

У мужчины, ищущаго полового удовлетворенія, и у женщины, оказавшейся на краю омута, обращеніе къ алкоголю парализуетъ сдерживающіе импульсы. Алкоголь—одно изъ лучшихъ орудій, используемыхъ покупщиками женскаго тѣла и ихъ посредниками въ видахъ дефлораціи дѣвушки. При посредствѣ алкоголя въ женщинѣ вытравляется брезгливость и отвращеніе къ позорному промыслу. Постоянное отравленіе алкоголемъ, поддерживающее въ проституткѣ такое состояніе духовнаго притупленія, при которомъ гнетущее и низкое кажется веселымъ и легкимъ,—испытанный способъ удержанія и закрѣпощенія павшей на почвѣ проституціи [1]).

Вліяніе грубости нравовъ, въ смыслѣ условія, способствующаго развитію проституціи, особенно рѣзко проявляется черезъ ходячее отношеніе мужчины къ женщинѣ, какъ къ объекту полового наслажденія по преимуществу. Результатъ этого отношенія—пошлая норма мужской морали, согласно которой то, что почитается извинительнымъ для мужчины, неизгладимымъ пятномъ позора ложится на женщину. Отъ женщины, вступающей въ бракъ, ея женихъ требуетъ дѣвственности, каково бы ни было при этомъ его собственное сексуальное прошлое. При такомъ уровнѣ нравовъ паденіе

равныя по числу группы, изъ которыхъ въ первой количество неграмотныхъ составитъ 35,2% (съ колебаніями отъ 22,6 до 44,2%), а во второй 63,9% (47,9—75,9%), то окажется, что вторая группа городовъ даетъ, въ соотношеніи съ численностью населенія, на 41,8% болѣе зарегистрованныхъ проститутокъ, чѣмъ первая группа. Не смотря на весь интересъ приведенныхъ цифръ, мы рекомендуемъ читателю крайнюю осторожность въ отношеніи къ этой и подобнымъ попыткамъ, опирающимся на данныя о географическомъ распредѣленіи зарегистрованныхъ проститутокъ (ср. выше прим. къ стр. 70).

[1]) Dr. O. Rosenthal, Alkoholismus und Prostitution, B. 1905, S. 30 и сл.; Dr. G. Rosenfeld, Alkohol und Geschlechtsleben, Zeitschr. für Bekämpf. der Geschlechtskrankh. Bd. III (1905), S. 321—335; ж-вр. М. И. Покровская, Проституція и алкоголизмъ, Журн. русск. общ. охраненія нар. здравія 1905, стр. 216—223; и др.

женщины, уменьшая для нея шансы могущаго доставить ей матеріальную опору брака,—ухудшая, въ конечномъ итогѣ, ея экономическое положеніе, замѣтно усиливаетъ давленіе условій, увлекающихъ ее въ омутъ.

Грубо чувственное отношеніе мужчины къ женщинѣ сказывается въ развитіи проституціи своимъ вліяніемъ не только на предложеніе женскаго тѣла, но и на его спросъ. Грубость нравовъ умножаетъ число потребителей проституціи: чѣмъ болѣе мужчина игнорируетъ въ женщинѣ, особенно въ женщинѣ низшаго соціальнаго положенія, полноту человѣческой личности, чѣмъ исключительнѣе онъ разсматриваетъ ее подъ узкимъ угломъ сексуальной точки зрѣнія, тѣмъ легче и охотнѣе онъ удовлетворяется покупною ласкою.

Безправіе,—касается ли оно народа, національности, пола, или какой-либо опредѣленной соціальной группы, въ частности группы самихъ проститутокъ,—всякій разъ должно быть учитываемо въ комплексѣ условій, низводящихъ женщину къ проституціи и удерживающихъ ее на почвѣ грязнаго промысла. Для уясненія вліянія безправія народнаго, закрѣпляющаго и усложняющаго иго экономическихъ условій, достаточно отмѣтить ту роль, которую, какъ уже извѣстно читателю изъ предшествующаго изложенія, играетъ въ международной торговлѣ женщинами рынокъ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, для установленія вліянія національнаго безправія достаточно напомнить о той степени участія, которую, въ качествѣ живого „товара“, несутъ въ этой торговлѣ еврейскія дѣвушки [1])... Извѣстно, далѣе, что проституція, по общему правилу, является скорбнымъ удѣломъ не мужчины, но женщины, которая съ незапамятно давнихъ временъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, оставалась подъ ярмомъ мужской власти, мужского права... Что касается въ частности самихъ проститутокъ, то закрѣпощающая роль системы исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора, которая существенно ослабляетъ въ отношеніи ихъ и безъ того скудныя для женщины правовыя гарантіи, уже детально выяснена нами въ изслѣдованіи „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи“ (гл. 1).

---

[1]) См. выше стр. 93.

Переходя къ изученію индивидуальныхъ условій проституціи, мы остановимся на моментахъ возраста и пола.

Контингентъ проституціи въ значительной своей части слагается изъ женщинъ молодого возраста. По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ о возрастѣ зарегистрованныхъ проститутокъ въ день обслѣдованія, свыше $^4/_5$ ихъ состава падаетъ на женщинъ не старше 30 лѣтъ: такъ, по итальянскимъ оффиціальнымъ обслѣдованіямъ патентованной проституціи королевства, произведеннымъ въ 1875, 1881 и 1885 гг., количество женщинъ въ возрастѣ до 30 л. включит. колебалось между 79,5% и 82,5% общаго числа поднадзорныхъ проститутокъ [1]); по берлинской анкетѣ Швабе ихъ насчитывалось 84,7% [2]); что же касается отечественнаго обслѣдованія 1 августа 1889 г., то, согласно его даннымъ для всей Имперіи, цѣлыхъ 90% всего контингента поднадзорной проституціи состояло изъ женщинъ моложе 30 лѣтъ [3]).

Возрастная группа отъ 31 (для Россіи отъ 30) до 40 лѣтъ даетъ по итальянскимъ даннымъ 17,4—15,2%, по берлинской анкетѣ 12,5% и по даннымъ русскаго обслѣдованія 1889 г.—8,7% всѣхъ поднадзорныхъ проститутокъ. Болѣе поздній возрастъ далъ всего 4,1—3,1% (Италія), 2,7% (Берлинъ) и 1,3% (Россія).

Г. Таммео сдѣлалъ попытку, воспользовавшись обслѣдованіемъ 1881 г. и переписью того же года, выяснить количество проститутокъ, поставляемыхъ различными возрастными группами, въ соотношеніи съ численностью соотвѣтствующихъ группъ всего женскаго населенія Италіи: по его вычисленіямъ оказалось, что женщины до 30 л. вкл. участвуютъ въ поднадзорной проституціи въ количествѣ 2,07‰ (для возраста отъ 17 до 20 л.) и 2,06‰ (отъ 21 до 30 л.), тогда какъ возрастныя группы отъ 31 до 40 л. даютъ только 0,82‰ и отъ 41 г. и выше всего лишь 0,15‰ [4])

---

[1]) Tammeo, La prostituzione. p. 84.

[2]) Schwabe, Einblicke, S. 62.

[3]) Проституція въ Росс. Имп., стр. 32—35 и XXII.

[4]) Tammeo, op. cit., p. 90.

Разсматривая возрастной составъ молодыхъ проститутокъ, возможно, прежде всего, усмотрѣть, что изъ пятилѣтнихъ группъ, начиная съ 15—16 л., наибольшее число поднадзорныхъ проститутокъ даетъ средняя группа (Берлинъ 21—25 л. 33,6%; Россія 20—24 л. 38,3%), затѣмъ младшая (Берлинъ 16—20 л. 28,6%; Россія 15—19 л. 31,3%) и сравнительно наименьшее старшая (Берлинъ 26—30 л. 20,3%; Россія 25—29 л. 20,1%).

Общее участіе въ поднадзорной проституціи несовершеннолѣтнихъ выражается по берлинской анкетѣ 30,8% и по русскому обслѣдованію 31,6% [1]). Въ итальянской статистикѣ, по даннымъ 1875, 1881 и 1885 гг., несовершеннолѣтнія составляютъ 27—28,3% всѣхъ поднадзорныхъ проститутокъ. Степень участія въ контингентѣ поднадзорной проституціи дѣвушекъ моложе 18 лѣтъ опредѣляется по берлинской анкетѣ—8,2% и по всероссійскому обслѣдованію—12%. Подростковъ моложе 16 лѣтъ насчитывается между зарегистрованными проститутками 2,1% по берлинской анкетѣ и 1,6% по нашему обслѣдованію 1889 г.

Дополнительныя свѣдѣнія о степени участія въ проституціи несовершеннолѣтнихъ могутъ доставить данныя о возрастѣ женщинъ въ моментъ ихъ зачисленія въ списки поднадзорныхъ проститутокъ. По подсчету Парапа—Дюшатле, изъ 12550 женщинъ, зарегистрованныхъ полиціею нравовъ въ Парижѣ за періодъ съ 1816 по 1832 г., 8317 (66,3%) были несовершеннолѣтними [2]). Въ періоды съ 1855 по 1869 г. и съ 1872 по 1888 г., какъ это видно изъ цифръ, выбранныхъ изъ оффиціальныхъ документовъ парижской полиціи нравовъ д-ромъ Л. Фіо и Анри Мино и нами подсчитанныхъ, женщины, вновь зачисленныя въ списки проститутокъ до достиженія

---

[1]) Этою цифрою, по обслѣдованію 1889 г., опредѣляется участіе въ поднадзорной проституціи дѣвушекъ въ возрастѣ не до 21, но лишь до 20 лѣтъ. Группировка, принятая обслѣдованіемъ, къ сожалѣнію, не даетъ возможности выдѣлить изъ болѣе старшей возрастной группы послѣдній до совершеннолѣтія годъ,—и такимъ образомъ установить количество несовершеннолѣтнихъ, зарегистрованныхъ въ списки проститутокъ, болѣе точно.

[2]) Parent-Duchatelet, De la prostitution, t. 1, p. 369.

совершеннолѣтія, составляли въ общемъ числѣ поднадзорныхъ проститутокъ 34,6% и затѣмъ 28,7% [1]).

По стокгольмскимъ даннымъ проф. Веландера несовершеннолѣтнихъ въ общемъ числѣ зарегистрованныхъ за 1859—1884 гг. было 42,2% [2]). По даннымъ петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета о возрастѣ регистрируемыхъ проститутокъ, разработаннымъ д-ромъ Обозненко за время съ 1866 по 1893 г., несовершеннолѣтнія (до достиженія 21 г.) составляли 56,1% всего контингента петербургской проституціи; при этомъ, наблюдающаяся во Франціи тенденція къ сокращенію участія несовершеннолѣтнихъ въ поднадзорной проституціи проявляется у насъ весьма слабо: дѣвушки моложе 21 г., зачисленныя въ списки столичной проституціи въ 1891—1893 гг., дали 52,1% всѣхъ зарегистрованныхъ за эти годы женщинъ [3]).

Для выясненія степени участія несовершеннолѣтнихъ въ проституціи вообще, а не только въ кадрахъ зарегистрованныхъ проститутокъ, приведенныя данныя могутъ служить показателемъ лишь болѣе или менѣе отдаленнаго отъ дѣйствительности минимума. Подъ вліяніемъ приподнятаго аболиціонистскимъ движеніемъ общественнаго мнѣнія полиція нравовъ начинаетъ дѣйствовать съ большею осмотрительностью и ригоризмомъ въ наложеніи оффиціальнаго клейма проститутки на несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ. Для Франціи этотъ фактъ можетъ быть завѣренъ слѣдующимъ образомъ. Въ то время, какъ количество зарегистрованныхъ несовершеннолѣтнихъ составляло въ Парижѣ лишь $^1/_3$ поднадзорныхъ проститутокъ, число задержаній несовершеннолѣтнихъ по подозрѣнію въ тайной проституціи поднималось

---

[1]) Dr Louis Fiaux, La police des moeurs en France, P. 1888 p. 166; Henri Minod, Rapport prés. à la II-e Conférence intern. pour la prophylaxie de la syph. et des mal. vénér. Brux. 1902, t. 1 p. 7.— Ср. австрійскія данныя по сообщенію д-ра Шранка за 1873 и 1877—1885 гг.: количество несовершеннолѣтнихъ съ 55% понизилось до 40,5 (1885) и 35,3% (1884 г.) Dr. J. Schrank, Die Prostitution in Wien. Bd. II W. 1886 S. 205.

[2]) Conférence de Brux. 1899. Enquêtes p. 470.

[3]) Обозненко, Поднадз. простит., стр. 102. Табл. № 1.

здѣсь почти до $^1/_2$ общей цифры всѣхъ арестовъ этого рода: такъ, по даннымъ парижской полицейской префектуры, подробно разработаннымъ д-ромъ Комманжемъ, изъ числа 27007 арестовъ по подозрѣнію въ проституціи, произведенныхъ за періодъ съ 1878 по 1887 г., 12615 (46,7%) падаютъ на несовершеннолѣтнихъ [1]). При этомъ существенно имѣть въ виду, что, какъ выясняетъ г. Комманжъ, агенты полиціи нравовъ имѣютъ несравненно больше шансовъ изъ одинаковаго числа взрослыхъ и молодыхъ проститутокъ чаще задерживать первыхъ, нежели вторыхъ, такъ какъ молодыя гораздо тщательнѣе и искуснѣе, чѣмъ пожилыя, избѣгаютъ столкновеній съ полиціею нравовъ [2]).

Еще болѣе опредѣленно, чѣмъ данными о возрастѣ зарегистрованныхъ проститутокъ, преобладающее участіе въ проституціи лицъ молодого возраста уясняется свѣдѣніями о возрастѣ обращенія женщины къ проституціи. Матеріалъ по этому вопросу мы находимъ, съ одной стороны, у д-ра Ле Пилера—относительно проститутокъ, лечившихся у него въ Saint—Lazare въ 1890—99 гг., и, съ другой, въ отечественномъ обслѣдованіи 1889 г. Данныя, полученныя на основаніи этого матеріала, сведены нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Commenge, La prost. cland., p. 235 и 265.—По полицейскимъ даннымъ, представленнымъ первой брюссельской конференціи по профилактикѣ сифилиса д-ромъ Фіо и разработаннымъ для второй конференціи г. Мино, % арестовъ несовершеннолѣтнихъ по подозрѣнію въ проституціи за 1888—98 гг. выразится цифрою 48,8%. Conférence 1899. Rapp. t. 1 fasc. 1 p. 121[2]. Conférence 1902, t. 1 p. 10.

[2]) Commenge, op. cit., p. 109; ср. также въ вышеук. докладѣ Мино стр. 11.

Обратились къ проституціи въ возрастѣ *моложе*	% отношеніе къ *общему* числу опрошенныхъ женщинъ.	
	по даннымъ Ле Пилера для Парижа [1])	по даннымъ обслѣдованія 1 авг. 1889 г. для Имперіи [2])
30 лѣтъ	95,1 — 95,8	98,3
21 года	72,3 — 75,8	80,5
18 лѣтъ	35,9 — 41,1	53,9
16 лѣтъ	8,6 — 10,9	23,1
14 лѣтъ		3,6

Подтверждая фактъ преобладающаго участія въ позорномъ промыслѣ женщинъ молодого возраста, приведенныя цифры являются, въ то же время, показателемъ широкаго развитія дѣтской проституціи. Особенно обращаютъ на себя въ этомъ отношеніи вниманіе статистическія данныя для Россіи: между тѣмъ какъ во Франціи въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ попадаютъ въ омутъ 8,6—10,9% проститутокъ, у насъ въ этомъ возрастѣ начинаютъ проституировать 23,1%.

Для характеристики дѣтской проституціи не лишне здѣсь отмѣтить то обстоятельство, что, какъ это выясняется результатами обслѣдованія 1 августа 1889 г. по Имперіи, 10,2% всѣхъ опрошенныхъ проститутокъ были дефлориро-

---

[1]) Conférr. de Brux. 1899. Rapp. Le Pileur p. 47: первый рядъ цифръ выражаетъ результаты опроса 718 и второй—1000 женщинъ.

[2]) Простит. въ Росс. Имп., стр. XXVIII и 54—61: это оффиціальное обслѣдованіе захватило, какъ извѣстно, 17603 женщины.

ваны до появленія менструацій [1]). На основаніи данныхъ того же обслѣдованія приходится, далѣе, констатировать, что 14,6% всѣхъ проститутокъ были дефлорированы насильно. При этомъ, въ числѣ дѣвушекъ, лишенныхъ невинности до появленія менструацій, жертвы насилія составляли 29,9% [2]).

При объясненіи, почему контингентъ проститутокъ пополняется по преимуществу молодыми женщинами и даже дѣтьми, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. Неокрѣпшій физически и духовно организмъ не въ состояніи противопоставить достаточно рѣшительнаго и стойкаго сопротивленія воздѣйствіямъ со стороны позорнаго спроса, для котораго молодость и непорочность являются первостепенными качествами искомаго товара. Въ то же время соціальныя и въ частности экономическія условія, вынуждающія женщину продавать свое тѣло, обрушиваются на молодую дѣвушку съ особенною силою. Какъ мы имѣли уже случай выяснить въ предшествующемъ изложеніи [3]), дѣвушкамъ, ставшимъ впо-

---

[1]) По даннымъ Ле Пилера о 582 проституткахъ, значительное большинство (64%) женщинъ начинаетъ промышлять продажею своего тѣла черезъ годъ и раньше послѣ потери невинности (l. cit., p. 51).

[2]) Простит. въ Росс. Имп., стр. XXXI и XXXII. Въ Сибири и въ Средней Азіи число дѣвушекъ, дефлорированныхъ до появленія менструацій, повышается до 12,4 и на Кавказѣ до 12,8% мѣстныхъ проститутокъ. Число дѣвушекъ, лишенныхъ невинности насильно, особенно велико въ Польшѣ: оно достигаетъ количества 26% мѣстныхъ проститутокъ; при этомъ, въ числѣ дѣвушекъ, дефлорированныхъ здѣсь до появленія менструацій, изнасилованныя составляютъ 43,5%.

По разработаннымъ д-ромъ Обозненко даннымъ относительно 4139 петербургскихъ проститутокъ, 10,8% были лишены невинности насильно, большею частью еще въ дѣтскомъ возрастѣ; 4,2% лишены невинности въ пьяномъ видѣ и почти 2% проданы своимъ соблазнителямъ—родителями, родственниками или хозяйками мастерскихъ, гдѣ онѣ обучались мастерству (Подн. прост., стр. 31).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ 272 проститутокъ московскихъ домовъ терпимости и разработаннымъ К. Нётцелемъ, дефлорація была обязана изнасилованію въ 13% случаевъ, опьяненію въ 8% и продажѣ и обману въ 3% (Nötzel, цит. ст., S. 89).

[3]) См. выше стр. 15—20.

слѣдствіи проститутками, приходилось въ ранней молодости покидать отцовскій кровъ, уходить изъ родной деревни въ чуждый, полный соблазновъ городъ и, довольствуясь тѣмъ болѣе ничтожнымъ заработкомъ, чѣмъ нѣжнѣе возрастъ, вступать на тернистый путь самостоятельнаго труда. Помимо этого кризиса, чреватаго тяжкими испытаніями для неопытной и одинокой дѣвушки, на годы ея молодости обычно выпадаетъ и другой грозный кризисъ,—тотъ роковой кризисъ, которымъ нерѣдко разрѣшается ея первая привязанность: мы имѣемъ въ виду случаи, когда порывъ любви оказывается для молодой дѣвушки ложнымъ шагомъ,—когда она, опозоренная и покинутая, нерѣдко съ ребенкомъ на рукахъ, вынуждена уже съ разбитымъ щитомъ продолжать обостренную борьбу за существованіе...

По вопросу о вліяніи пола мы ограничимся нѣсколькими краткими замѣчаніями.

Какъ ни распространена мужская проституція, въ особенности проституція мальчиковъ-подростковъ для цѣлей педерастіи [1]), все же, по общему правилу, продажа своего тѣла является женскою долею. Для объясненія этого явленія необходимо установить, почему въ то время, какъ половыя отправленія составляютъ потребность индивидовъ обоего пола, по преимуществу именно мужчина, а не женщина, оказывается заинтересованнымъ въ качествѣ покупщика сексуальныхъ услугъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ опредѣляется указаніемъ на рискъ материнства, которымъ половой актъ осложняется для женщины. При господствѣ системы семейнаго обезпеченія дѣтства, этотъ рискъ связанъ, какъ извѣстно, съ экономическимъ бременемъ для родителей ребенка. Въ виду же того, что платить за половыя услуги, какъ таковыя, мужчинѣ оказывается выгоднѣе, чѣмъ брать на себя рискъ этого бремени, возникаетъ со стороны мужчины спросъ на проституцію женщины.

---

[1]) F. Carlier, Les deux prostitutions. Etudes de pathologie sociale. 2 éd. P. 1889. Ср. также, между прочимъ, Э. В. Эриксонъ, О половомъ развратѣ и неестественныхъ половыхъ сношеніяхъ въ коренномъ населеніи Кавказа, Вѣстн. Общ. Гиг, дек. 1906, стр. 1868—1893.

Благодаря этому спросу для женщины, при высокомъ давленіи соціально-экономическихъ условій, открывается особый скорбный исходъ, являющійся для нея, въ извѣстной степени, своеобразнымъ замѣстителемъ того общаго для обоихъ половъ выхода, который надломленный непосильною борьбою за жизнь человѣкъ находитъ въ преступности [1]) [2]).

---

[1]) Ср. М. Н. Гернетъ, Соціальные факторы преступности, М. 1905, стр. 134; проф. Г. Аштаффенбургъ, Преступленіе и борьба съ нимъ, Од. 1906, стр. 126.

[2]) Дальнѣйшее углубленіе въ индивидуальныя условія проституціи ведетъ изслѣдователя уже въ чуждую намъ по спеціальности область біологическаго изученія тѣхъ физическихъ и психическихъ, наслѣдственныхъ и благопріобрѣтенныхъ свойствъ индивида, которыя въ той или другой степени ослабляютъ силу его сопротивляемости соціально-экономическимъ условіямъ, выбивающимъ его изъ колеи честной трудовой дѣятельности. Характеристику индивидуальныхъ свойствъ, обнаруживаемыхъ у проститутки, читатель найдетъ въ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ врача П. Н. Тарновской (Etude anthropométrique sur les prostituées et les Voleuses, P. 1889; ср. Женщины-Убійцы, СПБ. 1902), проф. В. М. Тарновскаго (Простит. и аболиц.), Ц. Ломброзо и Ферреро (Женщина преступница и проститутка, пер. д-ра Г. Гордона, Кіевъ 1902), д-ра С. Ströhmberg (Die Prostitution, Eine social-medicinische Studie, St. 1899) и др. При использованіи результатовъ названныхъ изслѣдованій въ цѣляхъ выясненія значенія въ этіологіи проституціи индивидуальныхъ свойствъ, парализующихъ устойчивость женщины передъ искушеніями торговли тѣломъ, не лишне имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: 1) названныя изслѣдованія совершенно игнорируютъ руководящее для насъ различіе проституціи и половой распущенности; 2) не пытаются отграничить индивидуальныя свойства, способствующія обращенію женщины къ проституціи, отъ свойствъ, пріобрѣтаемыхъ ею въ виду занятія проституціею; и 3) не выясняютъ значенія соціально-экономическихъ условій въ самомъ образованіи и развитіи интересующихъ насъ свойствъ. Этой послѣдней задачи названныя изслѣдованія и не могли выполнить, поскольку предварительно научно не установлено даже то, есть ли и въ чемъ состоятъ индивидуальныя свойства, отличающія бѣдняка отъ человѣка состоятельнаго (см. любопытныя попытки, сдѣланныя въ послѣднее время въ этомъ направленіи проф. Alfredo Niceforo, Les Classes pauvres. Recherches anthropologiques et sociales, P. 1905; ср. его Essai sur l'anthropologie des classes pauvres, Arch. d'anthrop. criminelle, 15 mai 1907, № 161, p. 297—317).

Что касается, наконецъ, физическихъ условій проституціи, — въ частности вліянія климата и временъ года, — которыя такъ же, какъ и индивидуальные моменты въ состояніи, конечно, осложнять соціально-экономическій гнетъ, то отъ ближайшаго выясненія ихъ вліянія приходится отказаться за крайнею скудостью имѣющихся въ нашемъ распоряженіи по этому предмету матеріаловъ [1]).

* *
*

Подводя итоги нашему изслѣдованію причинъ проституціи, мы вправѣ, въ заключеніе настоящей главы, формулировать слѣдующіе руководящіе выводы.

Разработка показаній павшихъ женщинъ о мотивахъ, побудившихъ ихъ продавать свое тѣло, и изученіе условій ихъ жизни до порабощенія на почвѣ позорнаго промысла явственно обнаруживаютъ неблагопріятныя экономическія условія, опредѣляющія обращеніе женщины къ проституціи. Изслѣдованіе положенія женскаго труда показываетъ ближайшую причинную зависимость проституціи, съ одной стороны, отъ ведущихъ къ подавленію и развращенію личности трудящейся женщины экономическихъ отношеній феодальнаго, крѣпостническаго характера, проявляющихся въ современномъ быту въ формахъ института домашней прислуги, и, съ другой стороны, отъ условій капиталистическаго

---

[1]) Намъ извѣстна попытка г. Таммео установить прямое соотношеніе между среднею температурою и числомъ зарегистрованныхъ проститутокъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ Италіи (La prostituzione, p. 54—63): не говоря уже о сложности причинъ, которыя могли обусловить бо́льшее распространеніе проституціи въ малокультурныхъ южныхъ провинціяхъ, на результаты этой попытки нельзя опереться и по соображеніямъ, высказаннымъ на стр. 70.

Что касается имѣющихся у насъ подъ рукою данныхъ Парана-Дюшатле (De la prostit., t. 1, p. 32 и 36) о распредѣленіи зарегистрованныхъ проститутокъ по мѣсяцамъ, то онѣ, показывая не однѣхъ лишь вновь зачисленныхъ въ списки, но общую сумму проститутокъ, состоявшихъ подъ надзоромъ къ отчетному моменту каждаго даннаго мѣсяца, *за вычетомъ исключенныхъ*, уже по этому одному не могутъ послужить матеріаломъ для выясненія «календаря проституціи».

строя, при которомъ несчетныя массы невладѣющихъ женщинъ вынуждены продавать свою рабочую силу за заработную плату, не покрывающую даже необходимыхъ средствъ къ существованію человѣка. Дѣйствіе экономическаго фактора проституціи проявляется также и въ томъ разлагающемъ вліяніи, которое оказываетъ на неимущую женщину жилищная нужда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если бѣдность вынуждаетъ женщину обращать свое тѣло въ товаръ, богатство, съ своей стороны, вызываетъ ее къ проституціи. Играя доминирующую роль въ проституированіи женщины, имущіе проявляютъ вызывающее воздѣйствіе какъ непосредственно,—особенно рѣзко при злоупотребленіи ими, въ качествѣ хозяевъ, экономическою зависимостью своей домашней прислуги и своихъ работницъ,—такъ и черезъ широко организованное посредничество въ интересахъ позорнаго спроса. Результатъ противорѣчій бѣдности и богатства, проституція становится тѣмъ болѣе грознымъ общественнымъ бѣдствіемъ, что и въ соціальныхъ явленіяхъ, и въ индивидуальныхъ условіяхъ человѣческаго существованія она встрѣчаетъ рядъ моментовъ, ближайшимъ образомъ способствующихъ ея развитію.

Глава вторая.

Запретительная система.

Не въ нуждахъ защиты женщины отъ воздѣйствій, вызывающихъ ее къ торговлѣ своимъ тѣломъ, не въ соціальныхъ запросахъ улучшенія условій ея существованія коренится историческое прошлое борьбы съ проституціею. Реакція противъ проституціи зародилась и развилась на почвѣ запрещенія внѣбрачныхъ отношеній,—въ составѣ той системы правового принужденія, которая должна была обуздать въ интересахъ упроченія и охраны семьи половую потребность человѣка.

Когда, на рубежѣ нашей эры, половая распущенность у римлянъ стала серьезно угрожать существованію семейной ячейки ихъ государственнаго уклада, въ огражденіе потрясенныхъ основъ былъ выдвинутъ знаменитый законъ основателя имперіи,—законъ „объ обузданіи прелюбодѣяній“. Рѣшительно и грубо вторгаясь въ интимную область сексуальной жизни, этотъ законъ пресѣкалъ всякую внѣбрачную связь съ римскою матроною,—не только адюльтеръ, но и простое непотребство (stuprum), въ смыслѣ половой близости съ дѣвушкою или вдовою [1]).

---

[1]) Fr. 6 pr. § 1 D. 48, 5. § 4 I. 4, 18. О правовой реакціи противъ непотребства до изданія lex Iulia de adulteriis coërcendis (17 г. до Р. Х.) см. проф. W. Rein, Das Criminalrecht der Römer, Leipz. 1844 S. 860.—Отвѣтственности за непотребство подлежали обѣ стороны—и мужчина, и сама женщина (ср. c. 18 § 1 C. 9, 9); наказаніе, какъ это видно изъ цит.

Поучительно, однако, что устанавливающаяся такимъ образомъ система запрещенія внѣбрачныхъ отношеній совсѣмъ не распространяется на половыя сношенія съ женщинами, отдающимися безъ выбора (sine delectu, passim), въ чемъ римскіе юристы видѣли сущность проституціи [1]).

Болѣе того, законодательство Октавія Августа своими запрещеніями ступра ничуть не касалось связей мужчины со всякою женщиною, не облеченною въ почетную тогу римской матроны. А названное качество отрицалось не только у проститутки, сводницы, актрисы, трактирщицы, лавочницы, но, не говоря уже о вещахъ по самой „природѣ“ своей—о рабыняхъ, и у вольноотпущенной, и у всякой женщины низкаго, темнаго происхожденія (obscuro loco nata). Сношенія со всѣми этими женщинами, въ формѣ ли длящейся связи (concubinatus) или проходящей, оказывались за предѣлами пресѣкаемаго и преслѣдуемаго непотребства [2]).

Строго запретительную систему, не знающую этого характернаго въ соціальномъ отношеніи компромисса, исто-

---

мѣста Институцій, соразмѣрялось съ соціальнымъ положеніемъ виновнаго: у лица, принадлежащаго къ высшимъ слоямъ общества, конфисковалась половина имущества; виновный изъ низшихъ классовъ (persona humilis) подлежалъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ (relegatio).

[1]) Fr. 43 pr. § 1—3 D. 23, 2.

[2]) Fr. 43 § 4. 5 D. 23, 2. C. 7 § 2 C. 5, 5. Fr. 3 pr. D. 25, 7 ср. fr. 1 § 1 eod. и fr. 35 pr. D. 48, 5.

C. G. v. Wächter, Abhandlungen aus dem Strafrechte, B. 1, Leipz. 1835, S. 164 Anm. 4, строитъ догадку, будто женщина, obscuro loco nata, безнаказанно могла быть лишь конкубиною, а не участницею преходящихъ сношеній. Это предположеніе не согласуется, на нашъ взглядъ, съ категорическими указаніями источниковъ на то, что въ конкубинатѣ вправѣ «sine metu criminis» состоять лишь такія женщины, «in quas stuprum non committitur».

Матрона, желавшая вступить въ конкубинатъ или даже «quaestum corpore facere», могла избѣгнуть отвѣтственности за непотребство заявленіемъ о своемъ желаніи (testatio) у эдила, отъ котораго она получала въ такомъ случаѣ умаляющую ея честь licentiam stupri; сенатусконсультомъ, изданнымъ въ царствованіе Тиверія, въ этой возможности было отказано женщинамъ, у которыхъ дѣдомъ, отцемъ или супругомъ былъ римскій всадникъ (Corn. Taciti Annalium lib. II cap. 85; ср. fr. 3 pr. D. 25, 7).

рикъ находитъ у древнихъ германцевъ. Изъ дѣвственныхъ лѣсовъ, вмѣстѣ съ родовымъ укладомъ и твердостью семейныхъ узъ, варварскія орды германцевъ несли съ собою на историческую арену суровое, безпощадное отношеніе ко всякой женщинѣ, согласившейся на внѣбрачную связь. По воззрѣнію германцевъ женщина, высоко цѣнимая ими не какъ личность, но лишь какъ зиждущій элементъ семьи, глубоко безчестила паденіемъ свою семью, свой родъ и покрывала несмываемымъ позоромъ самое себя [1]). Рабыня семьи, она за притязаніе на свою половую свободу рисковала жизнью. По сообщенію еп. Григорія Турскаго, у Франковъ женщина, уличенная во внѣбрачныхъ сношеніяхъ, предавалась огню [2]). Въ древней Саксоніи, какъ видно изъ письма еп. Бонифація королю Этельбальду, дѣвицу, осквернившую своимъ непотребствомъ родительскій домъ, заставляли удавиться и трупъ сожигали, или добродѣтельныя матроны гнали виновную, содравъ съ нея по поясъ одежды, со двора во дворъ, били кнутомъ и терзали ножами, пока она, наконецъ, не умирала [3]).

Захватывая въ свои руки карательныя функціи рода, организующаяся королевская власть умѣряетъ примитивную жестокость этой реакціи и вводитъ ее въ ложе опредѣленныхъ нормъ. Старѣйшій король Лангобардовъ, Лотаръ, еще признаетъ власть родственниковъ самимъ расправиться съ непотребствующею женщиною; но онъ умалчиваетъ объ ихъ правѣ умертвить ее, а при уклоненіи ихъ отъ расправы предписываетъ своимъ чиновникамъ наказать виновную по его, короля, усмотрѣнію. По Бургундской Правдѣ дѣвушка, въ случаѣ прощенія со стороны родителей, поступаетъ къ королю въ рабство. У Фризовъ женщина, уличенная въ непотребствѣ, искупаетъ свою вину цѣлою вирою: она платитъ за свое паденіе, какъ за убійство свободнаго чело-

---

[1]) Wilda, Das Strafrecht der Germanen. Bd. 1 Halle 1842 S. 810 ff.

[2]) Gregorii ep. turonensis hist. francorum, l. VI 36. Pertz, Monumenta Germaniae historica. Script. rer. merovingicarum, t. 1 p. 276.

[3]) Phil. Jaffé, Biblioteca rer. german., t. III, p. 172 cp. Pertz, Legum t. V, p. 63.

вѣка [1]). Угрожая спеціально женщинамъ, которыя предаются разврату публично и со многими лицами, вестготскій король Рекаредъ предписываетъ подвергать такихъ женщинъ всенародно тремстамъ ударамъ кнута; если наказанная вновь уличалась въ дурномъ поведеніи, ее ожидали другіе триста ударовъ и тяжкое рабство у какого-нибудь бѣдняка, который обязывался держать ее у себя безвыходно. Если разврату предавалась несвободная (ancilla), то, помимо сѣченія, ей брили голову, и ея хозяинъ долженъ былъ или продать ее, или удалить за предѣлы города [2]).

Суровыя родовыя преданія съ теченіемъ времени мало-по-малу покрылись плѣсенью сѣдой старины. Въ соприкосновеніи варвара съ утонченно-чувственною римскою культурою запретительная система безнадежно теряла свою сдерживающую силу. Не позднѣе XII в. французскіе короли дѣлаютъ недвусмысленные шаги къ тому, чтобы отмежевать область *терпимаго* непотребства. Послѣ неудачной попытки ордонансомъ 1254 г. снова вернуться къ осмѣянной жизнью системѣ безусловнаго запрещенія внѣбрачныхъ отношеній, Людовикъ Святой, поспѣшно оговаривая этотъ ордонансъ постановленіемъ 1256 г., опредѣленно предоставляетъ женщинамъ легкаго поведенія („foles fammes et ribaudes communes“) безнаказанно предаваться разврату за предѣлами городской стѣны, вдали отъ церквей, отъ кладбищъ [3]).

Подробно регламентируя отправленіе терпимой проституціи, свивающей прочныя гнѣзда въ уединенныхъ „борделяхъ“ принесенныхъ ей въ жертву окраинъ, средневѣковый городъ

---

[1]) Edictus Rothari, c. 189; Legis Burgundiorum, tit. 35, 3; Legis Frisionum, tit. 9. 1; ср. Legis Wisigothorum. l. 3, tit. 4, 5 и Capitula Remedii c. 7, 8. Pertz, Legum t. IV p. 45 и t. V p. 443, а также Ferd. Walter, Corpus juris germanici antiqui, t. 1, p. 321, 357 и 478.

[2]) Legis Wisigothorum, l. 3, tit. 4, 17. Walter, t. 1, p. 482.

[3]) Rabutaux, De la prostitution en Europe depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVI-e siècle, P. 1865 p. 38—42; здѣсь же среди pièces justificatives см. и текстъ ордонансовъ 1254 г. (Art. 27) и 1256 г. (Art. 11). Объясненіе терминовъ «femme folle» и «ribaude» (отъ baux или baud—веселый) см. у P. Dufour, Histoire de la prostitution chez tous les peuples du monde, P. 1852 t. 3, p. 386—388.

О терпимости проституціи въ XII и въ началѣ XIII в. см. Dufour, t. 3, p. 405—408; t. 4, p. 8 и сл.

издавна усваиваетъ на организуемую такимъ образомъ клоаку для разврата взглядъ, какъ на цѣнный источникъ матеріальной выгоды. Передъ этою задачею матеріальнаго использованія проституціи семейно-охранительная функція запретительной системы отступаетъ въ сущности на задній планъ. Для извлеченія доходовъ отъ проституціи средневѣковый городъ, ст. развращеннымъ римскимъ духовенствомъ въ союзѣ, не довольствуясь обложеніемъ домовъ терпимости налогомъ, опускается до устройства собственныхъ публичныхъ притоновъ, сдаваемыхъ въ аренду или управляемыхъ непосредственно черезъ особыхъ назначенныхъ городскимъ совѣтомъ довѣренныхъ лицъ [1])...

Правда, вліятельное въ средніе вѣка каноническое право, поднимая бракъ на недосягаемую мистическую высоту „таинства“, послѣдовательно должно было обсуждать всякое внѣбрачное сношеніе глубоко оскорбляющимъ религіозное чувство грѣхомъ. Въ разрѣзъ съ римскимъ правомъ, оно охватывало покаянною санкціею своихъ нормъ не только stuprum, понимаемый канонистами въ тѣсномъ смыслѣ внѣбрачной дефлораціи, но и всякаго рода блудъ (fornicatio),— все равно, проявляется ли онъ въ обращеніи къ конкубинату, или къ проституціи [2]). „Блудъ безнаказанно никому не разрѣшается“ [3]),—онъ не теряетъ и не измѣняетъ своего грѣховнаго характера въ зависимости отъ того, „красива ли женщина или безобразна, рабыня она или свободная, нищая или богачка (paupercula aut opulenta)“ [4]). Однако, этотъ, казалось бы, не допускающій никакихъ отступленій принципъ

---

[1]) Dufour, t. 4, p. 235 и сл.; Rabutaux, p. 54 и др.; Fr. S. Hügel, Zur Geschichte, Statistik und Regelung der Prostitution, Wien 1865, S. 35 ff., S. 51. Ср. также Kampffmeyer, Die Prostitution, S. 14.

[2]) Corpus juris Canonici (Ed. Richter, Lips. 1839) Decr. sec. p. C. XXXVI qu. 1 c. 2.—Первые слѣды каноническаго запрещенія fornicatio—см. Capitula, c. 26, Теодульфа Орлеанскаго, конца 8 в. (Migne, Patrol. cursus compl. Ser. lat. II T. CV).

[3]) Corp. jur. can. Decr. sec. p. C. XXVII qu. 1 c. 20 (ссылка на св. Августина).

[4]) Тамъ же, C. XIV qu. 6 c. 4 (ссылка на св. Іеронима). Ср. также C. XXII qu. 1 c. 17; C. XXVIII qu. 1 c. 5; C. XXXII qu. 7 c. 11. 15.

фактически стушевывался передъ терпимостью эксплоатируемой свѣтскими властями и даже самимъ духовенствомъ проституціи. Въ результатѣ оказывался на лицо компромиссъ, съ необходимостью котораго для „terrena civitas“,—для земной власти, примирялъ самъ Ѳома Аквинскій, указывая, со ссылкою на авторитетъ св. Августина, на якобы оздоровляющее значеніе терпимой проституціи, какъ „дворцовой клоаки“, какъ „корабельнаго стока нечистотъ“ [1])...

Средневѣковый режимъ терпимости въ отношеніи проституціи встрѣтилъ суровое осужденіе со стороны реформаціи. Усматривая въ этомъ режимѣ растлѣвающее проявленіе папства,—„римской блудницы“, какъ антихристъ овладѣвшей міромъ, реформація потребовала возвращенія къ строго-запретительной системѣ въ области непотребства [2]). Это теченіе, нашедшее ближайшую опору въ томъ настроеніи, которое должно было вызвать грозное распространеніе въ Европѣ въ концѣ XV в. lues venerea [3]), ярко отражается въ законодательствѣ XVI—XVIII ст. Уже Карлъ V, въ своемъ имперскомъ полицейскомъ уставѣ 1530 г., пресѣкая и преслѣдуя всякое внѣбрачное сожительство (leichtfertige beywonung), не дѣлаетъ никакого опредѣленнаго изъятія въ пользу тѣхъ или иныхъ категорій проститутокъ [4]). Проходя черезъ рядъ нѣмецкихъ сборниковъ земскаго права вышеуказанной эпохи [5]), система безусловнаго запрещенія внѣбрачныхъ отношеній находитъ особенно рѣшительное и полное выраженіе въ

---

[1]) Divi Thomae Aquinatis De regimine principum, lib. IV c. 14. Antverpiae 1612, t. XVII p. 188.

[2]) Dufour, Histoire de la prostitution, t. 5, p. 204 и сл.

[3]) Тамъ же, t. IV p. 330—384 и t. V, p. 3 и сл.

[4]) Römischer Keyserlicher Majestät Ordnung und Reformation güter Pollitei. Anno 1530, tit. 33 (также Reichs-Polizei-Ordnung 1548 tit. 25 и 1577 tit. 26.

[5]) Constitutiones Saxonicae 1572 (Codex Augusteus, oder neuvermehrtes Corpus juris Saxonici, Leipz. 1724 Bd. 1, Th. 1) Pars IV 28 (запрещается «schlechte Hurerei und simplex fornicatio»); Прусскій ландрехтъ 1620 г. (Churf. Brandenb. Rev. Land-Recht des Hertz. Preussen, Königsb. 1685) B. VI tit. 6 Art. 2 § 1; Land-Recht der Fürstenthummer und Landen der Marggraffschafften Baaden und Hachberg, Durl. 1710, Th. VII tit. 30, 31 и 34; Codex juris bavarici criminalis. De anno 1751. Th. 1 Cap. 4 § 9; и др.

австрійскомъ законодательствѣ Маріи Терезіи. Constitutio criminalis Theresiana караетъ и проституцію, и конкубинатъ, и всякую мимолетную связь холостого съ незамужнею [1]). „Комиссія цѣломудрія“ съ чудовищною по своему произволу дѣятельностью и нижеслѣдующій, просуществовавшій вплоть до двадцатыхъ годовъ XIX ст., обрядъ поруганія павшей женщины характеризуютъ мѣропріятія Маріи Терезіи, какъ послѣднее слово строго-запретительной системы въ области непотребства: завязанную по шею въ мѣшокъ, съ головою обритой палачомъ и обмазанной сажею либо дегтемъ, проститутку бросали передъ вратами храма; когда кончалась воскресная литургія—религіозное торжество любви и прощенія, мѣшокъ развязывали передъ праздничною толпою и по голому тѣлу сѣкли несчастную розгами; истерзанную вывозили на тачкѣ изъ города, гдѣ у пограничнаго камня палачъ провожалъ ее въ изгнаніе пинкомъ ноги, а чернь—камнями и грязью [2]).

Строго-запретительная система въ отношеніи проституціи устанавливается въ данную эпоху и во французскомъ законодательствѣ. По силѣ ордонансовъ парижскихъ прево отъ 19 іюля 1619 и 30 марта 1635 г., „развратныя дѣвицы и женщины должны либо поступить въ услуженіе и заняться трудомъ въ двадцать четыре часа, либо покинуть Парижъ, подъ угрозою сѣченія кнутомъ, обритія и пожизненнаго изгнанія—безъ всякаго слѣдствія и суда“ [3]). Ордонансомъ 20 апрѣля 1684 г. дѣла о проституткахъ всецѣло предоставляются въ безконтрольное вѣдѣніе полицейскаго лейтенанта: послѣдній получаетъ „toute juridiction et connaissance“ въ области нравовъ съ тѣмъ, что его рѣшенія не подлежатъ никакому обжалованію. Названнымъ ордонансомъ Людовикъ XIV поручаетъ полицейскому лейтенанту заключать проститутокъ („les femmes d'une débauche et prostitution publique et scandaleuse“) въ спеціальную тюрьму—Сальпетріеръ [4]). Затѣмъ,

---

[1]) Const. Crim. Theres., Wien 1769, Art. 81.

[2]) Dr. I. Schrank, Die Prostitution in Wien Bd. 1 Die Geschichte der Prostitution in Wien S. 163 и 174.

[3]) Delamare, Traité de la police, P. 1722, t. 1 p. 525. 526.

[4]) Isambert, Recueil général des anciennes lois françaises, t. XIX p. 444.

ордонансомъ 16 марта 1689 г. предписывается отрѣзать уши у публичныхъ женщинъ, обнаруженныхъ въ Версали или на разстояніи двухъ льё въ ея окрестностяхъ [1]). Послѣдующій ордонансъ 26 іюля 1713 г. дѣлаетъ нѣкоторую попытку ограничить полицейскія полномочія въ отношеніи проститутокъ: требуется подтвержденіе сосѣдями подъ присягою правильности доноса; разрѣшается присутствіе и состязаніе сторонъ въ засѣданіи по дѣлу, допускается, по крайней мѣрѣ при согласіи самого полицейскаго лейтенанта, обжалованіе его рѣшенія въ Cour de Parlement.

Такъ какъ, однако, судебныя формы, введенныя въ той или иной степени этимъ ордонансомъ въ производство дѣлъ о проституткахъ, оказались весьма стѣснительными для практики полицейскаго усмотрѣнія, королевское правительство нашло нужнымъ, ордонансомъ 16 ноября 1778 г., „напомнить суровость старинныхъ законоположеній противъ развратныхъ женщинъ“: за вызовъ къ непотребству со стороны проститутки на улицахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ Парижа и его предмѣстій, хотя бы черезъ окна, названный ордонансъ грозитъ женщинѣ бритьемъ головы, заключеніемъ въ госпиталь и, при рецидивѣ, тѣлеснымъ наказаніемъ [2]).

Историкъ французскаго законодательства о публичныхъ женщинахъ, г. Сабатье, пытается поднять уголъ завѣсы, скрывающей низменный компромиссъ между запретительной системой, безусловной по буквѣ закона, и половою распущенностью эпохи, породившей, какъ извѣстно, самого маркиза де Сада [3]).

„Полицейскій инспекторъ имѣлъ почти что неограниченную власть надъ этой несчастной униженной частью человѣческаго рода,—и такая суверенность давала ему ежегодно свыше тридцати тысячъ ливровъ... Трудно составить представленіе о злоупотребленіяхъ инспектора, о его корыстныхъ, позорныхъ продѣлкахъ. Все, что могло польстить

---

[1]) Parent—Duchatelet, De la prostitution, t. 2 p. 287—290.

[2]) Isambert, t. XX p. 603 и t. XXV, p. 448.

[3]) Ср. М. М. Абрашкевичъ, Прелюбодѣяніе съ точки зрѣнія уголовнаго права, Од. 1904, стр. 359 и сл.

его вкусамъ, его капризу, передъ нимъ щедро расточалось содержательницами дома разврата; онъ располагалъ личностью, свободою цѣлаго населенія женщинъ, подчасъ и не проститутокъ".

Время отъ времени инспекторъ распространялъ среди проститутокъ и сводницъ извѣстіе о предстоящемъ ночномъ обходѣ. Всѣмъ, кто не посылалъ ему въ послѣдній мѣсяцъ подарковъ, угрожалъ арестъ. „Тогда, продолжаетъ свои разоблаченія Сабатье, приношенія прибывали къ нему со всѣхъ сторонъ; иная сводница высшаго порядка пріобщала къ контрибуціи и только что обольщенную дѣвушку"...

Для того, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ бездѣятельности, инспекторъ бралъ подъ арестъ женщинъ, „которыя не могли ему дать ни золота, ни красивыхъ дѣвицъ, ни драгоцѣнныхъ камней". На нихъ то всецѣло и распространялись полицейскія мѣропріятія строго-запретительной системы [1])!

Паранъ-Дюшатле имѣлъ терпѣніе пересмотрѣть въ архивахъ парижской префектуры всю массу дѣлъ полицейскаго лейтенанта по части полиціи нравовъ за длинный періодъ съ 1724 по 1788 г. Анализъ этихъ дѣлъ вполнѣ подтвердилъ характеристику Сабатье: онъ привелъ почтеннаго изслѣдователя къ заключенію, что въ этой области „царилъ величайшій произволъ",—что здѣсь все зависѣло отъ усмотрѣнія, отъ каприза полицейскихъ комиссаровъ и ихъ агентовъ [2]).

Терпимость въ отношеніи проституціи, пережившая средневѣковье несмотря на выдвинутыя реформаціею суровыя угрозы закона противъ непотребства во всѣхъ его видахъ, въ Прусскомъ ландрехтѣ 1794 г. получаетъ беззастѣнчивое оффиціальное признаніе. Ярко выраженный идеалъ земскаго права—возможно болѣе полное оттѣсненіе проституціи въ поднадзорные притоны разврата. Поступая „въ терпимые подъ надзоромъ государства публичные дома (Hurenhäuser),"

---

[1]) M. Sabatier, Histoire de la législation sur les femmes publiques et les lieux de débauche. P. 1828, p. 169—176.

[2]) Parent—Duchatelet, De la prostitution, t. 2 p. 293—295.

женщина пріобрѣтаетъ право невозбранно промышлять торговлею своимъ тѣломъ. Въ противномъ случаѣ, она, при занятіи проституціею, подлежитъ краткосрочному заключенію въ цухтхаузъ и отдачѣ, по отбытіи этого наказанія, въ работный домъ впредь до тѣхъ поръ, „пока не проявитъ желанія и не получитъ случая къ честному заработку“ [1]).

* *
*

Явно признавшее банкротство строго-запретительной системы, общее прусское земское право стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ,—эпохи просвѣщеннаго абсолютизма полицейскаго государства, характернымъ отпрыскомъ которой оно явилось, и вѣка назрѣвшихъ либеральныхъ переворотовъ. Во имя „естественныхъ правъ“ человѣческой личности былъ поднятъ мощный протестъ противъ душившихъ ея свободное самоопредѣленіе тисковъ полицейской опеки: среди освободительныхъ требованій, противопоставленныхъ системѣ стараго режима, сексуальная свобода, если и не заняла виднаго мѣста, то, по крайней мѣрѣ, не была все же позабыта. Беккарія, а особенно Іоганнъ Якобъ Целла, авторъ спеціальнаго изслѣдованія „О преступленіи и наказаніи въ случаяхъ непотребства“, намѣчаютъ радикальную реформу полового законодательства: безнравственные проступки, какъ бы низменны и позорны они ни были, — если эти проступки не представляютъ собою, однако, вторженія въ область чужого права, остаются не болѣе, какъ грѣхомъ, порокомъ; правовыя же угрозы за грѣхъ, за порокъ,—неумѣстные пережитки всеобъемлющаго, всепроникающаго произвола средневѣковой теократіи,—просвѣщенный законодатель, желающій подняться на свѣтскій уровень современныхъ требованій, долженъ рѣшительно и безпощадно изгнать за предѣлы кодекса [2]). Въ осу-

---

[1]) Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten (Neue Aufl. B. 1832) Th. 2 Tit. 20 §§ 999, 1023 и 1024.

[2]) I. I. Cella, Ueber Verbrechen und Strafe in Unsuchtsfällen. Zweibr. und Leipz. 1787, S. 9, 12 и сл. Ср. Beccaria, Dei delitti e delle pene, § 36; по русск. пер. Д. Языкова, СПБ. 1803, стр. 231.

ществленіи этой реформы примѣромъ континентальнымъ государствамъ Европы могла послужить Англія, гдѣ суровые запретительные законы, изданные въ видахъ подавленія половой распущенности (lewdness) въ 1650 г., во времена Кромвеля, пали еще въ томъ же XVII ст. при реставраціи Стюартовъ, и гдѣ запретительная система въ отношеніи непотребства свѣтскимъ законодательствомъ въ послѣдующіе вѣка вновь уже не возстановлялась [1]).

Волною освободительнаго теченія, высоко поднявшеюся на европейскомъ континентѣ въ бурное половодье великой французской революціи, запретительная система глубоко размывается въ романскихъ государствахъ.

Закономъ 19—22 іюля 1791 г. французское учредительное собраніе отказывается отъ запрещенія непотребства и отъ исключительныхъ полицейскихъ мѣръ противъ проституткъ. Мѣсто королевскихъ ордонансовъ, пресѣкавшихъ „недозволенныя сношенія“, занимаетъ угроза лишь противъ „публичнаго посягательства на добрые нравы оскорбленіемъ стыдливости женщинъ или непристойными дѣйствіями“ (titre II, art. 8). Наполеоновскій уголовный кодексъ 12 февраля 1810 г. расширяетъ эту угрозу вообще на „публичное оскорбленіе стыдливости“ (art. 330). И законъ 1791 г., и кодексъ 1810 г. сами, при этомъ, понятія „оскорбленіе стыдливости“ ближайшимъ образомъ не опредѣляютъ. Не смотря, однако, на растяжимость этого понятія, судебная практика твердо избѣгаетъ его истолкованія въ томъ недопустимо широкомъ смыслѣ, въ какомъ оно захватило бы факты внѣбрачныхъ отношеній и въ частности проституціи, какъ таковые: публичное оскорбленіе стыдливости опредѣляется конкретною обстановкою дѣйствій сексуальнаго характера совершенно независимо отъ того, состоятъ ли виновники этихъ дѣйствій во внѣбрачной связи между собою, или ихъ соединяютъ узы законнаго супружества [2]) [3]).

---

[1]) Stephen, New Commentaries on the laws of England, 12 ed., L. 1895, Vol. IV p. 218.

[2]) Rivière, Pandectes françaises, t. XI, Attentats aux moeurs, n° 19, 24, 98 и др.

[3]) Преходящее отступленіе въ сторону запретительной системы представили декреты парижской коммуны 4 октября 1793 г. и 17 нивоза II г. (Moniteur univ. 6 окт. 1793 и 10 янв. 1794. Цит. по A. Menger, Neue Staatslehre, Jena 1903. S. 185).

Вслѣдъ за Франціею отъ запретительной системы отказываются, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, и другія государства романской расы. За исключеніемъ Швейцаріи, оставшейся почти повсемѣстно, въ той или другой степени, вѣрною запретительной системѣ даже и въ большинствѣ своихъ романскихъ кантоновъ [1]), мы не находимъ уже болѣе запрещенія непотребства ни въ одномъ изъ современныхъ кодексовъ романскихъ государствъ Европы. При этомъ, подражая Франціи, и другія романскія законодательства запрещаютъ публичное оскорбленіе стыдливости, „добрыхъ нравовъ", „морали", но эти запреты, какъ и угроза art. 330 наполеоновскаго кодекса, по своему точному смыслу не могутъ коснуться данныхъ сексуальныхъ отношеній только потому, что они носятъ внѣбрачный характеръ или имѣютъ признаки проституціи [2]).

Начало сексуальной свободы, воспринятое, такимъ образомъ, законодательствомъ романскихъ государствъ, скоро однако, ослабляется режимомъ пресловутой „полиціи нравовъ": женщина пріобрѣтаетъ терпимость въ отправленіи позорнаго промысла лишь при условіи подчиненія особой системѣ исключительныхъ мѣръ, существенно ограничивающихъ ея личную свободу [3]) Сложившись въ современной своей кон-

---

[1]) Изъ романскихъ кантоновъ Швейцаріи запретительной системы избѣгаетъ только женевскій (см. угол. кодексъ назв. кантона 21 окт. 1874 г.).

[2]) Бельгійскій кодексъ 1867 г., art. 385 (по зак. 15 іюня 1846 г.); испанскій 1850 г., 482, и 1870 г., 456; женевскій 1874 г., 212; португальскій 1888 г., 390 и 420, и итальянскій 1889 г., 338; ср. также венгерскій кодексъ 1878 г., 249; нидерландскій 1881 г., 239, и болгарскій 1896 г., 229. Ближайшее изученіе этихъ угрозъ, равно какъ и аналогичныхъ нормъ въ странахъ, оставшихся, въ той или другой мѣрѣ, вѣрными запретительной системѣ, выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія (сжатый обзоръ см. у проф. Миттермайера, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit, S. 204—209. Vergl. Darstellung des deutschen und ausländ. Strafrechts. Bes. T. Bd. IV, B. 1906).

[3]) Въ отношеніи Франціи слѣдуетъ имѣть въ виду Arrêté et instruction concernant la police des moeurs 15 октября 1878 г. (для Парижа); въ отношеніи Бельгіи—Règlement sur la prostitution 14 марта 1887 г. (для Брюсселя); въ отношеніи Италіи—Regolamento sul meretricio 27 октября 1891 г. (Confér. de Brux. 1899, Enquêtes, p. 146—154; 783—796; 612—622).

струкціи системы мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею впервые во Франціи во времена консульства, когда революціонное возбужденіе уступило мѣсто всеобщей подавленности и угнетенію, институтъ полиціи нравовъ въ теченіе XIX столѣтія постепенно проникъ отчасти въ правительственную практику, отчасти въ законодательство большинства европейскихъ государствъ. Въ самой Франціи этотъ режимъ установился и продолжаетъ существовать вплоть до настоящаго времени не только безъ правового основанія, но и въ непримиримомъ противорѣчіи съ принципомъ личной неприкосновенности, проводимымъ ея законодательствомъ съ эпохи Декларацiи правъ 1789 г. [1]).

За предѣлами романскихъ странъ идея сексуальной свободы проникаетъ на континентѣ Европы въ венгерскій уголовный кодексъ 28 мая 1878 г., нидерландское уложеніе 3 марта 1881 г. и въ болгарскій уголовный законъ 2 февраля 1896 г. При этомъ, начало сексуальной свободы въ отношеніи проститутокъ въ Венгріи и Болгаріи, а отчасти и въ Голландіи, такъ же, какъ и въ романскихъ странахъ, ослабляется режимомъ исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею [2]).

Либеральное теченіе противъ запретительной системы пробивается и въ нѣмецкія государства, однако успѣхъ его здѣсь весьма неустойчивъ.

„Поскольку человѣкъ,—читаемъ мы въ руководящихъ примѣчаніяхъ къ баварскому кодексу 1813 г.,—непотребными дѣйствіями преступаетъ только внутреннія обязанности въ отношеніи самого себя,—требованія морали, не нарушая чужихъ правъ, эти дѣйствія не входятъ въ область настоящаго уложенія. Онанизмъ, содомія, внѣбрачное добровольное совокупленіе являются тяжелыми преступленіями противъ

---

[1]) «О прикрѣпленіи», стр. 57 и сл.

[2]) Ср. § 81 венгерскаго уголовно-полицейскаго кодекса 12 іюня 1879 г. и ст. 485 болгарскаго кодекса 2 февраля 1896 г. О Голландіи, гдѣ режимъ полиціи нравовъ введенъ лишь нѣкоторыми провинціальными муниципалитетами, см. у Selhorst (Conf. de Brux. 1899, Enquêtes, p. 78 и сл.).

нравственныхъ заповѣдей, но къ сферѣ внѣшняго законодательства они принадлежатъ не какъ грѣхъ, но лишь поскольку ими нарушаются чужія права“ [1]).

Какъ и названный баварскій кодексъ, кодексы брауншвейгскій 1840 г. и гессенскій 1841 г. совершенно отказываются отъ запрещенія внѣбрачныхъ связей и проституціи.

Однако, живучія традиціи запретительной системы,— отношеніе къ внѣбрачнымъ связямъ какъ „къ колебанію зиждущей основы христіанскаго государства и гражданскаго общества“ [2]), въ союзѣ съ суровою нетерпимостью протестантской морали, даютъ себя знать обратнымъ теченіемъ противъ либерализма названныхъ кодексовъ.

Подъ давленіемъ этой реакціи, проявляющейся въ Баваріи уже въ проектахъ новаго уголовнаго уложенія 1822 и 1827 гг., баварскій уголовно-полицейскій кодексъ 10 ноября 1861 г. и еще раньше уголовно-полицейскіе кодексы въ Гессенѣ 2 ноября 1847 г. и 30 октября 1855 г. и въ Брауншвейгѣ 18 августа 1855 г. вводятъ опредѣленныя угрозы противъ конкубината и проституціи [3]). Такимъ образомъ, законодательства германскихъ государствъ, уступив-

---

[1]) Anmerkungen zum StGB für das K. Baiern. Nach den Protokollen des K. geheimen Raths. Bd. II S. 59.

[2]) Ср. мотивы проекта новаго баварскаго уголовнаго уложенія 1827 г. § 50 (Verhandl. der Kammer der Abgeordneten des bayer. Landtages $18^{59}/_{61}$. Beil.—Bd. III S. 139)

[3]) Гессенскіе пол. зак. о нак. 1847 г., Art. 206, и 1855 г., Art. 211; брауншв. угол.-полиц. код. 1855 г., § 161; баварскій угол.—пол. код. 1861 г., Art. 95 и 97.—Въ 1867—68 гг. въ Баваріи дѣлалась попытка ввести въ законодательство отступленіе отъ системы безусловнаго запрещенія проституціи. Попытка эта не удалась въ виду рѣшительнаго расхожденія законодательныхъ камеръ относительно предѣловъ терпимости. Нижняя камера предлагала опредѣленно выразить начало безнаказанности женщинъ, занимающихся въ видѣ промысла непотребствомъ въ полицейски допущенныхъ притонахъ. Верхняя палата, съ своей стороны, предлагала ограничиться простымъ предоставленіемъ полиціи полномочія возбуждать судебное преслѣдованіе противъ проститутокъ по своему усмотрѣнію. Въ виду того, что каждая палата упорно оставалась на своемъ предложеніи,—этотъ законодательный починъ не имѣлъ результата (H. Thiersch, Die Strafgesetze in Bayern zum Schutze der Sittlichkeit, Nördl. 1868 S. 1—4).

шихъ было освободительнымъ требованіямъ въ области внѣбрачныхъ отношеній, поворачиваютъ назадъ въ сторону запретительной системы.

Въ Австріи отъ законченнаго зданія запретительной системы въ мрачныхъ очертаніяхъ законодательства Маріи Терезіи, подъ напоромъ либеральнаго теченія, остаются только обломки. Уголовные законы о проступкахъ и нарушеніяхъ 3 сентября 1803 г. и 27 мая 1852 г. уклоняются отъ уголовной репрессіи конкубината и мимолетныхъ связей холостого съ незамужнею; проституціи же касаются карательною угрозою лишь при условіи, если женщина при отправленіи своей позорной профессіи подаетъ поводъ къ публичному соблазну, обольщаетъ молодыхъ людей или продолжаетъ свой промыселъ, зная, что она больна венерическою болѣзнью. Наказаніе проститутокъ, при отсутствіи указанныхъ отягчающихъ обстоятельствъ, предоставляется полиціи [1]).

Уже это послѣднее законоположеніе давало возможность использовать остатки строго-запретительной системы для обоснованія режима врачебно-полицейскаго надзора за проституціею [2]). Новѣйшій законъ 24 мая 1885 г. пользуется орудіемъ запретительной системы для того, чтобы еще болѣе упрочить этотъ режимъ: профессіональное занятіе непотребствомъ, допускаемое женщиною не смотря на полицейское взысканіе, и нарушеніе ею правилъ полицейской регламентаціи позорнаго промысла встрѣчаетъ въ названномъ законѣ угрозу уголовнаго преслѣдованія, возбуждаемаго противъ проститутки по требованію органовъ полиціи безопасности [3]).

---

[1]) Уголовное уложеніе 1803 г. Th. II § 254; 1852 г. § 509.—На основаніи корол. указа 20 апр. 1854 г. и минист. распор. 30 сент. 1857 полиція вправѣ принимать мѣры пресѣченія и противъ конкубината.

[2]) Ср. Erlass der K. K. Wiener Stadthauptmannschaft отъ 6 мая 1852 г., представляющій собою регламентъ по надзору за проституціею (Schrank, Die amtlichen Vorschriften, betr. die Prostitution in Wien, W. 1899, S. 76—79).

[3]) Vagabundengesetz 24 мая 1885 г., § 5. R.-G.-Bl., W. 1885, Nr. 89, S. 208—210.

Подобно австрійскимъ уголовнымъ законамъ 1803 и 1852 гг., и кодексы ольденбургскій 1814 г., вюртембергскій 1839 г., ганноверскій 1840, баденскій 1845 г. и гамбургскій 1869 г., уклоняясь отъ уголовной репрессіи „простого непотребства", конкубината и проституціи, считаться съ ними, по общему правилу, предоставляютъ полиціи [1]).

Съ своей стороны, саксонское законодательство и въ особомъ законѣ 8 февраля 1834 г., и въ уложеніяхъ 1838 и 1855 гг., какъ и примыкающіе къ нему кодексы тюрингенскихъ государствъ, сурово преслѣдуютъ проститутокъ уголовною карою [2]).

Въ русло этихъ разнородныхъ теченій партикулярнаго германскаго права побѣдоносный прусскій кодексъ 1851 г. вноситъ по скорбному вопросу о преслѣдованіи проститутокъ традиціи системы общаго прусскаго земскаго права: проститутки продолжаютъ наказываться лишь при условіи, если онѣ профессіонально предаются непотребству вопреки полицейскимъ распоряженіямъ (§ 146). Эта норма впослѣдствіи становится закономъ сѣверонѣмецкаго союза, а затѣмъ и всей Германіи [3]).

---

[1]) Ольденб. уг. код., Art. 426 (почти совпадаетъ съ § 254 австр. угол. улож. 1803 г.) и Art. 429; вюртемб. зак. 22 іюля 1836 г., 1, 2 и 7, и Polizei—Strafgesetz 2 окт. 1839 г., 47—49 (G. Roller, Das Würtembergische Polizeirecht, revid. v. I. Lok, St. 1856, S. 460—463); ганнов. уг. код., 275 in f., и уг.—полиц. 25 мая 1847 г., § 92; баденскій угол.—полиц. код., §§ 72 и 73 (I. Iolly, Das PSGB für das GH. Baden, Heid. 1864, S. 162); гамбургскій законъ объ отношеніи управленія къ уголовной юстиціи (т. наз. Verhältnissgesetz) 30 апр. 1869 г., § 17.

[2]) Саксонскій зак. 8 февр. 1834 г., §§ 25 и 34 in f. (Wächter, цит. соч. S. 237 и 378); сакс. улож. 1838 г., Art. 305; т. наз. тюринг. код., 300, и саксонскій 1855 г., 354

[3]) Кромѣ проституціи, по прусскому праву полицейскимъ мѣрамъ пресѣченія и репрессіи подлежалъ и конкубинатъ (ср. старинный кабинетскій приказъ 4 окт. 1810 г. и министр. распоряженія 5 іюля 1841 г., 5 ноября 1852 г. и 11 апр. 1854 г.) О переживаніи нормъ противъ конкубината въ Германской имперіи см. H. Hamburger, Die Bestrafung des Konkubinats in Deutschland, Zeitschr. f. d. g. SRW Bd. IV S. 499—517).

На воспроизводящемъ эту норму §-ѣ 361 Nr. 6 уголовнаго уложенія Германской Имперіи мирятся, какъ на компромиссѣ, и поборники сексуальной свободы личности, и сторонники репресивныхъ мѣръ противъ проститутокъ. Не безъ основанія относя сущность запрета къ нарушеніямъ полицейской регламентаціи, первые вправѣ признать, съ точки зрѣнія яснаго смысла указанной нормы, занятіе женщины проституціею само по себѣ дѣяніемъ въ правовомъ отношеніи безразличнымъ: непреступность проституціи очевидна для мѣстностей, гдѣ режимъ врачебно-полицейскаго надзора за промышляющими своимъ тѣломъ женщинами отсутствуетъ. Вторые разсчитываютъ на историческое толкованіе нормы, на ограниченіе, согласно преданіямъ прусскаго земскаго права, терпимости областью лишь полицейски дозволенной проституціи; въ ихъ пользу—прусская судебная практика, примѣнявшая, во имя „справедливости“, отождествляемой съ торжествомъ запретительной системы, § 146 кодекса 1851 г. и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ извѣстной мѣстности не было издано никакихъ полицейскихъ распоряженій о проституціи [1]).

Вопреки ожиданіямъ сторонниковъ запретительной системы, германская судебная практика круто порываетъ въ этомъ вопросѣ съ прецедентами прусской юстиціи: опредѣленно указывая въ рѣшеніи отъ 8 марта 1873 г. на то, что исторія возникновенія § 146 и особыя отношенія, сложившіяся на основаніи ея традицій въ Пруссіи, не могутъ имѣть значенія для истолкованія подлежащей нормы имперскаго законодательства, королевскій обертрибуналъ тѣмъ самымъ высказывается за незапрещенность профессіональнаго непотребства въ принципѣ. Угроза § 361 Nr 6 относится исключительно къ случаямъ нарушенія имѣющихся въ данной мѣстности полицейскихъ регламентовъ о проституціи. Не занятіе непотребствомъ въ видѣ промысла, но единственно лишь нарушеніе полицейской регламентаціи признается основаніемъ наказуемости. И потому во всѣхъ тѣхъ частяхъ Германіи,

---

[1]) Schmölder, Die Bestrafung und polizeiliche Behandlung der gewerbsmässigen Unzucht, Düsseldorf 1892, S. 34 ff. Das Deutsche StGB und Polizeilich concessionirte Bordelle. Aktenstücke, Hamb. 1877, S. 76.

гдѣ особый врачебно-полицейскій надзоръ за проституціею не организованъ, § 361 Nr. 6 не долженъ имѣть никакого примѣненія [1]).

Либеральная тенденція, проявившаяся въ судебномъ толкованіи § 361 Nr. 6, встрѣтила рѣшительное противодѣйствіе въ теченіяхъ традиціонной морали. Опираясь, какъ на очаги пропаганды, на руководимые протестантскимъ духовенствомъ вліятельные „ферейны нравственности“, сторонники запретительной системы скоро добиваются у законодательныхъ сферъ такого измѣненія названнаго параграфа, при какомъ неправомѣрность профессіональнаго непотребства, какъ такового, дѣлалась несомнѣнною (новелла 26 февраля 1876 г. [2]).

Въ то время, какъ идеѣ сексуальной свободы удалось глубоко расшатать запретительную систему въ государствахъ романскихъ и такъ или иначе поколебать ея устои въ Австріи и Германіи, названная система продолжала сохранять неприступными свои позиціи на угрюмыхъ берегахъ сѣверныхъ морей—у норвежцевъ, шведовъ, финляндцевъ и датчанъ и на склонахъ Альпъ—въ Швейцаріи. Здѣсь цѣломудренно и свято чтились вѣковыя преданія семейнаго уклада,—и сама

---

[1]) Oppenhoff, Rechtsprechung des O.—T., Bd. XIV, S. 342.

[2]) Эта новелла даетъ слѣдующую редакцію § 361 Nr. 6: наказуется арестомъ женщина, подчиненная вслѣдствіе профессіональнаго непотребства полицейскому надзору, если она преступаетъ полицейскія предписанія, изданныя для обезпеченія здоровья, общественнаго порядка и общественной благопристойности въ данномъ отношеніи (in dieser Hinsicht), а также и женщина, которая занимается непотребствомъ въ видѣ промысла, не будучи подчинена такому надзору.

На основаніи § 362, при присужденіи женщины къ аресту по § 361 Nr. 6, можетъ быть одновременно постановлено о передачѣ осужденной, по отбытіи ею наказанія, въ распоряженіе мѣстной полицейской власти. Черезъ это мѣстная полиція получаетъ правомочіе помѣстить осужденную на срокъ до двухъ лѣтъ въ работный домъ или занять ее на общественныхъ работахъ.

Если передача въ распоряженіе мѣстной полиціи будетъ опредѣлена въ отношеніи иностранки, то вмѣсто помѣщенія въ работный домъ послѣдняя можетъ быть выслана изъ территоріи союза.

дѣвственная чистота суровой природы охраняла покрытый ржавчиной долгихъ столѣтій оплотъ репрессивныхъ мѣръ противъ мимолетныхъ сексуальныхъ влеченій, конкубината и проституціи.

Правовыя нормы объ отвѣтственности женщины за занятіе проституціею мы находимъ въ старомъ норвежскомъ кодексѣ и въ законодательствахъ Швеціи, Финляндіи, Даніи и большей половины швейцарскихъ кантоновъ. При этомъ, въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ, такъ въ солотурнскомъ кантонѣ и въ г. Базелѣ, высшая мѣра наказанія за профессіональное непотребство женщины не превышаетъ трехдневнаго ея ареста по распоряженію полиціи, въ другихъ—въ Швеціи, въ Финляндіи, во Фрейбургѣ (Швейцарія) эта мѣра достигаетъ, при отсутствіи какихъ-либо отягчающихъ моментовъ, двухлѣтняго лишенія свободы! Въ С.-Галленѣ только въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX ст. изданіемъ новаго кодекса была отмѣнена статья закона, по которой у иностранокъ, изгоняемыхъ, при рецидивѣ непотребства, изъ кантона, предварительно „остригались волосы“. А въ Люцернѣ и въ дѣйствующемъ полицейскомъ кодексѣ, какъ наказаніе за проституцію, остается альтернатива заключенія женщины на срокъ до года въ работный домъ или тѣлеснаго наказанія [1]).

Не смотря на проявляющуюся въ изучаемомъ законодательствѣ тенденцію безусловнаго запрещенія проституціи,

---

[1]) Угрозы противъ занятія женщины проституціею: норв. код. 1842 г., XVIII 26; шведскій 1864 г., XVIII 11 (только въ домѣ, гдѣ учиняется непотребство); финл. 1889 г., XX 10 (въ домѣ для непотребства «или иначе публично»); датскій 1866 г., § 180; водуазскій 1843 г., 197; невшат. 1856 г., 147; вал. 1858 г., 198; шафф. 1859 г., 184; люцернскій уг.—пол. 1860 г., 146; бернскій уг. 1866 г., 164; фрейб. 1868 г., 395; обвальд. уг.—пол. 1870 г., 108; баз. (гор.) 1872 г., 54; гриз. 1873 г., 20; тесс. уг. 1873 г., 425; солотурнскій 1885 г., 106; с. галл. 1819 г., 183, и 1885 г., 178. Ср. тамъ же запрет. нормы въ отношеніи конкубината (Данія 178; Гриз. 18; Шаффг. 186; Люц. 144; Бернъ 163; Обвальд. 111; Баз. (гор.) 51 и отчасти Valais 196 и Тесс. 271 § 2) и «простого непотребства» (Швеція XVIII 9; Финл. XX 9; Гриз. 18; Люц. 144; Обвальд. 106; Аппенц., уг. код., 1878 г., 103; С. Галл. 1885 г., 177). Кромѣ того, наказаніе женщины за внѣбрачную беременность: Норв. код. 1842 г., XVIII 25; Гриз. 20; Глар. 1867 г., 85; Баз. (земск. окр.) зак. 1873 г., 4, и Цугъ 1876 г., 101.

на самомъ дѣлѣ въ указанныхъ странахъ такъ же, какъ въ Австріи и Германіи, господствуетъ режимъ терпимости: женщина, промышляющая непотребствомъ, избѣгаетъ столкновенія съ запретительною нормою, если она покорно подчиняется въ отправленіи своей грязной профессіи требованіямъ врачебно-полицейскаго регламента. При этомъ, по датскому уголовному уложенію 10 февраля 1866 г., § 180, для юридическаго оправданія терпимости открывалась лазейка въ той оговоркѣ названной статьи, по которой проститутка подлежитъ уголовному преслѣдованію при условіи, если она продолжаетъ промышлять развратомъ „вопреки предупрежденію полиціи“. Полицейская практика избѣгать такого „предупрежденія“ въ отношеніи женщинъ, подчиняющихся режиму врачебно-полицейскаго надзора, получила опредѣленную санкцію въ законѣ 10 апрѣля 1874 г. о мѣрахъ противъ распространенія венерическихъ болѣзней: согласно § 3 названнаго закона, соотвѣтствующее „предупрежденіе, вносимое въ полицейскій протоколъ“, получаетъ „всякая женщина, которая, не принадлежа къ категоріи женщинъ, подчиненныхъ полицейскому контролю..., навлекаетъ на себя подозрѣніе въ томъ, что она ищетъ въ проституціи источникъ къ существованію“ [1]). Въ законодательствѣ другихъ странъ, подлежащихъ въ настоящее время нашему изученію, какія-либо оговорки, такъ или иначе обезпечивающія иммунитетъ для поднадзорной проституціи, намъ неизвѣстны: позволительно утверждать, что терпимость, связанная съ подчиненіемъ проститутки регламентамъ полиціи нравовъ, внѣдрилась и въ Норвегіи, и въ Швеціи, и въ Швейцаріи: въ кантонахъ водуазскомъ, невшательскомъ, бернскомъ—вопреки закону, силою гибкаго факта, парализовавшаго безусловность строго-запретительной системы кодекса [2]).

* *
*

---

[1]) Этотъ законъ приложенъ къ анкетѣ д-ра Элерса о положеніи проституціи въ Даніи, Conférence de Brux. 1899, Enquêtes, p. 124 [1—6].

[2]) Ср. Flaux, La police des moeurs, p. 533; Conférence de Brux. 1899, Enquêtes, S. 458 flg. Theodor Weiss, Die Prostitutionsfrage in der Schweiz und das Schweizerische SGB, Bern 1906, S. 126—155.—Сдѣланное при

Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ предстоитъ охарактеризовать судьбу запретительной системы въ отношеніи проституціи въ концѣ XIX и въ началѣ XX в.

Какъ и въ предшествующее столѣтіе, передъ нами и въ эти послѣдніе годы продолжаетъ развертываться исторія столкновенія запретительныхъ тенденцій съ освободительнымъ (аболиціонистскимъ [1]) теченіемъ.

Запретительныя тенденціи въ отношеніи проституціи особенно рѣшительно и явственно проявляются въ девяностыхъ годахъ въ Германіи. Поводомъ къ ихъ вліятельному выступленію явилось дѣло объ убійствѣ противъ супруговъ (проститутки и сутенера) Гейнце въ Берлинѣ. Это былъ сенсаціонный процессъ, воочію раскрывшій передъ мѣстною буржуазіею грозную опасность для нея самой элементовъ, расплождающихся на почвѣ обращенія женщины къ торговлѣ своимъ тѣломъ [2]).

Въ виду изданнаго подъ живымъ впечатлѣніемъ этого процесса императоромъ Вильгельмомъ, 22 октября 1891 г., указа, порицающаго „ложную человѣчность“ (eine falsche Humanität) въ отношеніи къ проституціи и сутенерству [3]), имперское правительство вноситъ въ рейхстагъ 29 января

обсужденіи уголовнаго кодекса бернскаго кантона 30 января 1866 г. редакторомъ законопроекта предложеніе ввести въ § 164, преслѣдующій профессіональное непотребство женщины, оговорку «auf Antrag der Polizeibehörde», которая обезпечивала бы легально терпимость поднадзорной проституціи, была отклонена законодательнымъ совѣтомъ (Grosser Rat). Также неудачно окончилась и въ кантонѣ Во попытка учрежденной въ 1874 г. комиссіи для пересмотра уголовнаго кодекса 18 февраля 1843 г. отступить отъ категоричности art. 197, карающаго проститутокъ, оговоркою: «проститутка, *нарушающая полицейскіе регламенты*, наказуется»... (Weiss, eod.).

[1]) «О прикрѣпленіи», стр. 229 и сл., особ. прим. къ стр. 233 (исходная точка зрѣнія аболиціонистской федераціи: проституція не должна составлять наказуемаго дѣянія,—«le simple fait de prostitution personnelle et privée ne relève que de la conscience et ne constitue pas un délit»).

[2]) Der Mord—Prozess Heinze (Verh. vor dem Schwurgericht zu Berlin in den Jahren 1891 und 1892), B. 1900.

[3]) K. Wippermann, Deutscher Geschichtskalender für 1891, L. 1892, S. 38.

(и повторно 22 ноября) 1892 г. извѣстный подъ жалкимъ прозвищемъ „lex Heinze“ законопроектъ, которымъ на борьбу съ „безнравственностью“ выдвигается пестрый конгломератъ разнообразныхъ мѣръ: и усиленіе уголовной репрессіи противъ проституціи и сводничества, и угроза противъ сутенеровъ, и цѣлый арсеналъ нормъ противъ порнографіи, и „отягченія“ (Verschärfungen) наказаній лишеніемъ свободы, и расширеніе допускаемыхъ по соображеніямъ нравственности ограниченій гласности судопроизводства [1]).

Въ запретительныхъ тенденціяхъ, одушевляющихъ этотъ законопроектъ, правительство поддерживаютъ петиціи вліятельныхъ союзовъ,—большею частью съ печатью клерикальнаго характера,—„центральнаго комитета для внутренней миссіи нѣмецкой евангелической церкви“, „всеобщей конференціи нѣмецкихъ ферейновъ нравственности“ и др.: всѣ эти петиціи единодушно повторяютъ ходатайство объ уголовномъ преслѣдованіи профессіональнаго непотребства „съ непреклонною суровостью“. Петиціи настаиваютъ на безусловномъ проведеніи строго-запретительной системы: „контрактъ съ порокомъ“, представляемый §-омъ 361 Nr. 6, долженъ быть разорванъ; отъ какого-либо концессіонированія проституціи, подъ условіемъ соблюденія правилъ полицейскаго регламента, слѣдуетъ безповоротно отказаться [2]).

Правительственный проектъ 1892 г. не идетъ, однако, на отказъ отъ терпимости зарегистрованной проституціи. Для искорененія „испорченности нравовъ“ онъ намѣчаетъ усиленіе мѣръ уголовной репрессіи лишь въ отношеніи тѣхъ

---

[1]) Sammlungen sämtlicher Drucksachen des Reichstages. I. Sess. $18^{90}/_{92}$. Anl.—Bd. IX Nr. 713; II. Sess. $18^{92}/_{93}$ Anl—Bd. I Nr. 11). Оффиціальное названіе законопроекта: Gesetzentwurf über die Abänderung von Bestimmungen des Sfrafgesetzbuchs... Пестрота содержанія проектовъ «lex Heinze» еще болѣе усилилась въ дальнѣйшихъ перипетіяхъ ихъ движенія, когда въ ихъ составъ вошли параграфъ о повышеніи охраннаго возраста, въ каковомъ склоненіе дѣвушки къ половому акту почитается преступнымъ, соціальный «Arbeitgeberparagraph», угроза противъ лицъ, вступающихъ въ половыя сношенія при страданіи венерическою болѣзнью и др.

[2]) Streitfragen, 1892, Heft. II S. 28—47.—P. Philipps, Kritische Bemerkungen zu vorstehendem Gesetzentwurf; ср. Zur Frage der öffentlichen Sittenlosigkeit, B. 1892, изд. Central—Ausschusses für die innere Mission.

проституткъ, которыя пренебрегаютъ правилами полицейской регламентаціи позорнаго промысла. Зато, къ такимъ женщинамъ проектъ безпощаденъ: если дѣйствіе проститутки свидѣтельствуетъ объ ея „особенной грубости (Rohheit) или безнравственности“, суду предоставляется, присуждая ее къ аресту, предписать, чтобы осужденная имѣла во время задержанія жесткое ложе („eine harte Lagerstätte“) и получала, въ качествѣ пищи, только хлѣбъ да воду! [1])

Не смотря на отпоръ, который „отягченія“ встрѣтили въ рейхстагѣ со стороны свободомыслящихъ и соціалъ-демократовъ [2]), парламентская комиссія, въ которую передается правительственный законопроектъ, сохраняетъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, соотвѣтствующіе параграфы проекта [3]).

22 марта 1893 г. комиссія возвращаетъ исправленный ею проектъ въ рейхстагъ ко второму чтенію. Однако, въ виду послѣдовавшаго въ маѣ роспуска законодательнаго собранія, этотъ законопроектъ остается безъ движенія.

Въ 1894—95 гг. „бундъ нѣмецкихъ женскихъ ферейновъ“, всеобщая конференція нѣмецкихъ союзовъ нравственности и др. представляютъ въ рейхстагъ новыя петиціи о подавленіи проституціи и всякаго рода внѣбрачныхъ связей. Петиціи передаются рейхстагомъ имперскому канцлеру какъ матеріалъ для законопроекта, которымъ правительство озаботилось бы остановить усиливающуюся испорченность нравовъ [4]).

Центръ тяжести дальнѣйшихъ проектовъ lex Heinze, вносимыхъ въ рейхстагъ, съ одной стороны, партіею центра 2. декабря 1897 г. и снова 7 декабря 1898 г. и, съ другой, самимъ правительствомъ 3 февраля 1899 г., сосредоточивается на гибкихъ, какъ каучукъ, угрозахъ противъ порно-

---

[1]) §§ 16a и 362 законопроекта.

[2]) Stenogr. Ber. II. Sess. $^{92}/_{93}$ Bd. 1, S. 140, 149—151 и др.

[3]) Тамъ же, Anl.—Bd. II, Nr. 173.

[4]) Drucks., III. Sess. $^{94}/_{95}$ Anl.—Bd. III. Nr. 292. Ср. для характеристики запретительныхъ тенденцій этихъ петицій Hanna Bieber—Boehm, Vorschläge zur Bekämpfung der Prostitution (Angenommen vom «Bund deutscher Frauenvereine» als Anlage zu einer Petition an den Reichstag, die Aufhebung der gewerbsm. Prostitution betreffend), B. 1895.

графіи... Избѣгая „отягченій“, названные проекты сохраняютъ въ отношеніи проституціи и запретительный принципъ, и режимъ терпимости въ той формѣ, въ какой ихъ сочетала новелла 26 февраля 1876 г.: другими словами, они удерживаютъ въ отношеніи профессіональнаго непотребства status quo § 361 Nr. 6 [1]).

Это традиціонное отношеніе къ проституціи встрѣчаетъ, при обсужденіи проектовъ въ рейхстагѣ, рѣшительную оппозицію со стороны соціалъ-демократической партіи. Она требуетъ безусловной отмѣны § 361 Nr. 6 уголовнаго кодекса. Лидеры партіи, Августъ Бебель и Артуръ Штадтгагенъ, поддерживая это требованіе, протестуютъ противъ того исключительнаго положенія, въ которое устанавливаемая названнымъ параграфомъ система ставитъ женщину. Произволъ полиціи, благодаря этой системѣ, достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ: такъ, въ 1895 г. по соображеніямъ „нравовъ“ въ одномъ Берлинѣ было задержано полиціею 21658 женщинъ; при этомъ, уголовное преслѣдованіе было возбуждено лишь противъ 16 тысячъ, и изъ нихъ осуждено только 12238. Такимъ образомъ, одна берлинская полиція, подъ предлогомъ охраны нравственности, арестуетъ до десяти тысячъ въ годъ совершенно неосновательно, произвольно! На случай, если клерикально-консервативное большинство рейхстага не согласится на полную аболиціонистскую реформу, соціалъ-демократія предлагаетъ, по меньшей мѣрѣ, ослабить антисоціальный характеръ § 361 Nr. 6 постановленіями, призванными ограничить полицейское усмотрѣніе въ отношеніи женщины, подозрѣваемой въ проституціи или подчиненной вслѣдствіе проституціи врачебно-полицейскому надзору [2]).

17 мая 1900 г. предложеніе соціалъ-демократической партіи о совершенномъ упраздненіи § 361 Nr. 6 отвергается 237 голосами противъ 48. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подавляющимъ большинствомъ голосовъ отклоняются и эвентуальныя поправки,

---

[1]) Drucks. V. Sess. 97/98, Anl.—Bd. I Nr. 35; I. Sess. 1898/1900 Anl.—Bd. I Nr. 31; II Nr. 112.

[2]) Drucks. 1. Sess. 1898/1900 Nr. 537. Abs. 5; Nr. 653 Abs. 1. 2; Nr. 665. 666. 669. 805. 813; Ber. 5560—5574.

разсчитанныя на ограниченіе произвола полиціи въ отношеніи проститутки и подозрѣваемой въ проституціи женщины [1]). Единственное смягченіе, которое допускаетъ буржуазное большинство рейхстага въ отношеніи проституціи,— это предоставленіе мѣстной полиціи, на распоряженіе которой, согласно § 362, будетъ передана женщина, осужденная по § 361 Nr. 6, права помѣстить ее вмѣсто работнаго дома въ исправительное или воспитательное заведеніе или въ спеціальное убѣжище,—наряду съ категорическою оговоркою, по которой совсѣмъ не допускается отдача въ работный домъ лица, недостигшаго ко времени осужденія 18 лѣтняго возраста (Новелла 25 іюня 1900 г. [2]).

Въ романскихъ странахъ въ послѣднія десятилѣтія запретительныя теченія проявляются въ попыткахъ: 1) установленія уголовной репрессіи противъ проститутокъ за уличные вызовы къ разврату (racolage), 2) приравненія проституціи къ бродяжеству и 3) воспрепятствованія проституціи несовершеннолѣтнихъ.

Потребность въ нормахъ, при посредствѣ которыхъ можно было бы, съ одной стороны, очищать улицу отъ скандализирующихъ проявленій публичныхъ вызововъ къ непотребству и, съ другой, бороться съ опасностями бродячей проституціи, сказалась въ странахъ, сошедшихъ съ почвы запретительнаго принципа, еще гораздо ранѣе конца XIX вѣка. Въ Англіи уже актомъ о бродягахъ 21 іюня 1824 г. преслѣдуется, какъ „праздношатающееся и испорченное лицо (idle and disorderly person)“, проститутка (common prostitute), „бродящая по публичнымъ путямъ или въ публичныхъ мѣстахъ и состоящая въ общеніи съ безпокойными и непристойными людьми (riotous or indecent manner)“ [3]). Въ Лондонѣ актомъ 1839 г. полиціи предоставляется право арестовывать безъ спеціальнаго приказа „каждую публичную женщину или бродящую по ночамъ, или находящуюся для цѣлей

---

[1]) Drucks. 1898/1900 Ber. S. 5580 flg.

[2]) R.—G.—Bl. 1900 S. 301.

[3]) Vagrant Act, 5. Geo. IV c. 83 sec. 3. См. Wyndham A. Bewes, A manual of Vigilance Law, L. 1888, p. 21.

проституціи или вызововъ къ оной (solicitation) на улицѣ или въ публичномъ мѣстѣ къ неудобству (annoyance) обывателей или прохожихъ". Актъ 1847 г. устанавливаетъ нѣсколько болѣе ограниченную норму и для другихъ городовъ Англіи: заарестованіе констеблемъ безъ варранта грозитъ публичной женщинѣ всякій разъ, если она бродитъ по ночамъ и пристаетъ (importuning) къ прохожимъ съ вызовами къ проституціи [1]). Замѣтимъ кстати, что новелла къ акту о бродягахъ 12 августа 1898 г. выдвинула угрозу и противъ мужчинъ, которые „въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ настойчиво пристаютъ или безпокоятъ безнравственными предложеніями" [2]).

Аналогичныя угрозы противъ уличныхъ вызововъ къ непотребству на континентѣ Европы мы находимъ въ регламентахъ полиціи нравовъ. По парижскому регламенту 15 октября 1878 г. „публичнымъ женщинамъ воспрещается вызывать къ разврату въ теченіе дня"; имѣя право циркулировать на публичномъ пути съ 7 до 11 час. веч., поднадзорныя проститутки не должны, однако, „обращаться къ мужчинамъ, сопровождаемымъ женщинами или дѣтьми, и вызывать (къ разврату) кого бы то ни было громко или настойчиво". Брюссельскій регламентъ 14 марта 1887 г., art. 37, запрещаетъ проституткамъ „всякій вызовъ къ разврату на публичномъ пути", все равно, будетъ ли онъ сдѣланъ словами или жестами. Итальянскимъ регламентомъ 27 октября 1891 г., art. 2, „лицамъ обоего пола воспрещается всякое приглашеніе или побужденіе къ разврату, допущенное хотя бы и косвеннымъ образомъ въ публичныхъ или открытыхъ для публики мѣстахъ"; равнымъ образомъ запрещается и „слѣдовать за (тѣмъ или инымъ) лицомъ по дорогѣ, завлекая его къ распутству дѣйствіями или словами" [3]).

---

[1]) 2 and 3 Vict. c. 47 s. 54, и Towns Police Clauses Act, 10 and 11 Vict. c. 89 s. 28: по второму изъ этихъ актовъ область примѣненія полицейскихъ мѣръ въ отношеніи проституціи суживается требованіемъ установленія, какъ основанія для ареста, самаго факта вызововъ къ непотребству (actual solicitation). Bewes, eod.

[2]) The public general acts, 61 and 62 Vict. c. 39 s. 1 (1b).

[3]) Ср. прим. 3 къ стр. 122.

Женевскій законъ 26 сентября 1888 г. о нарушеніяхъ публичной морали устанавливаетъ полицейское взысканіе въ отношеніи „всякаго, кто, въ публичномъ мѣстѣ, словами, знаками или жестами вызываетъ одного или многихъ лицъ къ разврату“ (art. 2 lit. a).

Попытка установленія уголовной угрозы за уличные вызовы къ непотребству была сдѣлана во Франціи законопроектами о проституціи г. Беранже, внесеннымъ въ сенатъ 28 апрѣля 1894 г., и Жоржа Берри, внесеннымъ въ палату депутатовъ 23 ноября того же года. По проекту Берри уголовному преслѣдованію должны были подлежать *женщины*, учинившія „le délit de racolage“ на улицахъ, набережныхъ, площадяхъ, на бульварахъ „и черезъ окна“. По проекту Беранже уголовная отвѣтственность угрожала всякому лицу, кто, послѣ предупрежденія, сдѣланнаго въ судебномъ порядкѣ, предавался снова „раскляжу“ на публичномъ пути или въ мѣстахъ, доступныхъ для публики безплатно [1]).

„Слѣдуетъ установить, какъ первый принципъ цивилизованнаго государства,—пишетъ г. Берри въ объяснительной запискѣ къ своему проекту,—что проститутка не учиняетъ никакого деликта, отдавая свое тѣло за деньги“ [2]). Не смотря на всю категоричность этой оговорки, запретительная тенденція угрозы противъ вызововъ къ разврату очевидна. Если бы проектированная Жоржемъ Берри норма была разсчитана на подавленіе сексуальныхъ вызововъ лишь въ смыслѣ проявленій публичнаго безстыдства (ср. art. 330 Code pénal), она не должна была бы, конечно, итти такъ далеко, чтобы захватывать публичный „racolage“ во всѣхъ его формахъ, совершенно независимо отъ наличности или отсутствія признаковъ шокирующаго характера вызова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, данная норма не могла бы, въ этомъ случаѣ, быть и столь узкою, чтобы остановиться на запрещеніи вызововъ со стороны однѣхъ только женщинъ. И широта нормы въ одномъ отношеніи, и ея узость въ другомъ получаютъ опредѣленный

---

[1]) Journ. officiel. Sénat. Docum. 1894 p. 122; ср. также p. 151 и 1895 p. 243 (доклады комиссіи). Chambre. Docum. 1894 t. II p. 2205.

[2]) Chambre. Docum. 1894 t. II p. 2189.

смыслъ, поскольку угроза противъ „раколяжа“ призвана служить прикрытою угрозою противъ самой проституціи (оперирующей внѣ публичнаго притона) женщины. Сказанное относится и къ законопроекту Беранже. Правда, по тексту проектируемой имъ статьи уголовная репрессія за „racolage“ распространяется на всякое лицо („quiconque“), но ни въ мотивахъ его проекта, ни въ преніяхъ при обсужденіи послѣдняго въ сенатѣ мы не нашли никакого опредѣленнаго указанія на то, чтобы и вызовы къ разврату со стороны мужчинъ, дѣйствительно, побуждали почтеннаго сенатора къ установленію данной угрозы [1]),

Разсматривая „racolage“ какъ одно изъ проявленій проституціи и считаясь съ невозможностью подавленія ея самой, правительство, въ лицѣ министра юстиціи г. Трарье, высказалось въ сенатѣ противъ предложенія Беранже. 141 голосомъ противъ 90 статья законопроекта Беранже объ уголовномъ преслѣдованіи „раколяжа“ 28 мая 1895 г. была отклонена сенатомъ при первомъ же чтеніи. Еще менѣе успѣха имѣла въ палатѣ депутатовъ соотвѣтствующая статья законопроекта Жоржа Берри,—оставшагося, за отсутствіемъ сочувствія, здѣсь совсѣмъ безъ движенія [2])...

Въ послѣднее время внѣпарламентская комиссія, учрежденная декретомъ 18 іюля 1903 г. для изученія вопросовъ, относящихся къ режиму нравовъ, въ выработанномъ ею и представленномъ 8 февраля 1908 г. предсѣдателю совѣта министровъ законопроектѣ о проституціи и о профилактикѣ венерическихъ болѣзней предлагаетъ обсуждать публичные вызовы къ разврату, какъ правонарушеніе (contravention), лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: если вызовъ къ разврату

---

[1]) Sénat. Débats 1895 p. 552—556; 559—565; 568—570.

[2]) 4 іюня 1903 г. Берри вносилъ еще разъ этотъ законопроектъ въ палату, но также безуспѣшно (Revue pénit., 1903 p. 1217).

Отмѣчаемъ попутно угрозы противъ публичныхъ вызововъ со стороны проститутокъ и публичнаго вынскиванія проститутокъ со стороны мужчинъ, а также противъ склоненія проституткою изъ корысти къ непотребству несовершеннолѣтнихъ мужского пола въ неполучившихъ дальнѣйшаго движенія голландскихъ правительственныхъ законопроектахъ 1900 и 1904 гг. (Mittermaier, Vergl. Darst. B. T. IV S. 54, 57 и 160).

на публичномъ пути, въ мѣстахъ, доступныхъ безвозмездно для публики, или черезъ всякаго рода отверстія, выходящія на публичный путь, будетъ учиненъ:

1) собраніемъ (en réunion) болѣе, чѣмъ двухъ лицъ;

2) непристойными словами и вообще способами, противными общественной благопристойности (par tous moyens ou paroles obscènes ou contraires á la décence publique);

3) какимъ бы то ни было образомъ въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ того или другого пола въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ;

и 4) также какимъ бы то ни было образомъ около (aux abords) казармъ, заведеній учебныхъ и призрѣнія, около зданій правительственныхъ и зданій, посвященныхъ богослуженію (art. 25) [1]).

Такую же неудачу, какъ попытки Беранже и Берри во Франціи, постигъ въ Бельгіи законопроектъ министра Жюля Лежена (Le Jeune), разсчитывавшій вернуться къ запретительной системѣ путемъ приравненія проституціи къ бродяжеству. По проекту Лежена, внесенному въ сенатъ 6 февраля 1900 г., „всякая женщина, которая, явно (notoirement) предавшись проституціи, будетъ дѣйствіями, словами или жестами публично вызывать къ разврату, задерживается и представляется въ полицейскій трибуналъ. Если достовѣрность (notoriété) привычной проституціи и публичный вызовъ къ разврату будутъ доказаны, трибуналъ передаетъ обвиняемую въ распоряженіе правительства, *какъ бродягу*, для заключенія ея, буде она уже достигла 18 лѣтняго

---

[1]) Приведенныя опредѣленія о публичной провокаціи къ разврату должны составить, по мысли внѣпарламентской комиссіи, дополнительный пунктъ (13°) къ art. 479 Code pénal и сопровождаться послѣдствіями, предусмотрѣнными art. 480, 482 и 58. Помимо того, всякое лицо, продолжающее вызывать къ разврату въ условіяхъ, при которыхъ вызовы образуютъ правонарушеніе, можетъ быть, по составленіи протокола, подвергнуто, независимо отъ судебнаго преслѣдованія, полицейскому задержанію въ ближайшемъ участкѣ на время не свыше шести часовъ (art. 26).

Louis Fiaux, La Police des Moeurs devant la commission extra-parlementaire du régime des moeurs, P. 1907, t. 1, p. CCXXVII—CCXLIX, t. 2 p. 725, 880—882.

См. также Bull. abol. 1907 p. 10; Revue pénitentiaire et de Droit pénal 1908 № 3 p. 421.

возраста, въ домъ призрѣнія нищихъ (dépôt de mendicité) на время отъ 3 до 7 лѣтъ". Проектъ не пошелъ далѣе перваго чтенія 20 марта 1900 г. [1]).

Законопроекты Беранже, Берри и Лежена представляютъ для насъ въ настоящее время интересъ не только угрозами противъ уличныхъ вызововъ и попыткою приравненія проституціи къ бродяжеству, но также и поставленною ими задачею воспрепятствованія проституціи несовершеннолѣтнихъ.

Впервые еще при обсужденіи въ 1883 г. въ сенатѣ законопроекта Теофила Русселя о покинутыхъ дѣтяхъ сенаторъ de Gavardie предложилъ распространить понятіе заброшеннаго ребенка (le mineur delaissé) на дѣтей, „оставляемыхъ въ состояніи проституціи родителями, опекуномъ или лицами, коимъ они надлежащимъ образомъ (légalement ou régulièrement) ввѣрены". Въ отношеніи заброшенныхъ дѣтей, въ возрастѣ до 16 лѣтъ, встрѣченныхъ на публичномъ пути, проектъ предоставлялъ подлежащимъ органамъ власти право привода къ мировому судьѣ, по рѣшенію котораго ребенокъ ввѣрялся бы учрежденію общественнаго призрѣнія, благотворительному обществу, сиротскому пріюту или заслуживающему довѣрія частному лицу. Сенатъ вотировалъ поправку de Gavardie, съ ограниченіемъ вмѣшательства случаями лишь „привычной" проституціи [2]). Однако, въ дальнѣйшемъ теченіи законодательныхъ работъ по предмету охраны дѣтей, норма, разсчитанная на воспрепятствованіе проституціи малолѣтнихъ, была отклонена палатою депутатовъ изъ опасенія усложнить и безъ того сложный проектъ, которому суждено было стать закономъ 24 іюля 1889 г. [3]).

Въ 1892 г., по иниціативѣ парижскаго комитета защиты дѣтей, преданныхъ въ руки правосудія, было достигнуто соглашеніе полиціи и прокуратуры о преслѣдованіи прости-

---

[1]) Revue pénit. 1904 p. 198 (докладъ г. Лежена). Ср. Mittermaier (Vergl. Darst., Bd. IV) S. 166.

[2]) Sénat. Débats 1883 p. 484 и 824 (art. 3 и 5 законопроекта Т. Русселя).

[3]) Revue pénit. 1905 p. 1072.

тутокъ, не достигшихъ 16 лѣтъ, въ качествѣ бродягъ по art. 270 и 271 Code pénal, въ видахъ помѣщенія, согласно art. 66, въ исправительную колонію. Эта попытка приравненія проституціи малолѣтнихъ къ бродяжеству, хотя и нашла сочувствіе въ нѣкоторыхъ судахъ, не создала, однако, болѣе или менѣе устойчивой практики [1]). Не говоря уже о спорности вопроса о томъ, нельзя ли самое проституцію считать ремесломъ (métier) въ смыслѣ art. 270 [2]), у малолѣтней проститутки обыкновенно на лицо если не тѣ или иныя, хотя бы и добытыя позорнымъ промысломъ, средства къ существованію, то, по крайней мѣрѣ, опредѣленное мѣстожительство,—легально мѣстожительство ея родителей или замѣщающихъ ихъ лицъ.

При такомъ положеніи дѣла, Жоржъ Берри въ своемъ законопроектѣ, внесенномъ въ палату 23 ноября 1894 г., снова выдвигаетъ норму, когда-то предположенную въ отношеніи малолѣтнихъ до 16 лѣтъ сенатомъ: „Каждая несовершеннолѣтняя, застигнутая въ привычномъ состояніи проституціи (dans un état habituel de prostitution), отводится къ мировому судьѣ, который рѣшаетъ, въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами, должна ли она быть отдана ея родителямъ или помѣщена заботами администраціи въ заведеніе, приспособленное для ея моральнаго исправленія“... (art. 12) [3]) Въ законопроектѣ о проституціи Беранже 28 апрѣля 1894 г. аналогичной нормы первоначально не было; но по предложенію сенатской комиссіи, которой было поручено изслѣдовать этотъ законопроектъ, Беранже заимствуетъ art. 12 проекта Берри, со слѣдующими довольно существенными измѣненіями: каждое лицо *обоего пола* моложе *18 лѣтъ*, захваченное въ привычномъ состояніи проституціи, доставляется, *послѣ предварительнаго разслѣдованія дѣла* (après instruction ou enquête), *въ исправительный трибуналъ*, который постановляетъ, смотря по обстоятельствамъ, либо о его возвращеніи родителямъ, либо о его помѣщеніи, до достиженія имъ *20 лѣтняго возраста*, въ исправительное или воспитательное заведеніе или въ

---

[1]) Revue pénit. 1892 p. 979 и 1227; 1893 p. 478; 1895 p. 409 и 836.

[2]) Ср. Pandectes françaises t. LVIII Vagabondage, n° 82—84.

[3]) Chambre. Docum. 1894 t. II p. 2205.

указанную судомъ почтенную *семью*, либо о его передачѣ въ вѣдѣніе общественнаго призрѣнія согласно закону 24 іюля 1889 г. [1]).

Это положеніе, въ составѣ законопроекта Беранже, было принято сенатомъ 27 іюня 1895 г. и затѣмъ передано въ палату депутатовъ, но здѣсь дальнѣйшаго движенія не получило [2]).

Идея отвлеченія отъ проституціи несовершеннолѣтнихъ поддерживается резолюціями пятаго (парижскаго) международнаго пенитенціарнаго конгресса 1895 г., второй брюссельской интернаціональной конференціи по профилактикѣ сифилиса и венерическихъ болѣзней 1902 г., парижскаго комитета защиты дѣтей, преданныхъ въ руки правосудія, 6 іюля 1904 г., и шестого національнаго конгресса французскихъ патронатовъ, 15 іюня 1905 г., а равно и постановленіемъ парижскаго муниципальнаго совѣта 16 марта 1904 г. [3]) и почти единогласнымъ рѣшеніемъ 23 іюня 1905 г. внѣпарламентской комиссіи по изученію вопросовъ, относящихся къ режиму нравовъ. При этомъ, резолюціи пенитенціарнаго конгресса и внѣпарламентской комиссіи имѣютъ въ виду лишь лицъ моложе 18 лѣтъ; резолюція д-ра Balzer, подписанная значительнымъ числомъ членовъ второй брюссельской конференціи, разсчитана на подавленіе проституціи путемъ заключенія въ спеціальныя убѣжища „несовершеннолѣтнихъ моложе 18 лѣтъ, и даже не достигшихъ 21 года“; прочія отмѣченныя постановленія имѣютъ въ виду опредѣленно лицъ, не достигшихъ возраста совершеннолѣтія [4]).

---

[1]) Sénat. Docum. 1895 p. 243; Débats 1895 p. 559, 570, 689—691.

[2]) Chambre. Docum. 1895 t. 1 p. 838, и Débats 1895 p. 1992.

[3]) Парижскій муниципальный совѣтъ вотировалъ учрежденіе городского убѣжища для призрѣнія несовершеннолѣтнихъ, отвлекаемыхъ отъ проституціи.

[4]) V-e Congrès pénit., Rapp. de la IV Sect., p. 768. Conférence de Brux. 1902, Compte rendu, p. 319, p. 515—517. Comité de défense des enfants traduits en justice, Revue pénit. 1904, p. 957. VI-e congrès nat. du patronage des libérés (Rouen—Le Havre), Revue pénit. 1905 p. 969. La Police des Moeurs au Conseil municipal., Rev. pén. 1904, p. 550—559. L. Fiaux, La Police des Moeurs devant la commission extra-parl. du régime des moeurs, t. 2 p. 439—471. Bull. abolit. 1905 p. 75—79, 90 и 1906 p. 10; ср. также Rev. pén. 1905 p. 1111.

Подчеркивая ту точку зрѣнія, что мѣры, рекомендуемыя въ видахъ воспрепятствованія проституціи несовершеннолѣтнихъ, отнюдь не должны носить карательнаго характера, нѣкоторыя изъ указанныхъ резолюцій (постановленія обществъ патроната и внѣпарламентской комиссіи [1]) предлагаютъ сдѣлать органомъ, который призванъ былъ бы назначать несовершеннолѣтнимъ, въ видахъ отвлеченія ихъ отъ проституціи, режимъ принудительнаго воспитанія, не уголовный судъ, но гражданскій. Согласно резолюціи Анри Мино, выдвинутой въ противовѣсъ предложенію д-ра Balzer и такъ же, какъ и послѣднее, поддержанной большимъ числомъ членовъ второй брюссельской конференціи, несовершеннолѣтнія проститутки должны быть передаваемы на попеченіе обществамъ патроната. По постановленію парижскаго муниципальнаго совѣта, несовершеннолѣтняя проститутка, помѣщенная, на основаніи рѣшенія судьи, администраціею въ заведеніе, приспособленное для ея моральнаго исправленія, удерживается въ этомъ послѣднемъ или до ея совершеннолѣтія, *или до выучки* тому или другому *ремеслу*. Задача обученія ремеслу, способному доставить средства къ существованію, какъ ближайшая цѣль принудительнаго воспитанія проститутки, выдвигается также и въ резолюціи руанскаго конгресса французскихъ патронатовъ, и при обсужденіи вопроса о борьбѣ съ проституціею несовершеннолѣтнихъ во французской внѣпарламентской комиссіи о режимѣ нравовъ.

4 іюня 1903 г. Жоржъ Берри и 30 іюня 1905 г. Беранже снова вносятъ на обсужденіе законодательныхъ сферъ проекты о воспрепятствованіи несовершеннолѣтнимъ проституировать. Берри повторно вноситъ въ палату свой проектъ 1894 г. [2]), а Беранже предлагаетъ сенату установить принудительное воспитаніе для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ, „застигнутыхъ въ привычномъ состояніи проституціи *на публичномъ пути*“. Ограниченіе

---

[1]) Внѣпарламентская комиссія въ первомъ же своемъ засѣданіи, 5 ноября 1903 г., единогласно высказалась въ томъ смыслѣ, что проституція женщины не должна разсматриваться, какъ преступное дѣяніе (Fiaux, t. 1, p. 13; ср. также Bull. abol. 1903 p. 146; Revue pénit. 1903 p. 1481).

[2]) Revue pénit. 1903 p. 1218.

круга дѣтей, подлежащихъ режиму принудительнаго воспитанія, почтенный сенаторъ оправдывалъ желаніемъ скорѣйшаго осуществленія законопроекта, который неизбѣжно долженъ былъ, по его мнѣнію, натолкнуться на такія роковыя препятствія, какъ недостатокъ спеціальныхъ заведеній для помѣщенія несовершеннолѣтнихъ проститутокъ и матеріальная тяжесть для государства немедленнаго устройства подобныхъ заведеній для значительнаго количества питомцевъ. Останавливаясь на лицахъ, застигнутыхъ въ моментъ вызововъ къ проституціи на публичномъ пути, Беранже объяснялъ подобное направленіе своего законопроекта тѣмъ, что, проституируя дома, изъ семьи, несовершеннолѣтняя легко могла быть отторгнута отъ своихъ родителей и взята на публичное попеченіе уже на основаніи законовъ 24 іюля 1889 г. и 19 апрѣля 1898 г. о защитѣ дѣтей [1]).

30 марта 1906 г. сенатъ откладываетъ обсужденіе проекта Беранже для разсмотрѣнія его совмѣстно съ законопроектомъ по тому же предмету, подготовляемымъ внѣпарламентскою комиссіею о режимѣ нравовъ. Выработанный особою подкомиссіею подъ руководствомъ проф. Le Poittevin и принятый in pleno 22 іюня 1906 г., проектъ внѣпарламентской комиссіи о проституціи несовершеннолѣтнихъ [2]) поступаетъ 5 марта 1907 г., съ нѣкоторыми измѣненіями, въ сенатъ въ качествѣ правительственнаго законопроекта. По переработкѣ въ сенатской комиссіи, призванной обсудить его наряду съ проектомъ Беранже, правительственный законопроектъ 9 іюля 1907 г. принимается сенатомъ, а 22 ноября поступаетъ въ палату и здѣсь передается въ комиссію по судебной реформѣ [3]).

Слѣдуя предложенію внѣпарламентской комиссіи, сенатъ уклонился отъ рекомендованнаго г. Беранже ограниченія области примѣненія устанавливаемыхъ мѣропріятій кругомъ однѣхъ только уличныхъ проститутокъ. Согласно изучаемому

---

[1]) Revue pénit. 1905 p. 1071—1075; ср. Journ. off. Sénat. Docum. 1907 p. 76.

[2]) Fiaux, La Police des Mœurs devant la commission, t. 2 p. 874—880.

[3]) Revue pénit. 1907 p. 1069—1079. Bull. abolit. 1906 p. 68—71 и 87. Journ. off. Sén. Docum. 1907 p. 39—41 (n° 50); p. 76—78 (n° 120). Déb. 1907 p. 691, 721, 731, 847, 878 и 879. Chambre, Déb. 1907 p. 2440.

законопроекту въ той его редакціи, въ какой онъ былъ принятъ сенатомъ, „каждый несовершеннолѣтній моложе 18 лѣтъ, который по привычкѣ предается проституціи, хотя бы и безъ мысли о наживѣ (même sans idée de gain), призывается къ явкѣ въ распорядительное засѣданіе гражданскаго трибунала, каковой постановляетъ, долженъ ли несовершеннолѣтній, смотря по обстоятельствамъ, быть возвращенъ родителямъ, или помѣщенъ: либо въ спеціально организованное публичное заведеніе, либо въ частное заведеніе, надлежащимъ образомъ уполномоченное для этой цѣли и приспособленное для его моральнаго исправленія, либо, наконецъ, у родственника или частнаго лица,—для удержанія до совершеннолѣтія или до вступленія въ бракъ (art. 1).

Солидарно съ руководящей точкой зрѣнія внѣпарламентской комиссіи, правительственный законопроектъ 5 марта 1907 г., какъ опредѣленно выражено въ его мотивахъ, „исходитъ изъ той мысли, что проституція не составляетъ преступнаго дѣянія (un acte délictueux), но скорѣе является зломъ, отъ котораго необходимо оградить молодежь". Въ виду этого, когда дѣло идетъ объ извлеченіи несовершеннолѣтнихъ изъ омута, „не можетъ быть и рѣчи ни о примѣненіи къ нимъ наказанія, ни объ ихъ предварительномъ задержаніи" [1]). Однако, сенатской комиссіи,—ея докладчикомъ былъ Беранже,—казалось необходимымъ допустить предварительное задержаніе несовершеннолѣтнихъ, застигнутыхъ въ моментъ вызововъ къ разврату на публичномъ пути или въ публичномъ мѣстѣ. Въ виду того, что ст. 9 законопроекта, предоставлявшая прокуратурѣ право принятія „необходимыхъ мѣръ" въ отношеніи личности несовершеннолѣтняго до явки послѣдняго въ судъ, прошла въ сенатѣ лишь ничтожнымъ большинствомъ 136 противъ 134, сенатская комиссія, по соглашенію съ комиссаромъ правительства, нашла слѣдующій путь для согласованія интересовъ личной свободы съ требованіями скорѣйшаго пресѣченія уличной проституціи несовершеннолѣтняго. Констатируя „racolage" со стороны несовершеннолѣтняго на публичномъ пути или въ публичномъ мѣстѣ, полиція составляетъ протоколъ; копія съ послѣдняго немедленно посылается родителямъ или засту-

[1]) Sén. Docum. 1907 p. 39.

пающимъ ихъ мѣсто лицамъ съ увѣдомленіемъ о томъ, что, по прошествіи 5 дней, новые вызовы къ разврату со стороны несовершеннолѣтняго повлекутъ болѣе строгія мѣры. Если, не смотря на это, будетъ констатированъ со стороны несовершеннолѣтняго новый случай „раколяжа", онъ доставляется къ прокурору республики, который принимаетъ необходимыя мѣры для его провизорной охраны (garde), не имѣя, во всякомъ случаѣ, права задерживать его ни въ мѣстѣ предварительнаго заключенія, ни въ мѣстахъ для отбытія наказанія, ни, вообще, свыше 3 дней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прокуроръ вызываетъ къ себѣ спѣшно (въ 48 ч. срокъ) родителей несовершеннолѣтняго или заступающихъ ихъ мѣсто лицъ и, прежде чѣмъ передать имъ несовершеннолѣтняго, напоминаетъ имъ ихъ обязанности въ отношеніи послѣдняго. Если родители не являются по вызову, если они не въ состояніи осуществить въ отношеніи несовершеннолѣтняго надежнымъ образомъ своего надзора, или если въ теченіе года послѣ перваго протокола несовершеннолѣтній снова будетъ застигнутъ на публичныхъ вызовахъ къ разврату,—онъ подлежитъ уже явкѣ въ гражданскій трибуналъ для принятія въ отношеніи него одной изъ мѣръ, указанныхъ въ art. 1 [1]).

Помимо подробныхъ процессуальныхъ правилъ, частью заимствованныхъ изъ закона 24 іюля 1889 г., законопроектъ, принятый сенатомъ, содержитъ важныя нормы касательно обязанностей заведеній, служащихъ для помѣщенія несовершеннолѣтнихъ, извлеченныхъ изъ омута проституціи: согласно art. 2, „эти заведенія должны дать ввѣреннымъ имъ судебною властью несовершеннолѣтнимъ обученіе, достаточное для того, чтобы, по выходѣ, они были въ состояніи заняться тою или иною профессіею или промысломъ".

По art. 16 законопроекта, заведеніе, призванное къ моральному исправленію несовершеннолѣтняго, вправѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, допускать выдачу его родителямъ, помѣщеніе (у частнаго лица) или провизорный отпускъ; отмѣна подлежащаго рѣшенія и возвращеніе несовершеннолѣтняго обратно въ заведеніе поставлены въ зависимость отъ гражданскаго трибунала. Этому послѣднему принадлежитъ также

[1] Sén. Docum. 1907 p. 163—165 (n° 199).

право окончательнаго освобожденія несовершеннолѣтняго до достиженія послѣднимъ 21 года, а равно и передачи его въ другое заведеніе или другому лицу (art. 18) [1]).

За предѣлами Франціи идея воспрепятствованія проституціи несовершеннолѣтнихъ нашла авторитетное выраженіе въ извѣстномъ намъ уже по попыткѣ приравненія проституціи къ бродяжеству бельгійскомъ законопроектѣ министра Лежена 6 февраля 1900 г. По этому проекту, „каждая несовершеннолѣтняя, явно предавшаяся проституціи,—имѣетъ ли она опредѣленное мѣстожительство или нѣтъ, передается мѣстнымъ полицейскимъ трибуналомъ въ распоряженіе правительства для заключенія ея въ dépôt de mendicité на время отъ 3 до 7 лѣтъ, буде она достигла 18 л. возраста, или въ дисциплинарное отдѣленіе благотворительныхъ школъ государства (Quartier de discipline des Écoles de bienfaisance de l'Etat) до совершеннолѣтія, если она моложе 18 лѣтъ". Кромѣ того, молодая дѣвушка въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ „можетъ быть передана въ распоряженіе правительства до ея совершеннолѣтія" и въ томъ случаѣ, если

---

[1]) Условія, на которыхъ частному заведенію выдается указанное въ art. 1 полномочіе на пріемъ несовершеннолѣтнихъ, всѣ мѣры, призванныя обезпечить, гигіену, дисциплину, моральное и профессіональное воспитаніе несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ публичныя или частныя исправительныя заведенія (établissements de réforme), и способъ инспекціи должны быть опредѣлены особымъ административнымъ регламентомъ. Этотъ регламентъ долженъ также опредѣлить и условія вычетовъ изъ продукта труда несовершеннолѣтняго въ видахъ составленія его личнаго имущества (peculium) и общаго фонда, предназначеннаго на выдачу наградъ и на обмундированіе питомицъ и питомцевъ при выходѣ изъ заведенія (art. 2). Условія помѣщенія несовершеннолѣтняго у частнаго лица должны быть точно опредѣлены письменнымъ договоромъ; во всякомъ случаѣ, часть заработка, не поглощенная издержками содержанія несовершеннолѣтняго, помѣщается на его имя въ сберегательную кассу (art. 17).

Частныя заведенія, уполномоченныя на пріемъ несовершеннолѣтнихъ, государство должно субсидировать выдачею на каждаго питомца до 17 л. возраста поденной платы, равной той, которую, по округамъ, учрежденія общественнаго призрѣнія выплачиваютъ за своихъ питомцевъ (art. 21).

Sénat, Déb. 1907 p. 847 и 879.

„очевидная безнравственность (l'immoralité notoire) лицъ, коимъ она ввѣрена, подвергаетъ ее опасности быть вовлеченною (expose á être livrée) въ проституцію“ [1]).

Весь этотъ законопроектъ остался безъ движенія.

Гораздо болѣе благопріятную почву идея принудительнаго отвлеченія отъ проституціи несовершеннолѣтнихъ нашла въ Испаніи. Законъ 21 іюля 1904 г., измѣнивъ art. 466 уголовнаго кодекса 1870 г., предоставилъ правительственной власти право „помѣщать въ спеціальное убѣжище или въ другое соотвѣтствующее мѣсто каждаго несовершеннолѣтняго [2]), находящагося, добровольно или нѣтъ, въ состояніи проституціи или нравственной распущенности“; подлежащіе административные органы выполняютъ эту задачу „или съ согласія отца, матери, опекуна или супруга несовершеннолѣтняго, или самостоятельно, если у несовершеннолѣтняго нѣтъ названныхъ лицъ, либо они его покинули или не берутъ на себя попеченія о немъ“. Правительственный органъ, декретирующій помѣщеніе несовершеннолѣтняго, увѣдомляетъ о своемъ распоряженіи въ двадцать четыре часа судебную власть, отъ которой уже и зависитъ оставленіе въ силѣ или отмѣна принятой администраціею мѣры [3]).

Сдерживая натискъ запретительныхъ теченій въ Германіи и въ странахъ романскихъ, идея сексуальной свободы личности колеблетъ въ послѣднія десятилѣтія устои запретительной системы въ отношеніи проституціи въ невшательскомъ и водуазскомъ кантонахъ Швейцаріи, въ Норвегіи и Даніи.

---

[1]) Revue pénit. 1904 p. 198; 1900 p. 1532; ср. Arthur Levoz, La Protection de l'Enfance en Belgique, Br. 1902 p. 190.

[2]) Согласно art. 320 гражданскаго кодекса 26 мая 1889 г., совершеннолѣтіе въ Испаніи наступаетъ съ достиженіемъ лицомъ 23 л. возраста.

[3]) О послѣднемъ положеніи можно догадываться по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи только французскимъ переводамъ текста закона 21 іюля 1904 г.: увѣдомляемая судебная власть «pourra prendre toutes mesures utiles» (Annuaire de législation étrangère... des princ. lois votées en 1904, P. 1905 p. 172); судебная власть увѣдомляется «afin que cette dernière prenne les mesures qui lui appartiennent». (La répression de la Traite des Blanches. Compte rendu du 3-e congrès intern., P. 1907, p. 347).

Въ невшательскомъ кантонѣ отказъ отъ возведенія проституціи въ неправомѣрное и преступное дѣяніе связывается съ изданіемъ новаго уголовнаго кодекса 12 февраля 1891 г. Въ извѣстной степени этотъ отказъ проявляется уже въ первоначальномъ проектѣ названнаго кодекса: женщину, промышляющую развратомъ, предполагается преслѣдовать лишь при условіи, если она будетъ провоцировать (къ непотребству) на публичномъ пути. Въ мотивахъ законопроекта мы находимъ опредѣленное указаніе на то, что „женщина, предающаяся разврату, своимъ безнравственнымъ поведеніемъ не учиняетъ деликта въ легальномъ смыслѣ этого слова“: такая женщина подлежитъ уголовному преслѣдованію только въ томъ случаѣ, „если она нарушаетъ общественный порядокъ, вызывая къ непотребству прохожихъ на публичномъ пути“.

Международная аболиціонистская федерація, въ лицѣ своей женевской группы, и мѣстная Fédération en faveur de la moralité publique (Chaux-de-Fonds) справедливо находятъ, однако, формулу проекта недостаточною для разрыва съ традиціями запретительной системы. Пресѣченію и репрессіи должна подлежать не всякая уличная провокація къ непотребству со стороны проститутки, какъ таковой, но лишь явные, шокирующіе (d'une manière scandaleuse) вызовы къ разврату, притомъ безразлично, будутъ ли послѣдніе допущены со стороны женщины (безразлично — проститутки или непроститутки), или со стороны мужчины; именно такіе вызовы нарушаютъ „общественный порядокъ“ и на публичномъ пути, и, разумѣется, вообще въ публичномъ мѣстѣ (рестораны, кафе и т. п.).

Составитель законопроекта, г. Cornaz, охотно соглашается на расширеніе угрозы репрессіею вызововъ къ разврату не только „на публичномъ пути“, но и „въ публичномъ мѣстѣ“. Но дальнѣйшія предложенія федераціи удается въ той или другой степени провести лишь въ законодательной комиссіи,—и то послѣ рѣзкаго столкновенія мнѣній. „На мужчину, говорилось здѣсь сторонниками редакціи проекта, сама природа возложила въ сексуальной области наступательную роль (le rôle d'agresseur): мужчина, преслѣдуя женщину, не нарушаетъ естественныхъ обязанностей своего пола, что дѣлаетъ, предаваясь непотребству, женщина!“ Эта точка

зрѣнія не нашла, однако, сочувствія у большинства законодательной комиссіи. Согласно съ заключеніемъ послѣдней, въ новомъ невшательскомъ кодексѣ 12 февраля 1891 г. угроза противъ проституціи уступаетъ свое мѣсто слѣдующему составу: преслѣдованію подлежитъ всякое лицо, которое дѣлаетъ предосудительные вызовы на публичномъ пути или въ публичномъ мѣстѣ [1]).

Подъ вліяніемъ возбужденія, вызваннаго женевскимъ плебисцитомъ 22 марта 1896 г. [2]), вопросъ о борьбѣ съ проституціею ставится на очередь дня въ водуазскомъ кантонѣ. 14 мая 1896 г. мѣстнымъ государственнымъ совѣтомъ назначается особая „комиссія экспертовъ“, призванная выяснить надежныя мѣры для подавленія проституціи. Законопроектъ, выработанный на основаніи отчета этой комиссіи, принципіально отвергаетъ запретительный принципъ въ отношеніи проституціи. Однако, замѣщая угрозу противъ занятія проституціею нормою, преслѣдующею вызовы къ разврату, составители проекта не въ состояніи порвать съ традиціями запретительной системы. Подобно тому, какъ и г. Cornaz въ своемъ проектѣ невшательскаго кодекса,

---

[1]) Эта формула является нѣсколько болѣе широкой, чѣмъ та конструкція, въ которой составъ вызововъ къ разврату былъ рекомендованъ международною аболиціонистскою федераціею: новый законъ грозитъ преслѣдованіемъ всякому лицу «qui se livre à des provocations déshonnêtes», тогда какъ, по предложенію федераціи, репрессія должна была бы примѣняться лишь къ субъектамъ, «qui provoquent... à la débauche, d'une manière manifeste et scandaleuse».

Лицо, уличенное въ непристойныхъ вызовахъ въ первый разъ, отводится въ профектуру и получаетъ внушеніе. Въ случаѣ новаго нарушенія, ему грозитъ заключеніе въ тюрьму, которое невшательскому гражданину можетъ быть замѣнено заточеніемъ на время отъ 1 до 3 лѣтъ въ работный и исправительный домъ.

Преслѣдованіе имѣетъ мѣсто лишь по донесенію полицейской власти (art. 291).

(Republ. et canton de Neuchâtel. Gr. Cons. Bulletin concernant le code pénal. Vol. LI. 1891 p. 525—541. Ср. Th. Weiss, Die Prostitutionsfrage, S. 135—145).

[2]) См. О прикрѣпленіи, стр. 285—288.

и составители разсматриваемаго законопроекта направляютъ угрозу за публичные вызовы, „имѣющіе предосудительную или безнравственную цѣль“, лишь противъ *женщины*, а не противъ лицъ обоего пола. Grand Conseil, съ своей стороны, ограничиваетъ проектируемый составъ моментомъ привычки, и тѣмъ самымъ еще болѣе опредѣленно подчеркиваетъ связь этой новой угрозы, превращающейся 20 ноября 1896 г. въ законъ, со старымъ, принципіально отброшеннымъ прочь, деликтомъ проституціи [1]).

Подготовительныя работы по общешвейцарскому уголовному уложенію обнаруживаютъ тѣ же колебанія между принципомъ запретительной системы и началомъ сексуальной свободы. Въ общемъ, запретительныя традиціи и въ предварительномъ проектѣ, составленномъ проф. C. Stooss'омъ, и въ проектахъ, вырабатываемыхъ „комиссіями свѣдущихъ лицъ“, преобладаютъ настолько, что г. Cornaz, съ тою степенью запретительныхъ тенденцій, въ какой онѣ проявились въ его проектѣ невшательскаго уложенія, при обсужденіи въ названныхъ комиссіяхъ проекта общешвейцарскаго уголовнаго кодекса, обыкновенно оказывается въ аболиціонистской оппозиціи...

C. Stooss, въ своемъ предварительномъ проектѣ 1894 г., исходитъ изъ тѣхъ соображеній, что „женщина, павшая вслѣдствіе обольщенія или собственнаго легкомыслія, не имѣющая никакой нравственной поддержки отъ родителей и родныхъ, очень малому или ничему не обученная, не подготовленная ни къ какой профессіи, съ почти неодолимою силою вовлекается на путь порока и ставится въ необходимость снискивать себѣ пропитаніе непотребствомъ“. Признавая послѣдовательно, что, при такихъ обстоятельствахъ, пятно наказанія за профессіональное непотребство въ состояніи лишь ухудшить условія, толкающія женщину къ проституціи, и, такимъ образомъ, логически становясь на аболиціонистскую точку зрѣнія,—почтенный профессоръ

---

[1]) Art. 197 угол. кодекса. Вмѣсто тюрьмы проститутка можетъ быть помѣщена въ земледѣльческую или промышленную колонію на время отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ.—Weiss, Die Prostitutionsfrage, S. 155—158.

тотчасъ же, однако, дѣлаетъ скачекъ въ сторону запретительной системы: онъ предлагаетъ карать женщину, „которая публично предлагаетъ себя для непотребства или которая отдается за деньги и этимъ возбуждаетъ соблазнъ“ (Art. 110); отъ этой угрозы Stooss ожидаетъ „значительнаго ограниченія публичнаго выступленія проституціи и вытѣсненія печальнаго промысла женщины съ поверхности жизни (in die Verborgenheit)“ [1])...

Переработавъ свой проектъ для комиссіи экспертовъ, высказывающейся въ апрѣлѣ 1895 г. за ненаказуемость профессіональнаго непотребства, Stooss замѣняетъ первоначально предположенную имъ норму угрозою противъ женщины, „которая отправленіемъ профессіональнаго непотребства причиняетъ безпокойство (belästigt) обитателямъ дома“ (Revidierter Vorentwurf, Art. 225). При обсужденіи пересмотрѣннаго проекта первымъ чтеніемъ въ засѣданіи экспертной комиссіи 24 іюля 1895 г., члены послѣдней Cornaz и Scherb указываютъ на ту непослѣдовательность, которая проявляется допущеніемъ Art. 225 при признаніи принципа свободнаго распоряженія женщины своимъ тѣломъ: при посредствѣ этой статьи судья, конечно, можетъ наказать почти любую проститутку! Названные члены комиссіи предлагаютъ вычеркнуть Art. 225 и по тому основанію, что оффиціальное выясненіе, является ли подозрѣваемая „въ причиненіи безпокойства сосѣдямъ“ женщина проституткою, ведетъ къ гораздо большему скандалу, нежели отсутствіе какихъ бы то ни было карательныхъ опредѣленій въ этой области. Къ тому же, Art. 225, по ихъ заявленію, и ненуженъ, такъ какъ по швейцарскому обязательственному праву квартирантъ, потревоженный отправленіемъ позорнаго промысла, имѣетъ претензію къ своему квартирохозяину; не получивъ удовлетворенія, онъ воленъ расторгнуть договоръ и требовать возмѣщенія убытковъ. Отстаивая необходимость сохраненія Art. 225, Stooss и Müller обращаютъ, съ своей стороны, вниманіе на то, что отъ проведенія начала половой свободы не должны, во всякомъ случаѣ, страдать люди благопристойные; Art. 225 содержитъ не

[1]) Schweiz. SGB. Vorentwurf mit Motiven im Auftrage des schweiz. Bundesrates ausgearbeitet von Carl Stooss, Bern 1894, Art. 110.

прикрытое наказаніе проституціи, но лишь средство защиты гражданъ въ ихъ собственномъ жилищѣ отъ безпокойствъ безстыднаго отправленія профессіональнаго непотребства. Используя для этой цѣли существующія опредѣленія обязательственнаго права, квартирантъ рискуетъ продолжительнымъ и тягостнымъ процессомъ, въ то время какъ уголовная норма доставитъ ему въ этомъ отношеніи скорѣйшую и лучшую правовую защиту. Комиссія экспертовъ раздѣляетъ это послѣднее мнѣніе и, большинствомъ 8 голосовъ противъ 5, отклоняетъ предложеніе вычеркнуть Art. 225. Вмѣстѣ съ тѣмъ она распространяетъ угрозу этой статьи на случай, когда занятіе женщины проституціею причиняетъ безпокойство не обитателямъ дома, но сосѣдямъ (Nachbarschaft) [1]).

Разсчитывая на преобладаніе въ комиссіи экспертовъ запретительныхъ тенденцій, проф. Stooss, по собственной иниціативѣ, дополняетъ ко второму чтенію Art. 225 (теперь Art. 229) заимствуемой имъ изъ своего первоначальнаго проекта 1894 г. угрозою противъ женщины, „публично предлагающей себя для непотребства“. Тщетно Cornaz протестуетъ противъ такого существеннаго отягченія проекта, допущеннаго въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ комиссіи не облагать проституцію, какъ таковую, уголовною карою. Тщетно онъ указываетъ на то, что при наличности вновь введенной Stooss'омъ угрозы можетъ быть наказана каждая проститутка, и предлагаетъ замѣнить данную угрозу нормою, соотвѣтствующею art. 291 невшательскаго кодекса, но направленною только противъ однѣхъ женщинъ. Выслушавъ заявленіе Stooss'а, не допускающаго мысли, чтобы *публичная* проституція оставалась безнаказанною („Wir tolerieren die Prostitution nur, wenn sie diskret ausgeübt wird“), комиссія, большинствомъ 8 голосовъ противъ 4, принимаетъ его редакцію Art. 229. Для вящей характеристики запретительныхъ тенденцій въ этой комиссіи экспертовъ поучительно отмѣтить сдѣланную ею, вмѣстѣ съ тѣмъ, по предло-

---

[1]) Verhandlungen der von Eidgen. Justiz—und Polizeidep. einberuf. Expertenkommission über den Vorentwurf zu einem Schw. SGB. Bd. II S. 193, 317—320.

женію директора ленцбургской тюрьмы г. Hürbin, замѣну въ Art. 229 слова женщина („Frauenzimmer“) выраженіемъ „Dirne“ ради его презрительнаго значенія... (Kommissionalentwurf 1896, Art. 232) [1]).

Т. наз. малая комиссія экспертовъ, учрежденная для пересмотра предварительнаго проекта общешвейцарскаго уголовнаго уложенія 2 іюня 1901 г., возвратилась отъ выраженія „Dirne“ къ слову „Frauensperson“, сохранивъ въ остальномъ безъ измѣненія выработанныя большою экспертною комиссіею угрозы и противъ женщины, „причиняющей отправленіемъ профессіональнаго непотребства безпокойство обитателямъ дома или сосѣдямъ“, и противъ женщины, „публично предлагающей себя для непотребства“ (Avant-projet 1903, art. 246) [2]).

---

[1]) Ibid., S. 742 и 743; Vorentwurf zu einem Schw. SGB, nach den Beschlüssen der Expertenkommission, 1896, Art. 232.

Либеральному теченію удалось одержать въ этой комиссіи побѣду лишь по вопросу о конкубинатѣ: предположенная Stooss'омъ угроза противъ лицъ, которыя, несмотря на полицейское предупрежденіе, живутъ совмѣстно какъ мужъ съ женою, была устранена при второмъ чтеніи проекта по протесту проф. Готье. Впрочемъ, устраненіе прошло лишь въ томъ смыслѣ, что регулированіе конкубината предоставляется кантональному законодательству (Verhandl. Bd. II S. 744, Art. 231).

[2]) Avant—projet de code pénal suisse et de loi fédérale conc. l'application du code pénal suisse. Juin 1903, p. 85.

Въ проектъ 1903 г. вошла также повторяющаяся и во всѣхъ предыдущихъ проектахъ общешвейцарскаго уголовнаго кодекса ст. 245, угрожающая наказаніемъ за «предосудительныя обращенія и предложенія, сдѣланныя публично не подавшей никакого повода женщинѣ», или за «преслѣдованіе ея безстыдными приставаніями (d'obsessions effrontées)».

При сопоставленіи этой угрозы съ нормою, предположенною противъ публичнаго предложенія женщиною себя для непотребства, обращаетъ на себя вниманіе неравенство условій, поставленныхъ въ отношеніи того и другого пола: въ то время, какъ мужчинѣ открывается путь уклониться отъ наказанія опороченіемъ женщины въ томъ смыслѣ, что она сама «подала поводъ», женщина отвѣчаетъ безусловно,—независимо отъ поведенія въ отношеніи ея мужчины.

Попутно считаемъ долгомъ отмѣтить ошибку въ передачѣ Art. 245 по проекту 1903 г. г. Вейссомъ: вмѣсто «Wer einer Person»..., согласно Avant—projet 1903, надо читать «à une femme«.

Существенное нововведеніе, сдѣланное малою комиссіею экспертовъ, проявилось въ art. 34 выработаннаго ею проекта „федеральнаго закона, касающагося примѣненія швейцарскаго уголовнаго кодекса“: „когда за безпокойство, причиняемое отправленіемъ профессіональнаго непотребства (art. 246), будетъ преслѣдоваться несовершеннолѣтняя, судья, вмѣсто помѣщенія ея въ работный домъ [1]), можетъ ввѣрить ее частному обществу защиты женщинъ (une association volontaire pour le relèvement des jeunes filles), которое возьметъ на себя попеченіе о ней и ея воспитаніе“ [2]).

Такъ же, какъ невшательскій кодексъ 1891 г. и водуазскій законъ 20 ноября 1896 г., попытку отрѣшиться отъ исконныхъ преданій запретительной системы дѣлаетъ „Общегражданскій уголовный законъ норвежскаго королевства“ 22 мая 1902 г. Подобно названнымъ швейцарскимъ законамъ, онъ замѣщаетъ норму противъ „проституціи—деликта“ угрозою противъ вызововъ къ непотребству. При этомъ, норвежскій кодексъ возвышается до проникновенія идеею равенства половъ въ конструкціи данной угрозы: по силѣ § 378, „будетъ наказанъ *всякій*, кто недвусмысленно вызываетъ къ непотребству или предлагаетъ себя для непотребства словами, знаками или непристойнымъ поведеніемъ въ публичныхъ мѣстахъ или такимъ образомъ (дѣйствій), какой способенъ возбудить публичный соблазнъ“ [3])... Въ широтѣ этого состава, не ограниченнаго моментомъ шокирующаго характера вызова, еще явственно отпечатлѣвается слѣдъ системы, по которой пресѣченію и репрессіи подлежало само непотребство! [4])

---

[1]) Согласно правилу, введенному впервые въ проектъ 1896 г., Art. 232, проститутка, вновь учинившая предусмотрѣнныя въ этой статьѣ дѣянія до истеченія года послѣ отбытія за нихъ ареста, можетъ быть помѣщена въ работный домъ на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ.

[2]) Avant-projet 1903. Loi fédérale, p. 10.

[3]) Allgem. bürg. Strafgesetz für das K. Norwegen vom 22. Mai 1902. Übers. von Dr. Rosenfeld und A. Urbye, Sammlung Ausserd. SGB XX, B. 1904, S. 76.

[4]) Къ тому же, слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ 31 мая 1900 г. о бродяжествѣ, нищенствѣ и пьянствѣ, § 2, оставляетъ широкую возмож-

Наконецъ, въ самое послѣднее время нѣкоторую попытку отступить отъ запретительной системы въ отношеніи проституціи дѣлаетъ Данія закономъ 30 марта 1906 г. о противодѣйствіи публичной безнравственности и венерическому зараженію. Датскій законъ устраняетъ прямую угрозу уголовнаго кодекса противъ проституціи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предоставляетъ полиціи право „проявлять свое вмѣшательство въ отношеніи лицъ, промышляющихъ непотребствомъ, при такихъ условіяхъ и такимъ образомъ, какъ это указано въ законѣ о бродяжествѣ“ (Art. 1). Послѣ предварительнаго увѣщанія въ отношеніи къ проституткѣ можетъ быть примѣненъ и Art. 2 закона о бродяжествѣ 3 марта 1860 г., въ силу котораго лицо, практикующее промыселъ, вредный съ точки зрѣнія общественнаго блага, и не добывающее, несмотря на предупрежденіе полиціи, другихъ средствъ къ существованію или не принимающее заработка, предложеннаго полиціею, подлежитъ заключенію въ тюрьму или помѣщенію въ работный домъ. Вызовы и приглашенія къ непотребству, а равно и вообще „безнравственный образъ жизни“ этимъ новымъ датскимъ закономъ преслѣдуются лишь при условіи, если названныя дѣйствія нарушаютъ чувство стыда, производятъ публичный соблазнъ или безпокоятъ сосѣдей. Кромѣ того, наказывается женщина, которая, занимаясь непотребствомъ въ видѣ промысла, держитъ у себя на квартирѣ взрослаго или ребенка старше двухъ лѣтъ или принимаетъ у себя для безнравственныхъ цѣлей молодыхъ людей моложе 18 лѣтъ (Art. 2) [1]).

* *
*

ность преслѣдованія проститутокъ, предающихся праздности и уклоняющихся отъ работы, указанной мѣстнымъ органомъ призрѣнія бѣдныхъ (ср. Mittermaier. Vergl. Darst. B. T. IV S. 164).

[1]) Blätter für Gefängniskunde Bd. 40 (1906) S. 430 (полный переводъ закона 30 марта 1906 г. на нѣм. яз.).

На Руси, гдѣ зачатки запретительной системы въ отношеніи непотребства могутъ быть подмѣчены еще въ памятникахъ удѣльно-вѣчевого [1]) и московскаго [2]) періодовъ, ближайшую ея нормировку мы находимъ въ законодательствѣ императорскаго періода.

---

[1]) Владимировъ церковный уставъ въ ряду дѣлъ, подлежащихъ церковной юрисдикціи, опредѣленно упоминаетъ «смильное», что, надо думать, означало именно простое любодѣяніе, блудъ. Правда, по толкованію проф. Е. Е. Голубинскаго, Исторія русской церкви, т. I, М. 1880 стр. 531[15], «смильное»—это тяжбы изъ-за приданаго (отъ «мило»—приданое), а по мнѣнію проф. М. Владимірскаго—Буданова, Хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. 1, стр. 213 по 3 изд.,—вообще «брачныя дѣла». Ср., однако, слѣдующія указанія проф. Н. П. Загоскина, Курсъ исторіи русскаго права, т. I, Каз. 1906, стр. 254 прим. 3: «Большая часть комментаторовъ видятъ въ «смильномъ»—развратъ, распутство, вообще.. Значеніе этого слова прекрасно возстановляется изъ памятниковъ чешскихъ: «smilná zěna»—meretrix, т. е. распутница, развратная женщина, «zazzenj smilné»—похоть, сладострастіе (Гедеоновъ, «Варяги и Русь, I стр. 312)». Замѣтимъ попутно, что проф. В. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія по ревней исторіи русскаго права, изд. 2, СПБ. 1899, стр. 341, понимая интересующее насъ выраженіе въ томъ же смыслѣ, едва ли, однако, правильно цитируетъ его какъ «смильное заставаньe»: «заставаньe», поставленное въ уставѣ рядомъ со «смильнымъ», является обозначеніемъ особаго преступнаго дѣянія—прелюбодѣянія (ср. Владимірскій—Будановъ, тамъ же, и Загоскинъ, тамъ же прим. 4).

По церковному уставу, приписываемому великому князю Ярославу Владимировичу, «Аже у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудеть обличивъ ю, поняти въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окупить» (ст. 4). Такимъ образомъ, особо предусматривается отвѣтственность за непотребство, осложненное рожденіемъ ребенка: провинившаяся въ этомъ дѣвица, живущая при родителяхъ, отбирается въ церковный домъ, т. е. въ вѣдѣніе церкви, причемъ родители могутъ откупить ее обратно, давъ епископу окупъ, размѣръ котораго не устанавливается (Ср. Загоскинъ, тамъ же, стр. 576).

[2]) Московскій Наказъ о градскомъ благочиніи 1649 г. (апрѣля безъ числа, № по Полному Собранію Законовъ 6) предписываетъ Объѣзжему головѣ «по улицамъ и по переулкамъ въ день и въ ночь ходить и беречь накрѣпко, чтобъ въ улицахъ и въ переулкахъ... блядни не было». Что блудъ карался по Уложенію царя Алексѣя Михайловича, косвенныя указанія на это видятъ въ ст. 26 гл. XXII: предусматривая случаи убійства дѣтей-прижитыхъ блудно, названная статья предписываетъ казнить виновныхъ «безо всякія пощады, чтобы на то смотря инные такова беззаконаго и скверного дѣла не дѣлали, *и отъ блуда унялися*».

Петръ I заботится объ очищеніи отъ проституціи арміи [1]) и о томъ, „чтобъ въ городѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ... блядни... не было“. [2]) „Пунктами“, данными С.-Петербургскому генералъ—полицеймейстеру, 25 мая 1718 г. (П.С.З. 3203), онъ повелѣваетъ „всѣхъ *гулящихъ* и слоняющихся людей... хватать и допрашивать“ (п. 10). А Высочайшею резолюціею на докладные пункты синода о разграниченіи предметовъ вѣдомства свѣтскаго и духовнаго судовъ отъ 12 апрѣля 1722 г., п. 7 (3963), опредѣляетъ дѣла „о любодѣйствѣ“, подлежавшія ранѣе церковной юрисдикціи [3]), отнести къ вѣдѣнію свѣтскаго суда.

Анна Іоанновна, сенатскимъ указомъ отъ 6 мая 1736 г. (6947), направляетъ угрозу противъ „непотребныхъ женокъ и дѣвокъ“, содержимыхъ у себя „вольнодумцами“ [4]) и трактирщиками: „ежели гдѣ такія непотребныя женки и дѣвки, (кромѣ тѣхъ, кои у нихъ обрѣтаются въ собственныхъ ихъ домовыхъ работахъ) оныхъ допроса, буде не бѣглыя окажутся, тѣхъ высѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ“. Елизавета Петровна, именнымъ указомъ 1 августа 1750 г. (9789), предписываетъ сыскивать „непотребныхъ женъ и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и Русскихъ“, крающихся около С.-Петербурга по разнымъ островамъ и мѣ-

---

[1]) См. Наказъ Черниговскому воеводѣ князю Волконскому отъ 8 февраля 1696 г. (П. С. З. 1540 п. 8) и Воинскіе Артикулы 30 апрѣля 1716 г., гл. XX, арт. 175: «никакія блудницы при полкахъ терпимы не будутъ, но ежели оныя найдутся, имѣютъ оныя безъ разсмотрѣнія особъ, чрезъ профоса раздѣты, и явно выгнаны быть». Ср. впослѣдствіи Воинскій Уставъ Павла I о полевой кавалерійской службѣ отъ 29 ноября 1796 г. (17590 гл. LXXVIII п. 3).

[2]) Наказъ Ярославскому воеводѣ Степану Траханіотову объ управленіи казенными и земскими дѣлами отъ 13 октября 1698 г. (1650).

[3]) Ср. церковные уставы Владимира Св. и Ярослава I, а также Инструкцію старостамъ поповскимъ Св. Патріарха Московскаго Адріана 26 декабря 1697 г., ст. 29 и 30, объ отвѣтственности, по духовному суду, вдовы или дѣвицы, которая «приживетъ съ кѣмъ беззаконно и родитъ ребенка» (битье шелепами и заключеніе въ монастырь).

[4]) Не имѣлись ли здѣсь въ виду содержатели «вольныхъ домовъ»,— публичныхъ притоновъ разврата?

стамъ: во исполненіе этого указа „имѣетъ Главная Полицеймейстерская Канцелярія приказать по всѣмъ островамъ отъ Полиціи опредѣленнымъ командамъ такихъ непотребныхъ женъ, и дѣвокъ, смотрѣть и пристойнымъ образомъ развѣдывая оныхъ, ловить и приводить въ Главную Полицію, а оттуда съ Запискою посылать въ коммиссію въ Калинкинскій домъ".

Въ виду донесенія военнаго вѣдомства о распространеніи венерическихъ болѣзней въ войскахъ угроза противъ „непотребныхъ женщинъ" повторяется въ сенатскомъ указѣ 20 мая 1763 г., (11826) Екатериною II. Названный указъ, согласно представленію генералъ—кригсъ—комиссара, предписываетъ допрашивать воинскихъ чиновъ, „одержимыхъ францъ—венеріею", объ источникѣ зараженія и по ихъ оговору отысканныхъ женщинъ, „обличившихся въ непотребствѣ", по вылеченіи, „кои вдовы, солдатскія жены и ихъ дочери, для поселенія отсылать въ Нерчинскъ, или въ какое другое мѣсто, а солдатскихъ женъ отдавать мужьямъ съ росписками и съ подтвержденіемъ, чтобъ они ихъ содержали и до непотребства не допускали, а помѣщичьихъ и прочихъ ихъ владѣльцамъ"; „а если они взять не пожелаютъ, таковыхъ отправлять же на поселеніе". Объ отсылкѣ „вдовъ и дѣвокъ за праздность и безпорядочное поведеніе на поселеніе" говоритъ и послѣдующій именной указъ отъ 4 мая 1765 г. (12391): „приводимыхъ въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію вдовъ и дѣвокъ, кои не въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и обращаются въ праздности и въ непорядочныхъ поступкахъ, отсылать на поселеніе въ подлежащія мѣста за карауломъ; а до отсылки ихъ, давать имъ кормовыя деньги, изъ имѣющихся въ Главной Полиціи наличныхъ денегъ". Сенатскій указъ отъ 30 сентября 1771 г. (13664) предписываетъ мануфактуръ—коллегіи „непотребныхъ дѣвокъ", присылаемыхъ изъ главной полиціи въ мануфактуръ—контору, безотговорочно принимать на фабрики въ работу.

По Уставу благочинія 8 апрѣля 1782 г. (15379), ст. 122, „Частный Приставъ буде усмотритъ кого непотребнаго житія мужескаго или женскаго пола, буде самъ укрощать не можетъ, да предложитъ Управѣ Благочинія". Вмѣстѣ съ тѣмъ екатерининскій полицейскій уставъ запрещаетъ „непотребствомъ *своимъ* или инаго искать пропитанія"

(ст. 221, п. 3); „буде кто непотребствомъ *своимъ* или инаго дѣлаетъ ремесло, отъ онаго имѣетъ пропитаніе: то за таковое постыдное ремесло отослать его въ смирительный домъ на полгода“ (ст. 263 п. 3).

Система безусловной репрессіи въ отношеніи непотребства, сложившаяся, такимъ образомъ, въ русскомъ законодательствѣ, воспринимается и сводомъ законовъ. Ст. 223, 228 и 230 свода уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій 1832 г. ближайшимъ образомъ воспроизводятъ: первыя двѣ—правила ст. 221 п. 3 и 263 п. 3 Устава о благочиніи и—послѣдняя—содержаніе Указа 20 мая 1763 г.

Эта запретительная система подтверждается и послѣдующимъ законодательствомъ Николая I. Такъ, по Наказу чинамъ и служителямъ земской полиціи отъ 3 іюня 1837 г. (10306), § 103, „Становой Приставъ, лично и посредствомъ подчиненныхъ ему служителей земской полиціи, тщательно наблюдаетъ, чтобы во ввѣренномъ ему станѣ вообще не было чинимо и допускаемо дѣйствій и поступковъ, запрещенныхъ Полицейскимъ Уставомъ, какъ то... всякаго разврата нравовъ“. А Сельскій полицейскій уставъ для государственныхъ крестьянъ 23 марта 1839 г. (12165), ст. 182, предписываетъ „холостыхъ и вдовыхъ мужчинъ, равно незамужнихъ и вдовыхъ женщинъ, уличенныхъ въ непотребствѣ, употреблять въ общественныя низкія работы, какъ то: на метеніе и очищеніе улицъ отъ грязи и сора, на мытье половъ въ общественныхъ домахъ и т. п.“

Въ Сводѣ 1842 г., помимо уже извѣстныхъ намъ статей устава о предупр. и пресѣченіи преступленій и ст. 453 Постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (т. XII), воспроизведшей приведенное правило Сельскаго полицейскаго устава 1839 г., является еще одна новая угроза противъ непотребства, обязанная не болѣе и не менѣе, какъ произвольному усмотрѣнію кодификаторовъ: мы имѣемъ въ виду ст. 781 свода законовъ уголовныхъ въ томъ ея положеніи, по которому „виновные въ блудѣ подвергаются тюремному заключенію и церковному покаянію“ [1]).

---

[1]) И тѣ источники, на которые опирается ст. 781 (Воинскій арт. 176 и повторяющая его ст. 123 кн. V Морского устава 13 янв. 1720 г.), и ст.

Въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 г. впервые, насколько намъ извѣстно, въ исторіи русскаго законодательства проявляются проблески либеральной идеи въ отношеніи непотребства,—идеи сексуальной свободы личности. „За сожитіе неженатаго съ незамужнею, читаемъ мы въ изложеніи основаній къ ст. 1249 проекта Уложенія, если сей проступокъ не былъ сопровождаемъ никакими увеличивающими вину обстоятельствами, кажется достаточно одно церковное покаяніе, не увеличивая онаго заключеніемъ въ тюрьмѣ, предписаннымъ въ ст. 781 Свода Законовъ Уголовныхъ“ (ср. ст. 1289 Улож.). Болѣе тяжко наказуемымъ дѣяніемъ непотребство, по Уложенію 1845 г., ст. 1287 (ст. 1247 по проекту), становится лишь при обращеніи его въ ремесло. При этомъ, угроза въ отношеніи профессіональнаго непотребства направляется только противъ лицъ женскаго пола: хотя составители проекта Уложенія и указываютъ опредѣленно, какъ на основаніе данной угрозы, на ст. 226 (ст. 228 по изд. 1832 г.) Устава о предупр. и прес. прест. и на ст. 453 Постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ,— однако, ограничивъ кругъ отвѣтственныхъ за обращеніе непотребства въ ремесло лицъ однѣми женщинами, они этимъ самымъ рѣшительно отступаютъ отъ исторической преемственности съ названными законоположеніями, разсчитанными какъ на женщинъ, такъ равно и на мужчинъ [1]).

Въ тѣхъ же сороковыхъ годахъ въ Россіи было положено начало организаціи терпимости позорнаго промысла при подчиненіи его полицейскому регламенту.

669, ближайшимъ образомъ соотвѣтствующая статьѣ 781 въ Св. зак. угол. 1832 г., ограничиваются всецѣло установленіемъ отвѣтственности холостого человѣка, ежели онъ «пребудетъ съ незамужнею, и она отъ него родитъ».

[1]) Кромѣ указанныхъ въ текстѣ угрозъ, составители проекта Уложенія, «примѣняясь къ ст. 228 Уст. о пред. и прес. прест». (ст. 230 по изд. 1832 г.), устанавливаютъ наказаніе «непотребныхъ женщинъ и дѣвокъ, которыя, имѣвъ происходящую отъ ихъ образа жизни заразительную болѣзнь (lues venerea), не откроютъ о томъ врачу при самомъ началѣ болѣзни»: «мѣра взысканія кажется необходима въ семъ случаѣ, не только

4 марта 1843 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Перовскій, призналъ за нужное поручить особому комитету при министерствѣ изысканіе мѣръ борьбы съ любострастными болѣзнями и, между прочимъ, составленіе правилъ надзора за публичными женщинами. 15 сентября гр. Перовскій представляетъ въ комитетъ министровъ записку съ указаніемъ на то, что имъ испрошено минувшаго 10 августа Высочайшее соизволеніе на открытіе особой временной больницы въ С.-Петербургѣ и на учрежденіе здѣсь врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, занимающимися непотребствомъ. „Приступая къ исполненію Высочайшей воли, говорилось въ этой запискѣ, я полагалъ бы... въ видахъ тщательнаго врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, промышляющими развратомъ, учредить при Медицинскомъ Департаментѣ особый врачебно-полицейскій комитетъ... Вѣдѣнію комитета предоставить всѣхъ женщинъ, занимающихся непотребствомъ". Представляя эти предположенія, равно какъ и проектъ штата женской больницы и врачебно-полицейскаго комитета, на усмотрѣніе комитета министровъ, г. Перовскій испрашивалъ разрѣшеніе на приведеніе ихъ въ исполненіе въ видѣ опыта на два года.

Комитетъ министровъ полагалъ: „предположенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ настоящемъ представленіи изложенныя, и проектъ штата какъ временный, привесть въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на два года, поднеся оный на Высочайшее Его Величества благоусмотрѣніе. По истеченіи же сего срока, штатъ для означенныхъ комитета и больницы, сообразно съ указаніемъ опыта, представить на окончательное утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, черезъ Государственный Совѣтъ".

6 октября 1843 г. (17213) положеніе комитета министровъ было Высочайше утверждено въ томъ смыслѣ, что предположенія министра внутреннихъ дѣлъ должны осуще-

---

какъ наказаніе за порокъ (sic!), но и для предупрежденія, по возможности, вреднаго вліянія болѣзни на общественное здравіе» (ст. 1248 проекта,—ст. 1288 по улож. 1845 г.).

Проектъ уложенія о наказаніяхъ угол. и испр., внесенный въ 1844 г. въ Госуд. Совѣтъ, СПБ. 1871, стр. 442.

ствиться „на первый случай въ одной столицѣ, впослѣдствіи же, по мѣрѣ представляющихся къ тому удобствъ, онѣ должны распространиться и на другія мѣстности Имперіи".

Изученіе этой начальной страницы изъ исторіи врачебно полицейскаго надзора за проституціею въ Россіи раскрываетъ тотъ характерный фактъ, что введеніе у насъ регламентаціи позорнаго промысла еще отнюдь не заключало въ себѣ попытки юридически согласовать обусловленную вновь вводимымъ режимомъ терпимость поднадзорной проституціи съ запретительными нормами уголовно-полицейскаго законодательства: въ Высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ 6 октября 1843 г. мы не находимъ рѣшительно никакихъ указаній на отмѣну или измѣненіе, въ виду учрежденія врачебно-полицейскихъ комитетовъ для надзора за женщинами, промышляющими развратомъ, дѣйствующихъ законовъ о пресѣченіи и репрессіи непотребства.

29 мая 1844 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ были утверждены къ руководству петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета особыя правила для публичныхъ женщинъ и даже для содержательницъ борделей,—правила, исходившія изъ недвусмысленнаго признанія терпимости поднадзорной проституціи [1]). Однако, и сама высшая администрація, кажется, не вѣрила въ закономѣрность допущенія начала терпимости. Въ подтвержденіе этой мысли мы сошлемся на слѣдующую мотивировку Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ отъ 4 іюля 1844 г. (18047). Когда, при учрежденіи врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ, было предположено недостававшія на его содержаніе средства добывать, между прочимъ, путемъ установленія (адреснаго) сбора съ публичныхъ женщинъ, комитетъ министровъ призналъ эту мѣру неудобною „...въ особенности по той причинѣ, что учрежденіе какого бы то ни было сбора съ публичныхъ женщинъ не согласовалось

[1]) Сводъ узаконеній и распоряженій правительства по врачебной и санит. части въ Имперіи. Изд. Мед. Деп. подъ ред. Л. Ф. Рагозина. Вып. 1. СПБ. 1895, прил., стр. 75—78.

бы съ духомъ нашихъ узаконеній, ибо сіе могло бы показаться какъ бы дозволеніемъ со стороны правительства промышлять непотребствомъ, тогда какъ по законамъ (Св. з., т. XIV, Уст. о пред. и прес. прест., изд. 1842 г., ст. 221—228), оно строго воспрещено и преслѣдуется". А такъ какъ проектируемый сборъ былъ разсчитанъ именно на тѣхъ публичныхъ женщинъ, которыя были бы внесены въ проституціонные списки комитета и, слѣдовательно, пріобрѣтали бы подчиненіемъ его надзору терпимость, то оказывается очевиднымъ, что эта „терпимость" даже въ глазахъ самой администраціи не встрѣчала должнаго кредита.

Поучительно, однако, что, добившись учрежденія комитетовъ для врачебно-полицейскаго надзора за проституціею, гр. Перовскій не особенно стѣсняется тѣмъ противорѣчіемъ, въ которомъ оказывалась комитетская дѣятельность при переживаніи законовъ, остающихся на почвѣ строго-запретительной системы въ отношеніи профессіональнаго непотребства женщинъ. Наглядным доказательствомъ тому можетъ служить его циркулярное предписаніе начальникамъ губерній отъ 4 декабря 1846 г. Характеръ этого предписанія (его подлинный текстъ оказался намъ, къ сожалѣнію, недоступнымъ) уясняется по слѣдующей выдержкѣ изъ позднѣйшаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30 іюля 1861 г. за № 97: „...согласно точному смыслу циркулярнаго предписанія Министерства отъ 4 декабря 1846 г., тѣ только женщины могутъ быть освобождены отъ взысканія за развратъ, которыя не обвиняются судомъ и не оставлены имъ въ подозрѣніи ни въ какомъ другомъ проступкѣ или преступленіи, кромѣ промысла развратомъ, и которыя соблюдаютъ въ точности всѣ предписанныя имъ врачебно-полицейскія правила, не уклоняясь отъ врачебнаго освидѣтельствованія и надзора; въ противномъ же случаѣ приговоръ надъ ними суда за развратъ долженъ быть приводимъ въ исполненіе".

Циркуляръ 4 декабря 1846 г., видимо, вызвалъ такія замѣшательства на практикѣ, что годъ спустя гр. Перовскій обращается со Всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о смягченіи уголовнаго закона въ отношеніи къ поднадзорнымъ проституткамъ. На это ходатайство, какъ намъ извѣстно по слу-

чайному знакомству съ подлинными документами, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: допускалось уменьшеніе виновнымъ слѣдуемыхъ наказаній за непотребство, если онѣ принадлежали къ числу лицъ, подчинявшихся врачебно-полицейскому надзору; для окончательнаго же выясненія вопроса о соотвѣтствующемъ измѣненіи уголовнаго закона министру внутреннихъ дѣлъ предлагалось войти въ соглашеніе съ министромъ юстиціи.

На послѣдовавшій затѣмъ запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ министръ юстиціи, гр. Панинъ, отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что онъ въ принципѣ ничего не имѣетъ противъ предполагаемаго измѣненія. Однако, при разсмотрѣніи судомъ, наряду съ дѣломъ о непотребствѣ, дѣла о какомъ-либо совокупномъ преступленіи того же лица, вопросъ объ отмѣнѣ наказанія за непотребство долженъ, по мнѣнію министра юстиціи, разрѣшаться не раньше, какъ послѣ окончательнаго разбора совокупныхъ дѣлъ въ порядкѣ ревизіи.

Гр. Перовскій соглашается съ этою точкою зрѣнія. 8 марта 1848 г. имѣетъ мѣсто Всеподданнѣйшее ходатайство обоихъ министровъ объ освобожденіи поднадзорныхъ проститутокъ отъ наказаній и взысканій за непотребство, разъ онѣ неповинны ни въ какомъ другомъ преступленіи. Какъ видно изъ доклада министровъ, имѣлось въ виду освобождать проститутокъ отъ наказаній, назначаемыхъ судебными приговорами, такимъ путемъ, чтобы отмѣна наказанія происходила по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, представляющихъ свои распоряженія по сему предмету губернскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ. Николай I отвѣтилъ на это ходатайство министровъ согласіемъ.

Впослѣдствіи, какъ это видно изъ объяснительной записки къ проекту Устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, 15 мая 1865 г., Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1853 г., однако не обнародованнымъ, мнѣніемъ государственнаго совѣта было постановлено: „публичныя женщины, состоящія подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ... не подвергаются опредѣленному, собственно за непотребство, наказанію, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ привлекаются къ суду во второй, третій и слѣдующіе раза,

если только онѣ не изобличаются ни въ какомъ другомъ преступленіи; въ тѣхъ же случаяхъ, когда означенныя женщины будутъ изобличены въ совершеніи другого какого-либо, кромѣ непотребства, преступленія, онѣ подвергаются наказанію и за это преступленіе, и за развратъ, по установленнымъ въ законѣ правиламъ о совокупности преступленій“ [1]).

По сообщенію Н. А. Неклюдова, на практикѣ вопросъ объ отвѣтственности поднадзорныхъ проститутокъ разрѣшался, при этихъ условіяхъ, слѣдующимъ образомъ: „низшія инстанціи присуждали женщинъ за непотребство къ опредѣленному въ 1342 ст. (Улож. изд. 1857 г.,—ст. 1287 изд. 1845 г.) наказанію; губернаторъ же, обыкновенно, не утверждалъ этихъ приговоровъ и ходатайствовалъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ освобожденіи осужденныхъ отъ наказанія; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всегда удовлетворялъ такому ходатайству“ [2]).

То обстоятельство, что Уложеніе о наказаніяхъ продолжало угрожать карою за обращеніе женщиною непотребства въ ремесло, между тѣмъ какъ „непотребство въ видѣ ремесла было не только терпимо правительствомъ, но даже распоряженіями его, хотя и негласными, дозволено подъ условіемъ лишь соблюденія извѣстныхъ правилъ“, обратило на себя вниманіе составителей проекта Устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ. „Такой порядокъ едва ли согласенъ съ достоинствомъ закона, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ наказывать за то, что имъ же самимъ разрѣшается“. Однако, и совершенное молчаніе закона о непотребствѣ, по мнѣнію составителей устава, также „нельзя признать полезнымъ“. „Если, съ одной стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что законъ не долженъ требовать невозможнаго и что, для внушенія народу необходимаго уваженія къ закону карательному, слѣдуетъ избѣгать въ немъ угрозъ тщетныхъ и безсильныхъ, то, съ другой стороны, нельзя оставлять безъ вниманія, что охраненіе

---

[1]) Объяснит. записка второго отдѣленія С.Е.И.В. канцеляріи, стр. 41—42 (Цит. по Н. С. Таганцеву, Уставъ о наказаніяхъ, СПБ. 1906, стр. 179, прим. къ ст. 44).

[2]) Н. А. Неклюдовъ, Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права. Т. 1. СПБ 1876 стр. 362.

общественнаго здоровья, а въ нѣкоторой степени и нравственности,—если только можно употребить подобное выраженіе, говоря о столь несовмѣстномъ съ нею предметѣ,—требуетъ санкціи закона, для дѣйствительнаго исполненія тѣхъ врачебныхъ и полицейскихъ правилъ о непотребствѣ, которыя вездѣ признаются необходимыми". Вставъ на такую точку зрѣнія, проектъ слѣдуетъ взгляду, отразившемуся въ ст. 146 прусскаго кодекса 1851 г., „какъ наиболѣе соотвѣтствующему требованіямъ справедливости и необходимости исполненія извѣстныхъ предписаній": онъ не опредѣляетъ наказанія за обращеніе непотребства въ ремесло, „но вмѣсто того постановляетъ взысканіе за несоблюденіе правилъ, установленныхъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій" [1].

Изданная, согласно этимъ соображеніямъ, ст. 44 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, замѣняетъ ст. 1342 и 1343 Уложенія, изд. 1857 г (ст. 1287 и 1288 по изд. 1845 г.). Происходящая, такимъ образомъ, ликвидація строго запретительной системы въ отношеніи проституціи не доводится, однако, послѣдовательно до конца: въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. прест. сохраняется пережитокъ безусловнаго запрещенія непотребства въ видѣ ст. 155 и 158 по изд. 1890 г. (ст. 223 и 230 по Своду 1832 г.) [2].

По возбужденному министромъ юстиціи, на основаніи ст. 259[1] учр. суд. уст., вопроса о предѣлахъ власти суда при примѣненіи ст. 44 Устава о наказаніяхъ общимъ собраніемъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената 3 февраля 1892 г. (№ 7) было, между прочимъ, разъяснено, что ст. 44 распространяется какъ на „женщинъ публичныхъ, получившихъ дозволеніе на промыселъ", такъ равно и на „промышляющихъ развратомъ безъ зачисленія въ публичныя женщины": хотя женщинъ этой второй категоріи и нельзя заставить отвѣчать „за несоблюденіе правилъ, для нихъ не существующихъ", но ихъ возможно, по толкованію сената,

---

[1]) Объяснит. записка втор. отд., стр. цит. выше.

[2]) Съ изданіемъ закона 3 іюня 1902 г. о внѣбрачныхъ дѣтяхъ была отмѣнена и ст. 994 Улож. о наказ. по изд. 1885 г. (ст. 1289 улож. 1845 г.) о «противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію».

привлекать къ отвѣтственности по ст. 44 „за тайный развратъ“.

Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. (ст. 528) остается по вопросу о преслѣдованіи проституткъ всецѣло на почвѣ положеннаго въ основаніе ст. 44 начала терпимости— на условіяхъ подчиненія исключительнымъ мѣрамъ врачебно-полицейскаго надзора [1]) [2]).

Что касается, наконецъ, идеи воспрепятствованія проституціи несовершеннолѣтнихъ, то она находитъ у насъ извѣстное выраженіе въ „Положеніи объ организаціи надзора за городской проституціей въ Имперіи“, утвержденномъ 8 октября 1903 г. По этому Положенію врачебно-полицейскіе комитеты „въ своей дѣятельности по надзору за проституціей руководствуются“ слѣдующимъ правиломъ п. 9 б объ организаціи комитетовъ: „Женщины, не достигшія 18 лѣтъ, не могутъ быть допущены къ промыслу развратомъ и отдаются на попеченіе родственниковъ, попечителей, благотворительныхъ учрежденій или установленій, на кои закономъ возложено попеченіе о неимущихъ“ [3]). Однако, въ виду того,

---

[1]) Ст. 528 Уголовнаго уложенія, призванная замѣнить ст. 44 Устава о наказаніяхъ, отличается отъ послѣдней 1) въ редакціонномъ отношеніи (вмѣсто: «за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію» и пр.—«виновный въ неисполненіи установленныхъ правилъ для предупрежденія» и пр.) и 2) мѣрою наказанія: арестъ (до 6 мѣс.) или денежная пеня не свыше 500 р. вмѣсто ареста не свыше одного мѣсяца или денежнаго взысканія не свыше 100 р.—Проектъ министра юстиціи о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, внесенный въ Государственную Думу второго и третьяго созыва, предлагалъ ввести ст. 528 въ дѣйствіе безъ какихъ-либо измѣненій (стр. 10 и 11).

[2]) Что касается вызововъ къ непотребству, то русское законодательство не знаетъ какой-либо спеціальной нормы противъ нихъ. Но еще Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. ввело карательную угрозу въ отношеніи лицъ обоего пола «за непотребное поведеніе, когда оное доказывается безстыдными въ публичномъ мѣстѣ или по чему либо иному, соединенными съ соблазномъ для другихъ дѣйствіями» (ст. 1281). Ср. замѣнившее эту статью правило ст. 43 Уст. о нак., а также и ст. 280 Угол. уложенія 1903 г.

[3]) Цирк. мин. вн. дѣлъ 8 окт. 1903 г. № 1611. Вѣстн. Общ. Гиг., ноябрь 1903, отд. офф. стр. 220.

что означенное положеніе было Препровождено губернаторамъ лишь „къ согласованію“ съ нимъ, „насколько это возможно, по мѣстнымъ условіямъ“, нынѣ дѣйствующихъ правилъ надзора,—это правило остается однимъ благимъ пожеланіемъ...

* *
*

Сдѣлавъ очеркъ развитія запретительной системы, мы переходимъ, въ заключеніе настоящей главы, къ критической оцѣнкѣ значенія названной системы для борьбы съ проституціею, понимаемою въ смыслѣ обращенія половыхъ отправленій женщины въ товаръ.

Уже буржуазный либерализмъ, образующій идеологію современнаго капиталистическаго уклада, долженъ былъ, считаясь съ фактомъ разложенія, подъ роковымъ вліяніемъ условій даннаго уклада, патріархальной семьи, дать лозунгъ противъ системы преслѣдованія внѣбрачныхъ отношеній... Еще болѣе рѣшительную позицію противъ переживанія запретительной системы долженъ занять соціальный идеалъ, предвосхищающій наростающую экономику коллективизма,—идеалъ, въ которомъ индивидуальное развитіе, свободное самоопредѣленіе личности, сочетается съ солидарнымъ обезпеченіемъ матеріальныхъ условій этого развитія на всѣхъ ступеняхъ человѣческой жизни. Соціальный идеалъ требуетъ прочныхъ гарантій тѣлесной неприкосновенности и духовной самодѣятельности человѣка. Отрицаніемъ сексуальной свободы человѣка,—свободы любить, и физическая его неприкосновенность и духовное самоопредѣленіе грубо нарушаются въ отношеніи интимнѣйшихъ проявленій личности,—тамъ, гдѣ полицейское вмѣшательство воспринимается особенно болѣзненно чутко.

Начало сексуальной свободы, которая является, такимъ образомъ, необходимымъ дополненіемъ прочихъ видовъ свободы, требуетъ категорической и безповоротной отмѣны запретительныхъ нормъ, направленныхъ противъ внѣбрачныхъ отношеній, какъ таковыхъ.

Правовое вмѣшательство въ область сексуальной жизни и въ частности проституціи, въ предѣлахъ поставленной нами задачи борьбы съ послѣднею (см. выше, стр. 3), до-

пустимо и необходимо лишь въ той мѣрѣ, поскольку оно вызывается интересами той же половой свободы: это вмѣшательство должно имѣть мѣсто какъ ограждающая личную свободу женщины реакція противъ всякаго рода посторонняго воздѣйствія, которое ослабляетъ или подавляетъ ея свободное волеопредѣленіе въ распоряженіи своимъ тѣломъ.

Мѣры пресѣченія и преслѣдованія проституціи въ лицѣ самой торгующей тѣломъ женщины мы считаемъ съ идеей личной свободы совершенно несовмѣстимыми.

Преслѣдуя проститутку, законодательства какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени реагируютъ въ сущности не противъ продажи женщиною своего тѣла, но противъ вступленія ея во внѣбрачную связь, какъ таковую.

Это видно уже изъ того, что наказаніе женщины, продающей себя во внѣбрачныхъ отношеніяхъ, вполнѣ уживается въ законѣ съ полною ея безнаказанностью въ томъ случаѣ, если она низводитъ самый бракъ въ корыстную сдѣлку. А между тѣмъ, характерныя для проституціи соображенія матеріальной выгоды въ роли момента, опредѣляющаго женщину къ половымъ сношеніямъ, ни мало не измѣняются въ своей природѣ въ зависимости отъ того, приводятъ ли они женщину къ внѣбрачному сношенію или къ законному браку. И конечно, законодатель избѣгаетъ малѣйшаго указанія на необходимость расторженія или недопущенія браковъ „по разсчету“ не потому, что случаи подобной проституціи исключительны: при современномъ экономическомъ положеніи женщины въ буржуазномъ обществѣ, вступленіе въ бракъ по матеріальнымъ соображеніямъ образуетъ, какъ извѣстно, столь же бьющее въ глаза повседневное явленіе отрицательнаго характера, какъ и проституція на почвѣ внѣбрачныхъ сношеній...

На этомъ противорѣчіи требованій—свободы проституціи, проявляющейся во вступленіи въ бракъ „по разсчету“, и ея запрещенія во внѣбрачныхъ отношеніяхъ такого же свойства—недопустимость полицейскаго розыска и наказанія женщинъ, продающихъ свое тѣло, обнаруживается наглядно. Признавая, съ точки зрѣнія личной свободы, неумѣстнымъ полицейское вмѣшательство по выясненію мотивовъ, опредѣляющихъ рѣшимость женщины на вступленіе ея въ бракъ, нельзя послѣдовательно согласиться и на оффиціальное изслѣдованіе

и оцѣнку соображеній, побуждающихъ ее къ внѣбрачной связи. Для свободы распоряженія человѣка своимъ тѣломъ не должно быть въ этомъ отношеніи разной мѣры въ зависимости отъ того, идетъ ли дѣло о бракѣ или о половой жизни внѣ брака. Если запрещена одна лишь та проституція, которая проявляется во внѣбрачныхъ сношеніяхъ, этимъ самымъ уже создано стѣсненіе личной свободы въ области именно внѣбрачной жизни, какъ таковой: запрещеніе проституціи при такихъ условіяхъ ведетъ за собою возстановленіе запретительной системы уже въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ ея принципіальная недопустимость съ точки зрѣнія соціальнаго идеала отмѣчена нами въ предшествующемъ изложеніи.

Смыслъ понятія проституціи въ тѣхъ нормахъ, въ которыхъ проявляются угрозы противъ нея на протяженіи исторіи и въ современныхъ законодательствахъ, обнаруживаютъ еще болѣе тѣсную связь мѣръ ея пресѣченія и репрессіи съ запрещеніемъ внѣбрачныхъ отношеній вообще. Древне-германское право, а также и право каноническое, совсѣмъ почти не обособляютъ понятія проституціи изъ общаго понятія блуда (fornicatio). Средневѣковые юристы, опираясь на текстъ римскихъ источниковъ о томъ, что женщина, отдаваясь тому или иному лицу за деньги, еще не становится вслѣдствіе этого проституткою [1]), отождествляютъ проституцію съ крайнею распущенностью нравовъ: проститутка—это всякая женщина, имѣвшая внѣбрачныя сношенія со многими лицами [2]). Въ законодательныхъ памятникахъ эпохи возрожденія schlechte (gemeine) Hurerei тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ simplex fornicatio. Въ законахъ новаго времени, сохраняющихъ угрозы противъ

---

[1]) Fr. 43 § 2 D. 23, 2. Ср. выше, стр. 112.

[2]) Для согласованія этой точки зрѣнія съ легкостью нравовъ тогдашняго общества, глоссаторы изощрялись въ опредѣленіи того числа лицъ, высота котораго давала бы основаніе считать состоявшую съ послѣдними въ сношеніяхъ женщину проституткою: одинъ требовалъ для этой цѣли, какъ minimum, 40 лицъ, другой—60, третій же—23000! (Rabutaux, De la prostitution, p. 120; ср. также и G. Wächter, Abhandlungen, B. 1 S. 163 Anm. 2).

проституціи, послѣдняя обыкновенно понимается какъ профессіональное непотребство (Unzucht) женщины: непотребство, въ свою очередь, есть не что иное, какъ то же старинное fornicatio, блудъ,—дѣйствіе, направленное на внѣбрачное удовлетвореніе половой потребности... „Непотребствомъ“ опредѣлялся составъ угрозъ, направленныхъ противъ проституціи, и по русскому праву. При этомъ, если Екатерининскій Уставъ благочинія и Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. имѣютъ въ виду непотребство, обращенное въ ремесло, то дѣйствующій Уставъ о наказаніяхъ, ст. 44, не вводитъ въ норму, касающуюся проституціи, и этого ограничивающаго момента [1]).

---

[1]) Правда, сенатъ, извѣстнымъ рѣшеніемъ общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ отъ 3 февраля 1892 г. (№ 7), далъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что «наше законодательство, какъ въ законахъ уголовныхъ, такъ и въ статьѣ 155 устава о пред. прест., строго отличаетъ внѣбрачную плотскую связь, постоянную или даже временную, отъ разврата или непотребства, именуя таковыми торговлю своимъ тѣломъ, предложеніе плотской связи или согласіе на таковую, за извѣстное вознагражденіе, съ каждымъ, того пожелавшимъ». Позволительно, однако, усумниться въ томъ, что наше законодательство, дѣйствительно, проводитъ это строгое разграниченіе понятій: мы вспоминаемъ ст. 1281 Ул. о нак. 1845 г., гдѣ законодатель, говоря о «непотребномъ поведеніи», отнюдь не понималъ такового въ тѣсномъ смыслѣ поведенія, проявляющагося въ торговлѣ своимъ тѣломъ (ср. Проектъ 1844 г., объясненія къ ст. 1241); то же слѣдуетъ сказать и о лежащей въ основаніи ст. 155 Уст. о пред. ст. 122 Екатерининскаго Устава благочинія, предусматривающей, какъ извѣстно, укрощеніе «непотребнаго житія мужескаго или женскаго пола»,—и о другихъ историческихъ предшественникахъ ст. 44.

Что касается Уголовнаго уложенія 1903 г., то оно, употребляя терминъ «непотребство» въ качествѣ общаго понятія, охватывающаго все содержаніе гл. 27, рѣшительно не допускаетъ ограничительнаго толкованія непотребства въ смыслѣ торговли своимъ тѣломъ. Положимъ, редакціонная комиссія, помѣстивъ ст. 291 о «неисполненіи установленныхъ закономъ или законнымъ постановленіемъ власти правилъ для предупрежденія непотребства» и пр. въ иной главѣ, чѣмъ гл. 25 (впослѣдствіи 27) о «непотребствѣ», этимъ самымъ еще давала нѣкоторый поводъ къ допущенію различнаго толкованія понятія непотребства въ ст. 291 и въ статьяхъ главы 25; но особое совѣщаніе при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта признало необходимымъ перенести кара-

Правовая норма, предусматривающая „профессіональное непотребство“, не обнимаетъ проституціи, понимаемой въ смыслѣ обращенія на рынокъ сексуальныхъ услугъ, во всемъ ея объемѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, правовая угроза, направленная противъ „непотребства“ вообще, ударяетъ не только по проституціи, но и по такимъ сексуальнымъ отношеніямъ, которыя отнюдь не имѣютъ ея признака. Эта конструкція нормъ противъ проституціи-непотребства, представляющая естественный результатъ ихъ образованія въ составѣ системы запрещенія внѣбрачныхъ отношеній вообще, дѣлаетъ еще болѣе глубокимъ ихъ противорѣчіе идеѣ сексуальной свободы.

Можетъ быть, однако, отдавая себѣ полный отчетъ въ несовмѣстимости мѣръ пресѣченія и преслѣдованія проституціи съ идеей личной свободы, все же, слѣдуетъ признать за ними значеніе,—хотя и тягостнаго,—но дѣйствительнаго средства борьбы съ проституціею?

Категорически отрицательнымъ отвѣтомъ исторіи на этотъ вопросъ является фактъ сопутствованія запрещенію проституціи режима ея терпимости подъ тѣми или иными условіями. Даже тогда, когда въ законодательствѣ проводится въ отношеніи непотребства принципъ безусловнаго запрещенія, терпимость занимаетъ устойчивое положеніе въ жизни, превозмогая законъ. Если въ средніе вѣка и въ новое время терпимость не захватываетъ, какъ у римлянъ, всей области проституціи,—употребляя этотъ терминъ въ значеніи, присваиваемомъ ему въ соотвѣтствующія историческія эпохи,—то она, во всякомъ случаѣ, всегда распространяется на неограниченный контингентъ женщинъ, предающихся разврату. Режимъ терпимости означаетъ безпрепятственное допущеніе непотребства женщинъ, подчиняющихся ограниченіямъ въ избраніи мѣстожительства или условію поступленія въ поднадзорные публичные притоны, требованіямъ регистраціи,

---

тельное правило, заключавшееся въ ст. 252 (ст. 291 по проекту редакц. комиссіи), въ главу о непотребствѣ,—и тѣмъ самымъ, кажется, совершенно устранило возможность ограничительнаго толкованія непотребства, предусматриваемаго этою статьею (теперь ст. 528). См. Уголовное уложеніе. Объясненія къ проекту редакц. комиссіи, СПБ 1897, т. III стр. 349 и т. VI, стр. 562 и сл. Журналъ Выс. учр. Особаго Совѣщанія, стр. 417.

медицинскаго освидѣтельствованія и леченія и инымъ правиламъ, регламентирующимъ занятіе проституціею. Сочетаясь съ подобнымъ режимомъ, запретительный принципъ совершенно утрачиваетъ силу въ отношеніи проституціи, какъ таковой: при существованіи режима терпимости подавляется не сама проституція, для развитія которой остается самое широкое поле, но лишь тѣ или иныя опредѣленныя ея проявленія и послѣдствія.

Мѣры же, направленныя якобы на устраненіе вредныхъ съ точки зрѣнія здоровья и „нравственности“ проявленій и послѣдствій непотребства, не только сколько-нибудь существенно не колеблютъ проституціи, понимаемой въ смыслѣ обращенія женщиною въ товаръ своего тѣла, но даже косвенно,—закрѣпощающимъ вліяніемъ исключительнаго режима полиціи нравовъ,—способствуютъ дальнѣйшему распространенію и развитію этого явленія.

Мѣры полицейскаго взысканія и уголовнаго наказанія проститутокъ не только не были, но и не могли быть дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ проституціею. По элементарному началу цѣлесообразности въ политикѣ, борьба съ проституціею раціональна лишь постольку, поскольку она направляется на устраненіе или, по меньшей мѣрѣ, на ослабленіе причинъ даннаго общественнаго бѣдствія. При коренной зависимости проституціи отъ экономическаго фактора, мѣры правового принужденія, разсчитанныя на подавленіе проституціи наказаніемъ самихъ проститутокъ, оказываются средствомъ, принципіально не могущимъ достигнуть названной цѣли: эти мѣры представляютъ собою не что иное, какъ грубое проявленіе примитивной, мало сознательной реакціи противъ ближайшаго объекта, у котораго бросаются въ глаза симптомы подлежащаго устраненію зла.

Преслѣдованіе проститутокъ противорѣчитъ и коренной задачѣ борьбы съ проституціею,—руководящей задачѣ, понимаемой нами въ значеніи *защиты* женщины отъ воздѣйствій, вызывающихъ ее къ торговлѣ своимъ тѣломъ. На протяженіи исторіи мы имѣли случай окинуть взоромъ мартирологъ преслѣдуемой проститутки, у которой отрѣзались уши, стригались волосы, которая подвергалась публичному обнаженію и поруганію, которую сѣкли и бросали въ тюрьмы: эти чудовищныя по своей жестокости и унизительности для

человѣка и для человѣческаго достоинства женщины въ частности мѣры менѣе всего могли вести къ тому, чтобы отторгнуть женщину отъ проституціи; напротивъ, дѣлая все болѣе непроходимою пропасть между нею и опозорившимъ ее „честнымъ“, „порядочнымъ“ обществомъ и затрудняя для нея условія существованія, онѣ должны были неизбѣжно заставлять ее опускаться все глубже и глубже на дно омута. Пусть въ настоящее время эти орудія стариннаго карательнаго механизма, смягчаясь, приняли болѣе безобидную форму мѣръ краткосрочнаго лишенія свободы и помѣщенія проститутки, на болѣе продолжительные сроки, въ работные дома. Поскольку за этими мѣрами неизмѣнно сохраняется значеніе пятнающей осужденную кары, онѣ продолжаютъ оставаться въ непримиримомъ противорѣчіи съ идеею защиты женщины, какъ цѣлью борьбы съ проституціею. Въ интересахъ поднятія павшей, положенныхъ въ основу этой борьбы, необходима рѣшительная и полная отмѣна и уголовныхъ наказаній, и полицейскихъ взысканій, налагаемыхъ, въ какой бы то ни было формѣ, на женщину въ виду занятія проституціею.

Возведеніе проституціи въ правонарушеніе недопустимо также и потому, что обыкновенно оно создаетъ исключительную мѣру, поражающую, при безнаказанности покупателей женскаго тѣла—мужчинъ, однѣхъ только женщинъ и, при томъ, если не юридически, то, по крайней мѣрѣ, фактически, —лишь бѣднѣйшіе слои проститутокъ [1]).

---

[1]) Ср. О прикрѣпленіи, стр. 23—29.

Что касается аргументаціи, приводимой въ защиту запретительныхъ нормъ въ отношеніи проституціи, то она обыкновенно слагается изъ соображеній религіозно-нравственныхъ и изъ указаній на опасность проституціи для семьи, для народнаго здравія, для уличной благопристойности, на ея связь съ преступностью, на ея вредъ для самихъ проститутокъ, которыхъ она ведетъ къ духовному и тѣлесному разрушенію, и на то бремя, которое она возлагаетъ на государство необходимостью, въ конечномъ итогѣ, содержать инвалидовъ данной профессіи въ госпиталяхъ и богадѣльняхъ (ср. Dr A. Korn, Strafrechtsreform oder Sittenpolizei? Schmollers Jahrbuch N. F. XXI S. 844).

Сказанное нами относительно мѣръ, направленныхъ противъ женщины въ виду занятія проституціею, въ общемъ распространяется и на тѣ отпрыски запретительной системы, которые выростаютъ на развалинахъ послѣдней въ формахъ угрозъ противъ уличныхъ вызововъ къ непотребству, публичнаго предложенія себя для непотребства, причиненія безпокойства сосѣдямъ и т. п. Конечно, начало сексуальной свободы и въ частности свободы проституціи ни въ коемъ случаѣ не должно служить основаніемъ для безнаказанности скандализирующихъ проявленій публичнаго безстыдства; но, съ другой стороны, и нормы противъ тѣхъ или иныхъ посягательствъ на стыдъ или на т. наз. половую нравственность не должны служить прикрытою, замаскированною реакціею противъ самой проституціи, преслѣдуемой въ лицѣ ея несчастныхъ жертвъ. А между тѣмъ не что иное, какъ именно такого рода прикрытую реакцію и представляютъ, по нашему разумѣнію, гибкія угрозы противъ „причиненія безпокойства“ и противъ предложеній и вызововъ къ непотребству, преслѣдуемыхъ независимо отъ шокирующаго характера формы публичнаго проявленія вызова и только при учиненіи послѣдняго женщиною или лишь проституткою [1]).

Провозглашенное еще мыслителями XVIII в. положеніе о недопустимости наказаній за грѣхъ и порокъ, какъ таковые, обезсиливаетъ доводъ о преслѣдованіи проститутокъ по религіозно-нравственнымъ соображеніямъ. Что же касается прочихъ аргументовъ, то, какъ бы они ни указывали на необходимость упорной борьбы съ проституціею, они отнюдь не могутъ оправдать причиненія зла самимъ проституткамъ,—реакціи нераціональной и противорѣчащей основной задачѣ защиты несчастной женщины, какъ это выяснено въ текстѣ.

[1]) Впрочемъ, распространеніе въ законѣ угрозы противъ вызововъ къ разврату на оба пола еще не исключаетъ возможности того обстоятельства, что фактически, въ жизни, эта угроза продолжаетъ примѣняться только къ женщинамъ. Такъ, по сообщенію г. Ed. Dolléans, женевскій законъ 26 сентября 1888 г. въ своей угрозѣ противъ лицъ обоего пола, вызывающихъ къ разврату въ публичномъ мѣстѣ, за 14 лѣтъ своего существованія не примѣнялся къ мужчинамъ ни разу, зато многократно къ женщинамъ (Bull. abol. 1904 p. 17).

Наше отрицательное отношеніе къ возведенію проституціи въ наказуемое дѣяніе послѣдовательно простирается и на „приравненіе“ проституціи къ бродяжеству: преслѣдуется ли проституція, какъ таковая, или подъ прикрытіемъ какого-либо другого деликта, это по существу дѣла, разумѣется, совершенно безразлично. Во всякомъ случаѣ, носящая ярко выраженный классовой характеръ норма противъ праздношатающихся *безъ средствъ къ существованію* имѣетъ и безъ того слишкомъ широкій составъ, чтобы, ради вящаго распространенія данной нормы на проституцію, позволительно было отказываться еще отъ того или другого изъ немногихъ признаковъ, опредѣляющихъ границы этой нормы.

Что касается, наконецъ, мѣръ воспрепятствованія проституціи несовершеннолѣтнихъ, то поскольку эти мѣры, вырабатываясь на почвѣ запретительной системы, сохраняютъ характеръ наказанія несовершеннолѣтнихъ проститутокъ, онѣ представляются намъ такъ же недопустимыми, какъ и вся система „проституціи — деликта“. Иначе приходится отнестись къ проявляющемуся въ новѣйшихъ французскихъ проектахъ и въ испанскомъ законѣ 21 іюля 1904 г. стремленію организовать публичное попеченіе о несовершеннолѣтнихъ проституткахъ: будучи совершенно лишено карательнаго характера, послѣднее вполнѣ отвѣчало бы идеѣ защиты женщины, какъ опредѣляющей задачѣ борьбы съ проституціею. Къ сожалѣнію, въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ проектируется и устанавливается организація этого попеченія, послѣднее вдвигается въ тѣсныя рамки заботъ о поднятіи дѣвушекъ, *уже* ставшихъ проститутками. Организуя попеченіе лишь на случай, когда вынуждающія къ торговлѣ своимъ тѣломъ условія уже вовлекли несовершеннолѣтнюю въ омутъ, государство, на нашъ взглядъ, принимаетъ на себя слишкомъ неблагодарную задачу — съ крайними затрудненіями и съ невознаградимою потерею возстановлять то, *чего вовсе не должно было бы допускать*. Для того же, чтобы попечительная дѣятельность государства была въ состояніи предупреждать обращеніе несовершеннолѣтней дѣвушки къ проституціи,—заботы о проституткахъ, какъ о таковыхъ, должны послѣдовательно уступить свое мѣсто широкой публичной дѣятельности, направленной на обезпеченіе дѣтства вообще. Возлагая обезпеченіе и воспитаніе дѣтства на семью,

государству слѣдуетъ такъ или иначе считаться съ тѣми безчисленными случаями, когда семья оказывается, по экономическимъ или инымъ основаніямъ, неспособною, вполнѣ или отчасти, къ надлежащему выполненію возложенной на нее задачи. И государство будетъ врядъ ли послѣдовательно въ своей соціальной дѣятельности, если оно, организуя попеченіе по возвращенію къ честному труду павшихъ, не поставитъ на первую очередь осуществленія функціи солидарной поддержки въ отношеніи каждаго нуждающагося въ этой поддержкѣ ребенка [1]).

Въ виду исторической преемственности съ запретительною системою въ области внѣбрачныхъ отношеній, государственное попеченіе о поднятіи несовершеннолѣтнихъ проститутокъ рискуетъ воплотить въ своей организаціи нѣкоторыя черты, которыя, будучи характерными для названной системы, являются, однако, несовмѣстимыми съ задачами публичнаго обезпеченія дѣтства. Задачею интересующей насъ отрасли публичнаго попеченія должно быть не „исправленіе нравовъ“ въ духѣ тѣхъ или иныхъ моральныхъ тенденцій,—гибкая цѣль, таящая въ себѣ оправданіе произвола и нетерпимости,—но совершенно опредѣленно отвлеченіе женщины отъ проституціи, понимаемой въ смыслѣ обращенія ею своего тѣла въ предметъ купли-продажи [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ отвлеченія женщины отъ проституціи должно быть послѣдовательно не какое-либо специфическое обращеніе ея на путь добродѣтели тренировкою въ томъ или другомъ религіозно-нравственномъ направленіи [3]), но возстановленіе и укрѣпленіе ея здоровья, возвышеніе въ ней чувства человѣческаго достоинства человѣчнымъ къ ней отноше-

---

[1]) См. мою брошюру «Проблемы общественнаго обезпеченія дѣтства», Каз. 1908.

[2]) Къ случаямъ, когда несовершеннолѣтняя сознательно продаетъ себя сама, вполнѣ допустимо приравнять также и тѣ случаи, когда ея тѣломъ торгуютъ другія лица: только въ значеніи, обнимающемъ эти именно случаи, и пріемлема, съ нашей точки зрѣнія, вышеприведенная формула проекта французской внѣпарламентской комиссіи о мѣрахъ въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, проституирующихъ «хотя бы и безъ мысли о наживѣ». Ср. выше, стр. 145.

ніемъ, ея образованіе,—вооруженіе ея знаніемъ, какъ общимъ, такъ и техническимъ, и облегченіе для нея тяжести экономической борьбы матеріальною поддержкою.

Удастся ли формирующимся въ новѣйшихъ проектахъ попыткамъ публичнаго попеченія о несовершеннолѣтнихъ проституткахъ удовлетворить этимъ требованіямъ, это — вопросъ будущаго. Во всякомъ случаѣ опытъ Испаніи, гдѣ публичное попеченіе о несовершеннолѣтнихъ, находящихся въ состояніи проституціи или распущенности, перешло изъ области законодательныхъ предположеній въ жизнь, создаетъ весьма мало благопріятный прецедентъ въ интересующемъ насъ отношеніи: большинство убѣжищъ, въ которыя администрація имѣетъ право, согласно закону 21 іюля 1904 г., помѣщать проститутокъ, сосредоточиваются здѣсь въ рукахъ религіозныхъ обществъ [1]).

* *
*

Негодная въ качествѣ мѣры подавленія проституціи ударомъ по самой проституткѣ, запретительная система заключала въ себѣ, однако, и такіе отпрыски, въ которыхъ назрѣвали уже и болѣе раціональныя средства борьбы съ половою эксплоатаціею женщины. Мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, запрещенія, касавшіяся посредничества въ цѣляхъ разврата, и, съ другой, нормы противъ использованія женщины для удовлетворенія собственной половой потребности. Той и другою категоріею правовыхъ положеній уже нащупывались, задѣвались въ большей или меньшей степени условія личнаго воздѣйствія, вызывающаго женщину къ проституціи.

Выясненіе развитія этихъ правовыхъ положеній составитъ задачу слѣдующихъ двухъ главъ нашего изслѣдованія.

---

[1]) La répression dé la Traite des Blanches, Compte rendu du 3-e congrès, p. 348.

Ср. резолюцію парижскаго пенитенціарнаго конгресса 1895 г., объявляющую однимъ изъ средствъ подавленія проституціи несовершеннолѣтнихъ религіозное воспитаніе (V-e Congrès, Rapp. de la IV sect., p. 768).

Глава третья.

Борьба съ посредничествомъ въ области проституціи.

Зачатками реакціи противъ посредничества въ области проституціи были образовавшіяся въ составѣ запретительной системы мѣры противъ способствованія непотребству,—противъ сводничества.

Считая посягательствомъ на семейную основу государства не только наносимые прелюбодѣяніемъ удары въ сердцевину семьи, но и проявленіе свободной любви за ея порогомъ, строго-охранительное законодательство должно было послѣдовательно пресѣкать не только супружескую измѣну и внѣбрачныя связи, но и посредническую дѣятельность, состоящую въ способствованіи адюльтеру или ступру. И, дѣйствительно, уже въ lex Julia de adulteriis мы находимъ угрозу и противъ предоставленія помѣщенія для прелюбодѣянія или непотребства, и противъ укрывательства этихъ дѣяній,—продажи свидѣтелемъ послѣднихъ своего молчанія о нихъ, даже противъ женитьбы на женщинѣ, осужденной за супружескую измѣну или за внѣбрачныя сношенія, и пр. [1]) За каждое изъ этихъ дѣяній,—какой-либо общей формулы, охватывающей ихъ, выработано не было,—виновному угро-

[1]) Fr. 9—10, fr. 30 § 2, pr. § 1. D. 48,5.

жала отвѣтственность, положенная или за само непотребство, или за само прелюбодѣяніе, смотря по тому, чему именно онъ способствовалъ [1]).

Однако, репрессія, создаваемая этими угрозами, круто обрывалась какъ разъ именно тамъ, гдѣ могло бы такъ или иначе проявиться ея дѣйствіе въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области проституціи. Связи не только съ проститутками, но и съ рабынями, и даже со всякаго рода женщинами низкаго, темнаго происхожденія обсуждались, какъ извѣстно, терпимыми,—и такимъ образомъ сводничество, въ какихъ бы низменныхъ формахъ посреднической эксплоатаціи позора этихъ женщинъ оно ни проявлялось, совершенно избѣгало пресѣкающаго вмѣшательства закона.

Положимъ. сводника, имѣющаго дѣло съ проститутками (leno), во всякомъ случаѣ пятнало правопоражающее безчестіе (infamia) [2]), но не стиралось ли фактически это клеймо, когда правительство спѣшило обратить позорный промыселъ въ источникъ государственнаго дохода [3]), а самъ императоръ —дегенератъ то опускался до гризнаго прислуживанія въ притонахъ „ut lenonum magister“, то безстыдно обращалъ даже свой дворецъ въ обширный люпанаръ,—общедоступный вертепъ разврата [4]).

Новое направленіе репрессія посредничества въ области проституціи получаетъ подъ вліяніемъ христіанства. Императоры Константинъ и Констанцій, желая пресѣчь рабовладѣльцу возможность продать своихъ рабынь, въ случаѣ ихъ обращенія въ христіанство, въ публичный притонъ, запрещаютъ продавать ихъ кому-либо другому, кромѣ христіанъ (343 г.) [5]). Несравненно дальше этого постановленія, проник-

---

[1]) Rein, Das Criminalrecht der Römer, S. 883. Wächter, Abhandlungen, Bd. 1 S. 205 in f.

[2]) Fr. 43 § 6—9 D. 23, 2. Fr. 1, fr. 4 § 2 D. 3, 2.

[3]) Dufour, Histoire de la prostitution, t. 2 p. 419; t. 3, p. 189.

[4]) Dufour, t. 2, p. 440, 419 и 464—466; t. 3 p. 191.

[5]) C. 1 C. Th. 15, 8.—Ранѣе Адріаномъ было запрещено продавать рабынь сводникамъ «causa non praestita». (Script. historiae Augustae. Bip. 1787. T. I Hadrianus XVIII).

нутаго еще слишкомъ глубокимъ уваженіемъ къ праву собственности на раба и разсчитаннаго на содѣйствіе добровольному выкупу несчастныхъ христіанами, идутъ законы Ѳеодосія II и Валентиніана. Сводники—родители и рабовладѣльцы, возлагающіе на своихъ дочерей или рабынь необходимость проституировать, уже сами—и безъ надежды на возмѣщеніе—утрачиваютъ, согласно постановленію 428 г., власть надъ послѣдними. Болѣе того, если сводники упорствуютъ либо прибѣгаютъ къ насилію въ эксплоатаціи несчастныхъ, они, помимо лишенія власти, подлежатъ работамъ въ рудникахъ и изгнанію [1]). Дополнительною новеллою 439 г. было предписано сводника, проституирующаго свою или чужую рабыню или нанятую имъ для этой цѣли свободную женщину, по освобожденіи первой и по признаніи ничтожнымъ договора съ послѣднею, подвергать, предварительно изгнанія, жесточайшему сѣченію кнутомъ [2]).

Подтвержденныя императоромъ Львомъ [3]), эти нормы противъ сводничества получаютъ дальнѣйшее развитіе въ законодательствѣ Юстиніана. Передъ нами его замѣчательная по глубокому проникновенію въ соціальныя нужды защиты женщины отъ посредническаго вовлеченія въ проституцію новелла „о томъ, чтобы нигдѣ, во всемъ государствѣ римскомъ, не было больше сводниковъ“ [4]).

Во введеніи къ этой новеллѣ, изданной въ консульство Велизарія въ 535 г., ярко изображаются вызвавшія ее условія проституціи.

„Мы узнали, что нѣкоторыя лица безбожно извлекаютъ наживу способами жестокими и ненавистными, объѣзжаютъ провинціи и многія мѣстности и обманываютъ бѣдствующихъ дѣвушекъ, обѣщая имъ обувь и платье; поймавъ несчастныхъ на эту приманку и привезя въ столицу, эти люди заключаютъ ихъ въ свои притоны, доставляютъ скудную пищу и

---

[1]) C. 2 C. Th. 15, 8.

[2]) Nov. Theodosii II, lib. 1 tit. 18 § 1. Ius Civile Antejust. t. II p. 1257.

[3]) C. 7 C. 11, 41. Ср. c. 14 C. 1, 4.

[4]) Nov. XIV.

одежду, а затѣмъ предаютъ ихъ публичному разврату и присваиваютъ себѣ всю позорную выручку отъ продажи ихъ тѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ, эти люди заставляютъ свои жертвы формально обязываться къ неуклонному исполненію данной роли въ теченіе угоднаго своднику времени,—а иные даже требуютъ, въ обезпеченіе такого обязательства, поручителей. Эта недостойная дѣятельность такъ чрезмѣрна, что притоны гнѣздятся по всей столицѣ и, что всего ужаснѣе, даже возлѣ церквей и самыхъ почтенныхъ зданій. Дѣло дошло въ наше время до такой степени нечестія и несправедливости, что когда нѣкоторыя лица, движимыя сожалѣніемъ къ несчастнымъ, хотѣли извлечь ихъ изъ омута и привести къ законному браку, со стороны сводниковъ были противопоставлены этому неодолимыя препятствія. Существуютъ и такіе злодѣи, которые подвергаютъ опасностямъ развращенія дѣвочекъ, не достигшихъ десятилѣтняго возраста... Не поддаются описанію тысячи разнообразныхъ пріемовъ, которыми не брезгуютъ эти люди".

Введеніе заключается указаніемъ на то, что эти факты, сообщенные Юстиніану сперва въ секретномъ донесеніи, потомъ были вполнѣ подтверждены спеціальнымъ разслѣдованіемъ преторовъ.

„Вслѣдствіе этого... мы воспрещаемъ всячески вводить кого-либо въ развратъ ухищреніями, обманомъ и злоупотребленіемъ нуждою, крайностью (cum arte et dolo et necessitate—греч. *ἀνάγκη*). Никому не позволено содержать проститутокъ, устраивать публичный притонъ, а равно и пріобрѣтать женщинъ для позорнаго предпріятія какого-либо другого лица. Мы запрещаемъ также заключать обязательства, требовать поручителей или прибѣгать къ другимъ какимъ-либо мѣрамъ, которыя заставляютъ несчастныхъ противъ воли жертвовать своею чистотою; пусть не разсчитываютъ и на то, будто позволительно обольщать дѣвушекъ подарками платья, нарядовъ или, быть можетъ, предоставленіемъ пропитанія... Мы распорядились, чтобы всякое обезпеченіе, выданное дѣвушками по этому поводу, было возвращено имъ обратно, и чтобы, съ другой стороны, сводники не могли отнять у своихъ жертвъ того, что уже доставили имъ. Самихъ сводниковъ мы приказали изгнать, какъ пагубныхъ и низкихъ развратителей (vastatores castitatis), вербующихъ

(requirentes) рабынь и свободныхъ, ставящихъ этихъ женщинъ въ необходимость продаваться и пріучающихъ ихъ ко всякаго рода безстыдству. И мы предписываемъ,—если кто-нибудь отнынѣ осмѣлится завербовать дѣвушку, содержать ее у себя и присваивать себѣ ея позорную выручку, — тотъ будетъ заарестованъ, по распоряженію претора, и наказанъ по всей строгости законовъ (extremas omnium poenas esse subeundas). Вѣдь, если мы караемъ кражи и грабежи денегъ, то не позволительно ли намъ тѣмъ болѣе обуздывать ограбленіе и кражу стыда, чистоты? Кто завѣдомо терпитъ промыселъ сводника въ своемъ домѣ, тотъ подлежитъ штрафу въ 10 ф. золота, и его домъ—конфискаціи“... [1])

Принятіе въ соображеніе экономическаго фактора проституціи; запрещеніе вовлекать въ омутъ посредствомъ злоупотребленія нуждою, крайностью; угрозы, противопоставленныя вербовкѣ, — наиболѣе опасной формѣ посредническаго воздѣйствія; — всѣ эти характерные для новеллы 535 г. моменты дѣлаютъ послѣднюю такимъ памятникомъ права въ интересующей насъ области, до уровня котораго позднѣйшее законодательство достигаетъ лишь въ концѣ XIX вѣка.

У древнихъ германцевъ посредничество въ области сурово преслѣдуемаго непотребства, повидимому, не было настолько распространеннымъ явленіемъ, чтобы вызвать потребность въ спеціальныхъ нормахъ противъ сводничества [2]). Лишь въ вестготскомъ декретѣ короля Рекареда

---

[1]) Хотя новелла и объявляла ничтожнымъ добытое сводникомъ отъ женщины обязательство проституировать, посредники позорнаго промысла не замедлили найти лазейку къ обходу этого постановленія. Вербуя женщинъ «для сцены», сводники требуютъ отъ нихъ присяги въ неуклонномъ исполненіи договора; въ страхѣ нарушить святость клятвы, завербованныя женщины не смѣютъ разорвать опутывающую ихъ сѣть. Дополнительнымъ постановленіемъ 536 г. Юстиніанъ запрещаетъ, подъ угрозою взысканія въ размѣрѣ 10 ф. золота, брать съ женщинъ присягу такого рода; такимъ же взысканіемъ отвѣчаетъ и должностное лицо, допустившее подобную присягу. Штрафъ поступаетъ въ пользу потерпѣвшей въ видахъ открытія ей матеріальной возможности выбиться на путь честной жизни (Nov. LI).

[2]) Dr. C. E. Jarcke, Handbuch des gemeinen deutschen Strafrechts, Bd. III, B. 1830 S. 153, 154.

выдвигается, въ тѣсной связи съ мѣрами противъ проституціи, преслѣдуемой въ лицѣ предающихся разврату женщинъ, угроза противъ господина, заставляющаго свою крѣпостную работать на него продажею своего тѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ судей, превращающихъ, благодаря нерадѣнію или вслѣдствіе подкупа, постановленія этого закона въ мертвую букву: виновные подлежатъ—господа тремстамъ ударамъ кнута, а судьи—ста ударамъ и, кромѣ того, отставкѣ и штрафу [1]).

У Франковъ къ репрессіи посредничества въ области проституціи имѣетъ отношеніе капитулярій Карла В. De ministerialibus Palatinis 800 г. Запрещая доставлять проституткамъ, бродягамъ и завѣдомымъ злодѣямъ пріютъ и убѣжище, Карлъ В. предписываетъ своимъ дворцовымъ и инымъ чиновникамъ произвести какъ въ дворцахъ, такъ и у крестьянъ, и у торговыхъ людей розыскъ подобныхъ лицъ. Уличенные въ укрывательствѣ должны были нести на своихъ плечахъ до рыночной площади укрываемаго субъекта, гдѣ послѣдняго ожидало сѣченіе. Эта отвѣтственность опредѣленно распространялась на притоносодержателей (gadales—отъ „gaden"—lupanar), у которыхъ будутъ обнаружены публичныя женщины. Gadalis, уклонявшійся отъ позорной ноши, подлежалъ тѣлесному наказанію вмѣстѣ съ проституткою [2]).

Въ средніе вѣка, съ уклоненіемъ законодательства отъ строго-запретительной системы въ отношеніи непотребства, сводничество теряетъ свой неправомѣрный характеръ въ границахъ открытой для разврата „клоаки". Это явленіе мы наблюдаемъ уже на ордонансахъ Людовика IX: предоставленіе помѣщенія женщинамъ легкаго поведенія, караемое ордонансами 1254 и 1256 гг. взысканіемъ въ размѣрѣ годовой наемной платы за данное помѣщеніе, влечетъ, согласно ограничительной оговоркѣ второго изъ названныхъ ордонансовъ (знаменующаго переходъ отъ строго-запретительной системы перваго ордонанса къ режиму терпимости),

---

[1]) Legis Wisigothorum, l. 3, t. 4, 17. Walter, Corpus, t. 1 p. 483.

[2]) Walter, t. 2 p. 148, 149 (особ. c. 3 in f.).

наказаніе лишь при томъ условіи, если развратъ будетъ допущенъ въ закрытомъ для него районѣ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, слагающійся въ эту эпоху взглядъ на терпимую проституцію, какъ на источникъ матеріальной выгоды, неизбѣжно ведетъ къ тому, что, не говоря уже о полномъ пренебреженіи соціальными задачами защиты женщины, у репрессіи сводничества тускнѣетъ даже ея семейно-охранительный характеръ: эта репрессія получаетъ отнынѣ незавидный смыслъ охраны монопольныхъ интересовъ вліятельныхъ агентовъ терпимой проституціи!

Сводницы, не состоящія подъ властнымъ покровительствомъ, подвергаются унизительному шествію по городу и выставкѣ у позорнаго столба; у нихъ отрѣзаютъ уши, сжигаютъ волосы, клеймятъ ихъ тѣло раскаленнымъ желѣзомъ, у нихъ конфискуютъ состояніе, ихъ изгоняютъ [2]). А сводницы и сводники, эксплоатирующіе терпимые притоны, гордо добиваются преимуществъ, привилегій и оффиціально пользуются высокими, почетными званіями до „царицы“ и „друга и вѣрнаго совѣтника короля“ включительно [3]). Яркимъ примѣромъ рѣзкой двойственности въ отношеніяхъ средневѣковья къ сводничеству могутъ служить образцовые въ свое время порядки города Тулузы: „публичную сводницу (maquerelle publique)“ съ этою позорною надписью на спинѣ, со связанными руками, съ унизительнымъ украшеніемъ изъ сахара и перьевъ на головѣ, изъ зданія городского управленія перевозили на выступавшую среди рѣки, неподалеку отъ городского моста, скалу: въ спеціально заготовленной клѣткѣ ее трижды погружали въ воду, чтобы потомъ, полуживую, заключить на всю жизнь въ госпитальный карцеръ. Привлекая къ себѣ чуть ли не всѣхъ обывателей, это возбуждающее зрѣлище, конечно, менѣе всего содѣйствовало сокращенію числа кліентовъ т. наз. „большого аббатства“ Тулузы,—обширнаго, знаменитаго публичнаго притона, издав-

---

[1]) Rabutaux. De la prostitution, p. 183, 184 (текстъ art. 27 ордонанса 1254 г. и art. 11 ордонанса 1256 г.

[2]) Rabutaux, p. 23—26.

[3]) «Amé et féal conseiller du roi»,—титулъ, пожалованный королемъ Франціи содержателю публичнаго дома въ Монпелье. Rabutaux, p. 97, 104 и 196.

на устроеннаго при просвѣщенномъ участіи университета городомъ, имѣвшаго передъ своимъ порталомъ щиты съ цвѣтами лиліи, въ знакъ особаго покровительства короля Франціи. и доставлявшаго своимъ устроителямъ „commodum magnum“... [1])

Послѣ того, какъ реформація сурово осудила режимъ терпимости и потребовала возвращенія къ строго-запретительной системѣ въ отношеніи непотребства и сводничества, на протяженіи XVI вѣка слѣдуетъ повсемѣстное упраздненіе терпимыхъ домовъ разврата; положимъ, скоро, съ фактическимъ возстановленіемъ режима терпимости, притоны опять оживаютъ въ видѣ частныхъ заведеній, но, кажется, уже никогда, какъ городскія учрежденія публичнаго характера [2]). Законодательство XVI—XVIII вв. преслѣдуетъ сводничество такъ же безусловно, какъ и непотребство. Правда, по своему буквальному смыслу Art. 123 знаменитаго сборника права Constitutio Criminalis Carolina касается сводническаго вовлеченія въ развратъ лишь непорочныхъ женщинъ, но практикою эта статья толкуется въ смыслѣ распространительномъ, обнимающемъ и содержаніе проститутокъ въ публичномъ притонѣ [3]). Саксонскія Конституціи 1572 г. совершенно избѣгаютъ внесенія какихъ-либо ограничивающихъ моментовъ въ широко намѣчаемый терминомъ „verkuppeln“ составъ наказуемаго посредничества въ области непотребства [4]). Ту же систему безусловной репрессіи сводничества мы находимъ и въ многочисленныхъ сборникахъ земскаго права XVII и XVIII ст. [5]) Въ законодательствѣ Маріи Терезіи преслѣдуется, какъ сводничество, всякое корыстное злонамѣренное вовлеченіе въ развратъ или допу-

---

[1]) Jousse, Traité de la justice criminelle de France, t. 3, P. 1771, p. 813. Rabutaux, p. 90—94, 188—196.

[2]) H. L. v. Maurer, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland, Bd. III, Erlangen 1870, S. 115; см. также Rabutaux, p. 80, 94.

[3]) Wächter, Abhandlungen, B. 1 S. 207 и 210.

[4]) Constit. Saxonicae. Pars IV 29.

[5]) Прусское земское право 1620 г., B. VI tit. 6 Art. 4 § 2. Баденскій Landrecht 1710, Th. VII tit. 35. Codex juris bavarici criminalis 1751, Th. 1 Cap. 4 § 19 и др.

щеніе разврата, или способствованіе ему доставленіемъ помѣщенія, помощи, совѣта [1]).

Во Франціи содержаніе борделей воспрещается безусловно,—по крайней мѣрѣ безъ какихъ-либо оговорокъ въ пользу привилегированныхъ притоновъ,—въ 1560 г. одною изъ статей эдикта, изданнаго, въ видахъ исправленія нравовъ, отъ имени юнаго Карла IX орлеанскими штатами [2]). Послѣ длиннаго, но въ результатѣ пропграннаго процесса, которымъ парижская reine des maquerelles,—вліятельная содержательница нѣсколькихъ крупныхъ заведеній, пыталась отстоять существованіе послѣднихъ, въ 1565 г. со стороны парижскаго прево слѣдуетъ подтвержденіе названнаго эдикта, въ смыслѣ его примѣнимости и къ ранѣе дозволеннымъ вертепамъ. Хотя, по торжественномъ объявленіи глашатаями, при звукахъ трубы, этого распоряженія, публичные дома въ Парижѣ были закрыты и раззорены, они съ теченіемъ времени не замедлили снова проявить свою позорную дѣятельность [3]). На борьбу съ ними направляются ордонансы 1619 и 1635 гг.: проводя начало безусловной репрессіи непотребства, эти ордонансы, вмѣстѣ съ тѣмъ, запрещаютъ содержать всякаго рода притоны, давать лицамъ небезпорочной репутаціи какое-либо, хотя бы и временное, помѣщеніе и даже доставлять имъ пропитаніе [4]). Ордонансомъ 20 апрѣля 1684 г. вмѣстѣ съ дѣлами о проституткахъ и все производство дѣлъ о сводницахъ предоставляется въ вѣдѣніе полицейскаго лейтенанта. Наравнѣ съ проститутками и женщины, проституирующія другихъ, подлежатъ заключенію въ Сальпетріеръ [5]). Наконецъ, ордонансъ 16 ноября 1778 г., напоминая суровыя правила этихъ старинныхъ законоположеній, снова воспрещаетъ домохозяевамъ и главнымъ нанимателямъ отдавать квартиру въ наемъ лицу дурной репутаціи („qu'a des personnes de bonne vie et moeurs, et

---

[1]) Constit. Crim. Theres., Art. 80.

[2]) Art. 101. Delamare, Traité de la police, t. 1 p. 525.

[3]) Dufour, Histoire de la prostitution, t. 5, p. 363—370; t. 6, p. 263 и сл.

[4]) Delamare, t. 1 p. 525. 526.

[5]) Isambert, Recueil général des anciennes lois françaises, t. XIX p. 444.

bien famées"), а содержателямъ меблированныхъ помѣщеній— терпѣть у себя публичныхъ женщинъ и даже допускать совмѣстное жительство въ однѣхъ комнатахъ постороннихъ лицъ разнаго пола, бракъ между которыми не удостовѣренъ надежнымъ образомъ [1]).

Читателю уже извѣстно, какъ запретительная система, строго проведенная въ законодательствѣ, фактически, благодаря гибкости полицейскаго усмотрѣнія, свелась къ тому же двойственному режиму терпимости и преслѣдованія, который характеризовалъ положеніе непотребства и сводничества до реформаціи. Въ Германіи этотъ компромиссъ въ отношеніи сводничества нашелъ авторитетную поддержку со стороны юриспруденціи. Комментируя gemeine Recht, нѣмецкіе юристы, не смотря на всю категоричность источниковъ, пытались терпимое полиціею содержаніе притона—„lenocinium publicum" обособить изъ понятія обыкновеннаго сводничества (lenocinium vulgare): по ихъ заключенію, публичное сводничество слѣдовало почитать незлонамѣреннымъ, какъ имѣющее мѣсто „ob summam necessitatem", „salutis publicae et majoris mali evitandi causa" [2]). Этотъ компромиссъ терпимости, издавна установившійся въ практикѣ, въ концѣ XVIII ст. въ общемъ прусскомъ земскомъ правѣ получаетъ законодательное признаніе. Въ городахъ съ большимъ населеніемъ опредѣленно допускается учрежденіе, съ разрѣшенія мѣстной полиціи, публичныхъ домовъ (§§ 1000—1002). Доставляя безнаказанность профессіональнымъ сводникамъ— содержателямъ терпимыхъ борделей, прусское земское право въ то же время грозитъ тяжкими карами прочимъ сводникамъ и сводницамъ, хотя бы ихъ посредничество проявлялось и не въ видѣ промысла [3]).

---

[1]) Isambert, t. XXV p. 448.

[2]) Ch. Fr. G. Meister, Principia juris criminalis, Ed. 3, Goettingae 1767 p. 176. Ср. также C. C. v. Wächter, Lehrbuch des Römisch—teutschen Strafrechts, 1825 S. 584, и Das Deutsche SGB und Polizeilich concessionirte Bordelle. Aktenstücke, S. 168—170 и 243.

[3]) По § 996 тяжко караются «сводники и сводницы, склоняющіе къ распутству (zu Ausschweifungen verführen) молодыхъ людей или женатыхъ, а равно и доставляющіе имъ къ тому случай или какое-либо содѣйствіе».

Открыто поставивъ во главу угла порабощающій, разрушающій человѣческую личность институтъ публичныхъ вертеповъ, земское право 1794 г. пытается путемъ оговорокъ, ограниченій придать вырабатываемой системѣ „казернированной проституціи“ гуманитарный оттѣнокъ. За принятіе женщины въ притонъ безъ вѣдома и разрѣшенія полиціи содержатель платитъ штрафъ (§ 1004). За вовлеченіе въ притонъ, путемъ насилія или обмана, лица невиннаго содержателю грозитъ позорная выставка и долголѣтнее заключеніе въ цухтхаузѣ (§ 1005). Пріемъ въ публичные дома несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ ограниченъ [1]). Удерживать проститутку въ публичномъ домѣ за долги воспрещается подъ страхомъ утраты требованія; безъ указанія санкціи къ этому присоединяется и болѣе общее опредѣленіе: выходъ изъ притона не можетъ быть ограниченъ или затрудненъ ни одной находящейся въ немъ женщинѣ, желающей измѣнить свой образъ жизни и кормиться честнымъ трудомъ (§§ 1021, 1020).

* *
*

При той зависимости отъ отношенія государства къ непотребству, въ которой, за тысячелѣтнее существованіе запретительной системы, находилась юридическая квалификація сводничества,—попытки либеральнаго вѣка разбить цѣпь этой системы, поскольку онѣ сопровождались удачею, должны были оказаться для нормъ противъ сводничества критическими. Какъ дополненіе къ угрозамъ противъ теряющаго неправомѣрный характеръ непотребства, запретительная нор-

---

[1]) Landrecht колеблется въ формулированіи начала недопущенія несовершеннолѣтнихъ въ притоны: «воспрещается принимать въ бордели несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ»... (§ 1007); категоричность этого положенія тотчасъ же, однако, существенно подрывается слѣдующею сопровождающею его оговоркою: «и если, тѣмъ не менѣе, несовершеннолѣтняя будетъ принята безъ заявленія, или вопреки запрещенію полиціи», хозяева подлежатъ тяжкой отвѣтственности.

ма въ отношеніи сводничества,—въ отношеніи способствованія наказуемому непотребству, при торжествѣ идеи сексуальной свободы угрожала распадомъ.

Оставивъ въ закрытомъ Châtelet королевскіе ордонансы, предоставлявшіе полицейскому лейтенанту необъятныя полномочія въ отношеніи проституткъ, французская революція попутно отвергла, въ составѣ этихъ ордонансовъ, и старинныя нормы противъ сводничества, — запреты давать какое-либо помѣщеніе, пріютъ, внаймы женщинамъ „недоброкачественнаго поведенія". Положимъ, кассаціонный судъ, въ видахъ доставленія авторитетной поддержки институту полиціи нравовъ, неоднократно дѣлалъ попытки оживить эти ордонансы. Такъ, кассаціонный судъ добивался того, чтобы ордонансъ 6 ноября 1778 г. пережилъ самого себя, поскольку онъ въ состояніи дать опору для преслѣдованія домохозяевъ и квартиронанимателей, отдающихъ, *вопреки требованіямъ полицейскаго регламента*, помѣщенія внаймы проституткамъ. Однако, и непримиримое несоотвѣтствіе орудія строго-запретительной системы принципу терпимости, —организаціонному началу полиціи нравовъ, и само шокирующее противорѣчіе ордонанса стараго режима либеральной идеѣ новаго правопорядка не замедлили тотчасъ же поставить почтенное судилище въ необходимость пожертвовать логическою строгостью своего толкованія. Признавъ рѣшеніями 18 февраля 1846 г., 15 ноября 1865 г., 11 іюля 1884 г. и др., что ордонансъ 6 ноября 1778 г. сохраняетъ силу закона [1]), кассаціонный судъ послѣдовательно долженъ былъ бы согласиться на то, что посторонніе мужчина и женщина, въ какихъ бы отношеніяхъ они не состояли другъ къ другу, но не въ бракѣ, не должны быть терпимы въ парижскихъ отеляхъ и меблированныхъ помѣщеніяхъ совмѣстно, и что въ эти помѣщенія не можетъ ни на какихъ условіяхъ допускаться проститутка. Онъ долженъ былъ бы, далѣе, согласиться и на то, что и домохозяева, и главные квартиронаниматели Парижа и его пригородовъ не имѣютъ права отдать квартиры въ наемъ женщинѣ, не обладающей вообще

---

[1]) Dalloz, Jurisprudence générale du royaume. Recueil périodique et critique (D. P.) 1866. 2. 36; 1885. 1. 333.

„хорошею репутаціею“. Однако, ни въ одномъ изъ своихъ рѣшеній кассаціонный судъ не ополчается, на точномъ основаніи ордонанса 1778 г., противъ содержателей поднадзорныхъ домовъ терпимости Парижа и его предмѣстій; онъ безмолвствуетъ и по поводу доставленія, съ соблюденіемъ условій полицейскаго регламента, помѣщенія поднадзорнымъ проституткамъ, живущимъ на частныхъ квартирахъ. Въ рѣшеніи отъ 18 іюля 1857 г. кассаціонный судъ опредѣленно высказывается противъ примѣненія ордонанса 1778 г. въ смыслѣ „безусловнаго воспрещенія всякому собственнику, хотя бы и не содержателю гостиницы и пр., отдавать помѣщеніе внаймы женщинамъ дурной жизни или публичнымъ“: въ этомъ отношеніи „нужно различать между фактомъ найма и фактомъ отправленія въ нанятомъ помѣщеніи профессіи, подчиненной, по своей природѣ, спеціальному надзору власти“ [1]). Но ордонансъ 1778 г. не даетъ и намека на подобное разграниченіе. Не отличаясь ни закономѣрностью, ни даже логическою послѣдовательностью въ примѣненіи потерявшаго силу закона ордонанса 1778 г., вся эта кассаціонная практика является такимъ же наростомъ безправія и произвола, какъ и самъ обслуживаемый ею институтъ полиціи нравственности! [2])

Ближайшими законодательными задачами, которыя открыли возможность, не измѣняя аболиціонистскимъ требованіямъ, удержать нормы противъ сводничества отъ окончательнаго распада, были: задача охраны несовершеннолѣтнихъ и задача борьбы противъ злоупотребленій властью.

Въ романскихъ странахъ, гдѣ реакція противъ запретительной системы была наиболѣе глубокой, угрозы противъ развращенія несовершеннолѣтнихъ, — наряду съ нормами противъ злоупотребленія властью [3]),—составили почти повсемѣстно исчерпывающее содержаніе мѣръ противъ сводничества.

---

[1]) D. P. 1857. 1. 382.

[2]) Подробнѣе въ моемъ изслѣдованіи «О прикрѣпленіи», стр. 70—73.

[3]) Правовыхъ нормъ, противопоставленныхъ посредническому злоупотребленію властью, все равно, проявляются ли онѣ въ формѣ самостоятельныхъ составовъ или образуютъ квалификацію угрозъ противъ раз-

Закономъ 19—22 іюля 1791 г., знаменовавшимъ разрывъ съ запретительною системою въ области „недозволенныхъ сношеній“, французское учредительное собраніе грозитъ немедленнымъ полицейскимъ задержаніемъ и наказаніемъ лицамъ, уличеннымъ „въ благопріятствованіи непотребству или въ развращеніи (d'avoir favorisé la débauche ou corrompu) молодыхъ людей того или другого пола“ (titre II, art. 8 и 9). Code pénal, art. 334, ограничиваетъ этотъ составъ сосредоточеніемъ угрозы на одной лишь привычной дѣятельности виновнаго. Преступное дѣяніе опредѣляется ближайшимъ образомъ, какъ „посягательство на нравственность возбужденіемъ, благопріятствованіемъ или содѣйствіемъ разврату или испорченности юношества того или другого пола“. При этомъ, предѣлъ охраннаго возраста опредѣленно устанавливается на моментѣ достиженія потерпѣвшимъ 21 года [1]).

вращенія несовершеннолѣтнихъ, мы здѣсь, во избѣжаніе повтореній, не будемъ касаться: случай разсмотрѣть эти нормы намъ представится при изученіи мѣръ борьбы противъ злоупотребленія властью въ видахъ использованія подвластнаго виновнымъ для удовлетворенія собственной половой потребности.

[1]) Art. 334 призванъ оградить несовершеннолѣтняго не только отъ посредническаго, но и отъ личнаго развращенія; судебная практика, ограничивающая его примѣненіе областью лишь посреднической дѣятельности, будетъ разобрана въ слѣдующей главѣ.

Наличность привычки опредѣляется множественностью, повторяемостью сводническихъ дѣйствій. Кассаціонный судъ одно время (рѣш. 26 іюня 1838 г. Sirey, 1838. 1. 565—568) требовалъ для примѣненія art. 334 также момента «множественности жертвъ»: онъ опирался при этомъ на обозначеніе объекта дѣянія въ данной статьѣ закона выраженіемъ «молодежи». Однако, какъ видно изъ обсужденія проекта Code pénal въ комиссіи законодательнаго корпуса и въ государственномъ совѣтѣ, слово «молодежь» было употреблено не для обозначенія множественности лицъ, но лишь для того, чтобы охватить индивидовъ обоего пола въ соотвѣтствующемъ возрастѣ. Скоро, однако, кассаціонный судъ возвратился къ своей прежней практикѣ, когда онъ не требовалъ обсуждаемаго момента множественности жертвъ (рѣш. отъ 31 янв. 1850 г. D. P. 1850 1. 43; ср. рѣш. 29 янв. 1830, D. P. 1830. 1. 81, и 4 янв. 1838 г., D. P. 1838. 1. 435, а также Hélie IV p. 240—242).

Правовыя нормы, разсчитанныя на защиту несовершеннолѣтнихъ отъ воздѣйствія сводничества, выдвигаютъ, одинъ за другимъ, и другіе романскіе кодексы новаго времени— Code pénal кантона Во, кодексы бельгійскій, испанскій, тессинскій, женевскій, португальскій и итальянскій.

Водуазскій кодексъ 18 февраля 1843 г., art. 198, предусматриваетъ благопріятствованіе непотребству, проявляющееся въ развращеніи молодыхъ людей того или другого пола: при этомъ, подобно французскому закону 19—22 іюля 1791 г., онъ избѣгаетъ ограниченія охраны молодежи въ данномъ отношеніи репрессіею одной лишь привычной дѣятельности.

Кромѣ того, въ отличіе отъ другихъ романскихъ законодательствъ, въ которыхъ угрозою противъ развращенія несовершеннолѣтнихъ исчерпывается реакція противъ сводничества, кодексъ кантона Во наряду съ указаннымъ дѣяніемъ преслѣдуетъ еще, безъ ограниченія возрастомъ, вообще „содѣйствіе позорному промыслу (commerce honteux)“ [1]).

Бельгійскій законъ 15 іюня 1846 г., вошедшій въ дѣйствующій уголовный кодексъ 1867 г., art. 379, воспроизводитъ вышеизложенный art. 334 наполеоновскаго кодекса. Однако, онъ существенно отличается отъ французскаго образца тѣмъ, что вноситъ въ составъ дѣянія, составляющаго предметъ пресѣченія и репрессіи, ограничивающій признакъ развращенія „для удовлетворенія половыхъ вожделѣній другого лица (pour satisfaire les passions d'autrui)“: такимъ образомъ, бельгійскій законъ опредѣленно отказывается отъ преслѣдованія самихъ кліентовъ,—самихъ потребителей, злоупотребляющихъ въ половомъ отношеніи несовершеннолѣтними; правовая норма о развращеніи послѣднихъ становится всецѣло и исключительно угрозою противъ посредничества въ области разврата [2]).

---

[1]) На основаніи art. 198, предусматривающаго эти дѣянія, виновный можетъ быть, смотря по обстоятельствамъ, подвергнутъ лишенію на 10 лѣтъ права содержать купальню, трактиръ, гостиницу, кофейню, ресторанъ или иное подобное заведеніе.

[2]) Подавшее поводъ къ сомнѣніямъ во французской практикѣ выраженіе наполеоновскаго кодекса «молодежи въ возрастѣ до 21 года» замѣнено въ бельгійскомъ законодательствѣ обозначеніемъ «несовершеннолѣтнихъ».

Испанскіе уголовные законы 1850 г., art. 367, и 1870 г., art. 459, преслѣдуютъ привычную дѣятельность, которая „вызываетъ или содѣйствуетъ проституціи или развращенію (promoviere ó facilitare la prostitucion ó corrupción) несовершеннолѣтнихъ въ видахъ удовлетворенія вожделѣній третьихъ лицъ". По испанскому гражданскому праву (Cod. civ. 26 мая 1889, art. 320) совершеннолѣтіе, по общему правилу, наступаетъ съ достиженіемъ лицомъ 23 лѣтняго возраста: этотъ возрастъ и надо считать предѣльнымъ для охраны молодежи отъ сводническихъ воздѣйствій.

Женевскій кодексъ 21 октября 1874 г. отклоняется отъ французской нормы art. 334 въ томъ отношеніи, что ограничиваетъ область пресѣченія и репрессіи случаями лишь привычнаго *возбужденія* къ непотребству и распущенности; моменты благопріятствованія и содѣйствія разврату женевскій законъ совсѣмъ не вводитъ въ составъ деликта [1]).

Португальское уложеніе 16 сентября 1886 г., art. 406, въ общемъ повторяетъ норму бельгійскаго кодекса [2]) [3]).

Болѣе самостоятельную и широкую конструкцію охраны несовершеннолѣтнихъ отъ развращенія даютъ уголовные кодексы тессинскаго кантона 25 января 1873 г. и итальян-

---

Въ зависимости отъ возраста ребенка, оказавшагося объектомъ сводническаго посягательства (моложе 11 л., моложе или старше 14 л.), опредѣляется различная мѣра наказанія за сводничество (art. 379 и 380).

[1]) Еще отчетливѣе, чѣмъ бельгійскій законъ, женевскій кодексъ, art. 213, обозначаетъ, что для состава привычнаго возбужденія къ непотребству достаточно посягательства на «*одно* или многихъ несовершеннолѣтнихъ того или другого пола». Мѣра наказанія повышается при развращеніи подростковъ моложе 14 лѣтъ.

[2]) Входящій въ составъ наказанія за сводничество штрафъ опредѣляется, согласно общему правилу португальскаго кодекса, суммою, пропорціональною доходу виновнаго, и измѣряется временемъ, на протяженіи котораго государство конфискуетъ у виновнаго его доходъ.

[3]) Предостерегаемъ изслѣдователя отъ неточной передачи art. 406 сотрудникомъ «La législation pénale comparée» (t. 1, p. 224) лиссабонскимъ адвокатомъ Tavares de Medeiros: онъ опускаетъ условіе «para satisfazer os desejos deshonestos de outrem»,—и тѣмъ существенно искажаетъ характеръ указанной нормы португальскаго кодекса (Codigo penal approvado por degreto de 16 setembro de 1886. Ediçáo official. Lisboa 1886).

скій 30 іюня 1889 г. Оба они расчленяютъ въ области интересующихъ насъ посягательствъ два состава: 1) вовлеченіе несовершеннолѣтнихъ въ проституцію и 2) благопріятствованіе, содѣйствіе ихъ развращенію. Объемъ и границы этихъ составовъ намѣчаются названными законами неодинаково. Тессинскій кодексъ, ст. 262 § 1, направляетъ угрозу, съ одной стороны, противъ вовлеченія въ проституцію субъектовъ того или другого пола моложе 20 лѣтъ и, съ другой, противъ доставленія возможности, случая, противъ способствованія или содѣйствія ихъ развращенію, по привычкѣ или съ корыстною цѣлью, для удовлетворенія половой потребности другого лица. Итальянскій кодексъ, art. 345, въ свою очередь, конструируетъ, съ одной стороны, вовлеченіе несовершеннолѣтнихъ въ проституцію или возбужденіе ихъ къ половой распущенности (la corruzione) и, съ другой, благопріятствованіе или содѣйствіе ихъ проституціи или развращенію. При этомъ, ограниченіе репрессіи одною только сводническою дѣятельностью („для удовлетворенія половой потребности другого лица"), устанавливаемое тессинскимъ кодексомъ лишь въ отношеніи второй разновидности, по итальянскому закону распространяется на оба деликта. Что же касается момента привычки и корыстной цѣли, ограничивающаго составъ той же второй разновидности въ тессинскомъ кодексѣ, то этотъ моментъ въ итальянской конструкціи совсѣмъ не входитъ въ составъ ни того, ни другого деликта; привычка, корыстная цѣль, а также еще и обманъ, составляютъ по итальянскому кодексу въ обоихъ случаяхъ лишь обстоятельства, отягчающія отвѣтственность.

Особенностью тессинскаго закона является, прежде всего, установленіе особою нормою уголовной отвѣтственности, какъ за участіе въ сводничествѣ, за завѣдомую (scientemente) провокацію, въ видахъ удовлетворенія собственной страсти, преступной дѣятельности сводника, направленной на развращеніе лица, недостигшаго двадцатилѣтняго возраста (ст. 262 § 2).

Любопытною чертою тессинскаго закона является также и требованіе обязательной для суда конфискаціи выгоды, полученной сводникомъ; независимо отъ этого, послѣдній, во всякомъ случаѣ, отвѣчаетъ за ущербъ, нанесенный его про-

тивозаконной дѣятельностью потерпѣвшему (ст. 265 и 266) [1]).

За предѣлами романскихъ странъ пресѣченіе и репрессія сводничества почти исчерпывается случаями развращенія несовершеннолѣтнихъ въ Голландіи и Болгаріи.

Нидерландское уголовное уложеніе 3 марта 1881 г., art. 250 n° 2, преслѣдуетъ, при наличности корыстной цѣли либо привычки, „умышленное посредничество или благопріятствованіе непотребству несовершеннолѣтняго съ третьимъ лицомъ“ [2]).

Болгарскій „Наказателенъ законъ“ 2 февраля 1896 г., ст. 228, п. 1 и 2, караетъ сводничество для любострастныхъ дѣйствій или для совокупленія съ подросткомъ моложе 16 лѣтъ или съ дѣвицею съ 16 до 21 года, завѣдомо дѣвственною [3]).

Что касается венгерскаго уголовнаго кодекса 28 мая 1878 г., то его уклоненіе отъ запретительной системы въ отношеніи непотребства проявляется отказомъ отъ преслѣдованія сводничества и въ тѣхъ случаяхъ, когда объектъ посредническаго воздѣйствія составляютъ несовершеннолѣтніе.

Кризисъ въ преслѣдованіи сводничества, вызванный колебаніемъ репрессіи непотребства въ государствахъ нѣмецкихъ, разрѣшился такимъ же роковымъ образомъ, какъ впослѣдствіи въ Венгріи, въ баварскомъ уголовномъ уложеніи 6 мая 1813 г.: помимо случаевъ злоупотребленія родительскою, опекунскою и иною властью, въ проявленіяхъ посред-

---

[1]) Мѣра наказанія повышается въ случаѣ учиненія указанныхъ посягательствъ надъ ребенкомъ моложе 14 лѣтъ (тесс. код., 263) или моложе 12 лѣтъ (итальянскій код., 345)

[2]) Если преступное дѣяніе учиняется при отправленіи виновнымъ своей профессіи, то онъ можетъ быть, согласно art. 251 al. 2, устраненъ отъ занятія этою профессіею.

[3]) «...15 до 21 годишна дѣвойка, за която сводника знае, че е мома». Имѣется въ виду не непорочность, какъ полагаетъ авторъ перевода болгарскаго уголовнаго закона въ Sammlung Ausserdeutscher SGB № 12 («ein unbescholtenes Mädchen»), но именно дѣвственность («Jungfrau», какъ правильно передаетъ это мѣсто другой нѣмецкій переводчикъ болгарскаго одекса Fr. Krüger).

ничества въ области проституціи не было усмотрѣно ничего, что требовало бы правового противодѣйствія,—и нормы противъ сводничества, не осложненнаго указаннымъ злоупотребленіемъ, отпадаютъ, какъ ненужное, утратившее смыслъ дополненіе къ отброшеннымъ прочь угрозамъ противъ непотребства.

Въ другихъ нѣмецкихъ партикулярныхъ кодексахъ, за исключеніемъ развѣ лишь гамбургскаго, занимающій насъ кризисъ имѣлъ исходъ, болѣе или менѣе благопріятный для подавленія сводничества. Правовая реакція противъ послѣдняго удерживается не только въ саксонско-тюрингенскомъ законодательствѣ, оставшемся, какъ извѣстно, на почвѣ строго-запретительной системы, но и въ австрійскихъ законахъ, въ ольденбургскомъ, вюртембергскомъ, ганноверскомъ, баденскомъ и даже въ брауншвейгскомъ и гессенскомъ кодексахъ.

Австрійскіе уголовные законы 1803 и 1852 гг. преслѣдуютъ, съ одной стороны, какъ полицейское „нарушеніе общественной нравственности“, слѣдующія формы сводничества: „доставленіе проституткамъ (Schanddirnen) для отправленія ихъ недозволеннаго промысла у себя постояннаго мѣстопребыванія или укрываніе ихъ какимъ-либо другимъ образомъ (einen ordentlichen Aufenthalt oder sonst Unterschleif geben)“; занятіе въ видѣ профессіи приводомъ, доставкою (*Z*uführen) проститутокъ и вообще маклерство въ недозволенныхъ сдѣлкахъ даннаго рода. Наряду съ этими видами особо предусматривается доставленіе случая къ непотребству со стороны трактирщиковъ и кабатчиковъ и ихъ служащихъ. Съ другой стороны, уже какъ преступленіе, австрійскими законами карается сводническое обольщеніе лица, непорочнаго въ половомъ отношеніи (unschuldige Person) [1]).

---

[1]) Strafgesetz 1803 Th. II §§ 257 и 260; Th. I § 115; 1852 §§ 512, 515 и 132.

Съ изданіемъ закона 24 мая 1885 г. составъ § 512 ограничивается практикою въ томъ направленіи, что не почитается наказуемымъ дѣяніемъ доставленіе мѣстопребыванія для отправленія позорнаго промысла поднадзорнымъ проституткамъ. Ср. Prof. H. Lammasch, Grundriss des Strafrechts, Leipz. 1899, S. 78.

Уголовный кодексъ герцогства ольденбургскаго 10 сентября 1814 г., являющійся въ значительной степени прямымъ воспроизведеніемъ баварскаго уложенія 1813 г., въ своемъ отношеніи къ „проступкамъ противъ общественной нравственности“ существенно уклоняется отъ него въ сторону австрійскаго уголовнаго закона 1803 г. Заимствуя, съ нѣкоторыми измѣненіями, содержащіяся въ послѣднемъ угрозы противъ сводничества, ольденбургскій кодексъ совершенно опускаетъ, однако, важную норму австрійскаго уложенія о посредническомъ обольщеніи (ср. Art. 428).

Саксонско-тюрингенское право предусматриваетъ слѣдующіе виды сводничества: 1) предоставленіе своего жилища проституткамъ для занятія въ немъ промысломъ разврата, 2) приводъ, доставку проститутокъ,—сближеніе послѣднихъ съ кліентами и 3) склоненіе непорочныхъ субъектовъ къ половымъ сношеніямъ съ другими лицами. Занятіе сводничествомъ въ видѣ промысла и рецидивъ и еще—для послѣдняго вида—малолѣтство обольщенной, а для первыхъ двухъ—то обстоятельство, что проститутка, являющаяся объектомъ посредничества, была больна венерическою болѣзнью, выдвигаются въ качествѣ моментовъ, повышающихъ уголовную отвѣтственность сводниковъ [1]). Кромѣ того, т. наз. тюрингенскій кодексъ, только онъ одинъ, выдѣляетъ, какъ квалифицированный видъ сводничества, содержаніе публичнаго дома („Hält der Thäter die Frauenspersonen selbst zum Gebrauche für Andere“... Art. 301 Abs. 2).

Вюртембергскій уголовный кодексъ 1 марта 1839 г., Art. 308 г., отступаетъ въ конструкціи сводничества, какъ деликта, отъ австрійскаго и саксонскаго права прежде всего въ томъ, что составъ способствованія непотребству третьихъ лицъ доставленіемъ помѣщенія или маклерствомъ (Zuführen oder Unterhandeln) не ограничивается, по объекту посреднической дѣятельности, однѣми только проститутками, но распространяется на всѣхъ лицъ, безъ ближайшаго обозна-

---

[1]) Саксонскій зак. 8 февр. 1834 г., §§ 26 и 27 (Wächter, Abhandlungen, B. 1, S. 237); CrGB. 1838 Art. 306 и 307; т. наз. тюринг. код., 301, и саксонскій 1855 г., 355 и 356.—Партикулярные нѣмецкіе кодексы цитир. по M. Stenglein, Sammlung der deutschen Strafgesetzbücher, Münch. 1858.

ченія: въ этомъ отношеніи вюртембергскому кодексу подражаютъ и всѣ послѣдующія партикулярныя уложенія. Расширяя составъ названныхъ видовъ сводничества, вюртембергскій кодексъ уклоняется отъ установленія особой угрозы противъ посредническаго склоненія къ непотребству непорочныхъ въ половомъ отношеніи лицъ: это дѣяніе подпадаетъ подъ запретъ лишь постольку, поскольку оно проявляется въ формахъ доставленія помѣщенія для сношеній съ такимъ лицомъ или маклерства по сближенію послѣдняго съ потребителями.

Другая особенность въ регуляціи сводничества по вюртембергскому праву проявляется въ томъ, что уголовный кодексъ здѣсь охватываетъ только область профессіональной преступности. Если сводническая дѣятельность въ формахъ, предусматриваемыхъ уголовнымъ закономъ, учиняется не въ видѣ промысла, она преслѣдуется лишь какъ нарушеніе по особой статьѣ уголовно-полицейскаго кодекса 2 октября 1839 г. (Art. 52).

Брауншвейгское уложеніе 10 іюля 1840 г., § 190, преслѣдуетъ обольщеніе и доставку женщинъ для непотребства съ третьими лицами, а равно и всякое вообще „тому способствованіе“ („Wer Frauenspersonen zur Unzucht mit Anderen überlässt, verführt oder dazu Vorschub leistet“). Занятіе сводничествомъ въ видѣ промысла и малолѣтство жертвы (при возрастѣ до 15 лѣтъ) признаются обстоятельствами, усиливающими наказаніе. Напротивъ, тотъ фактъ, что предметомъ посреднической сдѣлки была женщина, отдающаяся за плату, обсуждается въ качествѣ условія, понижающаго отвѣтственность сводника.

Доставленіе помѣщенія для отправленія въ немъ непотребства особо не предусматривается брауншвейгскимъ уголовнымъ уложеніемъ; § 190 обнимаетъ это дѣяніе лишь постольку, поскольку оно входитъ въ широкое понятіе „способствованія“ непотребству. Но уголовно-полицейскій кодексъ 18 августа 1855 г., § 161, опредѣленно устанавливаетъ отвѣтственность домохозяевъ, допускающихъ въ своемъ помѣщеніи внѣбрачную половую связь.

Ганноверское право опредѣляетъ сводничество широкимъ понятіемъ „способствованія“ непотребству. При этомъ, подоб-

но вюртембергскому законодательству, уголовный кодексъ 8 августа 1840 г., Art. 278, обнимаетъ случаи только профессіональной преступности, между тѣмъ какъ сводническая дѣятельность, не носящая характера промысла, предусматривается уголовно-полицейскимъ закономъ 25 мая 1847 г., § 95.

Гессенскій уголовный кодексъ 17 сентября 1841 г., Art. 339, опредѣляетъ сводничество, какъ „созданіе случая или способствованіе непотребству другихъ лицъ доставленіемъ помѣщенія, маклерствомъ (Zuführen, Unterhandeln), обольщеніемъ и т. п.“. Баденское уголовное уложеніе 6 марта 1845 г., § 363, разумѣетъ подъ сводничествомъ „способствованіе или содѣйствіе непотребству другихъ лицъ либо доставленіемъ случая, либо приводомъ или инымъ посредничествомъ“. Оба названныхъ кодекса, подобно вюртембергскому и ганноверскому уголовнымъ уложеніямъ, облагаютъ карательною санкціею лишь профессіональное сводничество [1]).

Въ противоположность всѣмъ этимъ партикулярнымъ нѣмецкимъ кодексамъ, съ ихъ широкими нормами противъ посредническаго способствованія непотребству, гамбургское уголовное уложеніе 30 апрѣля 1869 г., Art. 159, не идетъ дальше весьма ограниченной концепціи сводничества: кромѣ случаевъ злоупотребленія властью, оно преслѣдуетъ лишь сводническое обольщеніе 1) непорочной, 2) малолѣтней до 14 лѣтъ и 3) женщины, еще не вышедшей изъ родительскаго или указаннаго ей для жительства опекуномъ дома [2]).

Первые четыре проекта прусскаго уголовнаго кодекса 1851 г. остаются, въ своемъ отношеніи къ сводничеству, вѣрными системѣ общаго прусскаго земскаго права. Такъ, четвертый проектъ 1836 г., установивъ отвѣтственность за способствованіе или содѣйствіе разврату доставленіемъ или созданіемъ случая къ нему, или инымъ образомъ (§ 511), тотчасъ особо опредѣляетъ наказаніе за содержаніе, *безъ спеціальнаго*

---

[1]) Баденскій уголовный кодексъ ставитъ преслѣдованіе сводничества въ зависимость отъ полицейскаго усмотрѣнія («auf Antrag der Polizeibehörde» § 363).

[2]) Gesetzsammlung der freien und Hansestadt Hamburg. Bd. V (1869) Abth. 1 S. 172.

разрѣшенія полиціи, бордели или другого предназначеннаго для той же цѣли заведенія (§ 513) [1]. Въ сводничествѣ преслѣдуется, такимъ образомъ, не столько содѣйствіе непотребству, какъ нарушеніе монополіи поднадзорныхъ притоновъ разврата!

Однако вслѣдъ затѣмъ даетъ себя знать и недовольство этимъ слишкомъ уже яркимъ пережиткомъ средневѣковья. Циркуляръ v. Rochow'a, тогдашняго прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ и полиціи, отъ 25 іюля 1839 г., устраняя многочисленныя просьбы о допущеніи борделей въ рейнской провинціи, выдвигаетъ задачу вытѣсненія и упраздненія притоновъ. V. Rochow выражаетъ свое убѣжденіе въ томъ, что „выгода, которую обѣщаютъ этими заведеніями, призрачна и не можетъ перевѣсить вреда, соединеннаго съ явнымъ одобреніемъ существованія позорныхъ притоновъ со стороны государства. Исторія полиціи нравовъ ручается за то, что всѣ попытки содѣйствовать цѣломудрію и благопристойности домами проституціи (Hurenhäuser) были тщетными; каждая новая концессія борделя увеличила бы число этихъ доказательствъ. Хотѣть признавать въ борделяхъ меньшее зло защитою противъ большаго—значитъ обманывать себя софизмами... А такъ какъ бордели съ теченіемъ времени, благодаря всеобщему облагороженію нравовъ, рѣдѣютъ и все болѣе становятся предметомъ общественнаго негодованія, презрѣнія, то для полиціи нравовъ должна оставаться задача—вытѣснить ихъ и упразднить (sie nach und nach ganz zu entfernen)... Поскольку нѣтъ сомнѣнія въ томъ, чтобы считать сводничество наказуемымъ проступкомъ, не можетъ быть ничего болѣе нескладнаго, нелѣпаго, какъ требовать отъ полиціи въ большомъ масштабѣ то, что наказуется въ малыхъ размѣрахъ (als der Polizei das im Grossen anzusinnen, was dort im Kleinen bestraft wird)“ [2].

---

[1]) Rev. Entw. des SGB für die K. Preuss. Staaten. B. 1836. Ср. Entwurf 1828 Abschn. 9 §§ 5—9.

[2]) Cirkular—Reskript an sämmtl. K. Regierungen der Rheinprovinz, die Unterdrückung von Bordellen und unzücht. Treiben betreffend. Annalen der Preuss. innern Staats—Verwaltung. Hrsgg. v. Kamptz Bd. 23 (1839), Heft 2, S. 421—424.

Въ комиссію государственнаго совѣта по пересмотру проекта 1836 г. министерство внутреннихъ дѣлъ и полиціи вноситъ въ 1842 г. предложеніе отмѣнить § 513 или замѣнить его категоричнымъ указаніемъ, что „разрѣшенія на устройство борделей впредь выдаваться не должны“. Въ мотивировкѣ этого предложенія министръ v. Rochow, не смотря на свой крайній консерватизмъ, считаетъ достойнымъ встрѣтить санитарную идеологію въ защитѣ публичныхъ притоновъ остроумнымъ предупрежденіемъ: „идея санитарно-полицейской пользы борделей была изобрѣтена собственно только тогда, когда другія основанія удержать ихъ отъ паденія оказались безсильными!“ [1]) Государственный совѣтъ принимаетъ этотъ поучительный votum; рѣшительно отступая отъ началъ всеобщаго прусскаго ландрехта, онъ даетъ въ проектѣ 1843 г., параграфами 398—400, репрессіи сводничества ту широкую постановку, безъ какихъ-либо оговорокъ въ пользу поднадзорныхъ борделей, которой впослѣдствіи суждено было стать системою новаго прусскаго и дѣйствующаго германскаго кодексовъ [2]) [3]).

Прусскій уголовный кодексъ 14 апрѣля 1851 г. обнимаетъ понятіемъ сводничества „благопріятствованіе непотребству одного или многихъ лицъ того или другого пола черезъ посредничество или черезъ доставленіе либо созданіе случая“. При этомъ, по силѣ § 147, проксенетъ подлежитъ отвѣтственности при условіи, если онъ занимался сводничествомъ привычно или изъ корысти. За сводническую дѣятельность,

---

[1]) Berathungs — Protokolle der Immediatkommission 1842, Abth. II S. 261.

[2]) Entwurf des StGB für die Preuss. Staaten, nach den Beschlüssen des Kgl. Staatsraths, B. 1843.

[3]) Кабинетскими распоряженіями отъ 5 августа 1841 г. и отъ 31 октября 1845 г. правительство упраздняетъ публичные дома во всей Пруссіи (Horn, Das Preussische Medicinalwesen, B. 1857, Th. I S. 246).

Закрытыя въ исходѣ 1845 г. берлинскія бордели возстановляются съ 1 января 1851 г. Однако, реакціи, послѣдовавшей послѣ Sturm und Drang'a 1848 г., не удается удержать ихъ надолго: берлинскіе поднадзорные притоны упраздняются, и на этотъ разъ окончательно, съ 1 января 1857 г. (Sammlung sämmt. Drucksachen des Hauses der Abgeordneten 1859 Bd. 1 No. 17 S. 19).

осуществляемую не по привычкѣ и не съ цѣлью наживы, проксенетъ отвѣчаетъ (§ 148), (помимо случая, когда онъ находится въ особыхъ отношеніяхъ власти и господства къ лицамъ, съ которыми учиняется непотребство), лишь если онъ прибѣгаетъ, въ видахъ способствованія разврату, къ хитросплетеніямъ, — къ коварнымъ уловкамъ (hinterlistige Kunstgriffe) [1] [2]).

Эти нормы, съ незначительными редакціонными измѣненіями въ составѣ деликта, превращаются въ §§ 180 и 181 общегерманскаго уголовнаго кодекса. Такимъ образомъ, по современному германскому праву предметомъ пресѣченія и репрессіи оказываются двѣ формы сводничества: способствованіе, потаканіе (Vorschubleisten) непотребству черезъ посредничество (Vermittelung), т. е. сближеніе лицъ, маклерство въ цѣляхъ разврата, и черезъ доставленіе либо созданіе случая (Gewährung oder Verschaffung von Gelegenheit), т. е. черезъ предоставленіе или отысканіе мѣста для осуществленія непотребства [3]). Выдвигавшагося въ цѣломъ рядѣ партикулярныхъ кодексовъ состава потаканія разврату путемъ обольщенія,—посредствомъ склоненія человѣка къ непотребству съ третьими лицами,—и прусскій кодексъ 1851 г., и дѣйствующее германское уложеніе избѣгаютъ. Предположеніе ввести въ новое уголовное законодательство норму противъ склоненія къ непотребству съ третьими лицами имѣло мѣсто въ первыхъ проектахъ прусскаго кодекса, но при дальнѣйшей выработкѣ послѣдняго это предположеніе было оставлено за неопредѣленностью состава посредническаго „обольщенія“ [4]).

---

[1]) Goltdammer, Die Materialien zum Straf-Gesetzbuche für die Preuss. Staaten, B. 1852 Bd. II S. 306—310.

[2]) Конструкцію сводничества по прусскому уложенію 1851 г. заимствуетъ баварскій уголовный кодексъ 10 ноября 1861 г., Art. 221. Особенностью баварскаго кодекса явилось, однако, возведеніе въ квалифицированную разновидность сводничества, дѣянія, состоящаго въ склоненіи къ непотребству (zur Gestattung der Unzucht) непорочныхъ лицъ моложе 18 лѣтъ (C. Fr. v. Dollmann, Das StGB für das KR. Bayern von 10. Nov. 1861 mit Erläuterungen. Th. III Bd. IV S. 702).

[3]) Oppenhof, Das StGB für das Deutsche Reich, B. 1901, §§ 180 и 181.

[4]) Goltdammer, цит. сборн., Bd. II S. 306 (§ 147 Nr. 1).

Объявляя наказуемыми случаи привычнаго, а равно и корыстнаго сводничества, § 180 германскаго уголовнаго уложенія тѣмъ самымъ охватывалъ профессіональную дѣятельность содержателей публичныхъ домовъ безъ какихъ-либо изъятій въ пользу поднадзорныхъ притоновъ. Держась принципа терпимости въ отношеніи самой проституціи, германское уложеніе, равно баѣъ и прусскій кодексъ 1851 г., по отношенію къ сводничеству становились на почву строго-запретительной системы. При такихъ условіяхъ, публичные дома, молчаливо допущенные или открыто получившіе разрѣшеніе полиціи въ такихъ союзныхъ единицахъ имперіи, въ которыхъ, по партикулярному праву, имѣлась ограниченная, въ пользу поднадзорныхъ притоновъ, конструкція сводничества (Гамбургъ, Баденъ),—оказывались въ рѣзкой коллизіи съ карательною угрозою имперскаго законодательства.

Здѣсь передъ нами раскрывается любопытная страница изъ исторіи поднадзорныхъ притоновъ,—исторія героической попытки ихъ сторонниковъ изыскать юридическую аргументацію въ пользу дальнѣйшаго правомѣрнаго существованія домовъ терпимости.

Ближайшимъ поводомъ этой попытки была упорная рѣшимость гамбургскихъ притоносодержателей и мѣстной администраціи не закрывать гамбургскихъ борделей въ виду выдающагося значенія для общественнаго здравія и нравственности ихъ „образцоваго“ регламента, не останавливавшагося даже передъ обязательною расцѣнкою, въ видѣ максимальныхъ таксъ, половыхъ услугъ, доставляемыхъ проститутками [1])...

Съ содержателями притоновъ и полиціей оказались солидарными и гамбургскіе прокуратура, обвинительная камера и сенатъ, когда въ 1871 г. домохозяева—сосѣди гамбургскихъ борделей—обратились къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ съ ходатайствомъ о возбужденіи уголовнаго пре-

---

[1]) Polizeiliche Vorschriften für die Controle über die Unzucht, Okt. 1871, § 11.—Das Deutsche Strafgesetzbuch und Polizeilich concessionirte Bordelle. Aktenstücke einer Meinungsverschiedenheit zwischen dem Deutschen Reichs-Kanzleramt und dem Senat von Hamburg, Hamb. 1877, S. 55

слѣдованія по § 180 противъ содержателей домовъ терпимости. Когда это ходатайство было, за необнаруженіемъ какого-либо противорѣчія между существованіемъ полицейски допущенныхъ притоновъ и нормою германскаго уголовнаго кодекса, отклонено названными органами, адвокатъ домохозяевъ, желающихъ освободиться отъ непріятнаго сосѣдства, запрашиваетъ по данному казусу мнѣнія германскихъ юридическихъ факультетовъ и обращается за окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса къ имперскимъ властямъ.

Въ смыслѣ правовой допустимости разрѣшенныхъ полиціею борделей, съ точки зрѣнія дѣйствующаго германскаго уголовнаго кодекса, высказываются четыре юридическихъ коллегіи—университеты въ Килѣ, Боннѣ, Мюнхенѣ и Іенѣ. Напротивъ, другіе двѣнадцать юридическихъ факультетовъ подаютъ мнѣнія за примѣнимость § 180 къ содержателямъ и полицейски разрѣшенныхъ притоновъ [1]).

Вышеназванныя четыре юридическія коллегіи, высказавшіяся за безотвѣтственность содержателей поднадзорныхъ домовъ разврата, опираются въ своихъ заключеніяхъ на два основныхъ аргумента: первый изъ нихъ извлекается изъ законодательныхъ мотивовъ прусскаго кодекса къ нормѣ противъ сводничества, другой получается путемъ своеобразнаго систематическаго толкованія этой нормы въ соотношеніи съ параграфомъ профессіональнаго непогребства.

Первый аргументъ формулируется слѣдующимъ образомъ.

Въ работахъ по составленію и обсужденію уголовныхъ проектовъ сѣверо-нѣмецкаго союза и германской имперіи нѣтъ какихъ-либо спеціальныхъ указаній по возбужденному вопросу. Но общая ссылка на то, что проектируемый параграфъ сводничества повторяетъ, по существу, § 147 прусскаго кодекса, даетъ интерпретатору право опереться на законодательные матеріалы послѣдняго. Комиссія второй прусской камеры, въ отчетѣ по обсужденію уголовнаго проекта, пред-

[1]) Это — юридическіе факультеты Берлина, Эрлангена, Фрейбурга, Гёттингена, Галле, Гейдельберга, Лейпцига, Марбурга, Роштока, Страсбурга, Тюбингена и Вюрцбурга.

ставила слѣдующее цѣнное указаніе: „Сомнѣнія, возбужденныя противъ редакціи (будущаго § 147), будто она можетъ поставить въ щекотливое положеніе полицейски дозволенные притоны, были устранены замѣчаніемъ, что прокуроръ, возбуждая преслѣдованіе, будетъ имѣть въ виду это полицейское разрѣшеніе“ [1]). „Было бы несправедливо,—читаемъ мы въ заключеніи іенскаго университета, понять мысль комиссіи въ томъ смыслѣ, что прокуроръ, во избѣжаніе недоразумѣній (um Verlegenheiten zu vermeiden), въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ потворствовать поднадзорнымъ притонамъ, а въ другихъ—предъявлять обвиненіе“. Скорѣе допустимо принять это указаніе въ томъ смыслѣ, что „правильное пониманіе § 147“ удержитъ прокурора отъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ содержателей поднадзорныхъ притоновъ [2]).

Еще болѣе рѣшительно заявленіе комиссіи первой камеры: „параграфъ противъ сводничества грозитъ наказаніемъ за всякое привычное или корыстное способствованіе чужому непотребству и при толкованіи по точному разуму можетъ охватить предпріятія даже и полицейски дозволенныхъ притоновъ. Но такъ какъ профессіональное непотребство женщинъ облагается наказаніемъ по § 146 только при столкновеніи съ полицейскими распоряженіями, это ограниченіе слѣдуетъ принять и въ отношеніи публичныхъ заведеній“ [3]).

Противъ этихъ заявленій комиссій въ законодательныхъ камерахъ не было сдѣлано никакого возраженія. Съ ними молчаливо согласилось и правительство. Короче говоря, всѣ факторы прусскаго законодательства единодушно сходились въ томъ, что хозяева поднадзорныхъ притоновъ не могутъ подлежать отвѣтственности за сводничество, но что совершенно излишне опредѣленно отмѣчать въ законѣ ихъ ненаказуемость [4]).

---

[1]) Bericht der Commission zur Prüfung des Entwurfes des StGB für die preuss. Staaten, II. Session (1851), Zweite Kammer, Drucksachen Nr. 140 S. 94.

[2]) Aktenstücke S. 298.

[3]) Sammlung sämmtl. Drucks. der Ersten Kammer, II. Leg. 1. Sitzungsper. Bd. III. 1851 Nr. 172 S. 22. Ср. Aktenstücke S. 148. 205. 22.

[4]) Aktenstücke S. 299 ср. также S. 269. 281.

Комбинируя соображенія факультетовъ, подавшихъ мнѣнія въ пользу примѣнимости § 180 къ содержателямъ и полицейски разрѣшенныхъ притоновъ, мы получаемъ возможность противопоставить изложенной аргументаціи слѣдующіе доводы.

Послѣ того, какъ министерство внутреннихъ дѣлъ опредѣленно выразило въ комиссіи государственнаго совѣта по разработкѣ прусскаго уголовнаго кодекса намѣреніе покончить совсѣмъ съ „привилегированною“ проституціею и публичными домами, дальнѣйшіе прусскіе проекты, начиная съ пятаго—1843 г., какъ извѣстно, совершенно явственно оставили принципъ безотвѣтственности содержателей публичныхъ заведеній. Съ волною реакціи послѣ бури 1848 г. регламентистскія вѣянія не замедлили снова дать себя знать, —однако, при изданіи прусскаго уголовнаго кодекса 14 апрѣля 1851 г. они не успѣли захватить болѣе или менѣе рѣшительно законодательныхъ сферъ. Проектъ 10 декабря 1850 г. несетъ въ себѣ ту же самую новую норму противъ сводничества, которая явилась въ пятомъ проектѣ отказомъ отъ какихъ-либо компромиссовъ въ пользу поднадзорныхъ борделей. Для обезпеченія безотвѣтственности хозяевъ этихъ притоновъ стоило только остаться при дѣйствующей системѣ общаго прусскаго земскаго права, а между тѣмъ обѣ прусскія камеры молчаливо принимаютъ параграфъ проекта. При такихъ обстоятельствахъ, кажется, принципіально уже невозможно говорить о вышеприведенныхъ комиссіонныхъ мнѣніяхъ сторонниковъ стараго порядка, какъ о законодательныхъ мотивахъ къ установленію въ созидаемомъ законѣ такого изъятія, уничтоженіемъ котораго этотъ законъ какъ разъ именно и отличается отъ дѣйствующаго права. Регламентистскія соображенія комиссіи являются не выраженіемъ какого-либо „единодушнаго желанія всѣхъ факторовъ прусскаго законодательства“ изъять хозяевъ поднадзорныхъ заведеній отъ наказанія, но скорѣе надеждою и утѣшеніемъ меньшинства, примирившагося съ невозможностью удержать принципъ ландрехта 1794 г. въ области будущаго прусскаго законодательства,—надеждою сторонниковъ полицейски дозволенныхъ борделей наверстать въ области обвиненія и суда утраченное въ самомъ кодексѣ.

Но вѣдь при подобномъ толкованіи, дѣйствительно, придется допустить, будто комиссія второй прусской камеры, по крайней мѣрѣ въ лицѣ автора заявленнаго здѣсь въ пользу безотвѣтственности содержателей полицейски дозволенныхъ притоновъ соображенія, не только не была увѣрена въ строгой легальности прусской прокуратуры, но опредѣленно разсчитывала на ея оппортунизмъ въ дѣлѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Университетскія коллегіи, защищающія безотвѣтственность содержателей публичныхъ притоновъ, рѣшительно отвергаютъ подобное предположеніе, какъ „несправедливость“. Не говоря уже, однако, о томъ, что доктринѣ далеко не чуждо „начало удобства“ (Opportunitätsprinzip) прокурорской дѣятельности, поучительно отмѣтить здѣсь тотъ характерный фактъ, что хотя прусскій оберъ-трибуналъ, примѣняя кодексъ 14 апрѣля 1851 г., неизмѣнно распространялъ норму противъ сводничества и на хозяевъ поднадзорныхъ притоновъ,—бордели въ Берлинѣ съ согласія полиціи и, конечно, не безъ вѣдома прокурорскаго надзора продолжали существовать вплоть до 1 января 1857 г.!

Толкованіе нормы противъ сводничества въ связи съ параграфомъ профессіональнаго непотребства, намѣченное комиссіею первой прусской камеры, составляетъ дальнѣйшій основной аргументъ университетскихъ коллегій, высказавшихся противъ примѣненія § 180 къ содержателямъ поднадзорныхъ притоновъ.

Этотъ аргументъ состоитъ въ слѣдующемъ. Подобно тому, какъ § 180 германскаго уложенія воспроизводитъ § 147 прусскаго, § 361 Nr. 6 германскаго (угроза противъ женщинъ, занимающихся въ видѣ промысла непотребствомъ, вопреки полицейскимъ распоряженіямъ) повторяетъ § 146 прусскаго кодекса. Разъединеніе названныхъ параграфовъ въ германскомъ законодательствѣ, обусловленное пониженіемъ наказанія за непотребство, не устраняетъ той внутренней связи, которая сближала эти параграфы въ кодексѣ прусскомъ. Сводничество, какъ бы сурово, сравнительно съ непотребствомъ, оно ни каралось, все же „остается, по своему существу, участіемъ въ деликтѣ непотребства“,—благопріятствованіемъ, поддержаніемъ послѣдняго: норма § 147 обусловливается и опредѣляется §-омъ 146. А отсюда,—поскольку непотребство остается ненаказуемымъ, нѣтъ никакого серь-

езнаго основанія въ данномъ случаѣ отступать отъ принципа уголовнаго права, по которому участіе въ карательно безразличномъ дѣяніи репрессіи не подлежитъ. Женщины, соблюдающія при отправленіи позорнаго промысла полицейскіе регламенты, избѣгаютъ угрозы § 146: это изъятіе послѣдовательно должно быть распространено и на лицъ, съ дозволенія полиціи воспособляющихъ непотребству, и въ частности на содержателей поднадзорныхъ борделей [1]).

Несостоятельность этой аргументаціи раскрывается путемъ ближайшаго сопоставленія §§ 361 Nr. 6 и 180 германскаго или, все равно, §§ 146 и 147 прусскаго кодекса.

Норма противъ сводничества отличается отъ формы участія въ деликтѣ непотребства не столько высотою карательнаго воздѣйствія, сколько различною широтою состава преступнаго дѣянія. Карается непотребство лишь въ видѣ промысла и только женщинъ; между тѣмъ составъ сводничества на лицо, если воспособленіе оказывается субъектамъ того или другого пола и хотя бы въ единичномъ случаѣ непотребства. Это существенное различіе составовъ непотребства и сводничества рѣшительно устраняетъ допустимость конструировать послѣднее, какъ форму проявленія перваго. Безъ явнаго противорѣчія закону нельзя распространить на § 147 (180) ограниченія репрессіи непотребства по полу и по профессіи; послѣдовательно нельзя сузить нормы этого параграфа и условіемъ несоблюденія полицейскихъ распоряженій.

14 марта 1876 г. германскій союзный совѣтъ, призванный къ окончательному разрѣшенію гамбургскаго дѣла, высказывается за примѣнимость § 180 общеимперскаго уголовнаго кодекса къ содержателямъ полицейски допущенныхъ притоновъ и соотвѣтственно этому дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы гамбургскій сенатъ принялъ надлежащія мѣры къ упраздненію мѣстныхъ борделей [2]).

---

[1]) Aktenstücke S. 262 ff. 275 ff.

[2]) Aktenstücke S. 7 и Vorwort.

Поучительно, однако, что хотя въ такомъ же смыслѣ продолжаютъ истолковывать § 180 и имперскій судъ и корифеи нѣмецкой юриспруденціи [1]), тѣмъ не менѣе фактически, въ жизни, принципу терпимости удается обезсиливать дѣйствіе строго-запретительнаго закона противъ сводничества. Публичные притоны, — какъ это обстоятельно выяснено анкетою о положеніи домовъ терпимости въ Германіи, произведенною въ первой половинѣ нашего десятилѣтія комиссіею по поднятію нравовъ союза нѣмецкихъ женскихъ ферейновъ, — гнѣздятся въ Саксоніи, Баденѣ, Баваріи, въ рейнскихъ провинціяхъ; не смотря на вмѣшательство имперскаго союзнаго совѣта, они продолжаютъ существовать и въ Гамбургѣ [2])... Призрачное удовлетвореніе закону доставляется тѣмъ, что упраздняется самый терминъ „бордели“: дабы избѣжать столкновенія съ § 180, послѣдняя охотно превращается въ заведеніе, не являющееся „борделью“ съ „полицейско-техни-

---

[1]) Рѣш. 29 янв. 1880 (Enscheid. des Reichsgerichts in Strafsachen, Bd. 1. S. 88) и 14 февр. 1888 г. (Goltdammers Archiv für Strafrecht, Bd. 36 S. 177).

Fr. v. Liszt, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, Aufl. XII—XIII B. 1903, S. 378 Anm. 4. Hugo Hälschner, Das gemeine deutsche Strafrecht, Bd. II Abth. 2 Bonn 1887 S. 690. Oppenhof, § 180 Nr. 5 с.—Обратнаго мнѣнія Hugo Meyer, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts 1888 S. 1004 (это мнѣніе измѣняетъ на господствующее Ph. Allfelo, недавно издавшій учебникъ Мейера въ собственной переработкѣ, Leipz. 1907 S. 639).

[2]) Отмѣченная въ текстѣ анкета состоялась посредствомъ разсылки вопросныхъ листковъ уѣзднымъ и окружнымъ врачамъ нѣмецкихъ городовъ. Опредѣленно ставился, между прочимъ, вопросъ о существованіи въ данномъ городѣ публичныхъ домовъ (Bestehen Bordelle?): утвердительные отвѣты на этотъ вопросъ были получены изъ 16 городовъ. Иногда вопросные листки посылались мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ. Поучителенъ отвѣтъ гамбургской полиціи: на вопросы, касающіеся регламентаціи проституціи, «принципіально не будетъ даваться никакихъ свѣдѣній частнымъ лицамъ»... Удалось, однако, выяснить, что въ Гамбургѣ не только существуютъ бордели, но даже имѣется и «Bordellzwang»: проституткамъ воспрещается жить въ какихъ-либо другихъ мѣстахъ, кромѣ борделей (Denkschrift über die in Deutschland bestehenden Verhältnisse in Bezug auf das Bordellwesen. Im Auftrag des Bundesvorstandes zusammengestellt von K. Scheven. Hrgg. von Bunde Deutscher Frauenvereine. Dr. 1904, S. 5 и др.).

ческой“ точки зрѣнія. Насколько, однако, ничтожно различіе между домами терпимости въ полицейско-техническомъ смыслѣ и процвѣтающими въ изобиліи притонами, явствуетъ изъ нижеслѣдующаго заключенія дрезденской полиціи, затребованнаго въ 1888 г. саксонскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ мнѣнія по поднявшемуся тогда вопросу о закрытіи публичныхъ притоновъ въ Саксоніи.

„Если даже хозяева такихъ домовъ и выдаютъ себя постоянно передъ полиціею за простыхъ съемщиковъ меблированныхъ комнатъ и принимаютъ видъ, будто они относятся совершенно пассивно къ поведенію живущихъ у нихъ проститутокъ, все же не надо обманываться насчетъ того, что они имѣютъ надъ ними большую власть. Такъ какъ каждая женщина почти всегда безъ исключенія получаетъ отъ своихъ хозяевъ столъ и одежду,—чему полиція, конечно, не можетъ воспрепятствовать,—то (естественно между проституткою и ея хозяевами) возникаетъ такое отношеніе (ein gewisses Pensionsverhältnis), которое по существу (ничѣмъ) не отличается отъ отношеній, имѣющихъ мѣсто въ терпимой или полицейски разрѣшенной бордели. Хозяева используютъ или даже скорѣе давятъ своихъ квартирантокъ тѣмъ, что ставятъ имъ все въ счетъ по преувеличеннымъ цѣнамъ. Если квартирантки не въ состояніи доставить путемъ проституціи достаточной выгоды своимъ хозяевамъ, то послѣдніе сводятъ ихъ въ другіе притоны или просто выбрасываютъ на улицу“ [1]).

Если къ изложенному присоединить, что, какъ это обнаружено вышеозначенною анкетою, въ цѣломъ рядѣ городовъ (Аугсбургъ, Bremerhaven, Meerane i/S. Мемель, Мецъ и др.) проститутки состоятъ въ притонахъ не „свободными квартирантками“, но въ прямой зависимости отъ хозяевъ притона, то будетъ ясно, что система терпимости, юридически установленная въ отношеніи поднадзорной проституціи, фактически, наперекоръ закону, распространяется въ городахъ Германіи и на сводничество.

При тѣхъ твердыхъ позиціяхъ, которыя запретительная система въ отношеніи непотребства продолжала удерживать

---

[1]) Denkschrift, S. 2 .

въ Норвегіи, Швеціи, Финляндіи, Даніи и Швейцаріи, здѣсь сохранялась и особенно широкая конструкція сводничества.

Уголовные кодексы старый норвежскій 26 августа 1842 г., шведскій 16 февраля 1864 г., датскій 10 февраля 1866 г. и нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи (Во и Вале, Невшателя, Берна и Солотурна) либо направляютъ угрозу вообще противъ „сводничества“ безъ ближайшаго обозначенія объема этого понятія, либо опредѣляютъ его признакомъ „благопріятствованія,“ способствованія непотребству [1]).

Большинство швейцарскихъ кантоновъ предусматриваетъ способствованіе непотребству, съ одной стороны, доставленіемъ или созданіемъ случая,—доставленіемъ помѣщенія, и, съ другой, маклерствомъ,—переговорами, приводомъ и иного рода посредничествомъ. [2]) Датскій кодексъ, ст. 182, наряду

---

[1]) Норв. код., XVIII 27 («сводничество»); шведскій XVIII 11 (способствованіе непотребной жизни черезъ сводничество); датскій § 182 («сводничество»); код. вод. 198 и Вале 199 (благопріятствованіе разврату «en facilitant un commerce honteux»); невшат. 1856 г. 146: посягательство на нравы «en favorisant ou facilitant... la débauche ou la corruption» бернскій 168 («begünstigt»); солот. 105 (Vorschubleisten «auf irgend einer Weise»). Ср. также люцернскій уг.—полиц. кодексъ 149 (преслѣдуется лицо, которое доставляетъ случай къ непотребству «oder auf irgend eine Weise *dazu* behülflich ist») и верхне—унтерв. (Obwalden) угол. код. 70 «Beförderung»).

[2]) Первую изъ названныхъ формъ сводничества—способствованіе непотребству «durch Gewährung oder Verschaffung von Gelegenheit» предусматриваютъ код. Гларуса 83; Фрейб. 396 («en ménageant les occasions»); Цюр. 121; Аппенц. (стар. код. 28 апр. 1878 г.) 101; Баз. 96; Цуга 99; Швица 94 («durch Gewährung der Gelegenheit»); болѣе опредѣленно «durch Gewährung von Aufenthalt»—код. Тург. 121; Грауб. 146 («oder Unterschleif»); Шаффг. 183; Обвальд. PSGB 112; С.-Галл. 179. Люцернскій уг.-пол. зак., 149, направляетъ угрозу противъ лица, «wer im eigenen oder fremden Hause oder wo immer zur Unzucht Gelegenheit verschafft».

Вторую форму сводничества,—способствованіе непотребству «durch Zuführen oder Unterhandeln», мы находимъ въ угол. уложеніяхъ Грауб. 146, Шаффг. 183 и въ уг.-полиц. код. Обвальдена 112· шире—«durch

со сводничествомъ вообще, облагаетъ наказаніемъ предоставленіе кѣмъ-либо доступа въ свои помѣщенія лицамъ разнаго пола для отправленія непотребства, а равно и квартированіе у себя, вопреки полицейскому запрещенію, женщинъ, живущихъ проституціею.

Затѣмъ, старый норвежскій кодексъ, шведское и финляндское уголовныя уложенія выдвигаютъ спеціальную угрозу противъ содержанія публичнаго притона,—„дома для непотребства“ [1]).

Наконецъ, кодексы невшательскій, кантона Вале, бернскій, цюрихскій и финляндскій устанавливаютъ особую норму противъ посредническаго обольщенія,—склоненія къ распутству. [2])

Нормы о склоненіи къ непотребству, выдвигаемыя старымъ невшательскимъ уложеніемъ и кодексомъ кантона Вале, обнимаютъ, подобно art. 334 Code pénal, не только посредническое обольщеніе, но и личное – въ видахъ удовлетворенія собственной половой потребности. Прочія угрозы, подлежащія нашему обзору, какъ это явствуетъ изъ общаго ихъ смысла или поясняется названіемъ деликта или опредѣленною оговоркою, относятся исключительно къ посреднической дѣятельности [3]).

---

seine Vermittelung»—эту угрозу ставятъ Гларисъ 83, Фрейб. 396 («en servant d'intermédiaire»), Цюр. 121, Апп. 101, Баз. 96, Цугъ 99; «durch Zuführen oder andere Vermittelung»—Швицъ 94: «durch Zuführen, Vermitteln oder Unterhandeln»—Тург. 121; также «durch Vermittlung, Unterhandlung, Zuführen»—С.-Галленъ 179.

[1]) Норв. код. 1842 г., XVIII 27; шведскій XVIII 11; финл. улож. 1889 г., XX 10.

[2]) Невш. код. 146 («en excitant»); Вале 199 («en corrompant») бернскій 168 Abs. 2 и цюр. 122 a (ср. также § 121 цюр. код., а равно и законы Аппенц. 101 и С.-Галлена 179, предусматривающіе способствованіе непотребству «durch Ueberredung»); финл. ул. XX 10 («кто сманитъ женщину къ распутству»; «покушеніе на такое *обольщеніе* наказуемо»).

[3]) По мнѣнію проф. Stooss, Grundzüge B. II S. 238, моментъ «pour satisfaire les passions d'autrui», хотя опредѣленно въ текстъ закона вносится лишь однимъ невшательскимъ кодексомъ 1891 г. (и еще тессинскимъ!), но предполагается во всѣхъ относящихся сюда швейцарскихъ

Старое норвежское, шведское и финляндское право, а также и законы швейцарскихъ кантоновъ Во, Гризоновъ, Вале, Люцерна, Гларіса и С.-Галлена избѣгаютъ ограниченія состава сводничества во всѣхъ видахъ, въ какихъ они его предусматриваютъ, областію одной только привычной, корыстной или вообще профессіональной дѣятельности. Исключенія здѣсь представляетъ лишь тотъ случай, когда, какъ при содержаніи публичнаго притона, профессіональный характеръ инкриминируемой дѣятельности обусловливается въ той или другой степени свойствомъ самого дѣянія. Всѣ прочіе изъ обозрѣваемыхъ законовъ ограничиваютъ въ данномъ отношеніи область пресѣченія и репрессіи сводничества и именно въ слѣдующихъ предѣлахъ. Фрибургскій и невшательскій кодексы преслѣдуютъ только привычное сводничество. Отдача помѣщенія для непотребства по датскому кодексу и всякаго рода способствованіе непотребству по уложенію солотурнскаго кантона облагается наказаніемъ лишь при учиненіи названныхъ дѣяній съ корыстною цѣлью. Подобно прусскому и германскому кодексамъ, законы Базеля и Цуга требуютъ для состава наказуемаго сводничества альтернативно привычки или корыстной цѣли, а цюрихское уложеніе —корыстной цѣли или профессіи. Наконецъ, профессіею,— понятіемъ, совмѣщающимъ моменты привычки и корыстной цѣли, составъ сводничества ограничиваютъ Шаффгаузенъ,

---

законахъ. Въ пользу такого ограничительнаго толкованія стараго невшательскаго и валлисскаго кодексовъ Stooss въ состояніи, однако, сослаться развѣ лишь на французскую практику, несостоятельность которой будетъ выяснена ниже, въ гл. 4.

Изучаемыя нормы прочихъ кодексовъ распространяются только на сводничество: онѣ или вносятъ въ текстъ закона самый терминъ «сводничество», какъ обозначеніе состава деликта (Норв., Швеція, Данія), либо какъ его наименованіе (Тург, Грауб, Шаффг., Глар., Цюр., Баз., Цугъ, Апп., Швицъ и Финл.), или, говоря только о профессіональномъ (и, слѣдовательно, только корыстномъ) или прямо о корыстномъ способствованіи непотребству (Обв., уг. код. 70, Бернъ, Солот. и др.), либо о потаканіи непотребству третьихъ лицъ—«Anderer» (Обв., уг.-пол. код. 112, С.-Галл. и др.),—этимъ самымъ исключаютъ возможность примѣненія данныхъ нормъ къ случаямъ половыхъ посягательствъ для удовлетворенія личной половой потребности.

Аппенцель, Швицъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, Турговія, Верхній Унтервальденъ и Бернъ [1]).

Бернскій и цюрихскій кодексы карають сводническую дѣятельность, направленную на вовлеченіе непорочныхъ въ половомъ отношеніи лицъ въ непотребство (или проституцію) лишь при условіи, если виновный воспользовался, какъ средствомъ, ложными предлогами, коварными уловками.

Кодексъ С.-Галлена пользуется моментомъ профессіи и отдѣльно—корыстной цѣли, а Турговія и Цюрихъ—моментомъ коварныхъ уловокъ, какъ квалифицирующими обстоятельствами для отдѣльныхъ видовъ сводничества.

Бернскій кодексъ выдѣляетъ въ особый деликтъ, съ повышенною наказуемостью, способствованіе непотребству подростковъ въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ. По законамъ Турговіи, Невшателя и С.-Галлена въ условіе, повышающее уголовную отвѣтственность сводника, возводится малолѣтство или несовершеннолѣтіе жертвы (иногда въ связи съ ея непорочностью). Наконецъ, въ законахъ Люцерна и С.-Галлена въ качествѣ квалифицирующаго момента особо отмѣчается рецидивъ [2]).

Не смотря на суровую безусловность запретительныхъ нормъ противъ сводничества, и въ этихъ странахъ, какъ и въ Германіи, фактически, вопреки закону, устанавливается режимъ терпимости. Мы отмѣтимъ здѣсь фактъ существованія поднадзорныхъ притоновъ разврата, — при дѣйствіи строго-запретительнаго законодательства противъ сводничества, — въ Норвегіи, въ Даніи и въ Швейцаріи (Невшатель, Цюрихъ и Бернъ).

---

[1]) Не требуется момента профессіи: по тург. код. 121—при склоненіи къ непотребству непорочныхъ лицъ и при способствованіи непотребству посредствомъ коварныхъ уловокъ; по обв. уг.-пол. код. 112—вообще и по бернск. угол. код. 165—при потаканіи непотребству подростковъ (ср. также и 168 Abs. 2).

[2]) См. вышеук. статьи кодексовъ.

Въ Норвегіи дома терпимости продолжали существовать, съ вѣдома и согласія полиціи, осуществлявшей въ нихъ функціи санитарнаго надзора, вплоть до восьмидесятыхъ годовъ: спеціальная статья норвежскаго кодекса 1842 г., предусматривающая содержаніе „дома для непотребства“, оказывалась передъ ними мертвою буквою [1]). Въ Даніи дома терпимости существовали до начала нынѣшняго столѣтія: если содержатели подчинялись правиламъ полицейской регламентаціи позорнаго промысла, полиція предупредительно воздерживалась отъ тѣхъ актовъ „запрещенія“, которые составляли предварительное условіе примѣненія ст. 182 къ „квартированію“ у себя женщинъ, живущихъ проституціею [2]). Въ Швейцаріи, въ мѣстечкѣ Chaux-de-Fonds невшательскаго кантона, дома проституціи выполняли функціи посредничества въ области разврата до девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, хотя невшательскій кодексъ 1856 г., art. 146, предусматривалъ „посягательство на нравы привычнымъ потаканіемъ или содѣйствіемъ непотребству“ безъ какихъ-либо оговорокъ въ пользу тѣхъ или иныхъ публичныхъ притоновъ. Существованіе домовъ терпимости въ Цюрихѣ уживалось съ правовою угрозою Art. 121 кодекса 1870 г. противъ сводничества тѣмъ болѣе легко, что, въ виду особой оговорки послѣдующей статьи названнаго кодекса, преслѣдованіе обыкновеннаго сводничества, не осложненнаго квалифицирующими моментами, ставилось здѣсь въ зависимость отъ требованій общиннаго совѣта. Что же касается, наконецъ, бернскаго кантона, то въ его городахъ поднадзорные публичные дома оказываются въ состояніи существовать цѣлые десятки лѣтъ и послѣ того, какъ еще 13 марта 1868 г. законодательнымъ органомъ была вычеркнута изъ Art. 168 о „профессіональномъ способствованіи непотребству“ ана-

---

[1]) Conférence de Brux. 1899. Enquêtes, Holst p. 139; Fiaux, La police des moeurs p. 534; ср. также G. E. Bentzen et B. Getz, Etudes sur la répression de la prostitution... en Norvége (Trad. par Ch. Delgobe). Christiania 1899 p. 7—9.

[2]) Enquêtes, Ehlers p. 108, 109.

логичная оговорка — „по требованію полиціи“, ограничивавшая примѣненіе этой статьи въ кодексѣ 30 января 1866 г. [1] [2].

* *
*

Послѣднія десятилѣтія ознаменовались въ дѣлѣ борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи нѣкоторыми попытками приспособить унаслѣдованныя отъ запретительной системы старинныя нормы противъ сводничества къ насущнымъ задачамъ защиты обездоленной женщины. Мы имѣемъ въ виду мѣропріятія, разсчитанныя по преимуществу на то, чтобы захватить карательною угрозою торговлю женщинами, —вербовку жертвъ проституціи,—и подавить притоны разврата. На ряду съ мѣрами репрессіи торговли женщинами намъ предстоитъ здѣсь также разсмотрѣть и образующія обыкновенно ихъ дополненіе мѣры предупрежденія позорнаго торга.

Впервые—если не ошибаемся—въ Австріи, съ ея галиційскимъ гнѣздомъ „зухерства“, дѣлается попытка расширить понятіе сводничества на случаи вербовки женщинъ для цѣлей проституціи. Въ проектъ уголовнаго уложенія, вносимый въ палату 14 ноября 1881 г., министръ юстиціи Dr. v. Pražák вводитъ угрозу наказаніемъ противъ лица, которое увлекаетъ австрійскую подданную за границу („wenn Angehörige der Monarchie in das Ausland befördert wird“) съ тѣмъ, чтобы она тамъ промышляла своимъ тѣломъ (Entw.

---

[1]) Enquêtes, Schmid, p. 232, 233; Th. Weiss, Die Prostitutionsfrage, SS. 135, 55, 126 ff.

[2]) Оговорка «auf Antrag der Polizeibehörde» вошла въ Art. 168 бернскаго угол. кодекса 30 янв. 1866 г. случайнымъ образомъ: отклонивъ соотвѣтствующее предложеніе редактора законопроекта въ отношеніи Art. 164 (ср. выше стр. 130 пр. 2), Grosser Rat по недосмотру не устранилъ изъ проекта Art. 168 правило, стоявшее въ тѣснѣйшей логической связи съ отклоненнымъ (Weiss, S. 129).

Оффиціальное упраздненіе домовъ терпимости въ бернскомъ кантонѣ въ 1891 г. (ср. 0 прикрѣпленіи, стр. 285) реальнаго значенія, какъ сообщаетъ г. Вейссъ (S. 132), совершенно не имѣло.

III § 193 Nr. 5). Это дѣяніе, конструируемое какъ одна изъ формъ сводничества, предусматривается и послѣдующими проектами австрійскаго уголовнаго кодекса, до проекта 1893 г. (Entw. VII § 199 Nr. 5) включительно [1]). Однако, отъ превращенія въ законъ данное правило такъ же далеко, какъ и всѣ названные проекты въ цѣломъ [2]).

При такихъ условіяхъ, орудіемъ борьбы съ позорною торговлею въ Австріи остаются, кромѣ извѣстныхъ нормъ въ отношеніи сводничества кодекса 1852 г., лишь нѣкоторыя административныя мѣры, принимаемыя въ видахъ предотвращенія международнаго торга женщинами. Сюда относится распоряженіе австрійскаго министра внутреннихъ дѣлъ отъ 4 января 1886 г. не выдавать заграничныхъ паспортовъ тѣмъ лицамъ, которыя, какъ можно предусмотрѣть, отправляются въ чужіе края для поступленія въ притоны разврата. По распоряженію полицейской дирекціи отъ 6 января 1888 г., дѣвушки, ѣдущія за границу на мѣста кельнершъ, пѣвицъ и пр., предупреждаются о необходимости предварительнаго точнаго освѣдомленія о дѣйствительномъ характерѣ ангажемента. Въ то же время, министръ иностранныхъ дѣлъ рекомендуетъ австрійскимъ консуламъ въ портовыхъ городахъ строжайшимъ образомъ слѣдить за прибытіемъ въ иностранные порта подозрительныхъ индивидовъ, возбуждать дѣла противъ торговцевъ „живымъ товаромъ“ и оказывать поддержку вырваннымъ изъ рукъ послѣднихъ несчастнымъ женщинамъ... Однако, какъ сообщаетъ д-ръ I. Шранкъ,

---

[1]) Въ § 199 вмѣсто «австрійская подданная»—вообще «eine Person»; вмѣсто «съ тѣмъ, чтобы она тамъ промышляла»,—«um sie daselbst dem unzüchtigen Gewerbe mit ihrem Körper zuzuführen».

Zusammenstellung der wichtigeren Abänderungen, welche der im Jahre 1874 eingebrachte Strafgesetzentwurf.. erfahren hat.—Nr. 210 der Beilagen zu den sten. Prot. des Abgeordnetenhauses.—XI. Sess. 1891.

Bericht des ständigen Strafgesetzausschusses über die Regierungsvorlage... und dazu gehörige Strafgesetz.—Nr. 709 der Beilagen. XI. Sess. 1893.

[2]) Въ послѣднее время это правило вновь воспроизводитъ законопроектъ 1904 г. объ эмиграціи, § 68. Ср. Mittermaier, Vergl. Darst. B. T. IV S. 19 и 195.

достаточно хорошо освѣдомленный въ качествѣ президента австрійской лиги для борьбы съ торговлею дѣвушками, всѣ эти мѣропріятія оказываются въ дѣлѣ предотвращенія позорнаго торга почти безплодными [1]) [2]).

Когда извѣстная комиссія палаты лордовъ подтвердила въ 1882 г. аболиціонистскія разоблаченія о распространеніи международной торговли женщинами [3]), вопросъ о выработкѣ необходимыхъ мѣръ для подавленія посредничества въ области проституціи былъ поставленъ на очередь въ Англіи [4]). Первоначально проектъ закона, призваннаго оградить женщинъ отъ вовлеченія въ омутъ, вноситъ въ верхнюю палату отъ имени правительства, во главѣ котораго въ ту пору

---

[1]) Также не имѣла успѣха и въ Венгріи попытка ввести въ уголовное законодательство (проектъ 1898 г., Art. 247) угрозы противъ склоненія невинной женщины къ внѣбрачной связи или къ акту проституціи и противъ введенія ея въ домъ проституціи или въ какое-либо другое заведеніе, гдѣ бы она должна была заняться промысломъ проституціи. Ministère des aff. étrang. Documents diplomatiques. Conférence intern. pour la répression de la traite des blanches, P. 1902 p. 24).

[2]) Dr. J. Schrank, Der Mädchenhandel und seine Bekämpfung, W. 1904 S. 100—101; ср. у него же, S. 93 и сл., и болѣе раннія административныя мѣры того же порядка.

[3]) См. выше стр. 88.

[4]) Старое англійское право было для этой цѣли совершенно недостаточнымъ. Правда, Common Law, включая bawdy house или brothel, въ смыслѣ дома или комнаты или серіи комнатъ, содержимыхъ для цѣлей проституціи, въ понятіе disorderly house, реагировало противъ публичнаго дома, какъ противъ common nuisance: но оно не давало ни точнаго опредѣленія круга отвѣтственныхъ за содержаніе публичнаго дома лицъ, ни средствъ къ ускоренію сложнаго обвинительнаго порядка (indictment), въ которомъ производились, затягиваясь на долгое время, дѣла о притоносодержателяхъ. Что же касается случаевъ вовлеченія женщинъ въ проституцію, то дѣйствовавшее въ ту пору англійское право ограничивалось запрещеніемъ вводить несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ «въ недозволенное половое сношеніе съ какимъ-либо мужчиною» лишь «посредствомъ ложныхъ предлоговъ или представленій или инымъ обманнымъ образомъ (by false pretences or representations or other fraudulent means)». Stephen, New Commentaries, Vol. IV, 12 ed. L. 1895, p. 213 и 7 ed. L. 1874. p. 92.

стоялъ Гладстонъ, лордъ Розбери 31 мая 1883 г. Этотъ проектъ не встрѣчаетъ, однако, сочувствія, равно какъ и повторный билль, внесенный правительствомъ въ палату лордовъ 27 марта 1884 г. Въ началѣ 1885 г. правительство представляетъ въ парламентъ третій Criminal Law Amendment Bill, нѣсколько измѣненный сравнительно съ первыми двумя проектами. На этотъ разъ охранительный билль принимается палатою лордовъ; но, прежде чѣмъ онъ успѣваетъ поступить въ палату общинъ, слѣдуетъ паденіе министерства Гладстона,—и разносится слухъ, что новый кабинетъ совсѣмъ отказывается отъ представленія проекта въ парламентъ [1]).

Взрывъ общественнаго негодованія, вызванный процессомъ Джеффрайсъ и разоблаченіями Стэда [2]), даетъ толчекъ дальнѣйшему движенію этого проекта. Дорожа проявляющимися въ проектѣ запретительными тенденціями, ему оказываетъ вліятельную поддержку Армія спасенія. Съ прославленною „генеральшею“ Кетринъ Бутсъ (Booth) во главѣ, она организуетъ и въ Лондонѣ и въ провинціи митинги съ требованіемъ Criminal Law Amendment'a, учреждаетъ спеціальный фондъ въ 10 т. ф. ст. для поддержки этого требованія и доставляетъ въ парламентъ покрытую 393000 подписей петицію, настаивающую на неотложномъ принятіи билля [3])...

Принятый палатою общинъ, Criminal Law Amendment Act 13 августа 1885 г. получаетъ силу закона [4]).

На борьбу съ посредничествомъ въ области проституціи этотъ актъ выдвигаетъ, прежде всего, неизвѣстныя старому англійскому праву угрозы противъ вовлеченія жен-

---

[1]) Six years'Labour and Sorrow: being the fourth report of the London committee for suppressing the traffic in british girls for purposes of continental prostitution, L. 1885 p. 21—35; Bull. cont. 1885 p. 100, 58 и сл., а также Guyot, La traite des vierges à Londres, P. 1885 p. XII.

[2]) См. выше стр. 89.

[3]) The Sentinel, 1885 p. 428, 462, 473; ср. Bull. cont. 1885 p. 54 и сл., 62—64, 77; Fiaux, La police, p. 417 и вообще p. 400—443; Guyot, La traite, p. 164—180.

[4]) 48 and 49 Vict. c. 69.

щины въ непотребство и проституцію, а равно и противъ ея завербованія для цѣлей проституціи. Уголовной репрессіи подлежатъ въ этомъ отношеніи, согласно sec. 2 акта, слѣдующія формы посредничества—„procuration“:

1) вовлеченіе женщины моложе 21 года въ незаконное (внѣбрачное) половое сношеніе съ однимъ или многими другими мужчинами (эта угроза не распространяется на случаи вовлеченія въ незаконное сношеніе проститутки или женщины дурной репутаціи—„a common prostitute, or of known immoral character“);

2) вовлеченіе женщины въ проституцію;

3) склоненіе женщины къ выѣзду заграницу съ намѣреніемъ, чтобы она могла гдѣ-либо поступить въ публичный домъ (a inmate of a brothel); и

4) склоненіе женщины къ оставленію обычнаго мѣстопребыванія въ Соединенномъ Королевствѣ съ намѣреніемъ, чтобы она могла поступить, для цѣлей проституціи, во внутренній или заграничный публичный домъ (эта угроза не распространяется на случай, когда публичный домъ былъ уже обычнымъ мѣстожительствомъ данной женщины).

Покушеніе (attempt) на эти дѣянія карается такъ же, какъ ихъ совершеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Criminal Law Amendment Act расширяетъ прежнюю угрозу о вовлеченіи женщины моложе 21 г. посредствомъ ложныхъ предлоговъ или ложныхъ представленій въ недозволенное половое сношеніе съ какимъ-либо мужчиною: sec. 3^2 акта угрожаетъ наказаніемъ за склоненіе къ непотребству женщины всякаго возраста, разъ только ея репутація незапятнанна (not being a common prostitute or of known immoral character).

Пытаясь расширить и укрѣпить тѣ нормы, которыя представляло для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи дѣйствующее право, актъ 1885 г. озабочивается, далѣе, приданіемъ болѣе дѣйствительнаго характера мѣрамъ противъ притоновъ, служащихъ цѣлямъ проституціи. Уголовная отвѣтственность, согласно sec. 13 акта, угрожаетъ каждому,

1) „кто содержитъ, распоряжается или участвуетъ въ управленіи публичнымъ домомъ (Keeps or menages or acts or assists in the menagement of a brothel); или

2) кто, будучи владѣльцемъ, нанимателемъ или лицомъ, занимающимъ то или иное помѣщеніе (the tenant, lessee, or occupier), завѣдомо допускаетъ, чтобы это помѣщеніе, въ цѣломъ или въ части, служило публичнымъ домомъ или было использовано для цѣлей привычной проституціи; или

3) кто, будучи съемщикомъ или собственникомъ (the lessor or landlord) помѣщенія, или ихъ агентомъ, отдаетъ это помѣщеніе въ наемъ цѣликомъ или въ части, зная, что оно будетъ, все или въ части, использовано, какъ публичный домъ, или добровольно (wilfully) соглашается на продолжающееся использованіе этого помѣщенія или части онаго въ качествѣ публичнаго дома".

Широко опредѣливъ, такимъ образомъ, кругъ лицъ, отвѣтственныхъ за содержаніе публичнаго дома, изучаемый актъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣняетъ прежнюю сложную процедуру преслѣдованія содержателей bawdy house въ порядкѣ обвиненія передъ генеральными или четвертными сессіями или ассизами, задерживавшую дѣло на многіе мѣсяцы, упрощенными формами summary juridiction.

Кромѣ того Criminal Law Amendment Act заимствуетъ изъ запаса континентальныхъ угрозъ противъ сводничества норму о доставленіи помѣщенія для непотребства: sect. 6 запрещаетъ лицу, которому принадлежитъ или которое занимаетъ (the owner or occupier) то или иное помѣщеніе, или которое управляетъ или имѣетъ надзоръ или помогаетъ по управленію или надзору за даннымъ помѣщеніемъ (or having or acting or assisting in the menagement or control), —вводить или завѣдомо допускать (who induces or knowingly suffers) въ это помѣщеніе, въ качествѣ посѣтительницы или жилицы, *дѣвицу въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ* для незаконнаго полового сношенія съ однимъ или многими мужчинами. Это преступное дѣяніе, обсуждаемое какъ misdemeanour, становится тяжкимъ преступленіемъ (felonie), если помѣщеніе для непотребства доставляется дѣвочкѣ моложе 13 лѣтъ.

Sec. 8 предусматриваетъ задержаніе женщины противъ ея воли 1) въ какомъ-либо помѣщеніи съ намѣреніемъ, чтобы она могла имѣть здѣсь незаконное половое сношеніе съ однимъ или многими мужчинами, или 2) въ публичномъ домѣ. Виновнымъ въ этомъ преступномъ дѣяніи почитается

и то лицо, которое, въ намѣреніи удержать женщину для цѣлей непотребства, задерживаетъ ея одежду или иное имущество или, ссудивъ ее непринадлежащею ей одеждою, угрожаетъ законнымъ преслѣдованіемъ за унесеніе ею этой одежды съ собою. За унесеніе одежды, необходимой для оставленія публичнаго дома или иного помѣщенія, гдѣ женщина была задерживаема для незаконныхъ сношеній, послѣдняя не отвѣчаетъ ни въ уголовномъ ни въ гражданскомъ порядкѣ.

Въ видахъ пресѣченія посягательствъ, предусмотрѣнныхъ sec. 8, актъ 1885 г. предоставляетъ мировому судьѣ въ случаѣ, если заявленіе подъ присягою отца или матери женщины, ея родственника или опекуна, равно какъ и всякаго другого лица, дѣйствующаго, по мнѣнію судьи, bona fide въ ея интересахъ, убѣдитъ его въ томъ, что есть достаточное основаніе предполагать (reasonable cause to suspect) незаконное задержаніе кѣмъ-либо данной женщины для безнравственныхъ цѣлей,—право уполномочить выступившее въ защиту женщины лицо на ея розыскъ, освобожденіе и охрану [1]).

Волна протестующаго движенія противъ торговли бѣлыми рабынями изъ Англіи переносится на континентъ. Распространенію движенія ближайшимъ образомъ содѣйствуетъ National Vigilance Association, организующаяся, при энергичномъ участіи, въ качествѣ секретаря, м-ра Александра Кутъ (Coote) для наблюденія и поддержки неуклоннаго примѣненія Criminal Law Amendment'a въ Англіи и для пропаганды его идей за границею [2]).

Въ 1889 г. вопросъ о мѣрахъ борьбы съ торговлею женщинами становится предметомъ ближайшаго обсужденія на женевскомъ международномъ конгрессѣ аболиціонистской федераціи [3]).

---

[1]) W. A Bewes, A. manual of Vigilance Law, p. 35—37; 5—7; 14—20.

[2]) The Vigilance Record, The Organ of the National Vigilance Association.—La Traite des Blanches. Bulletin du bureau international. Lond. 1900—1902 (№ 1—5).

[3]) Fédération brit., cont. et génér. V-e Congrès intern. tenu 10—13 sept. 1889 à Genève. Compte rendu officiel. Gen. 1890, p. 188—200, 289.

Пятый международный пенитенціарный конгрессъ въ Парижѣ разрабатываетъ вопросы о способахъ предупрежденія и подавленія проституціи несовершеннолѣтнихъ и о репрессивныхъ мѣрахъ противъ склоненія молодыхъ дѣвушекъ лживыми маневрами къ эмиграціи за границу съ цѣлью вовлеченія въ проституцію. Здѣсь принимается, между прочимъ, резолюція, побуждающая правительство разныхъ государствъ къ созыву оффиціальной международной конференціи для принятія мѣръ противъ торговли женщинами [1]).

Почву для этой конференціи ближайшимъ образомъ подготовляетъ лондонскій конгрессъ 21—23 іюня 1899 г., организуемый National Vigilance Association спеціально по предмету торговли бѣлыми невольницами [2]).

Оффиціальную международную конференцію для подавленія торговли женщинами удается созвать въ Парижѣ 15—25 іюля 1902 г. Конференція была открыта французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Делькассе, въ составѣ оффиціальныхъ делегатовъ отъ 16 государствъ. Здѣсь были выработаны 1) „проектъ международной Конвенціи“ о мѣрахъ противъ торговли женщинами, каковыя въ каждомъ государствѣ необходимо было бы провести въ законодательномъ порядкѣ, и 2) „проектъ Соглашенія (projet d'Arrangement)“ о мѣрахъ, которыя могли бы быть въ каждомъ изъ договорившихся государствъ осуществлены въ порядкѣ административномъ. Согласно особой оговоркѣ этихъ проектовъ, Конвенція и Соглашеніе должны были вступить въ дѣйствіе черезъ шесть мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій [3]). Соглашеніе было подписано въ Парижѣ 18 мая 1904 г. и послѣ того, какъ 18 января 1905 г.

---

[1]) V-e Congrès pénit. (Paris—1895). Rapp. de la I sect., p. 489—602; Rapp. de la 4 sect., p. 711—768.

[2]) Transactions of the Intern. Congress on the White Slave Trade, held in London, on the 1899. L. 1899.

[3]) Documents diplomatiques. Conférence intern. pour la répression de la traite des blanches. P. 1902 p. 205—210. Ср. В. Ѳ. Дерюжинскій, Международная борьба съ торговлею женщинами. Журн. Мин. Юст. 1902 № 8 стр. 174—209.

произошелъ обмѣнъ ратификацій, вступило въ силу 18 іюля того же 1905 года. Что же касается Конвенціи, то, по свѣдѣніямъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ (отношеніе Россійскаго Посла въ Парижѣ отъ 23 марта 1906 г. за № 529), ея подписаніе отложено на неопредѣленное время вслѣдствіе того, что нѣкоторыя правительства, участвовавшія въ конференціи, потребовали дополнительныхъ разъясненій [1]).

Побужденіемъ къ принятію правительствами разныхъ странъ мѣръ для подавленія торговли женщинами, кромѣ разнаго рода національныхъ съѣздовъ и комиссій, были подготовленный амстердамскою конференціею 2—3 октября 1901 г. [2]) второй международный конгрессъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 8—9 октября 1902 г. [3]), цюрихская международная конференція 15—16 сентября 1904 г. и третій международный парижскій конгрессъ 22—25 октября 1906 г. На этомъ послѣднемъ конгрессѣ было представлено 26 государствъ, при чемъ отъ 19 присутствовали оффиціальные делегаты правительствъ и отъ 14 представители организовавшихся согласно вотуму лондонскаго конгресса національныхъ комитетовъ для борьбы съ торговлею женщинами [4]). Кромѣ того, юридической разработкѣ правовыхъ нормъ, которыя могли бы быть выдвинуты противъ торговли женщинами, ближайшимъ образомъ способствовали будапештскій (8-ой) и петербургскій (9-ый) конгрессы 1899 и 1902 гг. международнаго союза криминалистовъ [5]).

---

[1]) Краткая объяснительная записка къ проекту Министра Юстиціи о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, стр. 5.

[2]) La Traite des Blanches. Bulletin № 4 (Déc. 1901).

[3]) Bericht über den II. intern. Kongress zur Bekämpfung des Mädchenhandels zu Frankfurt a. M. 1902 Hrsgg. vom Deutschen Nationalkomitee. B. 1903.

[4]) La répression de la Traite des Blanches. Compte rendu du 3 e Congrès intern. à Paris 1906. P. 1907. p. 423—436.

[5]) Bulletin de l'Union Intern. de Droit Pénal. Vol. VIII B. 1900, p. 202—213; 346—366.—Drucksachen für den IX. Kongress der Intern. Krimin. Vereinigung zu St. Petersburg 1902, S. 365—380.

Къ какимъ же законодательнымъ и административнымъ мѣропріятіямъ привела эта пропаганда идеи борьбы съ торговлею женщинами на европейскомъ континентѣ?

Сосредоточивъ свое вниманіе на наложеніи фиговаго листка на безнравственность, авторы проектовъ lex Heinze въ Германіи считали второстепеннымъ или ненужнымъ балластомъ мѣры противъ торговли бѣлыми рабынями. Въ области позорнаго посредничества ихъ гораздо болѣе интересовалъ вопросъ о легализаціи терпимыхъ полиціею публичныхъ домовъ, нежели репрессія вербовки дѣвушекъ для цѣлей проституціи.

Въ самомъ дѣлѣ, правительственный проектъ 1892 г., ни словомъ не касаясь торговли женщинами, озабочивается внесеніемъ въ § 180 оговорки о ненаказуемости сводничества, буде послѣднее проявляется сдачею помѣщенія внаймы проституткамъ, состоящимъ подъ полицейскимъ надзоромъ. Отдачу помѣщенія внаймы женщинамъ, „подчиненнымъ полицейскому надзору въ виду профессіональнаго непотребства“, предполагается оставить ненаказуемою именно при условіи, если договоръ найма будетъ заключенъ „съ соблюденіемъ изданныхъ на этотъ счетъ полицейскихъ предписаній“.

Въ своемъ обоснованіи проекта правительство мотивировало необходимость этой мѣры интересами надзора за проституціею, для котораго пространственное разсѣяніе промышляющихъ непотребствомъ женщинъ составляетъ серьезную помѣху. Однако, какъ было отмѣчено при обсужденіи проекта въ рейхстагѣ, богатый историческій опытъ доказываетъ, что концентрація проститутокъ, образующая, дѣйствительно, одно изъ зиждущихъ звеньевъ системы исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею, направлена, какъ къ конечной цѣли, не къ чему иному, какъ именно къ казернированію женщинъ въ поднадзорные притоны: такимъ образомъ, было очевидно, что съ хозяевъ этихъ притоновъ по преимуществу снималась законопроектомъ тяготѣвшая надъ ними угроза уголовной отвѣтственности за сводничество.

Правда, на горячую рѣчь Августа Бебеля, съ обычнымъ краснорѣчіемъ указавшаго на соціальную опасность истинныхъ тенденцій проекта, министръ юстиціи не замедлилъ

отвѣтить протестомъ: правительство ничуть не одобряетъ и отнюдь не намѣрено ввести въ Германіи дома терпимости. Тѣмъ не менѣе и правая законодательнаго органа привѣтствуетъ пожеланіе о томъ, чтобы проектъ, при переработкѣ его въ парламентской комиссіи, получилъ новую форму, которая исключала бы всякій поводъ къ подобнымъ сомнѣніямъ... Дѣло оканчивается тѣмъ, что парламентская комиссія, въ которую передается этотъ законопроектъ рейхстагомъ, совсѣмъ отбрасываетъ прочь предположенную правительствомъ оговорку о безнаказанности притонодержательства при соблюденіи содержателями правилъ полицейскаго регламента [1]).

Кромѣ указанной оговорки, проектъ lex Heinze вводилъ въ §§ 180 и 181 повышеніе наказанія для сводниковъ, не пользующихся привилегіею совершенной безнаказанности [2]).

Что же касается расширенія области репрессіи по составу инкриминируемыхъ проявленій посредничества по части купли—продажи женскаго тѣла, то названный проектъ ограничивался установленіемъ новой угрозы лишь противъ „попытокъ вовлеченія въ непотребныя связи черезъ публикацію въ печати“. Эта угроза выдвигалась въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ нормами противъ порнографіи, которыя особливо интересовали составителей lex Heinze [3])...

---

[1]) Sten. Berichte II. Sess. $^{92}/_{93}$, Bd. I S. 143 ff., 151, 366. Drucks. II. Sess. $^{92}/_{93}$ Anl.—Bd. II Nr. 173.

[2]) Первоначально предполагалось къ сводникамъ, при присужденіи ихъ къ тюрьмѣ или цухтхаузу, примѣнять тѣ же суровыя «отягченія», въ формахъ жесткаго ложа и питанія хлѣбомъ и водою, которыя, какъ намъ уже извѣстно, проектъ рекомендовалъ въ отношеніи «особенно грубыхъ и безправственныхъ» проститутокъ. Это предложеніе правительства не имѣло, однако успѣха въ рейхстагѣ. Закономъ 25 іюня 1900 г. былъ повышенъ лишь минимумъ наказанія за сводничество по § 180 съ одного дня на одинъ мѣсяцъ тюрьмы, съ правомъ суда понижать его до прежняго минимума при наличности смягчающихъ обстоятельствъ. Помимо заключенія въ тюрьму осужденный можетъ быть, по усмотрѣнію суда, подвергнутъ еще штрафу въ размѣрѣ отъ 150 до 6000 мар. (R.—G.—Bl. 1900 S. 301).

[3]) Предположенная угроза вошла въ законъ 25 іюня 1900 г. въ нѣсколько измѣненной редакціи п. 4 § 184: «кто издаетъ публичныя извѣщенія (öffentliche Ankündigungen erlässt), предназначенныя къ тому, чтобы вызывать непотребныя отношенія (unzüchtigen Verkehr herbeizuführen)».

Не имѣя въ своемъ распоряженіи правовой нормы, спеціально противопоставленной торговлѣ женщинами, германская судебная практика пыталась распространить на случаи вербовки женщинъ для цѣлей непотребства §§ 180 и 181 дѣйствующаго уголовнаго кодекса о сводничествѣ.

По рѣшеніямъ имперскаго суда отъ 15 мая 1880 г., отъ 23 октября 1883 г. и отъ 25 марта 1887 г., въ рекрутированіи женщинъ для бордели, хотя бы и заграничной, уже содержится предусматриваемое §-омъ 180 способствованіе непотребству черезъ посредничество, — черезъ сближеніе различныхъ лицъ въ цѣляхъ разврата. Сводничество, въ смыслѣ § 180, слѣдуетъ считать совершившимся, если виновнымъ было сдѣлано женщинѣ предложеніе (Anerbieten) поступить въ бордель (хотя бы и третьяго лица), и это предложеніе было женщиною принято: съ принятіемъ предложенія непотребству уже доставлена потачка (Vorschub geleistet),—уже создано состояніе, при которомъ условія для отправленія непотребства объективно болѣе благопріятны, чѣмъ прежде, до возникновенія даннаго отношенія. Поэтому какое-либо дальнѣйшее дѣйствіе,—напр., соглашеніе завербованной третьимъ лицомъ женщины съ самимъ хозяиномъ притона или дѣйствительное поступленіе ея въ притонъ,—не представляется уже необходимымъ для признанія вербовки совершившимся сводничествомъ. Совершившееся сводничество остается на лицо и въ томъ случаѣ, если завербованная женщина, съ измѣненіемъ своего рѣшенія или по какой-либо другой причинѣ, не достигаетъ мѣста назначенія и возвращается обратно.

Однако, эта практика не отличается устойчивостью. Такъ, въ рѣшеніи отъ 23 сентября 1880 г. имперскій судъ усматриваетъ въ неудачной попыткѣ обвиняемаго помѣстить женщину въ публичный домъ, хотя бы послѣдняя и согласилась на его предложеніе, только (ненаказуемое) покушеніе на сводничество [1]).

---

[1]) Entscheid. des Reichsgerichts in Strafsachen, Bd. II S. 164; Bd. XV, 361; ср. B. II. S. 258.

Криминалисты — догматики обнаруживаютъ по данному вопросу рѣзкое расхожденіе мнѣній. Въ то время, какъ Гельшнеръ и Гуго Мейеръ склоняются скорѣе на сторону распространительнаго толкованія, выразившагося въ рѣшеніи рейхсгерихта отъ 15 мая 1880 г. и др., Шютце, Гроссе, Вильновъ и Энгельсъ, держась той точки зрѣнія, что для совершенія сводничества необходимо хотя бы начало исполненія самого непотребства, послѣдовательно должны признать вербовку женщинъ для цѣлей разврата, самое по себѣ, дѣяніемъ ненаказуемымъ. По мнѣнію Іосифа Энгельса, нѣтъ наказуемаго сводничества, въ смыслѣ § 180 имперскаго уголовнаго кодекса, ни въ простомъ приводѣ дѣвушки къ хозяину борделя ни въ посредничествѣ, проявившемся вербовкою женщинъ для борделя, все равно, находится ли послѣдняя въ отечествѣ или за границею, — если во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя доказать, что въ концѣ концовъ дѣйствительно было учинено непотребство съ данною женщиною. Францъ ф. Листъ держится средняго мнѣнія: для признанія сводничества совершившимся онъ считаетъ излишнимъ моментъ учиненія непотребства; достаточно, чтобы посредничествомъ создавались фактически болѣе благопріятныя условія для внѣбрачныхъ половыхъ отношеній. Однако, онъ не видитъ, чтобы такая перемѣна уже наступила при наличности однихъ переговоровъ и соглашеній хозяина притона съ рекрутируемыми дѣвушками: вербовка женщинъ для притона остается, по его мнѣнію, однимъ изъ приготовительныхъ дѣйствій къ посредничеству, какъ одному изъ видовъ преступнаго способствованія непотребству. И потому, сколь ни заслуживаетъ вербовка уголовной кары, она должна оставаться безнаказанною, какъ простое приготовленіе къ сводничеству [1]).

---

[1]) Hälschner, Das gemeine deutsche Strafrecht, Bd. II. Abth. II. S. 688; H. Meyer, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. Erl. 4. Aufl. 1888 S. 1003 и 1004; Schütze, Lehrbuch des deutschen Strafrechts. Leipz. 1871 S. 342; Grosse, Zum Begriffe der Kuppelei, Goltdammers Archiv für Strafrecht, Bd. XXIII (1875) S. 102—108; Villnow, Die Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit. Gerichtssaal Bd. XXX (1878) S. 150 ff; J. Engels, Die Controverse über die Vollendung des Delikts bei der Kuppelei, Warburg 1884 S. 65; Liszt Lehrbuch, S. 378 и 381.

Вопросъ объ изданіи спеціальной угрозы противъ вербовки женщинъ въ цѣляхъ проституціи поднимается въ германскомъ рейхстагѣ 6 февраля 1894 г. Бебелемъ и д-ромъ Фёрстеромъ, въ связи съ запросомъ объ отношеніи администраціи къ гамбургскимъ борделямъ [1]), и затѣмъ 15 марта 1897 г. при передачѣ имперскому канцлеру на соображеніе петиціи Оскара Ассмана о побужденіи союзнаго правительства къ вступленію въ международное соглашеніе для совмѣстной борьбы съ торговлею женщинами [2]).

Въ томъ же 1897 г. желаніе опредѣленно распространить репрессію на случаи вербовки дѣвушекъ въ цѣляхъ проституціи весьма неожиданно получаетъ извѣстное удовлетвореніе при переработкѣ закона объ эмиграціи.

5 мая 1897 г.,—уже при второмъ чтеніи названнаго законопроекта, консерваторъ графъ ф. Каницъ предлагаетъ внести въ проектъ уголовную угрозу противъ склоненія женщины къ переселенію въ цѣляхъ проституціи, разъ эта цѣль скрывается отъ эмигрирующей („unter Verbergung dieses Zweckes“). Бебель вноситъ въ предложенный параграфъ поправку въ смыслѣ распространенія угрозы и на лицъ, воспособляющихъ такой эмиграціи. Правительственный комиссаръ пытается протестовать противъ предложенія гр. Каница, какъ неимѣющаго внутренней связи со всѣмъ законопроектомъ и какъ излишняго въ виду §§ 180 и 181 дѣйствующаго уголовнаго кодекса, но рейхстагъ почти единогласно принимаетъ названное предложеніе, съ поправкою Бебеля.

Черезъ день это предложеніе, въ нѣсколько измѣненной центромъ редакціи, проходитъ, почти безъ дебатовъ, третьимъ чтеніемъ и 9 іюня 1897 г. становится закономъ [3]).

---

[1]) Stenogr. Ber. $^{93}/_{94}$ Bd. II S. 1025, 1031.—Еще ранѣе вопросъ о торговлѣ женщинами возбуждался въ рейхстагѣ 20 января 1883 г. (Reiniger) и 28 марта 1889 г. (д-ръ Lingens о торговлѣ съ Россіею). См. Sten. B. $^{82}/_{83}$ Bd. II. S. 970; ib. 87 Bd. I S. 294.

[2]) Sten. Ber. IV Sess. $^{95}/_{97}$ Bd. VII S. 5088.

[3]) Drucks. IV. Sess. $^{95}/_{97}$ Anl.—Bd. X Nr. 791, 797, 804, 805. Sten. Ber. $^{95}/_{97}$ Bd. VIII S. 5794—5797; 5831—5834. R.—G.—Bl. 1897 S. 463.

Такимъ образомъ, международной торговлѣ женщинами въ Германіи противопоставляется § 48 закона объ эмиграціи. Этотъ параграфъ заключаетъ въ себѣ угрозы, съ одной стороны, противъ „склоненія женщины къ переселенію съ цѣлью привести ее къ професіональному непотребству посредствомъ коварнаго умолчанія (mittelst arglistiger Verschweigung) этой цѣли“ и, съ другой, противъ „умышленнаго способствованія эмиграціи женщины съ освѣдомленностью о преслѣдуемой подобнымъ образомъ дѣятелемъ цѣли (mit Kenntniss des vom Thäter in solcher Weise verfolgten Zweckes)“. То и другое дѣяніе карается, какъ тяжкое сводничество (§ 181)[1]).

Охватить сколько-нибудь широко и полно область вербовки женщинъ для цѣлей проституціи эти угрозы, конечно, не были въ состояніи. Образовавшись въ связи съ закономъ объ эмиграціи, онѣ касаются торговли женщинами лишь въ той мѣрѣ, поскольку эта послѣдняя совершается на почвѣ эмиграціи. Вербовки женщинъ для внутренняго рынка § 48 совершенно не затронулъ. Да и вербовка женщинъ для заграничныхъ притоновъ выходитъ за предѣлы этого параграфа во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, въ видахъ вовлеченія въ проституцію, женщина склоняется не къ переселенію, но лишь къ временной отлучкѣ за границу[2]).

Въ цѣляхъ осуществленія § 48 союзный совѣтъ распоряженіемъ отъ 14 марта 1898 г. возлагаетъ на капитановъ судовъ, перевозящихъ эмигрантовъ, обязанность сообщать возможно скорѣе подлежащему германскому консулу свѣдѣнія

---

[1]) Наказаніе понижается до 3 мѣс. тюрьмы при смягчающихъ обстоятельствахъ. Суду предоставляется право, во всякомъ случаѣ, назначить дополнительно денежное взысканіе въ размѣрѣ 150—6000 мар.

Предложеніе д-ра Фёрстера установить, помимо наказанія, денежную буссу въ пользу потерпѣвшей, взыскиваемую по ея требованію съ виновнаго, въ количествѣ до 6000 мар, было отвергнуто. Противъ этого предложенія высказались какъ консерваторы, такъ и соціалъ—демократы: гр. Каницъ—изъ боязни злоупотребленій со стороны самой дѣвицы, а Бебель—изъ опасенія спекуляціи со стороны особыхъ сообществъ, которыя спеціально займутся выискиваніемъ кліентокъ для преступнаго добыванія этой буссы (Drucks. ib. Nr. 795; Sten. Ber. ib. S. 5794, 5795, 5797).

[2]) Ср. Karl Hatzig, Der Mädchenhandel. Zeitschr. für die g. StRW. Bd. XX (1900) S. 535.

объ именахъ, подданствѣ и цѣли путешествія находящихся на судахъ женщинъ, относительно которыхъ возникаетъ подозрѣніе, что онѣ препровождаются за границу для цѣлей разврата; такія же свѣдѣнія должны доставляться въ консульство и о проводникахъ этихъ женщинъ. Вслѣдъ за изданіемъ этого распоряженія союзнымъ совѣтомъ министерство иностранныхъ дѣлъ даетъ 10 іюня 1898 г. общую инструкцію консуламъ, имѣющую въ виду предотвращеніе поставки женщинъ, по преимуществу, для южно-американскаго рынка. Германскимъ консуламъ въ странахъ, связанныхъ прямымъ морскимъ сообщеніемъ съ Южною Америкою, доставляются списки извѣстныхъ южно-американскихъ торговцевъ „живымъ товаромъ“ съ возложеніемъ обязанности наблюдать за отходящими въ Южную Америку судами. Консулы уполномачиваются, при этомъ, требовать содѣйствія у мѣстныхъ властей и, въ случаѣ надобности, оповѣщать слѣдующіе порты о предстоящемъ прибытіи подозрительныхъ лицъ и обязуются всѣми средствами освобождать обольщенныхъ дѣвушекъ изъ рукъ сводниковъ [1]).

Подражая § 48 германскаго закона 9 іюня 1897 г., итальянскій законъ объ эмиграціи 31 января 1901 г., art. 3, запрещаетъ, подъ угрозою наказанія, склоненіе несовершеннолѣтней женщины къ переселенію за границу съ цѣлью вовлеченія ея въ проституцію. Однако, какъ отсюда видно, защита женщины даже и въ несовершенныхъ формахъ подобной нормы выпадаетъ на долю лишь дѣвушекъ, не достигшихъ 21 года. Новый итальянскій законъ не подни-

---

Не будучи склонно къ дальнѣйшему расширенію репрессіи торговли женщинами, германское правительство не желаетъ въ то же время сознаться и въ неполнотѣ своего законодательства по этому предмету. Въ особой памятной запискѣ, представленной имъ парижской конференціи 1902 г., (Docum. diplom., p. 42), категорически удостовѣряется, что германское право предусматриваетъ торговлю женщинами «d'une façon complète et tout-à-fait suffisante». Для доказательства этой мысли терминъ «Kuppelei» §§ 180 и 181 переводится выраженіемъ «la traite»,—«ganz merkwürdig», какъ замѣчаетъ по поводу этого произвольнаго перевода проф. Миттермайеръ (Vergl. Darst. IV S. 195 Anm. 2).

[1]) R.—G.—Bl. 1898 S. 57 f. (§ 70 n. 10); Hatzig, Der Mädchenhandel, Z. f. g. StRW. Bd. XX (1900) S. 529.

мается, такимъ образомъ, съ невысокаго уровня уголовнаго кодекса 30 іюня 1889 г., который такъ или иначе охраняетъ отъ посредническаго воздѣйствія въ цѣляхъ проституціи однѣхъ только несовершеннолѣтнихъ [1]).

Во Франціи нѣкоторымъ орудіемъ для подавленія вербовки женщинъ могъ служить art. 334 наполеоновскаго кодекса. Это орудіе не всегда, однако, достигало цѣли. Всякій разъ, когда сводникъ вводитъ несовершеннолѣтнюю въ заблужденіе насчетъ характера ожидающей ее участи, его дѣйствія не подойдутъ подъ понятіе „возбужденія, склоненія къ разврату". Они, пожалуй, не всегда подойдутъ и подъ рядомъ стоящее понятіе „способствованія или содѣйствія развращенію". Положимъ, для совершенія деликта, предусматриваемаго art. 334, несущественно, чтобы дѣйствіями сводника несовершеннолѣтній былъ и въ самомъ дѣлѣ развращенъ, вовлеченъ въ непотребство: деликтъ уже совершается осуществленіемъ усилій, попытокъ, разсчитанныхъ на развращеніе [2]). Однако, все же, кажется, надо, чтобы развращающее вліяніе или, по крайней мѣрѣ, значеніе сводническихъ дѣйствій такъ или иначе коснулось если не тѣла, то хотя бы только сознанія несовершеннолѣтняго. Судебная практика первыхъ годовъ текущаго столѣтія нашла возможнымъ примѣнить art. 334 къ случаямъ вербовки молодыхъ дѣвушекъ въ публичные притоны подъ ложнымъ предлогомъ (напр., подъ предлогомъ театральнаго ангажемента): однако, случаи эти таковы, что если доставка потерпѣвшихъ въ дома терпимости и не успѣла еще осуществиться, то, судя по медицинскому освидѣтельствованію, которому завербованныя дѣвицы были подвергнуты, и недву-

---

[1]) Docum. diplom. p. 26.

Отдѣльные случаи вербовки совершеннолѣтнихъ женщинъ въ цѣляхъ разврата могутъ быть, впрочемъ, подведены подъ art. 341 (похищеніе замужней женщины) и подъ art. 416 угол. кодекса (склоненіе гражданина, съ корыстною цѣлью, къ эмиграціи посредствомъ введенія его въ заблужденіе лживыми извѣстіями или несуществующими фактами). Ср. Docum. diplom. p. 75.

[2]) Ср. рѣш. касс. суда отъ 6 іюля 1834 и 14 авг. 1863 г., A. Blanche, Études pratiques sur le code pénal, t. V P. 1870 p. 173 (n° 156) и F. Hélie, Théorie du Code pénal, t. IV P. 1863 p. 246.

смысленнымъ намекамъ, имъ сдѣланнымъ, онѣ уже догадывались, знали о предстоящей имъ участи: грязь разврата уже касалась ихъ души [1]).

Далѣе, многіе случаи вербовки должны были ускользать отъ юстиціи, вооруженной art. 334, въ виду ограничивающаго составъ дѣянія условія привычки, установить которую на искусно скрываемыхъ проявленіяхъ позорнаго посредничества дѣло далеко не легкое.

Наконецъ, вся область торговли совершеннолѣтними женщинами совершенно не затрагивается ст. 334.

Въ видахъ расширенія репрессіи вербовки сенаторъ Беранже включаетъ въ свой проектъ о вызовахъ къ непотребству 1894 г. особую угрозу противъ завербованія (l'embauchage), путемъ насилія или обмана, для проституціи. По исправленіи сенатскою комиссіею, предложеніе Беранже 27 іюня 1895 г. было безъ преній принято сенатомъ, но дальнѣйшаго движенія не получило [2]).

Сильнымъ толчкомъ къ новой—и на этотъ разъ болѣе удачной—попыткѣ выработать спеціальную норму въ видахъ подавленія торговли женщинами явились резолюція лондонскаго конгресса 1899 г. [3]) и авторитетныя постановленія парижской дипломатической конференціи 1902 г. Согласно art. 1 выработаннаго на послѣдней „проекта Конвенціи“,— „подлежитъ наказанію всякій, кто, для удовлетворенія похоти

---

[1]) Рѣш. сенскаго испр. триб. 31 мая 1902 г. Revue pénit. 1902 p. 857; ср. рѣш. касс. суда 10 февр. 1900. Sirey 1902. 1. 111 (у него же Code pén. annoté, art. 334, n° 21). Ср. P. Appleton, La traite p. 59 и 65.

[2]) Journ. off., Sén. Doc. 1894 p. 126; Déb. 1895 p. 691.—Это предложеніе было поддержано резолюціею пятаго пенитенц. конгресса (вмѣсто «путемъ насилія или обмана»—«par réclame ou par fraude»). IV Sect. p. 768.

[3]) Лондонскій конгрессъ выразилъ пожеланіе, чтобы между правительствами установилось согласіе относительно уголовной репрессіи (по возможности одинаковой) вербовки (the procuring) женщинъ, посредствомъ насилія, обмана, злоупотребленія властью или всякаго иного способа принужденія, для вовлеченія въ распутство или для удержанія въ ономъ (to give themselves to debauchery, or to continue it). Congress on the White Slave Traffic, p. 16.

другого лица, завербовалъ, увлекъ или сманилъ въ видахъ разврата несовершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку, хотя бы и съ ея согласія". По art. 2, „подлежитъ наказанію каждый, кто, ради удовлетворенія похоти другого лица, посредствомъ обмана, насилія, угрозъ, злоупотребленія властью или всякаго иного принужденія, завербовалъ, увлекъ или сманилъ въ видахъ разврата совершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку" [1] [2]).

---

[1]) Въ переводѣ этихъ статей, сдѣланномъ проф. В. Ѳ. Дерюжинскимъ (Междун. борьба съ торговлею женщинами, Ж. М. Ю. 1902 № 8 стр. 197) должны быть отмѣчены двѣ существенныя неточности: 1) не для удовлетворенія «чьей-либо» похоти, но другого лица («d'autrui»),—иначе оказалось бы, что подлежитъ карѣ и вербовка въ цѣляхъ личнаго полового удовлетворенія, которой между тѣмъ, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, тщательно обезпечивается безнаказанность; 2) не «склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ», но «a embauché, entraîné ou détourné... en vue de la débauche»,—въ видахъ разврата, для цѣлей разврата: иначе большинство случаевъ вербовки съ умолчаніемъ позорной цѣли,—подъ предлогомъ доставленія хорошо оплачиваемаго честнаго труда,—вообще дѣянія, на которыя, главнымъ образомъ, и былъ разсчитанъ проектъ конвенціи, остались бы за предѣлами намѣченной репрессіи. Въ переводѣ закона 3 апрѣля 1903 г. (Ж. М. Ю. 1903 № 8 стр. 281) первая ошибка исправлена, но, къ сожалѣнію, осталась вторая.

Въ послѣднее время обѣ ошибки повторены въ переводѣ проекта конвенціи «Краткою объяснительною запискою къ проекту Министра Юстиціи о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата», стр. 4.

[2]) Та и другая статья оканчиваются оговоркою: «хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, были совершены въ различныхъ странахъ». Согласно art. 3, тѣ изъ договаривающихся государствъ, «въ которыхъ дѣйствующее законодательство недостаточно для репрессіи преступныхъ дѣяній, предусматриваемыхъ двумя предшествующими статьями, обязуются принять или предложить соотвѣтственнымъ законодательнымъ органамъ мѣры, необходимыя для того, чтобы эти преступныя дѣянія были караемы сообразно ихъ важности». При этомъ, въ виду оговорки заключительнаго протокола («protocole de clôture»), приложеннаго къ проекту конвенціи, «опредѣленія первыхъ двухъ статей конвенціи должны быть разсматриваемы какъ minimum и, что само собою разумѣется, договаривающіяся правительства сохраняютъ безусловную свободу карать и другія аналогичныя преступныя дѣянія, напр., вербовку совершеннолѣт-

Французское правительство, принимавшее живѣйшее участіе въ конференціи, вскорѣ же послѣ ея закрытія приступаетъ къ выполненію поставленныхъ ею задачъ. 7 ноября 1902 г. министръ юстиціи вноситъ въ сенатъ законопроектъ объ измѣненіи art. 334 въ смыслѣ дополненія нормами, выработанными конференціею. По пересмотрѣ комиссіею [1]), проектъ, благодаря старанію Беранже, удается быстро провести въ сенатѣ; палата принимаетъ его безъ преній,—и такимъ образомъ нормы, намѣченныя парижскою конференціею, превращаются для Франціи, въ видѣ пунктовъ 2 и 3 art. 334, въ законъ 3 апрѣля 1903 г. [2]) [3]).

Захватывая болѣе или менѣе широко вербовку несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, новый французскій законъ игнорируетъ всѣ тѣ случаи вербовки совершеннолѣтнихъ, когда для ея учиненія торговецъ женскимъ тѣломъ не прибѣгаетъ къ обману, угрозамъ и инымъ средствамъ принужденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ 3 апрѣля, какъ и вообще все французское уголовное право пореволюціонной эпохи, оставляетъ полную

нихъ при отсутствіи обмана или принужденія. При законодательномъ опредѣленіи мѣры наказанія конференція рекомендуетъ принимать въ разсчетъ, помимо возраста жертвы, и другія отягчающія обстоятельства, напр., употребленіе указанныхъ въ art. 2 проекта конвенціи средствъ или наличность факта, что потерпѣвшую дѣйствительно удалось вовлечь въ развратъ (Docum. diplom. p. 205—207).

[1]) Сенатская комиссія предложила дополнить интересующую насъ часть проекта указаніемъ, какъ на квалифицирующіе моменты, на привычный характеръ преступной дѣятельности, на учиненіе деликта при помощи подложныхъ бумагъ или сообществомъ и на то обстоятельство, если жертва преступленія была отправлена или предназначалась къ отправкѣ за границу. Сенатъ этого дополненія не принялъ.

[2]) Sén. Doc. 1902 n° 325, 395; Déb. 1903 p. 138, 262—267; Chambre Déb. 1903 p. 1281. Ср. Appleton, La traite p. 135—139.

[3]) Въ названныхъ пунктахъ сохраняется безъ перемѣнъ диспозитивная часть редакціи первыхъ двухъ статей проекта конвенціи; оговорка насчетъ учиненія отдѣльныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ преступленія, въ различныхъ странахъ вносится въ заключительную часть всего art. 334. Мѣрою карательнаго воздѣйствія избирается тюрьма на срокъ отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ и штрафъ въ размѣрѣ 50—5000 фр.

Journ. off., Part. off., 4 avr. 1903.

безнаказанность для той формы позорнаго посредничества въ области проституціи, которая проявляется содержаніемъ публичныхъ притоновъ разврата. Единственнымъ средствомъ защиты, которое названный законъ предоставлялъ женщинѣ, попавшей въ сѣти публичнаго дома, была уголовная угроза, предусматривающая задержаніе тѣми или иными средствами принужденія какого-либо лица, вопреки его желанію, хотя бы за долги, въ домѣ разврата (Art. 334 n° 4) [1]).

На новую позицію въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области проституціи встаетъ въ послѣднее время во Франціи внѣпарламентская комиссія о режимѣ нравовъ. Аболиціонистская точка зрѣнія, одержавшая побѣду въ этой комиссіи, дала ей возможность выйти изъ того двусмысленнаго отношенія къ проксенетизму, въ какомъ волей—неволею оказывалась всякая инціатива въ борьбѣ съ торговлею женщинами, преклонявшаяся передъ фетишемъ дома терпимости,—вѣнца полиціи нравовъ. Большинствомъ 18 противъ 13 голосовъ комиссія вотируетъ 10 февраля 1905 г. такую широкую постановку репрессіи проксенетизма, которая юридически не оставляетъ уже мѣста для существованія „дома терпимости“ [2]). Въ окончательномъ законопроектѣ,

---

[1]) Это правило было введено въ правительственный законопроектъ сенатскою комиссіею и принято сенатомъ не смотря на протестъ министра юстиціи, ссылавшагося на то, что случаи задержанія рѣдки, и что для ихъ устраненія достаточно вмѣшательства полиціи (Sén. Déb. p. 264 и сл.).

И лондонскій конгрессъ, и парижская конференція уклонились отъ формулированія своего отношенія къ проксенетизму домовъ терпимости, образующихъ составную часть режима полиціи нравовъ. Парижская конференція простерла свою сдержанность въ этомъ отношеніи до того, что, вопреки мнѣнію своей административной комиссіи, не нашла умѣстнымъ потребовать отъ договаривающихся правительствъ даже немедленнаго освобожденія изъ дома разврата каждой женщины, оказавшейся здѣсь противъ своей воли: согласно п. D заключительнаго протокола, случай задержанія въ домѣ разврата не можетъ быть, не смотря на свою тяжесть, предусмотрѣнъ настоящею конвенціею, «такъ какъ онъ зависитъ исключительно отъ внутренняго законодательства» (Docum. diplom. p. 143. 183. 207).

[2]) Въ защиту домовъ терпимости выступилъ самъ почтенный сенаторъ Беранже, поборникъ казернированія проституціи; онъ предлагалъ внѣпарламентской комиссіи не касаться публичныхъ притоновъ, содержа-

представленномъ 8 февраля 1908 г. правительству, внѣпарламентская комиссія предлагаетъ ввести въ Code pénal, art. 335, угрозу противъ „каждаго, кто, для удовлетворенія похоти другого лица и съ цѣлью наживы (dans un but de lucre), завербовалъ, увлекъ или сманилъ въ видахъ разврата совершеннолѣтняго индивида того или другого пола, хотя бы и съ его согласія“ [1]).

Для того, чтобы публичные дома, закрытые въ виду обнаруженныхъ въ нихъ случаевъ вовлеченія женщины въ проституцію, не возродились въ формѣ частныхъ притоновъ, образуемыхъ совмѣстнымъ жительствомъ сомнительнаго свойства нѣсколькихъ женщинъ, внѣпарламентская комиссія

тели коихъ не попадаютъ въ коллизію съ закономъ 3 апрѣля и соблюдаютъ регламентъ полиціи нравовъ. Въ современномъ положеніи дома терпимости г-на Беранже шокируетъ лишь та двусмысленная роль, которую вынуждена играть администрація, давая *разрѣшеніе* на открытіе и содержаніе публичнаго притона: «cecí est honteux; l'autorité semble légitimer et même protéger une ignoble industrie; c'est créer... la maison officielle!» Для устраненія этого неудобства Беранже предлагалъ замѣнить концессіонный порядокъ допущенія домовъ проституціи явочнымъ...

Внѣпарламентская комиссія предпочла радикальное разрѣшеніе вопроса—систему безусловной репрессіи проксенетизма во всѣхъ его видахъ. Эта система, исключающая компромиссъ «домовъ терпимости», нашла энергичную поддержку со стороны такихъ членовъ комиссіи, какъ генеральный адвокатъ при кассаціонномъ судѣ G. Feuilloley (ср. его докладъ петерб. конгрессу междунар. союза криминалистовъ, Drucks. S. 365—380), генеральный прокуроръ парижскаго апелл. суда Bulot, профессора Gaucher, Gide, Landouzy, муниципальные дѣятели Augagneur и Turot, публицисты L. Fiaux и M-me Avril de Sainte—Croix.

L. Fiaux, La Police des Moeurs devant la commission extra—parlementaire, t. 1, p. CCL—CCCVII, 462—464; t. 2, p. 60, 64—242, особ. 118 и 222. F. Hennequin, Rapport général sur les travaux de la commission extraparl. Melun 1907 p. 221—259.

[1]) Въ art. 334 n° 2 внѣпарламентская комиссія предлагаетъ замѣнить слова «несовершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку» словами «un individu de l'un ou de l'autre sexe au-dessous de l'âge de 21 ans»; n° 3 (вербовка средствами принужденія) комиссія рекомендуетъ конструировать, какъ квалификацію деликтовъ, предусматриваемыхъ art. 334 n° 1 и 2 и art. 335, а n° 4 (удержаніе въ домѣ разврата)—совсѣмъ устранить въ виду предполагаемаго упраздненія притоновъ. Fiaux, t. 2 p. 728—730 и 882.

воспрещаетъ „сожительство или привычное собраніе (la cohabitation ou la réunion habituelle) въ видахъ осуществленія проституціи“. Помимо отвѣтственности за вызовъ къ разврату, виновные въ подобномъ сожительствѣ могутъ быть, по приговору суда, выселены изъ ихъ жилища (art. 29 проекта комиссіи). Вмѣстѣ съ тѣмъ, угроза наказаніемъ выдвигается противъ „всякаго лица, кто завѣдомо сдастъ въ наемъ помѣщенія (aura loué ou fourni des locaux) для осуществленія проституціи въ условіяхъ, предусмотрѣнныхъ предшествующею статьею“ (art. 30) [1]).

Въ Бельгіи подобныя же мѣры для подавленія домовъ разврата были предложены министромъ Леженомъ въ его законопроектѣ 6 февраля 1900 г. Угроза наказаніемъ была разсчитана не только противъ тѣхъ лицъ, „кто станетъ содержать домъ разврата“ (art. 6), но и противъ того, „кто завѣдомо сдастъ въ наемъ или предоставитъ иначе помѣщеніе, предназначенное служить домомъ разврата“ (art. 7), или „кто завѣдомо предоставитъ по договору найма или инымъ образомъ двумъ или многимъ женщинамъ, явно занимающимся проституціею, одновременное пользованіе (la jouissance simultanée) домомъ или частью дома“ (art. 8). Вмѣстѣ съ тѣмъ, уголовной отвѣтственности долженъ подлежать и „всякій наниматель, содержащій меблированный домъ или меблированныя комнаты, который завѣдомо потакаетъ или содѣйствуетъ разврату, принимая у себя предающихся проституціи женщинъ“, а равно и „всякій содержатель распивочнаго заведенія (débitant de boissons à consommer sur place) или кафе-шантана, который доставляетъ женщинамъ, явно промышляющимъ проституціею,—все равно, заняты ли

---

[1]) Fiaux, t. 2 p. 843—851, 884.

Не раздѣляя тенденцій, выраженныхъ art. 30 проекта внѣпарламентской комиссіи, палата депутатовъ высказалась, по предложенію депутатовъ Девиля и Лепелетье, 1 февраля 1904 г., въ томъ смыслѣ, что «ордонансъ 6 ноября 1778 г., воспрещающій сдавать меблированныя комнаты въ наемъ развратнымъ женщинамъ, не можетъ болѣе имѣть примѣненія» (ibid. t. 1, p. CCCVI).

онѣ въ его заведеніи или нѣтъ,—средства вызывать здѣсь къ разврату дѣйствіями, словами или жестами“ (art. 10) [1]).

Законопроектъ этотъ, какъ извѣстно, не имѣлъ успѣха.

Также не имѣлъ успѣха и голландскій правительственный законопроектъ 1904 г., который возводилъ въ караемое дѣяніе всякое корыстное сводничество совершеннолѣтнихъ, понимаемое въ смыслѣ доставленія случая или средствъ для разврата [2]).

Въ тѣхъ же приблизительно предѣлахъ, какъ и французскій законъ 3 апрѣля 1903 г., репрессію посредничества въ области разврата расширяетъ, согласно предложеніямъ парижской конференціи, испанская новелла 21 іюля 1904 г. Рядомъ съ лицомъ, которое привычно потакаетъ или содѣйствуетъ проституціи или развращенію субъекта моложе 23 лѣтъ, наказанію подлежитъ и тотъ, „кто, для удовлетворенія похоти третьяго лица или для облегченія ему въ этомъ возможности, производитъ какое-либо психологическое давленіе на несовершеннолѣтняго, хотя бы и при согласіи со стороны послѣдняго“; и тотъ, „кто подарками или обѣщаніями вызываетъ рѣшимость несовершеннолѣтняго предаться проституціи въ отечествѣ или за границею“; и, наконецъ, тотъ, кто съ вышеозначенною цѣлью помогаетъ, по какому бы то ни было мотиву, проституировать несовершеннолѣтняго или удерживать его въ домѣ или вообще въ мѣстѣ разврата (Art. 459). „Склоненіе совершеннолѣтняго къ удовлетворенію похоти другого лица“ и удерживаніе его въ состояніи проституціи карается лишь при учиненіи дѣянія путемъ обмана, насилія, угрозы, злоупотребленія властью или всякаго иного средства принужденія (Art. 456 n° 3 и 4) [3]).

„Королевскій патронатъ“, организовавшійся въ Испаніи, 11 іюля 1902 г., подъ президентствомъ инфанты Изабеллы,

---

[1]) Revue pénit. 1900 p. 1533; A. Levoz, La protection de l'Enfance en Belgique, p. 190.

[2]) Prof. Mittermaier, Vergl. Darst. B. T. IV S. 57.

[3]) Annuaire de législation étrangère 1904 p. 170—172; La répression de la Traite des Blanches p. 346.

привлекъ къ дѣлу подавленія торга женщинами духовенство, префектовъ и меровъ, судей, прокуроровъ, ректоровъ университета, учителей и учительницъ, а въ послѣднее время также военныя и морскія власти. Въ видахъ содѣйствія этому вліятельному обществу, изданъ рядъ административныхъ распоряженій, ставящихъ оказаніе всяческой поддержки дѣйствіямъ представительницъ „Королевскаго патроната“ въ обязанность подлежащихъ органовъ власти. Изъ административныхъ распоряженій, разсчитанныхъ на подавленіе позорной торговли, особеннаго вниманія заслуживаетъ изданное 7 октября 1902 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ запрещеніе незамужнимъ женщинамъ въ возрастѣ моложе 23 лѣтъ и женщинамъ замужнимъ отправляться за границу не въ сопровожденіи или безъ разрѣшенія родителей или опекуна, либо мужа. Женщины совершеннолѣтнія должны, отправляясь за границу, имѣть при себѣ документъ, удостовѣряющій личность (cédula personal); въ случаяхъ сомнѣній, возникшихъ относительно ихъ гражданскаго состоянія или возраста, отъ нихъ могутъ быть запрошены и другіе документы, облегчающіе возможность удостовѣриться въ соотвѣтствующихъ фактахъ. Что же касается несовершеннолѣтнихъ, не сопровождаемыхъ ихъ родителями или опекуномъ, то отъ нихъ, въ видахъ предотвращенія случаевъ ихъ вербовки для разврата, могутъ быть истребованы и личныя объясненія о цѣли ихъ путешествія. Нѣсколько смягчая тяжесть стѣсненій, которыя созидались этими правилами для свободы передвиженія, позднѣйшій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 апрѣля 1903 г. установилъ, что инспекція пассажировъ, отправляющихся въ Америку и другія страны, должна производиться при посадкѣ на суда жандармскимъ офицеромъ и должна ограничиваться тѣми женщинами, которыя будутъ затребованы судомъ или заинтересованными лицами, какъ неимѣющія необходимаго разрѣшенія на выѣздъ за границу со стороны родителей, опекуна или мужа, и тѣми несовершеннолѣтними дѣвушками, не сопровождаемыми родителями или заслуживающими довѣрія лицами, въ отношеніи которыхъ возникаетъ опредѣленное основаніе считать ихъ объектомъ торга, караемаго уголовнымъ кодексомъ.

Эти распоряженія дополняются королевскимъ декретомъ 26 февраля 1903 г., возлагающимъ на испанскихъ консуловъ обязанность водворять несчастныхъ жертвъ позорной торговли на родину—на средства агентовъ этого торга [1]).

Далѣе, рядъ попытокъ, разсчитанныхъ на защиту женщины отъ посреднической эксплоатаціи въ цѣляхъ разврата, представляютъ Швейцарія, Норвегія и Данія.

Въ Швейцаріи названныя попытки связаны съ изданіемъ новаго невшательскаго кодекса 12 февраля 1891 г., цюрихской новеллы 27 іюня 1897 г. и съ выработкою проектовъ общешвейцарскаго уголовнаго уложенія [2]).

Норма противъ посредничества въ области разврата новаго невшательскаго кодекса отличается отъ старой угрозы противъ „посягательства на нравы привычнымъ возбужденіемъ, потаканіемъ или содѣйствіемъ разврату“ (Art. 146) исключеніемъ изъ ея состава момента привычки [3]). Особенно тяжко караемымъ сводничество объявляется въ тѣхъ случаяхъ, „если развращены или проституированы лица моложе 20 лѣтъ, или если женщины безупречной репутаціи были введены, безъ собственнаго вѣдома, въ мѣсто проституціи субъектами, занимающимися въ видѣ промысла эксплоатаціею разврата“ (Art. 292).

Изданіе новаго уголовнаго кодекса имѣло ближайшее значеніе для борьбы съ проксенетизмомъ въ невшательскомъ кантонѣ потому, что оно явилось сигналомъ къ упраздненію мѣстныхъ домовъ терпимости.

---

[1]) Докладъ, представленный «Королевскимъ патронатомъ» 3-му междунар. конгрессу для подавленія торга женщинами. La répression de la Traite des Blanches, p. 347—352.

[2]) Законы и законопроекты, относящіеся къ борьбѣ съ проксенетизмомъ въ женевскомъ кантонѣ, и водуазскую новеллу 20 ноября 1896 г. мы будемъ имѣть случай изучить ниже въ связи съ вопросомъ о сутенерствѣ.

[3]) При этомъ, въ составъ деликта введена оговорка «для полового удовлетворенія другого лица», строго ограничивающая репрессію областью одной лишь посреднической эксплоатаціи.

Движеніе противъ публичныхъ притоновъ въ невшательскомъ кантонѣ относится еще къ первымъ годамъ аболиціонистской пропаганды въ Швейцаріи. Усилія мѣстныхъ комитетовъ федераціи направлялись по преимуществу къ упраздненію домовъ терпимости въ Chaux-de-Fonds, пользовавшихся недоброю славою швейцарской достопримѣчательности. Благодаря этимъ усиліямъ удалось, однако, добиться развѣ лишь того, что полиція стала игнорировать существованіе названныхъ притоновъ, и хотя ихъ содержаніе находилось въ безусловномъ противорѣчіи съ art. 146 уголовнаго кодекса 19 января 1856 г., они продолжали функціонировать безпрепятственно. Декретомъ 25 марта 1878 г. невшательскій grand conseil, въ отвѣтъ на петицію 1529 гражданъ Chaux-de-Fonds, опредѣленно призналъ, что фактъ существованія мѣстныхъ притоновъ, упраздненія коихъ добиваются податели петиціи, относится къ числу преступныхъ дѣяній, караемыхъ уголовнымъ кодексомъ, и потому желаніе просителей можетъ быть удовлетворено компетентною судебною властью, а не въ законодательномъ порядкѣ.

Однако, прокуратура нашла умѣстнымъ проявить особую „деликатность“ къ содержателямъ домовъ терпимости,—мы употребляемъ выраженіе, которымъ пользуется для характеристики ея отношенія къ дѣлу о закрытіи притоновъ оффиціальный отчетъ законодательной комиссіи по пересмотру уголовнаго кодекса. Въ 1888 г. генеральный прокуроръ только предупреждаетъ содержателей домовъ терпимости въ Chaux-de-Fonds о томъ, что по изданіи новаго уголовнаго кодекса имъ будетъ предложено оставить свою профессію въ срокъ одного—двухъ мѣсяцевъ, и что, въ случаѣ неисполненія этого предложенія, они будутъ привлечены къ суду, а проститутки распущены...

Когда же аболиціонисты сдѣлали попытку вызвать на болѣе энергичный образъ дѣйствій администрацію кантона, президентъ невшательскаго государственнаго совѣта, г. Cornaz (авторъ проекта уголовнаго кодекса), находитъ для притоновъ убѣжище въ статьѣ самой конституціи: по снятіи съ притоновъ режима полиціи нравовъ они стали обыкновенными частными жилищами и, какъ таковыя, стоятъ подъ защитою art. 8 конституціи, объявляющаго собственность неприкосновенною...

Изданіе новаго уголовнаго кодекса, хотя его норма и не давала такого орудія противъ публичныхъ притоновъ, безъ котораго нельзя было бы съ ними бороться средствами стараго уложенія, составило благовидный предлогъ къ прекращенію этого нелѣпаго status quo [1]).

Цюрихскій уголовный кодексъ 24 октября 1870 г. своею нормою противъ сводничества (§ 121) представлялъ орудіе достаточно сильное для подавленія мѣстныхъ домовъ терпимости. Однако, послѣднимъ, какъ и невшательскимъ притонамъ, удавалось долгое время держать правовую угрозу въ бездѣйствіи: лазейкою, юридически обезпечивающею безнаказанность содержателямъ притоновъ, была, какъ извѣстно, оговорка § 122, согласно которой преслѣдованіе обыкновеннаго сводничества могло быть возбуждено „только по требованію общиннаго совѣта“. Въ 1880 г. шансы сторонниковъ казернированія проституткъ въ притоны поднялись настолько, что имъ едва даже не удалось провести въ законодательство открытое признаніе принципа терпимости поднадзорной проституціи. Клонившійся къ этому проектъ прошелъ уже въ законодательномъ собраніи вторымъ чтеніемъ, но живая аболиціонистская пропаганда, взятая на себя цугскимъ публицистомъ Ф. Кайзеромъ, положила предѣлъ дальнѣйшему осуществленію регламентистскихъ тенденцій. Его воодушевленные „Briefe an die Athener an der Limmat“ способствовали не только отклоненію проекта, но и закрытію домовъ разврата, по распоряженію муниципалитета, въ городской общинѣ цюрихскаго кантона [2]).

Но притоны продолжали функціонировать въ предмѣстьяхъ города,—а вмѣстѣ съ ними продолжала процвѣтать и опирающаяся на нихъ, какъ на центры сбыта, торговля женщинами. Въ борьбѣ съ этими притонами оказались безсильными петиціи, представленныя въ 1888 г. въ правительственный совѣтъ со стороны 6570 мужчинъ и 10960 женщинъ и дѣвушекъ. Правда, эти петиціи вызвали подробное

---

[1]) Republ. et cant. de Neuchâtel. Grand Conseil. Bulletin concernant le code pénal. Vol. LI (1891) p 525—551; ср. Fiaux, La police, p. 512—514.

[2]) Fiaux, ibid., p. 514—515.

изслѣдованіе вопроса о регламентаціи проституціи со стороны цюрихскаго санитарнаго совѣта, но мнѣніе послѣдняго, заявленное хотя и не рѣшительно, но все же скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ борделей, послужило лишь дальнѣйшимъ основаніемъ къ сохраненію status quo [1]).

Записка 16 врачей г. Цюриха, представляющая мотивированное ходатайство передъ городскимъ совѣтомъ объ упраздненіи борделей, и благопріятное заключеніе по поводу этой записки городского совѣта даютъ толчекъ къ возбужденію, по праву народной иниціативы, вопроса о законодательномъ пересмотрѣ нормъ противъ сводничества. Получивъ 28 октября 1895 г. законопроектъ, покрытый 16311 подписями цюрихскихъ гражданъ, правительственный совѣтъ выражаетъ сочувствіе его положеніямъ и даже считаетъ умѣстнымъ представить въ кантональный совѣтъ, вмѣстѣ съ этимъ проектомъ, собственный контръ-проектъ, отличающійся отъ проекта народной иниціативы лишь въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ для репрессіи проксенетизма пунктахъ. Иниціаторы находятъ цѣлесообразнымъ, при такихъ условіяхъ, поддержать правительственный контръ-проектъ; пущенный на народное голосованіе 27 іюня 1897 г., послѣдній собираетъ за себя 40751 голосъ при 14710 голосахъ, поданныхъ противъ.

Такимъ образомъ, на борьбу съ посредничествомъ въ области разврата выдвигается новелла, инкорпорируемая въ новое изданіе цюрихскаго уголовнаго кодекса 6 декабря 1897 г. въ формѣ слѣдующихъ статей.

Карается за профессіональное сводничество тотъ, „кто содержитъ женщинъ для извлеченія выгоды изъ ихъ непотребства; кто въ видѣ промысла создаетъ женщинамъ случай для непотребства или посредствуетъ либо потакаетъ непо-

---

[1]) C. Zehnder, Die Gefahren der Prostitution und ihre gesetzliche Bekämpfung mit besonderer Berücksichtigung der zürcherischen Verhältnisse. Gutachten des Sanitätsrathes an die hohe Regierung des Kantons Zürich. Zürich 1891. Cp. Die Regelung der Prostitutionsfrage, hrsgg vom Aktionskomité des kant. zürcherischen Männervereins zur Hebung der Sittlichkeit. Entgegnung auf «Die Gefahren der Prostitution». Zürich 1892.

требнымъ отношеніямъ (unzüchtigen Verkehr) съ такими женщинами; а равно и тотъ, кто своднически вербуетъ или покупаетъ и продаетъ (verhandelt) женщинъ для цѣлей непотребства“ (§ 120). Вмѣстѣ съ тѣмъ, наказывается и тотъ, „кто въ помѣщеніяхъ, находящихся въ его распоряженіи, терпитъ профессіональное сводничество или профессіональное непотребство“ (§ 123). Зависимость въ преслѣдованіи сводничества отъ требованія общиннаго совѣта совершенно устраняется [1]).

Послѣдствіями изданія этой новеллы были закрытіе съ 1 іюля 1897 г. публичныхъ притоновъ во всемъ цюрихскомъ кантонѣ и возбужденіе многочисленныхъ процессовъ по § 123 противъ хозяевъ гостиницъ и частныхъ домовъ [2])...

Въ 1902—1904 гг. цюрихская исторія представила любопытное явленіе законодательной иниціативы мѣстныхъ гражданъ въ пользу возстановленія борделей. Вліятельнымъ указаніемъ на значеніе борделей для привлеченія въ кантонъ иностранцевъ, сѣтованіями на будто бы значительно увеличившееся съ упраздненіемъ публичныхъ домовъ число внѣбрачныхъ рожденій [3]) и т. п. аргументами анонимному „комитету иниціативы“ удается собрать достаточное число подписей (5470) для того, чтобы его законопроектъ о возстановленіи борделей могъ поступить на народное голосованіе. Однако, къ этой иниціативѣ отнеслись отрицательно и правительственный и кантональный совѣты, и, кажется, всѣ политическія партіи. Народнымъ голосованіемъ 31 января 1904 г. законодательная иниціатива

---

[1]) Въ остальномъ въ §§ 119 и 121 воспроизводится почти безъ измѣненій содержаніе карательныхъ угрозъ §§ 121 и 122 стараго уложенія.

[2]) За сводничество въ періодъ 1897—1902 гг. было осуждено 269 лицъ, тогда какъ при дѣйствіи стараго уложенія за періодъ 1891—96 гг. всего лишь 146 лицъ. Ср. таблицу въ ст. проф. E. Zürcher, Zwei Volksinitiativen im K. Zürich für und gegen die Abolition. Brauns Archiv, Bd. XX (1905) S. 326.

[3]) Ср. воззванія «комитета иниціативы», перепечатанныя у Вейсса, Die Prostitutionsfrage in der Schweiz, S. 105 и 117.

въ пользу возстановленія домовъ терпимости была отвергнута 49806 голосами противъ 18016 [1]).

Предварительный проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія, выработанный въ 1894 г. проф. C. Stooss'омъ, противопоставляетъ посредничеству въ области разврата угрозы, касающіяся торговли дѣвушками, сводничества въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, простого и профессіональнаго сводничества и публичнаго извѣщенія о случаѣ къ непотребству.

Составъ угрозы противъ торговли дѣвушками (Art. 104) широко опредѣляется понятіемъ „своднической вербовки или купли—продажи женщины для непотребства (wer eine Frauensperson kupplerisch zur Unzucht anwirbt oder verhandelt)". Профессіональный характеръ дѣятельности зухера обсуждается какъ квалифицирующее обстоятельство.

Сводничество съ несовершеннолѣтнею (Verkuppelung von Minderjährigen, Art. 105) опредѣляется, какъ „передача (überliefert) несовершеннолѣтней кому-либо для непотребства или помѣщеніе ея либо удержаніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она становится жертвою непотребства". Наказаніе повышается, если несовершеннолѣтняя моложе 16 лѣтъ или душевнобольная.

Простое сводничество (Art. 106) образуетъ то же дѣяніе, учиненное въ отношеніи женщины любого возраста „хитростью, угрозами или насиліемъ".

Профессіональное сводничество (Art. 107) конструируется, какъ „содержаніе проститутокъ для извлеченія выгоды изъ ихъ непотребства", какъ „доставленіе женщинамъ въ видѣ промысла случая къ непотребству" и какъ „профессіональное маклерство въ области непотребства съ женщинами (den unzüchtigen Verkehr vermittelt)". Цухтхаузъ, образующій по проекту 1904 г. нормальное наказаніе за различные виды посредническаго содѣйствія непотребству, въ отношеніи профессіональнаго сводничества можетъ усту-

---

[1]) C. Stooss, Die Sittlichkeitsverbrechen nach Zürcher Strafrecht, Schw. Zeitschr. für Strafrecht Bd. VIII (1895) S. 200—222; Weiss, цит. изслѣд., S 55—126; Zürcher, цит. ст., S. 301—340.

пить свое мѣсто денежному штрафу въ размѣрѣ до 20 т. фр. Этотъ штрафъ долженъ во всякомъ случаѣ достигнуть высоты той суммы, которую сводникъ платитъ въ годъ за наемъ помѣщенія, используемаго имъ въ цѣляхъ проксенетизма, или которую онъ долженъ былъ бы уплачивать по состоянію цѣнъ на квартиры. Денежнымъ взысканіемъ, равняющимся по меньшей мѣрѣ годовой наемной платѣ, отвѣчаетъ также и собственникъ дома, и наниматель, которые терпятъ у себя сводничество. Суммы, поступающія отъ взысканія этихъ штрафовъ, должны итти на воспитаніе дѣвушекъ, находящихся въ опасности развращенія, и на исправленіе дѣвушекъ, нравственно испорченныхъ.

Наконецъ, какъ преступное дѣяніе, караемое денежнымъ взысканіемъ или тюрьмою, преслѣдуется „публичное привлеченіе вниманія (öffentlich aufmerksam macht) къ случаю для непотребства“, а равно и „умышленное и неосторожное содѣйствіе опубликованію или распространенію подобныхъ сообщеній“ (Art. 109) [1]).

Въ переработанномъ проектѣ, представленномъ въ апрѣлѣ 1895 г. въ комиссію экспертовъ, Stooss замѣняетъ особую норму противъ торговли дѣвушками вводимою имъ въ Art. 114 о сводничествѣ угрозою противъ „вербовки женщины для бордели или продажи ея въ бордель“. Въ еще болѣе ограниченномъ видѣ эта угроза входитъ въ проектъ комиссіи экспертовъ 1896 г. (Art. 117: wer *eine Dirne* (а не „Frauenzimmer“) für ein Bordell anwirbt oder in ein Bordell verhandelt).

Въ проектахъ 1895—96 гг. мы не находимъ также и угрозы противъ сводничества съ несовершеннолѣтними, содержавшейся въ первоначальномъ проектѣ 1894 г.; при этомъ, пренія въ комиссіи экспертовъ какихъ-либо указаній на мотивы устраненія этой угрозы не даютъ.

Сохраняется въ проектахъ 1895—96 гг. норма, имѣвшая въ виду учиняемую посредствомъ обмана, угрозы или

---

[1]) Shweiz. SGB. Vorentwurf mit Motiven... ausgearb. von C. Stooss, Bern 1894.

насилія поставку женщины кому-либо для непотребства [1]); эта норма даже расширяется въ томъ отношеніи, что для совершенія преступнаго дѣянія почитается достаточнымъ сдѣланная посредникомъ, хотя бы и безуспѣшно, попытка ввести женщину въ непотребство („zu überliefern sucht“). Несовершеннолѣтіе женщины, публичный домъ или чужіе края, какъ назначеніе поставки, и то обстоятельство, что непорочная женщина фактически была предана непотребству, возводятся, при этомъ, въ моменты, отягчающіе отвѣтственность посредника.

Правило, касавшееся содержанія проститутокъ, замѣняется угрозою противъ содержанія бордели; ограничивается также и угроза противъ „собственника дома и нанимателя, которые терпятъ сводничество“: согласно проектамъ 1895—96 гг. отвѣчаетъ лишь наниматель, допускающій въ нанятомъ помѣщеніи бордель. Опредѣленія о соотношеніи между штрафомъ и наемною платою, а равно и о судьбѣ штрафныхъ суммъ, устраняются. (Revid. Entw., 114; проектъ въ переработкѣ ко второму чтенію, Art. 119; Komm.-Entw. 1896, 117).

Угроза противъ созданія женщинамъ въ видѣ промысла случаевъ къ непотребству перерабатывается въ проектахъ 1895—96 гг. въ норму противъ „имѣющаго мѣсто за плату доставленія помѣщенія или созданія случая для профессіональнаго непотребства“. (Проектъ, предст. ко вт. чт., Art. 118; Komm.-Entw. 116). Что же касается нормы первоначальнаго проекта противъ маклерства, то ея названные проекты совершенно избѣгаютъ.

---

[1]) Измѣняется лишь положеніе этой нормы въ системѣ угрозъ, разсчитанныхъ противъ посредничества въ цѣляхъ разврата: въ то время, какъ въ первоначальномъ проектѣ 1894 г. данная норма опредѣляется какъ простое «сводничество»,—въ проектѣ, представленномъ къ первому чтенію комиссіи въ апрѣлѣ 1895 г., она обозначается какъ «тяжкое сводничество» (Art. 115), въ проектѣ, переработанномъ ко второму чтенію, какъ особое «сводническое посягательство» (Art. 120: Kupplerisches Attentat) и, наконецъ, въ комиссіонномъ проектѣ 1896 г., Art. 118, какъ «торговля дѣвушками».

Угроза противъ извѣщеній о случаяхъ къ непотребству удерживается въ проектахъ 1895—96 гг. съ ограниченіемъ отвѣтственности областью лишь умышленнаго опубликованія или распространенія подобныхъ извѣщеній (Проектъ, предст. ко вт. чт., Art. 124; Komm.-Entw. 122) [1]).

Нѣсколько урѣзанныя въ проектахъ 1895—96 гг., нормы противъ посредничества въ области разврата снова значительно расширяются въ новѣйшемъ проектѣ швейцарскаго уголовнаго уложенія, выработанномъ т. н. малою комиссіею экспертовъ и опубликованномъ въ іюнѣ 1903 г.

Въ этомъ законопроектѣ снова выдвигается содержавшаяся въ первоначальномъ проектѣ 1894 г. угроза противъ торговли дѣвушками. Эта угроза обнимаетъ въ настоящее время не только „вербовку или куплю—продажу женщины для непотребства съ другими лицами", но и попытки такой вербовки или купли—продажи („soit embauché ou négocié une femme, soit cherché à l'embaucher ou à la négocier"), а также и завѣдомое (sciemment") участіе въ маневрахъ, предпринимаемыхъ съ тою цѣлью, чтобы предать женщину разврату другого лица (Art. 131 § 1).

Эта норма въ проектѣ 1903 г. призвана замѣстить собою норму Art. 118 проекта 1896 г. о попыткахъ своднически ввести женщину обманомъ, угрозою или насиліемъ въ непотребство. Употребленіе коварства, угрозы или насилія превращается, на ряду съ моментами, квалифицировавшими норму Art. 118, въ квалификаціи состава Art. 131 § 1 (см. § 2 этого арт.).

Угроза противъ содержанія бордели воспринимается изъ проекта 1896 г. почти безъ перемѣнъ, если не считать упраздненія въ виду Art. 131 § 1 нормы о вербовкѣ проституткъ для бордели (ср. Art. 117 проекта 1896 г. и Art. 130 проекта 1903 г.).

Доставленіе помѣщенія или созданіе случая для непотребства другихъ лицъ проектъ 1903 г. возводитъ въ деликтъ

---

[1]) Verhandlungen der Expertenkommission; Vorentwurf nach den Beschlüssen der Expertenkommission 1896; ср. также Weiss, Die Prostitutionsfrage, S. 165—176 и Anhang.

какъ въ томъ случаѣ, если дѣяніе учиняется съ корыстною цѣлью, такъ и тогда, когда оно совершается въ видѣ промысла (Art. 129).

Наконецъ, угроза противъ публикаціи о случаяхъ къ непотребству заимствуется изъ проекта 1896 г. безъ перемѣнъ (Art. 136 проекта 1903 г.) [1]).

Переходимъ къ изученію мѣръ, принятыхъ въ послѣдніе годы для защиты женщины отъ посредническихъ воздѣйствій въ цѣляхъ разврата въ Норвегіи и Даніи.

Дома терпимости были въ Норвегіи, почти повсемѣстно, закрыты въ восьмидесятыхъ годахъ [2]).

Что касается вербовки женщинъ для цѣлей проституціи, то о ея репрессіи въ извѣстной степени озабочивается новый норвежскій кодексъ 22 мая 1902 г.

Этотъ кодексъ караетъ не всякое „сводничество“ вообще, какъ это дѣлало старое уложеніе, но лишь *корыстное* способствованіе непотребству (unzüchtiger Umgang) другихъ лицъ (§ 206). Впрочемъ, способствованіе сношеніямъ третьяго лица съ подросткомъ моложе 16 лѣтъ преслѣдуется независимо отъ характера мотивовъ, руководившихъ виновнымъ (§ 201).

Вводя, такимъ образомъ, въ нѣкоторыя границы наказуемость сводничества, въ его старинномъ значеніи способствованія, благопріятствованія непотребству, норвежскій уголовный законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленно распространяетъ репрессію на обольщеніе, склоненіе къ непотребству. Считая склоненіе къ непотребству посягательствомъ менѣе тяжкимъ, нежели вовлеченіе въ проституцію, норвежскій кодексъ послѣдовательно конструируетъ двѣ разновидности посредническаго обольщенія:

1) обольщеніе кого-либо къ непотребству съ третьимъ лицомъ или содѣйствіе такому обольщенію (§ 200); въ противоположность всѣмъ прочимъ наказуемымъ видамъ по-

---

[1]) Avant-projet de code pénal suisse. Juin 1903.

[2]) Ср. О прикрѣпленіи, стр. 288.

средничества въ области разврата, склоненіе къ непотребству преслѣдуется не ex officio, но, согласно особой оговоркѣ § 200, лишь по жалобѣ потерпѣвшаго;

2) склоненіе какого-либо лица къ тому, чтобы оно промышляло продажею своего тѣла для непотребства (aus der Feilhaltung ihres Körpers zur Unzucht ein Gewerbe zu machen), или содѣйствіе такому склоненію (§ 202). Рядомъ съ этою нормою выдвигается угроза противъ того, кто человѣка, промышляющаго продажею своего тѣла для непотребства, пытается удержать отъ оставленія этого промысла (§ 203).

Указанныя нормы о посредническомъ обольщеніи и особенно оговорки о наказуемости содѣйствія посредническому склоненію къ непотребству и проституціи и являются въ норвежскомъ кодексѣ орудіемъ противъ вербовки женщинъ въ цѣляхъ разврата.

И корыстное способствованіе непотребству (§ 206) и склоненіе къ проституціи (§ 202) караются особенно строго при условіи, если жертвою преступнаго дѣянія было лицо моложе 18 лѣтъ, или если потерпѣвшій субъектъ отправленъ для цѣлей непотребства за границу. Кромѣ того, въ случаяхъ склоненія къ непотребству и проституціи и при способствованіи развращенію подростка моложе 16 лѣтъ (§§ 200—202) наказаніе повышается, если виновный дѣйствовалъ по привычкѣ (а также, въ случаѣ § 202, и съ корыстною цѣлью), если онъ прибѣгнулъ къ насилію, угрозамъ, коварству или эксплоатировалъ нужду или слабоуміе потерпѣвшаго (§ 204).

Система нормъ, выдвинутыхъ норвежскимъ кодексомъ противъ посредничества въ области разврата, восполняется угрозою противъ преслѣдуемыхъ какъ полицейское нарушеніе попытокъ завести непотребную связь путемъ публичныхъ извѣщеній и противъ оказанія содѣйствія такого рода попыткамъ (§ 378) [1]).

---

[1]) Allg. bürg. Strafgesetz, цит. на стр. 155.

Въ Даніи законъ 11 апрѣля 1901 г. упраздняетъ дома терпимости [1]).

Законъ 1 апрѣля 1905 г., не ограничиваясь нормою Art. 182 уголовнаго кодекса о „сводничествѣ“ вообще, выдвигаетъ спеціальныя угрозы противъ склоненія къ непотребству, противъ способствованія непотребству изъ корысти и противъ происковъ, направленныхъ къ отвращенію женщины отъ оставленія ею проституціи [2]).

Подтверждая запрещеніе содержать публичные дома, законъ 30 марта 1906 г. о борьбѣ съ публичною безнравственностью измѣняетъ Art. 182 уголовнаго уложенія въ той его части, которая предусматриваетъ „квартированіе у себя, *вопреки полицейскому запрещенію*, женщинъ, живущихъ проституціею“. Эта норма замѣняется угрозою противъ „отдачи помѣщенія въ наемъ не для жительства, а для доставленія случая къ непотребству“. Принятіе въ свой домъ женщинъ моложе 18 лѣтъ, снискивающихъ заработокъ непотребствомъ, карается безусловно (§ 3).

Помимо этого, полиціи предоставляется право воспрещать хозяевамъ номеровъ, гостиницъ и прочихъ заведеній держать у себя женщинъ, наказанныхъ по § 2 закона 30 марта (вызовы къ непотребству и пр.), и пользоваться такими женщинами для развлеченія гостей или для услугъ гостямъ (§ 15) [3]).

Кромѣ національныхъ мѣръ борьбы съ торговлею женщинами въ послѣднія десятилѣтія вырабатываются также, въ интересахъ жертвъ позорнаго промысла, и нѣкоторыя международныя мѣропріятія.

18 декабря 1886 г. Голландія заключаетъ договоръ съ Бельгіею объ оказаніи содѣйствія къ возвращенію на родину женщинамъ, втянутымъ въ проституцію на чужбинѣ. Правда, обязанности, принятыя на себя въ силу этого договора правительствами названныхъ государствъ, носятъ весьма ограниченный и условный характеръ: помощь обѣщается не каждой нуждающейся въ ней несчастной женщинѣ, принад-

---

[1]) Ср. О прикрѣпленіи, стр. 289.

[2]) L. Fiaux, La Police des Moeurs devant la commission, t. 1 p. 732.

[3]) Blätter für Gefängniskunde, Bd. 40 (1906) S. 430—437.

лежащей къ одной изъ договорившихся странъ, но лишь той, которая обратилась къ позорному промыслу противъ своей воли; при этомъ, договаривающіяся правительства соглашаются не на то, чтобы водворить несчастную женщину на родину, но лишь на то, чтобы отправить ее „по направленію“ къ родинѣ.

30 ноября 1888 г. заключается договоръ о возвращеніи на родину несчастныхъ женщинъ между Голландіею и Австро-Венгріею. Этотъ договоръ выгодно отличается отъ предшествующаго въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Несовершеннолѣтнія дѣвушки подлежатъ, по ходатайству ихъ родителей или опекуновъ, водворенію и въ томъ случаѣ, если проституируютъ съ собственнаго согласія. Соглашеніе между договаривающимися государствами устанавливается уже не объ отправкѣ проститутки по направленію къ ея родинѣ, но о „водвореніи ея въ ту страну, къ которой она принадлежитъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, договоривающіяся государства озабочиваются распредѣленіемъ издержекъ по отправленію женщины: согласно Art. 5 договора, издержки, которыя не могутъ быть возмѣщены ни самою женщиною, ни ея мужемъ, родителями или опекуномъ, ложатся на договорившіяся государства въ доляхъ, соотвѣтствующихъ стоимости проѣзда по территоріи каждаго изъ нихъ; издержки по провозу женщины черезъ территорію третьяго государства падаютъ на правительство той страны, къ которой она принадлежитъ по своему подданству. Договоръ восполняется оговоркою о томъ, что претензіи къ женщинѣ третьихъ лицъ, обусловленныя отношеніями, вытекающими изъ состоянія проституціи, къ водворенію ея на родину препятствія составить не могутъ (Art. 3) [1]).

На такихъ же приблизительно основаніяхъ устанавливается соглашеніе 15 ноября 1889 г. между Германіею и Голландіею и 4 сентября 1890 г. между Германіею и Бельгіею [2]).

---

[1]) O.-Q. van Swinderen, La traite des blanches, Genève 1889 p. 6—7 (Въ матеріалахъ 5 междун. конгресса аболиц. федераціи въ Женевѣ).

[2]) Особенности этихъ договоровъ: 1) женщины, принадлежащія къ одной изъ договорившихся странъ, подвергаются, при проституированіи

Всѣ дальнѣйшія попытки притти къ какимъ-либо международнымъ соглашеніямъ по интересующему насъ предмету терпѣли неудачу [1]) вплоть до парижской конференціи 1902 г. Мы имѣли уже случай ознакомить читателя съ фактами выработки на названной конференціи „проекта Соглашенія (projet d'Arrangement)“ и вступленія послѣдняго въ силу 18 іюля 1905 г. [2]). Въ международный договоръ, соотвѣтствующій этому „проекту Соглашенія“ первоначально вступили Германія, Бельгія, Данія, Испанія, Франція, Англія, Италія, Голландія, Португалія, Россія, Швеція, Норвегія и Швейцарія и, кромѣ того, впослѣдствіи присоединились Австро-Венгрія и Бразилія [3]).

Договоръ 18 мая преслѣдуетъ двоякую цѣль: предотвращеніе международнаго торга женщинами путемъ организаціи надзора за вербовщиками „живого товара“ и оказаніе отправкою на родину помощи жертвамъ позорнаго промысла.

Устройству надзора посвящены слѣдующія положенія договора.

Въ силу ст. 1, „Каждое изъ договаривающихся Правительствъ обязуется установить или избрать облеченное властью учрежденіе, которому поручается сосредоточивать всѣ свѣдѣнія о вербованіи женщинъ и дѣвушекъ для занятій развратомъ за границею; эта власть будетъ имѣть право сноситься непосредственно съ подобнымъ же установленіемъ, учрежденнымъ въ каждомъ изъ другихъ договаривающихся

въ чужой странѣ, опросу, имѣющему цѣлью установить, откуда онѣ происходятъ и что ихъ побудило оставить родину (Art. 1); 2) на государство, которое осуществляетъ отправку на родину, падаютъ издержки по водворенію и содержанію женщины вплоть до границы ея отечества (Art. 6); 3) правило Art. 3 договора 30 ноября въ данные договоры совсѣмъ не вносится.

Текстъ договоровъ см. у G. Butz, Die Bekämpfung des Mädchenhandels im intern. Rechte, Anhang S. I—III.

[1]) Ср. K. Hatzig, Der Mädchenhandel, Z. f. d. g. StRW Bd. XX (1900) S. 529.

[2]) См. выше, стр. 225.

[3]) Butz, цит. соч., Anh. S. VIII—X. Ср. Отчетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ за 1905 г., стр. 5.

Государствъ". Внутренняя организація центральныхъ учрежденій, которыя осуществляли бы указанную функцію, предоставляется усмотрѣнію отдѣльныхъ государствъ.

На усмотрѣніе каждаго правительства возлагается, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ближайшее опредѣленіе задачъ центральнаго бюро. Административная комиссія парижской конференціи усматривала эти задачи въ томъ, чтобы черезъ посредство центральныхъ бюро правительства обмѣнивались свѣдѣніями о всѣхъ лицахъ, заподозрѣнныхъ и уличенныхъ въ занятіи торговлею женщинами, — всевозможными указаніями, пригодными для ихъ распознанія, и знали о всѣхъ перемѣщеніяхъ, совершаемыхъ этими лицами, такъ, чтобы было возможно постоянное наблюденіе за ихъ происками. Напоминая объ этой резолюціи, редакціонная комиссія конференціи предпочла, однако, для обезпеченія бо́льшей инициативы отдѣльнымъ правительствамъ, воздержаться отъ внесенія ея въ проектъ Соглашенія [1]).

Далѣе договоръ имѣетъ въ виду устройство, въ цѣляхъ надзора, дорожной миссіи. „Каждое изъ Правительствъ обязуется установить наблюденіе для обнаруженія, особенно на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ, въ портахъ и по пути слѣдованія, проводниковъ женщинъ и дѣвушекъ, предназначаемыхъ для разврата. Съ этою цѣлью должностнымъ и всякимъ другимъ, назначаемымъ на то лицамъ [2]), будутъ преподаны надлежащія указанія въ видахъ собранія, въ законныхъ предѣлахъ, всѣхъ свѣдѣній, могущихъ навести на слѣдъ преступной торговли.

„О прибытіи лицъ, очевидно являющихся виновниками, соучастниками или жертвами такой торговли, будетъ сообщаемо, въ подлежащихъ случаяхъ, или властямъ мѣста назначенія, или соотвѣтственнымъ дипломатическимъ или консульскимъ агентамъ, или всякимъ прочимъ компетентнымъ властямъ" (ст. 2).

---

[1]) Documents diplomatiques, p. 143 и 189.

[2]) Какъ видно изъ доклада редакціонной комиссіи (ib. p. 189), подъ «лицами, для сего подходящими» имѣлись въ виду капитаны коммерческихъ судовъ, поскольку облеченіе ихъ данною миссіею допускаютъ законы и регламенты ихъ странъ.

Наконецъ, „договаривающіяся Правительства обязуются, въ законныхъ предѣлахъ, установить возможный надзоръ за конторами или агентствами, занимающимися пріисканіемъ мѣстъ для женщинъ или дѣвушекъ за границею“ (ст. 6). Административная комиссія парижской конференціи предлагала „подчинить всѣ бюро, которыя, за плату или безвозмездно, занимаются пріисканіемъ женщинамъ мѣстъ за границею, серьезному надзору и въ странахъ, гдѣ эти бюро подчинены режиму предварительнаго разрѣшенія и административнаго контроля, періодически вносить въ регистры, веденіе которыхъ было бы обязательно, имена лицъ, получившихъ занятіе черезъ посредство бюро, и обозначеніе мѣстности, куда эти лица были направлены“. Получаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія комиссія рекомендовала передавать консульскимъ агентамъ, которые могли бы удостовѣриться, не была ли женщина, подъ ложнымъ предлогомъ, предана разврату. Конференція предпочла однако, принявъ во вниманіе неодинаковый объемъ полномочій разныхъ государствъ въ отношеніи конторъ по пріисканію мѣстъ, принять, согласно заключенію своей редакціонной комиссіи, одну общую формулу ст. 6, отмѣченную выше [1]).

Дальнѣйшія положенія договора предназначены для осуществленія другой его задачи, состоящей въ возвращеніи жертвъ международнаго торга на родину.

„Правительства обязуются принимать, въ случаѣ надобности и въ законныхъ предѣлахъ, заявленія женщинъ и дѣвушекъ иностраннаго происхожденія, занимающихся проституціей, съ цѣлью установить ихъ самоличность и гражданское состояніе и выяснить, кто склонилъ ихъ покинуть родину. Собранныя свѣдѣнія будутъ сообщаемы властямъ мѣста происхожденія означенныхъ женщинъ или дѣвушекъ, въ видахъ возможнаго водворенія ихъ на родину.

„Правительства обязуются, въ законныхъ предѣлахъ и насколько это исполнимо, поручать временно и въ видахъ возможнаго водворенія на родину жертвы преступной торговли, когда онѣ лишены средствъ, общественнымъ или частнымъ учрежденіямъ призрѣнія или же заслуживающимъ довѣрія частнымъ лицамъ.

---

[1]) Documents diplomatiques, p. 144 и 190.

„Правительства обязуются также, въ законныхъ предѣлахъ и по мѣрѣ возможности, отправлять на родину тѣхъ изъ этихъ женщинъ или дѣвушекъ, которыя будутъ просить о ихъ водвореніи или коихъ возвращенія требуютъ лица, имѣющія власть надъ ними. Водвореніе послѣдуетъ не прежде, какъ послѣ установленія самоличности и національности, а равно мѣста и времени прибытія на границу. Каждая изъ договаривающихся странъ будетъ способствовать провозу черезъ ея территорію.

„Переписка, касающаяся случаевъ водворенія, будетъ производиться, насколько возможно, прямымъ путемъ“ (ст. 3).

Какъ видно изъ процитированной статьи, договорившіяся правительства не находятъ умѣстнымъ ограничивать водвореніе лишь тѣми случаями, когда женщина обратилась къ проституціи противъ своей воли. Значеніе этого момента, однако, тотчасъ же парализуется эластичною оговоркою о томъ, что правительства обязуются удовлетворять ходатайства несчастныхъ женщинъ объ отправкѣ ихъ на родину только „по мѣрѣ возможности“.

Ст. 4 устанавливаетъ порядокъ возмѣщенія расходовъ по водворенію несчастной женщины на родину: „Въ случаѣ, если бы женщина или дѣвушка, подлежащая водворенію на родину, не могла сама уплатить издержки по ея водворенію и если бы у нея не было ни мужа, ни родственниковъ, ни попечителя, которые могли бы заплатить за нее, расходы, причиненные возвращеніемъ ея на родину, будутъ производиться на счетъ страны, на территоріи которой она находится, до слѣдующей границы или до порта въ направленіи къ странѣ ея происхожденія,—и на счетъ страны ея происхожденія—расходы по остающейся части пути“ [1]) [2]).

---

[1]) Въ силу ст. 5, постановленіями статей 3 и 4 конвенціи не отмѣняются частныя соглашенія, могущія существовать между договаривающимися правительствами (слѣд., не измѣняется и особое распредѣленіе издержекъ по договорамъ Германіи съ Голландіею и Бельгіею, ср. выше п. 2 прим. 2 къ стр. 255).

Собраніе узак. и расп. прав. 1905 отд. 1 № 4 ст. 47.

[2]) Въ виду неточнаго перевода, правило ст. 4 невѣрно понято проф. Дерюжинскимъ: оплатѣ той страны, въ которой находилась водво-

Пути къ дальнѣйшему развитію мѣропріятій, разсчитанныхъ на предотвращеніе международной торговли женщинами и на оказаніе помощи несчастнымъ жертвамъ послѣдней, намѣчаются резолюціями третьяго интернаціональнаго конгресса для подавленія торга бѣлыми рабынями. Этотъ конгрессъ, состоявшійся, какъ извѣстно, 22—25 октября 1906 г. въ Парижѣ, былъ ближайшимъ образомъ посвященъ задачамъ, выдвинутымъ международнымъ договоромъ 18 мая. При участіи въ названномъ конгрессѣ, принятомъ подъ свое покровительство президентомъ французской республики, делегатовъ правительства отъ цѣлаго ряда государствъ, его резолюціи носятъ въ извѣстной степени оффиціозный характеръ—и тѣмъ съ бо́льшимъ правомъ даютъ возможность судить о стоящихъ передъ администраціею задачахъ въ области борьбы съ торговлею женщинами.

Разрабатывая мѣры надзора, названный конгрессъ рекомендуетъ тѣснѣйшее сотрудничество между правительственными центральными бюро, организуемыми въ силу ст. 1 договора 18 мая, и національными комитетами частной иниціативы. Исходя изъ того соображенія, что подобное сотрудничество можетъ быть достигнуто лишь путемъ взаимнаго довѣрія, конгрессъ выражаетъ пожеланіе о томъ, чтобы правительства назначали чиновниковъ, на которыхъ возлагались бы функціи по предотвращенію торговли женщинами, съ крайнею осмотрительностью, выбирая лицъ, по своему характеру, такту и знаніямъ способныхъ къ этой миссіи. Въ сношеніяхъ центральныхъ бюро и національныхъ комитетовъ должны быть устранены бюрократическія формальности.

Въ пограничныхъ и портовыхъ городахъ должны быть учреждены мѣстные комитеты съ освѣдомительными бюро, которые, какъ и національные комитеты, обмѣнивались бы взаимно свѣдѣніями, добытыми о личности торговцевъ „живымъ товаромъ“, о пріемахъ вербовки и сбыта, о личности,

---

ряемая, подлежатъ расходы по переѣзду послѣдней до ближайшей границы или порта въ направленіи къ ея родной странѣ, а не «до ближайшей станціи ея родной страны» (Междунар. борьба съ торговлею женщинами, Ж. М. Ю. 1902 № 8 стр. 207).

происхожденіи и судьбѣ жертвъ и пр. Важнѣйшія свѣдѣнія должны сосредоточиваться въ лондонскомъ международномъ бюро [1]).

Миссія надзора на вокзалахъ и въ портахъ должна быть, по возможности, организована въ формахъ постояннаго наблюденія. Къ дѣлу надзора должны быть привлечены желѣзнодорожныя управленія: примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить Швейцарія, гдѣ желѣзнодорожныя общества дали соотвѣтствующія инструкціи своимъ служащимъ, и Испанія, гдѣ правительство, циркуляромъ 5 февраля 1902 г., сдѣлало по желѣзнымъ дорогамъ подлежащее распоряженіе [2]).

Въ интересахъ удешевленія сношеній, а отчасти и обезпеченія ихъ тайны, конгрессъ одобряетъ принципъ установленія сокращенныхъ условныхъ формулъ для телеграммъ, которыми обмѣниваются, въ видахъ борьбы съ торговлею женщинами, національные комитеты.

Рекомендуемый договоромъ 18 мая надзоръ за конторами по пріисканію мѣстъ за границею конгрессъ предлагаетъ распространить на театральныя и лирическія агентства и публичныя заведенія, которыя, подъ предлогомъ искусства, способствуютъ проституціи и участвуютъ въ торговлѣ женщинами. Въ связи съ этимъ конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы правительства приняли мѣры

a) къ недопущенію въ кафе-концертахъ и подобныхъ заведеніяхъ сборовъ, лотерей и пр., поскольку представленіе не носитъ дѣйствительно благотворительнаго характера;

b) къ запрещенію артисткамъ оставаться на сценѣ по окончаніи своихъ номеровъ;

c) къ запрещенію директорамъ, владѣльцамъ и распорядителямъ названныхъ заведеній давать артисткамъ столъ или квартиру, а равно и принуждать или приглашать ихъ получать въ своемъ заведеніи кушанья или напитки, и

d) къ уничтоженію всякаго сообщенія между зрителями и артистками во время представленій и репетицій.

---

[1]) La répression de la Traite des Blanches. Compte rendu du 3-e congrès, p. 120—176 и 299.

[2]) Ibid., p. 193.

Система мѣръ, предложенныхъ парижскимъ конгрессомъ 1906 г. въ видахъ предотвращенія и пресѣченія торговли женщинами, дополняется еще слѣдующимъ пожеланіемъ, разсчитаннымъ на охрану дѣтей отъ происковъ агентовъ позорнаго промысла: почтовыя управленія должны принять мѣры къ тому, чтобы корреспонденція, адресованная до востребованія, не выдавалась дѣтямъ, не сопровождаемымъ родителями или не уполномоченнымъ на полученіе послѣдними.

По вопросу о водвореніи на родину женщинъ, проституирующихъ за границею, нидерландскій національный комитетъ внесъ на конгрессъ предложеніе о томъ, чтобы склонять правительства къ принципіальному недопущенію на свои территоріи иностранокъ, не имѣющихъ, кромѣ проституціи, никакихъ другихъ средствъ къ существованію. Однако, конгрессъ не выразилъ сочувствія подобному превращенію мѣры попеченія о жертвахъ позорнаго промысла въ орудіе запретительной системы, которое рисковало бы преградить путь за границу каждой неимущей дѣвушкѣ, покидающей родину въ поискахъ за кускомъ насущнаго хлѣба. Впрочемъ, отклонивъ предложеніе нидерландскаго комитета, конгрессъ, съ своей стороны не нашелъ мѣры, которую можно было бы противопоставить рекрутированію контингента проституціи изъ иностранокъ: онъ ограничился передачею этого вопроса на изученіе національнымъ комитетамъ [1]).

* *
*

Для того, чтобы исчерпать выдвигаемыя новѣйшимъ западно европейскимъ законодательствомъ мѣры борьбы съ посредничествомъ въ области разврата, намъ предстоитъ еще остановиться на карательныхъ угрозахъ противъ сутенеровъ. Хотя эти угрозы образуются обыкновенно на почвѣ тѣхъ же старинныхъ нормъ противъ сводничества, изъ которыхъ

[1]) Ibid., p. 178—281 и 301—304.

вырабатываются современныя нормы въ отношеніи и другихъ видовъ посредничества въ цѣляхъ непотребства, однако онѣ должны быть такъ или иначе обособлены отъ угрозъ, касающихся вербовки женщинъ, содержанія притона и пр. Въ то время, какъ эти послѣднія угрозы представляютъ собою приспособленіе нормъ противъ сводничества къ задачамъ защиты женщины, мѣры противъ сутенерства опредѣляются не столько нуждами защиты женщины, сколько совершенно отличными интересами порядка и безопасности, которымъ сутенеръ, при паразитарномъ существованіи на счетъ проститутки, серьезно угрожаетъ своею праздностью, своимъ отвращеніемъ къ труду.

Проявляясь корыстнымъ использованіемъ позорнаго промысла женщины и оказаніемъ ей поддержки и покровительства въ дѣлѣ отправленія этого промысла, сутенерство, въ большей или меньшей степени обнималось уже понятіемъ сводничества, въ смыслѣ способствованія непотребству. Чѣмъ болѣе, однако, суживалось это понятіе и, теряя свою неопредѣленную общность, уступало мѣсто составамъ, соотвѣтствующимъ отдѣльнымъ видамъ посредническаго воздѣйствія, тѣмъ болѣе значительное число случаевъ сутенерства ускользало отъ правовой репрессіи.

Потребность въ созданіи спеціальной угрозы противъ сутенерства была впервые удовлетворена въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ Австріи и во Франціи. Въ Австріи карательная угроза въ отношеніи сутенеровъ была выдвинута т. наз. закономъ о бродягахъ 24 мая 1885 г. и во Франціи—закономъ о рецидивистахъ 27 мая того же года.

По особой оговоркѣ, вошедшей въ § 5 названнаго австрійскаго закона, наказанію подлежатъ „лица того и другого пола, которыя, помимо случаевъ § 512 уголовнаго закона 27 мая 1852 г., снискиваютъ себѣ пропитаніе отъ профессіональнаго непотребства другихъ лицъ“. Въ случаѣ обвинительнаго приговора судъ вправѣ допустить административное помѣщеніе сутенера въ работный домъ (§ 7) [1]).

---

[1]) R.-G.-Bl., Wien 1885, Nr. 89, S. 208—210.

Согласно заключительной части art. 4 французскаго закона о рецидивистахъ, „обсуждаются какъ люди праздношатающіеся (sans aveu) и караются наказаніями, установленными противъ бродяжества, лица, которыя,—безразлично, есть ли у нихъ или нѣтъ опредѣленное мѣстожительство,—привычно извлекаютъ средства къ существованію отъ занятія или отъ содѣйствія на публичномъ пути занятію недозволенными играми или проституціею другого лица на публичномъ пути (ne tirent habituellement leur subsistance que du fait de pratiquer ou faciliter sur la voie publique l'exercice de jeux illicites, ou la prostitution d'autrui sur la voie publique)".

Въ этой громоздкой формулѣ обращаетъ на себя вниманіе дважды повторяющееся условіе „на публичномъ пути". Извлеченіе средствъ къ существованію посредствомъ использованія проституціи другого лица признается наказуемымъ лишь при условіи, если содѣйствіе позорному промыслу оказывается „на публичномъ пути" и если, при этомъ, лицо, пользующееся подобнымъ содѣйствіемъ, занимается проституціею не гдѣ-либо, какъ также „на публичномъ пути".

Для объясненія значенія этихъ оговорокъ умѣстно привести слѣдующее заявленіе, сдѣланное депутатами E. Delattre и Girault (du Cher) при первомъ обсужденіи въ палатѣ проводимаго министерствомъ Вальдека-Руссо законопроекта о рецидивистахъ.

Въ законопроектъ,—говорили названные депутаты,—проскользнула статья, которая караетъ, какъ рецидивистовъ, лицъ, живущихъ *уличною* проституціею. А промысломъ публичныхъ домовъ? О, нѣтъ. Значитъ, преслѣдуя и наказывая субъектовъ, живущихъ проституціею улицы, законъ, а contrario, уполномачиваетъ полицію къ защитѣ проституціи въ притонахъ... Вопросъ становится тѣмъ болѣе щекотливымъ, что, возлѣ оффиціальныхъ домовъ терпимости, имѣются извѣстнаго сорта театры, кафе-шантаны, пивные съ женскою прислугою, гдѣ сплошь и рядомъ, за роскошью блестящей внѣшней обстановки, скрывается грязь проституціи: послѣдняя, въ лицѣ извлекающихъ изъ нея матеріальныя выгоды паразитовъ, будетъ также ограждена полиціею,

потому что она осуществляется въ домахъ. Въ конечномъ итогѣ, разъ законъ будетъ вотированъ въ подобной формѣ, окажется, что проступокъ мужчины, состоящій въ извлеченіи средствъ къ жизни отъ проституціи женщины, будетъ преступленіемъ, если произойдетъ на улицѣ, и совершенно дозволеннымъ дѣяніемъ, если его прикроютъ гостепріимныя стѣны богатаго дома!

На первый разъ палатѣ удалось выйти изъ щекотливаго положенія, въ какое ее ставила внесенная названными депутатами поправка объ устраненіи изъ предположенной статьи оговорки „на публичномъ пути“. Однимъ изъ депутатовъ было предложено остаться при дѣйствующемъ art. 270 Code pénal о бродяжествѣ: пусть судъ распространяетъ уголовную репрессію на сутенеровъ посредствомъ толкованія этой статьи. Палата принимаетъ это предложеніе и отвергаетъ совсѣмъ спеціальную норму проекта.

Однако сенатъ, при обсужденіи законопроекта о рецидивистахъ, въ цѣломъ принятаго палатою депутатовъ, снова вводитъ въ него добавочную статью о преслѣдованіи лицъ, добывающихъ средства къ существованію посредствомъ содѣйствія на публичномъ пути уличной проституціи.

Дебаты по поводу art. 4 проекта въ сенатѣ выясняютъ, что судебная практика въ состояніи путемъ распространительнаго толкованія примѣнить art. 270 лишь къ тѣмъ сутенерамъ, у которыхъ нѣтъ опредѣленнаго мѣстожительства; существеннымъ признакомъ состава бродяжества является, во всякомъ случаѣ, отсутствіе осѣдлости, а между тѣмъ большинство сутенеровъ имѣетъ извѣстное мѣстожительство и даже иногда не одно. Въ виду этого обстоятельства добавочная статья, въ противоположность первоначальному проекту, требовавшему для состава сутенерства отсутствія у обвиняемаго извѣстнаго мѣстожительства, ставится на голосованіе сената въ новой редакціи, опредѣленно исключающей названное условіе. Эта редакція, предложенная Вальдекомъ-Руссо, и образовала, безъ какихъ-либо перемѣнъ, вышеприведенный текстъ послѣдней части art. 4 закона 27 мая 1885 г.

Въ преніяхъ сената мы не встрѣчаемъ уже того протеста, который былъ поднятъ противъ обезпеченія безна-

казанности для эксплоатаціи притоновъ разврата въ палатѣ. Развѣ только сенаторъ г. Bozériaп, поддерживая свое предложеніе о характеристикѣ вновь создаваемаго деликта наименованіемъ „сутенеровъ", попутно предупреждаетъ коллегъ о нѣкоторомъ безпокойствѣ совѣсти, которое въ немъ вызываетъ оговорка „на публичномъ пути"...

Самъ Вальдекъ-Руссо беретъ на себя задачу успокоить эти угрызенія совѣсти. Вѣдь дѣло идетъ, заявляетъ онъ, объ ассимиляціи извѣстной категоріи лицъ къ бродягамъ,—слѣдовательно, деликтъ сутенерства надо конструировать такъ, чтобы въ его составѣ были точно очерчены характерные признаки бродяжества: нужно именно, чтобы сутенеръ отправлялъ свою профессію на публичномъ пути, и чтобы онъ имѣлъ дѣло съ уличною проституціею,— необходимо, однимъ словомъ, найти бродяжество en flagrant délit, въ исполненіи той серіи актовъ, которые г. Бозеріанъ хочетъ охватить наименованіемъ „сутенеровъ".

Этическія мотивы были, такимъ образомъ, отодвинуты въ сторону и скрыты за ширмою соображеній юридической конструкціи. Приравнивая къ деликту бродяжества актъ сутенерства, проектъ, однако, нашелъ возможнымъ не вводить въ составъ послѣдняго ни признака неимѣнія профессіи или промысла, ни даже признака отсутствія осѣдлости: конструктивныя требованія ассимиляціи не помѣшали, такимъ образомъ, авторамъ проекта разорвать связь формулы сутенерства съ основными признаками состава бродяжества. Но эти требованія оказались тотчасъ священными, какъ только столкнулись лицомъ къ лицу съ интересами публичныхъ притоновъ, прикрытыхъ высокими задачами пресловутой полиціи нравовъ.

Послѣ объясненій почтеннаго министра внутреннихъ дѣлъ сенаторъ Bozériaп заявляетъ, что онъ не настаиваетъ больше на своемъ предложеніи. „Вы утомлены; пора покончить съ этимъ закономъ"... Не вступая въ дальнѣйшіе дебаты, сенатъ принимаетъ добавочную статью въ редакціи Вальдека-Руссо.

По полученіи обратно законопроекта о рецидивистахъ изъ сената, палата депутатовъ, при спѣшномъ его обсу-

жденіи, не нашла возможнымъ остановиться хотя бы на минуту на щекотливой статьѣ о сутенерахъ [1]).

Законъ Вальдека-Руссо на практикѣ не только не разрѣшилъ вопроса о подавленіи сутенерства, но скорѣе содѣйствовалъ дальнѣйшей деморализаціи сутенеровъ, получившихъ отнынѣ возможность открыто дискредитировать силу правовой нормы. Внося ограничительный признакъ объ осуществленіи сутенерства „на публичномъ пути", законодатель врядъ ли хотѣлъ распространить безнаказанность, разсчитанную для притонодержателей, и на сутенера, если послѣдній избираетъ ареною своихъ операцій трактиръ или харчевню, по сосѣдству съ мѣстомъ уличныхъ выступленій проститутки. Однако судъ, вѣрный тексту закона, долженъ былъ послѣдовательно признавать сутенера, прибѣгающаго къ подобному пріему, невиновнымъ въ нарушеніи art. 4 закона 27 мая.

Къ этому надо присоединить еще и другое обстоятельство. Преслѣдуя субъектовъ, привычно извлекающихъ средства къ существованію путемъ содѣйствія проституціи третьихъ лицъ, законодатель, положимъ, и вовсе не имѣлъ въ виду оставить безнаказанными лица, днемъ исполняющія какую-либо профессію и только подъ вечеръ выходящія на улицу въ характерной роли сутенера. Но судъ, снова послѣдовательно истолковывая законъ, долженъ былъ отказаться отъ примѣненія статьи, разсчитанной на сутенеровъ, къ завѣдомому сутенеру, если только послѣдній запасался свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ, что онъ занимается и честнымъ трудомъ.

Въ результатѣ оказалось, что, напр., въ 1891 г. изъ 479 случаевъ уголовнаго преслѣдованія, возбужденнаго прокурорскимъ надзоромъ противъ сутенеровъ, въ 292 случаяхъ, т. е. въ 60%, послѣдовало оправданіе.

Въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ сутенерствомъ составляется рядъ новыхъ законопроектовъ.

---

[1]) Journ. off., Chambre Déb. 1883 t. II p. 1384, 1461—1467; Sén. Déb. 1885 p. 104, 140—147; ChambreDéb. 1885 t. 1 (Séances du 9, 11 et 12 mai);

Такъ, въ 1891 г. Фальеръ, бывшій въ то время министромъ юстиціи, предлагаетъ палатѣ расширить art. 4 закона о рецидивистахъ: уголовной отвѣтственности подлежатъ всѣ лица, „которыя привычно извлекаютъ выгоду изъ содѣйствія проституціи другого лица на публичномъ пути“ [1]).

Въ 1894 г. Жоржъ Берри рекомендуетъ палатѣ карать въ качествѣ сутенеровъ „мужчинъ, которые, не имѣя средствъ къ существованію, будутъ уличены въ сожительствѣ съ проститутками“ [2]).

Далѣе, сенаторъ Беранже въ своемъ проектѣ о преслѣдованіи вызововъ къ разврату предлагаетъ обсуждать и наказывать, какъ участника въ подобныхъ вызовахъ „всякое лицо, которое помогало или поддерживало главнаго виновнаго въ совершеніи преступнаго дѣянія или которое участвовало въ дѣлежѣ полученныхъ отъ этого дѣянія выгодъ“. Дѣлежъ добычи является, по мнѣнію Беранже, единственнымъ дѣйствительно уловимымъ фактомъ въ дѣйствіяхъ сутенера. Но, полагаетъ почтенный сенаторъ, нельзя объявить преступнымъ полученіе выгоды отъ дозволеннаго дѣянія, и потому репрессія сутенерства должна быть поставлена въ связь съ наказуемостью вызововъ къ разврату.

Однако, комиссія иниціативы, изслѣдовавшая по порученію сената предложеніе Беранже, отказывается признать сутенерство за актъ участія въ совершенно другомъ преступномъ дѣяніи и вноситъ, съ своей стороны, предложеніе установить спеціальную угрозу противъ всѣхъ тѣхъ, кто помогаетъ, способствуетъ или поддерживаетъ проституцію другого лица на публичномъ пути или въ мѣстахъ, безвозмездно доступныхъ для публики, или кто участвуетъ въ дѣлежѣ полученной отъ проституціи добычи.

При обсужденіи этого предложенія въ сенатѣ правительственный комиссаръ, полицейскій префектъ г. Лепинъ, обращаетъ вниманіе на участь такихъ лицъ, какъ немощная старуха мать, слѣпой отецъ, маленькій школьникъ братъ,

---

[1]) Chambre, Docum. 1891 t. 2 p. 2584.

[2]) Chambre, Docum. 1894 t. 2 p. 2189.

молоденькая сестра, подготовляющаяся къ честному ремеслу, которыхъ иногда приходится встрѣчать въ квартирѣ у проститутки: все это—бѣдняки безъ средствъ. Чѣмъ они живутъ? Плодами проституціи. Г. Лепинъ предлагаетъ, при такихъ условіяхъ, включить въ статью комиссіи оговорку: „всякій, кто, будучи въ состояніи работать (en état de travailler), помогаетъ“ и пр.

Исполняя свое обѣщаніе обсудить этотъ вопросъ, комиссія ко второму чтенію законопроекта въ сенатѣ измѣняетъ прежнюю редакцію статьи добавленіемъ слова „завѣдомо (sciemment)“: „или кто завѣдомо участвуетъ въ дѣлежѣ полученной отъ проституціи добычи“.

Въ такомъ видѣ статья о сутенерахъ, редактированная комиссіею, принимается сенатомъ. Однако, дальнѣйшаго движенія, какъ извѣстно, законопроектъ Беранже не получаетъ [1]).

Послѣ нѣсколькихъ неудачъ вопросъ о переработкѣ нормы о сутенерахъ получаетъ, наконецъ, нѣкоторое разрѣшеніе въ законѣ 3 апрѣля 1903 г.

Иниціатива снова принадлежитъ Беранже. Избранный докладчикомъ сенатской комиссіи, которой былъ переданъ для разсмотрѣнія правительственный проектъ объ усиленіи, согласно резолюціямъ парижской конференціи, репрессіи противъ торговли женщинами, онъ попутно вводитъ въ составъ этого законопроекта новую конструкцію нормы о сутенерахъ.

Предложеніе комиссіи, съ редакціонною поправкою, принимается сенатомъ и, вслѣдъ затѣмъ, безъ какихъ-либо измѣненій, палатою.

Въ результатѣ, заключительная часть art. 4 закона 27 мая 1885 г., поскольку она касается сутенеровъ, уступаетъ свое мѣсто слѣдующимъ положеніямъ art. 2 закона 3 апрѣля: карается всякое лицо, занимающееся промысломъ сутенера („ayant fait métier de souteneur“); „какъ сутенеры обсуждаются такія лица, которыя помогаютъ,

---

[1]) Sén. Doc. 1894 p. 123, 126; 1895, p. 250; Déb. 1895 p. 567, 690.

способствуютъ или ограждаютъ (aident, assistent ou protègent) проституцію другого лица на публичномъ пути и участвуютъ завѣдомо въ дѣлежѣ полученной отъ нея добычи“ [1]).

Оговоркою „на публичномъ пути“ угроза противъ сутенеровъ продолжаетъ, какъ и прежде, гарантировать безнаказанность паразитамъ публичнаго дома.

Новая позиція, на которую, порывая съ полиціею нравовъ, становится въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области разврата внѣпарламентская комиссія 18 іюля 1903 г., даетъ ей возможность намѣтить и новые пути для репрессіи сутенерства: наряду со способствованіемъ проституціи другого лица на публичномъ пути, комиссія возводитъ въ наказуемое дѣяніе и всякое вообще „привычное и прямое использованіе проституціи (exploitation habituelle et directe de la prostitution)“ [2]).

26 сентября 1888 г. норму о сутенерахъ французскаго закона 27 мая 1885 г. заимствуетъ женевское законодательство. Угроза наказаніемъ направляется противъ субъектовъ, которые „привычно извлекаютъ какую-либо выгоду или свои средства къ жизни (un profit ou leurs moyens de vivre) тѣмъ, что возбуждаютъ или вызываютъ (du fait

---

[1]) Sén. Déb. 1903 p. 262—267; Part. off. 1903, 4 avr. Ср. P. Appleton, La traite des blanches, p. 135—139 и 203.

Въ виду того, что «assistance de la prostitution d'autrui sur la voie publique» не является болѣе деликтомъ, приравниваемымъ къ бродяжеству, art. 3 новеллы 3 апрѣля опредѣленно распространяетъ на сутенеровъ положенія закона 27 мая 1885 г. о релегаціи въ качествѣ рецидивистовъ.

Замѣчаніе г. Апплетона о томъ, будто новый законъ о сутенерахъ очень приближается къ тексту предложенія г. Фальера, неправильно: какъ явствуетъ изъ предшествующаго изложенія, новая конструкція деликта сутенерства стоитъ въ преемственной связи и съ давнишнимъ предложеніемъ сенатора Бозеріана, и съ проектомъ Беранже 1894 г., особенно въ его переработкѣ сенатской комиссіею инициативы.

[2]) L. Fiaux, La Police des Moeurs devant la commission, t. 1, p. CCXCVIII—CCC, p. 422; t. 2, p. 199 и 884.

d'exciter ou de provoquer) въ публичномъ мѣстѣ проституцію другого лица“ (Art. 1 al. 1 закона о нарушеніяхъ публичной морали).

Оговоркою „въ публичномъ мѣстѣ“, болѣе широкою, чѣмъ французская — „на публичномъ пути“, женевскій законодатель пытается поставить предѣлы наказуемой эксплоатаціи проституціи нѣсколько шире, чѣмъ это дѣлаетъ французскій законъ о рецидивистахъ. Грань между областями наказуемаго и дозволеннаго использованія проституціи другого лица явственно устанавливается статьею 3 разбираемаго закона: штрафу и полицейскому задержанію подлежитъ „всякій содержатель помѣщенія, служащаго обычно тайной проституціи“; слово „тайной“ употреблено въ специфическомъ значеніи проституціи, не состоящей подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ.

Обезпечивая, такимъ образомъ, безнаказанность паразитамъ, добычу которыхъ составляетъ проституція поднадзорныхъ притоновъ, составители женевскаго закона пытаются смягчить антисоціальный характеръ новеллы введеніемъ особой уголовной угрозы противъ вовлеченія въ проституцію, посредствомъ лживыхъ внушеній, лицъ въ половомъ отношеніи незапятнанныхъ. Однако, эта угроза, формулируемая art. 1 al. 2 закона 26 сентября, ставится въ связь не съ art. 213 женевскаго уголовнаго кодекса о возбужденіи къ непотребству, но со вновь созидаемою нормою противъ сутенеровъ: за вовлеченіе въ проституцію отвѣчаетъ не каждое лицо, но лишь виновный въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ art. 1 al. 1. И здѣсь, такимъ образомъ, остается открытою лазейка въ интересахъ безпрепятственнаго снабженія женскимъ тѣломъ поднадзорныхъ домовъ терпимости...

Не достигая паразитовъ домовъ терпимости, новелла 26 сентября оказалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно безсильною и какъ орудіе борьбы противъ уличныхъ паразитовъ проституціи.

Для того, чтобы эксплоатировать позорный промыселъ хотя бы даже и уличной проститутки, сутенеру не нужно толкать къ разврату подпавшую подъ его вліяніе женщину

непремѣнно „въ публичномъ мѣстѣ“. Всякіе вопросы о томъ, что должна дѣлать проститутка, выйдя на улицу, могутъ быть разрѣшены и дома. Далеко не всегда, далѣе, сутенеру надо такъ или иначе „возбуждать или вызывать“ женщину къ проституціи: часто его роль можетъ всецѣло ограничиваться использованіемъ продажи женщиною своего тѣла, какъ уже совершившагося факта. Наконецъ, если отдѣльный случай побужденія къ разврату въ публичномъ мѣстѣ и дѣлежа полученной добычи и былъ бы констатированъ, у сутенера оставалась возможность укрыться за ограничивающее условіе привычки.

При такихъ обстоятельствахъ, изучаемая угроза противъ сутенеровъ влачила жалкое существованіе мертвой буквы закона: какъ свидѣтельствуетъ отчетъ департамента юстиціи и полиціи 1905 г., art. 1 закона 26 сентября не примѣнялся на практикѣ ни разу. Однажды, въ іюнѣ 1905 г., удалось возбудить уголовное преслѣдованіе на основаніи названной статьи, но безуспѣшно: полицейскій трибуналъ оправдалъ обвиняемыхъ за неустановленіемъ фактовъ „побужденія или вызова къ непотребству“.

Исторія дальнѣйшихъ попытокъ къ подавленію сутенерства на время совпадаетъ съ горячею аболиціонистскою компаніей противъ окруженныхъ попеченіемъ закона 26 сентября домовъ терпимости. Аболиціонистскій проектъ, предложенный, въ порядкѣ народной иниціативы, на плебисцитъ, не предусматривалъ особо деликта сутенерства, но расширялъ art. 213 уголовнаго кодекса: проектъ обращалъ фактъ несовершеннолѣтія лицъ, побуждаемыхъ къ непотребству, изъ конститутивнаго элемента въ составѣ наказуемаго проксенетизма въ квалифицирующее обстоятельство и вводилъ наряду съ моментомъ „побужденія“ новую форму „благопріятствованія“ разврату и альтернативно съ обстоятельствомъ „привычки“—новое условіе „корыстной цѣли“. Такимъ образомъ, проектомъ устанавливалась слѣдующая формула: „кто посягнетъ на нравы побужденіемъ или способствованіемъ по привычкѣ или съ корыстною цѣлью непотребству или развращенію другого лица“... Этою широкою угрозою противъ сводничества, рѣшительно порывавшею съ безнаказанностью эксплоатаціи поднадзорныхъ притоновъ разврата, и суте-

нерство захватывалось, разумѣется, несравненно глубже, чѣмъ жалкою новеллою 1888 г.

Однако, аболиціонистская инициатива попадаетъ роковымъ образомъ въ круговоротъ политической борьбы и разбивается о безславный народный votum 22 марта 1896 г. [1]).

Послѣ этой неудачной апелляціи къ самому суверенународу вопросы нравовъ, не смотря на неудовлетворительное положеніе вещей, не поднимаются въ законодательной исторіи Женевы вплоть до самаго послѣдняго времени.

Между тѣмъ сутенеры продолжали не на шутку тревожить обывательскій покой, и жители нѣкоторыхъ кварталовъ, отчаявшись въ заступничествѣ властей, стали грозить расправиться съ „рыцарями троттуара“ собственноручно manu militari. На запросъ, сдѣланный по этому поводу, 17 іюня 1905 г., въ женевскомъ законодательномъ собраніи, правительство откровенно призналось въ своемъ безсиліи бороться противъ сутенерства средствами дѣйствующихъ законовъ.

22 сентября 1905 г. департаментъ юстиціи и полиціи вноситъ въ Grand conseil отъ имени государственнаго совѣта законопроектъ объ измѣненіи art. 1 новеллы 26 сентября. Согласно этому законопроекту, прежняя конструкція сутенерства уступаетъ мѣсто слѣдующей формулѣ: уголовной отвѣтственности подлежатъ „лица, уличенныя въ томъ, что они извлекаютъ какой-либо доходъ изъ своихъ отношеній къ проституткамъ, осужденнымъ въ силу art. 2 lit. a закона 26 сентября 1888 г.“.

Проектъ отбрасываетъ, такимъ образомъ, ограничивающее условіе привычки и не требуетъ болѣе установленія факта побужденія или вызова къ разврату. Устраняется также и злополучная оговорка „въ публичномъ мѣстѣ“. Но лежащая въ основаніи этой оговорки рѣшимость обезпечить безпрепятственную эксплоатацію домовъ терпимости упорно сохраняется. Оговорка, ограждающая паразитовъ публичныхъ домовъ отъ уголовной кары за извлеченіе

[1]) См. подр. «О прикрѣпленіи», стр. 285—288.

матеріальныхъ выгодъ изъ ихъ отношеній къ проституткамъ, получаетъ лишь новое выраженіе: въ виду послѣднихъ словъ art. 1 al. 1, запрещается эксплоатировать на почвѣ разрата не каждую женщину, но лишь тѣхъ проституткъ, которыя были осуждены по art. 2 lit. a за вызовы къ непотребству въ публичномъ мѣстѣ. Женщинамъ, состоящимъ въ домахъ терпимости, не приходится искать кліентовъ на улицѣ,—онѣ проявленіями своей профессіи не нарушаютъ указанной статьи,—и потому субъекты, эксплоатирующіе этихъ женщинъ, какую бы выгоду отъ позорнаго промысла послѣднихъ они ни получали, остаются незатронутыми остріемъ проектируемой угрозы противъ сутенеровъ.

Указанное значеніе послѣднихъ словъ статьи о сутенерахъ въ ея новой редакціи открыто призналъ, при обсужденіи законопроекта въ Grand conseil, самъ авторъ его, начальникъ департамента юстиціи и полиціи, г. Odier.

Въ комиссіи, которой правительственный проектъ былъ переданъ законодательнымъ совѣтомъ, рѣзко обозначились враждебныя теченія полицейской регламентаціи и аболиціонизма. При этомъ, однако, правительственная конструкція деликта сутенерства ни у кого не нашла себѣ сочувствія.

Регламентистское большинство высказалось противъ неоткровеннаго выраженія въ законопроектѣ идеи терпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно предпочло не разрывать съ указаніемъ въ законѣ на провоцирующій характеръ дѣйствій сутенера,—съ признакомъ, отъ котораго, какъ выше сказано, отказался правительственный проектъ. Взамѣнъ названнаго проекта большинство комиссіи предложило собственный проектъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся закономъ, въ слѣдующей редакціи: карается „сутенеръ, т. е. тотъ, кто содѣйствуетъ или провоцируетъ, какимъ бы то ни было образомъ и гдѣ бы то ни было, тайную проституцію другого лица и извлекаетъ изъ нея прямую выгоду“ [1]). Вызываетъ „тайную“ про-

[1]) Въ виду повышенія уголовной отвѣтственности за сутенерство до двухъ лѣтъ тюремнаго заключенія, квалифицирующее обстоятельство, предусматриваемое второю частью art. 1 закона 1888 г. подъ страхомъ увеличенія наказанія до одного года тюрьмы, устраняется.

ституцію и „изъ нея“ извлекаетъ прибыль,—въ этой формулировкѣ желаніе регламентистовъ обезпечить, какъ и прежде, безнаказанность эксплоатаціи поднадзорныхъ домовъ терпимости получаетъ недвусмысленное, явное выраженіе.

Регламентистскому проекту большинства меньшинство, по докладу A. de Meuron, противопоставляетъ аболиціанистскій проектъ: послѣдній представляетъ собою расширеніе редакціи дѣйствующаго art. 1 закона 26 сентября,—предложеніе устранить изъ формулы названной статьи пресловутую оговорку „въ публичномъ мѣстѣ“ и трудно установимое условіе привычки.

21 февраля 1906 г. Grand conseil приступилъ къ обсужденію законопроекта. Государственный совѣтъ отказывается отъ своей первоначальной редакціи и объявляетъ своимъ проектъ большинства комиссіи. Предложеніе меньшинства, представленное въ формѣ поправки, получаетъ ровно 35 голосовъ противъ 35. Президентъ законодательнаго совѣта высказывается за принятіе аболиціонистской поправки.

Однако, и въ этотъ разъ, какъ и въ 1896 г., сторонникамъ свободной эксплоатаціи домовъ терпимости удается въ концѣ концовъ выиграть дѣло. При третьемъ чтеніи, 3 марта 1906 г., послѣ чрезвычайно бурныхъ преній, Grand conseil большинствомъ 50 голосовъ противъ 37 окончательно принимаетъ, безъ какихъ-либо поправокъ, регламентистскій проектъ [1]).

Кромѣ Женевы, французскую конструкцію сутенерства въ послѣднее время заимствуетъ Испанія. Согласно новой редакціи, которую законъ 21 іюля 1904 г. далъ art. 456 n° 2 испанскаго уголовнаго кодекса, наказанію подлежатъ тѣ лица, которыя „публично содѣйствуютъ или покровительствуютъ проституціи одного или многихъ лицъ, внутри страны или за границею, и которыя пользуются добычею этого промысла или живутъ отъ него“. Оговорка „публично“

[1]) Prof. A. Gautier, La question des souteneurs en législation genèvoise. Une nouvelle loi répressive. Revue pénale suisse, XIX (1906), p. 1—28.

преслѣдуетъ, видимо, ту же цѣль, что и условіе „на публичномъ пути“ соотвѣтствующихъ французскихъ законовъ [1]).

Изъ западно-европейскихъ государствъ, допускающихъ легальное существованіе домовъ терпимости, кажется, Бельгіи и Португаліи удается избѣжать въ нормахъ противъ сутенеровъ недвусмысленнаго выраженія желанія выгородить паразитовъ публичнаго дома. Бельгійскій законъ 27 ноября 1891 г. о репрессіи бродяжества и нищенства, art. 8 § 2, декретируя помѣщеніе въ dépôt de mendicité „сутенеровъ публичныхъ женщинъ (souteneurs des filles publiques)“, совершенно уклоняется отъ ближайшаго обозначенія признаковъ понятія сутенера. [2]) Что же касается португальскаго декрета 15 декабря 1894 г. объ „усиленіи наказаній, налагаемыхъ на рецидивистовъ, бродягъ, профессіональныхъ нищихъ и сутенеровъ“, то онъ приравниваетъ къ бродягамъ всѣхъ тѣхъ лицъ, „которыя, не будучи инвалидами, съ цѣлью добыть себѣ хлѣбъ эксплоатируютъ публичныхъ женщинъ, дабы вмѣсто того, чтобы обратиться къ труду, какъ къ средству существованія, жить на ихъ счетъ“ (art. 5) [3]).

Въ законодательствахъ, не терпящихъ домовъ проституціи, формулированіе угрозы противъ сутенеровъ не могло, разумѣется, представить тѣхъ затрудненій, которыя мы наблюдали во Франціи и въ Женевѣ.

Расширяя норму противъ сводничества, 20 ноября 1896 г. угрозу противъ сутенеровъ вводитъ водуазское право: нака-

---

[1]) Annuaire de lég. étrang. 1904, p. 171; ср. La répression de la Traite des Blanches. Compte rendu du 3-e congrès, p. 346.

[2]) Revue pénit. 1891, p. 216; 1892 p. 109.

Ср. art. 11 законопроекта Лежена 6 февраля 1900 г., предусматривавшій привычное использованіе разврата другого лица путемъ оказанія помощи, покровительства или поддержки проституціи на улицахъ, дорогахъ, площадяхъ или въ публичныхъ мѣстахъ, а равно и проституціи женщинъ, предназначенныхъ для домовъ разврата (des femmes pour des maisons de débauche), либо посредствомъ дѣлежа какимъ бы то ни было образомъ дохода отъ проституціи (ср. Levoz, La Protection de l'Enfance, p. 191).

[3]) Annuaire de lég. étrang. 1895 p. 469.

занію подлежитъ тотъ, „кто завѣдомо извлекаетъ выгоду отъ разврата другого лица, кто содѣйствуетъ, способствуетъ или поддерживаетъ непотребство другого лица“ (Art. 198). [1])

Затѣмъ, въ цюрихское законодательство (§ 122 уголовнаго кодекса 6 декабря 1897 г.) извѣстною новеллою, принятою плебисцитомъ 27 іюня 1897 г., вводится своеобразно формулированная угроза противъ „благопріятствованія съ корыстною цѣлью профессіональному непотребству наложницы (einer Zuhälterin)“ [2]).

Это опредѣленіе могло быть заимствовано изъ предварительнаго проекта 1894 г. общешвейцарскаго уголовнаго уложенія, гдѣ Art. 110 о профессіональномъ непотребствѣ угрожалъ наказаніемъ „мужчинѣ, способствующему изъ корысти профессіональному непотребству наложницы“ (Abs. 2). Въ проектѣ, представленномъ въ комиссію экспертовъ къ первому чтенію въ апрѣлѣ 1895 г., эта угроза была выпущена. Согласно указаніямъ комиссіи она была снова включена, но уже въ статью о сводничествѣ (II. Lesung. Art. 118 Abs. 2), въ формѣ положенія, предусматривающаго отвѣтственность „сутенера (Zuhälter), который способствуетъ съ корыстною цѣлью профессіональному непотребству женщины“ (по проекту 1896 г., Art. 116 Abs. 2— „проститутки“) [3]). Предпочитая другой признакъ для опредѣленія понятія сутенерства, малая комиссія экспертовъ въ своемъ проектѣ 1903 г., Art. 129 Abs. 3, направляетъ карательную угрозу противъ того, „кто, въ качествѣ сутенера, извлекаетъ изъ профессіональнаго непотребства женщины средства къ своему существованію“ [4]).

Далѣе, англійскій законъ 12 августа 1898 г., изданный въ измѣненіе акта о бродягахъ 1824 г., приравниваетъ къ бродягамъ „всякое лицо мужского пола, которое завѣдомо живетъ вполнѣ или отчасти на добычу отъ проституціи“ [5]).

---

[1]) Th. Weiss, Die Prostitutionsfrage, S. 158.

[2]) Prof. Zürcher, Zwei Volksinitiativen, Brauns Archiv Bd. XX (1905) S. 315.

[3]) Weiss, op. cit., S. 168, 172 и Anhang.

[4]) Avant-projet du code pénal suisse. Juin 1903, p. 47.

[5]) 61 and 62 Vict. ch. 39 sec. 1 (1a). Ср. выше, стр. 136.

Германская новелла 25 іюня 1900 г. („lex Heinze"), включивъ въ уголовный кодексъ § 181a, угрожаетъ наказаніемъ „лицу мужского пола, которое, используя безнравственный заработокъ женщины, промышляющей непотребствомъ, получаетъ отъ нея вполнѣ или отчасти средства къ существованію, или которое привычно или изъ корысти доставляетъ такой женщинѣ въ дѣлѣ отправленія ею непотребнаго ремесла защиту или иное покровительство (сутенеръ)" [1]).

Норвежскій кодексъ 22 мая 1902 г., на ряду съ корыстнымъ способствованіемъ непотребству другихъ лицъ, караетъ также и использованіе этого непотребства съ корыстною цѣлью (§ 206).

Наконецъ, датскій законъ 1 апрѣля 1905 г., Art. 4, преслѣдуетъ, съ одной стороны, эксплоатацію въ корыстныхъ видахъ женщины, промышляющей проституціею, и, съ другой, допущеніе содержать себя вполнѣ или отчасти подобною женщиною,—поскольку дѣло не идетъ о тѣхъ лицахъ моложе 18 лѣтъ, которыхъ данная женщина обязана содержать [2]).

* *
*

Актъ 12 августа 1898 г. устанавливаетъ, при этомъ, то положеніе, что если будетъ доказано сожительство мужчины съ проституткою или его обычное пребываніе въ компаніи съ нею, то, буде у него нѣтъ извѣстныхъ средствъ къ существованію, онъ уже почитается живущимъ завѣдомо на средства проституціи, пока не докажетъ противнаго (3).

[1]) Въ первоначальномъ проектѣ 29 февраля (22 ноября) 1892 г. § 181a формулировался такимъ образомъ: «лицо мужского пола, которое, не имѣя въ данномъ случаѣ законной претензіи на алименты, получаетъ отъ женщины»... Парламентская комиссія 1893 г. отклонила эту редакцію изъ опасенія, какъ бы судъ не былъ вынужденъ распространить § 181a и на врача, и на адвоката, если они, оказывая услуги проституткѣ, получаютъ отъ нея въ видѣ гонорара часть средствъ къ своему существованію. Предложенная комиссіею формула «unter Ausbeutung ihres unsittlichen Erwerbes» вошла въ послѣдующіе проекты lex Heinze, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ новеллу 25 іюня 1900 г.

Drucks. I. Sess. $18^{90}/_{92}$, Anl.-Bd. IX Nr. 713; II Sess. $18^{92}/_{93}$, Anl.-Bd. II Nr. 173. Ср. Otto Müller, Die Lex Heinze, Freib. i/B. 1900 S. 37.

[2]) L. Flaux, La Police des Moeurs, t. 1. p. 732.

Переходимъ къ изученію мѣръ борьбы съ посредничествомъ въ области разврата въ Россіи.

Въ русскомъ законодательствѣ опредѣленную норму противъ сводничества мы встрѣчаемъ уже въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 г.: „А будетъ кто мужескаго полу, или женскаго, забывъ страхъ Божій и Христіанскій законъ, учнутъ дѣлати свады женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ“ (гл. XXII ст. 25).

Петровское законодательство выдвигаетъ рядъ угрозъ противъ содержанія публичныхъ притоновъ разврата. Наказомъ отъ 13 октября 1698 г. (1650) ярославскому воеводѣ предписывается „имать и сыскивать всякими сыски накрѣпко“ людей, которые „учнутъ какимъ воровствомъ воровать... и корчмы и блядни и зернь и табакъ у себя держать“. „Подозрительные дома, а именно: шинки, зернь, картежная игра и другія похабства“ составляютъ предметъ пресѣченія и репрессіи и въ „Пунктахъ“ 25 мая 1718 г. (3203) п. 9, данныхъ с.-петербургскому генералъ-полицеймейстеру, и въ Инструкціи 10 декабря 1722 г. (4130) московской полицеймейстерской канцеляріи. „О такихъ домахъ велѣть подавать, говорится въ названной Инструкціи, въ Полицеймейстерскую Канцелярію извѣты, или явки, и по тѣмъ извѣтамъ велѣть досматривать, и буде по досмотру явятся, и съ таковыми поступать, какъ указы повелѣваютъ, во всемъ неотмѣнно, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло происходитъ, были испровергнуты“ (п. 27). Эти правила вслѣдъ затѣмъ, при Петрѣ II, повторяются въ Наказѣ Губернаторамъ и Воеводамъ отъ 12 сентября 1728 г. (5333): въ качествѣ подлежащихъ подавленію подозрительныхъ домовъ, на ряду съ „корчемными“ опредѣленно отмѣчаются „блядскіе (дома) и другіе похабства“.

Вырабатывающаяся, такимъ образомъ, норма противъ публичныхъ притоновъ расширяется указомъ Анны Іоанновны 6 мая 1736 г. (6947) „о недержаніи въ трактирныхъ домахъ непотребныхъ женщинъ“: „всѣмъ вольнодумцамъ и трактирщикамъ, и гдѣ бильярды содержатся, объявить хозяевамъ съ подпискою, чтобъ впредь... непотребныхъ женокъ и дѣвокъ и бѣглыхъ людей держать не дерзали подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ“.

Указомъ 1 августа 1750 г. (9789) Елизавета Петровна предписываетъ, наряду съ сыскомъ проститутокъ, обнаруживать и „сводницъ и ихъ непотребныя пристанища“. Какъ и непотребныхъ женщинъ, сводницъ приказывалось, пристойнымъ образомъ развѣдавъ, „ловить и приводить въ Главную Полицію, а оттуда съ Запискою посылать въ Комиссію въ Калинкинскій домъ“.

Екатерининскій Уставъ благочинія предусматриваетъ два вида посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата: статьею 221 „подтверждается запрещеніе“, съ одной стороны, „домъ свой или нанятый открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства“ (п. 1) и, съ другой, „непотребствомъ своимъ или *инаго* искать пропитанія“ (п. 3). Согласно ст. 263 п. 1 Устава полагалось со сводника, виновнаго въ нарушеніи п. 1 ст. 221, „взыскать пеню двадцати-дневное содержаніе содержаннаго въ смирительномъ домѣ, и сажать его въ тотъ же домъ, дондеже заплатитъ.“ А по п. 3 той же ст. 263 сводникъ, виновный въ нарушеніи, предусмотрѣнномъ п. 3 ст. 221, подлежалъ заключенію въ смирительный домъ на полгода. Указъ 25 мая 1819 г. (27814) п. 8, повторяя мысль Указа 6 мая 1736 г., предписываетъ „въ питейномъ домѣ отнюдь не терпѣть распутныхъ женщинъ, и всякую немедленно высылать вонъ.“ А Указъ 14 апрѣля 1828 г. (1958), вызванный дѣломъ о содержаніи дѣвицъ, „подъ предлогомъ прислуги, для одного токмо разврата и непозволительнаго сходбища молодыхъ людей“, повелѣваетъ, чтобы „повсемѣстно всякое непозволительное и соблазнительное сборище, подъ какимъ бы видомъ и названіемъ оно ни существовало, немедленно было уничтожаемо, и возникать таковымъ не было дозволяемо“ (п. 9).

Вышеозначенныя статьи Устава благочинія и пункты законоположеній 1828 и 1819 гг. вводятся въ Сводъ законовъ 1832 г., образуя здѣсь ст. 223, 226, 228 и 224 Свода уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и ст. 270 Устава о питейномъ сборѣ и акцизѣ [1]).

---

[1]) См. еще ст. 913 кн. 3 Свода уст. госуд. благоустр.: «Крѣпко наблюдать Шульцамъ, чтобъ никто въ домахъ своихъ непотребнымъ

Сельскій полицейскій уставъ для государственныхъ крестьянъ присоединяетъ къ этимъ нормамъ еще угрозу объ употребленіи „въ общественныя низкія работы“ „тѣхъ, кои будутъ способствовать непотребству“ (ст. 183).

Основываясь на названныхъ статьяхъ Уст. о пред. и прес. прест., Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., ст. 1282, караетъ того, „кто откроетъ свой собственный или нанимаемый имъ домъ для непотребства, или инымъ какимъ либо образомъ изъ непотребства другихъ сдѣлаетъ себѣ ремесло“. При этомъ, ослабивъ репрессію непотребства, составители Уложенія смягчаютъ и отвѣтственность за содержаніе дома для непотребства: за учиненіе дѣянія, предусматриваемаго ст. 1282, въ первый разъ отвѣтственность ограничивается денежнымъ взысканіемъ (въ столицахъ отъ 10 до 50, въ другихъ городахъ отъ 3 до 10, въ селеніяхъ отъ 1 до 3 рублей); и лишь „въ случаѣ повторенія столь явнаго оскорбленія добрыхъ нравовъ, полагается заключать ихъ (виновныхъ) для исправленія въ смирительные домы и отдавать подъ надзоръ, а иностранцевъ сверхъ того высылать за границу“ [1]).

Въ дополненіе къ этой нормѣ составители Уложенія вводятъ угрозу краткосрочнымъ арестомъ противъ того лица, „кто завѣдомо, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ комнатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, будетъ дозволять производить непотребство, хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома“ (ст. 1284).

Далѣе, опираясь на вышеуказанныя статьи Устава о питейномъ сборѣ и Сельскаго полицейскаго устава, Уложеніе выдвигаетъ угрозу противъ „содержателей гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній, за доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ“.

женщинамъ и мужчинамъ не давалъ прибѣжища» (въ основаніи этой статьи лежитъ Инструкція внутр. распор. и управленія въ Саратовской Колоніи 17 сент. 1800 г. (19562 ст. 22).

[1]) Проектъ уложенія о наказ. угол. и испр., внес. въ 1844 г. въ Госуд. Совѣтъ, стр. 441.

Виновные подлежатъ денежному взысканію: въ первый разъ отъ 10 до 20 рубл., а во второй разъ—вдвое; въ третій разъ, сверхъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго за повтореніе преступленія, заведенія ихъ закрываются. Отвѣтственность за доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ публичныхъ заведеніяхъ распространяется не только на хозяевъ, но и на служителей названныхъ заведеній: „если въ томъ виновны не хозяева, а лишь служители, то они подвергаются: аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ; носъ содержателей и въ семъ случаѣ взыскивается за недосмотръ отъ 5 до 10 рублей“ (ст. 1283).

Наконецъ, въ качествѣ „постановленія новаго“, якобы не имѣющаго историческаго основанія въ старомъ русскомъ законодательствѣ, составители Уложенія вводятъ карательныя угрозы противъ „сводничества“ вообще. „Въ законахъ нашихъ, читаемъ мы въ объясненіяхъ къ ст. 1256—1260 проекта Уложенія (ст. 1296—1300 по Уложенію), не опредѣлено никакого наказанія за сводничество. По мнѣнію нашему, сіе преступленіе заслуживаетъ строгаго наказанія и должно быть предвидѣно въ кодексѣ какъ потому, что побужденія оному всегда суть самыя гнусныя, такъ и по зловредности послѣдствій его и вліянія на людей легкомысленныхъ и неопытныхъ, которые безъ сего случая обольщенія и разврата, можетъ быть, сохранили бы чистоту нравовъ“ [1]). Согласно ст. 1299 Уложенія, всякое лицо, не находящееся къ потерпѣвшему въ особыхъ отношеніяхъ власти, „изобличенное въ сводничествѣ“, подвергается: въ первый разъ денежному взысканію отъ 5 до 10 рублей, а во второй краткосрочному заключенію въ тюрьмѣ. Что же касается лицъ, которыя занимаются сводничествомъ, какъ ремесломъ, то они подвергаются „взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ ст. 1282, и на томъ же основаніи“ (ст. 1300) [2]). Принимая во вниманіе

---

[1]) Тамъ же, стр. 443.

[2]) 2-ая часть отдѣленія, въ которую вошли эти статьи, озаглавлена «о сводничествѣ и употребляемыхъ для того обольщеніяхъ»: однако, вопросъ объ «обольщеніяхъ» на самомъ дѣлѣ совершенно обойденъ составителями Уложенія.

наличность въ русскомъ законодательствѣ, дѣйствовавшемъ до изданія Уложенія 1845 г., такихъ нормъ, какъ угроза противъ способствованія непотребству и противъ снискиванія пропитанія непотребствомъ иного, врядъ ли возможно, вмѣстѣ съ составителями Уложенія, считать постановленія ст. 1299 и 1300 дѣйствительно новыми.

Въ то время, какъ составители Уложенія проводили систему безусловнаго запрещенія сводничества, министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Перовскій, утверждаетъ 29 мая 1844 г., примѣнительно къ учрежденію въ С.-Петербургѣ врачебно-полицейскаго комитета, особыя правила, въ силу которыхъ женщинамъ „среднихъ лѣтъ, отъ 30 до 60", предоставляется съ разрѣшенія полиціи, открывать бордели [1]).

Попыткою создать выходъ изъ противорѣчія, обусловленнаго фактомъ существованія терпимыхъ притоновъ разврата при наличности ст. 1282 Уложенія, былъ знакомый читателю Всеподданнѣйшій докладъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи 8 марта 1848 г.: этотъ докладъ содержалъ въ себѣ ходатайство освободить отъ наказаній и взысканій за непотребство не только поднадзорныхъ проститутокъ, но и содержательницъ терпимыхъ притоновъ. Высочайшее соизволеніе было дано, однако, въ такомъ смыслѣ: согласенъ, но не распространяя снисхожденія на содержательницъ.

31 марта имѣлъ мѣсто второй Всеподданнѣйшій докладъ обоихъ министровъ: содержательницы терпимыхъ притоновъ ежечасно наблюдаютъ за соблюденіемъ проститутками установленныхъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ правилъ; по своимъ связямъ, онѣ въ сущности особые агенты полиціи, которой доставляютъ о проституткахъ нужныя свѣдѣнія; онѣ—лица, полезныя обществу. Конечно, если содержательницы занимаются наказуемымъ сводничествомъ лицъ непорочныхъ, онѣ должны отвѣчать по всей строгости законовъ. Но, поскольку ихъ дѣятельность остается въ предѣлахъ правилъ, установленныхъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ, онѣ не должны подлежать наказанію собственно за непотребство.

---

[1]) Сводъ узак. и расп. прав. Изд. Гагозина, вып. 1, прил., стр. 75—78.

Согласенъ на указанныхъ условіяхъ,—было Высочайшею отмѣткою на этомъ докладѣ министровъ.

Позднѣе, Высочайше утвержденное 6 апрѣля 1853 г., однако не обнародованное, мнѣніе государственнаго совѣта выговорило безнаказанность для „содержательницъ публичныхъ домовъ, имѣющихъ ихъ съ разрѣшенія правительства“ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оно обезпечивало ее публичнымъ женщинамъ, состоящимъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ.

Считаясь съ тѣмъ фактомъ, что, не смотря на ст. 1337—1339, 1354 и 1355 Уложенія изд. 1857 г. (ст. 1282—1284, 1299 и 1300 по изд. 1845 г.), „публичные дома существуютъ повсемѣстно и оффиціальное запрещеніе ихъ на дѣлѣ нигдѣ не исполняется, да едва ли и исполняемо быть можетъ“, и принимая во вниманіе то обстоятельство, что „невозможность примѣненія“ означенныхъ выше статей Уложенія уже признана мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 6 апрѣля 1853 г.,—составители проекта устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, не опредѣляютъ наказанія за открытіе публичныхъ домовъ, какъ и за обращеніе непотребства въ ремесло. Не признавая, въ то же время, „полезнымъ и совершенное въ этомъ отношеніи молчаніе закона“, „они, какъ извѣстно, постановляютъ взысканіе за несоблюденіе правилъ, установленныхъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій [1]).

Изданная по этимъ мотивамъ ст. 44 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, *замѣняетъ* собою вышеозначенныя статьи Уложенія. Въ какой мѣрѣ, послѣ этой замѣны, сводничество должно быть признаваемо наказуемымъ,—по этому вопросу въ воззрѣніяхъ русскихъ криминалистовъ проявляется разномысліе.

По мнѣнію А. Лохвицкаго, статьи, касающіяся потаканія непотребству, хотя „редакція Уложенія 1866 г. считаетъ ихъ не отмѣненными, а только замѣненными“, на самомъ дѣлѣ „отмѣнены“. Пусть „сводничество, какъ ремесло, во

---

[1]) Объяснит. записка второго отдѣленія, стр. 41—42.

всякомъ случаѣ вредно для общественной нравственности", „законъ оставляетъ этотъ фактъ (за исключеніемъ случаевъ злоупотребленія подвластными) безъ наказанія, потому что иначе произошло бы вторженіе въ сферу частной жизни и притомъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ послѣдствія для спокойствія семействъ и репутаціи женщины были бы неисчислимы" [1]).

Мнѣніе г. Лохвицкаго о томъ, что простое сводничество должно считаться безнаказаннымъ, оспариваетъ Н. А. Неклюдовъ. „Съ этимъ мнѣніемъ, говоритъ онъ, нельзя согласиться уже потому, что ст. 1354 и 1355 Улож. 1857 г. показаны не отмѣненными, а замѣненными ст. 44 Уст. о Наказ.; во-вторыхъ, содержатели публичныхъ заведеній подвергаются наказанію и нынѣ за допущеніе непотребства и доставленіе способовъ къ оному, т. е. за сводничество; въ третьихъ, изъ приведенныхъ выше законодательныхъ соображеній по поводу 44 ст. Уст. видно, что объ уничтоженіи наказаній за сводничество не было возбуждено и рѣчи; въ четвертыхъ, сводничество буквально обнимается точнымъ смысломъ 44 ст. Уст., ибо она, допуская сводничество въ барделяхъ и притонахъ, требуетъ, чтобы сводни состояли въ вѣдѣніи врачебно-полицейскаго надзора и строго подчинялись правиламъ этого надзора. Поэтому пріисканіе женщины или доставленіе ея мужчинѣ—что именно и составляетъ сводничество—какими-либо другими лицами или заведеніями, кромѣ имѣющихъ на то разрѣшеніе, будетъ нарушеніе правилъ врачебно-полицейскаго надзора, что и составляетъ предметъ 44 ст. Устава". Признавая, по этимъ соображеніямъ,—слабымъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ тенденціи практики выдаются за смыслъ самого закона (ср. особенно доводъ второй),—сводничество въ принципѣ наказуемымъ, г. Неклюдовъ тотчасъ же дѣлаетъ слѣдующую оговорку: „сводничество, какъ извѣстно, раздѣляется на случайное и ремесловое, точно также какъ и самый блудъ. Ст. 44 Уст. посвящена вся исключительно непотребству по-ремеслу, ибо и самыя правила врачебно полицейскаго надзора издаются только для лицъ, обратившихъ непотребство въ

---

[1]) А. Лохвицкій, Курсъ русскаго уголовнаго права, СПБ. 1871 стр. 458—459.

ремесло, поэтому точный смыслъ и цѣль 44 ст. воспрещаютъ только сводничество по ремеслу“ [1]).

Недоразумѣнія, вызываемыя вопросомъ о предѣлахъ наказуемости посредничества въ области разврата по дѣйствующему русскому праву, еще болѣе осложняются тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Уставѣ о пред. и прес. прест. продолжаютъ переживать безусловное запрещеніе „открывать днемъ и ночью домъ свой, или наемный, для непотребства... или непотребствомъ иныхъ снискивать себѣ пропитаніе“ и категорическое предписаніе, по силѣ котораго „полиція ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ возникать непотребнымъ и соблазнительнымъ сборищамъ, и повсемѣстно искореняетъ оныя, подъ какимъ бы видомъ и названіемъ они ни существовали“ (ст. 155 и 156 по изд. 1890 г.).

Согласно практикѣ сената, лица, промышляющія непотребствомъ другихъ, за содержаніе притоновъ разврата не отвѣчаютъ, если они получили на это содержаніе разрѣшеніе отъ надлежащей власти. Лица, допускающія въ своихъ домахъ, квартирахъ или иныхъ помѣщеніяхъ завѣдомо непотребство безъ означеннаго разрѣшенія, могутъ подлежать отвѣтственности по ст. 44 Уст. о нак. „за открытіе недозволенныхъ надлежащею властью притоновъ разврата“ при условіи, если они „открыли свои помѣщенія для непотребства, или допускали въ нихъ таковое, сдѣлавъ изъ сего промыселъ“ (Рѣш. общ. собр. 1-аго и касс. деп. отъ 3 февр. 1892 г. № 7).

Ст. 44 примѣнима, по толкованію сената, и къ случаямъ допущенія непотребства въ номерахъ гостиницъ и въ трактирахъ. По дѣлу Перцова кассаціонная жалоба подсудимаго содержала то объясненіе, что въ правилахъ для публичныхъ женщинъ, утвержденныхъ министромъ внутр. дѣлъ, имъ разрѣшено жить не въ однихъ домахъ терпимости, но и на квартирахъ; слѣдовательно, онъ, подсудимый, допуская ихъ, какъ содержатель номеровъ къ себѣ квартировать, не сдѣлалъ ничего противозаконнаго. Сенатъ нашелъ, однако,

---

[1]) Н. А. Неклюдовъ, Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права. Т. 1 стр. 369 и 370.

что, въ виду признанія судомъ факта допущенія подсудимымъ въ своемъ заведеніи непотребства, примѣненіе къ проступку его ст. 44 „оказывается совершенно правильнымъ, такъ какъ статья эта замѣнила 1338 ст. Ул. (изд. 1857 г.), въ которой именно была опредѣлена отвѣтственность содержателей гостинницъ за доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ (рѣш. уг. касс. деп. 1871 г. № 746; ср. также его рѣш. по д. Хорькова 16 марта 1872 г. № 442 и по д. Давыдовой 8 іюня 1872 г. № 856).

По тому же основанію, сенатъ признаетъ ст. 44 примѣнимою и вообще къ сводничеству, какъ къ учиняемому по ремеслу, такъ равно и къ случайному. Соотвѣтственное толкованіе ст. 44 сенатомъ было дано по дѣлу Гардеръ 11 января 1873 г. № 11. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ призналъ правильнымъ примѣненіе ст. 44 къ сводничеству дѣвушекъ отдачею ихъ въ домъ терпимости безъ ихъ согласія, путемъ обмана, съ цѣлью склонить ихъ къ блуду, а равно и принятіемъ ихъ къ себѣ для означенной цѣли съ тѣмъ, чтобы извлекать изъ сего денежную выгоду. На этотъ приговоръ со стороны подсудимой Гардеръ была подана кассаціонная жалоба, мотивированная тѣмъ, что „Съѣздъ, признавъ ее (Г.) виновною по 44 ст. Уст. о нак. въ пріемѣ лишь двухъ дѣвушекъ въ домъ терпимости, нарушилъ смыслъ этой статьи, ибо она, Г., всѣ требованія Устава Врачебно-Полицейскаго Комитета исполняла, а таковой пріемъ дѣвушекъ онымъ разрѣшенъ, и сводничествомъ признаваемъ быть не можетъ, такъ какъ ст. 44 Уст. о нак. посвящена вся исключительно непотребству по ремеслу и воспрещаетъ сводничество лишь по ремеслу“. Сенатъ, однако, оставляетъ приговоръ мирового съѣзда въ силѣ, аргументируя свое рѣшеніе слѣдующимъ образомъ: „хотя дѣянія, въ совершеніи коихъ признана М. Съѣздомъ подсудимая Г. виновною, не составляютъ проступка, прямо предусмотрѣннаго Уставомъ о нак., но по аналогіи всего ближе подходятъ подъ 44 ст. сего Устава, которая, какъ видно изъ сравнительнаго указателя, приложеннаго къ Улож. о нак. изд. 1866 г., постановлена взамѣну 1354 и 1355 ст. Ул. изд. 1857 г., изъ коихъ по первой подлежали наказанію лица, изобличенныя въ сводничествѣ вообще, а по послѣдней—лишь занимающіяся свод-

ничествомъ какъ ремесломъ“ (ср. также рѣш. уг. касс. деп. по д. Пуговкиныхъ 2 августа 1868 г. № 474).

Приведенная практика сената вызываетъ серьезныя недоумѣнія двоякаго свойства. Съ одной стороны, умѣстенъ вопросъ о томъ, правомѣрно ли доставленіе безнаказанности содержателямъ „дозволенныхъ надлежащею властью притоновъ“. При наличности категорическихъ велѣній ст. 155 и 156 Уст. о пред. и прес. прест. правительственная власть не вправѣ разрѣшать содержаніе притона разврата. По силѣ означенныхъ статей, открытіе „дома для непотребства“, а равно и возникновеніе „непотребныхъ сборищъ, подъ какимъ бы видомъ и названіемъ они ни существовали“ (ср. секретныя квартиры, дома свиданій и т. п.), должно быть подавляемо безусловно. Поскольку содержаніе притона не возбраняется „распоряженіями правительства, относящимися къ предупрежденію непотребства“, оно подпадаетъ подъ ст. 29 Уст. о нак., представляющую собою ближайшее орудіе для того, чтобы вынуждать исполненіе предписаній Уст. о пред. и прес. прест. [1]).

Съ другой стороны, возбуждаетъ недоумѣніе то распространительное толкованіе ст. 44, согласно которому возстановляется дѣйствіе статей стараго Уложенія, изд. 1857 г., замѣненныхъ означенною ст. 44. Какъ бы ни были высоки побужденія, опредѣляющія подобное толкованіе, оно, во всякомъ случаѣ, логически не пріемлемо, поскольку изъ самаго понятія замѣны стараго постановленія новымъ дѣлается выводъ о дѣйствіи стараго постановленія и въ тѣхъ его частяхъ, въ которыхъ оно уже не повторяется въ новомъ постановленіи. Какія бы правоположенія ни замѣнила ст. 44, она, согласно своему точному смыслу, можетъ быть примѣнена только въ случаяхъ неисполненія распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пр. При отсутствіи распоряженій правительства, разсчитанныхъ на предупрежденіе непотребства запрещеніемъ свод-

---

[1]) Не думаемъ, чтобы правильность этой точки зрѣнія могла быть оспорена ссылкою на существованіе Высочайше утвержденнаго, *однако не обнародованнаго*, мнѣнія государственнаго совѣта 6 апрѣля 1853 г.

ничества въ тѣхъ или иныхъ его проявленіяхъ, распространеніе ст. 44 на соотвѣтствующіе виды сводничества поэтому недопустимо.

При пересмотрѣ нашего уголовнаго законодательства, редакціонная комиссія, призванная къ начертанію проекта новаго уголовнаго уложенія, хотя и сознаетъ недостаточность нормъ дѣйствующаго права для борьбы съ посредничествомъ въ цѣляхъ разврата, однако ограничивается въ этой области лишь весьма скудными нововведеніями.

Если оставить въ сторонѣ случаи наказуемаго потаканія непотребству лицъ подвластныхъ или лицъ, связанныхъ между собою извѣстными отношеніями родства или свойства, то область наказуемаго посредничества въ цѣляхъ разврата по начертанному редакціонною комиссіею проекту уголовнаго уложенія 1895 г., ст. 445, опредѣлится случаями сводничества для совокупленія:

1) дѣвицы отъ 12 до 16 лѣтъ, безъ употребленія во зло ея невинности (въ противномъ случаѣ виновный, по мысли редакторовъ проекта, долженъ отвѣчать, какъ соучастникъ изнасилованія), и

2) дѣвицы отъ 16 до 21 года, завѣдомо для виновнаго дѣвственной [1]). Первоначально по ст. 70 главы шестой проекта особенной части предполагалось заставить прокенета отвѣчать за сводничество дѣвственницъ въ возрастѣ лишь до 18 лѣтъ; но въ виду замѣчаній, выразившихъ желательность повышенія охраннаго возраста [2]), проектъ 1895 г., какъ видно изъ п. 2 приведенной ст. 445, избралъ предѣльнымъ моментомъ достиженіе дѣвицею совершеннолѣтія [3]).

---

[1]) Ср. болгарскій уголовный кодексъ 2 февр. 1896 г., ст. 228 (выше, стр. 197).

[2]) Ср. замѣчанія Угол. Отд. С.-Петерб. Юрид. Общества, Кіевской Судебной Палаты, Казанскаго и Варшавскаго Окружныхъ Судовъ и др. Сводъ замѣчаній на проектъ особ. части угол. улож., выраб. ред. комиссіею. СПБ. 1888, т. 3 стр. 224 и сл. (№№ 1891—1896).

[3]) Угол. улож. Объясненія къ проекту редакц. комиссіи. Т. VI СПБ. 1895, стр. 663—671.

Оставляя неприкосновенными поднадзорные притоны разврата, составители проекта уголовнаго уложенія нашли возможнымъ ввести, рядомъ со статьею, соотвѣтствующею ст. 44 Уст. о нак., спеціальную угрозу противъ „принятія въ притонъ разврата лица женскаго пола завѣдомо моложе 17 лѣтъ“ (ст. 292). По объясненію редакціонной комиссіи, это нарушеніе заслуживаетъ наказанія „независимо отъ согласія принятой въ домъ терпимости, а также и отъ того, было ли данное лицо женскаго пола уже внесено въ списокъ публичныхъ женщинъ“ [1]).

Еще позволительно здѣсь отмѣтить карательное правило ст. 422 п. 2, предусматривающее, какъ квалифицированный видъ лишенія свободы, „помѣщеніе или содержаніе, посредствомъ учиненныхъ для сего насилія надъ личностью, угрозы таковымъ насиліемъ, или обмана:

въ притонѣ разврата — лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ“ [2]).

Въ замѣчаніяхъ, поступившихъ на первоначальный проектъ уложенія, отмѣчалась желательность установить наказуемость сводничества безъ ограниченія условіями возраста и дѣвственности, буде оно учиняется привычно или по ремеслу [3]). Эти замѣчанія не встрѣтили сочувствія редакціонной комиссіи. Министръ юстиціи и предсѣдатель редакціонной комиссіи нашли умѣстнымъ внести въ проектъ, представленный ими въ государственный совѣтъ въ 1898 г., указаніе на занятіе сводничествомъ въ видѣ промысла лишь какъ на квалифицирующее обстоятельство въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 445 (462) [4]).

---

[1]) Тамъ же, т. III СПБ. 1897 стр. 349—351.

Ср. также ст. 361, предусматривающую, между прочимъ, принятіе лица моложе 17 лѣтъ для обращенія въ нищенство, бродяжество или *иное безнравственное занятіе* (т. IV стр. 215).

[2]) Тамъ же, т. VI стр. 439—442.

[3]) Замѣчанія Фонъ-Резона, Варшавскаго Окружного Суда и мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Сводъ замѣчаній, т. 3 стр. 234 (№№ 1920 и 1918). А также и Г. Ѳ. Дормидонтовъ, Замѣчанія на VI-ю главу проекта угол. улож. Каз. 1885 стр. 14 и 15.

[4]) Угол. улож. Представленіе въ госуд. совѣтъ министра юстиціи и предсѣдателя Выс. учр. ред. комиссіи. Т. X СПБ. 1898 стр. 214.

Подъ вліяніемъ Лондонскаго конгресса 1899 г. эти скудныя опредѣленія проекта о сводничествѣ были значительно пополнены Особымъ Совѣщаніемъ, Высочайше учрежденнымъ 3 іюня 1898 г. при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія [1]).

Особое Совѣщаніе нашло желательнымъ ввести въ проектъ слѣдующія карательныя правила:

1) на ряду съ постановленіемъ ст. 462 о сводничествѣ „предусмотрѣть побужденіе женщины посредствомъ насилія, наказуемой угрозы, обмана или-же злоупотребленія властью или безпомощнымъ либо зависимымъ ея положеніемъ предаваться развратной жизни или оставаться въ ней“;

2) составить спеціальную угрозу противъ вывоза женщинъ за границу, для цѣлей разврата, съ употребленіемъ для достиженія этой цѣли указанныхъ въ п. 1 способовъ;

3) учиненіе этихъ преступныхъ дѣяній въ видѣ промысла признать обстоятельствомъ, усиливающимъ наказуемость;

4) наказывать виновнаго въ удержаніи въ притонѣ разврата промышляющей послѣднимъ женщины, если она изъявила желаніе оставить свой промыселъ; и

5) въ видахъ подавленія сутенерства, „указать на наказуемость промысла лица мужскаго пола, заключающагося въ извлеченіи себѣ имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей развратомъ женщины, находящейся подъ

---

[1]) При такомъ положеніи дѣла представляется не совсѣмъ правильнымъ увѣреніе составителей «Краткой объяснительной записки къ проекту Министра Юстиціи о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата», внесенному въ Государственную Думу, будто неудовлетворительность въ интересующемъ насъ отношеніи постановленій уложенія и устава о наказаніяхъ «обратила на себя вниманіе Высочайше учрежденной Редакціонной Комиссіи для начертанія проекта новаго уголовнаго уложенія еще прежде, чѣмъ вопросы эти были подняты международными Конгрессами и Конференціями» и будто «соотвѣтственныя по сему предмету карательныя правила» (для борьбы съ торгомъ женщинами) проектировала уже «названная Комиссія» (Кр. Объясн. зап., стр. 8).

его вліяніемъ, или въ его зависимости, или же въ безпомощномъ положеніи“ [1]).

Соотвѣтственно этимъ пожеланіямъ, въ проектъ, исправленный по заключеніямъ Особаго Совѣщанія, на ряду со ст. 517 (462) и ст. 522 (292 по проекту 1895 г.), дополненной угрозою противъ удержанія женщины, вопреки ея волѣ, въ притонѣ разврата, были введены вновь ст. 519 о склоненіи лица женскаго пола посредствомъ принужденія къ промыслу разврата и объ употребленіи средствъ принужденія для склоненія женщины къ выѣзду изъ Россіи, съ цѣлью обратить ее на этотъ промыселъ за границею, и ст. 520 о сутенерахъ.

Высочайше учрежденное Особое Присутствіе соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта для обсужденія проекта уголовнаго уложенія дополняетъ статью о сутенерахъ угрозою, направленною противъ лица мужескаго пола и предусматривающею вербованіе, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Особое Присутствіе повышаетъ возрастной предѣлъ для принятія въ притонъ разврата лица женскаго пола съ 17 до 21 г. [3]) [4]) [5]).

---

[1]) Кромѣ того, Особое Совѣщаніе измѣнило редакцію ст. 422 п. 2 по проекту 1895 г.: имѣя въ виду, что помѣщеніе въ притонъ разврата представляетъ собою не что иное, какъ квалифицированный видъ лишенія свободы, Особое Совѣщаніе редактировало названную статью однообразно съ диспозитивною частью статьи, предусматривающей простое лишеніе личной свободы.

Журн. Выс. учр. Особаго Совѣщанія при Госуд. Совѣтѣ, стр. 409, 417 и 424—429.

[2]) Ограниченіе отвѣтственныхъ лицъ субъектами лишь мужского пола допущено было въ угрозѣ, касающейся вербовки, очевидно по редакціонному недосмотру.

[3]) Журналъ Особаго Присутствія, стр. 256 и 257. (Цитир. по изд. Н. С. Таганцева, Угол. Уложеніе 22 марта 1903 г., СПБ. 1904 стр 718).

[4]) Какъ будетъ выяснено въ дальнѣйшемъ изложеніи, вопросъ о недопущеніи въ дома терпимости несовершеннолѣтнихъ былъ уже ранѣе разрѣшенъ въ административномъ порядкѣ.

[5]) Кромѣ измѣненій, указанныхъ въ текстѣ, Особое Присутствіе внесло еще слѣдующія двѣ поправки въ статью о сводничествѣ; 1) цѣль

Исправленныя согласно заключеніямъ Особаго Совѣщанія и Особаго Присутствія вышеозначенныя статьи проекта вошли въ Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Уголовное уложеніе [1]), но въ дѣйствіе до настоящаго времени не вступили.

12 ноября 1906 г. комитетъ Россійскаго общества защиты женщинъ, являющійся Россійскимъ національнымъ комитетомъ международнаго общества для борьбы съ торгомъ женщинами, обращается къ министру юстиціи съ предложеніемъ нынѣ же, не ожидая введенія въ дѣйствіе всего Уголовнаго уложенія, войти съ представленіемъ о введеніи въ дѣйствіе соотвѣтствующихъ его статей, карающихъ преступное вовлеченіе въ развратъ. Ходатайство мотивируется тѣмъ, что, какъ обнаружилось на парижскомъ международномъ конгрессѣ 1906 г., многія Европейскія Державы, не ожидая ратификаціи конвенціи 1902 г., внесли въ свои законодательства предуказанные въ этой конвенціи уголовные законы, которые въ нихъ нынѣ уже дѣйствуютъ и примѣняются съ успѣхомъ. Между тѣмъ въ Россіи Уголовное уложеніе еще не приведено въ дѣйствіе въ частяхъ, касающихся наказуемости вовлеченія въ развратъ, и этого рода преступленія до сего времени остаются у насъ безъ преслѣдованія. Подобное положеніе представляется, по мнѣнію комитета, тѣмъ болѣе вреднымъ для обезпеченія дѣла международной борьбы съ торговлею женщинами, что большинство лицъ, занимающихся этой торговлей, принадлежитъ къ русскимъ и галицкимъ евреямъ, и невозможность законнаго преслѣдованія ихъ на мѣстѣ ихъ родины въ значительной степени парализуетъ стараніе тѣхъ государствъ, чрезъ которыя они провозятъ свои жертвы [2]).

сводничества опредѣляется шире—«для непотребства» (а не только «для совокупленія»); 2) предусматривается сводничество съ дѣвицею отъ 14 лѣтъ (а не отъ 12, какъ прежде); содѣйствіе любодѣянію или любострастному дѣйствію съ ребенкомъ, не достигшимъ 14 л., сурово карается по общимъ правиламъ о соучастіи.

[1]) Ст. 524 (517 по проекту. Особ. Совѣщ.), ст. 526 (519), ст. 527 (520) и ст. 529 (522); см. также ст. 283 и п. 2 ст. 500 (361 и 422 по проекту 1895 г.).

[2]) Краткая объяснит. записка къ проекту Министра Юстиціи о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, стр. 6 и 7.

Съ своей стороны министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ также высказываютъ пожеланіе о скорѣйшемъ введеніи въ дѣйствіе постановленій новаго Уголовнаго уложенія, касающихся торга женщинами. Какъ видно изъ сообщенія департамента полиціи комитету Россійскаго общества защиты женщинъ, министерство внутреннихъ дѣлъ въ томъ же 1906 г. вступаетъ въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи о внесеніи въ совѣтъ министровъ представленія о немедленномъ, въ порядкѣ ст. 87 Св. Основн. Зак., изд. 1906 г., введеніи въ дѣйствіе ст. 524—529 новаго Уголовнаго уложенія [1]).

Признавая неотложность осуществленія законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ торгомъ женщинами, министръ юстиціи не находитъ, однако, возможнымъ удовлетвориться постановленіями Уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г. Мѣры противъ позорнаго торга должны быть согласованы съ предположеніями, выработанными парижскою международною конференціею: по утвержденіи проекта конвенціи и ея ратификаціи, что, какъ полагаетъ г. министръ, явится дѣломъ недалекаго будущаго,—русское правительство, во всякомъ случаѣ, будетъ поставлено въ необходимость (ст. 3 проекта конвенціи) внести соотвѣтственныя измѣненія въ дѣйствующее законодательство. Между тѣмъ, не говоря уже о полной недостаточности постановленій дѣйствующихъ нашихъ уголовныхъ кодексовъ и о совершенно очевидномъ ихъ несоотвѣтствіи постановленіямъ ст. 1 и 2 проекта конвенціи [2]), и признаки, опредѣляющіе составъ подлежащихъ преступныхъ дѣяній по Уголовному уложенію 1903 г., не вполнѣ, во всѣхъ случаяхъ, тождественны съ такими же признаками, установленными въ означенныхъ статьяхъ проекта конвенціи. Такъ, согласно проекту конвенціи, вовлеченіе въ развратъ несовершеннолѣтней должно быть наказуемо во всякомъ случаѣ, тогда какъ по Уголовному уложенію сводничество для непотребства съ лицомъ женскаго пола въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ до 21 года наказуемо лишь тогда, если объектомъ назван-

---

[1]) Россійское общество защиты женщинъ въ 1906 г., стр. 10.

[2]) Въ видахъ подавленія торга женщинами практика вынуждена прибѣгать къ ст. 1410 и 1540 Улож. о нак.!

наго преступнаго дѣянія является дѣвица и притомъ завѣдомо для виновнаго дѣвственная (ст. 524 п. 2). Равнымъ образомъ и торгъ женщинами въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ касается несовершеннолѣтнихъ, долженъ быть, по заключенію конференціи, всегда наказуемымъ. Между тѣмъ, на основаніи ст. 526 ч. 2 Уголовнаго уложенія, склоненіе къ выѣзду изъ Россіи лицъ женскаго пола, съ цѣлью обратить ихъ на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказуемо при томъ только условіи, если оно совершено посредствомъ насилія, наказуемой угрозы, обмана, злоупотребленія властью и пр. [1]).

Исходя изъ этихъ соображеній, министръ юстиціи вноситъ 7 марта 1907 г. въ Государственную Думу второго (и повторно—третьяго) созыва [2]) проектъ *о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата.* Проектъ этотъ представляетъ собою предложеніе частичнаго введенія въ дѣйствіе ст. 500 и 524—529 Уголовнаго уложенія 22 марта по предварительномъ согласованіи ихъ съ постановленіями, выработанными парижскою международною конференціею 1902 г.

Въ видахъ такого согласованія п. 2 ст. 524 Уголовнаго уложенія, предусматривающій сводничество съ дѣвицею отъ 16 л. до 21 г., завѣдомо дѣвственною, расширяется исключеніемъ признака дѣвственности и обозначеніемъ объекта сводничества, какъ вообще *лица женскаго пола* отъ 16 до 21 года.

Во 2 ч. ст. 526, предусматривающей склоненіе женщины къ выѣзду изъ Россіи, въ цѣляхъ разврата, посредствомъ принужденія, проектъ выдѣляетъ особое постановленіе, согласно которому склоненіе къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказывается во всякомъ случаѣ, какими бы способами это склоненіе ни было достигнуто (ст. 526[1] по проекту министра юстиціи).

Помимо приведенныхъ п. 2 ст. 524 и ст. 526[1], проектъ министра юстиціи отступаетъ отъ постановленій Уголовнаго

---

[1]) Краткая объяснит. записка, стр. 7—10.

[2]) Стенограф. отчеты 1907 сессія вторая. Т. 1 СПБ. 1907 стр. 180.

уложенія 1903 г. лишь въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ [1]).

Для того, чтобы исчерпать вопросъ о мѣрахъ борьбы съ посредничествомъ въ цѣляхъ разврата у насъ въ Россіи, намъ остается еще остановить вниманіе читателя на собственно административныхъ мѣропріятіяхъ, относящихся къ дѣлу этой борьбы.

Интересующія насъ правительственныя мѣропріятія почти совершенно отсутствовали вплоть до текущаго десятилѣтія. Иниціаторомъ принятія ихъ въ послѣднее время явилось учрежденное, съ Высочайшаго соизволенія, 13 января 1900 г. Россійское общество защиты женщинъ, поставившее одною изъ своихъ задачъ содѣйствіе „предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ". Состоя подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и имѣя во главѣ своего комитета Е. В. Елену Георгіевну Саксенъ-Альтенбургскую и въ самомъ его составѣ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ и юстиціи, назначенныхъ подлежащими министрами по принадлежности [2]), названное общество располагало весьма значительнымъ вліяніемъ на правительственныя сферы. Комитету Россійскаго общества удалось, въ первый же годъ его дѣятельности, побудить министерство внутреннихъ дѣлъ къ общему пересмотру дѣйствующихъ въ Россіи правилъ о надзорѣ за проституціею. Въ то же время, комитетъ, имѣя въ виду, что окончательнаго рѣшенія вопроса о надзорѣ за проституціею нельзя ожидать въ ближайшемъ будущемъ, нашелъ необходимымъ добиться скорѣйшаго пересмотра такихъ отдѣльныхъ постановленій,

---

[1]) По ст. 527 проекта министра юстиціи, за вербованіе женщины отвѣтственными почитаются лица обоего пола (по Уложенію 1903 г.— только «мужескаго пола»; ср. выше, прим. 2 къ стр. 292).

По ст. 529 проекта, удержаніе въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины преслѣдуется при условіи, если данная женщина изъявила желаніе оставить «*означенный притонъ*» (по Улож. 1903 г.— «свой промыселъ»).

[2]) Положеніе о Россійскомъ обществѣ защиты женщинъ, СПБ. 1900, § 13 и др.

касающихся проституціи, измѣненіе которыхъ возможно не откладывать на неопредѣленное время и, вмѣстѣ съ тѣмъ, особо желательно въ цѣляхъ борьбы съ вовлеченіемъ молодыхъ дѣвушекъ въ развратъ.

Задачею, на которой ближайшимъ образомъ остановилось вниманіе Россійскаго общества, былъ вопросъ о повышеніи предѣльнаго возраста, установленнаго для зачисленія женщинъ въ дома терпимости. По дѣйствующимъ въ Имперіи правиламъ возрастъ этотъ опредѣлялся въ 16 лѣтъ, за исключеніемъ Царства Польскаго, гдѣ по правиламъ, утвержденнымъ въ 1843 г., запрещалось принимать въ дома терпимости женщинъ, не достигшихъ 18 лѣтъ. Полагая, что вопросъ о повышеніи минимальнаго возраста для пріема въ дома терпимости принадлежитъ къ числу тѣхъ, „въ которыхъ всякое промедленіе оказывается связаннымъ съ обреченіемъ на гибель сотенъ и тысячъ новыхъ жертвъ“, комитетъ Россійскаго общества постановилъ просить министра внутреннихъ дѣлъ, не выжидая окончанія работъ по пересмотру правилъ о надзорѣ за проституціею, воспретить пріемъ въ дома терпимости женщинъ, не достигшихъ совершеннолѣтія [1]).

Въ отвѣтъ на это ходатайство, министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 6 іюня 1901 г. за № 1314 сообщаетъ губернаторамъ и градоначальникамъ распоряженіе о воспрещеніи пріема въ дома терпимости женщинъ, не достигшихъ 21 года [2]); содержательницъ, виновныхъ въ нарушеніи этого

---

[1]) Россійское общество защиты женщинъ въ 1900 и 1901 г., СПБ. 1902, стр. 13 и 14.

[2]) Вслѣдствіе запросовъ со стороны нѣкоторыхъ губернскихъ начальствъ, относится ли этотъ циркуляръ къ тѣмъ проституткамъ, которыя находились въ домахъ терпимости до его изданія, 16 іюля 1901 г. министръ внутреннихъ дѣлъ издаетъ второй циркуляръ за № 1623, разъясняющій, что циркуляръ 6 іюня не распространяется на проститутокъ, поступившихъ въ дома терпимости до введенія его въ дѣйствіе. Этотъ послѣдній циркуляръ 16 іюля практика истолковываетъ въ смыслѣ разрѣшенія принимать въ дома терпимости несовершеннолѣтнихъ женщинъ, представившихъ удостовѣренія въ томъ, что въ моментъ изданія циркуляра 6 іюня 1901 г. онѣ находились уже въ домѣ терпимости въ какомъ бы то ни было городѣ. Въ виду протеста, возбужденнаго противъ этого толко-

правила, онъ предлагаетъ подвергать законной отвѣтственности [1]).

Ограждая отъ пагубнаго вліянія домовъ терпимости несовершеннолѣтнихъ, Россійское общество, равно какъ и министерство внутреннихъ дѣлъ, отнюдь не прониклись сознаніемъ необходимости послѣдовательно распространить защиту и на совершеннолѣтнихъ женщинъ и, такимъ образомъ, логически придти къ упраздненію поднадзорныхъ притоновъ разврата. Утверждая 8 октября 1903 г. „Положеніе объ организаціи надзора за городской проституціею въ Имперіи", министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣленно исходитъ въ означенномъ Положеніи изъ признанія „домовъ терпимости" и другихъ притоновъ разврата (дома свиданій) оффиціально допустимыми, при условіи подчиненія содержательницъ правиламъ врачебно-полицейскаго надзора [2]).

При томъ подъемѣ самосознанія и при той жаждѣ всепроникающаго обновленія, которыми характеризовался для

ванія представителемъ общества защиты женщинъ въ петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ, вопросъ о толкованіи циркуляра 16 іюля былъ представленъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ на разрѣшеніе самого министра внутреннихъ дѣлъ. Циркуляромъ 3 ноября 1902 г., № 2147, министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что «несовершеннолѣтнія проститутки, находившіяся въ домахъ терпимости до изданія циркуляра 6 іюня 1901 г. за № 1314, не исключаются изъ таковыхъ помимо ихъ желанія, но въ случаѣ выхода изъ этихъ домовъ не могутъ быть вновь принимаемы въ таковые ранѣе достиженія совершеннолѣтія». (Росс. общ. защ. женщ. въ 1902 г., СПБ. 1903, стр. 15; ср. Вѣстн. Общ. Гиг., ноябрь 1902, стр. 193).

[1]) Согласно циркуляру министра внутр. дѣлъ губернаторамъ 8 октября 1903 г. № 1611, «Содержательницы домовъ терпимости, виновныя въ допущеніи въ свои дома проститутокъ моложе 21 года, привлекаются къ судебной отвѣтственности по ст. 44. Уст. о Наказ., изд. 1885 года. Послѣ двукратной виновности въ семъ содержательницъ онѣ лишаются права дальнѣйшаго содержанія домовъ терпимости» (п. 14 правилъ для содержательницъ домовъ терпимости).

[2]) Цирк. мин. вн. дѣлъ 8 окт. 1903 г. № 1611. В. О. Г., ноябрь 1903, отд. офф. стр. 223.

нашей родины 1905 г., выразителемъ протеста противъ терпимости, обезпечиваемой правительствомъ притонамъ разврата, явился медицинскій совѣтъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Вопросъ о домахъ терпимости въ медицинскомъ совѣтѣ возникъ при разсмотрѣніи Положенія о С.-Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ, выработаннаго на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 октября 1903 г. Признавъ это Положеніе „не отвѣчающимъ современнымъ общественнымъ требованіямъ“, медицинскій совѣтъ въ засѣданіи 13 декабря 1905 г. поручилъ своему непремѣнному члену тайному совѣтнику Л. Б. Бертенсону представить въ совѣтъ, въ формѣ тезисовъ, общія основанія желательной постановки дѣла надзора за проституціею въ Имперіи. Указаніе на необходимость упраздненія домовъ терпимости составило одно изъ руководящихъ положеній доклада, представленнаго г. Бертенсономъ въ совѣтъ.

17 января 1906 г. медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, пришелъ къ заключенію о томъ, что уничтоженіе домовъ терпимости должно быть „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія“; дальнѣйшее существованіе домовъ терпимости, равно какъ и „всякихъ другихъ формъ регламентированнаго общежитія проститутокъ“, „не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ“. О такомъ своемъ мнѣніи медицинскій совѣтъ постановилъ представить г. министру внутреннихъ дѣлъ [1]).

Дальнѣйшаго движенія, однако, это дѣло, насколько намъ извѣстно, не получило.

Продолжая изучать правительственныя мѣропріятія въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области разврата въ Россіи, мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь напомнить объ участіи Россіи въ международномъ соглашеніи о принятіи выработанныхъ на парижской конференціи 1902 г. административныхъ мѣръ для пресѣченія торга женщинами. Въ виду этого соглашенія,

---

[1]) Журн. Медиц. Совѣта отъ 17 января 1906 г., за № 48. В. О. Г., августъ 1906, отд. офф. стр. 182—185.

ратификованнаго Государемъ Императоромъ 16 іюня 1904 г. [1]), задачи учрежденія, которому, согласно ст. 1 соглашенія, поручается сосредоточивать всѣ свѣдѣнія о вербованіи женщинъ для цѣлей разврата за границею, возлагаются на департаментъ полиціи.

Во вниманіе къ резолюціямъ этого конгресса, министерство внутреннихъ дѣлъ принимаетъ въ послѣднее время нѣкоторыя спеціальныя мѣры для пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата.

Одно изъ интересующихъ насъ мѣропріятій касается дорожной миссіи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы на желѣзнодорожныхъ станціяхъ были вывѣшены объявленія съ приглашеніемъ публики доводить немедленно до свѣдѣнія желѣзнодорожной жандармской полиціи о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ будутъ замѣчены указанія на то, что какая-нибудь пассажирка, путемъ обмана, перевозится куда-либо въ видахъ вовлеченія ея въ проституцію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ предлагаетъ начальникамъ пограничныхъ желѣзнодорожныхъ жандармскихъ отдѣленій и всѣмъ жандармскимъ офицерамъ въ портахъ тщательно, но осторожно, выяснять цѣли прибытія въ Россію или отъѣзда за границу молодыхъ женщинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются достаточныя основанія предполагать, что онѣ являются жертвами обмана со стороны лицъ, занимающихся торговлею женщинами; выяснять лицъ, сопровождающихъ такихъ женщинъ и, при доказанности означеннаго факта, задерживать послѣднихъ для передачи мѣстной полицейской власти, а въ сомнительныхъ случаяхъ давать по телеграфу знать полиціи тѣхъ мѣстъ, куда указанныя женщины слѣдуютъ.

Другія мѣропріятія разсчитаны на огражденіе артистокъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ губернаторамъ, градоначальникамъ и варшавскому оберъ-полицеймейстеру установить наблюденіе за артистическими агентурами, въ видахъ пресѣченія потворствованія ими, подъ флагомъ по-

---

[1]) Собраніе узак. и расп. прав. 1905 отд. 1 № 4 ст. 47 (ср. выше, стр. 256 и сл.).

ощренія искусству, проституціи. На тѣ же должностныя лица министръ возлагаетъ обязанность принимать, при разрѣшеніи антрепренерамъ устройства театральныхъ и другихъ, всѣхъ безъ исключенія, увеселеній, въ исполненіи коихъ участвуютъ женщины, мѣры къ тому, чтобы предприниматели не брали на свой счетъ продовольствіе артистокъ, не давали имъ квартиръ и не заставляли ихъ обязательно нанимать таковыя по ихъ указанію, не заставляли и не приглашали ихъ лично или черезъ служащихъ, хотя бы и путемъ молчаливаго соглашенія, ужинать или вообще кушать съ посѣтителями, а равно не допускали общенія публики съ артистками во время представленій и репетицій. Виновные въ нарушеніи этихъ правилъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 29 Уст. о наказ. [1]).

Въ заключеніе, намъ остается еще отмѣтить правило, установленное у насъ администраціею для борьбы съ сутенерствомъ. Положеніе объ организаціи надзора за городской проституціею въ Имперіи, препровожденное министромъ внутр. дѣлъ губернаторамъ при циркулярѣ 8 октября 1903 г. для согласованія съ нимъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ надзора, возлагаетъ на обязанность врачебно-полицейскаго комитета „розыскъ и привлеченіе къ законной отвѣтственности... содержателей тайныхъ притоновъ разврата, *сутенеровъ* и лицъ, способствующихъ тайному разврату“ (п. 8 lit. а въ отдѣлѣ объ организаціи врачебно-полицейскихъ комитетовъ) [2]). Такъ какъ подавленіе сутенерства можетъ быть отнесено къ предупрежденію непотребства, то, очевидно, сутенеры, въ виду приведеннаго правила, должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 44 Уст. о наказ.

* *
*

---

[1]) Сообщеніе Департамента Полиціи Комитету Россійскаго общества защиты женщинъ. Рос. общ. въ 1906 г., СПБ. 1907 стр. 10.—Въ Казани, по справкамъ, наведеннымъ лично въ канцеляріи г. Губернатора, въ Губернскомъ Правленіи и у г. Полицеймейстера, означеннаго циркуляра не оказалось.

[2]) В. О. Г., ноябрь 1903, отд. офф., стр. 219.

Опредѣленно обозначившееся на протяженіи минувшаго вѣка и особенно въ послѣднія десятилѣтія превращеніе мѣръ противъ сводничества изъ орудія запретительной системы въ средство раціональной борьбы съ проституціею,—въ средство защиты женщины отъ посредническихъ воздѣйствій, вызывающихъ ее къ торговлѣ своимъ тѣломъ,—еще далеко не завершилось. Старыя нормы противъ способствованія непотребству, составлявшія дополненіе къ мѣрамъ пресѣченія и репрессіи внѣбрачныхъ отношеній, еще не успѣли отрѣшиться отъ своего вѣкового назначенія. Ихъ приспособленіе къ задачамъ борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи оказывается тѣмъ болѣе труднымъ, что само пониманіе названныхъ задачъ далеко еще не отличается опредѣленностью и устойчивостью.

При такихъ обстоятельствахъ представляется настоятельною критическая переоцѣнка мѣръ, подлежавшихъ нашему изученію въ настоящей главѣ.

Вытекающее изъ начала сексуальной свободы требованіе отмѣны всякаго рода запретительныхъ нормъ, направленныхъ противъ внѣбрачныхъ отношеній, какъ таковыхъ, должно было бы послѣдовательно распространить и на угрозы противъ сводничества, поскольку послѣднее пресѣкается и подавляется, какъ способствованіе, потаканіе внѣбрачнымъ отношеніямъ. Съ паденіемъ деликта „непотребства“, способствованіе внѣбрачнымъ отношеніямъ, *само по себѣ*, слѣдовало бы, съ политико-правовой точки зрѣнія, признать столь же безобиднымъ дѣломъ, какъ и сватовство для брака. Въ принципѣ не должно было бы составлять въ этомъ отношеніи исключенія и способствованіе проституціи, въ смыслѣ торговли женщины тѣломъ. Пусть предосудительно, однако съ правовой точки зрѣнія безразлично то посредничество, которое проявляется оказаніемъ содѣйствія устройству брака „по разсчету“. При отсутствіи осложняющихъ обстоятельствъ, тою же мѣрою слѣдовало бы мѣрить и способствованіе корыстнымъ сдѣлкамъ внѣ брака.

Однако, начало половой свободы требуетъ не только устраненія традиціонныхъ преградъ въ распоряженіи человѣка своимъ тѣломъ, но и рѣшительной реакціи противъ всякаго рода посторонняго воздѣйствія, которое ослабляетъ или парализуетъ свободное самоопредѣленіе личности въ

сексуальномъ отношеніи. При этомъ въ высшей степени существенно имѣть въ виду, что насиліемъ, угрозою и обманомъ, а равно и злоупотребленіемъ духовною незрѣлостью дѣвушки и ея зависимостью, еще не исчерпываются формы посторонняго воздѣйствія, которымъ парализуется добровольность, непринужденность человѣческаго поступка. Экономическое и соціальное положеніе, въ какомъ находится неимущая женщина, является такимъ состояніемъ, которымъ, и не прибѣгая къ насилію и обману, можно пользоваться и злоупотреблять такъ же, какъ и физическою безпомощностью, и невѣдѣніемъ, и заблужденіемъ человѣка. При опредѣляющемъ значеніи экономическаго фактора въ этіологіи проституціи, эксплоатація,—использованіе нужды, злоупотребленіе экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ,—образуетъ то обыкновенное средство посредническаго воздѣйствія, которое даетъ возможность съ наименьшею затратою силъ подавить свободу въ распоряженіи женщины своимъ тѣломъ.

Играя первенствующую роль въ операціяхъ посредника въ области проституціи, моментъ эксплоатаціи долженъ составить ту мишень, которая ближайшимъ образомъ сосредоточила бы на себѣ удары, разсчитанные на защиту женщины отъ посредническихъ воздѣйствій, толкающихъ ее къ торговлѣ своимъ тѣломъ.

Правовая реакція, которая считалась бы непосредственно съ эксплоатаціею, какъ съ особою формою преступнаго посягательства на личность, занимающею мѣсто рядомъ съ насиліемъ и обманомъ, въ имѣющемся на лицо запасѣ мѣръ противъ посредничества еще почти совершенно отсутствуетъ. Но наличныя мѣры пресѣченія и репрессіи сводничества косвенно въ состояніи уже захватить болѣе или менѣе широкій кругъ случаевъ злоупотребленія экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины. При такихъ условіяхъ, послѣдовательное осуществленіе идеи сексуальной свободы должно вести не къ безапелляціонному отказу отъ нормъ противъ сводничества, но, напротивъ, къ ихъ удержанію въ той мѣрѣ, въ какой онѣ могутъ служить интересамъ защиты женщины отъ посредническихъ воздѣйствій, парализующихъ ея свободное распоряженіе своимъ тѣломъ.

Обращаясь къ переоцѣнкѣ мѣръ борьбы съ отдѣльными видами посредничества въ области разврата, мы будемъ имѣть

послѣдовательно въ виду: 1) мѣры борьбы съ торгомъ женщинами; 2) мѣры противъ содержанія притона; 3) мѣры противъ маклерства и 4) противъ доставленія помѣщенія для разврата, и 5) мѣры для подавленія сутенерства.

1. Для торга бѣлыми невольницами злоупотребленіе экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины и, вообще, подавленіе тѣми или иными средствами свободы ея распоряженія своимъ тѣломъ является въ высшей степени характернымъ моментомъ. Вслѣдствіе этого мѣры пресѣченія и репрессіи торга женщинами находятъ въ интересахъ защиты женщины отъ посредническихъ воздѣйствій, вызывающихъ ее къ проституціи, свое полное оправданіе и обоснованіе.

Удовлетворяя означеннымъ интересамъ, правовая норма, противопоставленная торгу живымъ товаромъ, должна охватить дѣятельность посредника, приводящаго женщину къ проституціи, во всѣхъ ея стадіяхъ: караемо должно быть не только склоненіе или вовлеченіе женщины въ проституцію, составляющее конечную стадію названной дѣятельности, но и болѣе отдаленныя—приготовительныя дѣйствія, предпринимаемыя посредникомъ съ цѣлью вовлеченія женщины въ проституцію. Склоненіе женщины къ эмиграціи (ср. австрійскіе проекты, англійскій актъ 13 августа 1885 г., sec. 2 n. 3, и законы объ эмиграціи германскій 9 іюня 1897 г. и итальянскій 31 января 1901 г.) и даже вообще къ оставленію своего обычнаго мѣстопребыванія (англійскій актъ 1885 г., sec. 2 n. 4) является лишь одною изъ формъ этихъ дѣйствій. То же слѣдуетъ сказать и о заключеніи посредникомъ сдѣлки, по которой женщина, какъ товаръ, покупается отъ какого-либо лица или продается какому-либо лицу (ср. проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія и цюрихскій законъ 1897 г.). Болѣе обще подготовительныя дѣйствія по вовлеченію женщины въ проституцію могутъ быть охвачены понятіемъ „вербовки“ въ смыслѣ возбужденія у потерпѣвшей рѣшимости на дѣянія, учиненіе коихъ съ ея стороны соотвѣтствуетъ цѣли виновнаго вовлечь ее въ омутъ; при этомъ безразлично, освѣдомлено ли вербуемое лицо объ этой цѣли или нѣтъ [1]). Такую общую угрозу мы имѣемъ только въ

[1]) Весьма обстоятельно понятіе вербовки въ означенномъ смыслѣ выяснено у K. Hatzig, Der Mädchenhandel, Z. f. g. StRW., XX (1900), Ss. 516—518, 536.

проектахъ швейцарскаго уголовнаго уложенія, въ цюрихскомъ кодексѣ 6 декабря 1897 г., § 120, во французской и испанской новеллахъ 3 апрѣля 1903 и 21 іюля 1904 гг., осуществившихъ требованія. проекта международной конвенціи 1902 г., и въ нашемъ Уголовномъ уложеніи 22 марта 1903 г., ч. 2 ст. 527.

На ряду съ вербованіемъ женщины для цѣлей проституціи и вовлеченіемъ ея въ проституцію должны быть также предусмотрѣны и тѣ посредническія дѣйствія, которыя разсчитаны на удержаніе женщины въ состояніи проституціи, на воспрепятствованіе оставленію ею проституціи. Правовыя нормы, которыми такъ или иначе разрѣшалась бы эта задача, даетъ англійскій Criminal Law Amendment Act 1885 г., sec. 8, швейцарскій проектъ 1894 г., Art. 105, норвежскій кодексъ 22 мая 1902 г., § 203, французскій законъ 1903 г., art. 334 n° 4, испанскій—1904 г., art. 459 и 456, и датскій—1 апрѣля 1905 г., 182, а также и наше Уложеніе 1903 г., ч. 2 ст. 529 [1]).

Въ интересахъ защиты женщины, опредѣляющихъ правовую реакцію противъ позорной торговли, недопустимо ограниченіе преслѣдованія послѣдней случаями вовлеченія въ проституцію или вербованія для цѣлей проституціи однѣхъ только несовершеннолѣтнихъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ законодательствахъ бельгійскомъ, женевскомъ, португальскомъ, тессинскомъ и итальянскомъ (въ уголовномъ кодексѣ 1889 г., art. 345, а также и въ законѣ объ эмиграціи 1901 г.), или дѣвушекъ лишь незапятнанной репутаціи (ср. австрійскій законъ 1852 г., § 132, бернскій и цюрихскій кодексы и англійскій актъ 1885 г., sec. 2, n. 1 и отчасти n. 4). Точно также недопустимо ограниченіе угрозы областью одной только внѣшней торговли, съ оставленіемъ безнаказанною вербовку для внутренняго рынка (ср. австрійскіе проекты и законы объ эмиграціи—германскій 1897 г. и итальянскій 1901 г.). Равнымъ образомъ недопустимо ограниченіе угрозы противъ вербованія или удерживанія женщины въ состояніи проституціи случаями поставки лишь на притоны

[1]) За необходимость изучаемой угрозы («Zurückhalten in der Prostitution»)—проф. Mittermaier, Vergl. Darst. IV S. 185.

разврата или удержанія только въ притонахъ разврата (подобное ограниченіе, какъ извѣстно, допускаютъ Criminal Law Amendment Act, sec. 2 n. 3 и 4 и проекты общешвейцарскаго уголовнаго уложенія 1895 и 1896 гг. относительно вербованія, французскій законъ 3 апрѣля 1903 г.— относительно удержанія, и наше уложеніе 1903 г., ч. 2 ст. 527 и ч. 2 ст. 529,—въ обоихъ случаяхъ) [1]).

Правовыя угрозы, распространяющіяся на лицъ совершеннолѣтнихъ и не обставленныя другими означенными ограниченіями, мы находимъ:

а) въ отношеніи склоненія или вовлеченія въ развратъ въ кодексахъ невшательскомъ, какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ, валлисскомъ и финляндскомъ, въ англійскомъ правѣ (sec. 2 n. 2 акта 1885 г.), въ испанскомъ законѣ 21 іюля 1904 г., art. 456 n° 3, въ новомъ норвежскомъ уложеніи, §§ 200 и 202, и въ датскомъ законѣ 1 апрѣля 1905 г.;

б) въ отношеніи вербованія только въ проектахъ швейцарскаго уложенія 1894 и 1903 гг., въ цюрихской новеллѣ 27 іюня 1897 г. и во французскомъ законѣ 3 апрѣля 1903.;

с) въ отношеніи же удерживанія въ состояніи проституціи или препятствованія оставленію проституціи въ англійскомъ актѣ 1885 г., sec. 8 n. 1, въ швейцарскомъ проектѣ 1894 г., въ норвежскомъ кодексѣ 1902 г., § 203, въ испанской новеллѣ 1904 г. и въ датской—1905 г. При этомъ, норвежскій и датскій законы пресѣкаютъ происки, направленные къ отвращенію женщины отъ оставленія проституціи; прочіе же предусматриваютъ удержаніе женщины или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она становится жертвою разврата (англійскій актъ и швейцарскіе проекты), или вообще въ состояніи проституціи (испанская новелла).

---

[1]) По мнѣнію В. Д. Набокова, «удержаніе въ притонѣ разврата» не имѣетъ самостоятельнаго уголовнаго элемента, поскольку это не есть просто лишеніе свободы (Плотскія преступленія по проекту угол. улож., Вѣстн. Пр. 1902 № 9—10, стр. 186—189).

По нашему разумѣнію, основаніе наказуемости удержанія—злоупотребленіе нуждою и безпомощностью женщины—остается на лицо независимо отъ того, сопряжено оно или нѣтъ съ посягательствомъ на свободу передвиженія, какъ равно и отъ того, гдѣ промышляетъ удерживаемая въ состояніи проституціи женщина, въ притонѣ ли разврата или внѣ онаго.

Что касается ограниченія состава этихъ дѣяній указаніемъ на употребленіе посредникомъ тѣхъ или иныхъ средствъ принужденія (ср. французскую и испанскую новеллы относительно вербованія и удерживанія въ состояніи проституціи совершеннолѣтнихъ женщинъ), то къ допустимости такого ограниченія слѣдуетъ отнестись съ особою осмотрительностью. Положимъ, согласно нашей исходной точкѣ зрѣнія на задачи защиты женщины отъ воздѣйствій, вызывающихъ ее къ проституціи, мы не имѣемъ основанія требовать кары посредника, вліянію котораго женщина подчиняется совершенно непринужденно. Но въ то же время мы опасаемся, какъ бы съ ограниченіемъ области наказуемаго торга условіемъ принужденія интересующіе насъ ближайшимъ образомъ случаи посредническаго злоупотребленія экономическимъ положеніемъ женщины, при извѣстномъ толкованіи понятія принужденія, не остались совсѣмъ за предѣлами пресѣченія и репрессіи. Когда составъ угрозы, направленной противъ вербовки, ограничивается условіемъ учиненія дѣянія „посредствомъ обмана, насилія, угрозъ, злоупотребленія властью или всякаго иного принужденія“ (ср. art. 2 проекта конвенціи 1902 г.),—признакъ „принужденія“ легко можетъ быть истолкованъ ограничительно въ смыслѣ активнаго, дѣятельнаго воздѣйствія посредника на волю потерпѣвшей: эксплоатація, поскольку она осуществляется пассивнымъ использованіемъ состоянія нужды и крайности, подъ понятіе принужденія въ такомъ случаѣ не подойдетъ [1]).

---

[1]) Ср. P. Appleton, La traite des blanches, p. 193—195.

Предложеніе о томъ, чтобы моментъ злоупотребленія нуждою («Ausbeutung der Notlage») былъ опредѣленнымъ образомъ введенъ въ перечень способовъ наказуемаго торга женщинами, сдѣлано въ 1902 г. на второмъ международномъ конгрессѣ для подавленія этого торга во Франкфуртѣ на Майнѣ мюнхенскимъ раввиномъ д-ромъ Вернеромъ (а не дамами конгресса, какъ полагаетъ г. Аплетонъ). Ср. цитир. выше на стр. 226 Bericht названнаго конгресса, S. 126—128.

По иниціативѣ баварскаго отдѣленія германскаго національнаго комитета для борьбы съ торгомъ женщинами вопросъ объ эксплоатаціи былъ снова поставленъ въ 1903 г. въ Берлинѣ на второй германской національной конференціи для подавленія позорнаго торга. По докладу проф. Ульмана, означенная національная конференція единогласно приняла

При такихъ условіяхъ, разъ законодатель уклоняется отъ опредѣленнаго упоминанія объ эксплоатаціи, какъ средствѣ наказуемаго вербованія женщины въ сексуальныхъ цѣляхъ, слѣдуетъ предпочесть ту широкую постановку состава этого дѣянія, при которой оно карается независимо отъ характера средствъ, использованныхъ посредникомъ.

Болѣе того, съ точки зрѣнія процессуальныхъ интересовъ эту широкую постановку состава изучаемыхъ дѣяній слѣдуетъ предпочесть даже и той конструкціи, при которой составъ торга женщинами ограничивается явственнымъ указаніемъ на эксплоатацію, какъ на способъ завербованія женщины зухеромъ для проституціи или вовлеченія ея проксенетомъ въ проституцію. Пусть злоупотребленіе нуждою, крайностью въ положеніи женщины составляетъ самый обычный способъ ея вербованія и вовлеченія въ проституцію,—необходимость установленія момента эксплоатаціи или иного способа принужденія въ каждомъ конкретномъ случаѣ торга все же означаетъ весьма значительное осложненіе задачъ полиціи и суда. При тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми на практикѣ связано дѣло обнаруженія и уличенія зухеровъ и проксенетовъ, и при отсутствіи достойныхъ уваженія интересовъ, которые рисковали бы пострадать отъ наказуемости вербовки, осуществляемой посредникомъ безъ употребленія какихъ-либо способовъ принужденія въ отношеніи вовлекаемой въ проституцію женщины,—вполнѣ цѣлесообразно, по процессуальнымъ соображеніямъ, обсуждать моментъ эксплоатаціи, какъ законное предположеніе угрозы (praesumptio juris et de jure), не подлежащее доказыванію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вербованія или вовлеченія въ проституцію [1]).

резолюцію въ томъ смыслѣ, что «дѣйствительное подавленіе торга женщинами необходимо требуетъ расширенія состава преступленія на случаи злоупотребленія нуждою» (Bericht über die II. deutsche Nationalkonferenz zur Bekämpfung des Mädchenhandels zu Berlin am 28. Okt. 1903, B. 1904, S. 47, 57, 61).

[1]) Встрѣчающіяся въ литературѣ попытки обосновать безусловное пресѣченіе и репрессію вербованія указаніемъ на опасность послѣдняго для «нравственности», при принципіальной недопустимости наказаній за грѣхъ и порокъ, представляются намъ неудачными.

Мы не удовлетворяемся, вмѣстѣ съ тѣмъ, и своеобразною теоріею

Эти соображенія и выводы распространяются, конечно, и на удерживаніе женщины въ состояніи проституціи.

Далѣе, какъ отнестись къ введенію въ составъ дѣяній, обнимающихъ торгъ женщинами, признака корыстной цѣли (ср. проектъ французской внѣпарламентской комиссіи, наше Уложеніе 1903 г. и т. д.) и признака привычки (ср., напр., романскіе кодексы въ правилахъ о склоненіи несовершеннолѣтнихъ къ разврату)?

Въ виду того, что посредникъ сексуальнаго рынка, злоупотребляющій экономическимъ положеніемъ женщины, по обыкновенію преслѣдуетъ не что иное, какъ цѣль обогащенія, наживы, ограниченіе состава вербованія моментомъ корысти интересамъ защиты женщины, на нашъ взглядъ, существенно не противорѣчитъ.

Совершенно иначе мы смотримъ на введеніе въ составъ вербованія момента привычки: какое бы рѣшающее значеніе ни имѣлъ признакъ привычки для опредѣленія характера и мѣры отвѣтственности посредника, сама запрещенность дѣянія не должна оказываться въ зависимости отъ наличности или отсутствія этого признака, а тѣмъ болѣе отъ доказанности или недоказанности послѣдняго въ дѣйствіяхъ зухера (ср. новый невшательскій кодексъ 1891 г., выбросившій признакъ привычки изъ состава „возбужденія къ разврату“).

предложенною г. Feuilloley на петербургскомъ конгрессѣ международнаго союза криминалистовъ. Г. Feuilloley пытался обосновать возведеніе вербовки въ наказуемое дѣяніе раскрытіемъ въ ея составѣ элементовъ «безнравственности—нарушенія положительнаго права или естественнаго закона—соціальнаго вреда». Въ своей аргументаціи г. Feuilloley подчеркивалъ, между прочимъ, ту руководящую мысль, что, «согласно самымъ элементарнымъ началамъ естественнаго права», человѣческое существо не можетъ быть объектомъ какого-либо торга (Drucksachen f. d. IX. Kongress der I. K. V. zu St. Petersburg 1902, S. 372 и сл.) Уже эта одна ссылка на «естественное право» въ связи съ игнорированіемъ столь характерныхъ для современнаго уклада отношеній, въ которыхъ человѣческая личность фактически обсуждается въ качествѣ товара, въ корнѣ подрываетъ теорію г. Feuilloley (ср. возраженія противъ означенной теоріи г. Аплегона, La traite des blanches, p. 174—178).

Изученіе цѣлесообразной постановки угрозы противъ торга женщинами выдвигаетъ, наконецъ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли карать вербованіе и вовлеченіе посредникомъ женщины не только въ проституцію (ср. испанскіе законы, тессинскій и итальянскій кодексы, а также и итальянскій законъ объ эмиграціи, англійскій актъ 1885 г., sec. 2 n. 2 и 4, и новый норвежскій кодексъ, §§ 202 и 203), но и въ „непотребство“ и вообще въ половыя отношенія? Съ точки зрѣнія интересовъ защиты женщины этотъ вопросъ рѣшается совершенно опредѣленно: чѣмъ всестороннѣе ограждается женщина отъ эксплоатаціи, тѣмъ лучше. Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь о допустимости презумировать эксплоатацію въ случаяхъ вовлеченія женщины и не въ проституцію? Принимая во вниманіе интересы сексуальной свободы, мы считаемъ возможнымъ предполагать эксплоатацію въ случаяхъ вербованія женщины для половыхъ отношеній, не носящихъ характера корыстной сдѣлки между участниками послѣднихъ, лишь постольку, поскольку посредникъ самъ обсуждаетъ вербуемую или вовлекаемую въ эти отношенія женщину, какъ товаръ, предназначаемый для продажи участнику названныхъ отношеній. Это—случаи, когда посредникъ, не предпринимая дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы женщина сознательно продавала себя, самъ ее проституируетъ,—обращаетъ на рынокъ, какъ товаръ, ея тѣло.

Несовершеннолѣтіе жертвы, фактъ отправки ея въ чужіе края и привычный характеръ дѣятельности виновнаго слѣдуетъ обсуждать при вербованіи, вовлеченіи и удерживаніи женщины въ состояніи проституціи какъ квалифицирующія обстоятельства. Возведеніе въ такое обстоятельство признака непорочности жертвы мы не считаемъ умѣстнымъ въ виду того, что установленіе или оспариваніе этого признака въ конкретныхъ случаяхъ оказалось бы по необходимости связаннымъ съ совершенно нежелательнымъ вторженіемъ въ интимную жизнь потерпѣвшей.

Устанавливая карательную угрозу въ отношеніи позорнаго торга, слѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, озаботиться и надлежащею организаціею надзора за вербовщиками „живого товара“. Этотъ надзоръ не долженъ ограничиваться областью одной только международной торговли: наблюденіе и мѣры пресѣченія должны съ одинаковою энергіею распространяться

какъ на случаи вербовки женщинъ для занятія проституціею за границею, такъ равно и на случаи завербованія женщинъ для проституированія у себя на родинѣ. Соотвѣтственно этому, надзоръ, организуемый въ видахъ предотвращенія и пресѣченія торга женщинами, долженъ, на ряду съ агентствами, занимающимися пріисканіемъ мѣстъ за границею (ср. швейцарскій конкордатъ мая 1875 г. и норвежскій законъ 12 іюня 1896 г.), захватить и всѣ тѣ разнообразныя конторы, которыя выполняютъ посредническую функцію для труда на внутреннемъ рынкѣ [1]).

Полицейскія мѣры, устанавливаемыя въ видахъ предупрежденія позорнаго торга, не должны, во всякомъ случаѣ, итти настолько далеко, чтобы посягать на свободу передвиженія и вообще на свободу распоряженія своею личностью самой женщины (ср. распоряженіе австрійскаго министра внутр. дѣлъ 4 января 1886 г. объ ограниченіи выдачи заграничныхъ паспортовъ и особенно циркуляръ испанскаго министра внутр. дѣлъ 7 октября 1902 г.). При оцѣнкѣ означенныхъ мѣръ слѣдуетъ неуклонно имѣть въ виду, что онѣ должны ложиться своею тяжестью на посредника, толкающаго женщину къ проституціи, а отнюдь не на несчастную жертву этого позорнаго посредничества.

Зато слѣдуетъ привѣтствовать каждую попечительную мѣру, начиная съ простого освѣдомленія и предупрежденія, которая предназначена къ тому, чтобы оградить женщину отъ воздѣйствій торговца живымъ товаромъ. Особенно цѣлесообразно предоставленіе женщинѣ, подпавшей подъ вліяніе такого торговца, матеріальной возможности вернуться на родину—и притомъ не только изъ-за границы (ср. международное соглашеніе 18 мая 1904 г.), но и вообще изъ чужой мѣстности, куда она была увлечена происками посредника изъ своего обычнаго мѣстажительства.

---

[1]) Отъ ближайшаго изученія вопроса о надзорѣ за конторами пріисканію мѣстъ для огражденія женщины отъ эксплоатаціи въ сексуальныхъ цѣляхъ мы позволяемъ себѣ въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи уклониться въ виду того обстоятельства, что означенный вопросъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ общимъ вопросомъ о реорганизаціи посредничества въ области спроса и предложенія труда въ соотвѣтствіи съ насущными интересами трудящихся.

2. Переходимъ къ пересмотру мѣръ противъ притонодержательства въ цѣляхъ проституціи.

Въ виду того, что для содержанія притона злоупотребленіе экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины со стороны притонодержателя такъ же характерно, какъ и для торга женщинами, безусловное подавленіе притоновъ, содержимыхъ для цѣлей проституціи, столь же необходимо, какъ и мѣры въ отношеніи позорной торговли.

Допущеніе притоновъ разврата неизбѣжно дискредитируетъ правовыя нормы, разсчитанныя на пресѣченіе и подавленіе позорнаго торга. Для удовлетворенія спроса потребителей содержателю притона необходимо добывать, непосредственно или черезъ посредниковъ, „свѣжій товаръ“ и удерживать втянутыя въ проституцію жертвы до тѣхъ поръ, пока онѣ, исковерканныя нечеловѣческою жизнью, не будутъ имъ перепроданы въ притоны болѣе низкаго пошиба или, за негодностью, выброшены совсѣмъ на улицу. Притонъ разврата вызываетъ и прикрываетъ позорный торгъ женщинами.

Составъ содержанія притона для проституціи въ достаточной степени опредѣляется признаками маклерства и доставленія помѣщенія: этотъ составъ, другими словами, на лицо, если, доставивъ помѣщеніе женщинѣ, притонодержатель, вмѣстѣ съ тѣмъ, сближаетъ, сводитъ послѣднюю для цѣлей проституціи съ мужчинами.

Для реакціи противъ притонодержательства съ интересующей насъ точки зрѣнія защиты женщины отъ эксплоатаціи безразлично, имѣемъ ли мы дѣло съ публичнымъ притономъ или съ притономъ, доступнымъ только для избранныхъ, а также, живетъ ли проститутка въ притонѣ постоянно или является туда только для свиданій съ кліентами; не имѣетъ значенія, далѣе, и то обстоятельство, многихъ ли женщинъ эксплоатируетъ содержатель притона или только одну. Несущественно также, находится ли женщина въ формальной зависимости отъ притонодержателя, будучи нанята для цѣлей проституціи, или состоитъ въ притонѣ „свободною квартиранткою“. Мѣры противъ содержанія притона должны распространяться и на тѣ случаи, когда женщина эксплоатируется посредникомъ какъ проститутка подъ видомъ испол-

зованія ея въ какомъ-либо другомъ качествѣ (въ качествѣ прислуги, работницы, актрисы и т. п.) [1]).

Наконецъ, преслѣдованіе притонодержательства отнюдь не должно останавливаться у порога поднадзорнаго притона. Терпимость, выношенная въ условіяхъ развитія реакціи противъ сводничества на почвѣ запретительной системы, съ задачами пресѣченія и репрессіи посредничества въ цѣляхъ проституціи совершенно несовмѣстима: подчиняется или нѣтъ женщина требованіямъ врачебно-полицейскаго регламента, это ни мало не измѣняетъ тѣхъ чертъ въ характерѣ притонодержательства, которыя нетерпимы съ точки зрѣнія интересовъ защиты женщины отъ эксплоатаціи въ цѣляхъ разврата. Использованіе въ своекорыстныхъ видахъ экономическаго и соціальнаго положенія женщины въ качествѣ проститутки составляетъ ближайшую задачу дѣйствій содержателя и дома терпимости, и тайнаго притона; поэтому „домъ терпимости“ долженъ такъ же подлежать упраздненію, какъ и тайный притонъ.

Спеціальныя угрозы противъ содержанія притоновъ разврата, исключающія допустимость какихъ либо „домовъ терпимости“, мы находимъ въ настоящее время въ англійскомъ правѣ (см. особенно актъ 1885 г.), въ шведскомъ и финляндскомъ кодексахъ, въ цюрихскомъ законѣ 1897 г., въ датскомъ законѣ 11 апрѣля 1901 г., въ проектахъ швейцарскаго уголовнаго уложенія и въ бельгійскомъ проектѣ министра Лежена 1900 г. Кромѣ того, безусловная реакція противъ притоновъ разврата опредѣляется общею нормою въ отношеніи сводничества въ Австріи и Германіи, въ большинствѣ кантоновъ Швейцаріи и въ новомъ норвежскомъ кодексѣ (ср. также проектъ французской внѣпарламентской комиссіи). Къ сожалѣнію, какъ было въ свое время выяснено, притонамъ разврата нерѣдко удавалось сохранять свое существованіе не смотря на явное противорѣчіе закону...

---

[1]) Что касается предложеннаго французскою внѣпарламентскою комиссіею воспрещенія даже «сожительства или привычнаго собранія въ видахъ осуществленія проституціи», то оно представляется намъ уже недопустимымъ расширеніемъ реакціи противъ притоновъ разврата—по причинѣ своего противорѣчія жизненнымъ интересамъ самой торгующей тѣломъ женщины.

3. Достаточное основаніе для правового вмѣшательства мѣрами пресѣченія и репрессіи даетъ не только содержаніе притона, но и маклерство, не соединенное съ доставленіемъ помѣщенія для проституціи, само по себѣ: сведеніе проститутки съ кліентомъ, доставленіе покупщику женщины для цѣлей разврата представляется такъ же, какъ и содержаніе притона, нуждающимся въ подавленіи потому, что оно обыкновенно сопровождается использованіемъ со стороны посредника въ своекорыстныхъ видахъ экономическаго и соціальнаго положенія женщины въ качествѣ проститутки.

Для пресѣченія и репрессіи маклерства въ цѣляхъ разврата современное право въ достаточной мѣрѣ вооружено общими угрозами противъ сводничества, въ смыслѣ благопріятствованія, потаканія или содѣйствія непотребству. Болѣе опредѣленно маклерство предусматриваютъ австрійскій и германскій уголовные кодексы (послѣдній—„потаканіе непотребству черезъ посредничество“), нидерландское уложеніе 1881 г. („посредничество“), большинство швейцарскихъ кантональныхъ кодексовъ (способствованіе непотребству переговорами, приводомъ и иного рода посредничествомъ) и проектъ общешвейцарскаго уложенія 1894 г.

Къ угрозамъ противъ маклерства возможно, кромѣ того, отнести и особыя правила германской новеллы 1900 г., п. 4 § 184, норвежскаго кодекса 1902 г., § 378, и проектовъ общешвейцарскаго уложенія, предусматривающія публичныя извѣщенія о случаяхъ къ непотребству. Въ извѣстной степени, впрочемъ, дѣянія, коихъ касаются эти угрозы, могутъ быть разсматриваемы и какъ разновидность вербованія или вовлеченія женщины въ проституцію.

Ограниченія состава маклерства случаями доставки однѣхъ лишь несовершеннолѣтнихъ или только непорочныхъ дѣвушекъ, а равно и условіемъ привычной дѣятельности посредника, мы считаемъ, въ интересахъ защиты каждой женщины въ каждомъ случаѣ ея эксплоатаціи, недопустимыми.

Напротивъ, введеніе въ составъ маклерства характернаго для него признака корыстной цѣли мы почитаемъ вполнѣ совмѣстимымъ съ означенными интересами.

При отсутствіи въ законодательствѣ правовой угрозы, касающейся непосредственно маклерства, слѣдуетъ имѣть въ виду, что означенную угрозу въ значительной степени могутъ

замѣнить правовыя положенія противъ вербованія, вовлеченія и удержанія женщины въ состояніи проституціи, съ одной стороны, и противъ обогащенія на счетъ проститутки (см. ниже), съ другой.

4. Доставленіе помѣщенія для отправленія проституціи, нерѣдко и безъ сочетанія съ маклерствомъ сопровождающееся эксплоатаціею несчастной женщины, обнимается въ современномъ правѣ и угрозами противъ сводничества вообще, и спеціальными опредѣленіями нѣкоторыхъ законодательствъ и законопроектовъ. Особыя постановленія для пресѣченія этого вида посредничества въ цѣляхъ разврата мы имѣемъ, между прочимъ, въ англійскомъ правѣ (sec. 6 акта 1885 г.), въ цюрихскомъ законѣ 1897 г. и въ датскомъ—30 марта 1906 г., въ проектахъ—бельгійскомъ Лежена и французскомъ внѣпарламентской комиссіи.

Обсуждая запретъ доставлять помѣщеніе для отправленія проституціи, необходимо имѣть въ виду то обстоятельство, что, какъ это было уже выяснено при оцѣнкѣ запретительной системы, мѣра, разсчитанная противъ посредника, не должна, во всякомъ случаѣ, ложиться своею тяжестью на самое торгующую тѣломъ женщину. Запрещеніе доставлять помѣщеніе для разврата, осуществленное слишкомъ прямолинейно, можетъ лишить проститутку возможности имѣть кровъ, пріютъ. Эта опасность каждый разъ на лицо, когда подлежащая правовая норма не содержитъ въ себѣ опредѣленной оговорки, ограждающей жилищный интересъ проститутки,—все равно, предусматриваетъ ли данная норма „сводничество“, въ смыслѣ всякаго вообще способствованія, потаканія разврату, или „созданіе либо доставленіе случая“ для разврата, или она разсчитана спеціально противъ доставленія помѣщенія для непотребства. При наличности того или другого изъ означенныхъ правилъ, лицо, отдающее помѣщеніе въ наемъ, рискуетъ отвѣтственностью каждый разъ, какъ съ его вѣдома въ данномъ помѣщеніи будетъ осуществляться непотребство [1]). Безъ риска подвергнуть хозяина

[1]) По практикѣ германскаго имперскаго суда, наличность потаканія непотребству «доставленіемъ или созданіемъ случая» (§ 180) признается въ дѣйствіяхъ хозяина помѣщенія всякій разъ, когда онъ отдаетъ это послѣднее въ наемъ, зная, что нанимательница или сама будетъ промышлять здѣсь

помѣщенія отвѣтственности женщина, промышляющая своимъ тѣломъ, въ состояніи при такихъ условіяхъ получить гостепріимный кровъ развѣ лишь въ домѣ терпимости, поскольку его содержаніе допускается закономъ!

Признавая недопустимымъ безусловный запретъ давать помѣщеніе для непотребства, какъ равносильный пресѣченію и преслѣдованію послѣдняго въ лицѣ самой предающейся ему женщины, мы относимся отрицательно къ вышеозначеннымъ угрозамъ. Запретъ доставлять помѣщеніе для непотребства слѣдуетъ или недвусмысленно ограничить такимъ условіемъ, которое обезпечивало бы жилищный интересъ проституткн, или замѣнить какимъ-либо инымъ правовымъ положеніемъ, призваннымъ оградить послѣднюю отъ эксплоатаціи со стороны квартирохозяина.

Мы сперва обратимся къ изслѣдованію перваго пути,— къ выясненію способа согласованія жилищнаго интереса проституткн съ задачами ея защиты отъ эксплоатаціи посредствомъ введенія особой ограничивающей оговорки въ жилищную норму.

Согласно искомой оговоркѣ, доставленіе женщинѣ, промышляющей тѣломъ, убѣжища должно быть допустимо при условіи, если владѣлецъ, сдавая ей помѣщеніе, не эксплоатируетъ ея при этомъ,—не используетъ въ своекорыстныхъ видахъ ея положенія какъ проституткн [1]). Однако, такой постановки угрозы противъ доставленія помѣщенія, которая удовлетворяла бы означенному требованію, мы не имѣемъ ни въ одномъ изъ подлежавшихъ нашему изученію положительныхъ законодательствъ. Попытку измѣнить угрозу противъ сводничества въ интересующемъ насъ направленіи мы встрѣчаемъ лишь въ нѣкоторыхъ законопроектахъ германскаго рейхстага, выдвинутыхъ при выработкѣ т. наз. lex Heinze.

непотребствомъ, за собственный счетъ, или передастъ данное помѣщеніе для означенной цѣли другимъ проституткамъ (ср. рѣш. 29 ноября 1888, Rechtsprechung des Reichsgerichts in Strafsachen, Bd. X. S. 703).

[1]) Ср. Th. Weiss, Die Prostitutionsfrage in der Schweiz, S. 219: «ненаказуемымъ должно быть (soll und muss sein) доставленіе помѣщенія, сдача жилища и т. д. *при отсутствіи эксплоатаціи* (*ohne Ausbeutung*)». «Истолкованіе понятія «эксплоатаціи», замѣчаетъ при этомъ г. Вейссъ, можетъ въ данномъ случаѣ оказаться нелегкимъ. Но оно будетъ не тяжелѣе, чѣмъ всѣ другія юридическія понятія».

Какъ читателю извѣстно изъ предыдущаго изложенія, комиссія, въ которую былъ переданъ рейхстагомъ правительственный проектъ 22 ноября 1892 г., не нашла возможнымъ согласиться на содержавшуюся въ названномъ проектѣ оговорку о безнаказанности сдачи помѣщенія поднадзорнымъ проституткамъ при условіи соблюденія хозяевами правилъ полицейскаго регламента [1]). Устраняя эту оговорку къ параграфу о сводничествѣ, парламентская комиссія предпочла поставить на ея мѣсто правило, которое вмѣсто того, чтобы толкать, въ интересахъ полиціи нравовъ, проститутку въ поднадзорный притонъ, ограждало бы ея собственный жилищный интересъ. Согласно постановленію комиссіи, не должна обсуждаться какъ способствованіе разврату отдача помѣщенія внаймы женщинамъ, промышляющимъ непотребствомъ, „поскольку съ этою сдачею не соединена эксплоатація безнравственнаго заработка нанимательницы (sofern damit nicht eine Ausbeutung des unsittlichen Erwerbes der Mietherin verbunden ist)“ [2]). Впослѣдствіи этотъ „жилищный параграфъ“ безъ перемѣнъ заимствуется законопроектами центра 2 декабря 1897 г. и 7 декабря 1898 г. Въ видѣ оговорки, исключающей примѣненіе угрозы какъ противъ сводничества, *такъ равно и противъ сутенерства,* названный параграфъ входитъ также и въ правительственный контръ-проектъ 3 февраля 1899 г. [3]).

При второмъ и отчасти третьемъ чтеніи проектовъ lex Heinze въ рейхстагѣ въ 1900 г. жилищный параграфъ, поддерживаемый свободомыслящей и національ-либеральной партіями и правительствомъ, становится предметомъ оживленной дискуссіи.

Позицію противъ жилищнаго параграфа занимаютъ, прежде всего, обѣ консервативныя партіи и центръ, видимо лишь по недоразумѣнію включавшій этотъ параграфъ въ свои проекты 1897—98 гг. Въ рѣчахъ ораторовъ названныхъ партій недвусмысленно даетъ себя знать вѣковое отношеніе къ внѣбрачной связи и къ проституціи, какъ къ преступному

---

[1]) См. выше, стр. 227.

[2]) Drucks. II. Sess. $^{92}/_{93}$ Anl.—Bd. II Nr. 173.

[3]) См. цитату выше, прим. 1 къ стр. 134.

дѣянію, упорное нежеланіе отказаться отъ репрессивныхъ мѣръ противъ павшей женщины, боязнь провозгласить непотребство, само по себѣ, свободнымъ. Получивъ право на жилище, проститутка будетъ имѣть свободный уголъ для отправленія своего позорнаго промысла: это обстоятельство рѣшительно отталкиваетъ правую и центръ отъ принятія жилищнаго параграфа.

По совершенно другому основанію не удовлетворяется жилищнымъ параграфомъ соціалъ-демократическая партія: она считаетъ этотъ параграфъ недостаточнымъ для огражденія жилищныхъ интересовъ проститутки.

Съ одной стороны, соціалъ-демократы опасаются, какъ бы судебная практика не истолковала понятія „использованія безнравственнаго заработка проститутки“ широко, усматривая эксплоатацію въ случаяхъ сдачи ей внаймы помѣщенія и за нормальную цѣну. Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, быть увѣреннымъ въ непримѣнимости къ нему § 180 квартирохозяинъ, по какой бы низкой цѣнѣ онъ ни сдавалъ помѣщенія, если у его квартирантки-проститутки нѣтъ другого источника средствъ, какъ доходъ отъ позорнаго промысла? И не окажется ли въ результатѣ жилищный параграфъ полезнымъ развѣ лишь для женщинъ, промышляющихъ развратомъ подсобно.

Съ другой стороны, жилищный параграфъ не въ состояніи, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, улучшить жилищныхъ условій, въ которыя поставлена проститутка, потому, что этотъ параграфъ совсѣмъ не устраняетъ другой причины ея жилищныхъ затрудненій, несравненно болѣе важной, нежели грозящій хозяевамъ рискъ отвѣтственности за сводничество. Эта причина—право полиціи, опираясь на § 361 Nr. 6 уголовнаго кодекса, не только закрывать по своему усмотрѣнію для жительства проституткъ цѣлыя улицы, цѣлыя части города, но даже прямо отбрасывать промышляющихъ развратомъ женщинъ, по произволу, въ опредѣленные кварталы и дома. При такихъ обстоятельствахъ проститутка, не смотря на жилищный параграфъ, должна остаться до крайности стѣсненною въ добываніи и выборѣ пристанища.

Для устраненія возможныхъ недоразумѣній въ истолкованіи понятія „эксплоатаціи безнравственнаго заработка проститутки“ жилищный параграфъ долженъ быть формулиро-

ванъ болѣе конкретно: „Предписанія § 180 не примѣняются къ сдачѣ помѣщенія въ наемъ лицамъ женскаго пола, промышляющимъ непотребствомъ, поскольку наемная плата и вознагражденіе за прочія услуги не превышаютъ мѣры общепринятаго“. На этой формулѣ съ соціалъ-демократами сходится и свободомыслящая народная партія [1]).

Въ видахъ подавленія полицейскаго произвола въ избраніи проституткою мѣста жительства, соціалъ-демократическая партія соглашается принять жилищный параграфъ лишь по дополненіи его правиломъ о томъ, что полиція не вправѣ предписывать лицамъ, промышляющимъ непотребствомъ, не обитать или обитать только въ опредѣленныхъ частяхъ города, улицахъ, домахъ или помѣщеніяхъ.

Во второмъ чтеніи жилищный параграфъ, съ нѣкоторою поправкою правительственной редакціи [2]), принимается рейхстагомъ. Но его участь становится критическою, когда, съ рѣшительнымъ отказомъ правительства дополнить названный параграфъ воспрещеніемъ полицейскаго вмѣшательства въ дѣло избранія проституткою себѣ жилища, соціалъ-демократическая партія уклоняется отъ дальнѣйшей его поддержки. Лишенный голосовъ крайней лѣвой, при несочувствіи консервативныхъ партій и центра признанію за женщиною права свободно распоряжаться своимъ тѣломъ, жилищный параграфъ отклоняется окончательнымъ голосованіемъ [3]).

Въ предложенномъ вниманію читателя „жилищномъ параграфѣ“ проектовъ lex Heinze совершенно явственно проявилось желаніе ограничить, въ жилищныхъ интересахъ проституткн, область наказуемой отдачи помѣщенія для разврата лишь тѣми случаями, когда хозяинъ помѣщенія эксплоатируетъ женщину, используя ея положеніе какъ проституткн. Этой задачѣ жилищный параграфъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ комиссіею 15 декабря 1892 г. и вошелъ въ проекты lex Heinze 1897 и 1898 гг., удовле-

---

[1]) Drucks. 1. Sess. 18 $^{98}/_{1900}$ Nr. 536, 537.

[2]) Исключается примѣнимость жилищной оговорки къ сутенерамъ въ виду того обстоятельства, что сутенерство (§ 181a) какъ разъ именно и характеризуется «эксплоатаціею безнравственнаго заработка проституткн».

[3]) Sten. Berichte, I. Sess. $^{1898}/_{1900}$, S. 3766—3798, 4665—4690; Drucks. Nr. 112, 571, 642 и 653.

творяетъ такъ или иначе по опредѣляющей его содержаніе мысли; но самая формула, въ которой редакторы означенныхъ проектовъ пытались эту мысль выразить, представляется намъ неудачною.

Согласно разбираемой формулѣ наказуемость сводничества опредѣляется моментомъ „эксплоатаціи безнравственнаго заработка проституткн“. Возможно ли, однако, строго-логически говорить объ эксплоатаціи заработка другого лица? Объектомъ эксплоатаціи должно быть признано, конечно, это самое другое лицо въ его экономическомъ и соціальномъ положеніи, въ его личныхъ свойствахъ, наконецъ,—но не его заработокъ, какъ таковой [1]). Жилищный параграфъ lex Heinze, неточно говоря объ эксплоатаціи заработка проституткн, очевидно и имѣетъ въ виду не что иное, какъ именно использованіе *положенія* проституткн. И въ самомъ дѣлѣ, если объектомъ „эксплоатаціи“ признать, по буквальному выраженію, самый заработокъ проституткн, то подъ использованіемъ его придется, пожалуй, понимать каждое поступленіе отъ проституткн средствъ, извлеченныхъ ею отъ торговли своимъ тѣломъ. Но тогда жилищный параграфъ, вопреки желанію его авторовъ, превратится уже изъ средства защиты интересовъ проституткн въ орудіе, могущее пресѣчь ей всякую возможность существовать. Запрещеніе использовать безнравственный заработокъ проституткн, истолкованное въ этомъ смыслѣ, должно лишить ее и жилища, и пропитанія, поскольку доходъ отъ проституціи является у нея единственнымъ источникомъ къ существованію.

Конкретная формула, на которой, при второмъ чтеніи проекта lex Heinze въ 1900 г., сошлись свободомыслящіе и соціалъ-демократы, избѣгаетъ недостатковъ только что разсмотрѣнной редакціи жилищнаго параграфа. Выговаривая хозяевамъ возможность безбоязненно отдавать помѣщенія внаймы проституткамъ при условіи, „если наемная плата и вознагражденіе за прочія услуги не превышаютъ мѣры общепринятаго“, эта формула совершенно опредѣленна и врядъ

[1]) Ср. Fr. v. Liszt, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, B. 1903, S. 380, и особенно Dr. Sally Jaffa, Der Begriff des Zuhälters im Reichsstrafgesetzbuch (Abhandl. des Krim. Sem. v. Liszt, NF. Bd. I Heft. V), B. 1902, S. 480—490.

ли можетъ дать поводъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ относительно своего смысла. По существу, если данная формула и избѣгаетъ упоминанія о моментѣ эксплоатаціи, то, конечно, все же не что иное, какъ именно этотъ моментъ, всецѣло опредѣляетъ ея содержаніе: требуя съ проститутки болѣе высокую наемную плату за помѣщеніе, чѣмъ плата общепринятая, по мѣстнымъ условіямъ, въ отношеніи квартирантокъ, живущихъ честнымъ трудомъ, квартирохозяинъ этою надбавкою платы недвусмысленно используетъ тѣ тягостныя условія, ту безвыходность положенія, въ которую женщину ставитъ занятіе проституціею.

При всѣхъ своихъ положительныхъ свойствахъ, формула свободомыслящихъ и соціалъ-демократовъ должна быть признана недостаточною для установленія искомой грани наказуемаго квартированія проститутокъ. Эксплоатація положенія женщины какъ проститутки можетъ проявиться не только въ прямомъ взиманіи квартирохозяиномъ непосредственно съ женщины, промышляющей торговлею тѣломъ, повышенной платы за помѣщеніе и услуги, но и разными другими, обходными путями. Такъ, квартирохозяинъ можетъ эксплоатировать въ женщинѣ проститутку предъявленіемъ къ ея „гостямъ“ счетовъ съ повышенными цѣнами на поданные имъ напитки и иныя угощенія. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ означенная формула для борьбы съ эксплоатаціею посредникомъ женщины какъ проститутки совершенно непригодна.

Для того, чтобы мѣры пресѣченія и репрессіи были въ состояніи охватить случаи использованія квартирохозяиномъ положенія женщины въ качествѣ проститутки исчерпывающимъ образомъ,—оговорка, призванная обезпечить жилищный интересъ несчастной женщины, могла бы быть выражена слѣдующею формулою: угрозы, направленныя противъ квартированія проститутокъ, не распространяются на лицо, которое, доставляя женщинѣ помѣщеніе, не извлекаетъ особыхъ выгодъ изъ того обстоятельства, что эта женщина занимается проституціею.

Введеніе въ правило, воспрещающее доставленіе помѣщенія для разврата, означенной оговорки представляетъ собою одинъ путь къ согласованію жилищнаго интереса проститутки съ задачами ея защиты отъ посреднической эксплоа-

атаціи. Другой путь можетъ состоять въ совершенной замѣнѣ жилищной угрозы правовою нормою, предусматривающей всякое вообще обогащеніе на счетъ проституткн посредствомъ злоупотребленія безпомощнымъ ея положеніемъ. Желательная конструкція этой правовой нормы, способной захватить эксплоатацію проституткн со стороны квартирохозяевъ какъ одинъ изъ случаевъ наказуемаго обогащенія на ея счетъ, выяснится въ дальнѣйшемъ изложеніи критическою оцѣнкою мѣръ подавленія сутенерства.

5. Обращаясь къ пересмотру мѣръ противъ сутенеровъ, мы должны и здѣсь, какъ и при оцѣнкѣ запрета давать проституткѣ жилище, считаться съ насущными интересами самой женщины, промышляющей развратомъ.

Согласно подлежавшимъ нашему изученію законамъ и законопроектамъ наказуемое сутенерство обыкновенно опредѣляется или признакомъ доставленія проституткѣ лицомъ мужского пола защиты или иного покровительства въ дѣлѣ отправленія ею своего позорнаго промысла (ср. водуазскую новеллу 1896 г., ч. 2 art. 198, и цюрихскую—1897 г., проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія 1894—96 гг., германскій законъ 1900 г., ч. 2 § 181 a, и испанскій—1904 г., ч. 1 art. 456 n° 2, а отчасти также и французскій законъ 1903 г. и женевскій 3 марта 1906 г.), или моментомъ полученія мужчиною отъ проституткн, вполнѣ или отчасти, средствъ къ своему существованію или вообще наживы (ср. австрійскій законъ 1885 г., португальскій декретъ 1894 г., водуазскую новеллу 1896 г., ч. 1 art. 198, и швейцарскій проектъ 1903 г., англійскій законъ 1898 г., германскую новеллу 1900 г., ч. 1 § 181a, испанскій законъ 1904 г., ч. 2 art. 456 n° 2, и датскій—1 апрѣля 1905 г., ч. 2 Art. 4, наше Уложеніе 1903 г., ч. 1 ст. 527, а отчасти также и вышеозначенные французскій и женевскій законы [1]).

Но, вѣдь, защита и покровительство со стороны сильнаго ближайшимъ образомъ отвѣчаетъ жизненнымъ интересамъ забитой, обезличенной женщины, торгующей тѣломъ. Съ другой стороны, проститутка можетъ быть глубоко заинтере-

[1]) Къ этой же категоріи могутъ быть отнесены § 206 норвежскаго кодекса 1902 г. и постановленіе французской внѣпарламентской комиссіи объ использованіи проституціи (art. 27 in f.).

сованною и въ томъ, чтобы на свой заработокъ, какъ бы тяжело онъ ей ни достался, содержать то или другое лицо мужского пола,—все равно, будетъ ли это старикъ отецъ, больной братъ или неимѣющій работы сожитель. Для того, чтобы мѣра защиты женщины отъ посредническихъ воздѣйствій на почвѣ разврата не оказалась, при такихъ условіяхъ, болѣзненнымъ ударомъ какъ разъ по тому, что для нея особенно дорого, необходимо такъ или иначе согласовать реакцію противъ сутенера съ жизненными интересами проститутки.

Въ видахъ такого согласованія допустимо, кажется, совершенно отказаться отъ запрещенія лицу мужского пола оказывать женщинѣ защиту и иное покровительство въ занятіи проституціею. Поскольку это покровительство, способствованіе проституціи, проявится въ притонодержательствѣ или въ маклерствѣ, а тѣмъ болѣе въ склоненіи женщины къ позорному промыслу, оно подпадетъ уже, какъ одна изъ названныхъ формъ посредничества, подъ мѣры пресѣченія и репрессіи по вышеизложеннымъ основаніямъ. Если же защита, оказываемая мужчиною проституткѣ, указанныхъ формъ не принимаетъ, однако сопровождается полученіемъ защитникомъ отъ женщины, торгующей тѣломъ, имущественной выгоды,—основаніемъ правового вмѣшательства противъ сутенера можетъ быть уже само это извлеченіе отъ проституціи выгоды.

Въ случаяхъ, когда сутенерство проявляется обогащеніемъ лица мужского пола на счетъ проститутки, согласованіе реакціи противъ сутенера съ интересами самой несчастной женщины можетъ быть достигнуто слѣдующимъ образомъ. Обогащеніе на счетъ проститутки становится предметомъ пресѣченія и репрессіи лишь при условіи, если сутенеръ, въ видахъ полученія отъ женщины имущественной выгоды, обращается къ средствамъ принужденія и въ частности къ эксплоатаціи,—къ злоупотребленію экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины въ качествѣ проститутки.

Попытку дать соотвѣтственную постановку угрозѣ противъ сутенерства мы находимъ, прежде всего, въ законопроектахъ Iex Heinze и въ образующей ихъ законодательный плодъ германской новеллѣ 25 іюня 1900 г.: какъ извѣстно, согласно этой новеллѣ, лицо мужского пола, получающее средства къ существованію, вполнѣ или отчасти, отъ женщи-

ны, промышляющей непотребствомъ, отвѣчаетъ какъ сутенеръ лишь при условіи, если онъ при этомъ эксплоатируетъ безнравственный заработокъ данной женщины (§ 181a Abs. 1). Неудачный характеръ редакціи этой оговорки, введенной въ проекты lex Heinze впервые парламентскою комиссіею 1892 г., мы имѣли уже случай выяснить, обсуждая на предыдущихъ страницахъ означенную оговорку въ жилищномъ параграфѣ того же законопроекта.

Въ большей или меньшей степени интересующая насъ мысль объ ограниченіи реакціи противъ сутенера случаями эксплоатаціи выражается, далѣе, въ португальскомъ декретѣ 15 декабря 1894 г., въ норвежскомъ кодексѣ 22 мая 1902 г., въ датскомъ законѣ 1 апрѣля 1905 г., поскольку послѣдній предусматриваетъ „эксплоатацію въ корыстныхъ видахъ женщины, промышляющей проституціею“ (ч. 1 Art. 4), а также и въ проектѣ французской внѣпарламентской комиссіи, реагирующей противъ „прямого и привычнаго использованія проституціи“.

Однако, и эти опредѣленія не удовлетворяютъ насъ по своей редакціи.

Эксплоатацію, въ смыслѣ злоупотребленія экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ лица, мы разсматриваемъ какъ средство воздѣйствія на личность, каковымъ,—подобно тому, какъ и насиліемъ, угрозою или обманомъ,—потерпѣвшій вынуждается къ учиненію или допущенію какого-либо дѣйствія либо къ воздержанію отъ какого-либо дѣйствія. При такомъ пониманіи эксплоатаціи, для опредѣленія того или иного вида посредническаго посягательства въ области проституціи, учиняемаго путемъ злоупотребленія экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ личности, указанія на одинъ только этотъ моментъ злоупотребленія, разумѣется, не достаточно: для этого необходимо явственное обозначеніе и той цѣли или того результата, для полученія котораго посредникъ прибѣгнулъ къ эксплоатаціи. Редакціоннымъ недостаткомъ разсматриваемыхъ правовыхъ опредѣленій является неясность въ расчлененіи признаковъ эксплоатаціи, какъ средства принужденія, и извлеченія выгодъ изъ проституціи, какъ результата, для полученія котораго примѣнено посредникомъ означенное средство. Конечно, въ обыденной рѣчи мы сплошь и рядомъ употребляемъ терминъ „эксплоатаціи“

въ значеніи, обнимающимъ оба этихъ момента (извлеченіе выгоды—посредствомъ злоупотребленія крайностью и безпомощностью), но правовое опредѣленіе должно, разумѣется, избѣгать неточностей обыденнаго словоупотребленія. Въ интересующихъ насъ угрозахъ должны быть ясно и обособленно выражены оба указанныхъ момента.

Означенная задача можетъ быть разрѣшена слѣдующею формулою: воспрещается извлекать имущественную выгоду изъ заработка женщины, занимающейся проституціею, посредствомъ злоупотребленія безпомощнымъ ея положеніемъ. Постановку угрозы, ближайшимъ образомъ соотвѣтствующую такой формулѣ, мы находимъ въ нашемъ Уголовномъ уложеніи 22 марта 1903 г., ч. 1 ст. 527.

Введеніе въ изучаемыя угрозы довольно двусмысленнаго и весьма эластичнаго признака „прямой“ выгоды, извлекаемой изъ проституціи, (женевскій законъ 3 марта 1906 г.) или „прямой“ эксплоатаціи проституціи (проектъ французской внѣпарламентской комиссіи) имѣетъ своею цѣлью исключить изъ области наказуемаго использованія въ своекорыстныхъ видахъ разврата случаи полученія отъ женщины, промышляющей тѣломъ, выгоды въ качествѣ вознагражденія за ту или иную законно допустимую услугу, ей оказанную [1]). Въ сущности это та же цѣль, которая преслѣдуется предлагаемымъ ограниченіемъ области наказуемаго обогащенія на счетъ проститутки случаями злоупотребленія ея соціальнымъ положеніемъ,—ея безпомощностью. Въ виду этого, при наличности въ интересующемъ насъ составѣ означеннаго ограниченія, признакъ „прямого“ характера эксплоатаціи слѣдуетъ признать излишнимъ.

Подобнаго же рода соображенія побуждаютъ насъ отнестись отрицательно и къ условію трудоспособности лица, эксплоатирующаго проститутку (португальскій декретъ 1894 г.), къ условію неимѣнія правъ на алименты со стороны проститутки (датскій законъ 1905 г. ч. 2 Art. 4, ср. также проектъ lex Heinze 1892 г.), а равно и къ признаку „завѣдомаго“ участія въ полученной отъ проституціи добычѣ

[1]) Ср. комментарій признака «прямой» выгоды въ женевскомъ законѣ 3 марта 1906, данный проф. А. Готье въ его статьѣ «La question des soutenеurs en législation genevoise», Revue pénale suisse, XIX (1906) p. 24.

(водуазскій законъ 1896 г., англійскій—1898 г. и французскій—1903 г.). Введеніе этихъ признаковъ въ составъ изучаемыхъ угрозъ должно обезпечить возможность безнаказанно существовать на средства проституткы такимъ лицамъ, нуждающимся въ ея поддержкѣ, какъ ея ребенокъ, престарѣлый отецъ, малолѣтній братъ и т. п. Для обезпеченія этой возможности всякая надобность въ означенныхъ оговоркахъ, разумѣется, утратится, разъ только наказуемое использованіе въ своекорыстныхъ видахъ проституціи будетъ опредѣленно ограничено случаями эксплоатаціи.

Запрещеніе обогащаться на счетъ проституціи посредствомъ злоупотребленія безпомощнымъ положеніемъ проститутки мы считаемъ совершенно недопустимымъ ставить въ отношеніи лицъ одного лишь мужского пола. Правда, съ распространеніемъ означенной угрозы на лицъ обоего пола неизбѣжно утрачивается ея спеціальное назначеніе для борьбы съ сутенерами. Но это одно обстоятельство не въ состояніи, конечно, оправдать оставленія за женщиною возможности безнаказанно совершать такія дѣйствія, учиненіе которыхъ подъ страхомъ наказанія воспрещается мужчинѣ.

Къ сожалѣнію, наше Уложеніе 1903 г., равно какъ и большинство западно-европейскихъ законодательствъ, относитъ интересующую насъ угрозу къ лицамъ лишь мужского пола. На лицъ обоего пола угроза, касающаяся использованія проституціи, распространяется только водуазскимъ закономъ 1896 г., норвежскимъ кодексомъ 1902 г., испанскимъ закономъ 1904 г. и датскимъ 1905 г., да еще проектомъ французской внѣпарламентской комиссіи 8 февраля 1908 г.

Введеніе въ правовую норму, разсчитанную на подавленіе эксплоатаціи женщинъ, промышляющихъ тѣломъ, наименованія „сутенера“ (ср. французское, бельгійское, португальское, женевское, цюрихское и германское право, а также и проекты общешвейцарскаго уложенія) мы считаемъ излишнимъ ограниченіемъ состава данной нормы, могущимъ, при расплывчатости понятія сутенерства, повести къ нежелательному затемненію ея смысла. При распространеніи интересующей насъ угрозы на лицъ обоего пола означенный признакъ становится уже совершенно неумѣстнымъ.

Оговорки, призванныя косвеннымъ образомъ гарантировать безнаказанность проксенетамъ домовъ терпимости („на

публичномъ пути“ и т. п.; см. французское, женевское и испанское право), съ безусловнымъ упраздненіемъ притоновъ утрачиваютъ свой raison d'être.

Условіе привычки не должно ограничивать состава угрозъ противъ обогащенія на счетъ проституціи такъ же, какъ и состава другихъ правовыхъ нормъ, подлежавшихъ нашему изученію въ настоящей главѣ (признакъ привычки содержится, альтернативно съ моментомъ корыстной цѣли, въ ч. 2 германскаго § 181a, а также въ ч. 1 ст. 527 нашего Уложенія 1903 г., предусматривающей сутенерство „въ видѣ промысла“; изъ состава французской и женевской угрозъ противъ сутенеровъ признакъ привычки исключенъ новѣйшими законами во Франціи 1903 г. и въ Женевѣ 1906 г.; въ послѣднее время означенный признакъ вводится, безъ какой-либо мотивировки, въ правило, пресѣкающее прямую эксплоатацію проституціи, проектомъ французской внѣпарламентской комиссіи). Изъ конститутивнаго признака состава моментъ привычки слѣдуетъ превратить въ обстоятельство, усугубляющее отвѣтственность виновнаго.

Въ дополненіе къ изложенному, мы позволимъ себѣ остановиться особо на критической оцѣнкѣ, съ точки зрѣнія разработанныхъ нами требованій защиты женщины, внесеннаго въ Государственную Думу *„проекта министра юстиціи о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата“*, въ связи съ опредѣленіями Уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г.

Мы послѣдовательно разсмотримъ правила проекта, относящіяся спеціально къ торгу женщинами,—къ вербованію послѣднихъ для цѣлей профессіональнаго непотребства и къ склоненію ихъ въ проституцію,—и правила, касающіяся содержанія притоновъ разврата и сутенерства.

Для борьбы съ вербованіемъ женщинъ проектъ предлагаетъ постановленіе, формулированное ч. 2 ст. 527. Слѣдующія соображенія побуждаютъ насъ признать это правило весьма недостаточнымъ для означенной цѣли.

Согласно ч. 2 ст. 527 зухеръ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ вербуетъ женщинъ для обращенія ими непотребства въ промыселъ *въ притонахъ разврата*. Такимъ образомъ, по проекту, равно какъ и по Уголовному уложенію 22 марта 1903 г., зухеру выговаривается возможность безна-

казанно вербовать лицъ женскаго пола для проституированія ихъ на частныхъ квартирахъ, для поставки ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Противъ допущенія подобнаго рода возможности соотвѣтственнымъ ограниченіемъ состава наказуемаго вербованія мы рѣшительно протестуемъ.

Составъ вербованія, предусматриваемаго ч. 2 ст. 527, ограничивается, кромѣ того, признакомъ „въ видѣ промысла". Понятіе промысла слагается, какъ извѣстно, изъ моментовъ привычки и корыстной цѣли. Введеніе момента привычки въ составъ вербованія въ качествѣ конститутивнаго, а не только квалифицирующаго признака, мы считаемъ по основаніямъ, уже выясненнымъ ранѣе, недопустимымъ. Въ тѣхъ же предѣлахъ, поскольку оговорка „въ видѣ промысла" разсчитана на оставленіе ненаказуемымъ вербованія безъ цѣли наживы, означенная оговорка излишня, такъ какъ въ разбираемый составъ входитъ уже опредѣленнымъ образомъ признакъ „съ цѣлью полученія имущественной выгоды".

Правило ч. 2 ст. 527 восполняется постановленіемъ ст. 526[1], предусматривающей особо тотъ видъ вербованія, который проявляется склоненіемъ къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи.

Въ этой статьѣ мы съ удовольствіемъ констатируемъ, съ одной стороны, отсутствіе оговорки насчетъ обращенія женщины на промыселъ непотребствомъ „въ притонахъ разврата" и, съ другой, употребленіе признака „въ видѣ промысла" въ качествѣ не конститутивнаго, но лишь квалифицирующаго момента. Недостаткомъ разбираемой статьи мы считаемъ ея совершенную несогласованность со 2 ч. ст. 527. Ст. 526[1] можетъ имѣть смыслъ, какъ правило, предусматривающее квалифицированный видъ вербованія, опредѣляемаго 2 ч. ст. 527: основаніемъ квалификаціи является та особая опасность, которой виновный подвергаетъ свою жертву склоненіемъ ея къ эмиграціи въ чужіе края. Но, при такомъ значеніи, ст. 526[1] должна не предшествовать 2 ч. ст. 527, будучи отдѣлена отъ послѣдней совершенно отличнымъ постановленіемъ о сутенерахъ 1 ч. ст. 527, но непосредственно слѣдовать за правиломъ 2 ч. названной статьи. Еще болѣе, чѣмъ несогласованность въ расположеніи статей, важна несогласованность и въ самомъ существѣ ихъ опредѣленій. Согласно 2 ч. ст.

526[1], склоненіе къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола, достигшаго совершеннолѣтія, преслѣдуется лишь при условіи, если такое склоненіе произошло посредствомъ принужденія,— способами, указанными въ ст. 526. Однако, въ общемъ составѣ вербованія, предусматриваемаго 2 ч. ст. 527, такого ограничительнаго признака нѣтъ, и его введеніе именно въ квалифицированный видъ вербованія, разумѣется, совершенно неумѣстно.

Ст. 526, предусматривающая склоненіе лица женскаго пола промышлять непотребствомъ, не удовлетворяетъ насъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

На основаніи этой статьи склоненіе женщины промышлять непотребствомъ карается лишь при условіи, если означенное склоненіе происходитъ посредствомъ насилія надъ личностью, извѣстнаго рода угрозъ, посредствомъ обмана или злоупотребленія властью, или пользуясь безпомощнымъ положеніемъ или зависимостью женщины отъ виновнаго. Сопоставляя эту норму противъ склоненія женщины на промыселъ непотребствомъ съ правиломъ, касающимся ея вербованія съ цѣлью обратить на означенный промыселъ, мы усматриваемъ слѣдующее. Вербованіе, составляющее въ отношеніи склоненія лишь приготовительное дѣйствіе, преслѣдуется совершенно независимо отъ характера средствъ, къ которымъ прибѣгъ виновный для осуществленія зухерства. Напротивъ, склоненіе женщины промышлять непотребствомъ,— дѣяніе, съ совершеніемъ коего связуется уже само паденіе женщины въ омутъ проституціи, карается лишь при употребленіи посредникомъ опредѣленныхъ средствъ принужденія. Подобное осложненіе состава „склоненія“, сравнительно съ составомъ вербовки, врядъ ли можетъ имѣть какое-либо оправданіе.

Не смотря на ограниченіе состава ст. 526 по признаку средствъ, используемыхъ виновнымъ для склоненія женщины на промыселъ непотребствомъ, означенная статья все же могла бы составить орудіе, болѣе или менѣе пригодное для борьбы со склоненіемъ женщины въ проституцію посредствомъ эксплоатаціи: какъ извѣстно, на основаніи правила ст. 526 отвѣчаетъ, между прочимъ, тотъ, кто склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, „пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ“. Въ качествѣ орудія борьбы

съ эксплоатаціею означенное правило выиграло бы, однако, если бъ, рядомъ съ ссылкою на безпомощность, въ него было введено и опредѣленное указаніе на состояніе нужды, крайности, какъ на средство склоненія женщины къ проституціи.

Предусматривая только „склоненіе лица женскаго пола промышлять непотребствомъ", ст. 526 остается недостаточною для преслѣдованія случаевъ вовлеченія женщины въ проституцію во всемъ ихъ разнообразіи. Вопреки соображенію составителей проекта, будто выраженіе „вовлекъ въ развратъ" вполнѣ обнимается терминомъ „склонилъ промышлять непотребствомъ", мы считаемъ понятіе „вовлеченія" несравненно болѣе широкимъ, нежели понятіе „склоненія". Склоненіе, въ смыслѣ ст. 526, предполагаетъ такое воздѣйствіе со стороны посредника на склоняемую женщину, которое психологически заставляетъ послѣднюю промышлять непотребствомъ. Между тѣмъ вовлеченіе въ проституцію можетъ имѣть мѣсто и при совершенномъ отсутствіи подобнаго рода психологическаго воздѣйствія: и не прибѣгая ни къ уговору, ни къ убѣжденію женщины, посредникъ можетъ вовлечь ее въ проституцію, умышленно поставивъ ее въ такія условія, которыя сами уже опредѣляютъ ея паденіе.

Къ правиламъ проекта о склоненіи женщины на промыселъ непотребствомъ слѣдуетъ, въ извѣстной степени, отнести и ст. 524, предусматривающую вообще „сводничество для непотребства" съ дѣвицею отъ 14 до 16 лѣтъ, безъ употребленія во зло ея невинности, и съ лицомъ женскаго пола отъ 16 до 21 года. Эта статья можетъ имѣть значеніе для пресѣченія торга женщинами лишь въ томъ случаѣ, если ст. 526 не будетъ расширена устраненіемъ ограничительнаго исчисленія способовъ преступной дѣятельности и введеніемъ понятія „вовлеченія" въ проституцію. Въ противномъ случаѣ умѣстнѣе было бы дополнить ст. 526 правиломъ, предусматривающимъ вовлеченіе въ проституцію указанныхъ въ ст. 524 лицъ, какъ квалифицирующее обстоятельство.

Общаго правила, которое предусматривало бы посредническія дѣйствія, разсчитанныя на удерживаніе женщины въ состояніи проституціи, проектъ не даетъ. Второю частью ст. 529 проектъ предлагаетъ угрозу лишь на тотъ случай,

если промышляющая непотребствомъ женщина удерживается въ притонѣ разврата послѣ того, какъ она изъявила согласіе оставить означенный притонъ. Недостаточность этого правила для того, чтобы охватить интересующія насъ дѣйствія болѣе или менѣе исчерпывающимъ образомъ, очевидна.

Переходимъ къ постановленіямъ проекта, относящимся къ содержанію притона и къ сутенерству.

Проектъ министра юстиціи, какъ и Уголовное уложеніе 1903 г., избѣгаетъ запрещенія содержать притоны разврата: пренебрегая авторитетнымъ мнѣніемъ медицинскаго совѣта отъ 17 января 1906 г., проектъ допускаетъ дальнѣйшее существованіе въ Россіи домовъ терпимости. Разумѣется, этимъ самымъ проектъ глубоко подрываетъ силу своихъ правилъ, предлагаемыхъ для пресѣченія вербовки и склоненія женщинъ на промыселъ непотребствомъ: вѣдь, какъ извѣстно, постоянное обновленіе личнаго состава дома терпимости „свѣжимъ товаромъ“ составляетъ непремѣнное условіе надлежащаго функціонированія притона; давая, при такихъ условіяхъ, разрѣшеніе на открытіе дома терпимости, подлежащіе органы власти вынуждены будутъ тѣмъ самымъ implicite дозволять содержателю поднадзорнаго притона игнорировать правила ст. 526 и ч. 2 ст. 527!

Ст. 529 представляетъ собою нѣкоторую уступку требованіямъ, которыя, въ случаѣ ихъ послѣдовательнаго признанія и осуществленія, должны были бы неизбѣжно привести къ совершенному упраздненію притоновъ разврата.

Избѣгая запрета содержать притоны разврата, проектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежаще не озабочивается и выработкою опредѣленныхъ правилъ для пресѣченія маклерства и для защиты женщины отъ злоупотребленій со стороны квартирохозяевъ. Постановленіе ст. 524 не можетъ быть признано для означенныхъ цѣлей достаточнымъ, такъ какъ оно касается сводничества лишь съ несовершеннолѣтнимъ лицомъ женскаго пола. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это постановленіе, предусматривая вообще „сводничество“ для непотребства, а слѣдовательно и доставленіе помѣщенія для отправленія непотребства, безъ какихъ-либо ограждающихъ жилищный интересъ дѣвушки оговорокъ, рискуетъ вмѣсто того, чтобы дать послѣдней защиту, еще болѣе ухудшить ея положеніе.

Что касается, наконецъ, правила ч. 1 ст. 527 проекта, разсчитаннаго противъ сутенеровъ, то означенное правило мы находимъ излишне суженнымъ введеніемъ момента промысла въ конститутивный признакъ состава и ограниченіемъ круга отвѣтственныхъ лицъ субъектами лишь мужского пола. При уклоненіи составителей проекта отъ запрещенія домовъ терпимости удержаніе этого послѣдняго ограниченія пріобрѣтаетъ особенно нежелательный характеръ. По правиламъ врачебно-полицейскаго надзора содержать дома терпимости у насъ могутъ только лица женскаго пола. Предоставленіе же содержательницѣ дома терпимости привилегіи безнаказанно извлекать себѣ, въ видѣ промысла, имущественную выгоду отъ промышляющей непотребствомъ женщины, пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, мы считаемъ рѣшительно недопустимымъ.

Входящій въ составъ ч. 1 ст. 527 признакъ „находящейся подъ его вліяніемъ“ мы полагали бы умѣстнымъ, въ виду совершенной его неопредѣленности, устранить.

Разобранныя постановленія проекта дополняетъ ст. 528, опредѣляющая карательную санкцію за неисполненіе „установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства или пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій“. Въ виду того, что „установленныя правила“, опредѣляющія въ настоящее время врачебно-полицейскую дѣятельность въ данной области, существенно расходятся съ закономъ [1]), намъ представляется заслуживающей предпочтенія та формулировка ст. 528, какую имѣла въ проектѣ редакціонной комиссіи 1895 г. соотвѣтствующая ей ст. 291: эта статья, какъ извѣстно, предусматривала „неисполненіе установленныхъ закономъ или законнымъ распоряженіемъ власти правилъ для предупрежденія непотребства“ и пр. Для того, чтобы въ этой статьѣ понятіе непотребства могло быть истолковано въ ограниченномъ значеніи проституціи, въ смыслѣ торговли тѣломъ, необходима особая оговорка, соотвѣтствующимъ образомъ поясняющая означенное понятіе [2]). Независимо отъ

---

[1]) См. О прикрѣпленіи, стр. 74—90.

[2]) Ср. выше, прим. къ стр. 172.

этого, согласно началу, установленному нами въ гл. 2, слѣдуетъ точно и опредѣленно обозначить, что мѣрою предупрежденія проституціи отнюдь не должно быть наказаніе самой промышляющей тѣломъ женщины.

* *
*

Критическое изученіе мѣръ борьбы съ посредничествомъ въ области разврата, представляемыхъ дѣйствующимъ правомъ и вырабатываемыхъ наличными законопроектами, приводитъ насъ, въ конечномъ итогѣ, къ слѣдующимъ выводамъ.

Унаслѣдованныя отъ запретительной системы нормы противъ сводничества и правовыя положенія, составившія результатъ приспособленія послѣднихъ къ насущнымъ задачамъ защиты женщины отъ происковъ посредника въ цѣляхъ разврата, образуютъ собою рядъ мѣръ, которыми уже задѣваются въ большей или меньшей степени условія личнаго воздѣйствія, вызывающаго женщину къ проституціи. При опредѣляющемъ значеніи экономическаго фактора въ этіологіи проституціи, означенныя правовыя нормы могутъ быть признаваемы раціональнымъ средствомъ противодѣйствія этимъ условіямъ по мѣрѣ того, какъ имъ удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника моментъ эксплоатаціи, использованія нужды, злоупотребленія крайностью и безпомощностью обездоленной женщины. Этому требованію въ принципѣ болѣе или менѣе удовлетворяютъ слѣдующія правовыя положенія:

1) правила, предназначенныя къ пресѣченію и подавленію вербованія лицъ женскаго пола для проституціи, вовлеченія женщины въ проституцію и удерживанія ея въ состояніи проституціи;

2) правила, разсчитанныя на упраздненіе притоновъ разврата и на подавленіе маклерства,—сближенія женщины съ покупателемъ ея тѣла, въ цѣляхъ проституціи, и

3) правила, могущія быть сведенными къ воспрещенію обогащаться на счетъ проституціи.

Къ сожалѣнію, въ изученныхъ нами положительныхъ законодательствахъ эти правовыя нормы находятъ далеко не всеобщее признаніе. Въ тѣхъ же законодательствахъ, въ которыхъ онѣ имѣютъ мѣсто, ихъ составъ, съ одной стороны,

существенно суженъ разными ограничительными признаками, недопустимыми съ точки зрѣнія руководящихъ требованій защиты женщины, и, съ другой,—несогласованъ съ жизненными нуждами самихъ ограждаемыхъ этими нормами лицъ. Въ смыслѣ раціональныхъ мѣръ борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи означенныя правовыя положенія нуждаются, такимъ образомъ, и въ пространственномъ распространеніи, и въ дальнѣйшемъ развитіи по внутреннему своему содержанію. Успѣхъ же этого развитія зависитъ отъ того, въ какой степени правообразующіе органы проникнутся сознаніемъ и волею сдѣлать защиту женщины отъ эксплоатаціи руководящимъ началомъ борьбы съ посредничествомъ въ области разврата.

Глава четвертая.

Мѣры противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата.

Грозная въ отношеніи женщины, вступившей во внѣбрачную связь, реакція запретительной системы тотчасъ утрачивала свою остроту и силу, какъ только дѣло касалось соучастника этой связи—мужчины.

Римское право устанавливало для мужчины за внѣбрачную связь (stuprum) такую же отвѣтственность, какъ и для женщины; но оно, какъ извѣстно, парализовывало это равенство въ интересахъ мужчины тѣмъ, что допускало безнаказанно его сношенія съ слабѣйшими изъ слабыхъ,—съ рабынями, съ проститутками, съ женщинами низкаго, темнаго происхожденія [1]).

---

[1]) Ступраторъ карался особенно тяжко за развращеніе малолѣтокъ («nondum viripotentes virgines») и за склоненіе къ непотребству ребенка путемъ коварныхъ уловокъ,—посредствомъ удаленія или подкупа провожатаго («abducto ab eo vel corrupto comite»): за первое изъ названныхъ дѣяній виновный изъ высшихъ классовъ подлежалъ relegatio in insulam или изгнанію, и виновный изъ низшихъ классовъ—принудительнымъ работамъ въ рудникахъ; что же касается второго изъ означенныхъ преступленій, то ступраторъ, виновный въ покушеніи на него, подлежалъ deportatio in insulam и—въ совершеніи—смертной казни (fr. 38 § 3 D. 48, 19; fr. 1 § 2 D. 47, 11 и J. Paulli sent. lib. V, tit. 4 § 14; ср. Wächter, Abhandlungen, Bd. 1 S. 166).

По древне-германскимъ воззрѣніямъ мужчина за непотребство почитался принципіально гораздо менѣе отвѣтственнымъ, чѣмъ отдавшаяся ему женщина [1]). Едва только кровавая месть, ограничиваемая случаями застигнутія—fragranti crimine и тѣснымъ кругомъ опредѣленныхъ ближайшихъ родственниковъ обезчещенной, уступаетъ свое мѣсто системѣ композицій, отвѣтственность мужчины, виновнаго въ непотребствѣ, исчерпывается буссою, достигающею 100 солидовъ у Лангобардовъ, составляющею 45—50 солидовъ у Франковъ и уже только 12—15 солидовъ у Баварцевъ и Бургундовъ [2]). Если участницею связи была женщина, уже отдававшаяся другимъ лицамъ, требованіе буссы или совсѣмъ отпадало или, по крайней мѣрѣ, ея ставка постепенно понижалась въ соотвѣтствіи съ глубиною паденія женщины. Такъ, у Фризовъ мужчина, платившій за связь съ дѣвицею,—чужою крѣпостною,—четыре солида ея господину, отвѣчалъ тремя солидами, если его сожительница имѣла уже другого любовника; двумя или однимъ солидомъ, если онъ былъ у нея третьимъ или четвертымъ; наконецъ, отдѣлывался лишь динаріемъ,—третьею частью солида, когда у женщины это была уже пятая или одна изъ болѣе многочисленныхъ связей [3]).

Положимъ, въ разрѣзъ съ германскимъ правомъ, которое безпощадно опускало всю тяжесть репрессіи на безчестившую паденіемъ свою семью женщину, право канони-

---

[1]) Wilda, Das Strafrecht der Germanen, S. 812.—Одинаковую отвѣтственность мужчины и женщины за непотребство опредѣляли, насколько намъ извѣстно, лишь сложившіяся подъ римскимъ вліяніемъ Capitula Remedii, c. 8. Pertz, Legum t. V, p. 443.

[2]) Edictus Rothari, c. 189; Lex Salica, tit. 16,3; Lex Ripuariorum. tit. 35,2; Lex Baiuvariorum, tit. 7 c. 8; Lex Burgundiorum, tit. 44,1. F. Walter, Corpus juris germanici antiqui, t. 1, p. 714, 26, 174, 264 и 324.

Женитьба виновнаго на опозоренной, по эдикту Ротара, понижала буссу до 20 солидовъ, а по Баварской Правдѣ и совсѣмъ погашало обязанность ея уплаты: здѣсь, видимо, проявляется вліяніе каноническаго права (см. ниже, стр. 336—337) Ср. Ed. Osenbrüggen, Das Strafrecht der Langobarden, Schaffh., 1863 S. 98.

[3]) Lex Frisionum, tit. IX, 3—7. Walter, t. 1, p. 358.—Любопытныя данныя о паденіи буссы при сношеніи съ небезпорочной женщиною по старинному шведскому и датскому праву см. у Wilda, S. 816.

ческое, слѣдуя древне-еврейскому завѣту, требовало повинной прежде всего отъ „обольстителя“, отъ мужчины. Какъ и моисеево право, церковь объявляла лучшею безкровною жертвою, искупающею блудный грѣхъ и примиряющею съ Богомъ, женитьбу обольстителя на опозоренной имъ дѣвушкѣ. „Если кто обольститъ дѣвицу,—читаемъ мы въ Декреталіяхъ, собранныхъ папою Григоріемъ IX,—пусть дастъ ей приданое и возьметъ ее женою“ [1]). При неисполненіи этого требованія виновному грозило тѣлесное наказаніе, экскоммуникація и заключеніе на покаяніе въ монастырь [2]).

Однако, острые углы, которыми каноническое право врѣзывалось въ мужскую сексуальную жизнь, стирались въ соприкосновеніи съ дѣйствительностью. Мы имѣли уже случай отмѣтить ту терпимость, съ которою канонисты относились къ сношеніямъ мужчины съ проституткою. Что же касается правила duc et dota, то уже по точному смыслу источниковъ его примѣненіе не шло дальше тѣхъ случаевъ, когда жертвою оказывалась дѣвица и когда посягательство состояло въ ея обольщеніи и дефлораціи. Да и въ этомъ ограниченномъ кругу случаевъ суровость названнаго правила существенно смягчалась каноническою доктриною и практикою: въ виду оправдываемаго первою и допускаемаго послѣднею компромисса, двойная обязанность обольстителя—жениться и доставить приданое обольщенной (старинный выкупъ ея изъ родительской семьи)—почиталась погашенной, если обольститель исполнялъ лишь то или другое изъ этихъ требованій: duc et dota превращалась въ duc aut dota [3]). А такимъ

---

[1]) Corpus juris canonici, Decretales D. Gregorii papae IX, l. V tit. 16 c. 1: Si seduxerit quis virginem nondum desponsatam dormieritque cum ea, dotabit eam, et habebit (eam) uxorem. Ср. Исходъ, гл. XXII, ст. 16: Если обольститъ кто дѣвицу необрученную и преспитъ съ нею, пусть дастъ ей вѣно (и возьметъ ее) себѣ въ жену. (Также Второзаконіе, гл. XXII, ст. 28).

[2]) Цит. мѣсто Декреталій, с. 2.

[3]) Dr. P. Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland, B. 1869—1895, Bd. V, S. 815,—съ ссылками на канонистовъ глоссаторовъ (Conzalez Tellez и др.).

образомъ открывался широкій просторъ къ замѣнѣ уголовной отвѣтственности ступратора простою уплатою обольщенной гражданскаго возмѣщенія [1]).

Аскетическая мораль реформаціи опредѣляетъ дальнѣйшее развитіе мѣръ противъ внѣбрачной жизни мужчины. Cardina,—имперскіе полицейскіе уставы XVI вѣка, и многочисленные земскіе сборники эпохи gemeines Recht, преслѣдуя внѣбрачныя связи всякаго рода, не удѣляютъ безнаказанности мужчинѣ и при сношеніи его съ проститутками [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣненіе правила duc aut dota не ограничивается условіемъ обольщенія. Область дѣяній, на которыя это правило распространяется, опредѣляется понятіемъ „Schwächung“,—обезчещенія; это—каноническое stuprum въ расширенномъ значеніи: по саксонскому и прусскому земскимъ правамъ оно обнимаетъ каждую внѣбрачную связь холостого мужчины съ дѣвицею или безпорочной репутаціи вдовою. По своему содержанію, требованіе duc aut dota модифицируется въ томъ смыслѣ, что женитьба ступратора на обезчещенной признается лишь значительно понижающимъ его уголовную отвѣтственность условіемъ; а обязанность снабженія потерпѣвшей, при несостоявшемся бракѣ, приданымъ, превращается въ простой придатокъ къ наказанію. Такъ, по Саксонскимъ Конституціямъ 1572 г., если холостой мужчина вступитъ въ связь съ дѣвицею или безпорочною вдовою и не захочетъ на ней жениться, онъ обязанъ дать ей приданое сообразно ея состоянію и происхожденію и сверхъ того подлежитъ временному тюремному заключенію; при этомъ,

---

[1]) Впрочемъ, гражданскую отвѣтственность обольстителя, во всякомъ случаѣ, дополняла эпитимія, опредѣляемая старинными пенитенціалами (см., напр., Poenitentiale Arundel 60, т. наз. Poenit. Ecclesiarum Germaniae 47, и др. H. J. Schmitz, Die Bussbücher, Bd. 1, Mainz 1883, S. 454; Bd. II, Düsseld. 1898, S 420).

[2]) Одни сборники, какъ Constitutiones Saxonicae 1572, P. IV. 28 (Codex Augusteus Bd. 1 Th. 1 p. 124), прусскій Landrecht 1620 и 1721 гг., Bd. VI tit. 7 Art. 3 § 1, опредѣленно оговариваютъ наказуемость кліентовъ проституціи; другіе,—напр., имперскіе полицейскіе уставы обнимаютъ связи съ проститутками широкимъ понятіемъ leichtfertige beywonung. Ср. Jarcke, Handbuch des gemeinen deutschen Strafrechts, Bd. III. S. 148 Anm. 6.

какъ видно изъ послѣдующихъ церковнаго и брачнаго уставовъ 1580 и 1624 гг., женитьба ступратора на обезчещенной не освобождаетъ новобрачныхъ отъ заключенія въ тюрьму на нѣсколько дней за concubitus anticipatus [1]).

Рискованная, съ точки зрѣнія сексуальныхъ интересовъ мужчины, миссія этихъ нормъ въ извѣстной степени облегчалась особою гибкостью ихъ карательной санкціи. Мекленбургскій полицейскій уставъ 1572 г. грозитъ дворянину за внѣбрачную связь съ дворянкою,—дѣвицею или вдовою,—отнятіемъ у него лена и имущества, лишеніемъ „щита и шлема“ и вѣчнымъ изгнаніемъ изъ предѣловъ герцогства. За такое же посягательство на незамужнюю дочь горожанина виновный, дворянинъ ли онъ или человѣкъ неблагородной крови, отвѣчаетъ одной потерею лишь половины своихъ родовыхъ имѣній; но если онъ бѣденъ, то подлежитъ изгнанію. Вышеназванные саксонскіе законы грозятъ мужчинѣ тяжкими наказаніями, до сѣченія (Staupenschlag) и вѣчнаго изгнанія включительно, за безчестіе дѣвицы или безпорочной вдовы всякій разъ, когда этого требуютъ „состояніе участвующихъ лицъ и другія обстоятельства (nach Gelegenheit der Personen und anderer Umstände)“; вообще же, при отсутствіи этихъ неопредѣленно обозначенныхъ квалифицирующихъ моментовъ, они довольствуются угрозою заключенія виновнаго въ тюрьму—за Schwächung на срокъ всего отъ 8 дней до 1 мѣсяца, а за simplex fornicatio, за сношеніе съ проституткою, караемое, конечно, не строже, чѣмъ названный деликтъ,—и совсѣмъ безъ указанія срока. Повторяя саксонскія нормы, старинные прусскіе земскіе уставы идутъ еще дальше въ пониженіи минимальныхъ ставокъ наказанія: и при „gemeine Hurerei“, и при обезчещеніи они опредѣленно соглашаются на альтернативу тюремнаго заключенія и денежной пени [2]).

---

[1]) Constitutiones Saxonicae, Pars IV 27. Ср. земскій уставъ герцога Морица 1543 г. (Cod. Aug. Bd. 1 Th. 1 S. 19) и v. Wächter, Abhandlungen, Bd. 1 S. 1190—195.

[2]) Jarcke, Handbuch, Bd. III S. 130 Anm. 12, и v. Wächter, Abhandlungen, Bd. 1 S. 196.

Codex Augusteus, Bd. 1 Th. 1 p. 542 и 1447. Landrecht des Hertz. Preussen 1685 (1620) Bd. VI Art. 2 §§ 2 и 3; 1721 Bd. VI tit. 7 Art. 3 §§ 1 и 3.

При внутреннемъ разложеніи запретительной системы, издавна обманувшей аскетическія стремленія реформаціи своею связью съ терпимостью публичныхъ притоновъ разврата, полную безнаказанность кліентамъ терпимой проституціи не замедлила обезпечить сама „природа вещей“ [1]). Что касается Schwächung, то, при означенной гибкости карательной санкціи обезчещенія, нѣмецкая судебная практика XVII и XVIII вв. сводитъ отвѣтственность ступратора, по общему правилу, къ уплатѣ незначительной денежной пени; заключеніе въ тюрьму, если и практикуется, то на срокъ всего лишь нѣсколькихъ дней. Болѣе того, если связь не получаетъ широкой огласки, не осложнена отягчающими обстоятельствами и не сопровождается беременностью обезчещенной, судъ обыкновенно и совсѣмъ уклоняется отъ своего вмѣшательства. Отягчающими же обстоятельствами признаются особое коварство и злостность (Hinterlist und Bosheit) ступратора, глубокое соціальное неравенство („eine auffalende Ungleichheit des Standes“) между виновнымъ и обезчещенной, многократное повтореніе деликта и т. д. [2])

Такимъ образомъ, выдвинутая реформаціею противъ ступратора угроза послѣдствіями, ощутительными для его личной свободы, стушевывается по общему правилу передъ болѣе живучею, опредѣлившеюся въ каноническомъ duc aut dota возможностью платить за обезчещеніе дѣвушки одною только денежною жертвою [3]).

---

[1]) Dr. Aug. W. Heffter, Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechtes. Braunschweig 1854, S. 341 Anm. 5.

[2]) J. Ch. E. v. Quistorp, Grundsätze des deutschen Peinlichen Rechts, Bd. II, Leipz. 1810 (изд. проф. Клейна), S. 259; C. A. Tittmann, Handbuch der Strafrechtswissenschaft, Halle 1823, Bd. II, S. 620 и 621.

[3]) Денежный выкупъ начинаетъ замѣнять даже эпитимію, состоявшую въ особомъ обрядѣ публичнаго покаянія ступратора и обезчещенной. Въ Саксоніи эта замѣна покаянія «mit einem Schock Groschen», образуя для духовенства прибыльный источникъ дохода, продолжаетъ практиковаться не смотря на категорическое ея воспрещеніе узаконеніемъ 22 января 1661 г. Какъ замѣчаетъ v. Wächter, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія, церковное покаяніе было наказаніемъ только для бѣднаго, «die ihn nicht desshalb traf, weil er das Fleischesverbrechen begangen hatte, sondern dess-

Та же снисходительность къ ступратору ярко проявляется и въ условіяхъ иска, основывающагося на требованіи duc aut dota. Пандектное право даетъ ступратору цѣлый рядъ спасительныхъ возраженій противъ означеннаго иска со стороны обезчещенной. Этотъ искъ можетъ быть отклоненъ указаніемъ не только на развратный образъ жизни истицы, но и ссылкою на одинъ фактъ ея сношеній съ другимъ лицомъ, хотя бы и послѣ связи съ отвѣтчикомъ (exceptio plurium concubentium). Ступраторъ избавляется отъ гражданской отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если женщина уже получила за сношеніе съ нимъ то или иное вознагражденіе, которое она опредѣленно себѣ выговорила или даже на которое она просто молчаливо согласилась. Женщина не можетъ, далѣе, претендовать на возмѣщеніе, если она сама увлекла мужчину къ сношенію съ собою. Требованіе duc aut dota падаетъ еще и въ томъ случаѣ, если истица лишила ступратора возможности предоставленнаго ему выбора, отказавшись, безъ основательной причины и вопреки изъявленной имъ готовности, отъ брака съ нимъ или выйдя замужъ за другое лицо [1]).

Отношеніе къ ступратору французскаго права XVI—XVIII столѣтій отличается существенною особенностью, обязанною своеобразной конструкціи „обольстительнаго похищенія“,—rapt de séduction.

---

halb, weil er kein Geld hatte». Въ 1756 г. означенный обрядъ публичнаго покаянія въ Саксоніи былъ совсѣмъ отмѣненъ (Abhandlungen, Bd. 1, S. 191—193).

[1]) Ch. Fr. Glück, Ausführl. Erläuterung der Pandecten, Erl. 1826, Bd. 28, S. 150—163. A. Fr. Gett, Die Rechtsverhältnisse aus der ausserehelichen Geschlechtsgemeinschaft, München 1836, S. 6—15.

Glück, S. 156, ограничиваетъ exceptio plurium constupratorum лишь тѣми случаями, когда истица до связи съ отвѣтчикомъ была внѣбрачно беременна отъ другого лица. Gett, S. 9, 12, напротивъ еще болѣе расширяетъ кругъ возраженій ступратора тѣмъ, что, придерживаясь ближайшимъ образомъ каноническаго текста «Si seduxerit quis virginem», принципіально отказываетъ въ искѣ вдовамъ, а для дѣвицъ допускаетъ его только при наличности обольщенія со стороны отвѣтчика.

Правовая норма въ отношеніи „обольстительнаго похищенія“ была выработана по ходатайству генеральныхъ штатовъ, засѣдавшихъ въ ноябрѣ 1576 г. въ Блуа. Ордонансъ Генриха III объ общей полиціи королевства, мая 1579 г., принимая во вниманіе „plaintes et doléances“ названныхъ штатовъ, грозитъ „безъ надежды на милость и прощеніе“ смертною казнью за обольщеніе („avoir suborné“) юноши или дѣвицы въ возрастѣ до 25 лѣтъ, подъ предлогомъ брака или инымъ образомъ („ou autre couleur“), безъ вѣдома, желанія и опредѣленнаго согласія ихъ отца, матери и опекуна (art. 42) [1]). Этотъ безпощадный законъ, созданный въ интересахъ родительской власти, опредѣлялся недвусмысленнымъ желаніемъ оградить аристократическую семью отъ смѣшенія съ „недостойными, подлыми“ элементами [2]). Но въ то же время означенный законъ косвенно открывалъ возможность каждой молодой дѣвушкѣ, какъ бы ни было низко ея общественное

---

[1]) Isambert, t. XIV p. 380 и 392.

[2]) Означенная задача разрѣшалась не прямымъ объявленіемъ ничтожности заключеннаго безъ согласія родителей брака, но сложною конструкціею «обольстительнаго похищенія» по слѣдующей причинѣ. Объявивъ недѣйствительнымъ бракъ, заключенный безъ согласія родителей, французское правительство рисковало вызвать конфликтъ съ католическою церковью, которая поднимала бракъ на высоту религіознаго таинства, совершающагося черезъ само взаимное согласіе на супружескій союзъ мужчины и женщины. Не желая все же отказаться отъ свѣтскаго вмѣшательства въ область брачнаго права и, въ то же время, избѣгая яснаго противорѣчія съ требованіями католицизма, Генрихъ III прибѣгаетъ къ обходному пути. По постановленію Тридентскаго собора, недѣйствителенъ, за отсутствіемъ непринужденнаго взаимнаго согласія мужчины и женщины, бракъ между похитителемъ и остающеюся въ его власти похищенною. Это положеніе и образуетъ опорный пунктъ для конструкціи rapt de séduction. Тайный бракъ,—бракъ безъ согласія родителей,—предполагаетъ похищеніе. Такой бракъ недѣйствителенъ не потому, что заключенъ вопреки свѣтскому закону противъ родительской воли, но, въ силу велѣнія самой церкви,—оттого, что въ основѣ его лежитъ похищеніе. Поучительно, при этомъ, что по доктринѣ rapt de séduction наличность похищенія, равно какъ и обольщенія, предполагается въ каждой попыткѣ заключить брачный союзъ безъ родительскаго согласія въ видѣ praesumptio juris et de jure, т. е. не допуская доказательствъ противнаго (Prof. L. Duguit, Étude historique sur le rapt de séduction, Nouv. revue hist. de droit fr. et étr., 1886 p. 587—625).

положеніе, вооружиться противъ ступратора суровою угрозою смертнаго приговора.

Допустимъ, слова „ou autre couleur“, распространявшія составъ rapt de séduction и на случаи, когда при вовлеченіи въ связь о женитьбѣ ступратора на отдающейся ему дѣвушкѣ не было и рѣчи,—явились, какъ доказывалъ впослѣдствіи Фурнель, простою обмолвкою, редакціонною оплошностью, свойственною многословнымъ законамъ извѣстной эпохи [1]). Положимъ, послѣдующіе законодательные акты, — ордонансъ 1629 г. (Code Michaud art. 169 и декларація 1639 г.,— опредѣленнымъ образомъ подчеркнули дѣйствительную задачу rapt de séduction въ смыслѣ угрозы противъ заключенія неравнаго брака [2]). Тѣмъ не менѣе судебная практика, связанная буквою закона, должна была неизбѣжно считаться съ жалобами обольщенныхъ дѣвицъ, хотя бы и низшаго класса. Какая-нибудь служанка,—возмущенно пишетъ по поводу этихъ „банальныхъ“ жалобъ Фурнель,—покинутая своимъ хозяиномъ, обвиняла послѣдняго въ rapt de séduction,—и суровыя наказанія, часто даже смертная казнь обольстителя, бывали результатомъ процесса...

Для того, чтобы смягчить въ подобныхъ случаяхъ участь виновнаго, трибуналы стали предоставлять ему альтернативу наказанія или женитьбы на обольщенной женщинѣ. Эти „судебные браки“, какъ ихъ называетъ Фурнель, совершались упрощеннымъ образомъ, безъ оглашенія и безъ обрученія; не требовалось и согласія родителей. Осужденный, у котораго страхъ смерти вырывалъ согласіе на бракъ, препровождался, въ ножныхъ оковахъ, изъ тюрьмы въ церковь, —въ Парижѣ обыкновенно въ храмъ св. Варѳоломея; здѣсь онъ встрѣчалъ свою обвинительницу и тотчасъ получалъ благословеніе на супружескій союзъ съ нею [3]).

---

[1]) Fournel, Traité de la séduction, considérée dans l'ordre judiciaire, P. 1781, p. 307.

[2]) Isambert, t. XVI p. 273 и 520—522.

[3]) Fournel, p. 316—320.

По странной иронiи судьбы, безпощадная суровость закона, созданнаго въ интересахъ родительской власти и въ видахъ пресѣченiя неравныхъ браковъ, приводила, такимъ образомъ, къ совершенно обратному результату.

Предѣлъ описанной практикѣ кладетъ Людовикъ XV своею декларацiею 22 ноября 1730 г. Напоминая дѣйствительныя задачи пресѣченiя rapt de séduction, онъ порицаетъ эту практику, „сдѣлавшуюся ненавистною даже для самихъ судей“, которые, однако, не могли уже самовольно порвать съ вѣковымъ преданiемъ юриспруденцiи. Злосчастную обмолвку „подъ предлогомъ брака или *иначе*“ въ опредѣленiи rapt de séduction по ордонансу 1579 г., Людовикъ XV замѣняетъ точнымъ обозначенiемъ цѣли обольстительнаго похищенiя— „для брака (pour parvenir à un mariage)“. Въ новой формулировкѣ угроза направляется противъ всякаго лица обоего пола, „кто обольститъ коварствомъ, интригами или иными недобросовѣстными путями (d'avoir séduit et suborné par artifices, intrigues ou autres mauvaises voies) юношу или молодую женщину (хотя бы и вдову) въ возрастѣ до 25 лѣтъ съ тою цѣлью, чтобы добиться брака безъ вѣдома или безъ согласiя отцовъ, матерей, опекуновъ или попечителей и родственниковъ, подъ властью которыхъ обольщенные находятся“. Удерживая въ отношенiи rapt de séduction санкцiю смертной казни, декларацiя 1730 г. категорически воспрещаетъ допущенiе въ приговорѣ произвольной оговорки: „если осужденный на казнь не предпочтетъ жениться на обольщенной“,—и вообще совершенно исключаетъ въ данномъ случаѣ возможность брака, который избавлялъ бы виновнаго отъ грозящей ему кары [1]).

Со времени этой декларацiи 1730 г. отвѣтственность ступратора во Францiи укладывается приблизительно въ тѣ же ограниченныя рамки, что и въ Германiи.

Согласно art. 3 названной декларацiи, виновные въ недозволенныхъ половыхъ сношенiяхъ („un commerce illicite“), при отсутствiи въ ихъ дѣяніяхъ состава rapt de séduction, наказываются по усмотрѣнiю судей, „selon l'exigence

[1]) Isambert, t. XXI, p. 338—341.

des cas". Въ случаяхъ, не осложненныхъ отягчающими обстоятельствами, судебная практика довольствуется по общему правилу возмѣщеніемъ ущерба, причиненнаго обольщеніемъ дѣвицѣ или вдовѣ съ безпорочною репутаціею, и лишь иногда суды приговариваютъ ступратора, сверхъ этого, къ уплатѣ штрафа [1]). Отягчающими моментами, при наличности которыхъ наказаніе можетъ повышаться вплоть до смертной казни, согласно декларации 1730 г. почитаются, съ одной стороны, „жестокость обстоятельствъ" обольщенія (l'atrocité des circonstances) и, съ другой, качество и низкое положеніе самого ступратора („la qualité et l'indignité des coupables"). Напротивъ, не только дурное поведеніе дѣвушки и невыгодная для нея разница въ возрастѣ со ступраторомъ, но и низкое ея общественное положеніе („condition vile") обсуждаются въ качествѣ обстоятельствъ, понижающихъ и даже совсѣмъ исключающихъ отвѣтственность за обольщеніе. При этомъ, бѣдность обольщенной („la pauvreté, ou la vie mal-aisée") разсматривается, при сочетаніи съ другими неблагопріятными для потерпѣвшей обстоятельствами, какъ презумпція ея дурного поведенія [2]). Мѣриломъ отвѣтственности за обольщеніе оказывается, такимъ образомъ, неравенство въ имущественномъ и соціальномъ положеніи („inégalité de fortune, ou de condition" [3]) ступратора и обольщенной, обезпечивающее, въ конечномъ итогѣ, лицу состоятельному возможность безнаказанно посягать на женщину неимущую ..

* *
*

Дальнѣйшая судьба правовой отвѣтственности ступратора опредѣляется столкновеніемъ запретительной системы съ освободительными требованіями XVIII вѣка.

---

[1]) Jousse, Traité de la justice criminelle de France, t. 3, P. 1771, p. 707—710.

[2]) Jousse, ibid., p. 720 и 706, 727.

[3]) Ср. Jousse, ibid., p. 727—728.

Во Франціи, при торжествѣ либерализма въ эпоху великой революціи, правило объ отвѣтственности мужчины, злоупотребляющаго женщиною для удовлетворенія своей половой потребности, удерживается лишь въ предѣлахъ его необходимости для охраны несовершеннолѣтнихъ. При этомъ и законъ 19—22 іюля 1791 г., и наполеоновскій Code pénal, ст. 334, предусматриваютъ, какъ уже извѣстно изъ предыдущаго, личное развращеніе несовершеннолѣтнихъ тѣмъ же самымъ правовымъ положеніемъ, что и посредническое [1]).

Впрочемъ, и въ такомъ ограниченномъ объемѣ правило противъ личнаго развращенія такъ или иначе примѣнялось лишь до конца тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1840 г. кассаціонный судъ истолковываетъ art. 334 въ смыслѣ нормы, ограждающей несовершеннолѣтнюю только отъ сводническихъ посягательствъ,—и съ тѣхъ поръ личное использованіе дѣвицы, хотя бы и несовершеннолѣтней, въ цѣляхъ разврата ускользаетъ во Франціи отъ всякаго законнаго противодѣйствія.

Исторія этого обезсиленія судебною практикою, въ сексуальныхъ интересахъ мужчины, угрозы противъ личнаго злоупотребленія несовершеннолѣтнею дѣвушкою настолько поучительна съ соціальной точки зрѣнія, что мы позволимъ себѣ остановиться на ней болѣе подробно.

Первоначально кассаціонный судъ цѣлымъ рядомъ своихъ рѣшеній категорически подтверждаетъ примѣнимость ст. 334 къ случаямъ развращенія несовершеннолѣтнихъ для собственнаго удовлетворенія виновнаго „Законодатель, читаемъ мы въ мотивахъ кассаціоннаго рѣшенія отъ 10 апрѣля 1828 г., не дѣлаетъ никакого различія между развратителемъ, дѣйствующимъ за собственный счетъ, и человѣкомъ, который промышляетъ возбужденіемъ къ разврату въ интересахъ другого лица“ [2]).

---

[1]) См. выше, стр. 193.

[2]) D. P. 1828. 1. 210—211; ср. также рѣшенія 2 окт. 1813 и 9 авг. 1816 г. (D. A. V Attentats aux moeurs, n° 138), 18 апр. и 14 іюня 1828 (ib. и n° 139) и 29 янв. 1830 (D. P. 1830. 1. 81).

Только одинъ разъ, въ рѣшеніи отъ 11 мая 1832 г., кассаціонный судъ какъ будто измѣняетъ этой точкѣ зрѣнія. Камера преданія суду палаты въ Монпелье направила дѣло G., обвиняемаго въ личномъ развращеніи по art. 334, въ трибуналъ исправительной полиціи; но трибуналъ объявилъ себя некомпетентнымъ разрѣшить это дѣло, такъ какъ на судебномъ слѣдствіи обвиняемый былъ изобличенъ въ изнасилованіи. Отмѣняя, при такихъ обстоятельствахъ, постановленіе камеры преданія суду, кассаціонный судъ въ мотивахъ своего рѣшенія замѣчаетъ, между прочимъ, что art. 334 примѣнимъ къ развратителямъ, дѣйствующимъ „не для удовлетворенія ихъ собственной грубой чувственности, но для запретныхъ удовольствій другихъ лицъ“ [1]).

Впрочемъ, это соображеніе, совершенно несущественное для даннаго дѣла и притомъ неподкрѣпленное какой бы то ни было мотивировкою, въ ближайшей практикѣ кассаціоннымъ судомъ было позабыто: такъ, въ рѣшеніяхъ отъ 5 и 25 іюля 1834 г. высшее судилище снова утверждаетъ, что art. 334 „не можетъ быть ограниченъ въ своемъ примѣненіи случаями, когда преступникъ дѣйствовалъ только въ видахъ удовлетворенія невоздержанности другого лица“. Примѣнивъ названную статью къ дѣяніямъ шартрскаго кюре, развратившаго двухъ малолѣтокъ, изъ которыхъ одна вслѣдствіе этой связи умерла, исправительный трибуналъ, по толкованію кассаціоннаго суда, „ничуть не допустилъ превышенія власти“,—что утверждалъ въ своей жалобѣ осужденный служитель алтаря [2]).

Въ томъ же году и сенскій трибуналъ, и парижская королевская палата подтверждаютъ своими приговорами примѣнимость ст. 334 къ лицу, которое, „обольстивъ обѣщаніемъ брака дѣвушку $16^1/_2$ лѣтъ и сдѣлавъ ее матерью, тотчасъ покинуло ее и даже выгнало изъ нанятой имъ для нея комнаты“: оставляя безъ послѣдствій жалобу осужденнаго, основанную на ограничительномъ пониманіи art. 334, кассаціонный судъ выражаетъ свою солидарность съ точкою зрѣнія этихъ приговоровъ [3]).

---

[1]) D. A. V Attentats aux moeurs, n° 141; J.-B. Sirey, Recueil général des lois et des arrêts, 1832. 1. 831.

[2]) Sirey 1834. 1. 844.

[3]) Sirey 1835. 2. 334; D. A. V Att. aux moeurs n° 140.

Такого толкованія ст. 334 кассаціонный судъ держится вплоть до конца тридцатыхъ годовъ [1]).

Въ 1837 г. ст. 334 примѣняется, въ первой инстанціи, къ нѣкоему Fayet, человѣку, который нѣсколько лѣтъ подрядъ злоупотреблялъ слабостью и неопытностью малолѣтней, приступивъ къ ея развращенію еще тогда, когда ей едва исполнилось 11 лѣтъ. Апелляціонная инстанція Châteauroux, слѣдуя ограничительному толкованію ст. 334, оправдываетъ осужденнаго: онъ не былъ посредникомъ въ развращеніи дѣвочки и къ тому же, удовлетворяя свою страсть на одномъ и томъ же лицѣ, не повиненъ въ „привычной порчѣ молодежи“. По протесту прокурорскаго надзора, кассаціонный судъ, рѣшеніемъ отъ 4 января 1838 г., отмѣняетъ приговоръ апелляціонной инстанціи: ст. 334 относится къ случаямъ не только посредническаго, но и личнаго развращенія, а для характеристики привычки вполнѣ достаточно множественности дѣйствій, объектомъ которыхъ въ разное время было одно и то же лицо [2]). Однако, буржская палата, въ которую обращается дѣло для новаго рѣшенія, не подчиняется такому толкованію закона. Это широкое пониманіе ст. 334 „поставило бы, по мнѣнію палаты, судей на гибельный путь произвола и подчинило бы своего рода инквизиціи внутреннюю и частную жизнь гражданъ“.

Мѣстный представитель прокурорскаго надзора протестуетъ противъ оправдательнаго приговора буржской палаты.

Но этотъ протестъ уже не встрѣчаетъ въ кассаціонномъ судѣ прежняго сочувствія. Почтенный адвокатъ Achille Morin, взявшій на себя защиту Файе, произноситъ противъ буржскаго приговора „замѣчательную рѣчь“, какъ характеризуетъ ее редакторъ сборника кассаціонныхъ рѣшеній, Sirey. Генералъ-прокуроръ Dupin, извѣстный Дюпенъ старшій, авторъ „Профессіи адвоката“, не только не поддерживаетъ протеста буржской прокуратуры, но, напротивъ, какъ указываетъ тотъ

---

[1]) Ср. рѣшенія отъ 4 янв., 22 февр., 26 іюня и 17 окт. 1838 г. (D. P. 1838. 1. 435, 449, 338; Sirey 1839. 1. 76), отъ 17 авг. 1839 (D. P. 1840. 2. 91) и отъ 30 янв. 1840 (D. P. 1840. 1. 396).

[2]) Sirey, 1838. 1. 254.

же Sirey, „воспроизводитъ въ своемъ заключеніи сущность защитительной рѣчи Морена“ и формально требуетъ оставленія кассаціоннаго протеста безъ послѣдствій. Дюпенъ не считаетъ, правда, возможнымъ истолковать въ пользу Файе признака привычнаго развращенія молодежи: усматривая привычку въ неоднократномъ учиненіи дѣянія на одномъ и томъ же лицѣ, трибуналъ, по его мнѣнію, правъ. Но art. 334, разсчитанный только на сводническій промыселъ, не можетъ быть примѣненъ къ случаямъ обольщенія лично для себя.

26 іюня 1838 г. кассаціонный судъ, измѣняя собственному рѣшенію даже по данному дѣлу, оставляетъ безъ послѣдствій протестъ буржскаго прокурора. Поучительно, однако, что въ своемъ отступленіи отъ направленія прежней практики высшее судилище не находитъ возможнымъ опереться на соображенія Морена и Дюпена. Нѣтъ,—въ противоположность ихъ единодушному мнѣнію, кассаціонный судъ въ принципѣ по прежнему держится той точки зрѣнія, что art. 334 кромѣ посредничества обнимаетъ также возбужденіе къ разврату и для личнаго полового удовлетворенія. Но, расходясь съ заключеніемъ генералъ-прокурора, а также и съ мотивомъ своего перваго рѣшенія по этому дѣлу, онъ находитъ, что составъ ст. 334 заключаетъ въ себѣ не только моментъ повторяемости развращающихъ дѣйствій—моментъ привычки, но и условіе множественности жертвъ, являющее будто бы изъ „коллективнаго“ выраженія „*молодежи* того или другого пола“. Файе ограничился развращеніемъ одной малолѣтней—и именно поэтому долженъ остаться ненаказуемымъ [1]).

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ прокуратура возбудила уголовное преслѣдованіе противъ богатаго землевладѣльца въ округѣ Jonzac, г. Арно, по обвиненію его въ обольщеніи большого числа молодыхъ, не достигшихъ совершеннолѣтія дѣвушекъ, изъ которыхъ многія состояли у него въ услуже-

---

[1]) Sirey, 1838. 1. 565—568.

Требованіе «множественности жертвъ», предъявленное кассаціоннымъ судомъ по дѣлу Файе, въ послѣдующей практикѣ было имъ позабыто. О недопустимости этого требованія см. выше, прим. къ стр. 193.

нiи. Послѣ цѣлаго ряда инцидентовъ, возникшихъ при разборѣ дѣла передъ мѣстнымъ трибуналомъ, 13 iюня 1839 г. подсудимому былъ вынесенъ обвинительный приговоръ, которымъ онъ былъ присужденъ къ минимальной мѣрѣ наказанiя по ст. 334 [1]). Въ своей апелляцiонной жалобѣ Арно, не отрицая инкриминируемыхъ фактовъ, оспариваетъ самую преступность дѣянiя: ст. 334 примѣнима только къ сводничеству. Сентская палата соглашается съ точкою зрѣнiя Арно; но кассацiонный судъ, рѣшенiемъ 17 августа 1839 г. отмѣняетъ ея приговоръ: правило ст. 334 обнимаетъ не только сводниковъ, но и лицъ, развращающихъ несовершеннолѣтнихъ для удовлетворенiя своихъ личныхъ вожделѣнiй [2]).

Дѣло обращается въ палату Пуатье. 25 января 1840 г. названная палата заявляетъ себя солидарною съ сентскимъ приговоромъ: „факты, инкриминируемые г. Арно, какъ бы они ни могли быть предосудительны, не составляютъ ни преступленiя, ни проступка, ни полицейскаго нарушенiя“ [3]).

Нѣсколько дней спустя, 30 января, кассацiонный судъ имѣетъ случай высказаться еще разъ—по другому дѣлу—въ направленiи своей прежней практики, въ томъ смыслѣ, что ограничительное толкованiе ст. 334, дѣлающее законъ безсильнымъ передъ развращенiемъ молодежи ради собственнаго полового удовлетворенiя, является прямымъ нарушенiемъ названной статьи [4]).

Но это рѣшенiе было уже послѣднимъ проявленiемъ стремленiй высшаго судилища противостоять вліятельному теченiю въ пользу безнаказанности личнаго использованiя несовершеннолѣтнихъ въ цѣляхъ разврата. 18 iюня 1840 г. соединенныя палаты кассацiоннаго суда, выслушавъ по дѣлу Арно единодушныя, какъ и прежде — въ процессѣ Файе, рѣчи адвоката Морена и генералъ-прокурора Дюпена, отклоняютъ протестъ прокуратуры Пуатье. Выражая свою

---

[1]) D. P. 1840. 2. 91.

[2]) D. P. 1839. 1. 415.

[3]) D. P. 1840. 2. 93.

[4]) D. P. 1840. 1. 396.

солидарность съ оправдательнымъ приговоромъ палаты, кассаціонный судъ рѣшительно переходитъ въ толкованіи art. 334 на точку зрѣнія, діаметрально противоположную своимъ прежнимъ рѣшеніямъ: означенная статья предусматриваетъ только посредническій промыселъ, только сводничество [1]).

Такъ палъ принципъ преступности личнаго развращенія: въ процессѣ г. Арно его не могъ уже спасти компромиссъ „множественности жертвъ“!

Между тѣмъ сила доктрины, проявившейся въ оправдательныхъ приговорахъ палатъ Bourges и Poitiers, продолжала давать себя знать и въ рѣшеніяхъ другихъ французскихъ судовъ. Не успѣлъ еще кассаціонный судъ формально высказаться въ пользу этой доктрины, какъ уже лиможская палата, предвосхищая его новыя тенденціи, оправдываетъ René Gravier, 68 лѣтъ, развратившаго купленную подарками дѣвочку въ возрастѣ 12 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ: похотливый старикъ воспользовался ребенкомъ лично для себя, а не своднически—для другихъ лицъ [2])!

Правда, нѣкоторыя палаты, напр., орлеанская и парижская, пытаются отстоять прежнюю точку зрѣнія на примѣнимость ст. 334 къ случаямъ личнаго развращенія [3]). Но кассаціонный судъ продолжаетъ настойчиво держаться доктрины, принятой по дѣлу г. Арно,—и такимъ образомъ положеніе объ относимости ст. 334 только къ сводникамъ становится твердымъ устоемъ судебной практики [4]).

Нѣкій Адріанъ Гастамбидъ, помощникъ прокурора изъ г. Лана, пытался протестовать въ юридической прессѣ противъ ограничительнаго толкованія ст. 334. Его протестъ относится еще къ 1839 г.; онъ вызванъ заключеніемъ, даннымъ кассаціонному суду по дѣлу Файе генералъ-прокуро-

---

[1]) D. P. 1840. 1. 338.

[2]) D. P. 1841. 2. 31.

[3]) Cour d'Orléans, 29 дек. 1840, D. P. 1841. 1. 304; Cour de Paris, 24 апр. 1841, D. P. 1841. 2. 192.

[4]) Ср. рѣш. касс. суда отъ 26 ноября 1840, D. P. 1841. 1. 369; рѣш. его соедин. палатъ отъ 19 мая 1841, D. P. 1841. 1. 304; а также рѣш. отъ 11 іюня 1841, D. P. 1841. 1. 389; отъ 14 мая 1842, D. P. 1842. 1. 334, и мн. др.

ромъ Дюпеномъ. Гастамбидъ доказывалъ, что „текстъ и духъ, детали и цѣлое, прошлое права, практика, авторитеты“.— все это идетъ въ разрѣзъ съ новымъ пониманіемъ ст. 334, предложеннымъ Дюпеномъ. И практика, склонившаяся къ такому толкованію, должна неизбѣжно „измѣнить, сузить область дѣйствія уголовной репрессіи на дисциплину нравовъ“, даруя безнаказанность множеству дѣяній, „слишкомъ вредныхъ и для соціальнаго строя, и для общественной морали“ [1]).

Однако, эта замѣтка, скупо набранная мелкимъ шрифтомъ въ Revue Wolowski, скоро затерялась среди диѳирамбовъ, которыми теорія непреступности личнаго развращенія была встрѣчена во вліятельныхъ кругахъ юридической мысли. Адвокатъ Моренъ, дѣлаясь съ 1838 г. редакторомъ Journal du droit criminel, посвящаетъ толкованію ст. 334 свою первую редакціонную статью,— впослѣдствіи не разъ воспроизводимую имъ въ защитительныхъ рѣчахъ [2]). Составители сборника, основаннаго Sirey, высказываются въ томъ смыслѣ, что новое рѣшеніе, принятое кассаціоннымъ судомъ по вопросу о возбужденіи къ разврату „повидимому вполнѣ легально“ [3]). И редакторамъ Репертуара Даллоза новая доктрина „кажется предпочтительной“ настолько, что они встрѣчаютъ ее аплодисментами [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шово Адольфъ и Фостенъ Эли, въ 6-омъ томѣ своей классической Théorie du code pénal, вышедшемъ первымъ изданіемъ въ свѣтъ какъ разъ въ 1840 г., считаютъ „первымъ правиломъ“ толкованія ст. 334 то положеніе, что эта статья „примѣнима только къ сводникамъ“ [5])... На томъ же въ сущности пути остается и проф. Гарро съ компромиссомъ своего „средняго мнѣнія“,—съ признаніемъ непреступности *прямого* личнаго развращенія [6]). И только A. Blanche въ своихъ Études

---

[1]) A. Gastambide, De l'attentat aux moeurs, prévu par l'art. 334 du code pénal. Revue de législation et de jurisprudence, t. IX (1839) p. 70—79.

[2]) Journal du droit criminel 1838 p. 11—22.

[3]) Sirey 1840. 1. 657.

[4]) D. A. V Att. aux moeurs, n° 141; ср. D. P. 1841. 2. 192 n° 4.

[5]) Éd. 1 p. 140.

[6]) Prof. R. Garraud, Traité théorique et pratique du droit pénal français. P. 1901 (éd. 2) t. V p. 101—113.

pratiques sur le code pénal, при всемъ единодушіи обратнаго мнѣнія, имѣетъ „сильное искушеніе“ утверждать, что ст. 334 примѣнима и къ случаямъ обольщенія лично для себя, только ему „ни одинъ изъ доводовъ“, приводимыхъ противниками, „не представляется серьезнымъ“ [1]).

При такихъ обстоятельствахъ позволительно поставить вопросъ, является ли юридическая аргументація,—обосновывающая и оправдывающая отказъ судебной практики, со времени дѣла Арно, примѣнять ст. 334 къ случаямъ личнаго развращенія,—дѣйствительно, углубленіемъ въ истинный смыслъ закона?

Доводы сторонниковъ ограничительнаго пониманія ст. 334 слагаются изъ ссылокъ на историческія преданія, изъ изслѣдованія матеріаловъ, относящихся къ ст. 8 и 9 закона 1791 г. и къ изданію самой ст. 334, и, наконецъ, изъ толкованія ея текста.

Историческій доводъ, призванный доказать отсутствіе въ римскомъ и дореволюціонномъ французскомъ правѣ прецедента, основанія для наказуемости личнаго обольщенія, выдвинутъ Мореномъ и Фостеномъ Эли.

Въ формулировкѣ Морена этотъ доводъ слагается изъ слѣдующихъ положеній. По правиламъ римскаго права о непотребствѣ карались „сводники и только они“; въ римскомъ правѣ „нѣтъ никакого текста, примѣнимаго къ прямымъ актамъ обольщенія и распутства, если не считать текстовъ о насиліи или о похищеніи“. По старому французскому законодательству также каралось сводничество; что же касается обольщенія, то оно, за исключеніемъ случаевъ rapt de séduction и насилія, „совсѣмъ ускользало отъ всякаго преслѣдованія“ [2]).

Большею сложностью отличается историческая аргументація у Фостена Эли.

---

[1]) Blanche, t. V p. 166 и 170.

[2]) D. P. 1840. 1. 337, а также Achille Morin, Répertoire général et raisonné du droit criminel, t. 1, P. 1850, p. 236—237.

„Римскій законъ и наше старое законодательство, заявляетъ онъ, кромѣ опредѣленій о сводничествѣ, вносили наказанія и противъ тѣхъ, кто, въ извѣстныхъ случаяхъ, учинялъ акты развращенія не съ корыстною мыслью, но для себя самого и для удовлетворенія собственной страсти". При этомъ Эли опредѣленно цитируетъ тексты Дигестъ о развращеніи дѣтей и текстъ Институцій о ступрѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленно указываетъ и на то, что и въ старомъ французскомъ правѣ, рядомъ съ rapt de séduction, простое непотребство, le stupre, „фигурировало въ числѣ деликтовъ".

Однако,—утверждаетъ Эли,—ни въ римскомъ, ни въ старомъ французскомъ правѣ не существовало „никакой общности (aucune assimilation) между промысломъ сводника и личнымъ обольщеніемъ", и если обольщеніе и наказывалось, то не какъ таковое, „но только въ виду сопутствующихъ обстоятельствъ, которыя составляли уже сами по себѣ преступныя дѣянія". Такъ, по римскому праву въ однихъ случаяхъ (fr. 38 § 3 D. 48, 19 и fr. 1 § 2 D. 47, 11) „развращеніе ставилось въ вину потому, что объектомъ его были незрѣлыя дѣти", а въ другихъ (§ 4 I. 4, 18)—„законъ каралъ скорѣе лживыя обѣщанія и обманъ, нежели само обольщеніе". Также и старое французское законодательство желало покарать не актъ развращенія самъ по себѣ, но лишь дѣйствія, совершенно отъ него отличныя: при непотребствѣ (stupre)—ложное обѣщаніе брака, какъ средство обольщенія, и при rapt de séduction—заключеніе неравнаго брака; въ случаѣ отсутствія означенныхъ моментовъ актъ личнаго развращенія оставался за предѣлами уголовной репрессіи [1]).

Не говоря уже о доводахъ Морена, не нуждающихся въ разборѣ послѣ аргументаціи Фостена Эли, и эта послѣдняя намъ представляется неосновательною.

Угрозы противъ непотребства и сводничества ни въ римскомъ, ни въ старомъ французскомъ правѣ не были да и не могли быть взаимно чуждыми потому, что онѣ являлись, какъ извѣстно, составными частями одного и того же цѣлаго —системы воспрещенія внѣбрачныхъ отношеній.

---

[1]) F. Hélie, Théorie du code pénal, éd. 4, t. IV, P. 1863, p. 224—226.

Далѣе, по римскому праву въ общій составъ ступра,— внѣбрачной связи съ матроною,—совсѣмъ не входило ни условіе малолѣтства соучастника связи, ни фактъ употребленія для обольщенія лживыхъ обѣщаній и обмана. Эти обстоятельства квалифицировали лишь особо предусмотрѣнныя разновидности ступра [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, и по старому французскому праву наказуемость ступра отнюдь не ограничивалась случаями обольщенія посредствомъ ложнаго обѣщанія брака. „Обольщеніе, учиняемое путемъ обѣщаній, подарковъ и клятвъ“ составляло, по объясненію Jousse, лишь одинъ изъ способовъ, при посредствѣ которыхъ могъ быть учиненъ наказуемый ступръ [2]).

При всемъ томъ сами по себѣ ложное обѣщаніе и обманъ, употребленные въ цѣляхъ добиться полового сношенія, преступнымъ дѣяніемъ не были ни по римскому, ни по французскому праву!

Что касается rapt de séduction, то мы, конечно, и не думаемъ доказывать преемственность съ нимъ ст. 334. Эли совершенно правильно ставитъ этотъ деликтъ въ связь со ст. 356 Code pénal. Интерпретируя названную статью о похищеніи дѣвицы съ ея согласія, онъ не безъ основанія утверждаетъ, что это въ сущности rapt de séduction стараго права,—„c'est le rapt de séduction, tel que l'avait prévu l'ancien droit, qui se trouve incriminé et puni“. Въ высшей степени поучительно, однако, что, постулируя эту историческую преемственность, Эли какъ бы забываетъ свои предыдущія соображенія. Въ ст. 356, разумѣется, никакъ нельзя усмотрѣть угрозы противъ вовлеченія въ „неравный бракъ“: на уголовную репрессію противъ вовлеченія въ какой бы то ни было бракъ не можетъ быть, конечно, разсчитана статья, ограждающая дѣвушекъ всего только до 16-лѣтняго возраста. И самъ Эли не ищетъ дѣяній, инкриминируемыхъ по этой статьѣ, въ заключеніи неравнаго брака: „то, что законъ предусматриваетъ и хочетъ покарать, говоритъ онъ, это

[1]) Ср. выше, прим. къ стр. 335.

[2]) Jousse, Traité, t. III p. 707 и 728.

развращеніе, направленное на самую волю малолѣтней,—это обольстительное вліяніе, которому послѣдняя подчиняется“ [1]).

Но, вѣдь, по его же увѣренію, законодатель королевской эпохи, карая rapt de séduction, вовсе не имѣлъ въ виду, какъ объекта репрессіи, акта развращенія самого по себѣ, но лишь отличный отъ послѣдняго фактъ заключенія брака, компрометтирующаго неравенствомъ честь аристократической семьи; по его же увѣренію, актъ личнаго развращенія, не разсчитанный на неравный бракъ, оставался по старому французскому праву ненаказуемымъ какъ rapt de séduction...

Дальнѣйшій доводъ въ пользу ограничительнаго толкованія ст. 334 извлекается изъ документа, относящагося къ ст. 8 и 9 закона $^{19}/_{22}$ іюля 1791 г.,—именно изъ посланія, отправленнаго 17 нивоза IV г. (7 января 1796 г.) исполнительною директоріею въ совѣтъ пятисотъ по поводу публичныхъ женщинъ. По объясненію Ф. Эли, означеннымъ посланіемъ директорія удостовѣряетъ тотъ фактъ, что опредѣленіе ст. 8 и 9 закона 1791 г. „относится собственно (progrement) *къ позорному промыслу* низкихъ существъ, развращающихъ и проституирующихъ молодежь“. Отсюда, по его мнѣнію, явствуетъ, что указанное опредѣленіе, „по мысли законодателя, относилось къ одному только своднику и никоимъ образомъ къ обольстителю“ [2]).

Однако, если, въ самомъ дѣлѣ, придать содержащимся въ данномъ посланіи директоріи словамъ „позорный промыселъ“ значеніе момента, строго опредѣляющаго объемъ ст. 8 и 9 закона 1791 г., то „мысль законодателя“ окажется какъ разъ въ прямомъ противорѣчіи съ ея дѣйствительнымъ выраженіемъ въ этихъ статьяхъ: ст. 8 и 9 отнюдь не говорятъ, подобно позднѣйшей ст. 334, о привычномъ развращеніи, но о способствованіи непотребству и о порчѣ молодежи безъ какого-либо ограниченія признакомъ промысла. Да и помимо этого обстоятельства не слишкомъ ли вообще рискованно отъ фразы, высказанной пять лѣтъ спустя послѣ изданія закона въ сообщеніи исполнительнаго органа, авторитетно

---

[1]) Hélie, ibid., p. 450 и 453.

[2]) Hélie, ibid., p. 226.

заключать о „мысли законодателя“? И съ другой стороны, развѣ понятіе „позорнаго промысла лицъ, развращающихъ и проституирующихъ молодежь“ и въ самомъ дѣлѣ уже принципіально исключаетъ случаи обольщенія малолѣтокъ для удовлетворенія собственной половой потребности? Отрывокъ фразы, приводимой Ф. Эли, могъ бы служить нѣкоторымъ аргументомъ въ его пользу, если бы этотъ отрывокъ сопровождался, по крайней мѣрѣ, опредѣленнымъ указаніемъ: къ позорному промыслу, *а не къ случаямъ личнаго обольщенія*. Между тѣмъ данный отрывокъ въ дѣйствительности заключался словами, не имѣющими рѣшительно ничего общаго съ такимъ указаніемъ: къ позорному промыслу, а не къ предосудительному поведенію проститутокъ [1]). Къ сожалѣнію, почтенный Эли поставилъ въ своей цитатѣ точку тамъ, гдѣ въ оригиналѣ за запятою какъ разъ слѣдовали слова, которыя могли подорвать убѣдительность довода, извлекаемаго имъ изъ данной цитаты!

Изъ матеріаловъ, относящихся къ изданію ст. 334, сторонники ограничительнаго ея толкованія используютъ замѣчанія судебныхъ мѣстъ на первоначальный проектъ уголовнаго кодекса, мотивы къ окончательному проекту этого кодекса и доклады по поводу этого послѣдняго проекта комиссіи законодательнаго корпуса государственному совѣту и самому законодательному корпусу.

Ссылку на замѣчанія судебныхъ мѣстъ мы встрѣчаемъ у Морена: „Шесть судебныхъ установленій въ своихъ замѣчаніяхъ касаются ст. 334. Опредѣленіе этой статьи, очевидно, относится къ сводничеству, такъ какъ единственное предложеніе судебныхъ мѣстъ—повысить штрафъ—мотивировалось тѣмъ соображеніемъ, что не слѣдуетъ бояться посягать на имущество, у котораго такой грязный источникъ“ [2]).

На самомъ дѣлѣ, однако, не шесть, но, насколько намъ удалось ознакомиться съ многотомными замѣчаніями судовъ на проектъ XI г. (1803), болѣе двѣнадцати судебныхъ мѣстъ

---

[1]) Extrait du registre des délibérations du directoire exécutif, у C. J. Lecour, La prostitution à Paris et à Londres 1789—1871, p. 416—419.

[2]) D. P. 1840. 1. 337, а также Morin, Répertoire, t. 1 p. 238.

высказались по поводу ст. 248 этого проекта, соотвѣтствующей по своему содержанію ст. 334 будущаго уголовнаго кодекса 1810 г. [1]).

Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ суды подчеркиваютъ тѣсную связь ст. 248 со ст. 309, предусматривающею развращеніе лицами старше 21 года нравственности молодыхъ людей, недостигшихъ 16 лѣтъ, доставленіемъ или облегченіемъ имъ способовъ предаваться разврату (en leur procurant ou facilitant les moyens de se livrer à la débauche [2]). Такъ, по взгляду Тулузской палаты ст. 309 „является почти что повтореніемъ ст. 248“ [3]). По соображеніямъ другихъ судебныхъ мѣстъ, не слѣдуетъ помѣщать этихъ статей въ разныхъ частяхъ кодекса: или ст. 309 должна слѣдовать непосредственно за ст. 248 (Tribunal d'Arriège [4]), или ст. 248 должна занять „естественное мѣсто“ во главѣ посягательствъ на личность передъ ст. 309 (Eure-et-Loire [5]). Названныя статьи должны бы составить одно общее опредѣленіе (Haute-Garonne [6]) и Vaucluse [7]). Ст. 309 станетъ безполезной, если изъ ст. 248 устранить признакъ привычки (Seine-et-Oise [8]).

Суды признаютъ примѣнимою къ сводничеству и ту, и другую статью проекта: такъ, судъ Восточныхъ Пиренеевъ, касаясь ст. 248, полагаетъ, что „le maquerelage“ недостаточно покарать лишеніемъ свободы и штрафомъ, но что сводничество заслуживаетъ примѣрнаго наказанія, по мень-

---

[1]) Projet de code criminel, correctionnel et de police, présenté par la commission nommé par le Gouvernement, l'an XI (проектъ комиссіи Target и Oudart), p. 45.

[2]) Ibid., p. 54.

[3]) Observations des tribunaux d'appel sur le projet de code criminel, t. 2 p. 6 (нумерація страницъ въ этомъ и послѣдующихъ прим. относится къ докладу означеннаго въ текстѣ суд. мѣста)

[4]) Observations des tribunaux criminels, t. 1 p. 11.

[5]) Ibid. t. 2 p. 14.

[6]) Ibid. t. 2 p. 16.

[7]) Ibid. t. 6 p. 6.

[8]) Ibid. t. 6 p. 31.

шей мѣрѣ—выставленія у позорнаго столба [1]). Другой трибуналъ находитъ „недостаточно суровой для посредниковъ“ санкцію ст. 309 (Jemmape [2]).

Однако, изъ замѣчаній судебныхъ мѣстъ отнюдь нельзя вывести того заключенія, чтобы означенныя статьи обсуждались судами въ смыслѣ правилъ, относящихся исключительно къ сводничеству. Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ цитатъ. Реннская палата видитъ въ постановленіяхъ ст. 248 и 309 „наказанія за проституцію и за развращеніе“ [3]). Одинъ изъ трибуналовъ, требуя болѣе суровой кары по ст. 248, исходитъ изъ того соображенія, что „публичная проституція является безъ сомнѣнія самымъ позорнымъ изъ всѣхъ промысловъ“ (Arriège [4]). Другой трибуналъ, останавливаясь на ограниченіи отвѣтственности по ст. 309 субъектами совершеннолѣтними, считаетъ недопустимымъ, чтобы „молодой человѣкъ, не достигшій 21 года, могъ безнаказанно предаваться постыдной проституціи съ лицами того или другого пола“ (Eure-et-Loire [5]).

Менѣе всего заботясь объ ограниченіи ст. 248 случаями сводническаго промысла, трибуналъ Сены-и-Уазы [6]) и палата въ Бордо [7]) предлагаютъ категорически устранить признакъ „привычно“ изъ опредѣленія означенной статьи. Положимъ, Туринская палата проявляетъ нѣкоторое опасеніе относительно слишкомъ широкой, по ея мнѣнію, репрессіи, противопоставляемой обольщенію ст. 309. Однако, и названное судебное мѣсто не высказывается за ограниченіе этой статьи случаями одного только сводничества: Туринская палата предлагаетъ сузить опредѣленіе ст. 309 лишь въ томъ смыслѣ, чтобы оно примѣнялось „къ обольщенію, получив-

---

[1]) Ibid. t. 5 p. 6.

[2]) Ibid. t. 3 p. 7.

[3]) Observations des tribunaux d'appel, t. 2 p. 84.

[4]) Observations des tribunaux criminels t. 1 p. 9.

[5]) Ibid. t. 2 p. 17.

[6]) Ibid. t. 6 p. 29.

[7]) Observations des tribunaux d'appel, t. 1 p. 7.

шему извѣстную огласку", и миновало „слабости, которыя иногда болѣе полезно, даже въ интересахъ нравовъ, не разглашать" [1]).

Обозрѣвъ цѣлый рядъ замѣчаній судебныхъ мѣстъ на статьи проекта, касающіяся развращенія несовершеннолѣтнихъ, мы подходимъ, наконецъ, и къ тому предложенію, которое Моренъ выдаетъ за „единственное". Это—одно изъ замѣчаній, представленныхъ трибуналомъ Эндры-и-Луары. Въ мотивировкѣ его мы, дѣйствительно, находимъ то соображеніе, на которое ссылается Моренъ въ пользу ограничительнаго толкованія ст. 344 Code pénal.

Названный трибуналъ принимаетъ во вниманіе то обстоятельство, что составъ ст. 248, предусматривающей одинаково со ст. 309 случаи развращенія, осложненъ, сравнительно съ составомъ этой послѣдней статьи, отягчающимъ признакомъ привычки. А между тѣмъ по ст. 309 штрафъ достигаетъ въ максимумѣ 1000 фр., тогда какъ по ст. 248—всего лишь 500 фр.! По заключенію трибунала, штрафная ставка по ст. 248 должна быть, напротивъ, выше, нежели въ санкціи ст. 309: „не слѣдуетъ бояться посягать на имущество, которое проистекаетъ изъ такого нечистаго источника" [2]).

Допустимо ли, однако, дѣлать отсюда выводъ о томъ, что трибуналъ Эндры-и-Луары понимаетъ ст. 248 въ смыслѣ угрозы всецѣло и исключительно противъ сводничества? Намъ кажется, что нѣтъ, недопустимо. Если названный трибуналъ опредѣляетъ меньшій штрафъ для ст. 309 именно потому, что среди нарушителей послѣдней менѣе вѣроятны лица, использующія развратъ какъ источникъ дохода, то уже этимъ самымъ онъ implicite предполагаетъ въ объемѣ ст. 309 репрессію не только посредническаго, но и личнаго обольщенія. А такъ какъ ст. 248, съ точки зрѣнія нашего трибунала, отличается отъ ст. 309 по характеру предусматриваемыхъ дѣяній только условіемъ привычки, то, разъ составъ послѣдней статьи обнимаетъ случаи личнаго обольщенія,—и составъ первой не можетъ принципіально ихъ исключать!

---

[1]) Ibid. t. 2 p. 10.

[2]) Observations des tribunaux criminels, t. 3 p. 17.

Продолжаемъ слѣдовать далѣе по стопамъ защитниковъ ограничительнаго толкованія ст. 334.

Позднѣйшій проектъ т. наз. „пятаго закона“ (гл. о посягательствахъ противъ личности—Code pénal, l. III t. 2 ch. 1), изъ опредѣленій котораго вышла, безъ какихъ-либо перемѣнъ, ст. 334 кодекса 1810 г., былъ внесенъ 8 февраля 1808 г. отъ имени правительства г. Форомъ въ государственный совѣтъ. „Здѣсь,—замѣчаетъ Моренъ,—поднимается вопросъ, не слѣдуетъ ли устранить (изъ правила о развращеніи молодежи) слово *привычно*, такъ какъ оно, говорятъ, дало бы поводъ думать, что лица, развращающія молодежь, не будутъ наказаны, если они предаются этому грязному промыслу (á ce commerce vil) только изрѣдка“. „Слѣдовательно, заключаетъ Моренъ, дѣло шло, какъ и въ старомъ законодательствѣ, только о торгѣ“. Къ тому же и самъ г. Форъ, въ своемъ изложеніи мотивовъ къ проекту, заявлялъ, по словамъ Морена, что опредѣленіе проекта о привычномъ развращеніи „согласно съ предшествующими законами“ [1]).

Если, однако, мы ознакомимся съ подлиннымъ „изложеніемъ мотивовъ“, сдѣланнымъ Форомъ въ засѣданіи законодательнаго корпуса 7 февраля 1810 г., то убѣдимся, что дѣло касалось соотвѣтствія проекта не вообще съ „предшествующими законами“ (не до римскаго ли права включительно?), но совершенно опредѣленнымъ образомъ съ закономъ 1791 г. При этомъ рѣчь шла лишь о мѣрѣ наказанія для лицъ, уличенныхъ въ развращеніи молодежи: „въ этомъ отношеніи (en ce point),—читаемъ мы въ изложеніи мотивовъ,—проектъ соотвѣтствуетъ старому закону“ [2]). На соотвѣтствіе проекта закону 1791 г. въ признакахъ диспозиціи въ мотивахъ Фора нѣтъ никакого указанія,—и это вполнѣ понятно. Законопроектъ, мотивируемый Форомъ, ограничивалъ репрессію развращенія формою только привычной дѣятельности, между тѣмъ какъ законъ 1791 г. совершенно избѣгалъ подобнаго ограниченія!

---

[1]) D. P. 1840. 1. 337, а также Morin, Répertoire, t. 1 p. 238.

[2]) Moniteur 1810 p. 19; Locré, La législation civile, commerciale et criminelle de la France, P. 1826—32, t. XXX p. 479—480.

Бо́льшею солидностью отличается ссылка Морена на мотивировку внесеннаго въ государственный совѣтъ предложенія объ исключеніи изъ состава будущей ст. 334 условія привычки. Въ самомъ дѣлѣ, комиссія законодательнаго корпуса, предлагая государственному совѣту устранить это ограниченіе, протестуетъ противъ безнаказанности не отдѣльныхъ случаевъ личнаго обольщенія, но противъ иммунитета для людей, которые, развращая и проституируя молодежь, станутъ заниматься этимъ низкимъ торгомъ лишь время отъ времени [1]). Рядомъ съ этою мотивировкою слѣдуетъ поставить докладъ г. Monseignat, сдѣланный 26 февраля 1810 г. отъ имени названной комиссіи самому законодательному корпусу. „Какъ не отмѣтить,—читаемъ мы въ этомъ докладѣ, тѣхъ существъ, которыя живутъ только для разврата и черезъ развратъ,—которыя, будучи отребьемъ того и другого пола, занимаются продажнымъ сближеніемъ половъ (se font un état de leur rapprochement mercenaire) и спекулируютъ на возрастѣ, неопытности и бѣдности для того, чтобы разносить порокъ и питать испорченность“ [2]). Отсюда доводъ въ пользу ограничительнаго толкованія ст. 334 извлекаетъ Ф. Эли; по его словамъ, этотъ документъ съ особенною ясностью выражаетъ желаніе законодателя покарать именно сводниковъ: „законодатель говоритъ только о нихъ“ [3]).

То же самое доказываетъ, по мнѣнію Эли, и слѣдующая мотивировка комиссіею законодательнаго корпуса поправки объ устраненіи въ проектируемой ст. 334 условія несовершеннолѣтія жертвы: „если оставить слова *моложе 20 лѣтъ*, то окажется, что сводничество (le maquerellage) лицъ, перешедшихъ этотъ возрастъ, не будетъ болѣе наказуемо“ [4]).

Приведенные документы показываютъ, что комиссія законодательнаго корпуса, ратуя за расширеніе занимающей насъ статьи, дѣйствительно съ особеннымъ удареніемъ отмѣчала ея значеніе для репрессіи сводничества. Но развѣ

---

[1]) Locré, ibid., p. 454.

[2]) Moniteur 1810 p. 232; Locré, t. XXX p. 521—522.

[3]) F. Hélie t. IV (éd. 4) p. 226—227.

[4]) Locré, ibid., p. 455. Ср. Hélie, ibid., p. 228.

что-либо доказываетъ, будто такимъ образомъ комиссія косвенно высказывалась за непримѣнимость данной статьи ко всѣмъ инымъ случаямъ, кромѣ сводничества? Вѣдь, какъ можно судить по судьбѣ вышеозначенныхъ поправокъ комиссіи, отвергнутыхъ государственнымъ совѣтомъ, она имѣла передъ собою либеральное теченіе, далеко не благопріятное для того, чтобы особо подчеркивать и распространяться о случаяхъ, которыхъ принципіально не исключалъ текстъ статьи о развращеніи. Conseil d'État отказывается оградить нормою будущей ст. 334 совершеннолѣтнихъ, хотя передъ нимъ выдвигается на видъ бьющая въ глаза безнаказанность такого позора, какъ ихъ сводничество: былъ ли здѣсь смыслъ для комиссіи искать въ формулировкѣ своихъ расширительныхъ поправокъ, какъ бы она ни понимала объемъ диспозитивной части статьи, такихъ выраженій, которыя охватили бы составъ послѣдней болѣе полно и всесторонне? [1])...

Намъ остается разсмотрѣть доводы, извлекаемые изъ текста ст. 334.

По увѣренію Фостена Эли, можно говорить о „возбужденіи", о „содѣйствіи" непотребству лишь въ отношеніи того, кто является агентомъ, посредникомъ развращенія: таковъ „естественный смыслъ выраженій закона, и каждый изъ терминовъ, употребляемыхъ послѣднимъ, подтверждаетъ его". Что, въ самомъ дѣлѣ, другое, какъ не сводническій промыселъ, характеризуетъ въ ст. 334 слово „привычно"? Повышая второю частью означенной статьи наказаніе для родителей, развращающихъ своихъ дѣтей, законодатель не могъ имѣть въ виду личнаго посягательства уже потому, что онъ принципіально отказался отъ преслѣдованія кровосмѣшенія; а меж-

---

[1]) Замѣтимъ попутно, что самъ Фостенъ Эли въ другихъ случаяхъ не особенно считается при толкованіи Code pénal съ авторитетомъ доклада комиссіи законодательнаго корпуса. Такъ, г. Monseignat, характеризуя составъ публичнаго оскорбленія стыдливости, указываетъ въ видѣ примѣра, какъ на одну изъ формъ этого оскорбленія, на «грубыя выраженія» (les expressions grossières) и пр. По мнѣнію Эли, это указаніе представляетъ серьезную неточность,—«une grave inexactitude»: «грубыя выраженія ни въ какомъ случаѣ не могутъ составить названнаго деликта»... (Ср. Moniteur 1810 p. 232 и Hélie, t. IV p. 206).

ду тѣмъ эта вторая часть ст. 334 совершенно тождественна по составу дѣянія съ первою частью. Да и какъ допустить, наконецъ, чтобы законъ могъ сочетать въ одномъ опредѣленіи, подъ одной карательной санкціею, два столь различныхъ факта, какъ проступокъ человѣка, обольщающаго дѣвушку въ увлеченіи страстью, и позорныя дѣйствія корыстолюбца, являющагося профессіональнымъ посредникомъ разврата [1])?

И обольщеніе, и сводничество являются, однако, вѣтвями одного и того же ствола; достаточно вспомнить исходныя нормы въ lex Julia de adulteriis, гдѣ случаи способствованія непотребству карались такъ же, какъ и учиненіе самого непотребства.

Далѣе, относящійся ко времени изданія Code pénal фейербаховскій проектъ будущаго баварскаго уложенія 1813 г., не смотря на глубокое проникновеніе либеральными идеями, не затруднился, какъ увидимъ впослѣдствіи, сочетать свой отказъ отъ преслѣдованія сводничества съ уголовною угрозою противъ злоупотребленія нисходящими: поучительно при этомъ, что и личное, и посредническое злоупотребленіе онъ ставитъ рядомъ, карая сводничество такими же наказаніями, какъ и удовлетвореніе личной страсти [2]). И французскій законодатель, продолжая считать кровосмѣшеніе уголовно-ненаказуемымъ дѣяніемъ, не нашелъ препятствія къ тому, чтобы въ 1863 г. возвести въ деликтъ посягательство на стыдливость, учиненное въ отношеніи несовершеннолѣтняго однимъ изъ его восходящихъ [3]).

Признакъ привычки, введенный въ ст. 334, одинаково пригоденъ для характеристики дѣйствій какъ сводника, такъ

---

[1]) Hélie, t. IV p. 227—229.—Эли прибѣгаетъ здѣсь попутно и къ политико-правовымъ соображеніямъ въ пользу ненаказуемости личнаго обольщенія; но, разумѣется, поскольку дѣло идетъ о выясненіи истиннаго смысла дѣйствующаго закона, подобныя соображенія должны быть отодвинуты въ сторону.

[2]) Ср. Bayerisches Strafgesetzbuch vom 6. Mai 1813, Art. 206 и 208.

[3]) Art. 331 al. 2 Code pénal (ср. Blanche, Études V p. 81—83).

и обольстителя. Моментомъ, характернымъ для сводничества и несвойственнымъ обольщенію, былъ бы признакъ корыстной цѣли, но его мы не находимъ въ составѣ ст. 334.

Что касается, наконецъ, „естественнаго смысла“ выраженій ст. 334, въ которыхъ будто бы каждый терминъ подтверждаетъ исключительное отношеніе данной статьи къ сводничеству, то по этому поводу умѣстно процитировать слѣдующія строки.

„Вѣроятно, нашъ законодатель имѣлъ въ виду только сводниковъ. Но, если такова была его мысль, онъ совсѣмъ не формулировалъ ея въ ст. 334 ограничивающимъ образомъ (en termes restrictifs): законодатель вовсе не называетъ сводниковъ и если опредѣляетъ ихъ профессію, то дѣлаетъ это посредствомъ такихъ неопредѣленныхъ и гибкихъ выраженій, что они, конечно, идутъ дальше (il le fait avec des expressions si vagues et si flexibles, qu'elles vont assurément au delà). Онъ охватываетъ, въ самомъ дѣлѣ, всѣхъ тѣхъ, кто возбуждаетъ, способствуетъ или содѣйствуетъ привычно непотребству; слѣдовательно, не только тѣхъ, кто занимается позорнымъ промысломъ сводничества, но также и тѣхъ, кто своимъ фактическимъ вмѣшательствомъ, съ корыстною цѣлью или безъ оной, вызываетъ или облегчаетъ развращеніе несовершеннолѣтнихъ, лишь бы только это дѣлалось привычно“.

Эти слова принадлежатъ не кому-либо другому, какъ самому Фостену Эли; читатель найдетъ ихъ въ его „Теоріи уголовнаго кодекса“, начиная съ четвертаго изданія, всего нѣсколькими страницами ниже аргументаціи въ пользу того, что ст. 334 примѣнима только къ сводникамъ [1]). Авторитетный представитель французской юриспруденціи самъ, такимъ образомъ, заставляетъ насъ усомниться въ томъ доводѣ въ пользу ограничительнаго толкованія ст. 334, который онъ извлекалъ яко бы изъ „естественнаго смысла“ выраженій означенной статьи!

Констатированное нами противорѣчіе обязано новымъ колебаніямъ судебной практики, уклоняющейся со средины пятидесятыхъ годовъ отъ узкаго пониманія ст. 334 въ смыслѣ одного сводничества.

---

[1]) Hélie, t. IV (éd. 4) p. 236.

Починомъ для новой практики было примѣненіе однимъ изъ судовъ ст. 334 къ подсудимому L. Ch., который, привлекая на общую постель со своею сожительницею ея тринадцатилѣтнюю дочь, развращалъ послѣднюю посвященіемъ въ тайны интимныхъ сношеній съ ея матерью. 27 апрѣля 1854 г. кассаціонный судъ, по докладу самого Фостена Эли [1]), отвергаетъ жалобу L. Ch. на обвинительный приговоръ по этому дѣлу на томъ основаніи, что, какъ это видно изъ обжалованнаго приговора, обвиняемый возбуждалъ малолѣтнюю привычными дѣйствіями къ непотребству, „при чемъ не установлено, чтобы эти дѣйствія были учинены для удовлетворенія собственной страсти“; положимъ, впослѣдствіи обвиняемый пользовался той же дѣвочкою для своихъ личныхъ вожделѣній, „но эти новые факты не должны непремѣнно погасить преступности прежнихъ“ [2]).

Не желая отказаться отъ принципа непаказуемости личнаго обольщенія, кассаціонный судъ прибѣгаетъ въ этомъ рѣшеніи къ компромиссу, юридическая шаткость котораго совершенно очевидна. Согласно мотивировкѣ означеннаго рѣшенія, не установлено, чтобы инкриминированныя дѣйствія были допущены подсудимымъ для удовлетворенія собственной страсти; но, вѣдь, какъ видно изъ обжалованнаго приговора, тѣмъ менѣе доказано, что эти дѣйствія были учинены подсудимымъ въ качествѣ посредника, въ сексуальныхъ интересахъ третьихъ лицъ. А между тѣмъ, если ст. 334 относится только къ сводничеству, посредническій характеръ вмѣшательства виновнаго долженъ быть, конечно, установленъ наравнѣ со всѣми прочими признаками, изъ коихъ слагается составъ даннаго преступнаго дѣянія.

Годъ спустя, 20 августа 1855 г. кассаціонный судъ высказывается за примѣнимость ст. 334 г. къ B.-Ch., старцу 68 лѣтъ, устраивавшему въ домѣ терпимости между проститутками и мальчуганами сцены разврата „d'une immoralité révoltante“, какъ сдержанно выражается судебный приговоръ. Въ мотивахъ рѣшенія констатируется, что подсудимый дѣлалъ это для удовлетворенія собственной половой потребности.

---

[1]) Garraud, Traité, t. V, p. 108.

[2]) D. P. 1854. 1. 261; ср. 1863. 3. 48; 1870. 5. 29; 1877. 5. 36 и др.

Но,—утверждаетъ кассаціонный судъ,—фактъ, что непотребство совершалось на глазахъ у виновнаго для возбужденія его сладострастія „не исключаетъ того обстоятельства, что подсудимый дѣйствовалъ какъ посредникъ (comme intermédiaire) въ устраиваемыхъ имъ зрѣлищахъ, каковыя, независимо отъ удовлетворенія его личныхъ вожделѣній, имѣли своимъ конечнымъ результатомъ актъ распутства между несовершеннолѣтними и проститутками“ [1]).

Въ отличіе отъ предыдущаго рѣшенія, теперь основаніе компромисса опредѣляется уже не моментомъ установленности или неустановленности факта личной страсти, какъ цѣли развращенія, но посредническою ролью виновнаго.

13 ноября 1856 г. кассаціонный судъ примѣняетъ ст. 334 въ дѣлѣ Сорбье, надсмотрщика анжерской прядильни, пользовавшейся трудомъ малолѣтокъ 13—14 лѣтъ. Сорбье обвинялся въ томъ, что возбуждалъ и способствовалъ развращенію значительнаго числа подчиненныхъ его надзору дѣвочекъ. Когда та или другая изъ нихъ, вынужденная правилами распорядка мастерской обращаться къ нему за матеріалами для работы, оставалась съ нимъ наединѣ, онъ обнажалъ передъ ней себя и пытался обнажить ее самое, безстыдно демонстрируя характеръ своихъ грязныхъ предложеній... Если дѣвочка сопротивлялась, онъ становился непомѣрно требовательнымъ къ ея работѣ, угрожая ей, въ то же время, разсчетомъ, разъ только она посмѣетъ дать огласку произшедшему. Освободиться отъ настойчивыхъ приставаній надсмотрщика,—перемѣнить мастерскую. дѣвочкѣ было тѣмъ болѣе нелегко, что иная мать, придавленная нуждою, прямо совѣтовала своей дочери не противиться Сорбье...

Примѣнимость ст. 334 къ Сорбье кассаціонный судъ мотивировалъ тѣмъ, что, помимо актовъ любострастія, которые обвиняемый могъ учинить на той или другой изъ находившихся въ мастерской дѣвочекъ, онъ самъ допускалъ безстыдныя дѣйствія („se livrait sur sa prorre personne à des actes d'impudicité“) въ ихъ присутствіи, поступая такъ

---

[1]) D. P. 1855. 1. 424; ср. 1855. 1. 222; 1857. 1. 35; 1858. 2. 115; 1866. 5. 32; 1869. 5. 29.

съ цѣлью развратить юное воображеніе дѣтей и возбудить ихъ къ непотребству; сверхъ того, для достиженія этого результата Сорбье дѣйствовалъ, какъ констатируетъ приговоръ, черезъ посредствующихъ агентовъ [1]).

Разумѣется, однако, роль посредника, которую кассаціонный судъ возвелъ въ основаніе своего компромисса въ предыдущемъ году, не имѣетъ ровно ничего общаго съ использованіемъ результатовъ чужого посредничества, выразившагося въ данномъ конкретномъ случаѣ въ совѣтахъ матери одной изъ подчиненныхъ Сорбье работницъ не противиться приставаніямъ послѣдняго. Человѣкъ не станетъ, конечно, сводникомъ,— посредникомъ въ склоненіи къ разврату,—оттого, что его личное посягательство будетъ облегчено посредническимъ вмѣшательствомъ другого лица.

При такихъ обстоятельствахъ выдвигается новое основаніе компромисса по вопросу о предѣлахъ наказуемости личнаго обольщенія, отличающееся особою тонкостью юридической мысли. Инкриминируется не личное половое посягательство, но то тлетворное воздѣйствіе на воображеніе, на психику, какое производятъ безстыдныя дѣйствія развратителя. Виновный отвѣчаетъ не какъ обольститель, но какъ посредникъ въ непотребствѣ между испорченными имъ молодыми дѣвицами и тѣми страстями, которыя будетъ питать эта испорченность („un intermédiaire de débauche entre les jeunes filles qu'il a corrompues et les passions que cette corruption alimentera"); именно въ этой роли фактора и орудія („et c'est à raison de ce rôle d'agent et d'instrument") дѣйствія мужчины, лично использующаго дѣвушку въ цѣляхъ разврата, подводятся подъ формулу ст. 334.

Эта новая точка зрѣнія на смыслъ и значеніе ст. 334, формулированная самимъ Фостеномъ Эли [2]), болѣе остроумна, чѣмъ основательна.

Не говоря уже о томъ, что ни текстъ названной статьи, ни данныя о ея происхожденіи, не даютъ ни малѣйшей опоры для подобной теоріи,—послѣдняя не соотвѣтствуетъ даже той

---

[1]) D. P. 1856. 1. 469.

[2]) Hélie, t. IV (éd. 4) p. 235.

цѣли, для которой она предназначена: вмѣсто того, чтобы составить основаніе компромисса, спасающаго принципъ ненаказуемости личнаго обольщенія, эта теорія, послѣдовательно проведенная, должна логически привести къ совершенному отрицанію означеннаго принципа.

Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не каждый случай личнаго обольщенія уже можетъ быть разсматриваемъ какъ своего рода посредничество между испорченною дѣвицею и тѣми „страстями", для которыхъ впослѣдствіи окажется на руку эта испорченность? Вѣдь, если уже дѣйствительно говорить о своеобразномъ посредничествѣ между жертвою обольщенія и страстями, то нѣтъ логическаго основанія мысленно ограничивать его представленіемъ о какихъ-то третьихъ лицахъ, происки которыхъ будутъ облегчены посредствующимъ фактомъ первыхъ паденій дѣвушки. Въ этомъ смыслѣ каждый шагъ обольстительныхъ вліяній даннаго лица является актомъ посредничества между дремлющими инстинктами животнаго въ жертвѣ и вожделѣніями самого развратителя. Другими словами, послѣдовательно развивая мысль Фостена Эли о такого рода,—позволительно выразиться,—„нравственномъ посредничествѣ", надо посредникомъ считать каждаго обольстителя, хотя бы испорченная имъ дѣвица и удерживалась счастливо отъ дальнѣйшаго паденія.

Разумѣется, подобнымъ понятіемъ нравственнаго посредничества порывается всякая связь съ тѣмъ представленіемъ о сводничествѣ,—въ смыслѣ корыстной дѣятельности, въ смыслѣ промысла,—которымъ опредѣлялось содержаніе ст. 334 по первоначальной аргументаціи въ пользу ненаказуемости личнаго обольщенія. Эта аргументація не только не можетъ составить фундамента для новой теоріи посредничества, но оказывается, на самомъ дѣлѣ, ея опроверженіемъ [1]). Пресловутая теорія „питанія чужихъ страстей" виситъ, такимъ

[1]) Самъ Эли разрѣшаетъ противорѣчіе прежней аргументаціи и новой теоріи весьма непринужденнымъ образомъ. Основной тезисъ о примѣнимости ст. 334 только къ сводникамъ онъ, начиная съ четвертаго изданія своей «Теоріи», замѣняетъ другимъ руководящимъ правиломъ: «art. 334 не распространяется на личное обольщеніе и относится лишь къ тѣмъ лицамъ, которыя благопріятствуютъ разврату несовершеннолѣт-

образомъ, въ воздухѣ, не находя поддержки ни въ дѣйствительномъ смыслѣ ст. 334, ни даже въ фальшивой доктринѣ, призванной обосновать и оправдать начало ненаказуемости личнаго обольщенія.

Новую теорію для обоснованія компромисса кассаціонной практики предлагаетъ проф. Гарро. Наказуемымъ по ст. 334 „актамъ возбужденія къ разврату“ онъ противополагаетъ ненаказуемые „акты личнаго и прямого обольщенія, не осложненные какими-либо элементами, придающими имъ характеръ возбужденія къ разврату“.

Проф. Гарро не скрываетъ отъ себя того обстоятельства, что „эти формулы“ отличаются „нѣкоторою абстрактностью“, но не находитъ другихъ способовъ къ ихъ поясненію кромѣ указаній на примѣры, соотвѣтствующіе фактамъ кассаціонной практики пятидесятыхъ годовъ [1])..

Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что грань, проводимая Гарро между случаями наказуемаго и ненаказуемаго обольщенія, отличается не „нѣкоторою абстрактностью“, но и совершенною неуловимостью.

Отсутствіе „осложняющихъ элементовъ“, придающихъ актамъ личнаго и прямого обольщенія характеръ возбужденія къ разврату, не можетъ, конечно, составить сколько-нибудь опредѣленнаго признака различія: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, считать отличительнымъ признакомъ противополагаемыхъ понятій „возбужденія къ разврату“ и „прямого и личнаго обольщенія“ голое указаніе на отсутствіе въ актахъ послѣдняго элементовъ, обусловливающихъ характеръ перваго!

нихъ не для себя, но для удовлетворенія распущенности другого» (ibid., p. 232). Однако, всѣ доводы, на которыхъ обосновывался прежній тезисъ, сохраняются безъ измѣненія...

[1]) Garraud, Traité, t. V p. 101—113.

Примѣръ ненаказуемаго «личнаго и прямого обольщенія» даетъ кассаціонное рѣшеніе отъ 15 марта 1860 г.: содержатель интерната, развращая малолѣтнихъ ученицъ и пользуясь ими для удовлетворенія своей половой потребности, каждую намѣченную жертву предварительно намѣренно изолировалъ около себя и, такимъ образомъ, избѣгалъ возбужденія къ разврату прочихъ ученицъ (Sirey 1861. 1. 196).

Признакъ *личнаго* обольщенія можно было бы признать отличительнымъ для случаевъ ненаказуемаго обольщенія лишь при томъ условіи, если бы, слѣдуя Эли, всѣ случаи возбужденія къ разврату, на которые судебная практика пятидесятыхъ годовъ распространила статью 334, обсуждать какъ проявленія посредничества. Однако, самому Гарро соотвѣтственная теорія Эли кажется „нѣсколько натянутой“ [1]).

Для отграниченія случаевъ ненаказуемаго обольщенія отъ возбужденія къ разврату въ формулѣ Гарро остается еще признакъ *прямого* обольщенія. По словамъ Гарро, возбужденіе къ непотребству проявляется „въ пробужденіи чувственности и въ развращеніи воображенія несовершеннолѣтнихъ“ [2]). Пользуясь этою мыслью Гарро, прямое обольщеніе слѣдуетъ искать въ такомъ процессѣ вовлеченія дѣвушки въ связь, въ какомъ подобное воздѣйствіе на нее совершенно отсутствуетъ. Однако, то или иное воздѣйствіе на чувственность и воображеніе дѣвушки со стороны обольстителя можетъ быть, въ той или другой формѣ, раскрыто врядъ ли не въ каждомъ конкретномъ случаѣ обольщенія. Такимъ образомъ, ускользаетъ и послѣдній признакъ различія между наказуемымъ „возбужденіемъ къ разврату“ и ненаказуемымъ „личнымъ и прямымъ обольщеніемъ“ по теоріи проф. Гарро.

Для того, чтобы покончить съ вопросомъ о ст. 334 въ ея отношеніи къ личнымъ половымъ посягательствамъ, намъ

---

[1]) Въ теоріи, по которой составъ ст. 334 характеризуется «toujours par un fait d'*entremise*», проф. Гарро усматриваетъ «une sorte d'argument d'analogie quelque peu forcé»... (ibid., p. 110).

Замѣтимъ попутно, что этотъ «аргументъ аналогіи» г. Гарро представляетъ себѣ у Эли, по недоразумѣнію, гораздо менѣе гибкимъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. По словамъ Гарро, «Chauveau et Hélie, par exemple» характеризуютъ деликтъ, предусматриваемый ст. 334, какъ посредничество «avec des tiers connus du prévenu». Въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, почва компромисса несравненно болѣе шатка: и третье лицо, страсти котораго будетъ питать испорченность обольщенной дѣвушки, можетъ быть и неизвѣстно обольстителю,—да и самый фактъ вступленія обольщенной въ связь съ какимъ-либо третьимъ лицомъ постулируется только предположительно.

[2]) Garraud, ibid., p. 108.

остается еще остановиться на предпринятой въ 1863 г. попыткѣ разрубить Гордіевъ узелъ недоразумѣній, вызываемыхъ толкованіемъ означенной статьи, введеніемъ въ ея текстъ ограничительной оговорки, опредѣленно исключающей наказуемость личнаго обольщенія. Мы имѣемъ въ виду предложеніе комиссіи, подготовлявшей проектъ новеллы 13 мая 1863 г., внести въ ст. 334 признакъ: „съ цѣлью удовлетворенія похоти другого лица (dans le but de satisfaire les passions d'autrui)."

Комиссія мотивировала данное предложеніе указаніемъ на то, что „изложеніе мотивовъ уголовнаго кодекса 1810 г. явственно раскрываетъ желаніе законодателя покарать лишь промыселъ, профессію, привычный торгъ на почвѣ разврата". Она руководилась также и тѣмъ, что „не смотря на недостатокъ точности, какой справедливо ставятъ въ упрекъ ст. 334-ой, ея текстъ подтверждаетъ скорѣе это мнѣніе, нежели какое-либо другое". „Это мнѣніе, продолжала комиссія, стало господствующимъ въ юриспруденціи, да оно и правильно (c'est d'ailleurs celle que la raison conseille) и его слѣдовало бы принять даже и при отсутствіи всякаго прецедента". Въ заключеніе, мотивировка представляла политико-правовыя соображенія—съ ссылкою на Фостена Эли—о недопустимомъ вторженіи въ семью, о неприкосновенности частной жизни и пр. [1])

Законодательный корпусъ отвергъ это предложеніе комиссіи.

При такихъ обстоятельствахъ возникаетъ вопросъ, не отвернулся ли законодатель, отказываясь отъ ст. 334 въ редакціи комиссіи, и отъ той доктрины, во имя которой послѣдняя предложила ему новый текстъ?

Сторонники ограниченнаго пониманія ст. 334 утверждаютъ, однако, что мотивомъ устраненія комиссіонной поправки отнюдь не была мысль посягнуть на ученіе, защищаемое комиссіею, но единственно лишь опасеніе ослабить и поколебать основанную на теперешнемъ текстѣ практику кассаціоннаго суда пятидесятыхъ годовъ.

---

[1]) Duvergier, Collection complète des lois, décrets, etc., 1863 p. 460 n° 1; Hélie, t. IV (éd. 5), p. 255.

При обсужденіи новой редакціи ст. 334 въ законодательномъ корпусѣ,—повѣствуетъ Эли,—докладчикъ предложилъ вновь передать поправку въ комиссію для пересмотра. „Одинъ изъ депутатовъ потребовалъ ея устраненія. Онъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что настоящая редакція ст. 334 лучше удовлетворяетъ задачамъ репрессіи посягательствъ на нравственность, нежели текстъ комиссіи; что юриспруденція, путемъ толкованія названной статьи, приняла превосходныя рѣшенія, которыя будутъ опрокинуты новою редакціею; и что эту практику, явившуюся здравымъ примѣненіемъ закона, полезно удержать, сохранивъ настоящій текстъ ст. 334. Cordoën, правительственный комиссаръ, поддержалъ это мнѣніе". Слѣдуетъ выдержка изъ рѣчи Кордоена, въ которой комиссаръ выражаетъ свое крайнее сожалѣніе по поводу прибавки „съ цѣлью удовлетворенія похоти другого" и свою признательность депутату, предложившему ея устраненіе. Изъ объясненій комиссара явствовало, что онъ держится такой точки зрѣнія ради сохраненія и поддержки той „въ высшей степени полезной и нравственной" практики пятидесятыхъ годовъ, которая стала бы невозможною въ случаѣ принятія новаго текста [1]).

Мы позволимъ себѣ предложить читателю ознакомиться ближе съ теченіями, проявившимися 13 апрѣля 1863 г. въ засѣданіи законодательнаго корпуса при обсужденіи новой редакціи ст. 334.

По прочтеніи проектируемой редакціи ст. 334 докладчикъ предлагаетъ отослать означенную статью обратно въ комиссію. „Тѣмъ короче и тѣмъ лучше, замѣчаетъ по этому поводу депутатъ Nogent Saint-Laurens,—значитъ, согласіе достигнуто; я только что хотѣлъ предложить отбросить данную статью проекта". Раздается голосъ: „съ тѣмъ, чтобы она назадъ не возвращалась"!

Правительственный комиссаръ указываетъ на желательность открытія по этому вопросу дебатовъ. Президентъ поддерживаетъ его мнѣніе: необходимо выяснить, чего хочетъ собраніе, отсылки ли проектируемой статьи въ комиссію для простого измѣненія или совершеннаго ея исключенія.

---

[1]) Hélie, t. IV (éd. 5), p. 281—282.

На предложеніе президента выяснить въ краткихъ словахъ свою мысль, Nogent Saint—Laurens отвѣчаетъ рѣчью. Прежде всего онъ выясняетъ различіе между тѣмъ значеніемъ, какое, по его мнѣнію, ст. 334 имѣла въ представленіи законодателя 1810 г., и тою интерпретаціею, которую названная статья получила ко времени 1863 г.

Законодательство 1810 г., по словамъ оратора, имѣло въ виду проксенетизмъ, посредничество между распутствомъ и его жертвами: мотивы уголовнаго кодекса не исключали репрессіи лицъ, развращающихъ несовершеннолѣтнихъ лично для себя, но они хранили о такихъ субъектахъ молчаніе, не высказывались о нихъ сколько-нибудь опредѣленно.

Однако, помимо обычнаго, простого сводничества, въ смыслѣ посредничества для другихъ, преслѣдованіе часто наталкивалось на людей, занимающихся проксенетизмомъ лично для себя,—на тѣхъ людей, которые, не прибѣгая къ содѣйствію сводника, цинично сами идутъ въ мансарду искать малолѣтнюю съ ея чистотою... Родители бѣдны; они не могутъ оградить своего ребенка.

Встрѣчая такихъ субъектовъ, привычно развращающихъ непосредственно добываемыя для себя жертвы (ces hommes qui corrompaient *directement* et habituellement), усматривая въ ихъ дѣйствіяхъ не страсть, у которой корни могутъ лежать въ сердцѣ, но простое и грубое распутство,—судебная практика иногда карала, но иногда и освобождала этихъ людей. Нужно признать,—въ практикѣ по этому вопросу было разногласіе.

Законопроектъ разрѣшаетъ этотъ спорный вопросъ (la difficulté) въ смыслѣ, благопріятномъ для безнравственности. Ораторъ рѣшилъ бы его въ діаметрально противоположномъ направленіи. „Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ, ст. 334, въ толкованіи ли 1810 или 1863 г., не содержитъ въ себѣ возможной репрессіи привычныхъ побужденій къ непотребству лично для себя? Очевидно, если законъ говоритъ: *кто* посягнетъ на нравы, возбуждая къ непотребству молодежь, развращая ее, — это означаетъ *кто бы то ни было*; это относится и къ проксенетизму для другихъ, и къ проксенетизму для себя самого“...

„Есть сводничество вызывающее и есть сводничество вызываемое. Часто сводничество—побочное явленіе; позади него есть человѣкъ или люди, которые его организуютъ, побуждаютъ, направляютъ,—и тогда сводничество ищетъ добычи. Сводникъ занимаетъ второстепенное мѣсто; главный агентъ—это тотъ, кто дѣлаетъ распоряженіе, кто заказываетъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, даетъ деньги, опредѣляющія паденіе несчастныхъ жертвъ? Конечно, не сводничество. Моральный ущербъ, безчестіе, составляющіе послѣдствія паденія, они обязаны еще не сводничеству. И здѣсь проксенетизмъ имѣетъ лишь побочное значеніе; главное значеніе принадлежитъ тому, что приводитъ его въ дѣйствіе. Новою редакціею вы караете побочнаго дѣятеля и освобождаете главнаго... Это нетерпимо“.

Требуя наказанія для каждаго виновнаго, Nogent Saint-Laurens не хочетъ вводить въ законъ „чрезмѣрнаго пуританизма“: „Есть вещи, которыя порицаетъ мораль, но которыхъ не можетъ достичь законъ. Нужно терпѣть любовныя похожденія, ухаживанія, личное обольщеніе. Есть извѣстная легкость нравовъ, которой законъ не можетъ касаться“.

„Но бываютъ также и случаи постыдныхъ сдѣлокъ, которыя мужчина заключаетъ не для удовлетворенія своей страсти,—не будемъ профанировать этого слова: оно сюда не подойдетъ,—но для разврата исключительно и грубо матеріальнаго. Когда судья встрѣчаетъ такого рода развратъ, онъ долженъ имѣть власть пресѣчь его“...

Полагая, что новая редакція ст. 334 сдѣлаетъ невозможною репрессію въ подобныхъ случаяхъ, ораторъ заключаетъ свою рѣчь предложеніемъ сохранить спасительную гибкость дѣйствующаго закона. „Станемъ беречь тенденціи 1863 г.; не будемъ возвращаться къ толкованіямъ 1810 г.“ [1]).

Говоря о мотивахъ, по которымъ „одинъ депутатъ“ предлагалъ законодательному корпусу устранить ст. 334 проекта, почтенный Фостенъ Эли, можетъ быть, правильно очертилъ остовъ соображеній Nogent Saint-Laurens, но онъ выбросилъ изъ нихъ вонъ ихъ живую душу: онъ прошелъ,

---

[1]) Moniteur universel 14 avr. 1863 p. 560—561.

по меньшей мѣрѣ, съ закрытыми глазами мимо вылившихся въ этой рѣчи соціальныхъ воззрѣній, до уровня которыхъ кассаціонный судъ еще не поднялся системою компромиссовъ времени пятидесятыхъ годовъ!

Положимъ, депутатъ Nogent Saint-Laurens выражаетъ свою солидарность съ „юриспруденціею 1863 г.“ Но, вѣдь, какъ онъ понимаетъ эту юриспруденцію? Характеризуя случаи, на которые новѣйшая судебная практика распространяла дѣйствіе ст. 334, онъ говоритъ о людяхъ, которые не стѣсняются сами добывать намѣченную для своего личнаго удовлетворенія жертву изъ ея нищенскаго гнѣзда. Широко охватывая этимъ представленіемъ о прямомъ склоненіи къ разврату случаи злоупотребленія нуждою дѣвушки, Nogent Saint-Laurens совершенно игнорируетъ искусственныя рамки компромисса юриспруденціи пятидесятыхъ годовъ.

При такихъ обстоятельствахъ, одобреніе, съ которымъ рѣчь Nogent Saint-Laurens была встрѣчена въ законодательномъ собраніи, и рѣшительное устраненіе, по его предложенію, комиссіонной поправки къ ст. 334 отнюдь, конечно, не могутъ быть истолкованы, какъ этого желаетъ Эли, въ смыслѣ сочувствія законодательнаго корпуса ограничительному толкованію названной статьи въ искусственныхъ границахъ означенной практики. Напротивъ, это отношеніе законодательнаго органа совершенно явственно указываетъ на возможность и необходимость несравненно болѣе широкаго примѣненія ст. 334 къ случаямъ вовлеченія несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ въ проституцію

Тѣмъ не менѣе позднѣйшая французская практика по вопросу о распространеніи ст. 334 на случаи личнаго обольщенія продолжала оставаться всецѣло на почвѣ компромиссныхъ рѣшеній времени пятидесятыхъ годовъ [1]).

Въ 1902 г. алжирскій представитель Морисъ Коленъ вносилъ въ палату депутатовъ законопроектъ объ исключеніи изъ состава ст. 334 признака привычки (съ превращеніемъ этого признака въ квалифицирующее обстоятельство) и о дополненіи означенной статьи слѣдующими двумя новыми правилами.

---

[1]) Pandectes françaises, t. XI. Attentats aux moeurs n° 144 и сл.

Лица, завѣдомо злоупотребляющія или пытающіяся злоупотребить несовершеннолѣтними, поступившими въ ихъ распоряженіе черезъ происки („qui leur auraient été procurés par les agissements"...) сводниковъ, должны отвѣчать—какъ соучастники въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 334.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ преступнымъ дѣяніемъ должно почитаться обольщеніе несовершеннолѣтней дѣвушки старше 15 лѣтъ черезъ употребленіе обольстителемъ коварныхъ уловокъ или лживыхъ обѣщаній, а равно и посредствомъ злоупотребленія ея довѣріемъ, слабостями или страстями (art. 335).

Предложенія Колена успѣха не имѣли [1]).

Въ то же время, и новелла 3 апрѣля 1903 г. съ интересующей насъ точки зрѣнія ст. 334 совершенно не коснулась.

Изслѣдовавъ вопросъ объ отвѣтственности обольстителя по французскому праву, переходимъ къ изученію интересующей насъ правовой реакціи въ другихъ романскихъ законодательствахъ XIX вѣка.

Въ названныхъ законодательствахъ личное использованіе женщины въ цѣляхъ разврата отчасти обнимается такъ же, какъ и во Франціи, одною общею нормою вмѣстѣ со сводничествомъ, отчасти же предусматривается особыми угрозами.

Общею нормою вмѣстѣ со сводничествомъ развращеніе, осуществляемое виновнымъ въ собственныхъ сексуальныхъ интересахъ, охватывается въ нѣкоторыхъ уголовныхъ кодексахъ романскихъ кантоновъ Швейцаріи.

Мы имѣемъ въ виду уже знакомые читателю, какъ правила противъ сводничества, art. 198 водуазскаго кодекса 1843 г., art. 146 стараго невшательскаго уложенія 1856 г., § 199 валлисскаго кодекса 1858 г. и, наконецъ, art. 213 женевскаго кодекса 1874 г. Водуазскій и валлисскій кодексы предусматриваютъ, какъ извѣстно, „благопріятствованіе непотребству развращеніемъ", а старый невшательскій и женевскій — „посягательство на нравственность привычнымъ возбу-

[1]) Revue pénit. 1902 p. 1218—1221.

жденіемъ къ непотребству или къ распущенности". При этомъ, кодексы старый невшательскій и валлисскій ограждаютъ отъ развращенія лицъ всякаго возраста, тогда какъ водуазскій—только „молодыхъ людей" и женевскій—лишь „несовершеннолѣтнихъ".

Особо приходится здѣсь упомянуть о ст. 262 тессинскаго кодекса 1873 г. Какъ извѣстно, составъ вовлеченія въ проституцію лицъ моложе 20 лѣтъ, предусматриваемый ч. 1 § 1 этой статьи, не ограничивается, подобно составу способствованія развращенію (ч. 2 § 1), признакомъ „для удовлетворенія похоти другого лица". Тѣмъ не менѣе примѣнимость ч. 1 § 1 къ случаямъ личнаго обольщенія весьма сомнительна въ виду опредѣленнаго указанія законодателя на относимость даннаго параграфа именно къ „сводничеству" („È colpevole di lenocinio chiunque...") Зато, какъ извѣстно, по § 2 ст. 262, уголовной отвѣтственности, какъ соучастникъ въ сводничествѣ, подлежитъ каждый, кто съ цѣлью удовлетворенія собственной похоти завѣдомо вызвалъ дѣйствія сводника, направленныя на развращеніе лица, недостигшаго двадцатилѣтняго возраста.

Въ уголовныхъ кодексахъ бельгійскомъ, испанскомъ, португальскомъ, итальянскомъ и новомъ невшательскомъ примѣненіе къ личному обольщенію нормъ, соотвѣтствующихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, французской ст. 334, категорически исключается оговоркою „для удовлетворенія половыхъ вожделѣній другого лица" [1]).

Въ Бельгіи министромъ юстиціи Леженомъ была сдѣлана попытка расширить ст. 379 уголовнаго кодекса 1867 г. о привычномъ развращеніи несовершеннолѣтнихъ въ сексуальныхъ интересахъ другого лица на случаи, когда предусмотрѣнное означенною статьею посягательство учиняется, хотя бы и не привычно, „для удовлетворенія собственной похоти" развратителя. Соотвѣтственное предложеніе было внесено въ палату представителей отъ имени правительства въ 1889 г. въ составѣ законопроекта объ охранѣ дѣтства (art. 24).

---

[1]) Ср. выше стр. 194—196 и 214.

„Молодежь, читаемъ мы въ объясненіяхъ къ названной статьѣ этого законопроекта, должна быть ограждена отъ развращенія: однако, тѣмъ лицомъ, кто ее растлѣваетъ лично для себя, она развращается не менѣе, чѣмъ тѣмъ, кто ее используетъ для другого. Если въ обоихъ этихъ случаяхъ можетъ быть различною безнравственность преступнаго агента, то соціальный ущербъ, который долженъ быть главнымъ мѣриломъ для уголовной квалификаціи дѣянія, конечно, совершенно одинаковъ"...

Успѣха это предложеніе Лежена не имѣло [1]).

Особыя угрозы, выдвигаемыя романскими законодательствами противъ ступратора, могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ правовыхъ нормъ: къ правиламъ, предусматривающимъ случаи обманнаго, коварнаго обольщенія, и къ угрозамъ, имѣющимъ въ виду охраненіе отъ половыхъ посягательствъ подростковъ.

Карательныя угрозы противъ обманнаго обольщенія даютъ кодексы испанскій, тессинскій и итальянскій, фрибургскій и невшательскій.

Испанскій кодексъ 1850 г., art. 366, предусматривалъ обманное обольщеніе („el estupro cometido... interviniendo engãno") дѣвицы, въ какомъ бы возрастѣ она ни была. Дѣйствующій кодексъ 1870 г., art. 458, распространилъ охрану и на вдовъ, но въ то же время ограничилъ составъ признакомъ несовершеннолѣтія жертвы (до 23-лѣтняго возраста). Комментаторы испанскаго кодекса Viada и Vilaseca требуютъ для примѣненія art. 458 условія незапятнанной репутаціи потерпѣвшей („de buena fama") [2]).

Тессинскій кодексъ 1873 г., ст. 248 § 3, ограничиваетъ область репрессіи обманнаго, коварнаго обольщенія („sotto promessa di matrimonio o con altri artifici straordi-

---

[1]) Docum. parlem. de Belgique. Sess. 1889—1890. Chambre des représentants. № 302 p. 29—31.

[2]) S. Viada y Vilaseca, Código penal reformato de 1870, t. III (éd. 4) Madr. 1890 p. 132.

По art. 458 карается и собственно «estupro» (любодѣяніе), и всякое иное «abuso deshonesto» (любострастныя дѣйствія).

nari“) не только условіями молодости обольщенной дѣвицы (въ возрастѣ до 20 лѣтъ) и ея непорочности, но еще и обстоятельствомъ ея беременности, какъ результата инкриминируемой ступратору связи съ нею.

Наконецъ, итальянскій кодексъ 1889 г., art. 331 n° 4, возводитъ въ деликтъ половое сношеніе съ лицомъ того или другого пола и всякаго возраста въ томъ случаѣ, если коварныя средства („mezzi fraudolenti“), коими воспользовался ступраторъ, поставили потерпѣвшаго, въ моментъ дѣянія, въ невозможность сопротивляться. Если объектомъ посягательства является проститутка („una pubblica meretrice“), наказаніе ступратору сокращается не менѣе какъ на половину и даже до двухъ третей (art. 350).

Конструируемый какъ разновидность дѣяній, приравниваемыхъ въ виду „violenza induttiva o presunta“ къ изнасилованію (см. art. 331 въ прочихъ частяхъ), деликтъ коварнаго обольщенія въ итальянскомъ правѣ возбуждаетъ глубокое недоумѣніе относительно своего смысла и значенія. Слѣдуетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, „невозможность сопротивляться“, въ которую поставлена жертва, предполагать лишь въ случаяхъ введенія ея въ заблужденіе по поводу наличности въ настоящемъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ ея согласіе на связь,—или эту невозможность допустимо презумировать и въ случаяхъ обмана на счетъ исполненія ступраторомъ въ будущемъ тѣхъ или другихъ условій, обѣщаній? Поставимъ вопросъ болѣе конкретно. Слѣдуетъ ли „невозможность сопротивляться“ констатировать лишь при такомъ обманѣ, какъ симуляція брака, или ее возможно усмотрѣть и въ тѣхъ психологическихъ путахъ, коими потерпѣвшую связываетъ ложное обѣщаніе обольстителя жениться на ней? Полагая, что обманъ и въ формѣ *серьёзнаго* обѣщанія въ состояніи парализовать сопротивленіе жертвы, G. Crivellari держится широкаго толкованія интересующей насъ нормы [1]). Но проф. Calogero, авторъ спеціальнаго трактата о преступленіяхъ противъ нравственности въ энциклопедіи

[1]) Giulio Crivellari, Il codice penale per il regno d'Italia, Tor 1896, Vol. VII p. 532.

P. Cogliolo, допускаетъ примѣненіе art. 331 n° 4 лишь при такомъ обманѣ, какъ симулированный бракъ. Въ подтвержденіе своего толкованія проф. Calogero ссылается на то обстоятельство, что ревизіонная комиссія по разработкѣ проекта уголовнаго кодекса предлагала. не ограничиваясь будущимъ art. 331 n° 4 (тогда art. 314 bis n° 2), особую угрозу, со значительно низшею санкціею, противъ обезчещенія черезъ обольщеніе неисполненнымъ обѣщаніемъ брака дѣвицы моложе 18 лѣтъ (art. 317 bis); однако, это предложеніе комиссіи было отвергнуто [1]). Судебная практика, насколько намъ извѣстно, держится ограничительнаго толкованія art. 331 n° 4 [2]).

Особыя правовыя нормы, призванныя оградить отъ посягательствъ ступратора подростковъ, мы имѣемъ изъ романскихъ законодательствъ въ кодексахъ фрибургскомъ, тессинскомъ, новомъ невшательскомъ, португальскомъ, итальянскомъ и въ водуазской новеллѣ 13 февраля 1901 г., art. 200 [3]) [4]). Кодексы—тессинскій, ст. 248 § 2, невшательскій, art. 269, и португальскій, art. 392, характеризуютъ преступное дѣяніе какъ обольщеніе, кодексъ фрибургскій, 397,—какъ „обольщеніе или развращеніе“, и кодексъ итальянскій, art. 335,—какъ развращеніе. Охранный возрастъ подростка опредѣляется въ 15 л. по водуазской новеллѣ, въ 16 лѣтъ по законамъ тессинскому, невшательскому и итальянскому и въ 18 лѣтъ по праву фрибургскому и португальскому. При этомъ, невшательскій кодексъ лишаетъ защиты подростка „дурной жизни“, португальскій—охраняетъ только дѣвственницу, а тессинскій, какъ и при репрессіи коварнаго обольщенія, ограничиваетъ составъ деликта условіемъ не только непорочности жертвы, но и беременности ея, какъ результата связи съ виновнымъ.

---

[1]) Prof. Pietro Cogliolo, Completo trattato teorico e pratico di diritto penale, Mil. 1890, Vol. II P. 1 a, p. 1040—1043. Ср. Crivellari, ibid., p. 518

[2]) Crivellari, ibid., p. 553 и сл.

[3]) Revue pénale suisse XV (1902) p. 305.

[4]) При этомъ, мы не входимъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи не будемъ входить въ изученіе нормъ, разсчитанныхъ на охрану дѣтей до 14 лѣтняго возраста.

Англійское право, представившее для Франціи примѣръ осуществленія начала сексуальной свободы, и примыкающіе по своему отрицательному отношенію къ запретительной системѣ къ группѣ романскихъ законодательствъ кодексы венгерскій, нидерландскій и болгарскій ограничиваются въ интересующей насъ области слѣдующими нормами.

Угрозы противъ обманнаго обольщенія даютъ, съ одной стороны, англійское и венгерское право, предусматривающія симуляцію брака (англ. актъ 1885 г., sec. 4 in f., и венг. код. 1878 г. ст. 245), и, съ другой, болгарскій „Наказателенъ законъ“ 1896 г., карающій, кромѣ симуляціи брака (ст. 219), лишеніе невинности дѣвицы *старше* 16 лѣтъ въ случаѣ, если дефлораціи предшествовало несдержанное впослѣдствіи обѣщаніе брака (ст. 223 [1]).

Что касается непотребства съ подростками, то этотъ деликтъ мы находимъ и въ англійскомъ Criminal Law Amendment Act, и въ континентальныхъ кодексахъ—нидерландскомъ и болгарскомъ. При этомъ, англійскій актъ 1885, sec. 5 n° 1, и нидерландскій кодексъ 1881 г., ст. 245 и 247, воспрещаютъ во всякомъ случаѣ непотребство съ дѣвицею въ возрастѣ до 16 лѣтъ, а болгарское уложеніе, ст. 215 и 218, караетъ „блудство“ съ подросткомъ въ томъ же возрастѣ, хотя съ его согласія, но безъ пониманія со стороны потерпѣвшаго свойства и значенія дѣянія.

Тотъ распадъ, который мы констатируемъ въ карательныхъ угрозахъ противъ ступратора въ романскихъ государствахъ, наблюдается и въ Германіи и въ Австріи, не смотря на то, что здѣсь запретительная система въ отношеніи непотребства и сводничества удерживаетъ гораздо болѣе твердыя позиціи, чѣмъ во Франціи и другихъ странахъ романской расы.

---

[1]) Въ переводѣ болгарскаго закона въ Sammlung ausserdeutscher Strafgesetzbücher, № 12, Berl. 1898, грубая ошибка—«wer ein Mädchen *unter* 16 Jahren»: по оригиналу требуется, чтобы дѣвушка уже «навьршила» 16 лѣтъ; правиленъ переводъ Fr. Krüger, Bulg. Strafgesetz, Berl. 1897.

Общее прусское земское право 1794 г., австрійскіе уголовные законы 1803 и 1852 г. и партикулярные германскіе кодексы, за исключеніемъ саксенъ-альтенбургскаго уложенія 3 мая 1841 г., Art. 302, совершенно избѣгаютъ возведенія въ уголовно-наказуемое дѣяніе простого „Schwächung". Уголовный кодексъ ольденбургскій 1814 г., 429, и уголовно-полицейскій вюртембергскій 1839 г., 44, преслѣдованіе мужчины, какъ равно и женщины, за простое непотребство возлагаютъ на полицію [1]).

Общее прусское земское право ограничиваетъ кругъ случаевъ уголовной отвѣтственности ступратора предѣлами коварнаго обольщенія („durch Arglist und betrügliche Kunstgriffe") невинной [2]). На такихъ же границахъ—склоненія къ непотребству непорочныхъ лицъ путемъ обмана или коварства—останавливается въ репрессіи ступратора и саксонско-тюрингенское право [3]).

Рѣшительнѣе и глубже поддаваясь либеральнымъ тенденціямъ, еще дальше идутъ въ ограниченіи объема этой репрессіи австрійскіе и прочіе партикулярные нѣмецкіе кодексы: они возводятъ въ деликтъ, съ одной стороны, наиболѣе шокирующіе виды коварнаго обольщенія,—когда согласіе женщины добыто или путемъ ложнаго обѣщанія жениться на ней или симуляціею самаго брака,—и, съ другой стороны, злоупотребленіе подростками.

Норму противъ склоненія женщины къ внѣбрачной связи обѣщаніемъ на ней жениться даютъ уголовные законы: австрійскіе 1803, Th. II § 251, и дѣйствующій 1852 г., § 506, баварскій кодексъ 1813 г., Art. 375, вюртембергскій 1839 г., 374, брауншвейгскій 1840, § 184, и ганноверскій 1840, 275 (ср. также саксонскій кодексъ 1838, Art. 266 Abs. 2, и т. наз. тюрингенскій, 298 Abs. 2, предусматривающіе означенное дѣяніе какъ разновидность обманнаго обольщенія).

---

[1]) Ср. выше, стр. 126.

[2]) A.P.L. Th. 2 Tit. 20 § 1050.

[3]) Саксонскій законъ 8 февр. 1834 г., § 22 Abs. 2; саксонскій кодексъ 1838 г., Art. 266 Abs. 1; т. н. тюринг. код., 293 Abs. 1, и новый саксонскій 1855 г., 318 Abs. 1.

Австрійскіе законы конструируютъ преступное дѣяніе какъ „обольщеніе и обезчещеніе какого-либо лица путемъ неисполненнаго обѣщанія брака“, и названный баварскій кодексъ,—какъ „обольщеніе къ совокупленію черезъ обѣщаніе брака, каковое не было исполнено обольстителемъ“. Кодексы вюртембергскій и брауншвейгскій ограничиваютъ этотъ составъ пояснительною оговоркою „обманнаго, мошенническаго обѣщанія жениться“, неисполненнаго виновнымъ „безъ правомѣрной причины“ или по такимъ правомѣрнымъ основаніямъ съ его стороны, „которыя онъ коварно умолчалъ или отрицалъ при своемъ обѣщаніи брака“. По саксонскому кодексу обольститель отвѣчаетъ, если онъ отказывается отъ исполненія обѣщанія жениться „безъ достаточнаго основанія“ (ohne hinreichende Ursache), а равно и въ случаяхъ коварнаго умолчанія о наличныхъ и извѣстныхъ ему еще въ моментъ обѣщанія жениться препятствіяхъ къ браку. Тюрингенскій кодексъ, повторяя эту норму саксонскаго уложенія, поясняетъ признакъ коварства („betrüglich“) въ отношеніи утайки препятствій къ браку словами „въ намѣреніи обмануть“. Наконецъ, ганноверскій кодексъ караетъ обольстителя, когда обѣщаніе жениться не было имъ исполнено вообще только „по его собственной винѣ“ [1]).

При всемъ томъ, законы вюртембергскій и брауншвейгскій ограничиваютъ защиту лишь незамужними женщинами, лишая ея вдовъ. Кодексы саксонскій, тюрингенскій и ганноверскій требуютъ опредѣленнымъ образомъ непорочности жертвы (unbescholtene, ehrbare Frauensperson): впрочемъ, какъ утверждаетъ знатокъ партикулярнаго германскаго права Dr. C. Haeberlin, это условіе, вытекающее изъ самаго понятія и всего значенія деликта, надо предполагать въ соотвѣтственныхъ правовыхъ положеніяхъ и прочихъ партикулярныхъ кодексовъ [2]).

---

[1]) По гамбургскому кодексу 1869 г., Art. 157, обольщеніе посредствомъ обѣщанія брака карается лишь въ томъ случаѣ, когда объектомъ обольщенія была женщина, на которой виновный по законнымъ причинамъ не могъ жениться.

[2]) Haeberlin, Grundsätze des Criminalrechts nach den neuen deutschen SGB, Bd. III L. 1848, S. 216.

Карательной угрозы противъ обольщенія ложнымъ обѣщаніемъ брака совершенно избѣгаютъ кодексы гессенскій и баденскій; отъ нея отказывается новое баварское уложеніе 1861 г.; ея не принимаетъ прусскій, а вслѣдъ за нимъ и дѣйствующій имперскій германскій уголовный кодексъ [1]).

Болѣе живучей оказывается выдвигающаяся въ брауншвейгскомъ (§ 184) и ганноверскомъ (272) кодексахъ угроза противъ коварнаго вовлеченія женщины въ связь посредствомъ симуляціи брака. Не смотря на свое весьма ограниченное,—если не совсѣмъ ничтожное,—практическое значеніе, эта угроза противъ склоненія женщины къ совокупленію введеніемъ ея въ такое заблужденіе, при которомъ она должна была считать (или фактически считала) связь супружескою, принимается кодексами прусскимъ, § 145, новымъ баварскимъ, Art. 205, и гамбургскимъ, 157, а затѣмъ, по примѣру прусскаго, и германскимъ уголовнымъ уложеніемъ, § 179.

Въ названныхъ кодексахъ развивается и несравненно болѣе важная норма—карательная угроза противъ обольщенія дѣвушки-подростка. Въ проектахъ прусскаго уголовнаго кодекса 1833 г. § 376 и 1836 г., § 500, очевидно преемство этой угрозы съ неудержимо распадающеюся нормою противъ коварнаго обольщенія: названные проекты предлагали ограничить область наказуемаго обольщенія „посредствомъ хитрости или обмана“, не доходящихъ до симуляціи брака, случаями склоненія къ половому акту непорочной дѣвицы въ возрастѣ до 18 лѣтъ. Послѣдующіе прусскіе проекты (ср. проектъ 1843 г. § 388 и др.) отбрасываютъ признакъ особаго коварства обольщенія, какъ условіе излишнее при духовной незрѣлости жертвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ понижаютъ охранный возрастъ до 16 лѣтъ. Въ такомъ видѣ интересующая насъ

---

[1]) Отъ правила § 506 кодекса 1852 г. уклонялись и первые проекты австрійскаго уголовнаго уложенія; но проектъ 1893 г., § 456, находитъ умѣстнымъ сохранить нѣкоторую преемственность съ дѣйствующимъ правомъ, угрожая наказаніемъ за склоненіе цѣломудренной женщины путемъ неисполненнаго обѣщанія брака къ половому акту.

угроза становится нормою прусскаго (§ 149), баварскаго (Art. 222) и дѣйствующаго общегерманскаго уголовнаго уложенія (§ 182).

Угрозу противъ склоненія къ совокупленію незапятнанной въ половомъ отношеніи (geschlechtlich unbescholtenes) дѣвушки въ возрастѣ до 16 лѣтъ предлагаютъ австрійскіе проекты уголовнаго уложенія, начиная съ перваго 1874 г., § 196, и вплоть до седьмого 1893 г., § 200 [1]).

Въ Германіи парламентская комиссія, призванная къ обсужденію правительственныхъ законопроектовъ 29 февраля и 22 ноября 1892 г., въ своихъ заключеніяхъ отъ 22 марта 1893 г. предложила, въ видахъ борьбы съ развратомъ, повышеніе въ § 182 охраннаго возраста дѣвицы до 18 лѣтъ. Это предложеніе поддерживаетъ центръ въ своихъ проектахъ lex Heinze 1897 и 1898 гг. и парламентская комиссія 10 мая 1899 г. При второмъ чтеніи проектовъ lex Heinze въ рейхстагѣ параграфъ о повышеніи охраннаго возраста былъ принятъ не смотря на оппозицію правительства, свободомыслящихъ и соціалъ-демократовъ. Но, при рѣшительномъ нежеланіи правительства согласиться на это повышеніе, центръ, въ интересахъ всего проекта, отказывается при третьемъ чтеніи отъ Schutzalter-параграфа; окончательнымъ голосованіемъ означенный параграфъ отклоняется [2]).

Переходимъ къ вопросу о положеніи правовой реакціи противъ ступратора въ Норвегіи, Швеціи, Финляндіи, Даніи и Швейцаріи (нѣмецкіе кантоны), гдѣ особенно упорно держатся традиціи запретительной системы.

Законодательства швейцарскихъ кантоновъ Швица и Люцерна (угол.-полицейскіе кодексы въ Швицѣ—люцернскій 1836 г., § 136, и въ Люцернѣ—1861 г., 144 и 145), уголовно-полицейскіе кодексы Обвальдена 1870 г., 106 и 107, и Гризоновъ 1873 г., 18, уголовные кодексы Аппенцеля 1878 г., 103, и С.-Галлена 1885 г., 177, и, наконецъ, финляндское уголовное уложеніе 19 дек. 1889 г. (2 апр. 1894),

[1]) Entwurf v. 1874.—Nr. 221 der Beilagen zu den stenogr. Protokollen des Abgeordnetenhauses.—VIII. Session.—См. также источники, указанные выше, въ прим. 1 къ стр. 219.

[2]) Stenogr. Ber. II. Sess. $18^{93}/_{98}$, Anl. Bd.—II Nr. 173. Drucks. V. Sess. $^{97}/_{98}$, Anl.—Bd. 1 Nr. 35; I. Sess. 1898—1900 Anl.—Bd. 1 Nr. 31, Anl.—Bd. III Nr. 312. Stenogr. Ber. I. Sess. 1898—1900 S. 3799—3806 и 4690.

гл. XX § 9, угрожаютъ мужчинѣ, какъ равно и женщинѣ, наказаніемъ за простое любодѣяніе. Отвѣтственность для обоихъ участниковъ любодѣянія—одинакова [1]). Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лишь финляндское право, по которому мужчина подлежитъ вдвое большему денежному взысканію, чѣмъ участвующая съ нимъ въ любодѣяніи женщина.

По шведскому кодексу 1864 г., гл. 18 § 9, мужчина наказывается за любодѣяніе лишь въ томъ случаѣ, если онъ сдѣлаетъ женщину матерью и будетъ присужденъ къ содержанію ея ребенка.

По старому норвежскому уложенію 20 августа 1842 г., гл. 18 § 25, мужчина подлежитъ наказанію (заключенію въ тюрьму), если онъ, сдѣлавъ матерями трехъ различныхъ женщинъ, ни съ одной изъ нихъ не вступитъ въ законный бракъ. Равнымъ образомъ, наказывается и тотъ, кто, обѣщавъ жениться, сдѣлаетъ женщину матерью и не сдержитъ даннаго обѣщанія (§ 24).

Уголовный законъ 22 мая 1902 г. уклоняется отъ удержанія перваго изъ приведенныхъ правилъ. Что же касается второго правила, то оно, нѣсколько суженное новеллою 28 іюня 1890 г., воспринимается кодексомъ 1902 г. въ измѣненной редакціи означенной новеллы: наказанію подлежитъ лицо, которое безъ законнаго основанія отказывается вступить въ бракъ съ женщиною, позволившею ему, по достиженіи имъ 21 года, сдѣлать себя матерью, если означенная женщина вошла съ нимъ въ связь послѣ публичной помолвки либо въ довѣріи данному имъ обѣщанію жениться; точно также карается и то лицо, которое умышленно создаетъ препятствіе къ браку съ такою женщиною. Если бракъ не состоится въ теченіе одного года послѣ родовъ,—это обстоятельство надлежитъ обсуждать во всякомъ случаѣ какъ уклоненіе отъ женитьбы (§ 210).

---

[1]) Наказаніе—денежная пеня въ Швейцаріи въ размѣрѣ не свыше 20 фр. по граубюнденскому праву и самое бо́льшее—отъ 20 до 80 фр. по люцернскому праву и въ Финляндіи—до 40 марокъ. По праву нѣкоторыхъ изъ означенныхъ кантоновъ Швейцаріи рецидивъ любодѣянія влечетъ за собою удвоеніе денежной пени и даже заключеніе виновныхъ въ тюрьму или помѣщеніе въ работный домъ (Люцернъ, Обвальденъ и С.-Галленъ).

Независимо отъ этого правила, новое норвежское уложеніе 1902 г. выдвигаетъ еще угрозу противъ склоненія кого-либо къ непотребству „особенно коварнымъ образомъ дѣйствій“ (§ 198).

Далѣе, уголовные кодексы Даніи, § 172, Норвегіи, § 194, и многихъ кантоновъ Швейцаріи (Тургови 110, Шафгаузена 179 al. 2, Люцерна 189b, Цюриха 114, Базеля 92, Цуга 94 al. 2, Солотурна 99) предусматриваютъ вовлеченіе женщины въ связь посредствомъ симуляціи брака.

Наконецъ, дѣйствующіе кодексы шведскій, гл. 18 § 7, датскій, § 174, финляндскій, гл. 20 § 7 ч. 2 и 3, норвежскій, § 196, и швейцарскихъ кантоновъ — Шафгаузена, Art. 178 al. 2, Базеля, 95, и С.-Галлена, 185 al. 1,—а также цюрихская новелла 27 іюня 1897 г., § 111, даютъ карательныя угрозы противъ непотребства съ дѣвицею - подросткомъ. Кодексы датскій, шафгаузенскій и базельскій вносятъ въ составъ деликта признакъ обольщенія; кодексъ С.-Галлена опредѣляетъ деликтъ, какъ „злоупотребленіе“ подросткомъ; прочіе—говорятъ объ учиненіи непотребства или о половой связи съ подросткомъ. Защитный возрастъ дѣвицы опредѣляется 16 годами по всѣмъ этимъ законодательствамъ, кромѣ Швеціи и Цюриха, гдѣ подростокъ ограждается только до 15 лѣтъ, и Финляндіи, гдѣ охрана простирается, хотя и съ пониженною карательною санкціею, и на дѣвицъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. При этомъ, по базельскому праву ступраторъ отвѣчаетъ за обольщеніе лишь „непорочной“ дѣвушки и по финляндскому праву лишь за сношеніе съ дѣвицею, „прежде не имѣвшей половой связи“.

Проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія, кромѣ угрозъ противъ сношенія съ подростками въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ, (ср. Avant - projet 1903, art. 122) выдвигаютъ особый составъ коварнаго злоупотребленія неопытностью, довѣріемъ, нуждою и зависимостью несовершеннолѣтней дѣвушки для склоненія ея къ непотребству (Vorentwurf 1894, Art. 102). Въ переработанномъ проектѣ, внесенномъ въ 1895 г. въ комиссію экспертовъ, этотъ составъ расширяется исключеніемъ признака „коварства“ (arglistig) злоупотребленія (Art. 112). Комиссія экспертовъ 1896 г. отказывается отъ возведенія въ деликтъ злоупотребленія неопытностью и довѣ-

ріемъ дѣвушки, но злоупотребленіе нуждою и зависимостью считаетъ необходимымъ карать и въ томъ случаѣ, когда объектомъ посягательства является женщина совершеннолѣтняя (Art. 115). Т. наз. малая комиссія экспертовъ вводитъ въ проектъ 1903 г. оба состава: съ одной стороны, *вѣроломное* (déloyalement) злоупотребленіе неопытностью или довѣріемъ *несовершеннолѣтней* дѣвушки для вовлеченія ея въ половой актъ (art. 127) и, съ другой, злоупотребленіе для этой цѣли состояніемъ нужды или зависимости лица женскаго пола (art. 128).

Означенныя предположенія проектовъ швейцарскаго уголовнаго кодекса были 27 іюня 1897 г. приняты законодательствомъ цюрихскаго кантона. Согласно правилу, составившему § 116 а цюрихскаго уголовнаго уложенія, изд. 1897 г., карается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не менѣе одного мѣсяца, съ одной стороны, злоупотребленіе невѣдѣніемъ несовершеннолѣтнихъ въ половой области (geschlechtliche Unerfahrenheit) и, съ другой, использованіе нужды и зависимости лица женскаго пола для вовлеченія въ развратъ [1]).

Преслѣдованіе преступныхъ дѣяній, подлежавшихъ нашему изученію въ настоящей главѣ, по общему правилу ставится закономъ въ зависимость отъ жалобы потерпѣвшей или ея законныхъ представителей.

Изъ отступленій отъ этого порядка заслуживаетъ вниманія правило португальскаго права о преслѣдованіи обольщенія ex officio въ случаѣ бѣдности и безпомощности потерпѣвшей (art. 399 n° 3 угол. код. [2]). Норвежскій кодексъ 1902 г. назначаетъ преслѣдованіе ex officio въ случаѣ непотребства съ подросткомъ (§ 196), а цюрихская новелла 1897 г. и проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія—въ отношеніи всѣхъ вообще преступныхъ дѣяній въ изучаемой области.

[1]) Schweiz. Zeitsch. für Strafrecht. Jahrg. X (1897) S. 266. Ср. Le Bull. Cont. 1897 p. 67.

[2]) Въ Испаніи значеніе этого правила имѣетъ то общее опредѣленіе, что при безпомощности потерпѣвшаго жалобу замѣняетъ publica fama (Mittermaier, Vergl. Darst. B. T. IV S. 212 Anm. 1).

Для того, чтобы исчерпать вопросъ о мѣрахъ противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата по законодательствамъ Западной Европы, намъ предстоитъ еще остановиться на судьбѣ цивильнаго отпрыска въ отвѣтственности ступратора,—на судьбѣ требованія duc aut dota.

Изъ группы романскихъ законодательствъ означенное начало мы находимъ въ португальскомъ правѣ. По уголовному уложенію 1886 г., art. 400, виновный въ обольщеніи дѣвственницы (въ возрастѣ до 18 лѣтъ) долженъ или дать ей приданое или на ней жениться. Уголовные кодексы испанскій 1870 г., art. 464 n° 1, и тессинскій 1873 г., 250 § 1, возлагаютъ на виновнаго въ обольщеніи обязанность дотировать потерпѣвшую. При этомъ, тессинскій кодексъ требуетъ, чтобы при опредѣленіи размѣровъ возмѣщенія былъ учтенъ и нравственный ущербъ, нанесенный женщинѣ и ея чести обольщеніемъ. Бракъ обольстителя съ потерпѣвшею по испанскому и тессинскому кодексамъ, а равно и по итальянскому уложенію 1889 г., прекращаетъ уголовное преслѣдованіе и погашаетъ наказаніе (Исп. 463 in f., Тесс. 252 и Итал. 352).

Такое же значеніе браку виновнаго съ потерпѣвшею присваиваютъ въ случаяхъ сношенія съ дѣвушкою-подросткомъ и обольщенія уголовныя уложенія венгерское 1878 г., ст. 240 [1]), и болгарское 1896 г., ст. 233.

Въ Германіи требованіе duc aut dota въ болѣе или менѣе широкой конструкціи gemeines Recht воспринимаютъ общее прусское земское право 1794 г. [2]) и саксонское гражданское уложеніе 2 января 1863 г [3]).

Законы вюртембергскій 5 сентября 1839 г., Art. 18, и баденскій—6 марта 1845 г., §§ 14 ff., допускаютъ искъ о возмѣщеніи лишь въ случаяхъ наказуемаго обольщенія и другихъ

---

[1]) Бракъ съ потерпѣвшей по венгерскому праву погашаетъ наказаніе лишь при томъ условіи, если онъ совершается прежде объявленія уголовнаго приговора.

[2]) Allg. Landrecht für die Preuss. Staaten, B. 1863, Th. II Tit. 1 §§ 1015—1119.

[3]) Das Bürgerliche Gesetzbuch für das KR. Sachsen, L. 1883 §§ 1551—1552.

преступныхъ дѣяній при условіи, если посягательствомъ причиненъ ущербъ для будущаго благополучія потерпѣвшей [1]).

Прусскій законъ 24 апрѣля 1854 г. удерживаетъ принципъ duc aut dota также только для опредѣленно обозначенныхъ случаевъ, когда мужчина вынуждаетъ женщину къ сношенію преступнымъ образомъ дѣйствій, если онъ, при этомъ, дѣлаетъ потерпѣвшую матерью [2]).

Австрійское общее гражданское уложеніе 1811 г., гессенскій законъ 30 мая 1821 г. и нѣкот. др. обходятъ т. наз. Defloralionsklage молчаніемъ [3]). Австрійскіе уголовные законы 1803 г., II. 251, и 1852 г., § 506, выговариваютъ, впрочемъ, для обезчещенной право на возмѣщеніе въ случаяхъ обольщенія неисполненнымъ обѣщаніемъ брака.

Проектъ германскаго гражданскаго уложенія 1888 г. совершенно избѣгаетъ названнаго иска и именно по слѣдующимъ основаніямъ.

Обольщеніе не въ состояніи обосновать права на возмѣщеніе вреда, такъ какъ фактомъ, причиняющимъ вредъ, является не обольщеніе, но совокупленіе, на которое обольщенная дала свое согласіе.—Образуя во многихъ случаяхъ для обольщенной прямую выгоду, ея право на возмѣщеніе служитъ въ настоящее время лишь къ тому, чтобы благопріятствовать безнравственности. Понятіе обольщенія не поддается точному отграниченію, и доказываніе лежащихъ въ его основаніи фактовъ связано съ величайшими затрудненіями. Если презумируется обольщеніе со стороны мужчины въ пользу истицы,—какъ это имѣетъ мѣсто по господствующему мнѣнію въ общемъ германскомъ правѣ,—то возникаетъ опасность потворства неосновательнымъ притязаніямъ женщины: вѣдь часто женщина обольщаетъ мужчину! Саксонское гражданское уложеніе избѣгаетъ этого затрудненія, допуская искъ безъ

---

[1]) Motive zu dem Entwurfe eines BGB. für das Deutsche Reich. Amtl. Ausg. Bd. IV Berl.-Leipz 1888 S. 913

[2]) Allg. Landrecht für die Preuss. Staaten, hrsgg. von Dr. C. F. Koch, Bd. III B 1875 S. 216—231.

[3]) Motive, ibid., а также Otto Stobbe, Handbuch des Deutschen Privatrechts (bearb. v. Lehmann). Bd. III B 1898 S. 530 ff

всякаго отношенія къ тому, имѣется на лицо или нѣтъ обольщеніе. Но тогда означенный искъ утрачиваетъ даже видимость правового основанія [1]).

Проектъ 1896 г. находитъ, однако, возможнымъ обязать къ возмѣщенію вреда лицо, склонившее женщину къ внѣбрачному сожительству путемъ коварныхъ уловокъ (§ 809). Въ парламентской комиссіи, куда поступаетъ для обсужденія этотъ проектъ, приведенное положеніе примиряетъ сторонниковъ возвращенія къ дефлораціонному иску, въ широкой его конструкціи, и противниковъ этого иска. Съ нѣкоторымъ измѣненіемъ редакціи означенное положеніе принимается комиссіею и безъ преній рейхстагомъ [2]). Такимъ образомъ, вырабатывается § 825 германскаго гражданскаго кодекса, согласно которому тотъ, „кто побуждаетъ женщину посредствомъ коварства, угрозы или злоупотребленія отношеніемъ зависимости къ допущенію внѣбрачнаго сожитія, обязанъ возмѣстить ей проистекающій отсюда вредъ“. Въ этомъ случаѣ, а также въ случаяхъ преступленій и проступковъ противъ нравственности, справедливому возмѣщенію деньгами подлежитъ и чисто нравственный ущербъ (§ 847, ср. § 1300). Какъ истолковываетъ § 825 проф. F. Endemann, означенная обязанность можетъ возникнуть въ отношеніи каждой женщины, независимо отъ характера ея репутаціи,—не исключая и проститутки [3]).

Обращаясь къ странамъ, хранящимъ вѣрность запретительнымъ традиціямъ, мы встрѣчаемъ требованіе женитьбы на обезчещенной въ старинномъ Общемъ уложеніи Швеціи 1734 г. и въ воспринявшемъ названный источникъ шведскаго права финляндскомъ законодательствѣ. Мужчина, обольстившій женщину съ обѣщаніемъ на ней жениться, долженъ вступить съ нею въ бракъ, буде она того потребуетъ, и отецъ и мать ея на то согласны будутъ. Если онъ упор-

---

[1]) Motive, ibid., S. 914—915. Ср. также Dr. Ed. R. v. Liszt, Die Pflichten des aussereheliehen Konkumbenten. Wien u. L. 1907 S. 85—109.

[2]) Drucks. Leg. $18^{95}/_{97}$ Anl.—Bd. I Nr. 87; Anl.—Bd. III. Nr. 440; Sten. Ber. Bd. IV. S. 2787—3060.

[3]) Prof. F. Endemann, Einführung in das Studium des BGB. Lehrbuch des bürgerlichen Rechts, B. 1898 Bd. 1 S. 910 Anm. 16.

ствуетъ, обольщенная объявляется его законною женою ex officio. Когда онъ запирается въ данномъ обѣщаніи, дѣло предоставляется разрѣшенію суда. Если обѣщаніе будетъ признано дѣйствительнымъ, или когда обольститель позволилъ ввести женщину въ церковь, какъ невѣсту свою, то онъ не властенъ уже отступиться отъ того обѣщанія, хотя бы она и отказалась отъ права своего на бракъ (Общ. улож., ст. 9 и 10 гл. 3 отд. о бракѣ [1]). По финляндскому уголовному уложенію 1889 г., гл. XX § 9, совершившіе любодѣяніе въ случаѣ вступленія между собою въ бракъ наказанію не подвергаются. По норвежскому уголовному кодексу 1902 г., § 214, наказаніе отмѣняется при женитьбѣ виновнаго на потерпѣвшей въ случаяхъ обольщенія, симуляціи брака и непотребства съ подростками (§§ 198 и 210, 194 и 196).

Проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія 1903 г., art. 127 и 128, ставитъ погашающее дѣйствіе подобнаго брака въ случаяхъ злоупотребленія неопытностью или довѣріемъ несовершеннолѣтней и экономическимъ положеніемъ женщины въ зависимость отъ усмотрѣнія судьи: при женитьбѣ на потерпѣвшей виновный *можетъ* быть освобожденъ отъ всякаго наказанія.

По швейцарскому гражданскому уложенію 10 декабря 1907 г., ст. 318, женщинѣ можетъ быть присуждена извѣстная денежная сумма въ качествѣ удовлетворенія („Genugtuung“) въ слѣдующихъ случаяхъ: если мужчина обѣщалъ ей передъ сожительствомъ бракъ; если онъ оказался своимъ сожительствомъ съ нею виновнымъ въ преступленіи; если онъ злоупотребилъ принадлежащею ему надъ нею властью, или если, наконецъ, женщина ко времени сожительства была еще несовершеннолѣтнею. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мужчина отвѣчаетъ лишь при томъ условіи, если онъ дѣлаетъ женщину матерью [2]).

* *
*

[1]) Общее уложеніе и дополнит. къ нему узаконенія Финляндіи. Изд. Кр. Малышева, СПБ. 1891, стр. 5.

[2]) Schweizerisches Zivilgesetzbuch vom 10. Dez. 1907, Schweiz. Bundesblatt. 59. Jahrg. VI. Nr. 54. 21. Dez. 1907.

По русскому праву того времени, когда дѣла о любодѣйствѣ находились въ вѣдѣніи духовнаго суда, ступраторъ, сдѣлавшій женщину матерью, подлежалъ наказанію по распоряженію своего духовнаго начальства и, сверхъ того, принудительному браку на обезчещенной. Согласно Инструкціи старостамъ поповскимъ, или Благочиннымъ Смотрителямъ св. Патріарха Московскаго Адріана 26 декабря 1697 г., (1612) ст. 29 и 31, „которая вдова или дѣвка приживетъ съ кѣмъ беззаконно и родитъ ребенка“... „допросить, съ кѣмъ она того ребенка прижила; и того, на кого скажетъ, сыскавъ допросить, и по розыску учинить ему наказаніе, бить шелепами нещадно и сослать подъ началъ въ монастырь на мѣсяцъ, и въ монастырѣ велѣть ему быти между церковнаго пѣнія въ монастырскихъ трудѣхъ, а къ церковному пѣнію къ вечернѣ и къ утрени и къ литургіи велѣть приходить, а послѣ литургіи на всякій день по сту поклоновъ класть земныхъ“. „А учиня вышеписанное наказаніе, того вдовца со вдовою, который приживетъ съ нею беззаконно ребенка, или отрока съ дѣвкою вѣнчать, а никтобъ беззаконно безъ вѣнчанія со вдовою или съ дѣвкою не жилъ; а буде такой безчинникъ явится, и того съ тою вдовою или съ дѣвкою по розыску вѣнчать же“.

Исходнымъ актомъ свѣтскаго законодательства въ интересующей насъ области были Воинскіе Артикулы 30 апрѣля 1716 г., воспроизводящіе шведскій военный артикулъ Густава-Адольфа въ его обновленной Карломъ XI редакціи 1683 г., извѣстной подъ именемъ ново-шведской [1]). По арт. 176 гл. XX, холостой человѣкъ, сдѣлавшій дѣвицу матерью, подлежитъ наказанію, отъ котораго его можетъ, однако, избавить женитьба на обезчещенной. Независимо отъ наказанія, ступраторъ долженъ обезпечить мать и младенца; жениться же на обольщенной онъ обязывается лишь въ томъ случаѣ, если вовлекъ дѣвушку въ связь обѣщаніемъ вступить съ нею въ законный бракъ [2]).

---

[1]) П. О. Бобровскій, Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ Ч. 2. Артикулъ воинскій, Вып. 1, СПБ. 1882, стр. 4.

[2]) «Ежели холостой человѣкъ пребудетъ съ дѣвкою, и она отъ него родитъ, то оный для содержанія матери и младенца, по состоянію его, и

Съ передачею дѣлъ о любодѣйствѣ Высочайшею резолюціею 12 апрѣля 1722 г. въ вѣдомство свѣтскаго суда эти положенія Воинскихъ Артикуловъ образуютъ единственное руководящее начало для всей послѣдующей судебной практики.

Означенныя положенія входятъ въ Сводъ законовъ 1832 г. въ видѣ ст. 669 и 670 законовъ уголовныхъ „О блудѣ". По ст. 669, „Если холостой человѣкъ пребудетъ съ незамужнею, и она отъ него родитъ; то онъ обязанъ, по возможности и состоянію своему, обезпечить содержаніе матери и младенца; сверхъ того подвергается тюремному заключенію и Церковному покаянію; отъ сего наказанія онъ избавляется въ такомъ только случаѣ, если на ней женится". Согласно ст. 670, „Если холостой человѣкъ обольститъ незамужнюю обѣщаніемъ на ней жениться и сдѣлаетъ ее беременною: то обязуется исполнить свое обѣщаніе" (ср. также о доказательствахъ ст. 671—673).

Составители Уложенія 1845 г. оставляютъ, какъ извѣстно, за сожитіе неженатаго съ незамужнею одно церковное покаяніе (для христіанъ), не увеличивая онаго заключеніемъ въ тюрьмѣ. О возможности избавиться отъ наказанія женитьбою на сожительницѣ они умалчиваютъ (ст. 1289 Улож.).

Что касается обольщенія незамужней женщины подъ предлогомъ вступленія съ нею въ бракъ, то составители Уложенія не находятъ умѣстнымъ вмѣнить виновному въ обязанность жениться на обольщенной: „иногда сіе бываетъ невозможно, и мы находимъ, что согласнѣе и съ истинными понятіями о святости брака и съ требованіями строгой справедливости, подвергать виновнаго въ томъ наказанію, хотя и не слишкомъ строгому" [1]).

платы нѣчто имѣетъ дать, и сверхъ того тюрьмою и церковнымъ покаяніемъ имѣетъ быть наказанъ, развѣ что онъ потомъ на ней жениться, и возметъ ее за сущую жену, и въ такомъ случаѣ ихъ не штрафовать. Толк. Ежели кто съ дѣвкою пребудетъ, или очреватитъ ее, подъ уговоромъ, чтобъ на ней жениться: то онъ сіе содержать и на чреватой жениться весьма обязанъ»... Ср. также Уст. Морск., кн. V гл. XVI п. 122.

[1]) Проектъ улож. о нак. угол. и испр., внесенный въ 1844 г. въ Госуд. Совѣтъ, СПБ. 1871, стр. 645.

На этомъ основаніи конструируется карательная угроза ст. 1943 по проекту или ст. 2006 по Уложенію: „За обольщеніе не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, виновный, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія, подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 2 до 3 лѣтъ“. Составъ означеннаго преступнаго дѣянія, какъ явствуетъ изъ сравненія этой статьи съ соотвѣтствующими правилами Воинскихъ Артикуловъ и Свода, расширяется исключеніемъ момента беременности и вмѣстѣ съ тѣмъ суживается требованіемъ „торжественности“ въ обѣщаніи жениться.

Закономъ 3 іюня 1902 г. ст. 994 Улож. о нак. по изд. 1885 г. (ст. 1289 Улож. 1845 г.) о „противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію“, была, какъ извѣстно, отмѣнена [1]).

Угроза противъ „обольщенія не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться“ сохраняется въ дѣйствующемъ правѣ въ видѣ ст. 1531 Улож., изд. 1885 г., при чемъ составъ преступнаго дѣянія остается тождественнымъ съ составомъ ст. 2006 Улож. 1845 г. и лишь измѣняется санкція въ смыслѣ нѣкотораго смягченія наказанія (заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ).

По толкованію Н. А. Неклюдова, объектомъ посягательства при обольщеніи можетъ быть только непорочная женщина: „Законъ умалчиваетъ о признакѣ непорочности обольщенной; тѣмъ не менѣе, понятіе непорочности женщины заключается въ самомъ понятіи обольщенія, которое есть ничто иное какъ вовлеченіе въ блудъ лица имъ незанимающагося“ [2]).

Истолковывая признакъ „торжественнаго обѣщанія“, и Н. А. Неклюдовъ и И. Я. Фойницкій не считаютъ необходимымъ для состава наказуемаго обольщенія „какой-нибудь особой торжественной обстановки, едва ли возможной по самой

---

[1]) Ср. выше, прим. 2 къ стр. 167.

[2]) Неклюдовъ, Руководство къ особ. части русскаго уголовнаго права, т. 1. СПБ. 1876, стр. 389.

природѣ дѣянія“ [1]). Выраженіе „торжественное“ означаетъ: „а) что обѣщаніе должно быть не шуточное и б) что оно должно быть явное, прямое, категорическое“ [2]).

По толкованію тѣми же криминалистами признака „неисполненія своего обѣщанія“ какъ условія наказуемости обольщенія, обольститель не можетъ быть признанъ нарушившимъ обѣщаніе жениться, коль скоро препятствія къ браку представились со стороны самой женщины или ея родителей и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ или обусловились совершенно независящими отъ обольстителя причинами [3]).

По правилу, введенному составителями Уложенія 1845 г., дѣла объ обольщеніи начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой обольщенной, или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ, или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе (прим. къ ст. 1532).

Кромѣ изложенныхъ постановленій, опредѣляющихъ отвѣтственность мужчины за обольщеніе непорочной женщины, въ русскомъ законодательствѣ могутъ быть усмотрѣны и такія нормы, коими воспрещаются сношенія „съ непотребными женщинами“.

Возложивъ на начальниковъ губерній обязанность „обуздывать безпутства“ (Учр. для упр. Губ., 7 ноября 1775 г. ст. 84) и предписавъ Указомъ 2 ноября 1779 г. „людей распутнаго поведенія“ высылать „изъ Столицы и изъ С.-Петербургской губерніи“ (14938), Екатерина II Уставомъ благочинія „подтверждаетъ запрещеніе: въ домъ открытый днемъ или ночью ради непотребства входить“ (ст. 221 п. 2; ср. ст. 263 п. 2). Въ Сводъ уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій 1832 г. это правило входитъ въ видѣ ст. 227: „Кто днемъ или ночью войдетъ въ домъ, открытый всякимъ людямъ для непотребства, съ того взыскать пеню шестисуточное содержаніе человѣка въ смирительномъ домѣ, и сажать подъ стражу, пока не заплатитъ“.

---

[1]) Проф. И. Я. Фойницкій, Курсъ уголовнаго права, Часть особенная. СПБ. 1893 стр. 145.

[2]) Неклюдовъ, тамъ же, стр. 389 и 390.

[3]) Неклюдовъ, стр. 390, и Фойницкій, стр. 145.

Составители Уложенія о наказаніяхъ отступаютъ отъ запретительнаго принципа, выразившагося въ этомъ правилѣ. „Какъ статьей 1242 Проекта воспрещены открытые для непотребства домы, то мы, для избѣжанія видимаго противорѣчія въ законахъ, вмѣсто сего наименовали непотребныхъ женщинъ, и принимая въ уваженіе, что мѣстныя начальства не могутъ слѣдовать за дурнымъ поведеніемъ частныхъ людей, когда оное несоединено съ какими-нибудь явно соблазнительными дѣйствіями, предполагаемъ наказаніе лишь тѣмъ, которые посѣщаютъ такихъ женщинъ явнымъ и соблазнительнымъ образомъ“ [1]). Согласно этимъ соображеніямъ была выработана ст. 1286 Уложенія 1845 г., по которой виновный въ посѣщеніи непотребныхъ женщинъ *явнымъ* и *соблазнительнымъ* образомъ подлежалъ денежному взысканію отъ одного до 10 рублей.

„Такъ какъ доискаться какого-либо смысла въ этой статьѣ,—пишетъ Н. А. Неклюдовъ, не было никакой возможности, то, разумѣется, она и оставалась на практикѣ мертвою буквою“ [2]). Съ изданіемъ Устава о наказаніяхъ ст. 1286 (ст. 1341 Улож. 1857 г.) была замѣнена ст. 44 названнаго Устава.

Безсильный пережитокъ изучаемой угрозы сохраняется въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1890 г.: согласно ст. 155, запрещается не только открывать днемъ и ночью домъ свой, или наемный, для непотребства, но также и „входить въ оный“ [3]).

Редакціонная комиссія по составленію проекта новаго Уголовнаго уложенія предлагаетъ признать случаи обольщенія торжественнымъ обѣщаніемъ жениться уголовно-ненаказуемыми [4]). Комиссія обосновываетъ свое предложеніе слѣдующими

---

[1]) Проектъ, стр. 442.

[2]) Неклюдовъ, тамъ же, стр. 361 и 362.

[3]) Ср. также ст. 172, 176, 186, 205 и др. Уст. о пред. и прес. прест., предусматривающія мѣры противъ «развратнаго поведенія» чиновниковъ, мѣщанъ и лицъ прочихъ сословій.

[4]) Уголовное уложеніе. Объясненія къ проекту редакціонной комиссіи. Т. VI СПБ. 1895, стр. 610.

доводами изъ „Курса русскаго уголовнаго права“ Александра Лохвицкаго (СПБ. 1871, стр. 594 и 595): „Весьма трудно понять какого рода торжественность можетъ употреблять тотъ, кто склоняетъ къ блуду; если здѣсь требуется обѣщаніе при свидѣтеляхъ или на бумагѣ, въ видѣ обязательства, то заслуживаетъ ли снисхожденія законодателя женщина, которая предается беззаконной связи, заручившись такимъ обѣщаніемъ; договоръ для цѣли безнравственной не дѣйствителенъ, а ближайшая цѣль этого договора—блудъ. Такого рода постановленіе, которымъ законодатель хотѣлъ оградить неопытныхъ женщинъ отъ обольстителей, можетъ часто имѣть совершенно другія послѣдствія, тѣмъ болѣе, что законъ говоритъ здѣсь не только объ обольщеніи молодой и невинной дѣвицы, но вообще всякой женщины, хотя бы сорокалѣтней и сомнительнаго поведенія. Это постановленіе можетъ имѣть тѣ послѣдствія, что богатые и вообще представляющіе выгодную партію молодые люди будутъ завлекаемы разными авантюристками или ихъ безнравственными родителями, готовыми на низость, для того чтобы пристроить выгодно дочь: у нихъ будутъ вырывать на письмѣ или при свидѣтеляхъ обѣщаніе жениться и потомъ брать богатый окупъ, пугая заключеніемъ въ смирительный домъ, или и побуждая къ женитьбѣ страхомъ этого наказанія“.

„Но главное—угроза закона тяжкимъ заключеніемъ въ случаѣ отказа вступить въ бракъ не можетъ быть соглашена съ идеею христіанскаго брака. Бракъ есть союзъ свободный, у жениха и невѣсты спрашиваютъ о согласіи среди вѣнчанія; бракъ есть таинство, требующее отъ брачущихся сердечной любви. Поэтому, угрожать за невступленіе въ бракъ наказаніемъ, это значитъ заставлять лгать передъ церковью. И наконецъ, какую будущность представляетъ такого рода принудительный бракъ? Условіе о свободномъ согласіи брачущихся такъ важно, что законодатель въ другомъ случаѣ признавалъ вреднымъ ограниченіе этой свободы опасеніемъ потери денегъ. Такъ, признаны незаконными бывшія во всеобщемъ употребленіи въ древней Россіи записи о вступленіи въ бракъ съ неустойкой въ случаѣ неисполненія (Св. Зак. т. X, ст. 1008). Свод. Зак. постановлялъ обязательнымъ исполненіе обѣщанія жениться только въ томъ случаѣ, когда женщина сдѣлалась беременною отъ обольстителя (Св. Зак. 1842 г. т. XV, ст. 782).“

Исключеніе состава обольщенія обѣщаніемъ жениться нашло сочувствіе и въ послѣдующихъ стадіяхъ работъ по составленію Уголовнаго уложенія, и уголовный кодексъ 22 марта 1903 г. совершенно избѣгаетъ угрозы, соотвѣтствующей ст. 1531 Уложенія.

Зато редакціонная комиссія озабочивается введеніемъ въ русское законодательство недостающихъ въ немъ угрозъ противъ вовлеченія въ связь симуляціею брака [1]) и противъ развращенія подростковъ.

Проектъ 1895 г., ст. 442 п. 4, предусматриваетъ подъ страхомъ наказанія совокупленіе съ женщиною, „предполагавшею, вслѣдствіе учиненнаго имъ (виновнымъ) обмана, что она вступаетъ въ связь съ своимъ мужемъ“ [2]). Особое Совѣщаніе конструируетъ двѣ карательныхъ угрозы, инкриминируя, съ одной стороны, „совокупленіе съ женщиною посредствомъ простого обмана, когда виновный, пользуясь темнотой или другими обстоятельствами, выдаетъ себя за мужа пострадавшей“ и, съ другой,—„совокупленіе съ женщиною, полагавшею, что она вступила въ бракъ съ виновнымъ, благодаря совершенію съ нею мнимаго обряда вѣнчанія“ [3]). Однако, Особое Присутствіе, солидарно съ проектомъ въ представленіи министра юстиціи 1898 г., уклоняется отъ принятія означенныхъ спеціальныхъ правилъ въ виду крайней затруднительности точно доказать наличность въ подобныхъ случаяхъ заблужденія со стороны обманутой жертвы и исключительной рѣдкости такихъ случаевъ на практикѣ [4]).

Переходимъ къ угрозамъ противъ развращенія подростковъ.

---

[1]) По мнѣнію Н. А. Неклюдова, совокупленіе съ женщиною посредствомъ обманной выдачи себя за ея мужа вполнѣ подходитъ подъ понятіе изнасилованія (Руководство, т. 1, стр. 410 и 413—414).

[2]) Объясненія къ проекту, т. VI стр. 625.

[3]) Журналъ Выс. учр. Особаго Совѣщанія, СПБ. 1901 стр. 423 и 424.

[4]) Ср. В. Д. Набоковъ, Плотскія преступленія по проекту уголовнаго уложенія, Вѣстн. Пр. 1902 № 9—10 стр. 175.

Проектъ 1895 г., п. 2 ст. 435 и п. 1 ст. 442, ограждаетъ малолѣтнюю отъ 12 до 16 лѣтъ, используемую въ половомъ отношеніи „хотя и съ ея согласія, но по употребленію во зло ея невинности“. По объясненію редакціонной комиссіи для отвѣтственности виновнаго въ развращеніи подростка необходимо, чтобы онъ воспользовался невинностью жертвы, „т. е. или непониманіемъ ею самаго значенія плотской связи, или возбужденіемъ въ ней плотской похоти такими пріемами и способами, которые хотя и не приводили ее въ состояніе безсознательное, но могли быть примѣнены только благодаря ея невинности“. „Отвѣтственность устраняется, какъ скоро, напр., дѣвушка этого возраста оказалась въ числѣ проститутокъ или была настолько развращена, что сама вовлекла въ плотскую связь, особенно, напр., когда вовлеченный въ связь мужчина самъ былъ несовершеннолѣтній“ [1]).

Особое Совѣщаніе возводитъ въ преступное дѣяніе и „тѣ случаи, когда виновный достигъ своей преступной цѣли съ дѣвицею въ возрастѣ отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ, хотя и безъ употребленія во зло ея невинности, но воспользовавшись безпомощнымъ или, какъ это часто бываетъ на практикѣ, безвыходнымъ матеріальнымъ ея положеніемъ“ [2]).

Съ повышеніемъ Особымъ Присутствіемъ предѣла возраста, въ которомъ ребенокъ ограждается отъ половыхъ посягательствъ безусловно, съ 12 лѣтъ до 14, Уголовнымъ уложеніемъ предусматриваются:

1) любострастное дѣйствіе съ несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 16 лѣтъ, хотя съ его согласія, но по употребленію во зло его невинности (п. 2 ст. 513);

2) любодѣяніе съ несовершеннолѣтнею того же возраста и при томъ же условіи (п. 1 ст. 520),

и 3) любодѣяніе съ несовершеннолѣтнею того же возраста „безъ употребленія во зло ея невинности, но воспользовавшись для сего безпомощнымъ ея положеніемъ“ (ст. 521).

---

[1]) Объясненія къ проекту, т. VI стр. 562, 625 и 632.—Ср. ст. 215 и 218 болгарскаго уложенія 1896 г. (см. выше, стр. 382).

[2]) Журналъ, стр. 423.

Заканчивая изученіе русскаго законодательства по предмету личнаго использованія женщины въ сексуальныхъ цѣляхъ, мы должны еще остановиться на гражданскомъ возмѣщеніи обезчещенной по нашему праву.

Послѣ того, какъ Уложеніе 1845 г. отказалось отъ требованія женитьбы обольстителя на его жертвѣ, въ русскомъ законодательствѣ сохраняется лишь вторая часть альтернативы duc aut dota. Согласно ч. 2 ст. 994 Улож. о нак. изд. 1885 г. (ст. 1289 по Улож. 1845 г.), въ случаяхъ „противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею“, „когда послѣдствіемъ такой порочной жизни было рожденіе младенца“, отецъ обязанъ, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и *матери*. По точному смыслу ч. 1 ст. 994 эта обязанность обезпеченія возникала только при сожитіи холостого съ дѣвицею и стояла внѣ всякой зависимости отъ того обстоятельства, имѣетъ или не имѣетъ мать свои собственныя средства къ жизни. При этомъ, если для возникновенія разсматриваемой обязанности требовался фактъ „рожденія ребенка“, то, во всякомъ случаѣ, ни рожденіе ребенка мертворожденнымъ, ни смерть его послѣ родовъ не должны были уже отнять у матери права на данный искъ [1]).

Означенное ограниченіе по семейному положенію и то неудобство, которое представляла для женщины необходимость отыскивать обезпеченіе въ порядкѣ уголовнаго процесса въ роли подсудимой, отпадаютъ съ изданіемъ закона 3 іюня 1902 г. о внѣбрачныхъ дѣтяхъ. Ст. 994, какъ извѣстно, отмѣняется и вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку дѣло идетъ объ интересахъ самой женщины, въ ч. 1 т. X Св. зак. вводится ст. 132^6: „Въ составъ слѣдующаго съ отца внѣбрачнаго ребенка содержанія послѣдняго включается и содержаніе нуждающейся въ томъ матери ребенка, если уходъ за нимъ лишаетъ ее возможности снискивать себѣ средства къ жизни“ (ср. также ст. 132^7). Основывающійся на этомъ правилѣ и осуществляемый въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго искъ не стоитъ болѣе въ зависимости отъ семейнаго положенія сторонъ. Но само отыскиваемое матерью содержаніе

[1]) Въ этомъ смыслѣ Неклюдовъ, Руководство, т. 1 стр. 379.

удѣляется ей теперь не безусловно, какъ это было по ст. 994, но только при жизни ребенка, въ случаѣ ея нужды и лишь постольку, поскольку уходъ за ребенкомъ лишаетъ ее возможности снискивать себѣ средства къ жизни [1]) [2]).

Согласно проекту редакціонной комиссіи по составленію Гражданскаго уложенія 1902 г., ст. 323, „Если мать внѣбрачнаго ребенка не имѣетъ собственнаго достаточнаго имущества и при уходѣ за ребенкомъ не можетъ содержать себя своимъ трудомъ, то судъ въ правѣ присудить съ отца ребенка, помимо содержанія послѣднему, насущное содержаніе (ст. 114) его матери". По ст. 114 проекта, это „насущное содержаніе" опредѣляется не болѣе, какъ „лишь въ размѣрѣ, необходимомъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей" [3]).

Въ широкой конструкціи канонической и пандектнаго правъ требованіе duc aut dota сохраняется у насъ въ Россіи въ законодательствѣ губерній прибалтійскихъ.

По Своду гражданскихъ узаконеній названныхъ губерній, изд. 1864 г., ст. 152, „Соблазнившій дѣвицу къ блудодѣянію, забеременила ли она отъ того или нѣтъ, обязанъ, по собственному выбору, или жениться на ней, или дать ей приданое". Количество приданаго опредѣляется по усмотрѣнію суда, которымъ принимается при семъ въ соображеніе званіе и достатокъ какъ обольстителя, такъ и въ особенности оболь-

---

[1]) Ср. І. В. Гессенъ, Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти, СПБ. 1902, стр. 38—42.

[2]) Отмѣна ст. 994 Улож. о нак. имѣла критическое значеніе для Царства Польскаго, на которое законъ 3 іюня 1902 г., какъ гражданскій, не распространялся и гдѣ гражданское уложеніе игнорировало интересы матери внѣбрачнаго ребенка. Это положеніе пытается устранить внесенный въ Государственную Думу проектъ Министра Юстиціи о примѣненіи основныхъ началъ закона 3 іюня 1902 г. объ улучшеніи положенія внѣбрачныхъ дѣтей къ губерніямъ Привислянскимъ и Прибалтійскимъ: проектъ желаетъ дополнить гражданское уложеніе Царства Польскаго ст. 307^2, соотвѣтствующею ст. 132^6 ч. 1 т. X (стр. 4 Проекта).

[3]) См. также ст. 322 и 324.—Гражд. улож. Кн. 2. Семейственное право. Проектъ Выс. Учр. Ред. Ком. по составленію Гражд. Улож. СПБ. 1902, стр. 58 и 20.

щенной (ст. 153). Возраженія противъ иска ст. 154 Свода даетъ тѣ же, что и пандектное право (см. выше, стр. 340 и 341).

Дѣвица, обольщенная положительнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, равнымъ образомъ какъ и невѣста, обольщенная по обрученіи, имѣютъ право просить о совершеніи брака. Если, по признаніи просьбы потерпѣвшей основательною, постановлено будетъ совершить бракосочетаніе, а между тѣмъ женихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не приступитъ къ его совершенію, то подлежащій судъ, въ случаѣ особой о томъ просьбы невѣсты, долженъ объявить ее разведенною супругою обрученнаго съ нею, съ предоставленіемъ отыскивать соотвѣтственныя тому права судомъ. Означенное право для дѣвицы, обольщенной обѣщаніемъ жениться, отпадаетъ, если жалобщица имѣла связи и съ другими, или если обольщенный былъ во время блудодѣянія несовершеннолѣтенъ, а она— гораздо его старше (ст. 158 и 159).

Обольщенная теряетъ предоставленное ей приведенными статьями право иска, если не предъявитъ его въ теченіе года, считая со дня первой недозволенной связи ея съ обольстителемъ (ст. 160).

Согласно особымъ положеніямъ Эстляндскаго земскаго права, „Неженатый дворянинъ, обольстившій незамужнюю женщину другого званія, не имѣетъ обязанности на ней жениться, но долженъ удовлетворить ее, соотвѣтственно ея званію и имуществу, какъ судомъ постановлено будетъ“ (ст. 162). Если же неженатый дворянинъ, обманомъ или хитростью, вовлечетъ въ блудодѣяніе дѣвицу или вдову дворянскаго званія, то онъ обязанъ или жениться на ней или, въ случаѣ нежеланія сіе исполнить, дать ей вѣно, равное тому, которое ей слѣдовало бы получить отъ своихъ родителей или которое она дѣйствительно уже отъ нихъ получила. Но если обольщенная отдалась добровольно, то обезчестившій ее не обязывается на ней жениться и долженъ выдать ей только половину вѣна (ст. 161).

* *
*

Къ переоцѣнкѣ мѣръ противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата мы подойдемъ съ тѣми же самыми соображеніями, которыми руководились при пересмотрѣ мѣръ противъ сводничества.

Начало сексуальной свободы требуетъ не только устраненія традиціонныхъ преградъ запретительной системы въ распоряженіи человѣка своимъ тѣломъ, но и правовой реакціи противъ всякаго рода посторонняго воздѣйствія, которое ослабляетъ и парализуетъ свободное самоопредѣленіе личности въ половомъ отношеніи. А такъ какъ это свободное самоопредѣленіе подавляется насиліемъ, угрозою, обманомъ, злоупотребленіемъ физическою и духовною незрѣлостью дѣвушки и состояніемъ ея нужды и зависимости, то во всѣхъ этихъ случаяхъ съ точки зрѣнія интересовъ сексуальной свободы не только допустимо, но и необходимо противодѣйствующее соотвѣтственнымъ происканъ мужчины правовое вмѣшательство.

Мы остановимся ближайшимъ образомъ на мѣрахъ противъ вовлеченія женщины въ развратъ посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и ея экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ.

1. Обманъ, какъ средство принужденія, предполагаетъ искаженіе либо сокрытіе истинныхъ фактовъ или сообщеніе фактовъ ложныхъ. При этомъ, фактомъ можетъ быть почитаемо только то, что относится къ области прошлаго или настоящаго, но отнюдь не будущаго [1]). На этомъ основаніи обольщеніе путемъ обѣщанія жениться, равно какъ и посредствомъ всякаго иного обѣщанія въ будущемъ, разновидностью принужденія разсматриваемо быть не можетъ.

Считая карательную угрозу противъ обольщенія обѣщаніемъ жениться недопустимымъ, съ точки зрѣнія сексуальной свободы, расширеніемъ правовой реакціи противъ обманнаго обольщенія [2]), мы, въ то же время, протестуемъ и противъ

---

[1]) Ср. Prof. Fr. v. Liszt, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. B. 1903, S. 346, 470 и др.

[2]) Г. Владиміровъ пытается обосновать означенную угрозу на запросахъ «нравственнаго воспитанія народа». Однако, какъ справедливо замѣчаетъ В. Д. Набоковъ, (Плотскія преступленія, В. Пр. 1902 № 9—10

излишняго суженія означенной реакціи вплоть до исключительныхъ по своей рѣдкости случаевъ симулированнаго брака. Изъ старинныхъ правовыхъ положеній, предусматривавшихъ обольщеніе обѣщаніемъ жениться, могли бы быть, до извѣстной степени и съ нѣкоторой модификаціею, позаимствованы угрозы противъ ступратора, вынуждающаго согласіе женщины на связь коварнымъ умолчаніемъ или отрицаніемъ наличныхъ законныхъ препятствій къ браку съ нею. Особеннаго вниманія, съ точки зрѣнія интересовъ защиты женщины, заслуживало бы именно правовое вмѣшательство въ случаяхъ введенія обольщаемой женщины въ заблужденіе посредствомъ сообщенія ей обольстителемъ ложныхъ или сокрытія отъ нея истинныхъ фактовъ, касающихся его семейнаго положенія. Понятіе „семейнаго положенія“ должно было бы въ данномъ случаѣ опредѣляться не только состояніемъ лица въ бракѣ, но и во внѣбрачныхъ отношеніяхъ. При этомъ, съ правомѣрностью послѣднихъ было бы несовмѣстимо какое-либо ограниченіе состава интересующей насъ карательной угрозы условіемъ обѣщанія со стороны ступратора потерпѣвшей законнаго брака.

2. Для подавленія случаевъ злоупотребленія физическою и духовною незрѣлостью женщины необходимы карательныя угрозы противъ развращенія не только дѣтей [1]), но и дѣвушки-подростка. Въ виду глубокаго, могущаго оставить неизгладимый слѣдъ на всей будущности женщины, моральнаго

стр. 170 и 171), это воспитаніе не составляетъ задачи уголовнаго законодателя. Въ свою очередь, г. Набоковъ готовъ признать за этой угрозою «извѣстное значеніе» «для острастки тѣхъ, кто даетъ обыкновенно первый толчекъ къ паденію и позору». Но что же представитъ эта карательная «острастка» мужчины въ случаяхъ непринужденнаго согласія дѣвушки на рискованный шагъ, при несбывшихся ея надеждахъ, какъ не возвращеніе къ той же несвойственной для уголовнаго законодателя задачѣ нравственнаго воспитанія или, другими словами, наказанія за грѣхъ или порокъ. Къ тому же, развѣ не правъ Н. А. Неклюдовъ, (Руководство, т. 1 стр. 433) что, какъ бы ни были торжественны обѣщанія, «отказъ отъ брака есть иногда только честный поступокъ и уже ни въ какомъ случаѣ не преступленіе».

[1]) Ср. выше, прим. 4 къ стр. 381.

вреда, связаннаго съ потерею цѣломудрія въ переходномъ возрастѣ, когда женщина остается еще въ большей или меньшей степени ребенкомъ, и по причинѣ серьезной опасности, которою угрожаетъ беременность и роды въ этомъ возрастѣ для физически неокрѣпшаго организма,—развращеніе дѣвушки-подростка должно быть охвачено уголовною нормою возможно болѣе широко и полно. Составъ занимающаго насъ преступнаго дѣянія не слѣдуетъ осложнять ни моментомъ „обольщенія“, проявившагося въ происках виновнаго въ отношеніи потерпѣвшей, ни условіемъ цѣломудрія послѣдней, „употребленія во зло ея невинности“ или отсутствія у нея пониманія свойства и значенія учиненнаго съ нею непотребства, ни даже обстоятельствомъ дѣйствительнаго ея развращенія. Воспрещено подъ страхомъ наказанія должно быть вообще учиненіе любодѣянія или любострастныхъ дѣйствій съ дѣвушкою-подросткомъ: злоупотребленіе физическою и духовною незрѣлостью дѣвушки проявится въ каждомъ подобномъ дѣяніи совершенно независимо отъ характера поведенія виновнаго, отъ чистоты или порочности потерпѣвшей и отъ свойства послѣдствій, которыми сопровождалось для нея посягательство. Возрастъ, въ которомъ дѣвушку должно почитать физически и духовно несозрѣвшею для сексуальной жизни, слѣдуетъ фиксировать на опредѣленной высотѣ, лишивъ, такимъ образомъ, ступратора возможности каждый разъ оправдываться якобы преждевременнымъ развитіемъ жертвы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободивъ и судъ отъ необходимости труднаго и не исключающаго упрека въ усмотрѣніи изслѣдованія степени этого развитія въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Предѣлъ охраннаго возраста можно было бы, по нашему мнѣнію, опредѣлить высотою устанавливаемаго гражданскимъ законодательствомъ начальнаго брачнаго для женщинъ возраста: дѣвушка, почитаемая несозрѣвшею для вступленія въ бракъ, не можетъ считаться способною, по своему физическому и духовному развитію, и для распоряженія своимъ тѣломъ во внѣбрачныхъ отношеніяхъ; но, съ другой стороны, когда дѣвушка достигаетъ возраста, въ которомъ ей предоставляется связать себя брачными узами на всю жизнь и принять на свой организмъ рискъ материнства, безусловное воспрещеніе вступать съ нею, въ виду ея

духовной или физической незрѣлости, въ интимныя отношенія, утрачиваетъ уже свой raison d'être [1]).

Пересматривая угрозы противъ обманнаго обольщенія и противъ посягательствъ на духовно незрѣлыя существа,

---

[1]) Брачное совершеннолѣтіе опредѣляется по гражданскому праву европейскихъ государствъ весьма различно, при чемъ разница объясняется скорѣе историческими причинами, нежели условіями климата и развитія организма въ соотвѣтствующихъ странахъ. Достиженіемъ дѣвочкою 12 лѣтъ опредѣляется начальный брачный возрастъ въ Испаніи, Португаліи и Англіи; 14 лѣтъ—въ Австріи; 15—въ Италіи, Франціи, Бельгіи, въ Норвегіи и въ Финляндіи (отд. о бр. гл. 1 § 1) и 16—въ Голландіи и Венгріи (Pandectes françaises, Mariage n° 13437, 13203, 13284, 13531, 232, 13586, 13366; Ernest Lehr, Le mariage, le divorce et la séparation de corps, P. 1899, n° 792, 445, 699, 1022). По гражданскому уложенію Германской имперіи, § 1303, совершеннолѣтнею для вступленія въ бракъ дѣвушка почитается по достиженіи 16 лѣтъ. Въ Швеціи законъ 1 апрѣля 1892 г. повысилъ брачное совершеннолѣтіе съ 15 до 17 лѣтъ, сохранивъ старую норму лишь для лапландокъ (Ann. de lég. étr. 1892 p. 681). Еще выше поднимаетъ начальный предѣлъ брачнаго возраста швейцарское гражданское уложеніе 1907 г., ст. 96, фиксируя его на моментѣ достиженія дѣвушкою 18 лѣтъ.

Правильно ли утвержденіе г. Lehr, которое онъ самъ выражаетъ неувѣренно, будто брачный возрастъ для женщинъ опредѣляется 20 годами въ Даніи,—этого намъ не удалось провѣрить (Lehr, ibid., n° 328).

У насъ въ Россіи установленъ начальный брачный возрастъ для женщинъ въ 16 лѣтъ, съ отступленіемъ до 13 лѣтъ для природныхъ жительницъ Закавказья и съ предоставленіемъ архіереямъ въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки по личному своему усмотрѣнію, когда невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до брачнаго совершеннолѣтія (т. X ч. 1 ст. 3 и прим.).

Проектъ редакціонной комиссіи по составленію Гражданскаго уложенія 1902 г., кн. 2 ст. 2, оставляетъ старую норму 16 лѣтъ, избѣгая, однако, какихъ-либо отступленій отъ нея въ самомъ текстѣ Уложенія. Какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту, въ засѣданіи редакціонной комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о желательномъ повышеніи возраста брачнаго совершеннолѣтія; этотъ вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно (Гражд. улож. кн. 2 стр. 2—7).

Проявляющаяся въ новѣйшихъ законахъ Швеціи и Швейцаріи тенденція къ повышенію брачнаго возраста до періода болѣе высокой физической и духовной зрѣлости дѣвушки заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и подражанія.

попутно слѣдуетъ коснуться вносимыхъ впервые швейцарскими проектами 1894—95 гг. и 1903 г. [1]) и цюрихскою новеллою 1897 г. составовъ полового злоупотребленія неопытностью и довѣріемъ несовершеннолѣтней дѣвушки. Мы относимся къ этимъ составамъ отрицательно, полагая, что использованіе неопытности и довѣрія еще не заключаетъ въ себѣ явственныхъ признаковъ такого воздѣйствія, которое, по общему правилу, исключало бы свободное волеопредѣленіе неопытной и довѣрчивой женщины. Признавая дѣвушку, достигшую брачнаго возраста настолько духовно зрѣлою, чтобы, связавъ себя съ мужчиною физіологическими и нравственными узами, распорядиться всей своею будущностью, мы оказались бы въ рѣшительномъ противорѣчіи съ этимъ взглядомъ на женщину, если бы для безнаказаннаго вступленія съ нею въ сношенія мужчины стали требовать предварительнаго пріобрѣтенія ею еще особой жизненной опытности. Сексуальная свобода для дѣвушки, достигшей такого возраста, въ которомъ она правомочна вступить въ бракъ, была бы сведена угрозою противъ злоупотребленія неопытностью къ нулю: вѣдь, каждая дѣвушка, впервые вступающая въ интимныя отношенія, должна быть почитаема неопытною въ означенныхъ отношеніяхъ! То же слѣдуетъ сказать и о злоупотребленіи довѣріемъ. Всякій разъ, когда дѣвица позволяетъ мужчинѣ извѣстную близость, она уже тѣмъ самымъ проявляетъ довѣріе къ нему: связывать использованіе этого довѣрія съ карательною угрозою, это значило бы прикровенно воспрещать сношенія съ дѣвушкою въ такомъ возрастѣ, въ какомъ ей явно уже предоставлено свободно располагать своимъ тѣломъ [2]).

---

[1]) Ср. также проектъ Колена во Франціи, art. 335 (см. выше, стр. 377).

[2]) Въ поясненіе угрозы противъ злоупотребленія довѣріемъ авторомъ проекта швейцарскаго уложенія К. Штоссомъ было сдѣлано указаніе на то, что главный случай, который предполагается охватить этою угрозою, состоитъ въ злоупотребленіи обѣщаніемъ жениться (Verhandlungen, Bd. II S. 186). Однако, недопустимость карательныхъ угрозъ въ случаяхъ неисполненія обѣщаній выяснена нами въ предыдущемъ изложеніи.

3. Совершенно иначе относимся мы къ вырабатывающимся въ тѣхъ же проектахъ общешвейцарскаго уголовнаго уложенія и въ цюрихской новеллѣ 1897 г. карательнымъ угрозамъ противъ злоупотребленія состояніемъ *нужды* или зависимости лицъ женскаго пола. Использованіе состоянія нужды, крайности, связывающей желѣзными путами свободное самоопредѣленіе человѣческаго существа, вынуждающей неимущую женщину продавать себя изъ-за куска насущнаго хлѣба, не должно оставаться безнаказаннымъ. Уголовная отвѣтственность мужчины, злоупотребляющаго для своего полового удовлетворенія черною нуждою обездоленной женщины, — это элементарное требованіе ея защиты, законодательной охраны ея сексуальной свободы, — требованіе, отъ исполненія котораго правообразующіе органы современнаго государства не могутъ уклониться, если они хоть сколько-нибудь послѣдовательно считаются съ возлагаемою на нихъ историческимъ ходомъ событій заботою о слабыхъ.

Швейцарскіе проекты большой комиссіи экспертовъ 1896 г. и малой — 1903 г. вполнѣ основательно избѣгаютъ ограниченія состава злоупотребленія экономическимъ положеніемъ женщины условіемъ несовершеннолѣтія потерпѣвшей: нужда не щадитъ, какъ извѣстно, никакого возраста; она въ состояніи сдѣлать безпомощною и совершеннолѣтнюю женщину. Уклоняясь отъ ограниченія состава по возрасту жертвы, названные швейцарскіе проекты допускаютъ, однако, его суженіе по свойству дѣйствія: инкриминируя вовлеченіе женщины въ половой актъ, они оставляютъ безнаказанность мужчинѣ въ случаяхъ склоненія женщины, посредствомъ злоупотребленія состояніемъ ея крайности, къ любострастнымъ дѣйствіямъ. Считая вынужденіе женщины къ совершенію или перенесенію любострастныхъ дѣйствій не менѣе тяжкимъ и даже болѣе гнуснымъ посягательствомъ (ср. минетированіе) на ея половую свободу, нежели вовлеченіе ея въ нормальное совокупленіе, мы находимъ подобный компромиссъ недопустимымъ. Замѣтимъ кстати, ограниченія состава интересующаго насъ деликта однимъ любодѣяніемъ счастливо избѣгалъ первоначальный проектъ общешвейцарскаго уложенія 1894 г., а также удачно избѣжала и цюрихская новелла 1897 г.

Для того, чтобы дѣйствіе уголовной репрессіи въ случаяхъ личной эксплоатаціи на почвѣ разврата было болѣе надежнымъ, болѣе достигающимъ цѣли,—карательныя угрозы противъ злоупотребленія нуждою не должны исчерпываться однимъ только разсмотрѣннымъ правиломъ швейцарскихъ проектовъ и цюрихской новеллы.

Для пресѣченія и подавленія торговли женщинами мы считаемъ совершенно излишнимъ введеніе въ составъ преступнаго дѣянія момента эксплоатаціи или иного способа принужденія, обусловливающаго неправомѣрность дѣянія. Признавая названный моментъ характернымъ для позорнаго торга, мы не находимъ умѣстнымъ осложнять задачи полиціи и суда по обнаруженію и уличенію зухеровъ и проксенетовъ необходимостью устанавливать фактъ эксплоатаціи или иного способа принужденія въ каждомъ конкретномъ случаѣ [1]).

Для купли женскаго тѣла использованіе состоянія нужды и безпомощности женщины является столь же характернымъ моментомъ, какъ и для торга женщинами. Признавая опредѣляющее значеніе экономическаго фактора въ этіологіи проституціи, мы должны согласиться съ этимъ сужденіемъ, какъ бы рѣзко ни расходилось оно съ вліятельными теченіями мужской морали. Въ каждомъ случаѣ жизни, гдѣ экономическое и соціальное положеніе является причиною, вынуждающей женщину проституировать, мужчина, покупая ея тѣло, уже этимъ самымъ принимаетъ участіе въ ея эксплоатаціи на почвѣ разврата.

А если это такъ, то мы должны послѣдовательно допустить для случаевъ, когда мужчина пользуется услугами женщины, какъ проститутки, такую же широкую конструкцію преступнаго дѣянія, какъ и для торга женщинами.

Возведеніе позорной купли сексуальныхъ услугъ въ преступное дѣяніе и уголовное преслѣдованіе потребителей проституціи является настоятельнымъ требованіемъ раціональной борьбы съ послѣднею. Изслѣдуя роль личнаго воздѣйствія въ проституированіи женщины, мы имѣли случай отмѣтить то глубокое значеніе, которое актъ личнаго воз-

[1]) Ср. выше, стр. 308.

дѣйствія потребителя имѣетъ въ этіологіи проституціи, хотя бы означенный актъ выражался простою уплатою вознагражденія за оказанныя плотскія услуги...

Наказаніе за личное использованіе женщины, какъ проститутки, составитъ необходимое дополненіе мѣръ борьбы съ посредничествомъ въ области разврата. Какъ намъ извѣстно, потребитель, оплачивая прямо или косвенно, и содержателя притона, и маклера, и торговца-зухера, вербующаго женщинъ, является, благодаря власти денегъ, тою главною и необходимою пружиною, которая приводитъ въ движеніе всю систему посредничества. Зухеръ, притонодержатель и маклеръ—это, по существу отношеній, вспомогательныя орудія, помощники потребителя въ дѣлѣ вербованія, вовлеченія и удерживанія женщины въ состояніи проституціи. Воспретивъ, подъ страхомъ суровыхъ наказаній, посредничество въ цѣляхъ разврата, нельзя, не оскорбляя правового чувства, предоставить потребителю безнаказанно пользоваться плодами преступнаго посредничества. Политика, щедрая на карательныя угрозы противъ сводниковъ и безмолвная передъ самимъ потребителемъ, рисковала бы сказаться недопустимою политикою двойственности и лицемѣрія. Точно также нельзя, не возбуждая соблазна, совмѣстить наказуемость посреднической эксплоатаціи и со свободою невозбранно проституировать женщину самолично—безъ посредниковъ: иначе пришлось бы гарантировать каждому зухеру и проксенету, завлекшему женщину въ проституцію, безнаказанность, разъ только онъ вербуетъ и используетъ жертву для удовлетворенія своей собственной половой потребности.

Предлагая для покупщиковъ женскаго тѣла карательную угрозу, которая уравняла бы ихъ въ отвѣтственности за проституированіе женщины со сводниками, мы не обольщаемъ себя надеждою на скорое осуществленіе подобной угрозы: отъ преувеличенныхъ ожиданій насъ ограждаетъ историческій опытъ запретительной системы, безпощадной въ отношеніи къ павшей женщинѣ и до безсилія мягкой передъ ступраторомъ. Противъ уравненія потребителей съ посредниками въ отвѣтственности за проституированіе женщины врядъ ли можетъ быть выдвинуто какое-либо другое возраженіе, кромѣ пресловутой ссылки на безудержную „страсть“, якобы извиняющую мужчину въ его позорномъ обращеніи къ услугамъ торгую-

щихъ тѣломъ. Значенія научнаго аргумента эта ссылка, конечно, не имѣетъ: когда извѣстная сдержка половой потребности, свойственной индивидамъ обоего пола, доступна и по кодексу мужской морали обязательна для „слабаго пола“, —мужчина, расписавшись въ своемъ нравственномъ къ этой сдержкѣ безсиліи, доходящемъ до оправданія эксплоатаціи слабѣйшихъ изъ слабыхъ, этимъ самымъ невольно признался бы въ своей неспособности духовно подняться отъ звѣря до человѣка. Уважая свое человѣческое достоинство, мужчина не можетъ серьезно ссылаться на животную необузданность своей натуры. Но мы не смѣемъ скрыть отъ себя опасенія, что, пока созиданіе права остается подъ исключительнымъ вліяніемъ представителей одного только мужского пола, животные инстинкты, таящіеся подъ амальгамою этическаго и правового чувствъ, въ состояніи проявить себя—и побѣдить—не силою логически обоснованнаго аргумента, но... насмѣшкою, игривымъ намекомъ или простымъ умолчаніемъ. А потому, хотя требованіе карательной угрозы противъ потребителей проституціи является логическимъ слѣдствіемъ познанія причинности проституціи, хотя отсутствіе этой угрозы въ корнѣ подрываетъ смыслъ и значеніе мѣръ противъ посредничества въ цѣляхъ разврата,—ея начертаніе на скрижаляхъ законодательства останется проблематичнымъ до тѣхъ поръ, пока творчество права, ограждающаго интересы женщины, какъ таковой, не будетъ изъято изъ полновластія мужчины.

Если бы возведеніе въ преступное дѣяніе купли женскаго тѣла оказалось слишкомъ радикальною ломкою укоренившихся традицій въ области разврата, слѣдовало бы признать проституированіе женщины, для собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, наказуемымъ, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующихъ двухъ категоріяхъ случаевъ.

Съ одной стороны, преступнымъ дѣяніемъ должно быть признано *вовлеченіе* женщины въ проституцію для удовлетворенія собственной похоти. Наказаніе потребителя, который, самолично вовлекая въ сдѣлку честную дѣвушку, принимаетъ на себя, такимъ образомъ, въ отношеніи къ ней постыднѣйшую функцію проксенета, врядъ ли нуждается въ ближайшемъ обоснованіи.

Съ другой стороны, карательная угроза должна быть выдвинута противъ лица, которое, съ цѣлью удовлетворенія собственной похоти, вызвало наказуемыя дѣйствія сводника (ср. кодексъ тессинскаго кантона, § 2 ст. 262) или воспользовалось женщиною, поступившею въ его распоряженіе черезъ наказуемые происки сводника (ср. проектъ Мориса Колена 1902 г.). Означенная угроза будетъ въ состояніи въ большей или меньшей степени ослабить недопустимое противорѣчіе между наказуемостью посредничества и безнаказанностью купли.

Съ проведеніемъ въ жизнь этихъ частичныхъ угрозъ, установленіе наказуемости для купли женскаго тѣла во всѣхъ ея случаяхъ составитъ уже настоятельное требованіе логической послѣдовательности въ дѣлѣ борьбы съ личною эксплоатаціею на почвѣ разврата. Первый необходимый шагъ, которымъ явятся эти карательныя угрозы противъ мужчины, либо самолично вовлекающаго женщину въ проституцію либо прибѣгающаго къ услугамъ сводниковъ, долженъ будетъ стимулировать завершеніе начатаго дѣла наказаніемъ и того потребителя, который непосредственно, безъ участія сводника, приторговываетъ тѣло женщины, уже ставшей проституткою.

Въ заключеніе намъ предстоитъ остановиться на вопросахъ о желательномъ порядкѣ преслѣдованія преступныхъ дѣяній въ области личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата и о гражданскомъ возмѣщеніи потерпѣвшей.

Уголовное преслѣдованіе деликтовъ, намѣчающихся въ интересующей насъ области, мы считаемъ допустимымъ обусловить жалобою потерпѣвшей или ея законныхъ представителей развѣ лишь въ случаяхъ обманнаго обольщенія. Что касается сношеній съ дѣвушкою-подросткомъ, злоупотребленія нуждою женщины и ея проституированія, то преслѣдованіе всѣхъ этихъ дѣяній должно имѣть мѣсто ex officio. Благо дѣтей является общественнымъ благомъ по преимуществу, чтобы возможно было правовую реакцію въ случаяхъ его нарушенія ставить въ зависимость отъ частнаго усмотрѣнія. Для того, чтобы позорная сдѣлка не могла быть искуплена виновнымъ новою сдѣлкою съ потерпѣвшею, настоятельно необходимо публичное преслѣдованіе и въ случаяхъ злоупотребленія нуждою женщины и ея проституированія.

Слѣдуетъ ли факту женитьбы виновнаго въ половомъ посягательствѣ на потерпѣвшей придавать значеніе обстоятельства, исключающаго уголовное преслѣдованіе противъ него и его наказаніе? Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобный бракъ рискуетъ оказаться предметомъ спекуляціи со стороны мужчины или даже со стороны самой женщины [1]), то мы почитаемъ наиболѣе правильнымъ то положеніе, которое занимаетъ по этому вопросу швейцарскій проектъ 1903 г., предоставляя судьѣ лишь право, но не вмѣняя ему въ обязанность разсматривать послѣдующій бракъ, какъ обстоятельство, погашающее наказаніе.

Требованіе женитьбы на потерпѣвшей, какъ безусловный или альтернативный способъ гражданскаго удовлетворенія ея интересовъ, мы считаемъ совершенно несовмѣстимымъ съ основными началами личной свободы.

Напротивъ, допустимость имущественнаго удовлетворенія женщины, потерпѣвшей отъ личнаго, равно какъ и отъ посредническаго посягательства преступнаго характера, представляется намъ весьма желательною. Опасность спекуляціи со стороны потерпѣвшей, образующая важнѣйшій аргументъ противъ означеннаго удовлетворенія, можетъ быть обойдена тѣмъ же способомъ, какъ и опасность спекуляціи на погашающемъ наказаніе дѣйствіи брака: назначеніе буссы въ каждомъ конкретномъ случаѣ полового злоупотребленія предоставляется на усмотрѣніе судьи, какъ его право, но не обязанность [2]).

---

[1]) Ср. Mittermaier, Vergl. Darst. B. T. IV S. 214.

[2]) Другіе доводы противъ штрафной отвѣтственности за причиненіе неимущественнаго вреда, выдвигаемые проф. Л. І. Петражицкимъ, Г. Ф. Шершеневичемъ и др., А. В. Завадскій въ своемъ докладѣ Казанскому Юридическому Обществу о девятой главѣ пятой книги проекта гражданскаго уложенія (договоръ личнаго найма) справедливо встрѣчаетъ слѣдующими соображеніями: «Указывается, что здѣсь блага, по существу своему не подлежащія оцѣнкѣ, переводятся на деньги, что произвольное опредѣленіе суммы штрафовъ судьею подрываетъ чувство законности и что наконецъ такія нормы являются на дѣлѣ привиллегіею богатыхъ, такъ какъ ихъ неимущественный интересъ долженъ будетъ оцѣниваться судьею дороже, чѣмъ неимущихъ»...

«При наличности частноправовыхъ интересовъ развивается взглядъ, что нематеріальныя блага подлежатъ денежной оцѣнкѣ; при отсутствіи

Бусса, какъ таковая, имѣетъ своею задачею доставленіе потерпѣвшей извѣстнаго матеріальнаго удовлетворенія (Genugtuung) за понесенный ею неимущественный вредъ. Поэтому назначеніе буссы не требуетъ ни доказательства имущественнаго ущерба, ни даже его наличности [1]). Послѣдовательно оно не должно быть обусловлено и рожденіемъ потерпѣвшею ребенка, какъ результатомъ связи ея съ виновнымъ.

Отъ „удовлетворенія“ въ означенномъ смыслѣ слѣдуетъ отличать возлагаемую на отца внѣбрачнаго ребенка обязанность доставлять „насущное содержаніе“ недостаточной матери въ томъ случаѣ, если уходъ за ребенкомъ лишаетъ ее возможности содержать себя своимъ трудомъ. Это насущное содержаніе является, въ отличіе отъ буссы, возмѣщеніемъ чисто матеріальнаго ущерба, понесеннаго женщиною въ виду материнства, и назначеніе его не стоитъ, въ противоположность буссѣ, ни въ какой зависимости отъ учиненія отцомъ ребенка какого-либо преступнаго дѣянія въ отношеніи матери.

„Насущное содержаніе“, взимаемое съ отца ребенка, при тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми связано установленіе отцовства, образуетъ весьма ненадежный способъ разрѣшенія вопроса объ облегченіи женщинѣ тяжести материнства. Вся-

---

ихъ начинаютъ думать, что деньги—все, и что имѣя деньги, можно безнаказанно нарушать всѣ такія недоступныя денежной оцѣнкѣ личныя блага другихъ людей. При наличности въ кодексѣ этихъ штрафовъ можетъ страдать чувство законности, судья судитъ, «взирая на лица», они передъ нимъ неравны; при ихъ отсутствіи начинаютъ утверждать, что передъ закономъ фактически лица не только не равны, но цѣлый рядъ ихъ совершенно безправенъ. Ясно, что вычеркнуть эти штрафы не значитъ еще повысить народную этику, а только оставить фактически, а иногда и юридически, совершенно беззащитными интересы личности слабѣйшихъ, что поведетъ за собою «кристаллизацію», употребимъ этотъ прекрасный терминъ проф. Л. І. Петражицкаго, взгляда, что право пишется сильными въ интересахъ только сильныхъ». (О девятой главѣ... Каз. 1900 стр. 22 и 23).

[1]) Fr. v. Liszt, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. B. 1903, S. 274.

кій разъ, когда, въ виду неустановленности отцовства или неплатежеспособности отца, насущное содержаніе не можетъ быть реально обезпечено матери частно-правовымъ порядкомъ, —обязанность его доставленія должна быть принята на себя, въ той или иной формѣ, государствомъ: только этимъ путемъ возможно подойти къ раціональному разрѣшенію означеннаго вопроса.

* *
*

Изученіе мѣръ противъ личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Обязанная запретительной системѣ идея законной отвѣтственности мужчины за внѣбрачную половую связь доставляла, при господствѣ названной системы, нѣкоторую возможность правовой реакціи противъ покупщика, развращающаго и проституирующаго женщину. Однако, при томъ разлагающемъ вліяніи, которое имѣла мужская мораль, охотно извиняющая своему творцу—мужчинѣ то, что пятномъ неизгладимаго позора ложится на женщину, эта реакція не получила послѣдовательнаго осуществленія ни въ законѣ ни въ жизни. Съ распадомъ запретительной системы подъ ударами освободительныхъ требованій XVIII вѣка, приспособленіе правовыхъ нормъ, опредѣлявшихъ отвѣтственность ступратора, къ насущнымъ задачамъ защиты женщины имѣло мѣсто лишь въ скудной до крайности мѣрѣ: правовая защита за женщиною, потерпѣвшей отъ посягательства для удовлетворенія похоти виновнаго, была сохранена только въ нѣкоторыхъ случаяхъ обманнаго обольщенія цѣломудренной дѣвушки и злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью. Дальнѣйшее развитіе правовыхъ положеній, касающихся личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата, зависитъ отъ того, въ какой степени сознанію необходимости оградить неимущую женщину отъ эксплоатаціи въ видѣ купли ея тѣла удастся стать опредѣляющимъ стимуломъ соціальнаго и правового чувства и побѣдить, наконецъ, пошлость мужской морали.

Необходимое дополненіе содержанія предыдущей и настоящей главъ нашего изслѣдованія составитъ предлагаемая вниманію читателя послѣдняя глава, посвященная вопросу о мѣрахъ противъ посредническаго и личнаго злоупотребленія зависимостью женщины въ цѣляхъ разврата.

Глава пятая.

Мѣры противъ злоупотребленія зависимостью.

Правовая реакція противъ злоупотребленія на половой почвѣ зависимостью первоначально проявляется въ карательныхъ угрозахъ противъ супружескаго и родительскаго сводничества.

1. Уже римское право, ограничивая супружескую власть, нѣкогда простиравшуюся до права временнаго предоставленія жены для сношеній третьему лицу [1]), воспрещаетъ мужу сводничество собственной жены. По закону Октавіана Августа объ обузданіи прелюбодѣяній, мужъ отвѣчалъ въ качествѣ сводника, если онъ, изъ корыстныхъ видовъ, вовлекалъ свою жену въ прелюбодѣяніе или извлекалъ выгоду изъ прелюбодѣянія жены хотя бы уже совершившагося, вступая въ сдѣлку съ прелюбодѣемъ [2]). У древнихъ германцевъ подобное правило мы встрѣчаемъ въ лангобардскомъ правѣ. По закону короля Ліутпранда (VIII вѣка), мужъ, склонившій свою жену къ прелюбодѣянію, поступаетъ, какъ нарушитель чести ея рода, подъ власть родителей жены; онъ подлежитъ буссѣ, хотя бы сводничество и не увѣнчалось успѣхомъ (въ послѣднемъ случаѣ бусса идетъ въ пользу жены, устоявшей въ супружеской вѣрности [3]). Позднѣе угроза противъ свод-

---

[1]) Ср. v. Wächter, Abhandlungen, Bd. I S. 105 Anm. 8.

[2]) Fr. 2 § 2; fr. 15 § 1; fr. 30 § 3. 4 D. 48, 5. Ср. М. М. Абрашкевичъ, Прелюбодѣяніе съ точки зрѣнія уголовнаго права, Од. 1904, стр. 51.

[3]) Liutprandi legum lib. VI c. 130. Walter, Corpus juris germanici, t. 1 p. 812—813. Ср. Osenbrüggen, Das Strafrecht der Langobarden, S. 101, 113—114.

ническаго вовлеченія въ непотребство собственной жены выдвигается въ цѣломъ рядѣ итальянскихъ статутовъ XIII—XVI столѣтій [1]) и въ Каролинѣ: названный памятникъ, легшій въ основаніе общаго нѣмецкаго права, предусматриваетъ умышленное допущеніе, изъ корыстныхъ видовъ, своей жены къ непотребству (Art. 122) [2]). Саксонскія Конституціи 1572 г. преслѣдуютъ не только сводническое развращеніе жены, ради наживы, но и такіе случаи супружескаго проксенетизма которые не заключаютъ въ себѣ корыстной цѣли [3]). Карательную угрозу противъ сводничества жены воспроизводятъ и другіе сборники земскаго права того времени, а также и баварскій Codex juris criminalis, и Theresiana [4]). Въ противоположность Ландрехту герцогства прусскаго 1620 г., содержавшаго названную угрозу [5]), ея избѣгаетъ общее прусское земское право 1794 г.

Особыя угрозы противъ сводничества, допущеннаго въ отношеніи собственной жены, вводятъ и всѣ нѣмецкіе партикулярные кодексы прошлаго столѣтія [6]), за исключеніемъ лишь баварскаго 1813 г. и прусскаго, послѣдовавшаго примѣру Ландрехта 1794 г.

Изъ дѣйствующихъ на Западѣ кодексовъ сводничество мужемъ своей жены предусматриваютъ уголовныя уложенія нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантоновъ, Португаліи, Италіи, Болгаріи и Норвегіи [7]).

---

[1]) Prof. J. Kohler, Studien aus dem Strafrecht. V. Das Strafrecht der Italienischen Statuten vom 12—16. Jahrh. S. 507—509.

[2]) Wächter, цит. соч., S. 207—210, и его Lehrbuch des Römisch—teutschen Strafrechts, 1825 S. 587.

[3]) Constit. Saxonicae, P. IV 29; ср. Wächter, Abhandlungen, S. 210—212.

[4]) Chur—Pfältziges Landrecht Th. V tit. 41; Badensch. Landr. Th. VII tit. 35 § 1. Codex juris bavarici criminalis Th. 1 Cap. 4 § 19; Const. Crim. Theres., Art. 80 § 1.

[5]) Land-Recht des Hertz. Preussen, B. VI tit. 6 Art. 4 § 1.

[6]) Код. ольденб. 213; альтенб. 307; вюрт. 309; брауншв. 190; ганн. 278; гесс. 340; бад. 364; тюринг. 299; сакс. 1855, 356; баварскій 1861, 220, и гамб. 159.

[7]) Тург. 123, Шафг. 183, Обвальд 113, Тесс. 264 и С.-Галленъ 180; Ср. Грауб. 145 Abs. 3, Во 198 (новелла 20 ноября 1895 г.), Порт. 405, Итал. 345 n° 3 и 347 (обманное вовлеченіе въ проституцію), Болг. 228 п. 5 и Норв. 204.

Австрійскій уголовный законъ 1803 г., II. 256, угрожалъ наказаніемъ мужу, извлекавшему выгоду изъ проституціи своей жены. Это опредѣленіе, перешедшее и въ дѣйствующій уголовный кодексъ 1852 г., § 511, было, однако, отмѣнено новеллою 24 мая 1885 г. (т. наз. Vagabundengesetz): оно уступило мѣсто вновь установленному означеннымъ закономъ правилу объ индивидахъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе отъ профессіональнаго непотребства другихъ лицъ [1]). Отъ особой угрозы противъ сводничества жены уклоняются и австрійскіе проекты новаго уголовнаго уложенія. При обсужденіи въ парламентской комиссіи правительственнаго проекта гр. Шенборна (V) было внесено предложеніе включить въ число лицъ, преслѣдуемыхъ за сводническое злоупотребленіе властью, и супруга, потворствующаго разврату жены. Это предложеніе было, однако, отклонено ссылкою на то обстоятельство, будто жена не находится въ такой правовой и моральной зависимости отъ мужа, при какой послѣдній могъ бы въ данномъ случаѣ отвѣчать за злоупотребленіе властью [2]).

Напротивъ, германскій рейхстагъ призналъ въ послѣднее время необходимымъ восполнить пробѣлъ уголовнаго уложенія по вопросу о сводничествѣ жены и возвести означенное дѣяніе въ преступленіе, караемое цухтхаузомъ до 5 лѣтъ, хотя бы оно было учинено въ единичномъ случаѣ (не привычно) и не изъ корысти (§ 181 Nr. 2 въ редакціи новеллы 25 іюня 1900 г. [3]).

---

[1]) Ср. выше, стр. 263.

[2]) Zusammenstellung der wichtigeren Abänderungen, welche der im Jahre 1874 eingebr. Strafgesetzentwurf... erfahren hat.—Zu 210 der Beil. zu den sten. Protokollen des Abgeordnetenhauses.—XI. Sess. 1891, S. 254.

[3]) Противниками такой широкой постановки угрозы противъ супружескаго проксенетизма выступили въ рейхстагѣ представители соціалъ-демократической партіи: они предлагали сурово наказывать сводничество жены лишь при условіи, если оно учиняется изъ корысти или съ воздѣйствіемъ на волю сводимой въ видахъ склоненія ея къ совершенію или перенесенію непотребства (Drucks. 1. Sess. $^{98}/_{1900}$ Anl.-Bd. Nr. 537; Sten. Ber. 1. Sess. $^{98}/_{1900}$ S. 3744, 3751 и др.).

„Способствованіе профессіональной проституціи своей жены“ предусматриваютъ проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, выработанная подъ вліяніемъ первоначальнаго проекта Stooss'a угроза противъ „благопріятствованія съ корыстною цѣлью профессіональному непотребству своей жены или *наложницы*“ становится дѣйствующею нормою цюрихскаго законодательства (новелла 27 іюня 1897 г., § 122 a).

Наконецъ, испанская новелла 1904 г., 459, установила карательную угрозу за потворство мужемъ проституціи или распущенности своей несовершеннолѣтней жены.

2. Рядомъ съ угрозами противъ супружескаго проксенетизма складываются запретительныя нормы въ отношеніи родительскаго сводничества.

Намъ приходилось уже упоминать о постановленіи Ѳеодосія II, направленномъ противъ родителей, возлагающихъ на своихъ дочерей необходимость проституировать [2]). Другихъ спеціальныхъ угрозъ противъ сводничества родителями своихъ дѣтей съ третьими лицами, кромѣ этого постановленія, относящагося уже къ пятому вѣку христіанской эры, въ римскомъ правѣ, насколько извѣстно, еще не было.

При крайнемъ могуществѣ родительской власти какихъ-либо сюда относящихся нормъ совсѣмъ не встрѣчается у древнихъ германцевъ. Угрозы противъ родителей, допускающихъ посредническое злоупотребленіе на половой почвѣ своими дѣтьми, находятъ болѣе благопріятную почву для своего развитія уже въ средневѣковыхъ итальянскихъ статутахъ. Такъ, Сициліанскія Конституціи угрожаютъ отрѣзаніемъ носа матери, продающей своихъ дочерей [3]). Въ Германіи Каролина караетъ продажу для непотребства своихъ дѣтей на такихъ же условіяхъ, какъ сводничество собственной жены (Art. 122). Gemeines Recht выдвигаетъ контроверзу,

---

[1]) Проектъ 1903 г., 132; ср. 131 § 2 al. 2; а также проекты 1894, 108 и 110; Rev. Entw. 115 и 116 и Komm-Entw. 118 и 119.

[2]) См. выше, стр. 182.

[3]) C. Filangieri, System der Gesetzgebung, Bd. IV. Uebers. Anspach, 1787 S. 566, а также J. Kohler, Studien V S. 508.

относить ли эту угрозу только къ родителямъ дѣтей или распространить ее на всѣхъ восходящихъ? [1]) Норма противъ сводническаго развращенія родителями дѣтей единодушно воспроизводится сборниками земскаго права XVI—XVIII вв., въ томъ числѣ и общимъ прусскимъ Ландрехтомъ 1794 г., при чемъ послѣдній предусматриваетъ, между прочимъ, и *потворство* родителей (опекуновъ и воспитателей) распутству дѣтей [2]). Соотвѣтственную угрозу выдвигаютъ и всѣ партикулярные нѣмецкіе кодексы прошлаго вѣка, за исключеніемъ лишь австрійскаго 1803 г. [3]). При этомъ, брауншвейгскій, ганноверскій, прусскій, дѣйствующій австрійскій и гамбургскій говорятъ о сводничествѣ, допущенномъ родителями въ отношеніи своихъ дѣтей; прочіе—расширяютъ угрозу на восходящихъ вообще.

Опредѣленную угрозу противъ сводничества со стороны родителей (или восходящихъ) вводятъ всѣ использованные авторомъ дѣйствующіе европейскіе кодексы, за исключеніемъ развѣ лишь законовъ Граубюндена, Гларуса и Золотурна, а также и новѣйшіе проекты австрійскаго и швейцарскаго уголовныхъ уложеній [4]). При этомъ, многіе кодексы, —и въ томъ числѣ большинство романскихъ,—распространяютъ данную угрозу на восходящихъ вообще, тогда какъ другіе направляютъ ее только противъ родителей.

---

[1]) Wächter, Lehrbuch S. 586.

[2]) См. выше, прим. 3—5 къ стр. 420 и Allg. Preuss. Landrecht Th. II. Tit. 20 §§ 998 и 993 (ср. § 992).

[3]) Код. бав. 208; ольд. 213; альт. 307; вюрт. 309; брауншв. 190; ганн. 278; гесс. 340; бад. 364; тюр. 299; австр. 1852 г. § 132 IV; сакс. 356; бав. 1861 г. 220 и гамб. 159.

[4]) Код. франц. 334; датскій 183; бельг. 381; исп. 1870 г. 465; ср. также art. 459 въ редакціи новеллы 1904 г. о потворствѣ проституціи или распущенности несовершеннолѣтнихъ; герм. 181; венг. 247 (законныхъ и *незаконнорожденныхъ* дѣтей); нидерл. 250; англійскій актъ 1885 г., sec. 12; порт. 405; итальянскій 345 и 347 (обманное вовлеченіе въ проституцію); финл. XX 11; шведскій зак. 1890 г. XVIII 12; болг. 228; норв. 204 и 205; швейц. кантоновъ: Тург. 123; Во 198; Аарг. 98; Валл. 200; Шафг. 183; Люц. 125; Обв. 113; Берна 166; Фрейб. 201; Цюр. 122; Баз. 97; Тесс. 264; Жен. 214; Цуга 96; Аппенц. 100; Швица 93; С.-Галл. 180. Австр. пр. 1893 г. 199 и швейц. 1894, 108; 1896 г. 118 и 119; 1903 г. 131 § 2 и 132.

Итальянское уложеніе простираетъ означенную угрозу и на свойственниковъ въ прямой восходящей линіи.

Уголовное преслѣдованіе кровосмѣшенія парализовало развитіе особой угрозы противъ личнаго злоупотребленія родителей своими дѣтьми (или вообще нисходящими). Но современное право, по почину Франціи 1791 г., мало-помалу отказывается отъ уголовной репрессіи порока и болѣзненной склонности. Съ устраненіемъ деликта кровосмѣшенія открывается мѣсто для интересующей насъ нормы [1]).

Впервые опредѣленную угрозу противъ родителей и другихъ кровныхъ родственниковъ въ восходящей линіи, которые, злоупотребляя своею властью, склоняютъ къ непотребству своихъ нисходящихъ, даетъ баварское уложеніе 1813 г., **Art.** 206.

Въ дѣйствующемъ правѣ подобная норма выдвигается законодательствомъ Франціи, гдѣ угроза противъ восходящаго была введена новеллою 13 мая 1863 г., Бельгіи, Испаніи, Португаліи, Италіи, большинства швейцарскихъ кантоновъ, Голландіи, Болгаріи и Норвегіи. Означенную угрозу предлагаютъ также и проекты австрійскаго и швейцарскаго уголовныхъ кодексовъ [2]).

При этомъ, только въ отношеніи къ родителямъ данную норму принимаютъ лишь кодексы нидерландскій и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи; прочіе простираютъ ее на восходящихъ вообще.

3. Угроза противъ родителей иногда уже путемъ толкованія распространяется не только на родителей по крови, но и на пріемныхъ родителей, на усыновителей и на отчима и мачеху.

---

[1]) Впрочемъ, такъ какъ кровосмѣшеніе обнимаетъ только любодѣяніе, то и при его наказуемости возможна особая угроза противъ восходящихъ, поскольку они дѣлаютъ своего нисходящаго объектомъ любострастныхъ дѣйствій.

[2]) Код. франц. 331; бельг. 377; исп. 465; порт. 398; ит. 331 и 335; голл. 249; болг. 217; норв. 199 Abs. 3; швейц. кантоновъ: Тург. 107; Во 205; Аарг. 98; Валл. 200; Шафг. 178; Люц. 125; Берна 166; Фрейб. 201; Цюр. 116; Баз. 94; Жен. 281; Цуга 96; Апп. 100; Шв. 93; Солот. 103; Невш. 270. Австр. пр. 1893 г. 193 и швейц. пр. 1896 г. 113 и 1903 г. 123 (съ распространеніемъ на свойственниковъ).

Опредѣленно уже Theresiana, Art. 82 § 1, предусматривала личное злоупотребленіе дочерью со стороны пріемнаго отца или отца по усыновленію. А общій прусскій Landrecht, T. II t. 20 §§ 1033—1036, устанавливалъ особую угрозу противъ отчима, виновнаго въ обольщеніи своей падчерицы, съ усиленнымъ наказаніемъ на случай, если обольщеніе имѣло мѣсто еще при жизни родной матери потер пѣвшей.

Говоря о посредническомъ злоупотребленіи со стороны родителей, пріемныхъ отца и мать (Pflegeeltern) особо упоминаютъ кодексы баварскій и ольденбургскій, вюртембергскій, гессенскій и саксонскій 1855 г., а изъ дѣйствующихъ—извѣстные намъ кодексы нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи, кромѣ Тургау, Цюриха и С.-Галлена, финляндское и норвежское уложеніе, равно какъ и проекты уголовныхъ кодексовъ Австріи и Швейцаріи [1]).

Угрозу противъ личнаго злоупотребленія со стороны пріемныхъ родителей содержали всѣ партикулярные нѣмецкіе кодексы, за исключеніемъ австрійскаго и прусскаго, и въ настоящее время содержатъ кодексы нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи, уголовныя уложенія Германіи, Финляндіи и Норвегіи, а также и проекты Австріи и Швейцаріи [2]).

Посредническое злоупотребленіе со стороны родителей по усыновленію особо предусматриваютъ лишь нѣкоторые изъ современныхъ кодексовъ—впервые, кажется, базельскій и затѣмъ итальянскій, шведскій (зак. 1890 г.), болгарскій и норвежскій, а равнымъ образомъ и австрійскій проектъ 1893 г. Угрозу противъ личнаго злоупотребленія усыновителей содержалъ баденскій кодексъ и въ настоящее время заключаютъ въ себѣ кодексы датскій, германскій, базельскій, тессинскій и норвежскій, также какъ и названный австрійскій проектъ [3]).

---

[1]) См. выше, прим. 3 и 4 къ стр. 423.

[2]) Код. бав. 207; ольд. 212; альт. 304; вюрт. 298; брауншв. 191; ганн. 277; гесс. 333; бад. 368; тюр. 295; сакс. 352; бав. 1861 г. 212; герм. 174 Abs. 1; финл. XX 6; статьи др. кодексовъ обозначены выше, въ прим. 2 къ стр. 424.

[3]) Код. базельскій 1872 г. 97; ит. 345; шв. XVIII 12; болг. 228; норв. 205; австр. пр. 199. Код. бад. 368; дат. 166; герм. 174; баз. 94; тесс. 257 § 1; норв. 199 Abs. 3; австр. пр. 193.

Злоупотребленіе со стороны отчима (и мачехи), какъ посредническое, такъ и личное, особо предусматривалось баварскимъ уложеніемъ 1813 г., 207 (и ольденбургскимъ, 212) и теперь предусматривается кодексами С.-Галлена, 180 и 184, и Норвегіи 199 Abs. 3 и 205.

Наряду съ нормами противъ родителей спорадически встрѣчаются спеціальныя угрозы противъ брата, посреднически или лично злоупотребляющаго въ половомъ отношеніи своею сестрою. Такъ, сводническое злоупотребленіе сестрою облагалось наказаніемъ въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ нѣмецкихъ кодексахъ (баварско-ольденбургское законодательство 1813—1814 гг., саксонско-тюрингенское право); въ дѣйствующемъ законодательствѣ лишь испанскимъ и португальскимъ кодексами выдвигается спеціальная угроза противъ личнаго развращенія сестры [1]).

4. Возлѣ нормъ, относящихся къ сексуальнымъ посягательствамъ родителей на своихъ дѣтей, послѣдовательно выростаютъ аналогичныя угрозы противъ опекуновъ и другихъ лицъ, замѣщающихъ родителей.

Уже римское право, закономъ императора Константина, карало опекуна за развращеніе своей бывшей питомицы [2]). Цѣлью угрозы была, однако, не столько защита сексуальныхъ интересовъ, сколько имущественныхъ выгодъ опекаемой: злоупотребляя питомицею, еще состоящею подъ опекою, опекунъ рисковалъ отвѣтить лишь вмѣстѣ съ нею за ступръ; но обольщая свою *бывшую* питомицу и даже вступая съ нею въ бракъ до представленія опекунскаго отчета, онъ подлежалъ усиленной карѣ.

Уже въ болѣе прямомъ отношеніи къ злоупотребленію въ сексуальныхъ цѣляхъ угроза противъ опекуна выступаетъ въ Швабскомъ Зерцалѣ и въ нѣкоторыхъ итальянскихъ статутахъ [3]). Ее воспроизводятъ ландрехты курпфальцскій, прус-

---

[1]) Код. бав. 208; ольд. 213; альт. 307; тюр. 299; сакс. 356; исп. 458 и порт. 398 n° 1.

[2]) C. 1. C. 9, 10; ср. fr. 7 pr. D. 48, 5 и fr. 66 pr. D. 23. 2, а также Rein, Das Criminalrecht der Römer, S. 862.

[3]) Jarcke, Handbuch des gemeinen deutschen Strafrechts, Bd. III S. 134 Anm. 20, и J. Kohler, Studien V S. 501.

скій, баденскій, баварскій кодексъ 1751 г., Theresiana и общее прусское земское право: во всѣхъ этихъ сборникахъ дифференцируются отдѣльныя нормы и въ отношеніи посредническаго, и противъ личнаго злоупотребленія опекуна. При этомъ, курпфальцское земское право 1582 г. и по его примѣру прусское 1620 г. и баденское, направляя репрессію противъ сводничества со стороны опекуна, называютъ рядомъ съ послѣднимъ родственниковъ или друзей, подъ властью которыхъ состояла потерпѣвшая. А упомянутый баварскій Codex juris criminalis рядомъ съ опекуномъ, по предмету посредническаго злоупотребленія, ставитъ вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя замѣщаютъ родителей („welche an Eltern Statt... bestellt seynd“) [1]).

Сводничество опекаемой со стороны опекуна опредѣленно предусматриваютъ всѣ партикулярные нѣмецкіе кодексы, кромѣ австрійскаго 1803 г., саксонскаго 1838 г., ганноверскаго, баденскаго и гамбургскаго; и изъ дѣйствующихъ въ настоящее время—всѣ подлежавшіе нашему изученію западноевропейскіе кодексы, за исключеніемъ развѣ лишь законовъ Бельгіи, Солотурна, Португаліи, Невшателя и Болгаріи [2]). Рядомъ выдвигается опредѣленная угроза и противъ личнаго полового посягательства со стороны опекуна—во всѣхъ партикулярныхъ нѣмецкихъ кодексахъ, кромѣ австрійскаго и гамбургскаго, и, за исключеніемъ французскаго, бельгійскаго и женевскаго, шведскаго, австрійскаго, венгерскаго и болгарскаго законодательствъ, во всѣхъ изученныхъ нами дѣйствующихъ уголовныхъ уложеніяхъ [3]).

Въ дополненіе и частью взамѣнъ отдѣльныхъ угрозъ противъ злоупотребленія различными формами семейныхъ отношеній въ законахъ прошлаго столѣтія начинаютъ мало-

---

[1]) Курпф. Th. V tit. 37 и 41; прусск. B. VI Art. 2 § 5 и Art. 4; бад. Th. VII tit. 43; ср. tit. 35 § 1; бав. 1751 г. Th. 1 Cap. 4 §§ 12 и 19; Theresiana Art. 82 § 3 и Art. 80 § 7; A.P.L. Th. II tit. 20 §§ 993; 1037 и 1038.

[2]) Ср. выше, прим. 3 и 4 къ стр. 423.

[3]) Код. прусск. 142; грауб. 138; обв. 67; глар. 79; тесс. 249 § 2 и 257; с.-галл. 184, а также ст., обознач. выше, въ прим. 2 къ стр. 425.

по-малу вырабатываться обобщенныя формулы. Обобщающимъ терминомъ является понятіе власти (autorité, Gewalt).

Починъ принадлежитъ наполеоновскому code pénal: опредѣляя кругъ лицъ, подлежащихъ отягченной отвѣтственности за личныя половыя посягательства, послѣдній прибѣгаетъ къ означенному общему понятію вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ категорій семейныхъ отношеній. Послѣ того, какъ новелла 1863 г., стремясь усилить уголовную репрессію въ отношеніи посягательствъ на нисходящихъ, хотя бы уже и вышедшихъ изъ-подъ родительской власти, ввела въ соотвѣтствующіе ст. 331 и 333 особую угрозу противъ восходящихъ, обобщенная формула становится лишь дополненіемъ этой спеціальной угрозы. Примѣру Франціи слѣдуетъ Бельгія, женевскій и водуазскій кантоны Швейцаріи, Испанія, Португалія, Италія, Болгарія и Норвегія. При этомъ, бельгійское, болгарское и норвежское законодательства, а также французская новелла 3 апрѣля 1903 г., ст. 334, пользуются обобщенною формулою въ отношеніи не только личнаго, но и посредническаго злоупотребленія, а водуазское и испанское— только посредническаго. Во всѣхъ означенныхъ законодательствахъ обобщенная норма является лишь дополненіемъ къ спеціальнымъ угрозамъ противъ восходящихъ и др. лицъ [1]).

Независимо отъ этого, еще особую роль понятіе власти играетъ въ норвежскомъ кодексѣ, §§ 199 Abs. 2 и 3 и 205: оно является именно моментомъ, ограничивающимъ составъ посредническаго и личнаго посягательствъ на родственниковъ нисходящей линіи, на пасынка или падчерицу, на пріемныхъ или усыновленныхъ дѣтей и пр.; наказуется злоупотребленіе названными лицами лишь при условіи, если послѣднія находятся подъ властью виновнаго.

5. Развитіе угрозъ противъ злоупотребленія зависимостью не ограничивается тѣснымъ кругомъ лицъ, связанныхъ семейными отношеніями. Выходя за предѣлы семьи, интересующія насъ нормы послѣдовательно расширяются на лицъ, восполняющихъ семью, — принимающихъ на себя выполненіе

---

[1]) Код бельг. 377 и 381; жен. 281; вод. 198 (въ ред. нов. 1896 г.); исп. 435; порт. 398; ит. 332 и 333 al. 2; болг. 222 и 228; норв. 197, 198 и 204.

отдѣльныхъ задачъ, первоначально лежавшихъ на семьѣ. Мы имѣемъ передъ собою угрозы противъ воспитателей, учителей, надзирателей.

Впервые, кажется, общее прусское земское право направляетъ опредѣленія о посредническихъ и личныхъ посягательствахъ родителей и др. лицъ и на воспитателей (Erzieher). При этомъ, статья о сводническомъ злоупотребленіи (§ 998) распространяется кромѣ воспитателей (и опредѣленно воспитательницъ) и на „другихъ лицъ, надзору которыхъ ввѣрены молодые люди“. А § 1031 о личныхъ половыхъ посягательствахъ на ряду съ воспитателями упоминаетъ отдѣльно „законоучителей (Prediger) и другихъ учителей“, злоупотребляющихъ лицами, „ввѣренными ихъ особому обученію“.

Спеціальная норма противъ посредническаго злоупотребленія воспитателей входитъ во всѣ партикулярные нѣмецкіе кодексы, кромѣ австрійскаго 1803 г. и ганноверскаго, а противъ личнаго—во всѣ названные кодексы безъ исключенія [1]). При этомъ, законы австрійскій, баденскій и гамбургскій распространяютъ свои опредѣленія и вообще на лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ надъ потерпѣвшею.

Австрійскіе кодексы 1803 г., 115, и 1852 г., 132, говорятъ о личномъ злоупотребленіи (обольщеніи) лицъ, „ввѣренныхъ воспитанію или надзору виновнаго“. Баденское уложеніе, 360 и 364, преслѣдуетъ личное злоупотребленіе также и со стороны индивидовъ, „которымъ дитя ввѣрено для надзора, смотрѣнія, попеченія“ (zur Aufsicht, Wartung, Pflege), а равно и посредническое со стороны „надзирателя (Aufseher) съ лицомъ, ввѣреннымъ его надзору“. Наконецъ, гамбургскій кодексъ, 159, распространяетъ угрозу противъ сводническаго обольщенія на лицъ, „воспитанію коихъ, попеченію или надзору была ввѣрена потерпѣвшая“.

Съ другой стороны, въ партикулярныхъ нѣмецкихъ кодексахъ прошлаго вѣка дифференцируется и особая угроза противъ учителей: въ отношеніи посредническаго злоупотребленія она выдѣляется въ баварскихъ кодексахъ, въ ольденбургскомъ, вюртембергскомъ, гессенскомъ, прусскомъ и ав-

---

[1]) Статьи указаны въ предыд. примѣчаніяхъ.

стрійскомъ 1852 г., а въ отношеніи личнаго—во всѣхъ партикулярныхъ кодексахъ, кромѣ австрійскаго 1803 г., саксонскаго 1838 г. и брауншвейгскаго.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ спеціальной угрозы противъ посредническаго злоупотребленія со стороны учителя нѣтъ лишь въ кодексахъ Голландіи, Солотурна, Португаліи и Невшателя, а нормы, относящіяся къ личному посягательству учителя, отсутствуютъ только въ шведскомъ, венгерскомъ и болгарскомъ правѣ. Романское законодательство обыкновенно обнимаетъ широкимъ понятіемъ „instituteur“ и учителя, и воспитателя. Но большинство нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи, кодексы датскій, венгерскій, финляндскій и изъ романскихъ испанскій, португальскій и итальянскій называютъ воспитателей особо.

Угроза противъ учителей (и воспитателей) часто пополняется общею оговоркою о лицахъ, которымъ ввѣренъ надзоръ надъ потерпѣвшими (Франція 334, Женева 214 и Болгарія 228 для посредническаго злоупотребленія; Во 205 и Фрибургъ 201—вообще; ср. Обвальденъ 67, Бернъ 166, Венгрія 247). Граубюнденскій кодексъ, 138, говоритъ о посягательствѣ на лицъ, ввѣренныхъ попеченію и надзору. Тессинскій, 264,— преслѣдуетъ посредническое злоупотребленіе со стороны индивида, коему было ввѣрено „попеченіе, обученіе и направленіе (cura, istruzione o direzione)“ въ отношеніи потерпѣвшей. Испанское право, 458, караетъ личное половое посягательство со стороны субъектовъ, на которыхъ возложено, по тому или иному основанію, воспитаніе или присмотръ (guarda) за потерпѣвшею. Португальскій кодексъ, 398, грозитъ лицамъ, призваннымъ къ воспитанію, направленію и присмотру (direcção ou guarda) за потерпѣвшими. Итальянское уложеніе, 335 и 345 n° 3, усиливаетъ отвѣтственность за сводническое и личное развращеніе, „если виновному было ввѣрено попеченіе, воспитаніе, обученіе, наблюденіе или присмотръ, хотя и временный (la vigilanza o la custodia, anche temporanea) за потерпѣвшею“.

Норвежскій кодексъ пользуется понятіемъ надзора, какъ и понятіемъ власти, не только для дополненія и обобщенія нормъ о посредническомъ и личномъ злоупотребленіи, но и для ограниченія состава соотвѣтствующихъ посягательствъ на

питомцевъ и учениковъ: норвежское право предусматриваетъ отдѣльно посягательства, къ которымъ лицо создало случай своимъ положеніемъ учителя; посягательства на учениковъ, состоящихъ подъ (властью или) надзоромъ виновнаго, и, наконецъ, посягательства на каждое, вообще, лицо въ возрастѣ до 22 года, находящееся подъ (властью или) надзоромъ виновнаго [1]).

Наконецъ, проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія предусматриваютъ какъ посредническое, такъ равно и личное (проектъ 1894 г.) злоупотребленіе субъектами, ввѣренными попеченію, охранѣ или надзору (Pflege, Obhut oder Aufsicht) виновнаго [2]).

Угрозы противъ учителей и воспитателей могутъ быть уже путемъ толкованія распространены и на мастеровъ и мастерицъ, злоупотребляющихъ ввѣренными имъ для обученія дѣвушками. Опредѣленно Theresiana, Art. 82 § 3, грозила наказаніемъ мастеру, приводившему къ паденію ввѣренное ему лицо женскаго пола. Далѣе, личное злоупотребленіе со стороны мастеровъ предусматривалъ ганноверскій кодексъ 1840 г., 277. Въ настоящее время и сводническое, и личное посягательство со стороны мастеровъ опредѣленно предусматриваютъ законы швейцарскихъ кантоновъ Ааргау (новелла 1857 г., 98), Люцерна 125 и Швица 93. Наконецъ, угрозу противъ личнаго злоупотребленія мастеровъ своими несовершеннолѣтними ученицами предлагаютъ проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія [3]).

6. Въ связи съ угрозами противъ учителей и воспитателей вырабатываются нормы, касающіяся половыхъ посягательствъ со стороны духовенства.

Намъ случилось уже упомянуть о параграфѣ общаго прусскаго ландрехта, который въ числѣ учителей, преслѣдуемыхъ за личныя посягательства, особо называетъ законоучителей (Prediger). Прусскій кодексъ, §§ 142 и 148, грозитъ духовнымъ лицамъ (Geistliche) какъ за личное, такъ и за

---

[1]) Норв. код. §§ 197—199; 204 и 205.

[2]) Проектъ 1894 г., 105 и 103; 1896 г., 118 и 119; 1903 г., 131 § 2 и 132.

[3]) Rev. Entw. 110; Komm.-Entw. 113 и проектъ 1903 г., 123.

сводническое злоупотребленіе ихъ учениками и воспитанниками. Аналогичныя нормы даютъ германское уложеніе, §§ 174 Abs. 1 и 181 Abs. 2, и кодексы большинства нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи [1]).

По почину вюртембергскаго кодекса 1839 г., 309 и 298, кодексы брауншвейгскій, 190 и 191, гессенскій 340 и 333, тюрингенскій, 299, и баварскій 1861 г., 220 и 212, преслѣдуютъ сводническое и личное посягательства (тюрингенскій—только посредническое) со стороны духовниковъ (Beichtväter) на своихъ духовныхъ дѣтей. Ганноверскій кодексъ, 277, караетъ личное злоупотребленіе, а названный баварскій также и сводническое, духовныхъ лицъ вообще своими прихожанами (Pfarrkinder). Изъ дѣйствующихъ кодексовъ случаи злоупотребленія духовенства лицами, ввѣренными его попеченію (Seelsorge, Obhut), предусматриваютъ законодательства: турговійское, 123 и 107, шафгаузенское, 183 и 178, тессинское, 264 и 249, нидерландское, 249, и с.-галленское, 180; при этомъ, нидерландское даетъ угрозу только противъ личнаго посягательства, с.-галленское—только противъ посредническаго; прочія—противъ той и другой формы злоупотребленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, австрійскій проектъ 1893 г., §§ 193 и 199, предлагаетъ карать непотребство и сводничество, допущенное исповѣдникомъ въ отношеніи своихъ духовныхъ дѣтей, а также и вообще духовнымъ лицомъ „при отправленіи своихъ обязанностей духовнаго попеченія или даже по поводу этихъ обязанностей“. Въ противоположность первымъ проектамъ швейцарскаго уложенія 1894—96 гг., совсѣмъ умалчивавшимъ о посягательствахъ духовныхъ лицъ, проектъ 1903 г., 125, предусматриваетъ вовлеченіе въ непотребство, допущенное духовнымъ лицомъ „при отправленіи своей профессіи“.

Большинство романскихъ уголовныхъ кодексовъ,—французскій 333, испанскій 458, португальскій 398 и невшательскій 270—въ отношеніи личныхъ и бельгійскій 381—сводническихъ посягательствъ [2]), направляютъ угрозу противъ

---

[1]) Тург., Глар., Цюр., Базель, Цугъ, Аппенц., Швицъ, Солот. и С.-Галленъ.

[2]) Ср. также и французскую новеллу 1903 г., по которой наличность отношеній, указанныхъ въ art. 333, осложняетъ отвѣтственность и за сводничество.

духовныхъ лицъ (ministres d'un culte) безъ ближайшаго обозначенія характера ихъ отношенія къ потерпѣвшимъ. Но бельгійскій code pénal, 377, за личныя половыя посягательства караетъ служителей алтаря лишь въ томъ случаѣ, если послѣдніе злоупотребили при этомъ своимъ положеніемъ (qui ont abusé de leur position). Такую постановку деликта принимаетъ въ послѣднее время норвежскій кодексъ, предусматривая сводническое и личное посягательства, къ которымъ виновный „создалъ случай черезъ злоупотребленіе своимъ положеніемъ въ качествѣ духовнаго лица“ (§§ 199 и 204).

7. Возлѣ нормъ о злоупотребленіи своимъ профессіональнымъ положеніемъ духовенства бельгійскимъ, невшательскимъ, цюрихскимъ и норвежскимъ законодательствами и швейцарскимъ проектомъ 1903 г. выдвигаются карательныя угрозы противъ врачей, злоупотребляющихъ въ половомъ отношеніи своими паціентками.

Бельгійскій кодексъ, 377, усиливаетъ наказаніе за личное сексуальное посягательство, если въ послѣднемъ виновны „врачи, хирурги, акушеры и полковые лѣкаря по отношенію къ лицамъ, ввѣреннымъ ихъ попеченію“. Также и невшательскій кодексъ 1891 г., 270 и 277, грозитъ за означенное посягательство лицу, находившемуся къ потерпѣвшей въ отношеніи врача. Норвежскій кодексъ, §§ 199 и 204, предусматриваетъ и личное и сводническое посягательство со стороны врача, учиненное послѣднимъ посредствомъ злоупотребленія своимъ профессіональнымъ положеніемъ. Что касается цюрихской новеллы 1897 г., § 123a, и швейцарскаго проекта 1903 г., 118, то они инкриминируютъ врачу половое посягательство на довѣрившуюся ему для изслѣдованія или лѣченія женщину лишь при условіи, если оно допущено противъ воли паціентки..

8. Въ итальянскихъ статутахъ XIV—XVI вв. вырабатывается другая норма противъ злоупотребленія авторитарными отношеніями,—угроза противъ личнаго полового посягательства со стороны тюремщика на заключенную женщину. Этой нормѣ суждено было въ XIX ст. вырасти и развѣтвиться въ цѣлую систему угрозъ, обнимающихъ широкую область публично-правовыхъ отношеній.

Уголовную угрозу противъ тюремщика мы находимъ въ статутахъ Лукки 1308 г. и въ болѣе позднихъ статутахъ

Генуи и Милана. Сардинскій законъ 1513 г. грозилъ за сексуальное посягательство на заключенную отрѣзаніемъ у виновнаго половыхъ органовъ [1]).

Саксонское законодательство XVI ст. выдвигаетъ угрозу противъ тюремщика въ Германіи: Конституціи 1572 г. наказываютъ тюремщика, вступившаго въ связь съ находящеюся у него подъ стражею женщиною, батогами и изгнаніемъ. Примѣру саксонскаго права слѣдуютъ Ландрехты курпфальцскій, прусскій, баденскій, Codex juris criminalis bavarici, Theresiana, общее прусское земское право. При этомъ, названные баварскій и австрійскій кодексы угрожаютъ наказаніемъ не только тюремной стражѣ, но и служителямъ суда, злоупотребившимъ ввѣренною ихъ охранѣ женщиною [2]).

Саксонскій законъ 1834 г., § 22, караетъ за злоупотребленіе въ половомъ отношеніи ввѣренными арестантами „судебныхъ и полицейскихъ чиновниковъ, тюремную стражу и надсмотрщиковъ въ карательныхъ учрежденіяхъ". Брауншвейгскій кодексъ, 191, преслѣдуетъ злоупотребленіе задержанными со стороны каждаго лица, надзору котораго они ввѣрены. Названный кодексъ, 190, а за нимъ и т. н. тюрингенское уложеніе, 295 и 299,—первыми изъ извѣстныхъ намъ законовъ—предусматриваютъ не только личное, но и сводническое посягательство. Прусскій кодексъ, 142, говоритъ о личномъ злоупотребленіи арестантами со стороны не только чиновниковъ, но и врачей, состоящихъ при тюрьмахъ, при этомъ не требуется назначенія на должность, достаточно простого занятія въ тюрьмѣ.

Изъ дѣйствующихъ западно-европейскихъ кодексовъ норма о личномъ злоупотребленіи со стороны тюремщика входитъ въ законодательство германское, шведское и датское, въ кодексы цѣлаго ряда швейцарскихъ кантоновъ, Голландіи, Италіи и Норвегіи; равнымъ образомъ она воспринимается и послѣднимъ проектомъ уголовнаго уложенія Австріи [3]). По-

---

[1]) J. Kohler, Studien V S. 502.

[2]) Constit. Saxon. P. IV 25; Курпф. ландр. Th. V tit. 38; прусскій B. VI Art. 2 § 7; баденскій Th. VII tit. 44; Cod. jur. crim. bav. Th. 1 Cap. 4 § 15; Theres. Art. 82 § 3; A.P.L. Th. II tit. 20 § 1030.

[3]) Код. герм. 174 Abs. 3; швед. XVIII 6; датск. 167; бернск. 166; глар. 79; фрейб. 202; цюр. 116; баз. 94; цуг. 96; аппенц. 100; солот. 103;

сводническое злоупотребленіе со стороны тюремщика опредѣленно предусматривается лишь въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, въ норвежскомъ кодексѣ и въ австрійскомъ проектѣ 1893 г. [1]).

Угроза, направленная противъ тюремщика, изрѣдка распространяется на слѣдственные органы. Такъ, прусскій кодексъ 1851 г., 142, и за нимъ баварскій 1861 г., 213, караетъ чиновниковъ за личное злоупотребленіе обвиняемыми, „противъ которыхъ они должны вести слѣдствіе“. Эту угрозу мы находимъ въ германскомъ уложеніи, § 174, и въ кодексахъ фрибургскомъ, 202, и базельскомъ, 90 и 94. Австрійскій проектъ 1893 г., 193 и 199, воспроизводитъ означенную угрозу въ отношеніи не только личнаго злоупотребленія, но и сводничества.

Объединяя нормы, касающіяся личныхъ посягательствъ со стороны тюремщика и слѣдственныхъ органовъ, проекты швейцарскаго уложенія угрожаютъ наказаніемъ за злоупотребленіе всякимъ лицомъ, которое „какъ заключенный, задержанный или обвиняемый состояло въ зависимости“ отъ виновнаго [2]).

9. Далѣе, уже общее прусское земское право расширяло норму противъ тюремныхъ надсмотрщиковъ на надзирателей работныхъ и сиротскихъ домовъ и домовъ для призрѣнія бѣдныхъ. Вюртембергскій кодексъ 1839 г., 298, каралъ какъ за личное, такъ и за сводническое злоупотребленіе подчиненными „надзирателей и начальниковъ публичныхъ учрежденій“. Прусское, а за нимъ и дѣйствующее германское уложеніе, рядомъ съ тюремными чиновниками ставитъ чиновниковъ и врачей, занимающихся или состоящихъ въ публичныхъ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для попеченія больныхъ, бѣдныхъ или другихъ безпомощныхъ лицъ.

с.-галл. 184; голл. 249; ит. 331 al. 3 и 335 и норв. 199 Abs. 2. Австр. пр. 1893 г., 193.

[1]) Код. бернск. 166; глар. 79: аппенц. 100; норв. 205; австр. пр. 199.

[2]) Rev. Entw. 110; Komm.-Entw. 113 и проектъ 1903 г., 124.

Изъ другихъ дѣйствующихъ западно-европейскихъ кодексовъ шведскій, датскій, голландскій, норвежскій и многіе изъ кантональныхъ швейцарскихъ [1]) предусматриваютъ личныя половыя посягательства со стороны членовъ служебнаго персонала (иногда включая и прислугу) воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, пріютовъ, убѣжищъ, богадѣленъ, госпиталей и домовъ умалишенныхъ и т. п. на лицъ, ввѣренныхъ въ ихъ распоряженіе или вообще въ данное учрежденіе принятыхъ [2]). Избѣгая перечня, бернскій кодексъ говоритъ, при этомъ, вообще о „публичныхъ установленіяхъ“ и указываетъ лишь въ видѣ примѣра на „карательныя учрежденія, заведенія общественнаго призрѣнія и т. п.“ Безъ всякаго, хотя бы и примѣрнаго перечня, называютъ публичныя учрежденія законы Турговіи, 107, Люцерна, 125, Швица, 93 d, и Финляндіи, XX 6 („общественное учрежденіе или заведеніе“) [3]).

Сводническое злоупотребленіе со стороны служебнаго персонала публичныхъ заведеній предусматривается лишь въ нѣкоторыхъ изъ швейцарскихъ кантоновъ, преслѣдующихъ личныя половыя посягательства членовъ этого персонала, и въ Норвегіи [4]).

Злоупотребленія со стороны служебнаго персонала частныхъ заведеній,—именно частныхъ учебныхъ заведеній, опредѣленно преслѣдуетъ лишь с.-галленскій кодексъ, 180 и 184. Но большинство законодательствъ, придерживающихся перечня учрежденій, кліенты которыхъ получаютъ уголовно-правовую защиту отъ сексуальныхъ посягательствъ служебнаго персонала, не исключаетъ частныхъ заведеній принци-

---

[1]) Глар., Солот., Цюр., Цугъ, Апп., Фрейб., Баз. и С.-Галленъ.

[2]) См. ст., означ. выше, въ прим. 3 къ стр. 434 — Въ Англіи имѣется карательная угроза лишь противъ служащихъ дома умалишенныхъ, злоупотребляющихъ паціенткою (Lunacy Act. 1890; ср. Mittermaier B. T. IV 129).

[3]) Австрійскій проектъ 1893 г. 193, называя чиновниковъ тюремъ, работныхъ домовъ, больницъ, заведеній для бѣдныхъ или другихъ безпомощныхъ, остается на почвѣ перечневой системы. Швейцарскіе проекты говорятъ о злоупотребленіи лицомъ, зависящимъ отъ виновнаго «als Pflegling einer Anstalt oder eines Spitals» (Rev. Entw. 110; Komm.-Entw. 113 и проектъ 1903 г. 124).

[4]) Код. тург. 123; обв. 113; берн. 166; глар. 79; апп. 100; с.-галл. 180; норв. 205; а также австр. пр. 1893 г., 199.

піально: только германское уложеніе, да еще кодексы фрибургскій и базельскій, ближайшимъ образомъ обозначая характеръ перечисляемыхъ учрежденій ограничивающимъ признакомъ публичности, не допускаютъ распространительнаго толкованія.

10. Законодательства минувшаго столѣтія расширяютъ уголовную репрессію личныхъ посягательствъ въ интересующей насъ области не только на служебный персоналъ публичныхъ учрежденій и заведеній, но и вообще на носителей публичной власти.

Починъ принадлежитъ, съ одной стороны, французскому Code pénal 1810 г., art. 333. Избѣгая спеціальныхъ угрозъ противъ тюремщиковъ и противъ служебнаго персонала публичныхъ учрежденій и заведеній, наполеоновскій кодексъ отягчаетъ отвѣтственность за личныя (а новелла 1903 г. также и за сводническія) половыя посягательства для должностныхъ лицъ вообще. Бельгійское законодательство, 377 и 381, караетъ „публичныхъ чиновниковъ“ какъ за личное посягательство, такъ и за сводническое; спеціальная угроза, касающаяся личнаго посягательства, ограничена условіемъ „злоупотребленія виновными своимъ (служебнымъ) положеніемъ“. Испанскій кодексъ, 458, преслѣдуетъ „публичную власть“ (Autoridad pública) безъ ближайшаго указанія на то, было ли служебное положеніе средствомъ учиненія преступнаго дѣянія. Португальское уложеніе, 398 n° 2, угрожаетъ носителю публичной власти („empregado publico“), „отъ служебныхъ функцій котораго зависятъ дѣла или требованія (negocio ou pretensão) потерпѣвшаго лица“.

Съ другой стороны, уже брауншвейгскій кодексъ, 191, карая злоупотребленіе для непотребства „ввѣренною надзору (виновнаго) *подчиненного* или арестанткою“, открывалъ этою формулою широкую возможность направлять уголовную репрессію противъ различныхъ органовъ власти. Саксонскій кодексъ 1855 г., 352, угрожалъ „чиновникамъ (Beamtete) всякаго рода“, для которыхъ средствомъ склоненія къ сношенію съ ними другихъ лицъ было „злоупотребленіе своею должностною властью“. Нѣсколько раньше прусское уложеніе, § 142, провело угрозу противъ чиновниковъ, посягающихъ на лицъ, ввѣренныхъ ихъ защитѣ,—ихъ попечительному надзору (Obhut). Эту угрозу повторяетъ германское уложеніе, § 174 Abs. 2, и въ послѣднее время въ отношеніи

лицъ, ввѣренныхъ попеченію „по службѣ“ (dienstlich), австрійскій проектъ 1893 г., § 193. Сношенія чиновниковъ съ лицами, „подчиненными ихъ власти, ввѣренными или предоставленными ихъ наблюденію“ караетъ также и нидерландскій кодексъ, 249 n° 3.

Норвежское уложеніе 1902 г., § 199 Abs. 1, наказываетъ непотребство со стороны того, кто „создалъ къ нему случай черезъ злоупотребленіе своимъ публичнымъ положеніемъ или своимъ положеніемъ... въ качествѣ начальника подлежащаго лица“.

Сводническое посягательство со стороны органовъ власти предусматривается лишь законодательствомъ Бельгіи и Норвегіи (по § 204 норвежскаго уголовнаго кодекса злоупотребленіе своимъ публичнымъ положеніемъ отягчаетъ наказаніе за сводничество) и австрійскимъ проектомъ, 199, предлагающимъ карать чиновниковъ за сводничество лицъ, ввѣренныхъ по службѣ ихъ попеченію (Obhut) [1]).

11. Для того, чтобы исчерпать все разнообразіе отношеній, злоупотребленіе коими въ сексуальныхъ цѣляхъ вызываетъ мѣры пресѣченія и репрессіи, намъ остается ближайшимъ образомъ остановиться на отношеніяхъ экономическихъ.

Нѣкоторую возможность правовой реакціи въ случаяхъ злоупотребленія экономическою зависимостью въ состояніи уже дать распространительное толкованіе разсмотрѣнныхъ нами карательныхъ угрозъ противъ злоупотребленія властью и надзоромъ.

Такъ, по толкованію Фостена Эли, къ кругу лицъ, „имѣющихъ власть надъ жертвою“, по смыслу ст. 333 наполеоновскаго кодекса слѣдуетъ отнести и хозяина въ его отношеніи къ прислугѣ. Эту точку зрѣнія Эли поддерживаетъ указаніемъ на то обстоятельство, что власть, о которой идетъ рѣчь въ названной статьѣ, можетъ быть не только легальной, основанной на самомъ законѣ, какъ власть родителей и опекуновъ, но и чисто фактической, проистекающей не отъ закона, но изъ соціальнаго положенія. Ст. 333 не исключаетъ фактической власти (autorité de fait): обратное

[1]) Ср. также и проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія въ ихъ угрозахъ противъ личнаго и посредническаго злоупотребленія лицами, ввѣренными попеченію или охранѣ виновнаго (см. выше. стр. 431).

толкованіе противорѣчило бы разуму закона. Да и по объясненію Monseignat въ законодательномъ корпусѣ, „проектъ разсчитанъ на лицъ, имѣющихъ какую-либо власть надъ потерпѣвшимъ, какъ то его учителя (или хозяева?—„maîtres"), его опекуны, его попечители" [1]).

Противоположнаго мнѣнія держится бельгійскій юристъ Haus: опредѣленіе ст. 333, какъ карательное, должно быть истолковано въ тѣсномъ смыслѣ,—въ смыслѣ благопріятномъ для подсудимаго. Эта статья называетъ поименно учителей и служителей культа, т. е. лицъ, осуществляющихъ лишь фактическую власть. Опредѣленное указаніе на означенныхъ лицъ не имѣло бы смысла, если бы выраженія ст. 333 обнимали власть и легальную, и фактическую [2]).

Впрочемъ, какъ справедливо отклоняетъ это соображеніе Эли, опредѣленное указаніе на учителей отнюдь еще не исключаетъ изъ общаго понятія „имѣющихъ власть" лицъ, обладающихъ властью фактическаго характера, такъ же, какъ и опредѣленное обозначеніе въ той же статьѣ восходящихъ не исключаетъ прочихъ категорій лицъ, осуществляющихъ власть законную [3]).

Французскій кассаціонный судъ признаетъ относящимися къ классу лицъ, „имѣющихъ власть надъ жертвою", и хозяина въ его отношеніи къ прислугѣ и работодателя въ его отношеніи къ работницамъ, независимо, при этомъ, отъ постояннаго или преходящаго характера занятій послѣднихъ у виновнаго [4]).

Къ сожалѣнію, art. 331, отвѣтственность по которому осложняется наличностью отношеній, указанныхъ въ art. 333, предусматриваетъ посягательства безъ насилія на дѣтей всего лишь до 13 л. возраста...

---

[1]) F. Hélie, Théorie du code pénal, t. IV (éd. 4) p. 289—290.

[2]) Haus, Observations sur le projet du code pénal de Belgique, t. 3 p. 7 (цит. по Hélie, t. IV p. 289).

[3]) При обсужденіи новеллы 28 апрѣля 1832 г. Lherbette предложилъ пояснить понятіе власти въ art. 333 словами «de droit ou de fait» въ видахъ устраненія изложенной въ текстѣ контроверзы. Поправка г. Lherbette была, однако, отклонена безъ какого-либо объясненія (Duvergier, Collection 1832, p. 143 n° 1).

[4]) Рѣш. 26 дек. 1823 и 27 авг. 1857 г. (см. Hélie, t. IV p. 293 и 294, и Blanche, Etudes V p. 131—132).

Если понятіе власти даетъ возможность наказывать хозяевъ, злоупотребляющихъ въ половомъ отношеніи своими служащими по найму, то понятіе надзора, съ своей стороны, открываетъ путь къ расширенію соотвѣтственныхъ нормъ на управляющихъ, надсмотрщиковъ и тому подобныхъ лицъ, поставленныхъ надъ работницами.

Когда отвѣтственность связывается съ понятіемъ только надзора, но не власти, возможность подвести подъ соотвѣтствующую угрозу самихъ хозяевъ весьма сомнительна. Такъ, по толкованію проф. H. Lammasch, слѣдуетъ считать, что „женская прислуга сама по себѣ (an und für sich) не ввѣрена надзору хозяина“, и потому половое злоупотребленіе, допущенное въ отношеніи ея со стороны нанимателя, не должно быть подводимо подъ § 132 австрійскаго уголовнаго кодекса 1852 г. [1]).

Переходимъ къ изученію спеціальныхъ нормъ, разсчитанныхъ на экономическія отношенія.

Хотя насъ, съ точки зрѣнія интересовъ защиты женщины отъ вовлеченія въ проституцію, ближайшимъ образомъ, конечно, интересуетъ правовая реакція противъ посягательствъ господъ на ихъ служащихъ, однако для выясненія развитія этой реакціи необходимо предварительно коснуться угрозъ противъ самихъ служащихъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ своихъ господъ.

По римскому праву, согласно постановленію императора Константина, рабъ за связь со своею госпожею подлежалъ сожженію [2]). Смертная казнь грозила въ этомъ случаѣ рабу и по древне-германскому праву [3]). Lex Saxonum приравнивалъ къ убійству господина ступръ раба съ дочерью, женою или матерью господина [4]). Вассалъ за сношеніе съ дочерью,

---

[1]) Prof. H. Lammasch, Grundriss des Strafrechts, L. 1899, S. 78.

[2]) C. 1 pr. C. 9, 11; Th. Mommsen, Römisches Strafrecht, L. 1899 S. 686.

[3]) Edictus Rothari, c. 221; cp. Liutprandi legum lib. IV 24. Lex Baiuvariorum, tit. 7 c. 9; Lex Wisigotorum lib. III tit. 2 c. 2. F. Walter, Corpus, t. 1 p. 721, 768, 264, 471.

[4]) Lex Saxonum III 26; cp. Wilda, Das Strafrecht der Germanen, Bd. 1, S. 815.

сестрою или другою родственницею своего сеньора утрачивалъ ленъ, а въ Англіи подлежалъ, въ виду измѣны господину, повѣшенію [1]). Страсбургскіе статуты 1322 г., §§ 167 и 168, угрожаютъ наказаніемъ прислугѣ, которая сводитъ дѣтей своихъ господъ съ другими лицами или злоупотребляетъ ими сама: работникъ въ данномъ случаѣ подлежалъ утопленію, а служанка - выкалыванію глазъ и изгнанію изъ Страсбурга [2]). По обычному праву г. Бордо, сношеніе слуги съ какою-либо женщиною изъ хозяйской семьи приравнивалось къ домашней кражѣ и каралось смертью. Позднѣйшая французская практика замѣняетъ казнь галерами или изгнаніемъ въ томъ случаѣ, если связь имѣла мѣсто по побужденію самой женщины [3]). Въ старомъ итальянскомъ правѣ вырабатывается особое понятіе „famulato“,—ступра, учиненнаго съ дочерью, сестрою или другою родственницею хозяина лицами, состоящими у него въ услуженіи по найму. Тосканскій кодексъ короля Леопольда 30 ноября 1786 г., § 99, грозитъ каторжными работами всякому слугѣ, который, пользуясь своимъ положеніемъ, злоупотребляетъ какою-либо молодою женщиною, живущею въ домѣ хозяина, все равно является ли она родственницею послѣдняго или нѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, § 101 названнаго кодекса сурово караетъ прислугу и за сводничество подобной женщины [4]).

Либерализмъ въ отношеніи къ непотребству не препятствуетъ Іоганну Якобу Целла требовать для прислуги, развращающей хозяйскихъ дѣтей, суровыхъ карательныхъ мѣръ. Въ прислугѣ Целла видитъ „опаснѣйшій классъ обольстителей“. Для „этой породы людей“, „отъ которой такъ страдаетъ счастье домашняго очага“, по его мнѣнію „безспорно“ необходимы строжайшія наказанія. Целла рекомендуетъ для

---

[1]) Prof. Antonio Pertile, Storia del diritto italiano dalla caduta dell' impero romano alla codificazione, Tor. 1892—93, t. V p. 517 и t. IV p. 675. Ср. Du Boys, Histoire du droit criminel, P. 1854—74, t. III p. 287—289.

[2]) Ed. Osenbrüggen, Das Alamannische Strafrecht im deutschen Mittelalter, Schaffh. 1860, S. 294.

[3]) Jousse, Traité de la justice criminelle de France, t. III p. 715.

[4]) Nouveau code criminel pour le grand duché de Toscane. Lausanne 1787. См. также Carmignani, Elementi, Nap. 1854 (ed. 2) p. 324.

прислуги розги и помѣщеніе въ госпиталь для ухода за паціентами, болѣзнь которыхъ возбуждаетъ отвращеніе, а при рецидивѣ—занесеніе имени виновнаго въ особый регистръ для предупрежденія хозяевъ [1]).

Если эти спеціальныя мѣры и не были осуществлены послѣдующимъ законодательствомъ, то послѣднее, во всякомъ случаѣ, не отказалось отъ особыхъ карательныхъ угрозъ противъ прислуги.

Наполеоновскій Code pénal, art. 333 и 334 (въ редакціи новеллы 1903 г.), бельгійскій законъ 15 іюня 1846 г. и кодексъ 1867 г., 377 и 381, невшательскій кодексъ 1891 г., 277, женевскій—1874 г., 281, повышаютъ для прислуги наказаніе, опредѣленное за развращеніе дѣтей (бельгійскій, а также французская новелла 1903 г.—и за сводничество), въ случаяхъ ея посягательствъ на дѣтей хозяевъ. Старое уложеніе фрибургскаго кантона 1849 г., 432, грозитъ наказаніемъ домочадцамъ (въ смыслѣ лицъ, обитающихъ съ хозяевами въ одномъ домѣ) за обольщеніе или развращеніе хозяйской дочери или родственницы въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ [2]). Дѣйствующій фрибургскій кодексъ 1868 г., 397, ограничивается повышеніемъ наказанія за обольщеніе хозяйскихъ дѣтей моложе 18 лѣтъ лицамъ, состоявшимъ въ услуженіи въ данной семьѣ. Испанскіе кодексы 1850, 366, и 1870 г., 458, предусматриваютъ ступръ съ дѣвицею до 23 лѣтъ, учиненный слугою (criado) или домочадцемъ (doméstico). По португальскому уложенію, 398 n° 3, обольщеніе дѣвственницы моложе 18 лѣтъ однимъ изъ названныхъ лицъ почитается квалификаціею ступра. Наконецъ, по итальянскому кодексу, art. 332 и 333 al. 2, „злоупотребленіе властью, *довѣріемъ или домашними отношеніями* (con abuso di autorità, di fiducia o di relazioni domestiche“) квалифицируетъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное art. 331 n° 4 (см. выше, стр. 380).

Общее прусское земское право 1794 г. караетъ прислугу и домочадцевъ за возбужденіе „цѣломудренныхъ дѣтей непотребными разговорами, разсказами или дѣйствіями къ

---

[1]) I. I. Cella, Ueber Verbrechen und Strafe in Unzuchtsfällen, S. 53—55.

[2]) Code pénal du canton de Fribourg. Frib. 1849.

излишествамъ сладострастія (Th. II Tit. 20 § 995). Подлежитъ наказанію и слуга, обольщающій дочь или другую родственницу своихъ хозяевъ, при чемъ условіемъ, отягчающимъ его отвѣтственность, является такое неравенство состоянія, при которомъ бракъ его съ обольщенной не можетъ имѣть мѣста (§§ 1028 и 1029). Кодексъ Западной Галиціи 1796 г., Th. 1 § 105, караетъ домочадца за обольщеніе лишь несовершеннолѣтней дочери или родственницы хозяевъ [1]). Аналогичную угрозу противъ домочадца, а также и противъ служащей въ семьѣ женщины, склоняющей къ непотребству несовершеннолѣтняго сына или живущаго въ домѣ несовершеннолѣтняго родственника, даютъ австрійскіе кодексы 1803, II, 249 и 250, и дѣйствующій 1852 г., §§ 504 и 505 [2]). Такую же норму мы находимъ въ греческомъ уголовномъ кодексѣ 1835 г., ст. 279 [3]), въ уголовно-полицейскихъ кодексахъ Люцерна 12 марта 1836 г., §§ 140 и 141 [4]), и 11 августа 1861, § 147 a, b, и Обвальдена — 1 мая 1870 г., 109 a, b [5]). Угрозы противъ слугъ и домочадцевъ предлагали также саксонскій проектъ 1833 г. § 24 Abs. 2 [6]) и прусскіе проекты—1828 г. IX § 11, 1833 § 380, 1836 § 504 и 1843 § 389 [7]): однако, въ конечномъ итогѣ эти предложенія не нашли сочувствія законодателя.

---

[1]) Strafgesetzbuch für Westgallizien, Wien 1796.

[2]) Угрозу противъ домочадцевъ и прислуги, склоняющихъ къ непотребству несовершеннолѣтнихъ лицъ, живущихъ въ общемъ хозяйствѣ (im gemeinschaftlichen Haushalte), воспроизводятъ и австрійскіе проекты (проектъ 1893 г., § 457 Abs. 1).

[3]) Ποινικος νόμος του βασιλείου της ἑλλαδος. Εν Αθηναιν 1835. Ср. Lad. v. Thót, Das geltende griechische Strafrecht. Gerichtssaal Bd. LXXI (1907) S. 231.

[4]) Strafgesetzbuch für d. Kanton Luzern (12. März 1836). Schwyz 1854.

[5]) Ср. также § 143 стараго цюрихскаго уголовнаго кодекса 1835 г. и § 67 обвальд. уголовнаго кодекса 1864 г. объ отвѣтственности домочадцевъ и прислуги за склоненіе къ непотребству ввѣренныхъ ихъ надзору и попеченію хозяйскихъ дѣтей.

[6]) (Sächsische) Landtags=Acten v. J. 1833—1834. Dresd. Beilagen, 1. Kamm., 1. Samml. S. 282.

[7]) Rev. Entw. 1833; Rev. Entw. 1836; Entw. des StGB. für die Preuss. Staaten, nach den Beschlüssen des Kgl. Staatsraths, B. 1843.

Переходимъ къ изученію весьма скуднаго запаса правовыхъ положеній, касающихся сексуальныхъ посягательствъ господъ на ихъ служащихъ.

Въ Римѣ власть господина надъ рабынею въ сексуальномъ отношеніи была ограничена лишь въ императорскую эпоху и то только въ смыслѣ одной посреднической эксплоатаціи въ цѣляхъ разврата [1]).

У древнихъ германцевъ правовая охрана несвободной отъ половыхъ посягательствъ ея господина отсутствуетъ [2]) [3]).

Почитая грѣхомъ всякое внѣбрачное сношеніе, каноническое право налагаетъ на господина, вступившаго въ связь съ подвластною ему женщиною (ancilla), покаяніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанность освобожденія обезчещенной [4]).

---

[1]) См. выше, стр. 181 и 182.

Половое сношеніе съ рабынею посторонняго лица давало ея господину въ отношеніи виновнаго право иска объ обидѣ; если же обольщенная рабыня была virgo immatura, и развращеніе уменьшало ея цѣнность,—ея господинъ имѣлъ къ обольстителю искъ ex lege Aquilia или de servo corrupto о возмѣщеніи ущерба въ двойномъ размѣрѣ. Fr. 9 § 4. fr. 25 D. 47, 10; fr. 2, 4, 9 § 1 D. 11, 3 и I. Paulli sent. lib. II, tit. 26 § 16; ср. Rein, Das Criminalrecht der Römer. S. 861 Anm., и Th. Mommsen, Römisches Strafrecht, S. 691 Anm. 4 (отрицаетъ допустимость иска объ обидѣ) и S. 838.—Уголовное наказаніе за сношеніе съ чужею рабынею было установлено закономъ 319 г. лишь для членовъ городского управленія (decuriones). C. 3, C. 5, 5.

[2]) За сношеніе съ чужою ancilla виновный платитъ буссу ея хозяину: Edictus Rothari, c. 194; Liutprandi legum 110; Lex Baiuv. t. 7 c. 12. 13; Lex Fris. t. 9, c. 3; Lex Sal. t. 27; Lex. Ripuar. t. 58 c. 17; Walter, Corpus, t. 1 p. 715, 803, 264—265, 358, 41 и 182.

[3]) По капитуляріямъ IX вѣка обезчещеніе господиномъ жены или дочери вассала давало послѣднему право его покинуть (H. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte Bd. II, L 1892 S. 273 Anm. 93; ср. тамъ же S. 662 Anm. 33). О такой же нормѣ обычнаго права Бретани см. Jousse Traité, t. III p. 717.

[4]) Poenitentiale Valicellanum I 21 и XIV 12; Poenitentiale Ecclesiarum Germaniae 43. См. Schmitz, Die Bussbücher, Bd. I S. 277 и Bd. II S. 419.

Венеціанскій законъ 1237 г., повторяя постановленія римскихъ императоровъ Ѳеодосія II и Валентиніана, караетъ господина, отдающаго свою рабыню (особенно, если она христіанка) въ домъ разврата или, вообще, принуждающаго ее проституировать, и объявляетъ потерпѣвшую свободною [1]).

По дореволюціонному французскому праву хозяинъ, злоупотребляющій своею служанкою, обязанъ дать ей приданое; если же онъ сдѣлаетъ ее матерью, то долженъ взять на себя расходы по разрѣшенію ея отъ бремени и содержаніе ребенка. Судебныя рѣшенія XVIII вѣка ничего не присуждаютъ совершеннолѣтней служанкѣ въ случаѣ, если хозяйскій сынъ, вступившій съ нею въ связь, былъ несовершеннолѣтенъ: при этомъ условіи на него не возлагается даже обязанностей въ отношеніи ребенка въ виду того предположенія, что служанка обольстила его сама [2]).

Намѣчая реформу сексуальнаго законодательства, Іоганнъ Целла требуетъ наказанія не только для прислуги, посягающей на господскихъ дѣтей, но и для хозяевъ, злоупотребляющихъ своею прислугою. Для того, чтобы имѣть силу, законы отнюдь не должны допускать исключеній. Между тѣмъ нѣтъ недостатка въ такихъ лицахъ обоего пола, которыя—не смотря на свое высокое положеніе—имѣютъ въ себѣ достаточно животнаго, чтобы склонять молодыхъ людей къ онанизму и непотребству. Въ отношеніи подобныхъ лицъ рука полиціи не настолько сильна, чтобы проявить ощутительное воздѣйствіе на ихъ posteriora. Оставить ихъ, однако, вслѣдствіе этого не наказуемыми было бы и весьма неполитично и несправедливо... Для поддержанія авторитета полиціи достаточно, если по крайней мѣрѣ въ принципѣ соблюдается то правило, что даже бѣднѣйшая поденщица не можетъ быть оскорблена безнаказанно. Что касается модификацій въ отношеніи наказанія, то онѣ могутъ и должны быть предоставлены полицейскому усмотрѣнію... Простыя денежныя взысканія въ данномъ случаѣ совершенно не достигаютъ цѣли, такъ какъ знатный и богатый не чувствуетъ ихъ

---

[1]) A. Pertile, Storia, t. V p. 517 n. 23.

[2]) Jousse, Traité, t. III p. 716.

тяжести, а обыватель наводится на мысль, что такія вещи наказуемы и недозволены только для бѣднаго... Отвращеніе и сдержку у лицъ съ утонченнымъ воспитаніемъ и образованіемъ можно вызвать дѣйствіемъ на ихъ честолюбіе: въ случаяхъ, гдѣ непримѣнимы розги, былъ бы цѣлесообразенъ штрафъ, взимаемый на предметъ содержанія прислуги въ больницахъ; эти взысканія должны отмѣчаться въ больничныхъ отчетахъ съ полнымъ наименованіемъ лицъ, ихъ заслужившихъ. При рецидивѣ имена хозяевъ слѣдуетъ заносить въ тотъ же регистръ, въ который вносится посягнувшая на цѣломудріе господскихъ дѣтей прислуга [1]).

Неувѣнчавшіяся успѣхомъ попытки ввести карательныя угрозы противъ хозяевъ, злоупотребляющихъ для непотребства своими служащими, представили проекты саксонскій 1833 г. и прусскіе 1833 и 1836 гг.

При разработкѣ законопроекта „о наказаніи плотскихъ проступковъ“ депутація первой камеры саксонскаго ландтага включаетъ въ означенный законопроектъ, вмѣстѣ съ нормою о посягательствѣ прислуги на хозяйскихъ дѣтей, угрозу противъ хозяина, склоняющаго къ непотребству прислугу (§ 24 Abs. 2). Первая камера принимаетъ это опредѣленіе единогласно, но вторая — отклоняетъ, при чемъ протоколы ея засѣданій никакого объясненія по этому поводу не даютъ [2]).

Проектъ прусскаго уголовнаго кодекса 1833 г., § 381, угрожая наказаніемъ членамъ служебнаго персонала тюремъ, сиротскихъ домовъ и другихъ подобныхъ публичныхъ и частныхъ учрежденій за сношеніе съ принятою въ означенныя учрежденія женщиною, дѣлаетъ, при этомъ, слѣдующую оговорку: „это опредѣленіе распространяется также на начальниковъ, надсмотрщиковъ и другихъ облеченныхъ властью лицъ (Vorsteher, Aufseher und andere Vorgesetzte) на фабрикахъ, мануфактурахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ при вступленіи въ сношеніе съ одною изъ состоящихъ

---

[1]) Cella, Ueber Verbrechen und Strafe in Unzuchtsfällen. S. 56—61.

[2]) (Sächsische) Landtags=Acten v. J. 1833—1834. Dresd. Gutachtlicher Ber., Beil., I. Kamm., I. Samml. S. 282; Prot. I. Kamm. Abth. II Bd. 2 S. 275; Prot. II. Kamm. Abth. III Bd. 2 S. 518; Prot. I. Kamm. Abth. II Bd. 3 S. 249.

подъ ихъ надзоромъ женщинъ". Это распространеніе мотивируется тѣмъ, что основаніе, обусловливающее необходимость данной карательной угрозы для публичныхъ учрежденій, имѣется на лицо—и даже въ значительно большей степени—и въ отношеніи частныхъ заведеній [1]).

Въ видѣ § 505 интересующее насъ правило входитъ въ проектъ 1836 г., но здѣсь и заканчивается его скоротечное существованіе. Комиссія государственнаго совѣта, пересматривая проектъ 1836 г., находитъ § 505 идущимъ недопустимо далеко. „Это опредѣленіе,—читаемъ мы въ протоколѣ засѣданія названной комиссіи 5 декабря 1840 г.,—отклоняется отъ земскаго права и прежнихъ проектовъ тѣмъ, что, не ограничиваясь чиновниками публичныхъ учрежденій, упоминаетъ также служащихъ соотвѣтственныхъ частныхъ заведеній, равно какъ и завѣдующихъ фабриками и мануфактурами. Это ведетъ очевидно слишкомъ далеко и распространяетъ объемъ закона до неузнаваемой уже болѣе границы. Конечно, позорно, если частные служащіе и мастера нарушаютъ свою обязанность въ такой мѣрѣ, что заводятъ непотребныя сношенія со стоящими въ зависимости отъ нихъ женщинами. Но, наказуя, государство можетъ вмѣшиваться только въ томъ случаѣ, если въ подобныхъ служебныхъ нарушеніяхъ оказываются виновными связанныя долгомъ присяги должностныя лица" [2]).

Гораздо болѣе благопріятную почву правовая реакція противъ злоупотребленія экономическою зависимостью находитъ въ швейцарскомъ правѣ.

На ряду съ угрозами противъ домочадца и служанки, склоняющихъ къ непотребству несовершеннолѣтнихъ хозяйскихъ дѣтей, угрозу противъ хозяина, непотребствующаго со служащею у него несовершеннолѣтнею женщиною, даютъ уголовно-полицейскіе кодексы люцернскіе—старый 1836 г., § 142, и дѣйствующій 1861 г., § 147 c, и обвальденскій

---

[1]) Motive zum revidirten Entwurfe des StGB für die Preuss. Staaten, I. Th. Kriminal-Strafgesetze. B. 1833 S. 247—248.

[2]) Berathungs-Protokolle des zur Revision des Strafrechts ernannten Kommission des Staatsraths, den Zw. Th. des Entw. des StGB betreffend. B. 1841, S. 269.

1870 г., § 109 с. Наказаніе при злоупотребленіи со стороны какъ прислуги, такъ и хозяевъ—тюрьма или работный домъ отъ 1 до 6 мѣс. по люцернскому праву и работный домъ отъ 6 недѣль до 1 года или штрафъ отъ 80 до 400 фр. и пріостановка активныхъ гражданскихъ правъ до 5 лѣтъ по закону обвальденскому.

Кромѣ случаевъ сношенія хозяина со своею несовершеннолѣтнею служанкою или „съ инымъ состоящимъ у него на платѣ несовершеннолѣтнимъ лицомъ женскаго пола", означенный обвальденскій уголовно-полицейскій кодексъ, § 109 in f.. особо предусматриваетъ непотребство „хозяевъ, работодателей и т. д. съ подчиненными"; обычное за плотское сношеніе взысканіе (25 — 60 фр. по § 106) усиливается для этихъ случаевъ надбавкою въ размѣрѣ отъ 30 до 70 фр. или „подобающимъ" наказаніемъ въ формѣ лишенія свободы.

Уголовный кодексъ кантона Тургау 15 іюня 1841 г., ст. 107 и 108, грозитъ хозяевамъ наказаніемъ за половое посягательство на подчиненныхъ имъ несовершеннолѣтнихъ; наказаніе—тюрьма или работный домъ до 2 лѣтъ и въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій былъ моложе 14 лѣтъ,—тюрьма на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ или работный домъ до 6 лѣтъ, съ лишеніемъ гражданскихъ правъ чести.

Старый полицейскій кодексъ кантона Шафгаузена 25 февраля 1842 г., § 53, облагалъ въ удвоенномъ размѣрѣ денежною пенею за ступръ проступокъ хозяина, сдѣлавшаго матерью свою служанку [1]). Въ новомъ уложеніи Шафгаузена 1859 г. соотвѣтственнаго постановленія мы не нашли [2]).

Тессинскій кодексъ 25 января 1873 г., 249 § 2, повышаетъ наказаніе за развращеніе подростковъ и за коварное обольщеніе дѣвицы, осложненное ея беременностью, для директоровъ промышленныхъ заведеній, злоупотребившихъ лицами, отъ нихъ зависимыми. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названный кодексъ предусматриваетъ и сводничество подчиненныхъ

---

[1]) Zuchtpolizeigesetz für den Canton Schaffhausen (Offic. Gesetzessammlung 1842, S. 645) См. Temme, Lehrbuch des Schweizerischen Strafrechts, 1855 S. 455 Anm. 1.

[2]) C. Stooss, Die schweizerischen Strafgesetzbücher, Bas. und Genf 1890, S. 452—454.

лицъ со стороны директоровъ промышленныхъ заведеній; это послѣднее карается независимо отъ того, проявилась ли въ дѣйствіяхъ виновнаго привычка и корыстная цѣль (§ 264).

Проекты швейцарскаго уголовнаго уложенія 1894—1903 гг. предлагаютъ, какъ было уже изложено ранѣе [1]), карательную угрозу противъ злоупотребленія нуждою и *зависимостью.* Какъ видно изъ обсужденія означеннаго правила въ комиссіи экспертовъ, здѣсь имѣется въ виду главнымъ образомъ зависимость экономическаго характера. По заявленію Эдуарда Мюллера, параграфъ, предусматривающій злоупотребленіе нуждою и зависимостью лицъ женскаго пола, хотя бы и совершеннолѣтнихъ, необходимъ, по духу нашего времени, для защиты работницъ. Согласно пониманію проф. Э. Цюрхера, этотъ параграфъ долженъ расширить понятіе ростовщичества на другія блага кромѣ имущества. По словамъ проф. Stooss, онъ будетъ противопоставленъ не столько обольщенію, сколько вынужденному совокупленію, такъ какъ въ понятіи злоупотребленія зависимостью несомнѣнно лежитъ моментъ нравственнаго принужденія [2]).

Первоначальный проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія 1894 г. предусматривалъ не только личное, но и посредническое злоупотребленіе зависимостью: профессіональное способствованіе непотребству съ женщинами, служащими у виновнаго или у него живущими, конструировалось какъ особая разновидность сводничества по ремеслу. Въ дальнѣйшіе проекты это опредѣленіе Art. 107 Abs. 4 не вошло.

Какъ извѣстно изъ предыдущаго, карательная угроза противъ злоупотребленія зависимостью лица женскаго пола для вовлеченія въ непотребство въ 1897 г. была принята цюрихскимъ законодательствомъ (§ 116 a) [3]).

За предѣлами Швейцаріи случаи злоупотребленія экономическою зависимостью предусматриваютъ дѣйствующія уголовные кодексы Голландіи и отчасти Португаліи, Италіи

---

[1]) См. выше, стр. 388—389.

[2]) Verhandlungen der von Eidg. Justiz-und Polizeidep. einberuf. Expertenkommission über den Vorentwurf zu einem Schw. StGB. Bd. II S. 183—187 и 586—589.

[3]) См. выше, стр. 389.

и Финляндіи, проекты lex Heinze въ Германіи, проектъ австрійскаго уголовнаго кодекса 1893 г. и норвежскій кодексъ 1902 г.

Нидерландское уложеніе 1881 г., ст. 249 п. 2, караетъ тюремнымъ заключеніемъ до 6 лѣтъ непотребство, учиненное завѣдующими или надсмотрщиками заведеній (werkinrichtingen), мастерскихъ и фабрикъ (werkplaatsen) съ занятыми здѣсь несовершеннолѣтними [1]). Эта угроза, проведенная въ законъ при поддержкѣ министра юстиціи Моддермана, воспроизводится вновь въ правительственномъ проектѣ 1904 г.: здѣсь ей придается болѣе широкая редакція, призванная охватить случаи полового злоупотребленія со стороны мастеровъ ученицами и со стороны хозяевъ прислугою [2]).

Право португальское, итальянское и финляндское пользуются моментомъ злоупотребленія экономическою зависимостью лишь какъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ.

Португальскій кодексъ 1886 г., art. 398 n° 4, повышаетъ наказаніе за обольщеніе цѣломудренной дѣвушки моложе 18 лѣтъ такъ же, какъ для слуги и домочадца, и для лица, которое въ силу профессіональныхъ отношеній имѣло особое вліяніе на потерпѣвшую.

По итальянскому кодексу 30 іюня 1889 г., art. 332 и 333 al. 2, злоупотребленіе властью и домашними отношеніями, какъ намъ уже извѣстно, квалифицируетъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное art. 331 n° 4.

Первоначально подкомиссія Ambrosoli, Arabia и Tolomei формулировала интересующее насъ правило болѣе конкретно, говоря объ учиненіи деликта надъ лицомъ, состоящимъ у виновнаго въ услуженіи („sopra una persona dipendente dal reo per ragione di servizio“, art. 275 § 1 c). Вычеркнутый комиссіею 3 апрѣля 1868 г., этотъ пунктъ возстановляется при обсужденіи проекта министра Вальяни сенатскою комис-

---

[1]) Несовершеннолѣтіе по голландскому праву такъ же, какъ и по испанскому, продолжается до достиженія 23 лѣтъ (Mittermaier, Vergl. Darst. B. T. IV S. 56).

[2]) Prof. Mittermaier, ibid., S. 56 и 135 Anm. 3.

сіею и затѣмъ сенатомъ (art. 333 n° 4). Проекты Zanardelli 1883 г., art. 292, и 1887 г., art. 316, даютъ изучаемой нормѣ обобщенную формулу, близкую къ той, которая вслѣдъ затѣмъ стала редакціею закона: они говорятъ, какъ объ отягчающемъ обстоятельствѣ, о злоупотребленіи „властью, довѣріемъ или отношеніями (семейными), домашними и тому подобными". Перечисляя примѣрно различные виды отношеній, которыя должны быть охвачены этою формулою, объясненія къ проекту 1887 г. опредѣленнымъ образомъ указываютъ, между прочимъ, и на отношенія хозяевъ и прислуги („padroni e domestici"). Принятая проектомъ общая формула должна, по мысли Zanardelli, обнять „всякую власть, основана ли она на правѣ или на фактѣ (ogni autorità di diritto e di fatto), всякое вліяніе, опирается ли оно на довѣріе, связанное съ извѣстными функціями или на какое-либо особое частное или соціальное отношеніе" [1]).

Финляндское уголовное уложеніе 19 декабря 1889 г., гл. 20 § 9 ч. 2, повторяя старинное правило Общаго уложенія Шведскаго королевства 1736 г., [2]) повышаетъ наказаніе за любодѣяніе для хозяина, имѣющаго „плотскую связь со своею служанкою": тогда какъ обыкновенно неженатый мужчина платитъ за любодѣяніе съ незамужнею женщиною не свыше 40 марокъ, хозяинъ, вступившій въ связь со своею служанкою, подвергается денежному взысканію отъ 40 до 200 марокъ включительно.

Далѣе, попытки созданія спеціальныхъ карательныхъ угрозъ противъ злоупотребленія экономическою зависимостью женщины представили въ послѣднее время проекты lex Heinze и австрійскаго уголовнаго кодекса.

---

[1]) G. Crivellari, Il Codice penale, pp. 492, 493, 500, 504, 507, 508; ср. 511, 514 и 515, 518, а также Progetto di Codice penale per il Regno d'Italia preceduto dalla Relazione Ministeriale pres. dal min. Zanardelli, R. 1888; Relazione p. 454.

[2]) По общему уложенію Швеціи 1736 г., отд. о прест., гл. LIII § 4, хозяинъ, имѣющій плотское совокупленіе съ своей служанкою, долженъ подлежать двойному наказанію, будетъ ли то прелюбодѣяніе, или блудъ. (Общее уложеніе и дополн. къ нему узаконенія Финляндіи, изд. Кронида Малышева, стр. 761).

Обсуждая правительственный законопроектъ 22 ноября 1892 г., комиссія германскаго рейхстага нашла необходимымъ дополнить означенный законопроектъ слѣдующимъ постановленіемъ § 182 а: „наказываются тюремнымъ заключеніемъ работодатели или наниматели прислуги и ихъ представители, которые побуждаютъ своихъ работницъ къ перенесенію или совершенію непотребства путемъ злоупотребленія отношеніями, возникающими по найму на работу или въ услуженіе, особенно же посредствомъ угрозы или предписанія уволить, уменьшить заработную плату или подвергнуть другимъ связаннымъ съ отношеніями по найму невыгодамъ, или же посредствомъ обѣщанія или предоставленія работы, увеличенія заработной платы или другихъ вытекающихъ изъ отношеній по найму выгодъ".

Первоначально § 182 а въ его основной идеѣ оградить работницу въ нравственномъ отношеніи, подобно тому, какъ въ отношеніи физическомъ она защищается рабочимъ законодательствомъ, встрѣтилъ почти общее сочувствіе: при первомъ чтеніи въ парламентской комиссіи онъ былъ принятъ 16 голосами противъ 2. Но уже при второмъ чтеніи въ комиссіи противъ этого параграфа даетъ себя знать протестующее теченіе: выражается опасеніе, какъ бы уголовное преслѣдованіе работодателей и хозяевъ не повлекло „весьма сомнительныхъ послѣдствій для спокойствія многихъ семей и для авторитета отеческой власти надъ дѣтьми"... Угроза противъ работодателей принимается, при такихъ условіяхъ, уже только 11 голосами противъ 8. [1]).

Воспринятый проектами центра 2 декабря 1897 г. и 7 декабря 1898 г. т. наз. Arbeitgeberparagraph дѣлается предметомъ обсужденія рейхстага in pleno въ засѣданіяхъ 13 и 19 января и 26 апрѣля 1898 г., 9 марта 1899 г., 6 февраля и 14 марта 1900 г.

Безусловно за этотъ параграфъ высказываются представители центра и соціалъ-демократовъ.

---

[1]) Stenogr. Berichte über die Verh. des Reichstages.—II. Sess. $18^{92}/_{93}$, Anl.—Bd. II Nr. 173, S. 938—939.

Національ-либералы и свободомыслящіе готовы допустить означенный параграфъ лишь при томъ условіи, если онъ будетъ строго ограниченъ по составу преступнаго дѣянія и смягченъ по характеру санкціи.

Національ-либералу г. Pieschel § 182 a представляется настоящимъ юридическимъ уродствомъ („ein wahres juristisches Monstrum"), поскольку въ преступное дѣяніе возводится склоненіе хозяевами работницъ къ „перенесенію и совершенію непотребства", въ смыслѣ не только любодѣянія, но и любострастныхъ дѣйствій. Какъ поясняетъ ораторъ свободомыслящей народной партіи Баргманъ, подъ широкое понятіе послѣднихъ рискуютъ подойти и „простыя ласки (landläufige Zärtlichkeiten), каковыя работодатели весьма нерѣдко позволяютъ себѣ въ отношеніи своихъ служанокъ и работницъ". Для того, чтобы хозяева не могли пострадать за какія-нибудь „нѣжности", составъ § 182a долженъ быть ограниченъ случаями склоненія работницы только къ половому акту („zur Gestattung des Beischlafs"). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію другого представителя свободомыслящей народной партіи, г. Beckh, не слѣдуетъ наказывать работодателей за склоненіе работницъ къ половому сношенію „посредствомъ обѣщанія или предоставленія работы, увеличенія заработной платы и другихъ вытекающихъ изъ отношеній по найму выгодъ": „если дѣвушка имѣетъ въ себѣ хоть какую-нибудь нравственную сдержку, она съ отвращеніемъ отвернется отъ подобныхъ предложеній; если же она ихъ приметъ, то мы не имѣемъ нравственнаго основанія защищать подобную личность". Предлагая вырвать у Arbeitgeberparagraph'a его „острые зубы", свободомыслящіе считаютъ неумѣстною тенденцію къ расширенію этого параграфа: „въ тѣ годы, когда дѣвушка поступаетъ работницею или служанкою, она уже не можетъ называться дѣвицею; у нея, вѣроятно, уже есть тайный женихъ или пріятель" (Beckh).

Въ области наказанія свободомыслящіе и національ-либералы требуютъ опредѣленія максимума тюремнаго заключенія въ одинъ годъ, допущенія альтернативы денежнаго взысканія при смягчающихъ обстоятельствахъ и преслѣдованія деликта только по жалобѣ потерпѣвшей. При несоблюденіи означенныхъ условій § 182a окажется такою петлею на шеѣ работодателя, которая можетъ заставить его или тот-

часъ уволить весь свой женскій персоналъ, или совсѣмъ закрыть предпріятіе (Piesche1).

Рѣшительнымъ противникомъ Arbeitgeberparagraph'a, въ какой бы то ни было его редакціи, заявляетъ себя имперское правительство. Уполномоченный союзнаго совѣта, г. Нибердингъ, отрицаетъ самое существованіе между работодателемъ и работницами такихъ отношеній, которыя дѣлали бы послѣднихъ въ той или другой степени безпомощными передъ приставаніями перваго. По общему правилу работница, обладая нравственнымъ мужествомъ, въ состояніи освободиться отъ посягательствъ хозяина. Пусть изъ этого правила есть исключенія, но вѣдь не съ ними должно связывать наши карательныя опредѣленія, а съ тѣмъ, что въ жизни составляетъ норму.

Дѣлать нанимателей отвѣтственными за сношенія съ ихъ служащими нѣтъ основанія и потому, что какой-либо обязанности блюсти нравственную честь работницъ на хозяевахъ не лежитъ.

§ 182a, по заявленію имперскаго правительства, недопустимъ, какъ выраженіе недовѣрія къ предпринимателямъ и нанимателямъ прислуги и какъ поводъ къ обостренію взаимныхъ отношеній наемныхъ служащихъ и хозяевъ, которыхъ хотятъ выставить въ недостойномъ видѣ развратителей.

Часть представителей германской консервативной и имперской партій находятъ нецѣлесообразнымъ отклоненіе Arbeitgeberparagraph'a. Dr. Stockmann, ораторъ имперской партіи, не въ состояніи даже представить себѣ, какъ можно оспаривать обязанность хозяевъ заботиться о нравственномъ благѣ служащихъ. Исключеніе § 182a было бы, по словамъ аграрія v. Treuenfels, нарушеніемъ нравственнаго чувства народа. Этотъ параграфъ имѣетъ воспитательное значеніе. Онъ обращаетъ вниманіе работодателей на то, какая глубокая низость кроется въ ихъ злоупотребленіи своимъ превосходствомъ въ хозяйственномъ отношеніи въ видахъ использованія занятыхъ у нихъ дѣвушекъ для безнравственныхъ цѣлей. Эту низость надо отмѣтить и пригвоздить къ позорному столбу для того, чтобы упрочить добрыя отношенія между работодателями и рабочими.

Однако, другая часть аграріевъ считаетъ § 182a безусловно непріемлемымъ, какъ „неисчерпаемый источникъ для

вымогательства и доносовъ“ (Himburg), какъ правило, „вредъ отъ котораго превосходитъ его пользу“ (v. Levetzow).

При второмъ чтеніи проекта рейхстагъ своимъ большинствомъ не нашелъ возможнымъ отказать „слабѣйшимъ изъ слабыхъ“, какъ выразился ораторъ аграріевъ, въ той защитѣ, которую давалъ параграфъ работодателей. Съ отклоненіемъ большинства предложеній свободомыслящихъ, § 182a былъ принятъ по заключенію рейхстагской комиссіи 10 мая 1899 г. въ слѣдующемъ видѣ: „наказываются тюремнымъ заключеніемъ *до одного года*[1]) работодатели или наниматели прислуги и ихъ представители, которые побуждаютъ своихъ работницъ *или прочихъ служащихъ женщинъ* къ перенесенію или совершенію непотребства путемъ злоупотребленія *экономическою зависимостью*, основанной на отношеніяхъ по найму на работу или въ услуженіе, посредствомъ угрозы или предписанія уволить, уменьшить заработную плату или подвергнуть другимъ связаннымъ съ отношеніями по найму невыгодамъ, или же посредствомъ обѣщанія или предоставленія *занятій*, увеличенія заработной платы или другихъ вытекающихъ изъ отношеній по найму выгодъ. *При наличности смягчающихъ обстоятельствъ можетъ быть назначенъ штрафъ до 600 марокъ. Преслѣдованіе имѣетъ мѣсто только по жалобѣ*“.

Предъявленная со стороны представителя союзнаго совѣта угроза, что правительство, въ случаѣ окончательнаго принятія рейхстагомъ данной нормы, возьметъ назадъ весь проектъ, рѣзко измѣняетъ отношеніе къ Arbeitgeberparagraph'у партіи центра. 12 марта 1900 г., наканунѣ третьяго чтенія проекта, лидеръ названной партіи совмѣстно съ представителями обѣихъ консервативныхъ фракцій вноситъ предложеніе о совершенномъ исключеніи § 182a. Участь параграфа работодателей была, такимъ образомъ, рѣшена. При третьемъ его чтеніи Dr. phil. G. Oertel заявляетъ отъ имени консерваторовъ: „мы, т. наз. аграріи, считаемъ до сего дня § 182a необходимымъ; но, чтобы спасти проектъ въ остальныхъ его частяхъ, мы, выбирая изъ двухъ золъ меньшее, вынуждены подать голосъ противъ него“.

---

[1]) Курсивомъ обозначены измѣненія параграфа сравнительно съ первоначальною редакціею 1892 г.

Окончательнымъ голосованіемъ 14 марта 1900 г. § 182a отклоняется [1]).

Одновременно съ парламентскою комиссіею 1892 г. въ Германіи параграфъ работодателей предлагаетъ австрійская правительственная комиссія 1892 — 93 гг., призванная къ разсмотрѣнію проекта новаго уголовнаго кодекса гр. Шенборна. Означенная комиссія дополняетъ параграфъ, предусматривающій посягательства домочадцевъ и прислуги на живущихъ въ данной семьѣ несовершеннолѣтнихъ, угрозою арестомъ противъ „работодателей, ихъ представителей или служащихъ (ihre Vertreter oder Angestellten), склоняющихъ къ непотребству несовершеннолѣтнихъ лицъ путемъ использованія зависимости этихъ послѣднихъ или ихъ родственниковъ (durch Ausnützung ihres oder des Abhängigkeitsverhältnisses ihrer Angehörigen)“ [2]).

Введеніе этого § 457 Abs. 2 мотивируется слѣдующими соображеніями:

„Новое опредѣленіе имѣетъ въ виду зло, проявляющееся въ предпріятіяхъ всякаго рода и усиливающееся съ развитіемъ фабричной жизни.

„Часто случается, что предприниматели, ихъ представители или служащіе, вообще лица, распоряжающіяся пріемомъ и увольненіемъ рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, имѣющія на это вліяніе, злоупотребляютъ своимъ положеніемъ для того, чтобы сдѣлать работницъ жертвою своей похоти“...

Мотивировка сопровождается указаніемъ на то, что внесенное къ новому § 457 Abs. 2 предложеніе наказывать склоненіе только къ совокупленію было отклонено: при такомъ ограниченіи состава, по мнѣнію комиссіи, избѣгли бы кары другіе, еще болѣе позорные, чѣмъ склоненіе къ половому акту, случаи непотребства [3]).

---

[1]) Stenogr. Berichte. V. Sess. $18^{97}/_{98}$. Bd. 1 S. 406—410, 1970; Anl.-Bd. III Nr. 245, 247, а также Nr. 191.—I. Sess. $18^{98}/_{1900}$ Bd. II S. 1410, 1414, 1417—1418, 1423; Anl.-Bd. III Nr. 312, S. 2100. Bd. V S. 3901—3919; Bd. VI S. 4691—4700; Anl.-Bd. V Nr. 536 и Nr. 652.

[2]) Проф. Миттермайеръ приписываетъ включеніе въ проектъ параграфа вліянію Антона Менгера (Vergl. Darst. B. T. IV 134 Anm. 1).

[3]) Bericht des ständigen Strafgesetzausschusses über die Regierungsvorlage... 709 der Beilagen zu den stenogr. Protokollen des Abgeordnetenhauses, —XI. Sess. 1893. S. 246 и 100.

Въ противоположность Германіи и Австріи, съ ихъ неувѣнчавшимися успѣхомъ попытками создать Arbeitgeber-paragraph, вопросъ о введеніи карательной угрозы противъ злоупотребленія зависимостью въ послѣднее время удачно разрѣшается въ Норвегіи. Уголовный кодексъ 22 мая 1902 г., § 198, возводитъ въ преступное дѣяніе, на ряду съ обольщеніемъ особенно коварнымъ образомъ дѣйствій, „склоненіе кого-либо къ непотребству путемъ злоупотребленія отношеніями зависимости". Интересующая насъ угроза выдвигается, такимъ образомъ, въ обобщенной формулѣ проектовъ швейцарскаго уголовнаго уложенія.

Наказаніе за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное § 198, увеличивается, если обольщенное лицо моложе 18 лѣтъ или, будучи въ возрастѣ отъ 18 до 21 года, находится подъ властью или надзоромъ у виновнаго.

Изученіе иностраннаго законодательства о злоупотребленіи авторитарными отношеніями мы считаемъ необходимымъ восполнить нѣкоторыми свѣдѣніями о связанномъ съ интересующими насъ посягательствами лишеніи виновнаго въ нихъ власти и полномочій, употребленныхъ имъ во зло.

Тессинское и итальянское право лишаютъ супружеской власти мужа, изобличеннаго въ сводничествѣ своей жены (Тесс. уг. код. 264; Ит. 348). Испанская новелла 21 іюля 1904 г., 459, лишаетъ мужа супружеской власти надъ несовершеннолѣтней женою въ томъ случаѣ, если онъ, зная о ея занятіи проституціею или о ея развратѣ, потворствуетъ этому, не беретъ ее подъ свою охрану или не передаетъ ея въ распоряженіе подлежащихъ властей [1]).

Отецъ или мать, виновные въ развращеніи своего ребенка, утрачиваютъ права родительской власти въ отношеніи его личности и имущества по уголовнымъ кодексамъ романскихъ странъ—французскому (335), бельгійскому (382 и 378), водуазскому (198 и 205), тессинскому (264), женевскому (215), итальянскому (349), а также бернскому (169), голландскому (251 и 28 п. 5), болгарскому (221) и др. Англійскій Criminal Law Amendment Act, 1885, sec. 12, предоставляетъ

[1]) La répression de la Traite des Blanches. Compte rendu, p. 347.

суду право въ случаяхъ, когда отецъ или мать вызвали, воспособляли или потворствовали обольщенію или проституціи дѣвушки моложе 16 лѣтъ, лишить виновнаго правъ родительской власти надъ потерпѣвшею [1]). Испанская новелла даетъ въ отношеніи родителей такое же постановленіе, какъ и противъ супруга.

По точному смыслу art. 335 французскаго Code pénal родители, виновные въ развращеніи своего ребенка, теряя власть надъ этимъ послѣднимъ, не могли быть, однако, лишены родительской власти надъ прочими своими дѣтьми [2]).

Расширяя правило art. 335, законъ 24 іюля 1889 г., art. 1 § 1 и 4 и art. 2 § 4, о защитѣ заброшенныхъ дѣтей декретируетъ лишеніе родителей, осужденныхъ по ст. 334, власти надъ всѣми ихъ дѣтьми. При этомъ, первое осужденіе лица за развращеніе чужого ребенка даетъ суду только право, но не обязанность, лишить его родительской власти; въ случаѣ же вторичнаго осужденія за развращеніе чужого дитяти или хотя бы и перваго, — но за посягательство на собственнаго ребенка, означенная мѣра становится для суда обязательною [3]).

Въ свою очередь, гражданское уложеніе Германской имперіи, §§ 1666 и 1686, возлагаетъ на опекунскій судъ принятіе необходимыхъ мѣръ для отвращенія опасности, грозящей духовному или тѣлесному благу ребенка въ томъ случаѣ, если отецъ (или мать) злоупотребляетъ своимъ правомъ попеченія о его личности, нерадѣетъ о немъ или дѣлается виновнымъ въ безчестномъ или безнравственномъ поведеніи. Эти мѣры сводятся къ фактическому изъятію ребенка изъ рукъ недостойныхъ родителей. Родительской власти отецъ (или мать) лишаются въ случаѣ присужденія къ цухтхаузу или къ тюрьмѣ на срокъ не ниже 6 мѣсяцевъ за преступленіе или умышленно учиненный проступокъ въ отношеніи своего дитяти (§ 1680).

---

[1]) Bewes, A manual of Vigilance Law, p. 32.

[2]) Ср. Hélie, Théorie, t. IV (éd. 4) p. 255, и Blanche, Études, V. p. 187.

[3]) Léon Milhaud, De la protection des enfants sans famille, P. 1896, p. 181—184 и 188.

Въ то же время норвежскій законъ о попеченіи заброшенныхъ дѣтей 6 іюня 1896 г., § 1b, декретируетъ помѣщеніе въ надежную и честную семью, въ дѣтское или школьное убѣжище (Skolehjem) дѣтей до 16 л. возраста въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе порочности или нерадивости родителей или воспитателей ребенокъ дѣлается нравственно испорченнымъ или оказывается въ опасности нравственнаго паденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ 6 іюня предоставляетъ опекунскому совѣту, на который возлагается помѣщеніе ребенка, полномочіе въ то же время лишить обоихъ или одного изъ родителей правъ родительской власти надъ ребенкомъ (§ 2) [1]).

Проектъ общешвейцарскаго уголовнаго уложенія 1903 г., 44, предполагаетъ лишать правъ родительской власти на время отъ 3 до 15 лѣтъ то лицо, которое своимъ преступнымъ дѣяніемъ сдѣлаетъ себя недостойнымъ означенныхъ правъ.

По швейцарскому гражданскому уложенію 1907 г., 285, утрачиваютъ власть надъ своими дѣтьми родители, виновные въ тяжкомъ злоупотребленіи властью или въ грубомъ пренебреженіи своими обязанностями (ср. также 284).

Далѣе, отвѣтственность за половое злоупотребленіе зависимыми и за сводничество кого бы то ни было обыкновенно осложняется лишеніемъ, съ одной стороны, права быть опекуномъ и попечителемъ и участвовать въ семейномъ совѣтѣ и, съ другой, права занимать должности государственной и общественной службы (ср. вышеприв. ст. угол. код., а также герм. уг. улож., §§ 174, 180 и 181, §§ 32 и 34 Nr. 3 и 6; норв., § 29 No. 1 и 2, § 30 No. 1 и 2; австр. пр. 1893 г., § 39; швейц. пр. 1903 г., 42; и др.).

По испанскому уголовному кодексу 1870 г., 465, учителя и всякія другія лица, на которыхъ лежитъ воспитаніе или руководительство юношествомъ, лишаются своихъ полномочій въ случаѣ виновности въ какихъ-либо преступныхъ дѣяніяхъ противъ нравственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и по болгарскому уголовному уложенію 1896 г., ст. 231 и п. 6

---

[1]) Dr. Heinrich Reicher, Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend, W. 1904, T. I 3 Anhang (переводъ текста закона), S. 202 и 203.

ст. 30, виновный въ непотребствѣ можетъ быть лишенъ права быть завѣдующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ какой-бы то ни было школѣ.

По норвежскому уголовному закону 1902 г., § 29 No. 4 и § 30 No. 4, съ присужденіемъ къ тюрьмѣ можетъ быть соединено лишеніе на срокъ до 5 лѣтъ или безсрочно права быть директоромъ учебнаго или воспитательнаго заведенія или учителемъ въ какомъ-либо изъ названныхъ заведеній, быть врачемъ, адвокатомъ, носить духовное званіе и пр.; означенныхъ правъ или одного изъ нихъ виновный лишается въ томъ именно случаѣ, если преступнымъ дѣяніемъ онъ выказалъ себя недостойнымъ довѣрія или нарушилъ обязанности, связанныя съ соотвѣтствующимъ положеніемъ, и притомъ имѣется налицо опасность рецидива.

Области экономическихъ отношеній касаются слѣдующія постановленія.

Германскій промышленный уставъ, § 106, воспрещаетъ предпринимателямъ, лишеннымъ почетныхъ гражданскихъ правъ (это лишеніе, по §§ 181, 180, 174 и 32 уголовнаго уложенія, обязательно въ случаяхъ квалифицированнаго сводничества и допустимо въ случаяхъ простого сводничества и злоупотребленія авторитарными отношеніями), до тѣхъ поръ, пока они лишены этихъ правъ, приглашать къ работѣ, руководить или наблюдать (Anleitung) за работою лицъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста. Полицейскія власти могутъ принудить распустить рабочихъ, занятыхъ вопреки этому запрещенію [1]).

По саксонскому уставу о прислугѣ 2 мая 1892 г., § 5, воспрещается держать несовершеннолѣтнюю прислугу въ семьѣ (im Haushalte), гдѣ есть лицо, не обладающее гражданскими почетными правами или состоящее подъ надзоромъ полиціи или подчиненное врачебно-полицейскому контролю согласно § 361 Nr. 6 имперскаго уголовнаго уложенія [2]).

---

[1]) M. von Brauchitsch, Die neuen Preussischen Verwaltungsgesetze (hrsgg. v. Dr. Studt) Bd. V. B. 1900 S. 212 (ср. для выясненія понятія «Anleitung» Anm. 4 къ § 106).

[2]) Dr. Wilhelm Kähler, Gesindewesen und Gesinderecht in Deutschland. Conrad, Sammlung Abh. Bd. XI, Jena 1896 S. 110 и 136.

По тессинскому уголовному кодексу, 264, виновные въ сводничествѣ, въ томъ числѣ управляющіе промышленными заведеніями, подвергаются лишенію навсегда тѣхъ должностей и той службы, которыми они злоупотребили (dagli uffici dei quali si è abusato). Другія швейцарскія кантональныя законодательства лишаютъ виновнаго въ сводничествѣ права опредѣленной профессіи или промысла (Гларусъ 83 и Цугъ 99), въ особенности же права трактирнаго промысла (Wirtschaftsrecht) [1]).

Нидерландское уложеніе, 251 al. 2, предоставляетъ судьѣ право лишить виновнаго въ злоупотребленіи авторитарными отношеніями, а равно и виновнаго въ сводничествѣ кого-либо, той профессіи, промысла, ремесла или торговли, при занятіи коими преступное дѣяніе было учинено. По болгарскому уложенію, ст. 231 и 30 п. 5, виновный въ непотребствѣ также можетъ быть лишенъ права занятія извѣстными видами профессіи, промысла или торговли.

Также и по норвежскому кодексу 1902 г., §§ 204 и 206, въ случаяхъ сводничества и сутенерства (§§ 200—203 и 206) виновному можетъ быть отказано въ правѣ продолжать профессію или промыселъ, если преступленіе учинено при отправленіи профессіи или промысла. При этомъ, въ приговорѣ должны быть опредѣленно обозначены виды профессіи или промыслы, доступъ къ которымъ преграждается виновному. Эта мѣра назначается на опредѣленный срокъ до 5 лѣтъ или безсрочно. Лицо, утратившее право отправлять извѣстную профессію или промыселъ, не можетъ осуществлять ихъ и черезъ подставное лицо (§ 29 No. 5).

Наконецъ, проектъ общешвейцарскаго уложенія 1903 г., art. 43, пытаясь расширить вышеозначенныя постановленія кантональныхъ законодательствъ, предполагаетъ воспретить лицу, тяжко нарушившему какимъ-либо преступнымъ дѣяніемъ обязанности своей профессіи, промысла или торговли, отправленіе оной въ теченіе отъ одного до 15 лѣтъ, если обнаруживается опасность новыхъ съ его стороны злоупотребленій.

* *
*

---

[1]) Ср Тург. 122, Во 198, Шафг. 183, Люц. 149, Обв. 112, Фрейб. 396, Швицъ 94 и С.-Галл. 179.

Въ русскомъ правѣ выработка системы карательныхъ угрозъ, предусматривающихъ случаи злоупотребленія авторитарными отношеніями, связывается съ изданіемъ Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. Здѣсь выдвигаются слѣдующія новыя для русскаго законодательства постановленія: о сводничествѣ супружескомъ и родительскомъ (ст. 1297 и 1296); о развращеніи родителями нравственности дѣтей (ст. 2080); о сводничествѣ, потворствѣ непотребству и объ обольщеніи со стороны опекуна, учителя или иного лица, имѣющаго надзоръ или власть надъ потерпѣвшими (ст. 1298, 1285 и 2007); и, наконецъ, о благопріятствованіи склонности къ непотребству и объ обольщеніи со стороны крѣпостного или наемнаго слуги (ст. 1285 и 2007).

Съ весьма незначительными измѣненіями въ диспозиціи и съ нѣкоторымъ смягченіемъ санкціи эти постановленія образуютъ нынѣ дѣйствующія нормы Уложенія о наказ., изд. 1885 г.

Наказанію подлежатъ „мужья за сводничество своихъ женъ“ (ст. 999), а также „отецъ или мать, которые будутъ изобличены въ сводничествѣ дѣтей своихъ“ (ст. 998). По мнѣнію Н. А. Неклюдова, выраженіе „отецъ или мать“ въ ст. 998 „не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о кровныхъ родителяхъ“ [1]).

Родители отвѣчаютъ также и „за умышленное развращеніе нравственности дѣтей, а равно и за потворство, также съ намѣреніемъ, ихъ развратy“ (ст. 1588).

Опекунъ, учитель или „другое какое-либо лицо, имѣющее надзоръ“ подлежитъ наказанію за сводничество *несовершеннолѣтнихъ*, состоящихъ подъ его опекою или надзоромъ (ст. 1000). Кромѣ того, лица, „имѣющія надзоръ за несовершеннолѣтними“ отвѣчаютъ за благопріятствованіе склонности этихъ *несовершеннолѣтнихъ* къ непотребству и другимъ порокамъ, а равно и за побужденіе ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями (ст. 993). Дѣяніе это, съ точки зрѣнія И. Я. Фойницкаго, „по объему шире сводничества,

---

[1]) Неклюдовъ, Руководство къ особ. части русск. угол. права, т. 1 стр. 374.

охватывая всю область непотребства и иныхъ пороковъ (пьянства, азартной игры).“ [1]). По мнѣнію А. Лохвицкаго, напротивъ, „надобно полагать, что здѣсь идетъ дѣло о порокахъ только физическаго разврата, напримѣръ, объ ананизмѣ, потому что ст. 993 помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о соблазнительномъ и развратномъ поведеніи, о противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ“ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, опекунъ, или учитель, или иное лицо, имѣющее, по званію своему или особымъ обстоятельствамъ, надзоръ за *несовершеннолѣтнею дѣвицею* и большую или меньшую степень надъ нею власти, подлежитъ такой же отвѣтственности, какъ и за сводничество, и за личное обольщеніе и обезчещеніе означенной дѣвицы (ст. 1532 ч. 1). Лохвицкій, исходя изъ того соображенія, что въ ст. 1532 ч. 1 въ числѣ лицъ, имѣющихъ власть, не поименованъ попечитель, тогда какъ онъ обозначенъ при изнасилованіи (ст. 1526 п. 5), заключаетъ, „что здѣсь идетъ дѣло о такой несовершеннолѣтней, которая имѣетъ опекуна, а не попечителя, т. е. *не* достигшей 17-ти лѣтъ“ [3]). Неклюдовъ, съ своей стороны, считаетъ, что терминъ опекуна, не всегда употребляемый нашимъ законодательствомъ въ своемъ строгомъ значеніи, обнимаетъ въ данномъ случаѣ и попечителя и что объектомъ обольщенія, по смыслу ст. 1532, должна быть несовершеннолѣтняя до 21 года. Подъ категорію лицъ, обозначенныхъ въ ч. 1 ст. 1532 подойдутъ, по толкованію Неклюдова, и воспитатели [4]), и „всѣ лица, не только въ частныхъ домахъ, но и въ общественныхъ заведеніяхъ (больницахъ, тюрьмахъ и т. п.), кои имѣютъ надзоръ или же какую-либо власть надъ обольщенной“. Самое понятіе „обольщенія и обезчещенія“ Неклюдовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и сенатская практика, истолковываютъ въ тѣсномъ смыслѣ любодѣянія съ дѣвственницею [5]).

---

[1]) Фойницкій, Курсъ уголовнаго права. Часть особенная, стр. 148.

[2]) Лохвицкій, Курсъ русскаго уголовнаго права, стр. 460.

[3]) Тамъ же, стр. 595 (въ цитатѣ курсивомъ исправлена видимая опечатка у Лохвицкаго).

[4]) За ограничительное толкованіе, не допускающее распространенія данной статьи на «наставника», напротивъ, Лохвицкій, тамъ же, стр. 596.

[5]) Неклюдовъ, Руководство, т. 1 стр. 391 и 392. Рѣш. У.К.Д. по дѣлу Баканова $^{72}/_{1490}$ и Рогожкина $^{84}/_{16}$.

Наконецъ, какъ за благопріятствованіе склонности несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ и побужденіе ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями (ст. 993), такъ равно и за обольщеніе несовершеннолѣтней наказанію подлежитъ прислуга (ст. 1532 ч. 2). Для отвѣтственности прислуги по ст. 993 требуется, чтобы она состояла въ услуженіи у родителей, опекуновъ или родственниковъ, т. е. у лицъ, имѣющихъ семейный надзоръ за несовершеннолѣтними [1]). По ст. 1532 ч. 2 отвѣчаетъ слуга самой обольщенной, а равно и слуга ея родителей, опекуновъ или родственниковъ [2]).

Половыхъ посягательствъ господъ на экономически зависимыхъ отъ нихъ лицъ наше законодательство не предусматриваетъ [3]).

Нѣкоторое отступленіе отъ совершеннаго игнорированія отечественнымъ правомъ интересовъ охраны трудящихся противъ злоупотребленій хозяевъ въ означенномъ отношеніи сво-

---

[1]) Ср. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 394.

[2]) Наказаніе по ст. 1532 ч. 2 для слуги возвышается на двѣ степени, сравнительно съ мѣрою наказанія за обольщеніе опекуномъ, учителемъ и пр. по ч. 1 ст. 1532. «Хотя, конечно,—замѣчаетъ по этому поводу Неклюдовъ, тамъ же, стр. 393,—гораздо пріятнѣе быть обольщеннымъ гувернеромъ-французомъ, чѣмъ какимъ-нибудь Фомкой-лакеемъ, тѣмъ не менѣе, обольщеніе гораздо преступнѣе, когда оно совершается такими лицами, какъ опекуны, воспитатели и т. п. Поэтому, ежели бы слѣдовало усиливать за него наказаніе двумя степенями, то уже ни въ какомъ случаѣ не Фомкѣ, а скорѣе лицамъ первой группы». Замѣтимъ кстати, проектъ уложенія о наказаніяхъ, внесенный въ 1844 г. въ государственный совѣтъ, какого-либо различія въ мѣрѣ отвѣтственности за обольщеніе для опекуновъ, учителей и слугъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и наемныхъ, не допускалъ (ст. 1944; проектъ, стр. 645).

[3]) Въ исторіи русскаго права должна быть отмѣчена ст. 80 гл. XX Уложенія царя Алексѣя Михайловича: согласно этой статьѣ подлежалъ суду духовной власти тотъ, «Кто учнетъ у себя въ дому дѣлати беззаконіе съ рабою зъ женкою или зъ дѣвкою, и приживетъ съ нею дѣтей, и въ томъ на него та раба учнетъ государю бити челомъ»... (Соборное уложеніе, изд. Ист.-Фил. Фак. Моск. Унив., М. 1907 стр. 156). Любодѣяніе со своею рабою по Русской Правдѣ было ненаказуемо (ст. 92 Тр. сп.; см. В. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія, изд. 2, СПБ. 1899 стр. 341).

имъ экономическимъ превосходствомъ представляютъ, съ одной стороны, ст. 1380 Улож. о нак., пережитокъ пункта 4 § 28 гл. IV Устава о цехахъ Павла I, и, съ другой, попытка Петербургской судебной палаты распространить отвѣтственность по ст. 993 на управляющаго имѣніемъ.

Ст. 1380 Улож. о нак. предусматриваетъ потворство разврату подмастерья или ремесленнаго ученика со стороны его мастера. По лежащему въ основаніи этой статьи вышеуказанному пункту цехового устава 12 ноября 1799 г. (19187), „Буде мастеръ вмѣстѣ съ собою напоитъ въ работный день подмастерья или ученика, или посѣтитъ съ нимъ зазорный домъ, или усмотря непотребство, за оное не накажетъ: таковаго отсылать въ смирительный домъ; а при вторичномъ изобличеніи сверхъ того исключить вовсе изъ мастеровъ, дондеже ремесленный Голова не засвидѣтельствуетъ его исправленіе". Въ настоящее время наказаніе мастеру опредѣляется по закону въ видѣ—въ первый разъ—денежнаго взысканія отъ 2 до 20 руб. въ ремесленную казну, во второй—ареста отъ 3 до 7 дней и въ третій разъ—исключенія изъ мастеровъ, „пока ремесленная управа не засвидѣтельствуетъ о его исправленіи".

С.-Петербургская судебная палата нашла возможнымъ распространить ст. 993 Улож. о нак. на управляющаго имѣніемъ, какъ на имѣющаго надзоръ за служившими въ томъ имѣніи несовершеннолѣтними, которыхъ онъ склонялъ къ непотребству (взаимному онанизму). Однако, сенатъ въ засѣданіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента отъ 28 сентября 1904 г., подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго сенатора Н. С. Таганцева, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора И. Г. Щегловитова, опредѣлилъ приговоръ С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и именно по слѣдующимъ соображеніямъ: „по мѣсту, занимаемому ст. 993 улож., въ главѣ о преступленіяхъ противъ общественной нравственности и по редакціи самой статьи закона, эта послѣдняя предусматриваетъ: во 1-хъ, такія нарушенія обязанностей надзора, которыя касаются исключительно сферы нравственной жизни малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и, во 2-хъ, подвергаетъ отвѣтственности за нарушеніе этихъ обязанностей лицъ, имѣющихъ таковой надзоръ либо вслѣдствіе родства съ малолѣтними и несовершеннолѣтними (роди-

тели, родственники), либо по условіямъ возложеннаго на нихъ попеченія о малолѣтнихъ (опекуны), либо тѣхъ, которыя, по условіямъ совмѣстной жизни, или вообще фактической близости къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, соприкасаясь съ сферой ихъ нравственной жизни, могутъ такъ или иначе воздѣйствовать на нее (прислуга родителей, родственниковъ и опекуновъ). Хотя ст. 993 улож. и не содержитъ перечня лицъ, отвѣчающихъ за указанныя въ ней нарушенія обязанностей надзора, но изъ вышеизложеннаго видно, что къ лицамъ этимъ не могутъ быть причисляемы управляющіе, или даже хозяева имѣній, по отношенію къ служащимъ въ имѣніи несовершеннолѣтнимъ, такъ какъ никакого отвѣтственнаго надзора за сферою нравственной жизни рабочихъ нанимателямъ закономъ гражданскимъ не предоставлено“ (№ 17).

Отъ дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ Уголовное уложеніе 1903 г. отступаетъ въ регуляціи интересующихъ насъ посягательствъ въ слѣдующихъ моментахъ.

Первоначальный проектъ редакціонной комиссіи предполагалъ ограничить наказуемость сводничества жены и дочери условіемъ несовершеннолѣтія потерпѣвшей. Однако, въ виду единодушнаго протеста противъ подобнаго суженія состава преступнаго дѣянія со стороны С.-Петербургскаго Юридическаго общества, судебныхъ мѣстъ и судебныхъ дѣятелей [1]), редакціонная комиссія по составленію проекта 1895 г. предпочла остаться на почвѣ безусловной угрозы ст. 999 и 998 дѣйствующаго Уложенія [2]). Эта точка зрѣнія восторжествовала и въ Уложеніи 1903 г., ст. 524 ч. 2 [3]).

---

[1]) Сводъ замѣчаній на проектъ особенной части уголовнаго уложенія, выраб. редакціонною коммисіею. Т. 3, СПБ. 1888, стр. 214 и 228—232.

[2]) Уголовное уложеніе. Объясненія къ проекту редакціонной коммисіи. Т. VI СПБ. 1895 стр. 663 и 671.

[3]) Первоначальный проектъ предусматривалъ рядомъ со сводничествомъ дочери также и сводничество воспитанницы (ст. 70 п. 3). Проектъ 1895 г. не нашелъ нужнымъ выдѣлять этотъ случай сводничества изъ общей формулы, о которой сейчасъ будетъ итти рѣчь.

Карательную угрозу ст. 1000 Улож. о нак. Уложеніе 22 марта 1903 г. замѣняетъ нормою той же ст. 524 ч. 2 о занятіи виновнаго сводничествомъ „состоящей подъ его властью или попеченіемъ“; условіе несовершеннолѣтія потерпѣвшей, при этомъ, исключается.

Редакціонная комиссія какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ предпочла, вмѣсто перечня властныхъ отношеній къ жертвѣ, „въ коемъ всегда могли бы встрѣтиться пропуски“, указать на признаки, характеризующіе эти отношенія, „а именно, обозначивъ ихъ какъ отношенія власти и попеченія“. По объясненію комиссіи, подъ эту формулу должны подойти случаи злоупотребленія родственниковъ, опекуновъ и попечителей, усыновителей, воспитателей и наставниковъ, гувернеровъ, нянекъ, прислуги, которой порученъ былъ надзоръ за дѣтьми, должностныхъ лицъ, имѣвшихъ, въ силу ихъ законныхъ обязанностей или возложеннаго на нихъ порученія, власть, надзоръ или попеченіе надъ жертвою, лицъ, исполняющихъ общественныя обязанности, при тѣхъ же условіяхъ, *и* т. д. [1]).

Особое Совѣщаніе выдвигаетъ, рядомъ съ угрозою противъ сводничества „состоящей подъ властью или попеченіемъ“ виновнаго, особое карательное правило о склоненіи лица женскаго пола промышлять непотребствомъ „посредствомъ злоупотребленія (виновнымъ) своею надъ симъ лицомъ властью“ [2]): это правило мы находимъ въ ст. 526 Улож. 22 марта.

Воспроизводя, далѣе, мысль ст. 1588 и 993 Улож. о нак., поскольку означенныя статьи касаются потворства родителей разврату дѣтей и благопріятствованія лицами, имѣющими надзоръ за несовершеннолѣтними, склонности послѣднихъ къ непотребству,—ст. 525 Улож. 1903 г. предусматриваетъ преступленіе родителя, опекуна, попечителя или имѣющаго надзоръ *за недостигшимъ 17 лѣтъ* несовершеннолѣтнимъ, виновнымъ „въ потворствѣ непотребству такого несовершеннолѣтняго“.

---

[1]) Объясненія къ проекту, Т. VI стр. 582.

[2]) Ср. Журналъ Выс. учр. Особаго Совѣщанія, стр. 429.

Развращеніе родителями нравственности дѣтей и побужденіе несовершеннолѣтнихъ имѣющими надзоръ за ними къ непотребству и другимъ порокамъ, поскольку эти дѣянія не подойдутъ подъ приведенныя ст. 524 ч. 2 и ст. 525, особо новымъ Уложеніемъ не предусматриваются.

Карательная угроза ст. 1532 ч. 1 Улож. о нак. замѣняется въ Уложеніи 1903 г. правилами ст. 517 и 515.

Предусматривая любодѣяніе виновнаго, „съ обольщенною имъ для сего дѣвицею“ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, „находящеюся подъ его властью или попеченіемъ“, ст. 517 прибѣгаетъ, такимъ образомъ, въ обозначеніи властныхъ отношеній къ той же общей формулѣ, какъ и для сводничества; въ остальномъ, если не считать пониженія наказанія (вмѣсто испр. арест. отдѣленій по 4 ст.—заключеніе въ тюрьмѣ), названная статья повторяетъ въ новой редакціи все содержаніе ч. 1 ст. 1532 [1]). При этомъ, подъ обольщеніемъ, согласно объясненію редакціонной комиссіи, въ ст. 517 слѣдуетъ понимать „какія либо ухищренія или обманныя дѣйствія со стороны обвиняемаго, хотя бы они и заключались въ искусственномъ возбужденіи половой похоти“... [2])

---

[1]) Угол. улож. Объясн. къ проекту. Т. VI стр. 611.—По вопросу о возрастѣ, въ какомъ дѣвица должна быть ограждаема отъ злоупотребленія властью, лица и учрежденія, доставившія свои замѣчанія на проектъ, высказались весьма разнорѣчиво: въ то время, какъ чины Казанской судебной палаты предлагали совершенно исключить въ данномъ случаѣ предѣльный срокъ охраны, Московское Юридическое Общество находило умѣстнымъ понизить его до 17 лѣтъ (Сводъ замѣчаній на проектъ особ. части угол. улож., т. 3, СПБ. 1888, стр. 164 и 163 (п. 1822 и 1821).

[2]) Объясненія къ проекту. Т. VI стр. 612.—Въ замѣчаніяхъ на первоначальный проектъ Уголовнаго уложенія противъ ограниченія разсматриваемаго правила условіемъ обольщенія высказались прокуроръ Фуксъ и члены С.-Петербургскаго Юридическаго Общества А. А. Марковъ и Е. И. Утинъ. По мнѣнію послѣднихъ, «Самый фактъ совокупленія съ несовершеннолѣтнею дѣвицею, находящеюся подъ властью или попеченіемъ человѣка, не долженъ быть оставляемъ безъ кары закона». «Лицо, подъ властью или попеченіемъ котораго находится несовершеннолѣтняя дѣвица, имѣетъ такъ много средствъ исподволь достигнуть намѣченной имъ цѣли—сдѣлать изъ нея жертву своей половой страсти, что въ громадномъ боль-

Нѣкоторое расширеніе ст. 1532 Улож. о нак. составляетъ ст. 515 Уложенія 1903 г. По этой статьѣ злоупотребленіе властью или попеченіемъ почитается отягчающимъ обстоятельствомъ для наказуемости за учиненіе любострастнаго дѣйствія съ несовершеннолѣтнимъ до 16 лѣтъ, въ условіяхъ ст. 513 (см. выше, стр. 401). Почему оставляются безнаказанными любострастныя дѣйствія съ лицомъ отъ 16 до 21 года, редакціонная комиссія не даетъ какихъ-либо объясненій [1]).

Обнимая отношеніе прислуги къ хозяйскимъ дѣтямъ общею формулою „власти и попеченія“, проектъ редакціонной комиссіи 1895 г. совершенно избѣгалъ спеціальныхъ противъ нея угрозъ, соотвѣтствующихъ ст. 993 и ч. 2 ст. 1532 Улож. о нак. Но Особое Совѣщаніе нашло нужнымъ распространить отвѣтственность родителя или имѣющаго попеченіе либо надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновнаго въ потворствѣ непотребству недостигшаго 17 лѣтъ, „примѣнительно къ дѣйствующему уложенію (ст. 993),... также и на находящихся у нихъ (у родителей и ихъ замѣняющихъ лицъ) въ услуженіи“. Особое Совѣщаніе задается цѣлью оградить этимъ карательнымъ постановленіемъ несовершеннолѣтнихъ „отъ тлетворнаго вліянія лицъ, по своей фактической къ нимъ близости могущихъ съ особенною легкостью нанести имъ нравственный въ указанномъ выше (половомъ) отношеніи вредъ“ [2]). Согласно этимъ предположеніямъ, ст. 525 Улож. 1903 г.

шинствѣ случаевъ такое дѣяніе будетъ оставаться безнаказаннымъ, если законъ будетъ предъявлять къ дѣвушкѣ требованіе, чтобы она доказала, что была обольщена» (Сводъ замѣчаній т. 3 стр. 168 ср. 165—167 (п. 1827—1828).

[1]) Ср. Объясненія къ проекту, Т. VI стр. 579—582.—Учиненіе любострастнаго дѣйствія съ лицомъ, находящимся подъ властью или попеченіемъ виновнаго, становится ненаказуемымъ по достиженіи потерпѣвшимъ 16 лѣтъ; потворство непотребству—17 лѣтъ; сводничество для непотребства и любодѣяніе, осложненное обольщеніемъ,—21 года; и только мужеложество (ст. 516 ч. 3 п. 2) не утрачиваетъ въ этомъ случаѣ повышенной наказуемости въ зависимости отъ совершеннолѣтія потерпѣвшаго.

[2]) Журналъ Выс. учр. Особаго Совѣщанія, стр. 417 и 418.

распространяется на находящагося для услугъ при недостигшемъ 17 лѣтъ, виновнаго въ потворствѣ непотребству такого несовершеннолѣтняго.

Случаи злоупотребленія экономическою зависимостью Уложеніе 1903 г. даетъ возможность болѣе или менѣе опредѣленно захватить лишь правиломъ ст. 526 о склоненіи лица женскаго пола промышлять непотребствомъ, пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ *или зависимостью такого лица отъ виновнаго.* Эта карательная угроза была введена въ проектъ Особымъ Совѣщаніемъ, протестовавшимъ противъ того „нравственнаго насилія", которое заключается въ подобномъ злоупотребленіи. Означенное карательное правило Особое Совѣщаніе мотивировало тѣмъ соображеніемъ, что „это насиліе наиболѣе распространено" и потому „составляетъ опасное средство принужденія женщины вступить противъ своей воли въ развратную жизнь—и при томъ такое средство, противодѣйствовать которому женщина имѣетъ наименѣе возможности" [1]).

Однако, отъ болѣе широкой постановки угрозы противъ злоупотребленія зависимостью и въ частности отъ малѣйшаго распространенія этой угрозы на случаи личныхъ посягательствъ для удовлетворенія собственной похоти экономически сильнаго Особое Совѣщаніе молчаливо уклонилось [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 428 и 429.

[2]) Въ замѣчаніяхъ, поступившихъ на проектъ, необходимость расширенія общей формулы «власти и попеченія», принятой редакціонною комиссіею, на случаи злоупотребленія экономически зависимыми была указана чинами Варшавскаго окружнаго суда и мѣстными присяжными повѣренными. «Проектъ,—читаемъ мы въ ихъ соображеніяхъ,—вмѣсто перечисленія лицъ, особыя отношенія которыхъ къ объекту квалифицируютъ любострастныя дѣйствія, указалъ лишь признаки, характеризующія эти отношенія (власть и попеченіе), полагая, что интерпретація будетъ самая обширная. Однако, цѣлесообразнѣе было бы въ такомъ случаѣ дополнить эти признаки... «Власть» и «попеченіе»—понятія не приложимыя, напр., къ господамъ въ отношеніи прислуги, учителямъ, наставникамъ, лицамъ медицинскаго персонала, надзирателямъ и прислугѣ въ тюрьмахъ, больницахъ, пріютахъ, караульщикамъ арестантовъ; принадлежность сихъ лицъ къ категоріи лицъ, имѣющихъ власть или попеченіе, могла бы

Лишеніе употребленныхъ во зло, въ цѣляхъ разврата, полномочій Уложеніе о наказаніяхъ допускаетъ въ слѣдующихъ предѣлахъ: родители, мужья, опекуны, учителя и другія лица, подвергаясь наказанію по ст. 998—1000 и по ст. 1532 и отчасти 1588 Улож., подлежатъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и, слѣдовательно, права быть опекуномъ или попечителемъ, вступать въ государственную или общественную службу и пр. (ст. 43). Затѣмъ, лица, имѣющія надзоръ за несовершеннолѣтними, осужденныя по ст. 993 за благопріятствованіе склонности послѣднихъ къ непотребству, „лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ“. По толкованію сената, это лишеніе не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ лишенія права быть опекуномъ или попечителемъ (ст. 43 п. 5), но „составляетъ особую, налагаемую по суду мѣру пресѣченія и предупрежденія, установленную закономъ, въ видахъ охраненія общественной нравственности“ (рѣш. У. К. Д. по дѣлу Давыда К. $^{96}/_{11}$). Означенную мѣру этимъ рѣшеніемъ сенатъ послѣдовательно распространяетъ и на родителей, развращающихъ нравственность дѣтей, такъ какъ, согласно ст. 1588, они подвергаются наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ *ст. 993* и 998 [1]).

По Уголовному уложенію 22 марта присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ за сводничество, потворство непотребству, сутенерство и вербованіе (ст. 524—527) сопровождается для дворянъ, лицъ духовнаго званія и почетныхъ гражданъ лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) и въ частности правъ быть опекуномъ или попечителемъ; быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ

явиться спорною». Въ виду этого Варшавскій окружный судъ и мѣстная адвокатура предлагали ввести въ подлежащія статьи проекта, въ дополненіе къ формулѣ «власти и попеченія», выраженія «зависимости и надзора» (Сводъ замѣчаній на проектъ особенной части, т. 3 стр. 113—114 (п. 1723); ср. также стр. 165 (п. 1825). Это предложеніе не встрѣтило, однако, вниманія ни редакціонной комиссіи, ни другихъ учрежденій, принимавшихъ участіе въ дальнѣйшей разработкѣ проекта.

[1]) Въ этомъ смыслѣ высказывается и Лохвицкій, Курсъ, стр. 460, и Неклюдовъ, Руководство, т. 1 стр. 394 (см. ссылку на статьи въ послѣднихъ словахъ).

или частномъ учебномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя; состоять на государственной, сословной или общественной службѣ; занимать церковныя должности; выбирать промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія первыхъ двухъ, а на промышленныя—первыхъ пяти разрядовъ и т. д. (ст. 27 и 30). На лицъ прочихъ состояній лишеніе этихъ правъ Уложеніемъ 1903 г. въ означенныхъ случаяхъ не распространяется. Безъ различія же сословій лишеніе этихъ правъ въ интересующей насъ области непотребства можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ присужденія къ заключенію въ исправительномъ домѣ по ст. 513, 515 и 520 за учиненіе любострастнаго дѣйствія или любодѣянія съ подросткомъ, по ст. 524 за сводничество жены, дочери и пр. и за сводничество въ видѣ промысла и по ст. 526 за квалифицированные случаи склоненія женщины къ проституціи (ср. ст. 30).

Съ своей стороны, проектъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія 1902 г., ст. 305, предполагаетъ предоставить высшему опекунскому установленію право помѣстить дѣтей въ какое-либо семейство, въ учебное заведеніе или въ пріютъ въ случаѣ порочнаго поведенія отца, могущаго имѣть пагубное вліяніе на нравственность дѣтей. Въ то же время, по предначертанію п. 2 ст. 308 проекта родительская власть прекращается „вслѣдствіе признанія родителя по судебному приговору виновнымъ въ сводничествѣ своихъ дѣтей или въ злоупотребленіи родительскою властью“.

* *
*

Правовыя положенія, касающіяся случаевъ злоупотребленія зависимостью, мы встрѣчаемъ большею частью не въ видѣ самостоятельныхъ нормъ, но въ формѣ квалификацій,— дополчительныхъ угрозъ въ конструкціи сводничества и разновидностей ступра. Въ своемъ возникновеніи эти правовыя положенія обыкновенно являются развѣтвленіемъ запретительной системы; въ своемъ развитіи они раздѣляютъ судьбу угрозъ противъ внѣбрачныхъ половыхъ связей. Моментъ авторитарныхъ отношеній играетъ роль лишь привхо-

дящаго обстоятельства, отягчающаго наказаніе, но существо деликта, общіе признаки его состава продолжаютъ опредѣляться традиціонною реакціею противъ непотребства, какъ такового.

Лишь въ послѣднее время, на ряду съ приспособленіемъ унаслѣдованныхъ отъ запретительной системы нормъ противъ сводничества и личнаго обольщенія, наблюдается тенденція къ соотвѣтственному измѣненію и въ карательныхъ угрозахъ противъ злоупотребленія авторитарными отношеніями. Особенно явственно и опредѣленно эта тенденція проявляется на карательныхъ правилахъ, касающихся личнаго злоупотребленія: съ распадомъ правовыхъ нормъ, опредѣлявшихъ нѣкогда отвѣтственность обольстителя, угрозы противъ ступра, квалифицированнаго особыми отношеніями ступратора къ жертвѣ, удерживая свое существованіе въ кодексахъ, послѣдовательно превращаются изъ квалификацій другого деликта въ составъ преступнаго дѣянія sui generis [1]). Въ извѣстной степени это превращеніе даетъ себя знать и на карательныхъ угрозахъ противъ посредническаго злоупотребленія, поскольку, при суженіи состава сводничества, онѣ начинаютъ конструироваться болѣе широко, чѣмъ то преступное дѣяніе, квалификаціею котораго онѣ были [2]).

---

[1]) Въ дѣйствующемъ правѣ квалификаціею въ составѣ посягательствъ на дѣтей и подростковъ и обольщенія означенныя угрозы остаются въ уголовныхъ кодексахъ французскомъ, бельгійскомъ и португальскомъ, въ кодексахъ тессинскомъ, женевскомъ и невшательскомъ, отчасти въ кодексахъ итальянскомъ (art. 335) и болгарскомъ (ст. 217), а также въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ, ст. 1532, и въ Уложеніи 22 марта 1903 г., ст. 515.

[2]) Такъ, по германскому уголовному уложенію, § 181 Abs. 2, а также и по нидерландскому, art. 250 n° 1, при наличности авторитарныхъ отношеній для состава сводничества не требуется признаковъ привычки или корысти; по португальскому кодексу, art. 405,—признаковъ привычки и несовершеннолѣтія жертвы; по болгарскому уложенію, ст. 228 п. 5, и по нашему уложенію 1903 г., ст. 524,—моментовъ несовершеннолѣтія и дѣвственности жертвы.

Въ венгерскомъ уложеніи 1878 г. и въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ сводничество подвластныхъ имѣетъ самостоятельный характеръ въ виду полнаго отсутствія карательныхъ угрозъ противъ проксенетизма, не осложненнаго авторитарными отношеніями.

Это значеніе самостоятельнаго объекта правовой реакціи, которое пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, злоупотребленіе авторитарными отношеніями, основывается на томъ, что подчиненность болѣе или менѣе существенно ограничиваетъ свободное волеопредѣленіе зависимаго. Въ виду означеннаго характера этого злоупотребленія правовое противъ него вмѣшательство сохраняетъ свое право на существованіе совершенно независимо отъ того, какъ государство относится къ половой жизни внѣ брака: пресѣченіе и подавленіе случаевъ злоупотребленія въ половомъ отношеніи зависимыми становится необходимымъ, какъ элементарное требованіе сексуальной свободы.

Такое пониманіе смысла и назначенія правовой реакціи въ изучаемой области отношеній господства и зависимости образуетъ для насъ руководящее начало въ предстоящей переоцѣнкѣ мѣръ противъ злоупотребленія названными отношеніями.

Въ видахъ всесторонняго огражденія половой свободы женщины кругъ авторитарныхъ отношеній, могущихъ послужить средствомъ для употребленія во зло этой свободы, долженъ быть охваченъ карательными правилами возможно болѣе исчерпывающимъ образомъ. Коренятся ли отношенія господства и подчиненія въ нѣдрахъ семьи, въ полномочіяхъ государственной и общественной службы или въ отправленіяхъ профессіи или промысла; имѣютъ ли названныя отношенія публично-правовой или частно-правовой характеръ; основываются ли они, вообще, на требованіяхъ закона или только на фактическихъ условіяхъ; являются ли они, наконецъ, длящимися или, напротивъ, скоропреходящими;—всѣ эти различія не могутъ, съ точки зрѣнія интересовъ сексуальной свободы, оправдать невмѣшательства законодателя въ ту или иную область авторитарныхъ отношеній.

Такъ какъ перечень всѣхъ отдѣльныхъ категорій названныхъ отношеній, при крайнемъ разнообразіи послѣднихъ, всегда рискуетъ пробѣлами, то для ихъ уголовно-правовой квалификаціи слѣдуетъ предпочесть объемлющую ихъ возможно болѣе полно общую формулу. Наиболѣе пригодною для этой цѣли намъ представляется формула, которая охватила бы случаи злоупотребленія лицами, находящимися не только подъ *властью* или *попеченіемъ* виновнаго, но также и подъ его *надзоромъ* или въ *зависимости* отъ него.

Нѣкоторые случаи злоупотребленія зависимостью должны были бы, въ виду ихъ важности и во избѣжаніе недоразумѣній, оговорены опредѣленнымъ образомъ. Мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, сводническое использованіе мужчиною фактической зависимости отъ него женщины, состоящей съ нимъ во внѣбрачной связи, и, съ другой, злоупотребленіе хозяевъ зависимостью прислуги и работницъ.

Распространеніе на женщину, состоящую во внѣбрачной связи, той охраны, которая предоставляется отъ супружескаго проксенетизма законной женѣ, тѣмъ болѣе необходимо, что, по фактическимъ условіямъ, первая гораздо болѣе беззащитна передъ гнусными настояніями сожителя, чѣмъ вторая передъ сводническими происками мужа. Дополняя собою воспрещеніе обогащаться на счетъ проституткн посредствомъ ея эксплоатаціи, карательная угроза противъ мужчины, сводническн злоупотребляющаго зависимостью своей конкубины, дастъ возможность поразить сутенерство въ самыхъ глубокихъ изворотахъ этой грязной профессіи. Въ виду изложенныхъ соображеній карательное правило цюрихской новеллы 1897 г. о способствованіи профессіональному непотребству наложницы должно быть признано весьма цѣннымъ починомъ уголовнаго законодательства.

При той значительной роли, какую въ этіологіи проституціи играетъ злоупотребленіе со стороны хозяевъ, въ сексуальныхъ цѣляхъ, зависимостью своей домашней прислуги и своихъ работницъ, вопросомъ первостепенной важности слѣдуетъ признать опредѣленное распространеніе карательныхъ мѣръ противъ злоупотребленія зависимыми на область экономическихъ отношеній. Возраженія противъ „параграфа работодателей“, состоящія въ ссылкахъ на опасности ослабленія нравственнаго авторитета хозяевъ, потрясенія внутренняго мира въ ихъ семьяхъ, вымогательствъ со стороны прислуги и работницъ и т. д., заслуживаютъ вниманія скорѣе какъ образчики извѣстной идеологіи, нежели какъ аргументы научнаго характера. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ авторитетъ чиновника въ состояніи пострадать оттого, что государство— сурово къ преступленіямъ по службѣ; развѣ семейный миръ зиждется на лжи и обманѣ; развѣ возможность вымогательства такъ страшна тому, кто далекъ отъ всякаго подозрѣнія, и развѣ нѣтъ, наконецъ, средствъ (хотя бы путемъ преслѣ-

дованія виновнаго работодателя ex officio) парализовать вліяніе этого зла?

Нѣкоторую видимость серьезнаго научнаго аргумента представляетъ сомнѣніе противниковъ „параграфа работодателей“ въ авторитарномъ характерѣ отношенія хозяевъ къ своей прислугѣ и работницамъ. Это сомнѣніе основывается на томъ, что договорныя отношенія между нанимателями и нанимающимися, въ противоположность отношеніямъ крѣпостничества, предполагаютъ свободу и равноправность сторонъ: для того, чтобы освободиться отъ безнравственныхъ приставаній хозяевъ, женщина можетъ просто разорвать договоръ и уйти. Договоръ личнаго найма, вмѣстѣ съ тѣмъ, не даетъ нанимателю власти и не налагаетъ на него обязанности надзора или попеченія за нравственною личностью нанимающейся: потому хозяева не обязаны отвѣчать за вольности въ отношеніи своей прислуги и своихъ работницъ.

Эта аргументація упускаетъ изъ виду фактическое неравенство сторонъ въ договорѣ личнаго найма: личный трудъ составляетъ для нанимающагося источникъ его существованія, —отсюда возможность притѣсненій его нанимателемъ. Если даже по закону женщина и вольна расторгнуть договоръ въ случаѣ безнравственныхъ поползновеній со стороны хозяина [1]), то фактически она обыкновенно не въ состояніи этого сдѣ-

---

[1]) Это право опредѣленно выговаривается прислугѣ многочисленными нѣмецкими уставами (Gesindeordnungen) и работницѣ—промысловымъ законодательствомъ Германіи, Австріи и Бельгіи.

Прусскій уставъ о прислугѣ 1810 г., саксонскій и многіе другіе управомочиваютъ прислугу къ немедленному оставленію службы безъ предварительнаго заявленія, если хозяева склоняютъ ее къ дѣйствіямъ, противнымъ добрымъ нравамъ или не оказываютъ ей достаточной защиты противъ недозволенныхъ поползновеній со стороны домашнихъ (Dr. Wilhelm Kähler, Gesindewesen und Gesinderecht in Deutschland. S. 181.

По § 124 Nr. 3 германскаго промышленнаго устава работница въ правѣ разорвать договоръ до истеченія срока и безъ предупрежденія, если работодатель или его представитель или члены ихъ семьи склоняютъ ее или пытаются склонить къ дѣйствіямъ, противнымъ добрымъ нравамъ. Это право принадлежитъ нанявшемуся и въ томъ случаѣ, если подобное дѣйствіе учиняется означенными лицами съ членомъ его семьи. Подобнымъ образомъ и австрійскій промышленный уставъ, § 82a Nr. 3,

лать, не обрекая себя на болѣе или менѣе продолжительную безработицу, на связанныя съ нею лишенія и на рискъ новыхъ и, можетъ быть, еще болѣе тяжелыхъ искушеній. Это характерное для современнаго капиталистическаго уклада неравенство силъ нанимающагося и нанимателя исключаетъ всякое сомнѣніе въ необходимости разсматривать отношеніе хозяевъ къ своей прислугѣ и къ своимъ работницамъ, какъ авторитарное.

Далѣе, въ разрѣзъ съ точкою зрѣнія противниковъ параграфа работодателей, мы находимъ, что обязанность хозяевъ заботиться о нравственномъ благѣ прислуги и работницъ вытекаетъ изъ самой природы рабочаго договора. Предоставляя въ распоряженіе нанимателя часть своей физической и умственной рабочей силы, нанявшійся долженъ изнашивать въ его интересахъ свой организмъ, притуплять на однообразной работѣ для него свою мысль, долженъ ставить въ условія, выгодныя для нанимателя, свою личность. Для того, чтобы доставляемое нанимателемъ рабочему было, дѣйствительно, эквивалентомъ того, что рабочій отдаетъ, такимъ образомъ, нанимателю,—въ обязанности послѣдняго, кромѣ уплаты вознагражденія, должна необходимо входить также и забота о личныхъ благахъ нанявшагося, какъ человѣка. Какъ справедливо поясняетъ проф. Антонъ Менгеръ, на нанимателѣ лежитъ забота о томъ, чтобы жизнь, здоровье, рабочая сила, честь и нравственность нанявшагося не страдали отъ отношеній по найму. Только при такомъ условіи рабочій

предоставляетъ работницѣ право расторженія договора, если работодатель или его домашніе (Angehörige) пытаются склонить ее къ безнравственнымъ дѣйствіямъ. Съ своей стороны, бельгійскій законъ 10 марта 1900 г. «sur le contrat du travail», art. 21, даетъ работницѣ право расторгнуть договоръ въ случаѣ опасности для ея нравственности.

Во Франціи, Швейцаріи и въ Германіи по гражданскому уложенію 18 августа 1896 г., § 626, опредѣленіе основательности причины, по которой работница въ правѣ разорвать договоръ, принадлежитъ всецѣло усмотрѣнію судьи.

(Brauchitsch, Die neuen Preuss. Verwaltungsgesetze, Bd. V S. 231; Dr. I. H. van Zanten, Die Arbeiterschutzgesetzgebung in den europ. Ländern, Jena 1902 S. 202, 258 и 323).

договоръ, по словамъ Менгера, былъ бы въ состояніи стереть съ себя слѣды рабства и получить истинно гуманный характеръ [1]).

Поучительно, что въ Германіи, гдѣ обязанность нанимателя заботиться о нравственномъ благѣ работницы, какъ извѣстно, оспаривалась при обсужденіи Arbeitgeberparagraph'a, означенную обязанность въ извѣстной степени регламентируютъ не только старинные уставы о прислугѣ, но и имперскій промышленный уставъ и гражданское уложеніе 18 августа 1896 г. [2]).

Въ интересахъ всесторонней охраны прислуги и работницъ правовая норма о злоупотребленіи зависимостью должна распространяться не только на самого нанимателя, но и на всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, принадлежа къ данному хозяйству, имѣютъ право пользоваться услугами женщины по найму или право распоряжаться условіями ея труда.

Отмѣчая необходимость правовой охраны женщины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ виновнаго и потерпѣвшую связываютъ отношенія господства и зависимости, слѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать и на неумѣстность правовой реакціи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное отношеніе совершенно отсутствуетъ. Авторитарнаго отношенія нельзя, по нашему мнѣнію,

---

[1]) Dr. Anton Menger, Das Bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, Tüb. 1904, S. 168—171.

[2]) Какъ видно изъ изслѣдованія Вильгельма Кэлера, нѣмецкія Gesindeordnungen обыкновенно возлагаютъ на хозяевъ обязанность «понуждать прислугу къ нравственному поведенію и ко всѣмъ гражданскимъ добродѣтелямъ»; названные уставы предоставляютъ хозяевамъ право надзора за нравственностью прислуги (Kähler, S. 154).

Германскій промышленный уставъ, §§ 120b и 120c, обязываетъ работодателей принимать мѣры къ огражденію рабочихъ и особенно рабочихъ моложе 18 лѣтъ отъ опасностей, угрожающихъ ихъ нравственности (ср. австр. пром. уст., § 74).

По гражданскому уложенію Германской имперіи, § 618 Abs. 2, «Если служащій входитъ въ кругъ домашнихъ (in die häusliche Gemeinschaft) нанимателя, то послѣдній обязанъ принять всѣ мѣры по устройству жилыхъ помѣщеній и спаленъ, по доставленію продовольствія, а также по распредѣленію времени работы и отдыха, необходимыя въ видахъ огражденія здоровья и *нравственности* служащаго»...

усмотрѣть въ отношеніи прислуги и домочадцевъ къ хозяевамъ и ихъ дѣтямъ; существенное исключеніе представитъ лишь тотъ случай, когда тѣ или другія лица, принадлежащія къ хозяйской семьѣ, поручаются надзору или попеченію прислуги или домочадцевъ. Только въ этихъ случаяхъ карательная угроза противъ слуги и домочадца, использующаго свое положеніе въ семьѣ для интимныхъ сношеній съ принадлежащею къ семьѣ женщиною, будетъ умѣстна и необходима.

Наличность или отсутствіе авторитарнаго отношенія составитъ критерій и для разрѣшенія вопроса о допустимости ограниченія состава изучаемыхъ карательныхъ угрозъ моментомъ совершеннолѣтія или иного возраста потерпѣвшей. Въ дѣйствующемъ правѣ многочисленныя возрастныя ограниченія въ составѣ означенныхъ угрозъ обязаны несамостоятельному характеру послѣднихъ, какъ квалификацій сводничества и личнаго обольщенія. Между тѣмъ наличность авторитарнаго отношенія не погашается, по общему правилу, наступленіемъ совершеннолѣтія ни въ томъ случаѣ, когда идетъ рѣчь о законной зависимости женщины отъ мужа либо фактической—отъ сожителя или о подчиненіи ея нравственному авторитету духовнаго лица или научному—врача; ни въ томъ, далѣе, случаѣ, когда женщина сталкивается со злоупотребленіемъ лицъ служебнаго персонала публичнаго или частнаго заведенія, гдѣ она состоитъ подъ надзоромъ или на попеченіи, или со злоупотребленіемъ своимъ публичнымъ положеніемъ и въ частности положеніемъ начальника надъ нею органовъ государственной власти; и ни въ томъ, наконецъ, случаѣ, когда экономическая зависимость женщины используется въ цѣляхъ разврата нанимателемъ. О прекращеніи авторитарнаго отношенія врядъ ли возможно говорить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ томъ случаѣ, когда, съ достиженіемъ извѣстнаго возраста, женщина выходитъ, согласно тому или иному законодательству, изъ-подъ родительской власти, такъ какъ прекращеніе юридической связанности отнюдь еще не означаетъ погашенія нравственнаго авторитета родителей и фактической зависимости дѣтей. Такимъ образомъ, съ уясненіемъ природы злоупотребленія авторитарными отношеніями, какъ деликта sui generis, ограниченіе состава карательныхъ противъ него угрозъ моментомъ возраста потерпѣвшей должно послѣдова-

тельно сократиться до крайняго минимума: за прекращеніемъ юридической или совершеннымъ ослабленіемъ фактической зависимости охрана совершеннолѣтней утрачиваетъ свой raison d'être лишь противъ ея опекуна, учителя и воспитателя.

Въ виду того, что установленіе момента *злоупотребленія* зависимостью въ каждомъ конкретномъ случаѣ сексуальнаго посягательства при наличности авторитарнаго отношенія представляетъ весьма значительное осложненіе задачъ полиціи и суда по обнаруженію и уличенію виновнаго,—возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности презумировать этотъ моментъ такъ же, какъ признакъ эксплоатаціи въ составѣ торга и купли женскаго тѣла. Вѣдь, уже самый характеръ, самое свойство авторитарнаго отношенія дѣлаетъ неумѣстнымъ поползновеніе мужчины на женщину, состоящую подъ его властью или надзоромъ, на его попеченіи или въ зависимости отъ него. Не слѣдуетъ ли поэтому допустить законное предположеніе о злоупотребленіи авторитарнымъ отношеніемъ въ каждомъ случаѣ сводничества и непотребства съ лицомъ, находящимся подъ началомъ виновнаго.

Категорическое разрѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ не возбуждаетъ спора для сводничества, поскольку представляется возможнымъ презумировать въ составѣ послѣдняго моментъ эксплоатаціи: такая презумпція, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, недопустима только въ случаяхъ доставленія помѣщенія проституткѣ и обогащенія на ея счетъ (см. выше, стр. 321 и 325).

Интересующая насъ презумпція вызываетъ бо́льшія сомнѣнія, поскольку дѣло касается не сводничества, но личныхъ сношеній. Развѣ между мужчиною и зависимою отъ него женщиною не мыслимы такія отношенія взаимной близости, которыя не осложнены никакимъ злоупотребленіемъ? Однако, по нашему мнѣнію, какъ ни заслуживаютъ уваженія интересы взаимной склонности между лицомъ, облеченнымъ авторитетомъ, и состоящею подъ его началомъ женщиною, слѣдуетъ скорѣе пренебречь этими интересами, чѣмъ согласиться ослабить правовую реакцію противъ личнаго злоупотребленія для тѣхъ отношеній, гдѣ опасность психологическаго давленія на подначальную достигаетъ особенно значительной степени.

Въ виду этого въ области личныхъ посягательствъ мы считаемъ цѣлесообразною безусловную угрозу, съ одной стороны, для всевозможныхъ авторитарныхъ отношеній, когда зависимою является дѣвушка моложе 18 лѣтъ, и, съ другой, безъ ограниченія возрастомъ,—для отношеній лицъ служебнаго персонала къ состоящей подъ ихъ властью или попеченіемъ женщинѣ, содержащейся въ тюрьмѣ, больницѣ или иномъ публичномъ или частномъ заведеніи, и для отношеній хозяевъ къ ихъ домашней прислугѣ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимость безусловной угрозы настоятельно диктуется тою крайнею степенью безмомощности, въ какой, при проживаніи у хозяевъ и при отсутствіи точныхъ границъ для требуемыхъ отъ нея услугъ, оказывается прислуга передъ соблазнами принадлежащихъ къ хозяйской семьѣ мужчинъ.

Въ томъ случаѣ, когда моментъ „злоупотребленія“ вводится особымъ признакомъ въ составъ карательной угрозы, онъ можетъ быть обозначенъ непосредственно этимъ самымъ терминомъ. Подробное указаніе, которое дѣлаетъ на способы злоупотребленія германскій проектъ параграфа работодателей, не смотря на всю свою разработанность, рискуетъ пробѣлами и, слѣдовательно, совершенно нежелательнымъ суженіемъ понятія злоупотребленія. Злоупотребленіе экономическою зависимостью работницы можетъ проявиться не только тѣмъ, что наниматель, смотря по ея податливости, или приметъ или уволитъ ее, увеличитъ или уменьшитъ ея выгоды по найму, но и тѣмъ, что онъ поставитъ ее въ такія условія и въ такую обстановку труда, которыя развратятъ ее и приведутъ къ паденію. Способомъ злоупотребленія зависимостью работницы со стороны работодателя и его представителей могутъ быть, далѣе, придирки, болѣе суровое или болѣе мягкое отношеніе къ исполненію порученной работы, уклоненіе отъ указаній, обусловливающихъ успѣшность работы и пр., и пр.

Карательныя угрозы противъ злоупотребленія авторитарными отношеніями должны охватить случаи какъ посредническаго, такъ и личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата.

Злоупотребленіе названными отношеніями для посредничества слѣдуетъ признать наказуемымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда само посредничество, по нашимъ заключе-

ніямъ, нуждается въ карательномъ противодѣйствіи: при этомъ, въ составѣ угрозъ противъ посредничества моментъ злоупотребленія вытѣснитъ признакъ эксплоатаціи, поскольку этотъ послѣдній входитъ опредѣленнымъ образомъ въ ихъ составъ. Въ виду самостоятельнаго значенія правовой реакціи противъ злоупотребленія, отсутствіе въ законѣ карательнаго правила, касающагося извѣстнаго вида посредничества, ничуть не исключаетъ возможности наказывать за учиненіе данной своднической операціи лишь при наличности авторитарнаго отношенія. Въ такомъ случаѣ правило объ этой формѣ сводничества зависимой будетъ фигурировать въ законѣ въ видѣ особаго состава; съ изданіемъ же карательной угрозы противъ этой формы посредничества, какъ таковой, авторитарное отношеніе между посредникомъ и его жертвою превратится въ обстоятельство, усугубляющее отвѣтственность сводника.

Злоупотребленіе авторитарнымъ отношеніемъ можетъ сдѣлать посредничество въ цѣляхъ разврата заслуживающимъ наказанія и тогда, когда оно само по себѣ въ правовой реакціи совсѣмъ не нуждается. Мы имѣемъ въ виду *потворство* развращенію подначальной, поскольку оно, не принимая формъ ни вербованія, ни вовлеченія въ проституцію, ни маклерства и пр., проявится простымъ непринятіемъ зависящихъ отъ виновнаго мѣръ къ удержанію подначальной отъ паденія. Предѣлы наказуемости потворства должны опредѣлиться объемомъ и характеромъ обязанностей и правъ въ отношеніи подначальной, вытекающихъ изъ каждаго даннаго авторитарнаго положенія. Обязанность принимать зависящія мѣры къ удержанію женщины отъ паденія слѣдуетъ изъ правъ личной власти надъ нею для ея родителей, для опекуна надъ ея личностью и для ея мужа, поскольку законодательство продолжаетъ еще стоять на точкѣ зрѣнія личной подчиненности жены мужу, и изъ природы и содержанія договора для лицъ, коимъ порученъ надзоръ или попеченіе надъ женщиною. Отъ какого же поведенія, спрашивается, должны удерживать женщину лица, обязанныя, такимъ образомъ, по закону или по договору, къ заботѣ объ ея личномъ благѣ? Поскольку договоръ не опредѣляетъ этой обязанности болѣе широко, она должна, по нашему мнѣнію, состоять въ удержаніи женщины отъ такого распоряженія своимъ тѣломъ,

какое не совмѣстимо съ истиннымъ пониманіемъ ея сексуальной свободы,—слѣдовательно, отъ обманнаго обольщенія, если обязанному лицу извѣстенъ обманъ, отъ половыхъ сношеній въ добрачномъ возрастѣ и отъ проституированія.

Наказаніе за потворство слѣдовало бы распространить и на нанимателей, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они потворствуютъ половой эксплоатаціи нанявшейся лицами, принадлежащими къ хозяйству и имѣющими право пользоваться ея услугами по найму или право распоряжаться условіями ея труда.

Злоупотребленіе авторитарными отношеніями для личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата должно признавать наказуемымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мужчина склоняетъ женщину къ любодѣянію съ собою или любострастнымъ дѣйствіемъ для собственнаго полового удовлетворенія. Моментъ „обольщенія“, при этомъ, будетъ, конечно, совершенно излишнимъ ограниченіемъ состава.

Уголовное преслѣдованіе какъ посредническаго, такъ равно и личнаго злоупотребленія авторитарными отношеніями должно, безъ всякаго сомнѣнія, имѣть мѣсто ex officio: поставить условіемъ для возбужденія преслѣдованія въ случаяхъ злоупотребленія зависимостью жалобу потерпѣвшей— это, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Mittermaier, означало бы потребовать отъ послѣдней почти что невозможнаго и потому сдѣлать карательную угрозу противъ виновнаго призрачною [1]).

Имущественное „удовлетвореніе“ женщины, потерпѣвшей отъ наказуемаго злоупотребленія авторитарными отношеніями слѣдуетъ допустить на такихъ же началахъ, какъ и вообще въ случаяхъ посредническаго и личнаго половыхъ посягательствъ преступнаго характера. При отсутствіи карательной

---

[1]) Vergl. Darst. B. T. Bd. IV. S. 212.—Особенно обращаетъ на себя вниманіе непослѣдовательность норвежскаго уложенія 1902 г., обусловливающаго преслѣдованіе жалобою потерпѣвшей въ случаяхъ злоупотребленія зависимостью лицъ, недостигшихъ 21 года, (§198) и въ то же время устанавливающаго порядокъ ex officio для преслѣдованія посягательствъ на лицъ любого возраста со стороны врача, учителя, начальника и т. д. (§ 199).

угрозы противъ злоупотребленія зависимостью обязанность доставить женщинѣ имущественное удовлетвореніе можетъ быть конструирована и самостоятельно: такъ поступаетъ, какъ извѣстно, германское гражданское уложеніе, § 825 (см. и швейц. гражд. улож., ст. 318).

Заслуживаетъ вниманія также и болѣе широкая—намѣчаемая Антономъ Менгеромъ—постановка удовлетворенія потерпѣвшей въ случаяхъ злоупотребленія ея экономическою зависимостью. По мысли Менгера, требованіе возмѣщенія вреда должно быть законнымъ послѣдствіемъ нарушенія нанимателемъ обязанности заботиться о томъ, чтобы нравственность нанявшагося не страдала отъ отношеній по найму. Обнимая и т. наз. нематеріальный ущербъ, эта обязанность возмѣщенія вреда конструируется Менгеромъ въ видѣ частноправового штрафа, размѣръ котораго опредѣляется по усмотрѣнію суда [1]).

Для того, чтобы преградить человѣку, осужденному за злоупотребленіе своимъ авторитарнымъ положеніемъ, возможность дальнѣйшихъ злоупотребленій, раціональною мѣрою слѣдуетъ признать лишеніе виновнаго той власти и тѣхъ полномочій, которыя онъ употребилъ во зло. Въ свое время мы ознакомили читателя съ цѣлымъ рядомъ нормъ западноевропейскихъ законодательствъ, опредѣляющихъ болѣе или менѣе широко возможность лишенія виновнаго въ злоупотребленіи подначальною и зависимою власти супружеской, родительской—не только въ отношеніи потерпѣвшей, но и другихъ дѣтей, правъ опекунства, государственной и общественной службы, наконецъ, права занятія извѣстными профессіями (въ частности педагогическою дѣятельностью) и промыслами. Съ распространеніемъ карательныхъ угрозъ на случаи злоупотребленія экономическою зависимостью, законодатель, послѣдовательный въ означенныхъ мѣропріятіяхъ, долженъ оградить и прислугу, равно какъ и работницъ, отъ

[1]) Означенная обязанность должна быть опредѣлена въ законѣ такимъ образомъ, чтобы она не могла быть сложена или уменьшена какимъ бы то ни было соглашеніемъ сторонъ. Возможность ослабленія этой обязанности переложеніемъ на неплатежеспособное лицо должна быть исключена требованіемъ, чтобы юридически нанимателемъ работницъ былъ самъ хозяинъ предпріятія (ср. распоряженіе союзнаго совѣта отъ 8 іюля 1893 г. въ Германіи). Menger, Das Bürgerliche Recht, S. 175, 180 и др.

дальнѣйшихъ посягательствъ со стороны однажды уже провинившихся хозяевъ. Достаточною для охраны трудящейся женщины мѣрою въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ признать лишеніе осужденнаго нанимателя права держать у себя женскую прислугу и имѣть въ своемъ предпріятіи работницъ. Для того, чтобы въ извѣстной степени ослабить тотъ ударъ, которымъ можетъ оказаться эта мѣра для домашняго хозяйства и для предпріятія, лишенныхъ женскаго труда, допустимо было бы предоставить суду, принимая въ уваженіе смягчающія обстоятельства, опредѣлять означенное запрещеніе лишь для найма несовершеннолѣтнихъ женщинъ.

Равнымъ образомъ и управляющіе и надсмотрщики, осужденные за половое злоупотребленіе состоявшею у нихъ подъ началомъ работницею, должны быть лишаемы права управленія и надзора въ предпріятіяхъ съ женскимъ трудомъ.

Наконецъ, слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ лишеніе правъ личной власти, службы, профессіи и промысла не только въ случаяхъ посредническаго и личнаго злоупотребленія авторитарными отношеніями, но также и въ случаяхъ, вообще, наказуемаго сводничества, а отчасти и наказуемаго личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата. При этомъ, нѣтъ, конечно, нужды говорить о необходимости лишить посредника, торгующаго тѣломъ, той профессіи или того промысла, которыми онъ пользуется, какъ средствомъ или какъ прикрытіемъ для цѣлей позорнаго торга. Вопросъ о лишеніи правъ лица, виновнаго въ половой эксплоатаціи женщины, умѣстно поставить на болѣе широкую почву: возможно ли допустить человѣка, унизившагося до торга или до купли женскаго тѣла, къ исполненію отвѣтственныхъ обязанностей родительской или опекунской власти и къ отправленію такихъ служебныхъ, профессіональныхъ или промысловыхъ функцій, которыя сочетаются съ правомъ надзора, попеченія и распоряженія надъ индивидами женскаго пола? Высокое достоинство и глубоко отвѣтственный характеръ авторитарнаго положенія, при которомъ одному человѣку присваивается власть надъ другими человѣческими существами, требуетъ, по нашему разумѣнію, утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ.

* *
*

Итакъ, въ правовыхъ нормахъ о злоупотребленіи авторитарнымъ положеніемъ мы имѣемъ раціональное средство борьбы съ личнымъ воздѣйствіемъ, подавляющимъ свободное волеопредѣленіе женщины въ распоряженіи своимъ тѣломъ. Нормы, противопоставленныя условіямъ личнаго воздѣйствія, давленіе котораго вынуждаетъ женщину поступаться и жертвовать своею половою свободою, послѣдовательно являются цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы и съ проституціею. Свою ограждающую функцію означенныя нормы въ состояніи выполнить тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ шире и вѣрнѣе охватятъ онѣ случаи злоупотребленія лицами, состоящими подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Къ сожалѣнію, современныя положительныя законодательства, за немногими исключеніями, почти совершенно уклоняются отъ принятія мѣръ противъ злоупотребленія на половой почвѣ экономическою зависимостью. А между тѣмъ, при той значительной роли, какую въ этіологіи проституціи играетъ злоупотребленіе хозяевъ зависимостью домашней прислуги и работницъ,—принятіе означенныхъ мѣръ является насущною потребностью законодательной охраны женщины. Правовыя нормы, регулирующія защиту нанявшейся отъ сексуальныхъ посягательствъ нанимателя образуютъ необходимое дополненіе выясненной нами въ предыдущихъ главахъ системы мѣръ противъ посреднической и личной эксплоатаціи женщины въ цѣляхъ разврата. Приспособленіе и развитіе въ интересующемъ насъ смыслѣ правовыхъ нормъ о злоупотребленіи авторитарнымъ положеніемъ зависитъ отъ того, въ какой степени правообразующіе органы проникнутся, наконецъ, сознаніемъ соціальной необходимости признать и оградить, какъ драгоцѣнное и неотъемлемое благо для каждой человѣческой личности, сексуальную свободу у слабѣйшихъ изъ слабыхъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заключая настоящее изслѣдованіе, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ общемъ значеніи, которое могутъ имѣть изученныя нами мѣры борьбы съ проституціею.

Нельзя игнорировать того скептическаго отношенія, которое можетъ встрѣтить самая мысль о желаніи противодѣйствовать росту проституціи системою полицейскихъ и карательныхъ угрозъ противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла. Развѣ, скажутъ намъ, торгъ и купля не составляютъ лишь внѣшнихъ симптомовъ того зла, которое коренится въ объективныхъ условіяхъ, отъ воли отдѣльнаго лица не зависящихъ? Развѣ банкротство запретительной системы не является уже лучшимъ прогнозомъ безсилія правового вмѣшательства въ ту область человѣческихъ отношеній, гдѣ свои требованія властно диктуетъ физіологическая потребность организма? Не окажутся ли, при такихъ условіяхъ, правила объ отвѣтственности посредника и покупщика, какъ бы ни были они разработаны въ кодексахъ, мертвою буквою закона, своимъ безсиліемъ только компрометирующаго разумность и мощь правовой нормы?..

Эти доводы убѣдительными намъ не представляются.

Дополняя объективныя причины, вынуждающія женщину продавать свое тѣло, личное воздѣйствіе со стороны торговца и покупщика подлежитъ особому учету въ этіологіи проституціи: безъ личнаго воздѣйствія, хотя бы въ такой простѣйшей формѣ, какъ уплата вознагражденія за плотскія услуги, проституція такъ же обречена на гибель, какъ и при упраздненіи объективныхъ условій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, физіологическая потребность отнюдь еще не является опредѣляющимъ моментомъ для существованія проституціи. Проституція возникаетъ лишь тогда, когда мужчинѣ выгодно удовлетворить свою половою потребность посредствомъ купли женскаго тѣла.

При такихъ условіяхъ правовыя нормы противъ посредника и покупщика должны быть съ логическою необходимостью признаны цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы съ проституціею. Невыгодныя послѣдствія, которыми угрожаетъ законодатель на случай неисполненія своихъ требованій, составятъ противовѣсъ тѣмъ соображеніямъ выгоды, которыя побуждаютъ мужчину предпочитать продажную ласку.

Правовыя нормы противъ позорныхъ торга и купли рискуютъ остаться, въ большей или меньшей степени, мертвою буквою кодекса лишь въ случаѣ непослѣдовательности и неискренности самого законодателя. Правовая реакція противъ личнаго воздѣйствія въ цѣляхъ разврата будетъ, конечно, дискредитирована, если наказуемость сводничества сочетается съ уступкою безнаказанности для проксенетовъ публичнаго притона и тѣмъ болѣе, если стѣсненія торга совмѣщаются со свободою купли. Да пусть даже норма и будетъ проведена въ кодексѣ съ извѣстною послѣдовательностью, она всегда, разумѣется, можетъ быть, при несочувствіи къ ней правящихъ классовъ, обезсилена и въ самомъ процессѣ ея примѣненія [1])...

Но если правообразующіе органы не довольствуются показнымъ украшеніемъ законодательства одними обрывками интересующихъ насъ мѣръ; если они, дѣйствительно, проникаются убѣжденіемъ въ томъ, что съ полноцѣнностью человѣческой личности несовмѣстимо обращеніе тѣла человѣка въ объектъ торга и купли; если они, въ самомъ дѣлѣ,

---

[1]) По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ голландской уголовной статистики за пятилѣтіе съ 1896 по 1900 г. по ст. 249, предусматривающей въ п. 2 непотребство начальниковъ и надсмотрщиковъ въ заведеніяхъ, мастерскихъ или на фабрикахъ съ несовершеннолѣтними служащими, осуждено *всего только три лица*, принадлежащихъ къ классу торговцевъ, фабрикантовъ и предпринимателей (по одному лицу въ 1896, 1897 и 1899 гг.). См. Gerechtelijke Statistiek von het Koninkrijk der Nederlanden 1896—1899. 'S Gravenhage 1897—1901, а также Bijdragen tot de Statistiek van Nederland. Crimineele Statistiek XVII (1900).

поднимаются до сознанія человѣческаго достоинства женщины, — то правовыя нормы противъ торговца и покупщика не замедлятъ проявить свое сдерживающее дѣйствіе.

Избѣгая недооцѣнки истиннаго значенія мѣръ противъ личнаго воздѣйствія, слѣдуетъ въ то же время остеречься и отъ присвоенія имъ преувеличеннаго значенія.

Какъ ни велико вынуждающее дѣйствіе права, оно, во всякомъ случаѣ, ограничено силою мотивовъ, противовѣсомъ которыхъ является данная норма. Чѣмъ безпомощнѣе женщина подъ гнетомъ экономическихъ и соціальныхъ условій, тѣмъ болѣе доступнымъ, дешевымъ товаромъ выбрасывается на рынокъ ея тѣло; и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе выгоднымъ средствомъ полового удовлетворенія становится для мужчины проституція. Въ конечномъ итогѣ, сила правовой нормы противъ личнаго воздѣйствія торговца и покупщика оказывается въ тѣснѣйшей зависимости отъ направленія политики государства въ отношеніи экономическихъ и соціальныхъ условій, вынуждающихъ женщину проституировать.

Система мѣръ правового принужденія противъ торговца и покупщика составитъ для женщины, которой угрожаетъ проституція, не болѣе, какъ лишь искусственную поддержку: отъ наличности означенныхъ мѣръ женщина сама по себѣ изъ безпомощной не станетъ еще сильною. Какъ полноцѣнная человѣческая личность, женщина нуждается въ такихъ мѣрахъ экономической политики, которыя, парализовавъ гнетущее вліяніе внѣшнихъ условій и поднявъ ея самодѣятельность и развитіе, дадутъ ей возможность встать на собственныя ноги въ борьбѣ за свою половую свободу.

Примитивная правовая реакція, проявляющаяся ударомъ по самой несчастной женщинѣ, пріобрѣтаетъ извѣстную осмысленность въ качествѣ средства борьбы съ проституціею по мѣрѣ того, какъ нормами противъ сводничества она начинаетъ задѣвать условія личнаго воздѣйствія, вызывающаго женщину къ проституціи. Эта реакція, какъ мы пытались выяснить въ настоящемъ изслѣдованіи, существенно выиграетъ въ своей раціональности, если объектомъ ея будетъ не только торговецъ тѣломъ, но и самъ покупщикъ. Но, вѣдь, и посредникъ и покупщикъ, проституируя женщину, въ конечномъ счетѣ используютъ выгодную конъюнктуру экономическихъ и соціальныхъ условій, въ которыхъ данная женщи-

на находится: отсюда логически слѣдуетъ, что мѣры, разсчитанныя на ослабленіе или устраненіе этихъ условій, образуютъ необходимое заключительное звено въ дѣлѣ борьбы съ проституціею.

Такимъ образомъ, разумная постановка борьбы съ проституціею требуетъ, съ одной стороны, мѣръ правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла и, съ другой, мѣръ экономической политики, направленной на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ, въ связи съ развитіемъ у нихъ духа самодѣятельности и солидарности.

Пусть проституція, гнѣздящаяся въ нѣдрахъ извѣстнаго экономическаго уклада общества, есть неизгладимое пятно этого уклада. Это обстоятельство отнюдь не исключаетъ необходимости неотложной борьбы съ нею мѣрами, которыя были бы пріемлемы въ условіяхъ даннаго уклада. Вѣдь, каждая женщина, удержанная отъ паденія или вырванная изъ омута, знаменуетъ уже реальную побѣду лучшихъ стремленій человѣка. И вмѣстѣ съ тѣмъ, развѣ торжество той идеи, что проституція,—обращеніе женскаго тѣла въ объектъ торга и купли,—есть остатокъ рабства, несовмѣстимый съ личною свободою и съ человѣческимъ достоинствомъ женщины; развѣ авторитетное признаніе ея эксплоатаціи въ цѣляхъ разврата преступнымъ дѣяніемъ,—не будутъ уже сами по себѣ преобразующимъ ферментомъ для того уклада, при которомъ неимущая женщина вынуждена продавать себя изъ-за насущнаго хлѣба?

Дополнительный указатель литературы.

Мы помѣщаемъ списокъ находившихся въ нашемъ распоряженіи сочиненій, спеціально относящихся къ вопросамъ борьбы съ проституціею въ Европѣ. Въ этотъ списокъ *не вошли* сочиненія, уже цитированныя нами въ примѣчаніяхъ къ настоящему изслѣдованію, а также и сочиненія, уже вошедшія въ «Указатель литературы», приложенный нами къ диссертаціи «О прикрѣпленіи женщины къ проституціи», стр. 380—398.

Къ вопросамъ о борьбѣ съ проституціею вообще:

R. Bartolomäus, Die sogen. Sittlichkeitsstraftaten. Zur Reform des Strafgesetzbuchs. Z. f. g. Str RW, Bd. XXV (1905), S. 123—151.

L. Bridel, Les délits contre les moeurs, Genève 1888.

— Mesures légales propres à restreindre la prostitution, Genève 1893.

— Le futur Code pénal suisse et la question des moeurs. Revue pén. suisse X (1897) p. 37—54.

A. Eckstein, Der Staat in der Prostitutionsfrage. Schriften des Centralverbandes der Haus—und Städtischen Grundbesitzer—Vereine Deutschlands, Bd. II Heft. 1. Leipz. 1891 (въ защиту борделей).

I. A. Freudenberg, Ueber Staats—und Privatbordelle, Kuppelei und Konkubinat, B. 1796.

(Fr. W. D. v. Geisler), Ueber Ehesachen..., Stuprum und Bordelle, Minden 1835.

T. Kellen, Weibliches Sklaventum in neuerer Zeit. L. 1894.

Fr. W. Krassel, Privatrecht und Prostitution. Eine social—juristische Studie, L. u. W. 1894.

O. Kronauer, Die Sittlichkeitsvergehen nach Zürcher Strafrecht, Rev. pén. suisse V (1892) S. 202—216.

Dr. H. Lux, Die Prostitution, ihre Ursachen, ihre Folgen und ihre Bekämpfung B. 1894.

W. Mittermaier, Die Sittlichkeitsdelikte im schweizerischen Strafgesetz—Entwurf. Rev. pén. suisse XX (1907) p. 217—241.

— Der strafrechtliche Schutz der Minderjährigen gegen geschlechtliche Verderbnis. Rev. pén. suisse XV (1902) S. 12—38.

Müller, Lex Heinze, Freib. 1900 (Diss.).

E. Picot, Les délits contre les moeurs dans les codes pénaux suisses. Ètude de législation comparée. Rev. pén. suisse II (1889) p. 51—67.

Precone, Dei reati contro il buon costume. Mil. 1892.

M. Réville, La prostitution des mineures selon la loi pénale. A propos du récent congrès pénitentiaire. P. 1896.

A. Schlecht, Lex Heinze. Gerichtssaal Bd. LX S. 1—25.

Schmölder, Staat und Prostitution, B. 1900.

— Zur lex Heinze, Z. f. g. Str RW. Bd. XIII (1893) S. 537—549.

K. Schneider, Die Prostituirte und die Gesellschaft. L. 1908.

H. Severus, Prostitutien und Staatsgewalt, Dr. 1899.

Dr. Stenglein, Lex Heinze rediviva, Deutsche Juristen—Zeitung, IV (1899) S. 137—139.

— Gelegenheitsgesetze (по поводу lex Heinze), ibid. V (1900) S. 107—111.

E. Zurcher, Nouvelles pénales (пор. новелла 27 іюня 1897 г.), Rev. pén. suisse X (1897) p. 247—253.

— La question des moeurs dans le futur code pénal suisse. Rev. de Morale Sociale № 2 (1899) p. 137—157.

E. Weisbrod, Die Sittlichkeitsverbrechen vor dem Gesetze. Historisch und kritisch beleuchtet. B. u. L. 1891.

Eingabe der Union für Frauenbestrebungen. Rev. pén. suisse, X (1897) S. 314—316.

Eingabe des zürcherischen Frauenbundes zur Hebung der Sittlichkeit. Rev. pén. suisse VI (1893), S. 442—452, и XV (1902). S. 158—163.

М. Покровская, Борьба съ проституціею. М. 1903.

Г. Н. Штильманъ, Уголовная репрессія, какъ требованіе соціальной политики. Право 1903 № 28 стр. 1781—1791.

Къ вопросу о торгѣ женщинами:

P.-W. Bunting, La traite des femmes. Revue de Morale Sociale № 3 (1899) p. 273—283.

Ferdinand-Dreyfus, Rapport sur la traite des blanches. Bull. de l'Union Int. de droit pénal. Vol. VIII 1 (1899) p. 202—213.

— Le congrès de Londres et la «traite des blanches». Revue Philanthr., P. 1899, p. 257—269 (по содержанію объ статьи совпадаютъ).

L. Gruber, Die internationale Bekämpfung des Mädchenhandels. Bull. de l'Union Int. de droit pénal. Vol. VIII 1 (1899), p. 163—183.

P. Herr, Die Streitfrage über die Vollendung des Delikts bei der Kuppelei. Z. f. g. StrRW Bd. XXII (1902) S. 193—204.

Pr. Hilty, La traite blanche, Revue de Morale Sociale № 13 (1902) p. 16—33.

I. Kemény, Hungara, Budap. 1903.

J. Lenoble, La traite des blanches et le congrès de Londres de 1899. Etude sur la protection de la jeune fille en France et à l'étranger. Thèse. P. 1900.

R. Paulucci de'Calboli, La tratta delle ragazze italiane. Nuova Antologia. Fasc. 727 (1902) p. 418—438.

— Ancora la tratta delle ragazze italiane e la conferenza internazionale di Parigi. Ibid. Fasc. 738 (1902), p. 193—212.

L. Renault, La «traite des blanches» et la conférence de Paris au point de vue du droit international. Rev. gén. du Droit Int. publ. 1902 p. 497—530.

C. Stooss, Gegen den Mädchenhandel. Rev. pén. suisse VII (1894) S. 380—384.

La Traite des Blanches dans ses rapports avec la Police des Moeurs. Féd. Abol. Int. Gongrès de Genève 7—11 Sept. 1908.

С. Гогель, Юридическая сторона вопроса о торговлѣ бѣлыми женщинами въ цѣляхъ разврата. Вѣстн. Пр. 1899 № 5 стр. 108—119.

Къ вопросу о сутенерствѣ:

Schmidt-Ernsthausen, Die Zuhälterei im deutschen Reichsstrafrecht. Z. f. g. StrRW, Bd. XXIV (1904) S. 184—235.

Dr. X., Berliner Prostitution und Zuhältertum, L. 1892.

Къ вопросу объ обольщеніи:

Dauwe, Une opinion de MM. Chauveau et Hélie. La Belgique Judiciaire, t. IV (1846) p. 583—584 (противъ суженія art. 334 съ точки зрѣнія морали).

A. Giacobone, I diritti della donna sedotta. Varzi 1890 (Parte prima: Legislazione civile).

A. Millet, La séduction P. 1876.

Quels sont exactement les sens, le but et la portée de l'art. 334 C. pén. (защита точки зрѣнія F. Hélie). Journ. du droit criminel, t. XXVI (1854) p. 201—203.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
6	16 св.	выпускѣ	выпискѣ
7	4 —	недоразумѣніе,	недоразумѣніе:
8	8 сн.	101	108
10	18 св.	этимъ обширнымъ опросомъ	первымъ изъ этихъ опросовъ
11	14 —	проституткъ,	проституткъ въ Болгаріи,
17	2 сн.	59 и 62—63	65 и 68—71.
19	5 —	101	108
30	8 —	3	за
31	16 св.	и ислугу	прислугу
38	8 —	ельгійскимъ	бельгійскимъ
53	16 —	кольнерша	кельнерша
86	9 —	читаемъ	читаемъ
96	14 сн.	притоносодержатель	притонодержатель
108	7 —	то	того
129	6 и 11 —	щафф.	шаф.
159	6 св.	коммиссію	Коммиссію
178	12 сн.	направленіи, 3)	направленіи,
189	13 св.	gemeine	gemeines
213	1 и 7 сн.	Шаффг.	Шафг.
215	8 и 16 —	—	—
338	10 —	эпитимія	епитимія
340	8 —	эпитимію	епитимію
410	7 —	минетированіе	миньетированіе
420	18 —	кантоновъ,	кантоновъ, Даніи,
—	3 —	Порт.	Данія 183, Норт.
428	1 —	исп. 465;	исп. 459 и 465;